ОПЫТЪ

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ

ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА,

ИЗДАННЫЙ

ВТОРЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

(2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1853.

«Повелитель многихъ языковъ языкъ Россійскій не только обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ.... Карлъ V, Римскій Императоръ, говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятелями, Италіянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ Россійскому языку былъ искусенъ, то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіянскаго, сверхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка....Кто отъ часу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море.»

Ломоносовъ.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
6 Января 1853 года. Непремѣнный Секретарь П. ФУСЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

По присоединеніи бывшей Императорской Россійской Академіи къ Императорской Академіи Наукъ, 19–го Октября 1841 года, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и словесности, между прочими занятіями этого Отдѣленія, постановлено главнѣйшимъ изданіе Грамматики и Словаря.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, одушевляемое ревностнымъ желаніемъ послѣдовательно идти къ указанной цѣли, немедленно приступило къ сему важнѣйшему и необходимому труду. Имѣя въ виду разумное возсозданіе языка по памятникамъ и современнымъ писателямъ, оно предположило представить соотечественникамъ словарь и грамматику, которые служили бы сокровищницею завѣщаннаго предками богатства и руководствомъ для современниковъ. Языкъ живаго народа есть своеобразное развитіе общаго всѣмъ людямъ дара слова, безпрестанно продолжающееся. Это развитіе крѣпнетъ въ сознанныхъ и опредѣленныхъ формахъ, совершается правильно, когда народъ привелъ все

умственное сокровище въ органическое цѣлое. Такое приведеніе народной мысли въ систему возможно посредствомъ словаря и грамматики: въ одномъ мы сознаемъ полное развитіе умственной жизни аналитически, въ другой та же умственная жизнь народа представляется синтетически. Не изобрѣтать языкъ, а прислушиваться къ языку живому, слѣдить за самобытными писателями и все богатство народнаго языка вносить въ словарь, всѣ изгибы народной рѣчи вписывать въ грамматику — *хранить и утверждать языкъ*: вотъ обязанность современной филологіи.

Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка изданъ въ четырехъ томахъ, въ концѣ 1847 года, и въ началѣ 1848 года этотъ первый трудъ Отдѣленія представленъ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Президентомъ Академіи, Графомъ Сергѣемъ Семеновичемъ *Уваровымъ*, Августѣйшему Покровителю Отечественнаго Слова, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и удостоенъ Всемилостивѣйшаго благоволенія. Для составленія же Грамматики Отдѣленіе образовало Временную Коммиссію изъ Московскихъ Академиковъ, которая успѣла обработать нѣсколько статей грамматическихъ, согласно съ планомъ, одобреннымъ Отдѣленіемъ. Московская Коммиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для Академической Русской Грамматики со стороны философской и исторической, какъ существенныхъ элементовъ каждой науки, еще до появленія въ свѣтъ Филологическихъ Наблюденій надъ Русскимъ языкомъ Протоіерея *Павскаго*,

образцомъ себѣ поставила Нѣмецкую Грамматику *Гримма*, и возложила на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія. Члены Коммиссіи, занятые служебными обязанностями и литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію первоначальной мысли. Въ послѣдствіи Московская Временная Коммиссія закрыта, по случаю измѣненія въ ея составѣ, и грамматическіе матеріалы вносились на разсмотрѣніе прямо въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

По закрытіи Коммиссіи, планъ составленія Грамматики долженъ былъ измѣниться, какъ въ методѣ, такъ и въ объемѣ. Вмѣсто исторической Грамматики, для которой труды прежде раздѣлены были между нѣсколькими Академиками, я предположилъ составить Грамматику Русскаго языка *Общесравнительную*, по плану Беккеровой Грамматики Нѣмецкаго языка. Русскій языкъ принадлежитъ къ большому семейству образованнѣйшихъ языковъ. Для составленія Русской Грамматики для Русскихъ, нужно принять въ соображеніе грамматическій составъ всѣхъ однородныхъ языковъ, открыть сходство и несходство ихъ съ нашимъ и показать отличительное свойство Русскаго языка и мѣсто, занимаемое имъ въ ряду родственныхъ нарѣчій. Узнавъ вообще свойство или духъ языка, мы можетъ легче найти частныя правила, по которымъ образовались слова и рѣчь. Идея организма, объемлющая слово и проникающая его во всѣхъ отношеніяхъ, должна

быть путеводною идеею всякаго языкознанія. Показать *общіе* законы слова человѣческаго, на началахъ мышленія, и частныя особенности, объясняемыя *сравненіемъ* отечественнаго языка съ языками однородными и соплеменными—вотъ, по моему мнѣнію, цѣль отечественной Грамматики *Общесравнительной.*

Если изучать родное слово значитъ пересоздавать въ себѣ умственный міръ, посредствомъ разложенія понятій на роды и виды, преслѣдовать реченія во всѣхъ ихъ извитіяхъ, въ изученіи словесныхъ художественныхъ произведеній наблюдать всѣ стороны творческаго воображенія; то какими способами достигнемъ мы этой цѣли въ преподаваніи отечественнаго языка? Преподаваніе роднаго слова тогда только имѣетъ значеніе науки, когда вмѣстѣ съ формою словъ объясняемъ мы содержаніе ихъ, т. е. понятія и мысли. Ни одно занятіе не показываетъ столько тѣсной связи мысли и слова, какъ упражненіе въ чтеніи отечественнаго писателя. Здѣсь, для повѣрки изображенія мысли, умъ разлагаетъ каждое выраженіе, взвѣшиваетъ каждое слово; а для того, чтобы оцѣнить изящное выраженіе и слово, мы должны знать духъ языка, отечественную исторію, нравы и обычаи народа. Въ подобномъ только трудѣ познаемъ мы и собственныя силы. Отечественный языкъ изучается съ малолѣтства, и посредствомъ его пріобрѣтаются всѣ свѣдѣнія; это собственно въ каждомъ человѣкѣ энциклопедія всѣхъ знаній. Поэтому Грамматика отечественнаго языка имѣетъ предметомъ привести въ

сознаніе уже извѣстныя слова и ихъ построеніе, возвести знаніе на степень науки. Изслѣдованіе развитія врожденной человѣку способности выражаться посредствомъ слова составляетъ предметъ *общей* Грамматики; изслѣдованіе особенностей этой способности въ отечественномъ языкѣ есть предметъ частной Грамматики, и именно *отечественной*. Ни одна частная Грамматика не можетъ обойтись безъ помощи общей; лишь изъ взаимнаго ихъ соединенія образуется система: отсюда слѣдуетъ, что преподаваніе Грамматики отечественнаго языка имѣетъ двоякую цѣль — развитіе ума и приведеніе въ сознаніе роднаго языка. Очевидно, что этому не можетъ удовлетворять затверживаніе склоненій, спряженій и другихъ формъ языка, различныхъ правилъ словопроизведенія и словосочиненія, каждому Русскому извѣстныхъ по навыку; но въ отечественной Грамматикѣ гораздо важнѣйшія изслѣдованія подлежатъ подробному и глубокому изученію, каковы: словообразованіе, развитіе частей рѣчи, составъ предложеній и періодовъ, особенные обороты и отличительныя свойства отечественнаго языка. Эти изслѣдованія ведутъ къ сравнительному языкознанію, высшему назначенію Грамматики. «Не трудно, говоритъ Квинтиліанъ (Inst. I, 4.), отличать согласныя отъ гласныхъ, или гласныя раздѣлять на полугласныя и безгласныя; но кто проникнетъ въ глубину этого ученія, тотъ найдетъ достойные вниманія предметы, которые не только могутъ изощрить умъ юный, но и занять мужей просвѣщенныхъ и умныхъ».

Для достиженія сей двоякой цѣли ученія грамматики, самый способъ преподаванія долженъ содѣйствовать какъ умственному развитію, такъ и постепенному совершенствованію врожденнаго дара слова въ приложеніи къ языку отечественному. Таковъ способъ *генетическій*, по которому учащійся *сознаетъ* въ себѣ то, что̀ съ малолѣтства пріобрѣталъ большею частію *безсознательно*. Всѣ учебные предметы обыкновенно излагаются по искусственной системѣ; родной языкъ приводится въ систему, сознается и проясняется по законамъ самой природы, или по способу генетическому. Вмѣстѣ съ языкомъ образуются душевныя способности; потому что всѣ правила языка выводятся учащимся по законамъ логическимъ изъ его готовой сокровищницы. По этому способу все грамматическое ученіе основывается на чтеніи писателя; грамматика служитъ только повѣркою и оправданіемъ прочитаннаго. Научившись ясно понимать прочитанное, учащійся научится и правильно выражаться на родномъ языкѣ, какъ словесно, такъ и письменно. Первая мысль человѣка является въ предложеніи: точкою отправленія ко всѣмъ грамматическимъ объясненіямъ должно быть предложеніе. Оно заключается въ глаголѣ, и изъ глагола учащійся въ состояніи самъ вывести части рѣчи, члены предложенія и всѣ грамматическія формы языка. При чтеніи, напримѣръ, Исторіи отечественной Карамзина, можно встрѣтить выраженія для всѣхъ правилъ Русской Грамматики. Тутъ же изучится и правописа-

ніе, которое есть не иное что, какъ примѣненіе къ письму словопроизведенія и словосочиненія.

Съ грамматикою, при изложенномъ способѣ преподаванія, сходна математика: цѣль той и другой состоитъ во всеобщемъ и формальномъ образованіи духа; онѣ замѣняютъ логику, или лучше сказать, въ нихъ логика осязательно проявляется: — въ математикѣ собственно ея форма, въ грамматикѣ содержаніе. Въ математикѣ ученикъ впервые видитъ образецъ органической науки, и научается мыслить послѣдовательно, основательно. Въ грамматикѣ развиваются и упражняются общія отношенія мыслей, входящія во всякую науку, потомъ повторяются и присоединяются къ другимъ новымъ до тѣхъ поръ, пока претворятся въ душѣ учащагося въ его собственность. Если математика отъ опытныхъ воззрѣній ведетъ учащагося къ отвлеченнымъ понятіямъ пространства и времени; то грамматика, генетически изучаемая, наполнитъ понятія живымъ содержаніемъ. Съ систематическимъ мышленіемъ математики и съ обильнымъ запасомъ грамматики легко изучаются прочія знанія и иностранные языки, древніе и новые.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что изученіе отечественнаго языка въ системѣ общаго образованія можетъ быть разсматриваемо двояко: какъ средство и какъ цѣль. Въ первомъ отношеніи оно упражняетъ мыслящую способность и служитъ къ пересозданію, или къ приведенію въ сознаніе и систему всѣхъ понятій о мірѣ физическомъ и духовномъ. Во второмъ отношеніи оно дѣйствуетъ на

образованіе чувства изящнаго, представляетъ образцы прекраснаго слова, а вмѣстѣ съ этимъ и всего добраго, благороднаго, высокаго. Вотъ почему въ образованіи, основанномъ на отечественномъ языкѣ, заключаются элементы для всѣхъ знаній, изъ которыхъ слагается первоначальное ученіе юношества.

Съ такимъ воззрѣніемъ на изученіе отечественнаго языка составленъ нынѣ издаваемый *Опытъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка*, содержаніе и форма которой подробно изложены въ Отчетѣ Втораго Отдѣленія Академіи за 1850 годъ. Форма ея выведена изъ законовъ логическихъ, общихъ всѣмъ языкамъ; содержаніе состоитъ изъ законовъ отечественнаго языка сравнительно съ языками одного и того же корня и племени — Индо-Европейскими, и составлено по замѣчательнѣйшимъ изслѣдованіямъ отечественныхъ филологовъ. Безъ сомнѣнія, въ ней найдутся недостатки въ отношеніи къ содержанію: для приведенія въ полную систему народнаго сокровища, каково родной языкъ, потребны усилія многихъ; по крайней мѣрѣ форма и способъ изложенія отечественной Грамматики, по моему убѣжденію, согласны съ современнымъ воззрѣніемъ на науку слова. На подобное изложеніе указывалъ и Ломоносовъ. Въ 1825 году напечатана была собственноручная записка его (Моск. Тел. № XIX) слѣдующаго содержанія:

«Филологическія изслѣдованія и показанія, къ дополненію Грамматики надлежащія:»

1) О сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.

2) О сродныхъ языкахъ Россійскому.
3) О Словенскомъ Церковномъ языкѣ.
4) О простонародныхъ языкахъ.
5) О преимуществахъ Россійскаго языка.
6) О чистотѣ Россійскаго языка.
7) О красотѣ Россійскаго языка.
8) О синонимахъ.
9) О новыхъ Россійскихъ реченіяхъ.
10) О чтеніи книгъ старинныхъ.
11) О лексиконѣ.
12) О переводахъ.

И такъ представляемый соотечественникамъ Опытъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка не есть что-либо новое: это лишь только исполненіе завѣщанія Ломоносова, преобразователя языка нашего, сочинителя первой Русской Грамматики.

Я не смѣю ничего присвоивать себѣ въ этомъ трудѣ: воспользовавшись глубокими изслѣдованіями о Русскомъ языкѣ во всемъ его составѣ заслуженыхъ нашихъ Грамматиковъ, *Греча* и *Востокова*, филологическими наблюденіями *Павскаго*, синтаксисомъ *Перевлѣсскаго*, нѣкоторыми частными замѣчаніями *Лангеншельда*, *Буслаева*, *Каткова*, *Басистова*, я привелъ въ систему готовыя сокровища по той мысли, какую положилъ въ основаніе по Беккеру, въ слѣдствіе многолѣтняго опыта. Примѣры бо́льшею частію заимствованы изъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній, пословицъ, сказокъ, живой народной рѣчи и изъ отечественныхъ писателей: Ломоносова, Державина, Карамзина, Пушкина, Крылова, Ба-

тюшкова, Московскаго Митрополита Филарета, Архіепископа Иннокентія, Жуковскаго и другихъ образцевъ поэзіи и краснорѣчія.

Долгомъ почитаю засвидѣтельствовать живѣйшую благодарность мою Гг. Членамъ II Отдѣленія Академіи, составлявшимъ особый Комитетъ для разсмотрѣнія издаваемой Грамматики, по назначенію Предсѣдательствовавшаго въ Отдѣленіи, Князя Платона Александровича *Ширинскаго-Шихматова*, Академикамъ: *А. С. Норову*, *А. Х. Востокову*, *П. А. Плетневу*, *Я. И. Бередникову*, *І. С. Кочетову*, *Изм. И. Срезневскому* и *М. А. Коркунову*. Благонамѣренные и полезные совѣты ихъ многое въ трудѣ моемъ исправили и дополнили. Изъявляю признательность мою также *Н. И. Гречу*, сообщившему мнѣ весьма важныя указанія. Теперь, когда сей *Опытъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка* становится общимъ достояніемъ, я прошу всѣхъ изслѣдователей отечественнаго языка почтить меня своими замѣчаніями на оный, принять благодушное участіе въ дѣлѣ, общемъ для каждаго Русскаго. «Словарь и Грамматика всякаго языка, заключу словами незабвеннаго Карамзина, всегда богаты бѣлыми листами для дополненія, для перемѣнъ, необходимыхъ по естественному, безпрестанному движенію живаго слова къ дальнѣйшему совершенству.

Академикъ *Иванъ Давыдовъ*.

С. Петербургъ,
25 Марта 1852 года

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ Мартѣ истекшаго 1852 года изданъ Отдѣленіемъ Опытъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка, вмѣстѣ съ Словаремъ Областнаго Великорусскаго языка, поднесенный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Княземъ Платономъ Александровичемъ *Ширинскимъ-Шихматовымъ* на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и удостоенный Высочайшаго благоволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ Апрѣлѣ разошлись всѣ экземпляры Общесравнительной Грамматики; почему въ Маѣ опредѣлено было Отдѣленіемъ немедленно приступить къ новому изданію. Тогда же Отдѣленіе въ Извѣстіяхъ (л. 9, 10, 11 и 12) просило ученыхъ, принимающихъ участіе въ отечественной наукѣ, присылать на имя Предсѣдательствующаго мнѣнія свои и замѣчанія на Грамматику. Нѣсколько такихъ замѣчаній, какъ на Грамматику, такъ и на Словарь, доставлено въ Отдѣленіе отъ Профессоровъ Московскаго Университета С. П. Шевырева, Ѳ. И. Буслаева, знаменитаго филолога нашего Протоіерея Г. П. Павскаго, Прото-

іерея Сабинина. Этими замѣчаніями, равно какъ и разборами Грамматики, напечатанными въ Сынѣ Отечества (1852 г. № VI), въ Одесскомъ Вѣстникѣ (1852 г. №№ 61 и 62), въ Москвитянинѣ (1852 г. № 21), воспользовался я при новомъ изданіи и представилъ Отдѣленію о всѣхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ, какія почелъ нужными и полезными для совершенствованія этого труда. Э. Академикъ И. И. Срезневскій принялъ на себя пересмотръ вновь издаваемой Грамматики, въ особенности всего того, что̀ относится къ сравнительному изученію Славянскихъ языковъ.

Измѣненія во второмъ изданіи Общесравнительной Грамматики состоятъ частію въ исправленіяхъ, частію въ дополненіяхъ.

А) Исправленія касаются:

1. *Объясненія* нѣкоторыхъ выраженій въ введеніи, заключающемъ въ себѣ основныя положенія органическаго построенія языка.

2. Перемѣны немногихъ техническихъ терминовъ, для большей ясности.

3. Перемѣщенія *слитнаго* предложенія (der zusammengezogene Satz), занимающаго средину между предложеніями *простымъ* (der einfache Satz) и *сложнымъ* (der zusammengesetzte Satz).

В) Дополненія состоятъ:

4. Въ распространеніи *сравнительныхъ свойствъ* Русскаго языка съ другими Индо-Европейскими языками, преимущественно соплеменными, и въ особенности Церковно-Славянскимъ.

5. Въ поясненіи *видовъ* Русскаго глагола.

6. Въ составленіи *указателя* предметовъ, содержащихся въ Общесравнительной Грамматикѣ, сверхъ оглавленія, для удобнѣйшаго ихъ пріисканія.

Касательно сравнительнаго изученія отечественнаго языка съ языками одного племени, на основаніи общихъ логическихъ законовъ слова, я почитаю нужнымъ присоединить нѣкоторыя поясненія къ тому, что̀ сказано объ этомъ же предметѣ въ предисловіи (стр. IV) къ Грамматикѣ и въ введеніи (стр. 17).

Грамматика *Общесравнительная* есть вмѣстѣ и общая и сравнительная; она *общая,* потому что всѣмъ законамъ грамматическимъ въ основаніе положены законы логическіе, общіе языкамъ всѣхъ народовъ; она *сравнительная,* потому что особенности Русскаго языка сравнены съ родственными языками, въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ. Индо-Европейское семейство съ незапамятныхъ временъ изъ прародины своей распространилось въ Иранѣ, Индустанѣ, Малой Азіи и Европѣ. Сравнительная филологія подтверждаетъ, что жители Ирана и Индустана, Греки, Римляне, и Кельты, Нѣмцы, Литовцы и Славяне, составляютъ одну семью народовъ, и что языки ихъ суть отрасли одного общаго корня, нарѣчія одного общаго языка. Послѣ глубокихъ и обширныхъ изслѣдованій филологическихъ В. Гумбольдта, Боппа, Беккера, никто изъ современныхъ литераторовъ не сомнѣвается въ необходимости такого общесравнительнаго языкознанія.

Грамматика общая и сравнительная, составляю-

щія отдѣльныя науки, не могутъ и не должны входить во всей полнотѣ своей въ грамматику какого-либо языка: онѣ только служатъ — одна объясненіемъ основныхъ законовъ въ языкѣ, другая оправданіемъ особенностей, въ которыхъ высказывается характеръ какого-либо языка. Поэтому въ Общесравнительной Грамматикѣ выводъ и значеніе частей рѣчи, общія ихъ измѣненія, составъ предложеній и построеніе рѣчи подтверждены логическими законами; всѣ особенности Русскаго языка, начиная съ звуковъ и ихъ движенія, словопроизводство и словосоставленіе, спряженіе глагола, склоненія именъ существительнаго и прилагательнаго, согласованіе частей рѣчи въ предложеніи, управленіе словъ, объяснены сравненіемъ съ подобными свойствами языковъ Индо-Европейскихъ, преимущественно соплеменныхъ Славянскихъ, особенно Церковно-Славянскаго и стариннаго Русскаго. Эти сравненія одинакихъ свойствъ Русскаго языка съ соплеменными языками, а наиболѣе съ Церковно-Славянскимъ, въ новомъ изданіи Грамматики, распространены по указаніямъ Добровскаго, и согласно съ тѣми благонамѣренными замѣчаніями, которыя получены въ Отдѣленіи отъ выше упомянутыхъ Русскихъ филологовъ.

Расположеніе и связь предметовъ въ Общесравнительной Грамматикѣ отступаютъ отъ порядка, принятаго въ другихъ Грамматикахъ. Этого требовало ея назначеніе: въ ней все условливается логическимъ построеніемъ. Части рѣчи начинаются глаголомъ, потому что изъ глагола происходитъ

все развитіе языка; въ немъ содержится и первое предложеніе. Различные роды предложенія изложены при союзахъ, которые безъ предложенія не могутъ быть поняты. Виды и всѣ члены предложенія, во всей ихъ подробности, составляютъ предметъ синтаксиса. Глаголу предшествуютъ законы фонетическіе, потому что движеніемъ звуковъ и переходомъ ихъ одного въ другой объясняются словопроизводство и словосоставленіе, спряженія, склоненія, перемѣны прилагательныхъ по степенямъ сравненія и грамматическія измѣненія. Всѣ особенности Общесравнительной Грамматики подробно изложены въ отчетѣ Отдѣленія за 1850-й и 1851-й годы.

Въ Общесравнительной Грамматикѣ показано отличіе изученія отечественнаго языка отъ изученія иностранныхъ языковъ. Отечественный языкъ изучаемъ мы съ малолѣтства, говоримъ на немъ, умѣемъ спрягать и склонять — все это узнаемъ безъ грамматики, но безсознательно. Грамматика должна привести въ систему готовый запасъ языка, и безсознательное знаніе обратить въ сознательное: поэтому лишь только грамматика отечественнаго языка есть собственно наука, а не грамматика иностранныхъ языковъ; въ отечественномъ языкѣ содержится вся народная энциклопедія знаній. Достигаетъ этого грамматика, съ одной стороны, изученіемъ общихъ логическихъ законовъ языка, а съ другой, сравненіемъ свойствъ отечественнаго языка съ свойствами языковъ однородныхъ и соплеменныхъ. Въ родномъ словѣ заключаются всѣ знанія того или другаго народа, въ немъ отпечатлѣваются понятія религіоз-

ныя, гражданственныя, семейныя, — въ немъ вся мудрость народа. Съ изученіемъ своего языка мы изучаемъ силы самаго разума.

При семъ случаѣ нельзя не упомянуть о способѣ преподаванія отечественнаго языка, принятаго всѣми Германскими педагогами. До тѣхъ поръ, пока преподаваніе отечественнаго языка не различалось отъ преподаванія языковъ иностранныхъ, изученіе грамматики состояло только въ изученіи грамматическихъ формъ по тѣмъ примѣрамъ, которые составитель грамматики прилаживалъ къ изложеннымъ имъ правиламъ. Но если въ изученіи отечественнаго языка мы *пересоздаемъ* въ себѣ умственный міръ, разлагая понятія на роды и виды, преслѣдуемъ реченія во всѣхъ ихъ извитіяхъ; если въ изученіи словесныхъ произведеній мы наблюдаемъ различныя красоты воображенія, всѣ изгибы сердца: то для столь обширныхъ соображеній требуется преподаваніе роднаго языка разумное, плодотворное, пріучающее умъ къ самодѣятельности. Разумное же и плодотворное значеніе тогда получаетъ изученіе роднаго слова, когда вмѣстѣ съ *формою* мы изучаемъ *содержаніе*, узнаемъ законы словопроизводства и словосоставленія, развитіе частей рѣчи, ихъ значенія и измѣненій, составъ предложеній съ ихъ различными членами, родами и видами. Всѣ эти предметы заключаетъ въ себѣ Общесравнительная Грамматика, изученіе которой требуетъ отъ учащихся чтенія Русскихъ писателей. При чтеніи нужно только встрѣчающіяся выраженія подводить подъ общія правила, и обратно общія правила сводить на частные

случаи и примѣры. Ни одно занятіе не представляетъ столь тѣсной связи мысли и слова, сколько изустное и письменное упражненіе въ объясненіи отечественныхъ писателей. Такимъ способомъ грамматика отечественнаго языка достигаетъ цѣли своей — *развитія ума и приведенія въ сознаніе и въ систему роднаго языка, какъ въ изустной рѣчи, такъ и на письмѣ.*

Такъ какъ отечественная грамматика служитъ и началомъ и окончаніемъ общаго курса ученія; то *Общесравнительная Грамматика* можетъ служить руководствомъ при изученіи роднаго языка въ трехъ періодахъ этого курса: *въ первоначальномъ, среднемъ* и *окончательномъ.* При первоначальномъ ученіи языку, достаточно показать учащимся различныя *формы*, которыя имъ уже знакомы по навыку. Въ среднемъ періодѣ ученія должно объяснить всѣ тѣ *основные законы логическіе,* изъ которыхъ развивается органическое построеніе языка. Въ окончательномъ курсѣ языкоученія останется пройти *сравнительныя свойства* Русскаго языка съ языками однородными и соплеменными.

Остается желать, чтобъ новое изданіе Общесравнительной Грамматики принесло учащемуся Русскому юношеству столько же пользы, сколько въ издателѣ было усердія къ распространенію основательнаго изученія отечественнаго языка.

Академикъ *Иванъ Давыдовъ.*

6 Января 1853 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОПЫТА

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВВЕДЕНІЕ.

СОСТАВЪ И ОБРАЗОВАНІЕ ЯЗЫКА.

§§.		Стран.
1.	Языкъ, разсматриваемый какъ органическое развитіе мышленія человѣческаго въ членораздѣльныхъ звукахъ	1
2.	Органы слова и слуха	2
3.	Отношеніе органовъ голоса къ мысли	5
4.	Органическое соотношеніе между мышленіемъ и языкомъ	6
5.	Логическая и фонетическая сторона языка	—
6.	Зависимость языка отъ народной образованности	8
7.	Полярныя противоположности въ языкѣ, какъ въ полномъ организмѣ	9
8.	Первое слово — цѣлое предложеніе	11
9.	Необходимость сравнительнаго и философскаго изученія языка	15
10.	Отличительныя свойства языковъ, выражающія характеръ народовъ, степень образованности, климатъ и страну	17

§§. Стран.
11. Русскій языкъ 18
12. Значеніе Грамматики, раздѣленіе ея и части 23

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛОВОПРОИЗВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

ГЛАВА I.

Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы.

13. Тождество мысли и слова 25
14. Образованіе языка ..... —
15. Органическое развитіе языка 26
16. Двѣ стороны слова — логическая и фонетическая ..... —
17. Развитіе стороны логической и фонетической ..... —
18. Отношеніе реченій къ представленіямъ ..... —
19. Согласованіе членораздѣльныхъ звуковъ съ представленіями 27
20. Гласныя и согласныя ..... —
21. Органы слова 28
22. Раздѣленіе согласныхъ ..... —
23. Полусогласныя, или придыханія 29
24. Буквы ..... —
25. Основные звуки, общіе всѣмъ языкамъ 30
26. Различіе звуковъ согласныхъ ..... —
27. Различіе звуковъ гласныхъ 31
28. Измѣненія гласныхъ ..... —
29. Долгота и краткость гласныхъ ..... —
30. Слоги ..... —
31. Буквы въ Русскомъ языкѣ ..... —

А. Гласныя.

32. Измѣненія Русскихъ гласныхъ одной въ другую 32
33. Значеніе измѣненія гласныхъ въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ 32

В. Согласныя.

34. Членораздѣльность согласныхъ звуковъ 32
35. Движеніе буквы *в* 33

§§. Стран.
36. Движеніе буквъ *д* и *т* 33
37. Движеніе буквы *д*... ..... —
38. Движеніе гортанныхъ буквъ..... 34
39. Буквы *х*, *г* и *с*, употребляемыя какъ придыханія..... —
40. Звуки плавные..... .... —
41. Прибавленіе буквы *л*..... ..... —
42. Переходъ *р* въ *л*..... 35
43. Перестановка плавныхъ *л* и *р*..... —
44. Плавныя, принимаемыя за полугласныя..... ..... —

С. Полугласныя.

45. Краткое *й*..... —
46. Замѣны полугласныхъ *ъ* и *ь* гласными *о* и *е*..... 36
47. Придыханія послѣ гласныхъ..... .... —
48. Особенности полугласныхъ при согласныхъ..... —
49. Носовые звуки..... 37

ГЛАВА II.

Словообразованіе.

50. Сочетанія звуковъ въ Русскомъ языкѣ..... 37
51. Слова односложныя, двусложныя и многосложныя.... 38
52. Разложеніе одного слога на два..... ..... —
53. Переходъ придыханій въ гласныя..... ..... —
54. Вставка согласной или придыханія между гласными... 39
55. Перемѣна несочетаемыхъ буквъ одной на другую —
56. Отбрасываніе буквъ для облегченія слога..... —
57. Перестановка буквъ.... ..... —
58. Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой..... 40
59. Удареніе.... .... —
60. Начало, приставка и окончаніе..... 41
61. Корни языковъ Семитическихъ и Индо-Европейскихъ. —
62. Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ 42
63. Приставка предлоговъ..... 43
64. Окончанія..... .... —
65. Соотвѣтствіе между приставкою и окончаніемъ..... —
66. Окончанія усѣченныя, противоположныя удлиненнымъ. —
67. Слова первообразныя и производныя. 44
68. Слова простыя и сложныя..... —
69. Первая часть производныхъ словъ.. .... —

§§. Стран.
70. Вторая часть сложныхъ словъ 44
71. Сложеніе собственное и несобственное ..... —
72. Сложеніе опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное 45
73. Словопроизводство и словосоставленіе въ Русскомъ языкѣ —
74. Значеніе ударенія 46
75. Мѣсто ударенія 47
76. Различіе ударенія ..... —
77. Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ ..... —
78. Свойство Русскаго языка въ отношеніи къ ударенію ... 48
79. Мѣра и складъ древней Русской рѣчи 50

ГЛАВА III.

Аналогія, тропы и синонимы.

A. Аналогія.

80. Аналогія 53

B. Тропы.

81. Тропы 56

C. Синонимы.

82. Синонимы 58

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТИ РѢЧИ И ИХЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Части рѣчи.

83. Дѣйствіе и бытіе въ мірѣ вещественномъ 61
84. Глаголъ и имя, какъ элементы мысли 62
85. Предложеніе — подлежащее и сказуемое ..... —
86. Прилагательныя и нарѣчія ..... —
87. Числительныя и мѣстоименія 63
88. Предлоги и союзы ..... —
89. Слова знаменательныя и служебныя 64
90. Междометія ..... —

ГЛАВА II.

Значеніе, образованіе и измѣненія глагола.

A. Значеніе глагола.

91. Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ чувственнаго созерцанія ..... —

§§. Стран.
92. Глаголы — коренныя слова въ языкѣ 65
93. Глаголы субъективные ..... —
94. Глаголы объективные ..... —
95. Отношеніе подлежащаго къ предлежащему прямое и обратное 66
96. Дѣйствіе подлежащаго на предлежащее обратное .... —
97. Залоги: средній, дѣйствительный, страдательный и возвратный ..... —
98. Залоги взаимный и общій ..... —
99. Виды 67
100. Раздѣленіе видовъ 68
101. Времена 69
102. Наклоненія ..... —
103. Причастныя формы 70
104. Лица ..... —
105. Глаголы безличные 71

В. Образованіе глагола.

106. Корень, окончаніе и приставка глаголовъ ..... —
107. Первообразные и производные глаголы 72
108. Предложные глаголы 73
109. Вліяніе предлоговъ на виды ..... —
110. Предлоги, оказывающіе вліяніе на виды и залоги 74
111. Первоначальныя формы глагола: наст. вр. изъяв. накл. и неопредѣленное 75
112. Производство неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на гласныя 76
113. Производство неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на согласныя ..... —
114. Вспомогательныя *а* и *у* при образованіи неопредѣленнаго ..... —
115. Приставки производныхъ глаголовъ ..... —
116. Отличительныя буквы въ глаголѣ залога, времени и вида 77
117. Отличительная буква въ глаголѣ *а* ..... —
118. Отличительная въ глаголѣ буква *и* ..... —
119. Отличительность слога *ну* 78
120. Сличеніе неопредѣленнаго Русскаго съ неопред. другихъ языковъ Индо-Европейскихъ ..... —

§§. Стран.
121. Глаголы съ признакомъ *т*..... 78
122 Сходство въ значеніи глаголовъ съ примѣтою *ну* и *т*. 79
123. Глаголы, въ которыхъ буква *и* передъ *у* коренная... —
124. Глаголы съ отличительною буквою *в*. .... —

С. ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАГОЛА.

125. Спряженіе..... 80
126. Спряженіе неслитное и слитное .... —
127. Мѣсто спряженія неслитнаго и слитнаго..... 81
128. Спряженіе безъ помощи бѣглоіі буквы *е* и съ помощію ея..... 81
129. Основаніе Русскаго спряженія 82
130. Значеніе окончанія Русскаго неопред. *ти* и *ть* (*чь*).. 84
131. Окончанія глаголовъ въ настоящ. времен. изъявительнаго наклоненія..... 85
132. Спряженіе глагола *есмь* 87
133. Окончаніе 1-го лица единств. числа настоящ. времени изъявител. наклоненія..... 87
134. Производство 2-го лица настоящ. времени..... 88
135. Производство 3-го лица единствен. числа и всѣхъ трехъ лицъ множественнаго числа въ настоящ. времени..... 89
136 Производство прош. врем. дѣйств. и сред. залог. изъявительнаго наклоненія..... 90
137. Производство будущ. времени дѣйствит. и средняго залоговъ изъявительнаго наклоненія ..... —
138. Производство соглагательнаго наклоненія..... 91
139. Производство повелительн. наклоненія ..... —
140. Производство причастія настоящ. времени дѣйствительн. залога и средняго..... 92
141. Производство прич. прошедшаго времени дѣйствительнаго залога и средняго..... ..... —
142. Производство дѣепричастіа настоящ. времени..... 93
143. Производство дѣеприч. прош. времени..... —
144. Образованіе страдательнаго залога... ..... —
145. Производство прич. настоящ. времени страд. залога.. —
146. Производство прич. прошедш. времени страд. залога. . 94
147. Глаголы возвратные, взаимные и общіе..... 96

§§. Стран.
148. Глаголы изобилующіе и недостаточные.. 96
149. Образцы спряженій..... 97
А. дѣйствительнаго залога..... —
С. страдательнаго залога..... 100
D. залоговъ возвратнаго, взаимнаго и общаго.. 103
150. Е. Общія примѣчанія къ спряженію..... 105
151. Удареніе въ глаголахъ..... 111
152. Е. Неправильные глаголы..... 11

ГЛАВА III.

Значеніе, образованіе и измѣненія имени существительнаго.

I. Значеніе.

153. Опредѣленіе имени существительнаго..... 115
154. Первообразныя и производныя существительныя.... —
155. Значеніе окончаній въ именахъ существительныхъ... —
156. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній мужескія. 116
157. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній женскія..... —
158. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній среднія 118
159. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую *я* = *ень*..... ..... —
160. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую *я* = *ентъ*..... 119
161. Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую *я* съ пред. *м*..... —
162. Раздѣленіе существительнаго по значенію..... —
163. Подраздѣленіе нарицательнаго..... 120
164. Подраздѣленіе собственнаго..... —
165. Измѣненія именъ существительныхъ..... —
166. Роды именъ существительныхъ 121
167. Роды именъ предметовъ одушевленныхъ..... —
168. Существительныя общаго рода .... —
169. Различеніе величины въ именахъ существительныхъ. 122
170. Существительныя ласкательныя и уничижительныя... —
171. Числа..... 123

§§. Стран.
172. Исключительное употребленіе существит. въ единствен. и множествен. числѣ ... 123
173. Падежи ... 124

II. Образованіе.

174. Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя при согласной и гласной въ корнѣ. 125
175. Переходъ глагольныхъ корней въ существ., при отсутствіи гласной въ корнѣ ... —
176. Переходъ отглагольн. корней въ существ. съ буквами вставочными ... 126
177. Значеніе губныхъ производственныхъ буквъ и гортанныхъ ... —
178. Производственныя буквы язычныя: *д*, *т*; *ц*, *с*; *ж*, *ч*, *ш*, *щ* ... 130
179. Производственныя буквы: *м*, *н*, *р*, *л* ... 131
180. Имена составныя и предложныя ... 137

А. составныя.

181. Составныя первообразныя и производныя ... 138
182. Родъ и значеніе составныхъ первообразныхъ ... —
183. Имена соединенныя ... 139
184. Способъ соединенія составныхъ ... —
185. Сліяніе ... —

В. предложныя.

186. Предложныя имена первообразныя и производныя ... 140
187. Способъ образованія предложныхъ первообразныхъ мужескаго рода ... 141
188. Способъ составленія первообразныхъ предложныхъ женскаго рода ... —
189. Предложныя производныя муж. рода ... 142
190. Предложныя производныя женск. рода ... —
191. Предложныя производныя средняго рода ... —
192. Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній. —

С. общія замѣчанія объ именахъ существительныхъ.

193. Имена лицъ мужескаго пола ... 143
194. Имена лицъ женскаго пола ... —
195. Имена вещей ... 144

§§. Стран.
196. Имена, означающія дѣйствіе или страданіе лицъ мужеск. пола, качествъ ихъ и отношенія..... 144
197. Происхожденіе лицъ муж. пола..... 145
198. Свойства и разныя отношенія лицъ женскаго пола... —
199. Имена, означающія званіе лицъ женск. пола..... 146
200. Имена орудій..... —
201. Имена мѣстъ..... 147
202. Имена, выражающія количество лицъ или вещей... —
203. Имена дѣйствія и явленія лицъ и вещей..... —
204. Имена отвлеченныя..... 148
205. Имена уменьшительныя..... —
206. Имена увеличительныя..... —

III. Измѣненія имени существительнаго.

207. Склоненіе и падежъ..... —
208. Исчисленіе падежей и числа..... 149
209. Раздѣленіе склоненій..... —

Первое склоненіе.

210. Окончанія I-го склоненія..... 150
211. Исключенія общія и частныя въ I-го скл..... 151

Второе склоненіе.

212. Окончанія 2-го склоненія..... 155
213. Общія уклоненія 2-го скл..... 156
214. Частныя уклоненія 2-го скл..... 157

Третье склоненіе.

215. Окончанія 3-го склоненія..... 158
216. Исключенія 3-го скл..... 159

Четвертое склоненіе.

217. Окончаніе четвертаго склоненія..... 162
218. Исключенія 4-го скл..... 163

Пятое склоненіе.

219. Окончаніе пятаго склоненія..... 164
220. Исключенія 5-го скл..... 165
221. Общія замѣчанія о склон. именъ существительныхъ. —

Ударенія въ именахъ существительныхъ.

222. Ударенія въ именахъ существ. мужескаго рода..... 170
223. Ударенія въ именахъ существ. сред. рода..... 171

§§. Стран.
224. Ударенія въ именахъ двусложныхъ..... 171
225. Ударенія въ именахъ двусл. женскаго рода..... —
226. Ударенія въ именахъ двуслож. и многослож..... 172

ГЛАВА IV.

Значеніе, образованіе и измѣненія именъ прилагательныхъ.

I. Значеніе.

227. Значеніе прилагательнаго..... 173
228. Отличительное свойство прилагательныхъ..... 174
229. Двойственная природа прилагател..... —
230. Раздѣленіе по окончанію..... 175
231. Раздѣленіе по значенію..... —
232. Степени сравненія, роды, числа, падежи прил..... 176
233. Виды степеней сравненія..... —

II. Образованіе.

234. Образованіе прилагательныхъ..... 177
235. Различіе въ значеніи прилаг. отъ производства..... —
236. Образованіе прилагательныхъ первообразныхъ и производныхъ..... 178
237. Родовыя окончанія прилагат..... 179
238. Окончанія прилагательныхъ..... 180
239. Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ формъ глаголовъ..... 181
240. Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ именъ. 181
241. Прилагательныя притяжательныя..... 182
242. Образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ..... 183

III. Измѣненія прилагательныхъ.

243. Измѣненія прилагательн..... 184
244. Измѣненія прилагательныхъ родовыя и падежныя... 185
245. Измѣненія прилагательныхъ по степенямъ сравненія безотносительныхъ..... 186
246. Относительная степень сравнен. прилагательныхъ первообразнымъ..... 188
247. Превосходная степень прилаг. первообраз..... 190
248. Неправильныя степени сравненія..... —

§§. Стран.
249. Степени сравненія сложныя..... 191
250. Исключенія степени сравненія..... —

Склоненіе прилагательныхъ.

251. Склоненіе прилагательныхъ..... 192
252. Склоненіе прилаг. неопред..... —
253. Склоненіе прилаг. опредѣл..... 193
254. Склоненіе прилаг. родовыхъ..... 194
255. Исключенія въ скл. прил. родовыхъ..... 195

Ударенія въ именахъ прилагательныхъ.

256. Общее правило удареній прил..... 196
257. Ударенія въ именахъ прилаг. неопред..... —
258. Ударенія въ прилаг. сравн. ст..... —
259. Ударенія въ прилаг., произведенныхъ отъ существ.. 197

ГЛАВА V.

Значеніе, образованіе и измѣненія нарѣчій.

260. Значеніе нарѣчія..... —
261. Раздѣленіе нарѣчія..... 198
262. Первоначальный видъ нарѣчій..... —
263. Значеніе нарѣчій мѣста..... 199
264. Значеніе нарѣчій времени..... —
265. Значеніе нарѣчій образа дѣйствія..... 200
266. Неопредѣленность нарѣчій..... —
267. Нарѣчія первообразныя, производныя и сложныя ... 201
268. Образованіе нарѣчій..... —
269. Участіе нарѣчій въ образованіи другихъ словъ..... 203
270. Степени сравненія нарѣчій..... 204
271. Переходъ нарѣчія въ предлогъ и союзъ..... —
272. Общее замѣчаніе о нарѣчіи..... 205

ГЛАВА VI.

Значеніе, образованіе и измѣненія мѣстоименій.

273. Значеніе мѣстоименія..... 205
274. Развитіе мѣст. личн. изъ глагола..... 206
275. Раздѣленіе мѣстоименій..... 208
276. Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола. 209

§§. Стран.
277. Остатки тождества личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола въ Славянскихъ языкахъ 210
278. Измѣненія мѣстоименій. 211
279. Склоненіе мѣстоименій личныхъ 212
280. Мѣстоименіе возвратное 213
281. Склоненіе мѣстоименій вопросительныхъ 214
282. Склоненіе видовъ мѣстоименій вопросительныхъ 216
283. Употребленіе вопрос. м. вм. неопредѣленныхъ 217
284. Мѣстоименія указательныя 218
285. Склоненіе мѣстоименій указательныхъ ..... —
286. Сравненіе Русскихъ формъ мѣстоименій съ иностранными 221
287. Склоненіе мѣстоименій опредѣлительныхъ 223
288. Склоненіе мѣстоименій притяжательныхъ 225
289. Притяж. м. свой. 227
290. Мѣстоименія неопредѣленныя 228
291. Мѣстоименіе всякій и каждый 229
292. Склоненіе мѣстоименій относительныхъ 230
293. Относительныя мѣстоименія, замѣняемыя вопросительными 232
294. Особое употребленіе м. относительнаго 233

Общія замѣчанія о мѣстоименіяхъ.

295. Производство нарѣчій изъ мѣстоименія 234
296. Производство прилагательныхъ опредѣлительныхъ посредствомъ личныхъ мѣстоименій ..... —
297. Заключеніе о мѣстоименіяхъ ..... —
298. Ударенія въ мѣстоименіяхъ 235

ГЛАВА VII.

Значеніе, образованіе и измѣненія именъ числительныхъ.

299. Значеніе числительныхъ 236
300. Различіе числительныхъ и мѣстоименій 237
301. Числительныя опредѣленныя и неопредѣленныя 238
302. Числительныя въ видѣ существ., прилаг. и нарѣчій. 239
303. Образованіе числительныхъ количественныхъ ..... —
304. Образованіе числительныхъ порядковыхъ 241

§§. Стран.
305. Числительныя дробныя..... 242
306. Числительныя въ видѣ существ..... 243
307. Числительныя въ видѣ прилагат..... .... —
308. Числительныя въ видѣ нарѣчій..... 244
309. Тождество неопредѣленныхъ числительныхъ съ неопредѣл. мѣстоименіями..... —
310. Измѣненія числительныхъ..... ..... —
311. Измѣненія числительныхъ количествен..... —
312. Измѣненія числит. порядк..... 245
313. Особыя измѣненія числит..... . —
314. Общее заключеніе о числит..... 246
315. Удареніе въ числительныхъ именахъ..... 247

ГЛАВА VIII.

Предлоги.

316. Значеніе предлоговъ..... 247
317. Образованіе предл..... .. 248
318. Употребленіе предлоговъ отдѣльное и слитное..... 249
319. Предлоги отдѣльные: простые и сложные..... —
320. Предлоги слитные..... ..... —
321. Предлоги, отдѣльно и слитно употребляемые 250
322. Свойства предлоговъ, присоединяемыхъ къ глаголамъ 251
323. Предлоги, придающіе значеніе окончанія дѣйствія.. —
324. Предлоги, присоединяющіе къ глаголу постороннее значеніе. 252
325. Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ. 254
326. Отношеніе между отдѣльными предлогами и падежами. —

ГЛАВА IX.

Союзы.

327. Значеніе союзовъ 255
328. Исчисленіе союзовъ..... 256
329. Образованіе союзовъ ..... —
330. Необходимость союзовъ для соединенія предложеній. 257
331. Соединительные и противительные союзы..... .... —
332. Раздѣлительные союзы... 258
333. Союзы винословные и заключительные..... —

§§. Стран.
334. Предложенія существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя ... 258
335. Изъяснительные и предположительные союзы ... 259
336. Уступительные союзы. ... —
337 Послѣдовательные союзы ... 260
338. Условные союзы ... 260
339. Сравнительные союзы ... —
340. Вопросительные союзы ... 261

Выраженія движеній души, или междометія.

341. Выраженія движеній души, или междометія ... —
342. Раздѣленіе междометій ... —
343. Различныя части рѣчи въ значеніи междометій ... 262

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

Предметъ и раздѣленіе словосочиненія.

344. Образованіе предложеній вообще ... 263
345 Предметъ и раздѣленіе словосочиненія ... 264

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ ПОНЯТІЙ.

ГЛАВА I.

Составъ и виды предложеній.

346. Сказуемое и подлежащее ... 265
347. Связь въ предложеніи ... 266
348. Значеніе сказуемаго и подлежащаго по взаимному ихъ отношенію ... —
349. Предложеніе простое, сложное и слитное ... —
350. Развитіе предложенія ... 267
351. Опредѣлительныя слова. ... —
352. Дополнительныя слова ... 268
353. Члены въ предложеніи главные и второстепенные ... —
354. Обращеніе въ предложеніи ... 269

§§. Стран.
355. Различіе между грамматическими членами предложенія и логическими..... 269
356. Выраженіе отношеній понятій и мыслей въ предложеніи..... —
357. Грамматическія формы, которыми выражаются отношенія понятій и мыслей..... —
358. Различный способъ выраженія отношеній понятій .. 270
359. Виды предложенія по отношенію его къ лицу говорящему..... 271
360. Выраженіе сомнительности и предположенія..... —
361. Отношеніе признака къ предмету въ предложеніи... —

ГЛАВА II.

Выраженіе отношеній понятій различными частями рѣчи.

I. Сказуемое (praedicatum).

362. Предметы мышленія и выраженія ихъ въ предложеніи сказуемымъ 272
363. Сказуемое утвердительное и отрицательное..... 275
364. Отношеніе мысли къ мыслящему духу и предметамъ. —
365. Двоякое отношеніе мысли къ мыслящему духу..... —
366. Отношеніе сказуемаго къ лицу говорящему..... —
367. Отношеніе сказуемаго къ представленію лица говорящаго..... 276
368. Три степени убѣжденія говорящаго лица..... —
369. Замѣненіе наклоненій..... —
370. Употребленіе наклоненія изъявительнаго..... 277
371. Употребленіе наклоненія соглагательнаго..... —
372. Употребленіе наклоненія повелительнаго ..... —
373. Отношеніе сказуемаго къ рѣчи..... 278
374. Три представленія дѣйствія во времени..... —
375. Настоящее время..... 279
376. Прошедшее время ..... —
377. Будущее время..... —
378. Отношеніе сказуемаго къ кратности дѣйствія..... 281
379. Виды Русскихъ глаголовъ..... 282
380. Неопредѣленнократный видъ..... —

§§. Стран.
381. Многократный видъ. 283
382. Однократный видъ..... —

II. Выраженіе подлежащаго (subjectum).

383. Подлежащее въ предложеніи..... 284
384. Выраженіе подлежащаго именительнымъ над. сущ... —
385. Выраженіе подлежащаго другими частями рѣчи..... —
386. Отношеніе сказуемаго къ подлежащему..... 286
387. Выраженіе единства мысли съ предметами ..... . —
388. Значеніе безличныхъ глаголовъ..... 287
389. Употребленіе глаголовъ личныхъ въ значеніи безлич. —
390. Прилагательныя въ значеніи глаголовъ безличныхъ.. —

Согласованіе.

391. Согласованіе сказуемаго прилагател. съ подлежащимъ. —
392. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ неопредѣленнымъ..... 288
393. Согласованіе сказуемаго безотносительнаго..... —
394. Согласованіе сказуемаго прилагательнаго неопредѣленнаго..... —
395. Согласованіе сказуемаго существительнаго..... 289

III. Выраженіе дополненія (objectum).

396. Способъ соединенія нѣсколькихъ предложеній въ одно слитное 290
397. Значеніе дополненія и его виды..... 292

Дополненіе, выражающее направленіе бытія, дѣйствительности и качественности.

398. Спос. выраж. дополненія..... ..... —
399. Различіе въ дополненіи предл..... 294
400. Отношеніе дополненія къ сказуемому..... —
401. Дополнительныя формы..... 295
402. Падежи прямые и косвенные.. 296
403. Сочиненіе прямыхъ падежей..... —
404. Двоякое управленіе косвенныхъ падежей..... —
405. Значеніе предлоговъ, управляющихъ падежами..... 297
406. Раздѣленіе предлоговъ по значенію..... —
407. Противоположность и соотвѣтственность предлоговъ по значенію..... 298

§§. Стран.

УПРАВЛЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

I. Винительный падежъ.

408. Винительный безъ предлога... ... —
409. Винительный съ предлогами, означающими направленіе бытія, дѣятельности и качественности... ... 299

II. Родительный падежъ.

410. Родительный безъ предлога.. .... —
411. Родительный вмѣсто винительнаго... 300
412. Родительный при сравнител. степ... 302

III. Дательный падежъ.

413. Значеніе дательнаго... ... —
414. Дательный при глаголахъ безличныхъ... —
415. Дательный при неопред. гл... ... 303
416. Дательный при всѣхъ залогахъ... —
417. Дательный при мѣст. возвратн... —
418. Дательный сходства и равенства... —

IV. Творительный падежъ.

419. Значеніе творительнаго падежа... 304
420. Творительный при означеніи обладанія и проч ... —
421. Творительный, выражающій совокупность... —
422. Творительный качества... 305
423. Падежъ прич., дѣеприч. и неопред... ... ... —

II. Обстоятельство, выражающее мѣсто, время и образъ или причину бытія, дѣятельности и качественности.

424. Значеніе обстоятельства. ... ... —

А. Обстоятельство мѣста.

425 Различные виды обстоятельства мѣста... 306
426. Способъ выраженія обстоятельствъ мѣста ... —
427. Значеніе предлоговъ при падежахъ... —

1. Положеніе предмета.

428. Способъ выраженія положенія предмета ... —
429. Выраженіе положенія п. предложнымъ ... 307
430. Творительнымъ п ... —
431. Родительнымъ п ... —
432. Означеніе пути движенія ... ... —

§§. Стран.

2. Направленіе дѣйствія.

433. Выраженіе направл. на вопр. *откуда* 308
434. Направленіе на вопр. *куда* . . . . . —

B. Обстоятельство времени.

435. Опредѣленіе обстоятельства времени. 309

1. Опредѣленный періодъ времени.

436. Различіе въ опредѣленномъ періодѣ времени. . . . . —
437. Опредѣленіе извѣстнаго момента времени . . . . . —
438. Опредѣленіе періода времени безъ означенія извѣстнаго момента. 310

2. Продолженіе времени.

439. Выраженіе продолженія времени. . . . . —
440. Выраженіе при продолженіи времени его начала и окончанія. 311

C. Обстоятельство образа дѣйствія.

441. Различіе обстоятельства образа дѣйствія . . . . . —

I. Образъ дѣйствія качественный.

442. Выраженіе образа дѣйствія качественнаго. 312

II. Образъ дѣйствія количественный.

443. Выраженіе образа дѣйствія количественнаго . . . . . —

D. Обстоятельство причины.

444. Различныя обстоятельства причины 313
445. Выраженіе различныхъ обстоятельствъ причины. . . . —

IV. Выраженіе опредѣленія. (аттрибутъ).

446. Значеніе опредѣленія 314
447. Виды опредѣленія, или обособленія. . . . . —
448. Различные способы обособленія 315
449. Части рѣчи, служащія къ опредѣленію . . . . . —
450. Формы опредѣлительныя 317
451. Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому 318

I. Знаменательныя части рѣчи.

452. Опредѣлительныя знаменательныя части рѣчи 319

§§. Стран.

II. Служебныя части рѣчи.

453. Опредѣлительныя служебныя части рѣчи 321

III. Знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

454. Опредѣлительныя знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ. 324

ГЛАВА III.

О силѣ рѣчи и словорасположеніи въ простомъ предложеніи.

455. Значеніе силы рѣчи въ предл. 325
456. Мѣсто силы въ рѣчи . . . . . —
457. Общій законъ силы рѣчи. 326
458. Мѣсто опредѣлительныхъ словъ . . . . . —
459. Значеніе словорасположенія въ рѣчи 328
460. Общій законъ словорасположенія въ предложеніи . . . —
461. Различіе въ словорасположеніи. 329
462. Общій законъ логическаго словорасположенія . . . . . —
463. Перемѣщеніе подлежащаго и сказуемаго . . . . . —
464. Перемѣщеніе дополненія . . . . . —
465. Мѣсто связи въ рѣчи . . . . . —
466. Мѣсто въ рѣчи обращенія . . . . . —
467. Мѣсто въ предложеніи частицы 331
468. Заключеніе о порядкѣ словъ 332

БИБЛІОТЕКА № Новгородскѣверскойгимназіи

ГЛАВА IV.

Грамматическія фигуры простаго предложенія.

469. Значеніе грамматическихъ фигуръ. 333
470. Раздѣленіе грамматическихъ фигуръ. . . . . —
471. Особое согласованіе сказуемаго и опредѣлительнаго. . —
472. Особенная зависимость членовъ въ предложеніи. . . . 335

ГЛАВА V.

Выраженіе отношеній понятій предложеніями, или предложеніе сложное.

473. Основаніе, по которому отношенія понятій выражаются предложеніями 338

§§. Стран.
474. Предложеніе главное, придаточное и сложное 339
475. Число придаточныхъ предложеній. . . . . —
476 Предложеніе вводное 340
477. Виды придаточныхъ предложеній . . . . . —
478. Придаточныя предложенія существительныя. . . . . —
479. Придаточныя предложенія прилагательныя 341
480. Придаточныя предложенія обстоятельственныя. . . . . —
481. Отношеніе придаточныхъ предложеній къ другимъ член. предл. . . . . —
482. Придаточныя второстепенныя 342
483. Придаточныя полныя и сокращенныя. . . . . —

I. ПОЛНЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

1. Существительныя.

484. Полныя существ. прид. предл. 343
485. Предложенія вводныя. . . . . —

2. Прилагат. придат. предложенія.

486. Прилагательн. придат. предл. 344
487. Согласованіе относит. мѣст. при соединеніи придат. предл. съ главн 345

5. Обстоятельств. придат. предложенія.

488. Обстоятельственныя придаточн. предл. 346

1. Обстоятельств. мѣста.

489. Обстоятельственныя мѣста 347

2. Обстоятельств. времени.

490. Обстоятельственныя времени . . . . . —

3. Предложенія образа дѣйствія или числа.

А. Образа дѣйствія.

491. Предложенія образа дѣйствія. 348

В. Причины дѣйствія.

492. Предложенія причины дѣйствія 350
493. Значеніе придаточныхъ предл. сокращен. . . . . —

II. СОКРАЩЕННЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

494. Значеніе придаточныхъ предложеній сокращенныхъ . 351

§§. Стран.

1. Предложенія существительныя.

495. Сокращеніе прид. предл. существ. 352

2. Предложенія прилагательныя.

496. Сокращеніе прид. предл. прилаг. . . . . —

3. Предложенія обстоятельственныя.

497. Сокращеніе прид. предлож. обстоятельственныхъ . . . 353

ГЛАВА VI.

О силѣ и расположеніи предложеній.

498. Сила надъ придаточными предложеніями 355
499. Расположеніе придаточныхъ предложеній. 356

ГЛАВА VII.

Грамматическія фигуры сложнаго предложенія.

500. Опущеніе мысли въ предложен. 358
501. Опущеніе союза и употребленіе его предъ каждымъ предлож. 359
502. Единоначатіе и единоокончаніе. . . . . —
503. Окруженіе въ рѣчи. 360
504. Восхожденіе въ рѣчи . . . . . —

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О предложеніи, выражающемъ отношенія мыслей.

ГЛАВА VIII.

Выраженіе логической зависимости предложеній.

505. Зависимость предложеній грамматическая и логическая 361
506 Сочетаніе предложеній. 362

1. Сочетаніе соединительное.

507. Способъ сочетанія соединит. . . . . —
508. Сила въ сочетаніи соединит. предложеній. 363
509. Особенный способъ сочетанія соединит. предложеній 364

§§. Стран.

2. Сочетаніе противительное.

510. Различные виды противит. сочетанія ... 365
511. Отношеніе предложеній, входящихъ въ сочетаніе противительное: отрицательное, ограничительное и раздѣлительное ... 366
512. Способъ обозначенія различныхъ отношеній въ предложеніи ... 367
513. Сила въ сочетаніи противит. ... 368
514. Сила въ сочетаніи раздѣлит. ... —

3. Сочетаніе винословное.

515. Предложенія въ сочетаніи винословномъ ... —
516. Способъ соединенія предложеній въ сочетаніи винословномъ ... 368
517. Сила въ сочетаніи винословномъ ... 369

ГЛАВА IX.

ПЕРІОДЪ.

518. Значеніе періода ... —
519. Раздѣленіе періодовъ ... 370
520. Виды непосредствен. період ... —
521. Виды посредств. період ... 371
522. Повышеніе и пониженіе въ періодѣ ... 372
523. Сила въ періодѣ ... —
524. Члены періода ... —
525. Различіе періодовъ по числу членовъ ... 373
526. Составъ періода служитъ основаніемъ знакамъ препинанія ... —
527. Изящество періода ... 374

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРАВОПИСАНІЕ.

Общія понятія о письменахъ.

528. Связь языка съ письменами ... 378
529. Первообразъ нашихъ письменъ ... 380
530. Письмена Славянскія ... —

§§. Стран.
531. Различіе буквъ по начертанію. 381
532. Предметъ правописанія. 382
533. Основаніе правописанія. . . . . —
534. Раздѣленіе правописанія. 383

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ СЛОВЪ.

ГЛАВА I.

Объ изображеніи звуковъ гласныхъ.

А. Правила общія.

535. Измѣненія буквъ въ произношеніи. 384
536 Гласныя *а* и *я*, измѣняющіяся въ произношеніи на *е*. 384
537. *Я*, произносимое какъ *а* 385
538 *Е* измѣняется при произношеніи въ *и* . . . . . —
539 *Е*, перемѣняющееся на *ю* и на *о* . . . . . —
540. *О* на *а* 386
5 1. Различеніе буквъ *е* и *э* . . . . . —
542. Гласныя *и* и *і* 387
543. Гласныя *ы*, *і* и *о* . . . . . —
544. Гласныя *и* и *ы*. 388
545. Гласныя *у* и *ю*. . . . . —
546. Гласныя *у* и *ы*. . . . . —
547. Гласныя *е* и *ѣ*. . . . . —
548. Въ словахъ иностранныхъ 389
549 Въ собственныхъ именахъ 390
550. Буква *ѣ* въ въ главномъ корнѣ словъ. . . . . —
551. Буква *ѣ* въ составленіи придаточныхъ корней. 392
552. Буква *ѣ* въ измѣненіяхъ словъ. 393

ГЛАВА II.

Объ изображеніи звуковъ согласныхъ.

553. Смѣшеніе согласныхъ плавныхъ: *м*, *н*, *р*, *л* 394
554. Смѣшеніе въ произношеніи согласныхъ твердыхъ и мягкихъ . . . . . —

§§. Стран.
555. Измѣненіе согласной мягкой *з* 395
556. Употребленіе согласныхъ *ц*, *ч*, *щ* 396
557. Удвоеніе согласныхъ . . . . . —
558. Опущеніе въ произношеніи согласныхъ *д* и *т* 397
559. Измѣненія согласныхъ въ родител. падеж. прилагат. и мѣстоим. 398

ГЛАВА III.

Объ изображеніи полугласныхъ.

560. Употребленіе полугласной *й* . . . . . —
561. Общее свойство полугласныхъ *ъ* и *ь* . . . . . —
562. Употребленіе полугласной *ь* 399
563. Употребленіе полугласной *ъ* 401

ГЛАВА IV.

О раздѣленіи словъ на слоги.

564. Значеніе раздѣленія 402
565. Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на согласныхъ . . . . —
566. Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на гласныхъ 404
567. Раздѣленіе въ сложныхъ словахъ . . . . . —
568 Знакъ, употребляемый при переносѣ слоговъ 405
569. Словосокращенія 408
570. Знаки сократительные 409

ГЛАВА V.

Употребленіе прописныхъ буквъ.

571. Назначеніе буквъ прописныхъ . . . . . —
572. Употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ рѣчи . . . —
573. Прописныя буквы въ наименованіяхъ истиннаго Бога 410
574. Прописныя въ титлахъ величанія . . . . . —
575. Прописныя буквы въ собственныхъ наименованіяхъ . . 411
576. Прописныя въ названіяхъ народовъ . . . . . —
577. Прописныя въ названіяхъ правительственныхъ мѣстъ . 412
578. Прописныя въ названіяхъ наукъ и искусствъ . . . . . —
579. Прописныя въ именахъ, употребляемыхъ въ переносномъ смыслѣ . . . . . —

§§. Стран.
580. Прописныя въ названіяхъ праздниковъ 413
581. Прописныя въ заглавіяхъ книгъ . . . . . —

ГЛАВА VI.

Правописаніе въ словахъ иностранныхъ.

А. Правила общія.

582. Общія правила правописанія въ иностранныхъ словахъ —

В. Правила частныя.

583. Частныя правила правописанія въ иностранныхъ словахъ 415

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ И ПЕРІОДАХЪ, ИЛИ О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

ГЛАВА VII.

Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній.

584. Необходимость знаковъ препинанія 418
585. Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній —
586. Основаніе правилъ для знаковъ препинанія, показывающихъ отношеніе предложеній 419
587. Знаки постоянные и измѣняемые 420

А. Знаки препинанія постоянные.

588. Употребленіе точки . . . . . —
589. Черта 421

В. Знаки препинанія измѣняемые.

590 Двоеточіе и знакъ вводныхъ словъ 423
591 Точка съ запятою 425
592. Запятая . . . . . —

ГЛАВА VIII.

Знаки, показывающіе отношеніе предложеній къ лицу говорящему.

593. Употребленіе знака восклицательнаго 430
594. Знакъ вопросительный 431
595. Многоточіе 432

§§. Стран.

ГЛАВА IX.

Вспомогательные знаки препинанія.

596. Употребленіе знаковъ препинанія 438
597. Единительный знакъ . . . . . —
598. Вмѣстительный знакъ 439
599. Вносный знакъ . . . . . —
600. Надстрочное двоеточіе . . . . . —
601. Ударені̀е 439
602 Знакъ краткости . . . . . —
603. Знаки повышенія и пониженія 440

ПРИЛОЖЕНІЕ.

604. Различныя степени языковъ въ отношеніи къ обилію, силѣ и благозвучію 441
605. Обиліе языка вообще 442
606. Внѣшнее обиліе Русскаго языка . . . . . —
607. Внутреннее обиліе Русскаго языка 443
608. Заимствованія изъ другихъ языковъ 444
609. Иносказанія въ Русскомъ языкѣ 446
610. Отличительныя свойства Русскаго языка въ измѣненіяхъ частей рѣчи 448
611. Сила языка вообще 451
612. Сила Русскаго языка . . . . . —
613. Словорасположеніе въ Русскомъ языкѣ 454
614. Благозвучіе языка вообще . . . . . —
615. Благозвучіе Русскаго языка 456
616. Архаизмы, солецизмы, неологизмы 459
617. Заключеніе объ успѣхахъ Русскаго языка . . . . . 466.

ОПЫТЪ
ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВВЕДЕНІЕ.

СОСТАВЪ И ОБРАЗОВАНІЕ ЯЗЫКА.

§. 1.

Слово *языкъ* означаетъ или божественный *даръ*, посредствомъ котораго проявляется въ человѣкѣ мысль и распространяются знанія въ родѣ человѣческомъ, или самое *развитіе* этого дара, служащее выраженіемъ мыслей тому или другому народу. Всякій живой языкъ представляетъ безпрестанно продолжающееся развитіе природнаго дара, на которомъ постоянно вѣетъ дыханіе мысли. На внутренней необходимости умственной жизни человѣка основывается образованіе и строеніе языка: человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; ему вмѣстѣ съ разумомъ свыше даровано и слово.

Языкъ, разсматриваемый какъ органическое развитіе мышленія человѣческаго въ членораздѣльныхъ звукахъ.

По общему закону природы сила проявляется въ веществѣ: и сила духа, облекаясь въ слово, становится явле-

ніемъ. Поэтому слово не иное что, какъ мысль въ явленіи; въ сущности они одно и то же. Мысль, выраженная словомъ, получаетъ опредѣленный видъ; чувственные предметы, переходя въ представленія, обращаются въ понятія, или предметы умственнаго созерцанія, выражаемые словомъ. Отъ столь тѣсной связи мысли и слова происходитъ, что развитіе слова въ человѣкѣ и въ народахъ показываетъ извѣстную степень умственнаго развитія. При сравненіи разныхъ народовъ мы также находимъ, что образованность и языки взаимно условливаются.

Если языкъ составляетъ потребность человѣческой природы; то умственная жизнь безъ слова не можетъ проявиться во всей полнотѣ, и человѣкъ только посредствомъ языка становится разумнымъ существомъ. Жизнь человѣческая требуетъ не одного общежитія, но и сообщенія мыслей, соединенія мышленія частнаго съ общимъ. Такимъ образомъ умственная жизнь одного человѣка переходитъ въ жизнь народовъ и человѣчества.

§. 2.

Органы слова и слуха.

Языкъ, будучи потребностью рода человѣческаго, взаимно сообщается и воспринимается: отъ того въ каждомъ человѣкѣ *два органа* языка — одинъ для сообщенія мыслей, или органъ *слова*, другой для ихъ воспринятія — органъ *слуха*. У кого нѣтъ одного изъ этихъ органовъ, у того не можетъ быть развитія дара слова; въ органическомъ же соединеніи они образуютъ слово. Отъ взаимнаго отношенія, въ какомъ эти органы одинъ другому соотвѣтствуютъ, зависитъ и то, что только легко произносимые звуки про-

изводятъ на слухъ пріятное впечатлѣніе. Въ органѣ слуха, по связи его съ словомъ, заключается опредѣленный законъ благозвучія.

Первыя начала развитія слова въ родѣ человѣческомъ, какъ первыя начала всякаго органическаго развитія, сокрыты отъ насъ непроницаемымъ мракомъ. Развитіе языка въ одномъ человѣкѣ можетъ по крайней мѣрѣ объяснить намъ, какъ переданъ намъ этотъ даръ *первымъ* человѣкомъ и какъ развилось слово въ человѣчествѣ.

Начала языка въ дитяти современны съ первыми проявленіями представленія и мышленія. Органы слуха и слова рано получаютъ полное образованіе, и успѣхи дитяти въ языкѣ весьма быстры. Дитя говоритъ не для того только, чтобъ этимъ удовлетворить внѣшней потребности, но потому что въ словѣ, какъ и во всѣхъ упражненіяхъ силъ органическихъ, оно находитъ потребность внутреннюю: у него мысль скоро переходитъ въ слово, и большею частію слово служитъ мѣрою умственнаго развитія. Всѣ слова начинающаго говорить односложныя, и цѣлое предложеніе состоитъ изъ одного слова, именно изъ того, которое въ предложеніи представляетъ главное понятіе. Дитя долго выражаетъ главными предложеніями то, что́ взрослые обыкновенно выражаютъ предложеніями придаточными. Оно ничего не говоритъ случайно, и лишь тогда воспринимаетъ произнесенное кѣмъ-либо слово, когда въ немъ уже образовалось для этого понятіе: такое слово становится его собственностью. Дѣти легко затверживаютъ названіе чувственныхъ, ихъ окружающихъ предметовъ и

дѣйствій; предметовъ же сверхчувственныхъ они не удерживаютъ, потому что для этого еще не имѣютъ развившихся понятій. Обыкновенно они придаютъ словамъ болѣе обширныя значенія, смотря по тому, какъ образуютъ ихъ по-своему. Такъ собственное имя какой-либо рѣки берутъ они за нарицательное имя всякой рѣки. Часто дитя придаетъ слову значеніе, совершенно отличное отъ общепринятаго, и употребляетъ его въ такомъ значеніи, пока не сознаетъ своей ошибки. Замѣчательно, что дѣти очень поздно начинаютъ различать въ представленіи своемъ отношенія къ говорящему, равно какъ и правильное употребленіе словъ, соотвѣтствующихъ этимъ отношеніямъ: мѣстоименій, нарѣчій — *здѣсь и тамъ*, *вчера и завтра*, *уже и еще*, и числительныхъ. Не рѣдко образуютъ они сами по аналогіи для своихъ понятій слова, какихъ никогда и ни отъ кого не слыхали. Вообще слово становится собственностью дитяти посредствомъ представленія, и произнесенное другими слово усвоиваетъ оно своимъ понятіямъ, какъ усвоиваетъ тѣлу своему вкушаемыя яства и питье.

Размышляя, мы не всегда говоримъ, и потому можно подумать, что мышленіе независимо отъ слова; напротивъ, каждая мысль, въ умѣ представляющаяся, или дѣйствительно произносится, или, уже обратившаяся въ слово, остается въ духѣ. Предметы чувственнаго воззрѣнія, преобразовавшіеся въ понятія, снова овеществляются въ словѣ: слово, произнесенное или только умственно представленное, есть выраженіе понятія; понятіе безъ слова не имѣетъ образа.

§. 3.

Какъ скоро мыслящая способность восходитъ на высшую степень и развиваетъ новыя мысли, является и слово, какъ бы вновь произведенное, отъ прежде знакомыхъ словъ по формѣ и значенію отличное. Если мы теперь представимъ себѣ слово развитіемъ внутренней разумной потребности; то получимъ понятіе о живомъ языкѣ: это способъ сообщенія мыслей, понятный для всѣхъ и каждаго въ одномъ какомъ-либо народѣ, потому что выражаетъ общее всему народу воззрѣніе на природу. Сообщеніе мыслей между людьми по тому и возможно, что мысль, какъ умственное созерцаніе, посредствомъ слова выражается чувственно. Отъ такого словеснаго выраженія требуется гибкость и изобразительность, чтобы легко представлять всѣ оттѣнки мысли и быть живымъ ея образомъ. Это происходитъ въ насъ посредствомъ *членораздѣльныхъ* звуковъ: помощію ихъ всѣ мысли становятся образами, которые постигаются слухомъ. Ни одинъ изъ органовъ не состоитъ въ такой зависимости отъ духа, какъ органъ слова: въ членораздѣльныхъ звукахъ голоса намъ понятны всѣ нѣжнѣйшіе оттѣнки мысли и переливы чувства. Вмѣстѣ съ тѣмъ органъ слуха такъ устроенъ, что звуки, какъ живыя выраженія мысли, немедленно сообщаются слуху безъ всякаго измѣненія. Если же языкъ не иное что, какъ проявляющаяся мыслящая способность; то отношеніе языка и звуковъ къ мыслямъ есть внутреннее и необходимое, а не внѣшнее и произвольное. Изустный, или словесный языкъ этимъ самымъ отношеніемъ различествуетъ отъ языка пись-

Отношеніе органовъ голоса къ мысли.

меннаго, состоящаго изъ условныхъ знаковъ: онъ возникаетъ разумно и необходимо изъ жизни человѣка, какъ духовно-тѣлеснаго существа, а письменный языкъ изобрѣтается.

§. 4.

Органическое соотношеніе между мышленіемъ и языкомъ.

Разсматривая языкъ, какъ особый организмъ, мы находимъ, что этотъ организмъ есть одно изъ отправленій, или необходимыхъ условій человѣческой жизни. Такъ какъ мысль составляетъ отличительное свойство человѣка, то она рѣзко напечатлѣна на этомъ организмѣ и проявляется въ его особомъ образованіи. Языкъ относится къ мышленію, какъ къ высшему явленію въ человѣческой жизни. Особое назначеніе зрѣнія заключается въ глазѣ: и способность мышленія проявляется въ языкѣ, который предназначенъ для мышленія. Всѣ языки, служащіе выраженіемъ человѣческой мысли, составляютъ какъ бы одинъ языкъ. Мысль естественно развивается въ безчисленномъ разнообразіи оттѣнковъ и особенностей, отпечатлѣвающихся въ языкѣ; поэтому всякая особенность языка служитъ органическимъ выраженіемъ особенности мысли. Но какъ каждое особое назначеніе организма проявляется въ особомъ орудіи, напр. зрѣніе въ глазѣ, слухъ въ ухѣ; и какъ всякое орудіе составляетъ само по себѣ полный организмъ: такъ и даръ слова выражается въ изустномъ языкѣ, который самъ по себѣ представляетъ во всѣхъ своихъ частяхъ и отношеніяхъ особый организмъ.

§. 5.

Логическая и фонетическая стороиа языка.

Изустный языкъ, подобно органамъ чувствъ, каковы напр. глазъ, ухо, имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю, обра-

щенную къ мыслящей способности, и наружную, назначенную для ея проявленія. Языкъ, разсматриваемый съ внутренней стороны, есть мысль; съ внѣшней — онъ представляетъ совокупность различныхъ звуковъ: первую сторону мы называемъ *логическою*, вторую — *фонетическою*. Въ жизни языка эти двѣ стороны составляютъ одно цѣлое: какъ человѣкъ есть единство духа и тѣла, такъ *слово — единство понятія и членораздѣльныхъ звуковъ*.

Логическое развитіе опредѣляется тѣмъ, что языкъ есть органическое выраженіе воззрѣнія на міръ, въ умѣ человѣческомъ образующагося и развивающагося также органически. Окружающій насъ міръ, посредствомъ чувствъ представляющій духу человѣческому начало и вмѣстѣ содержаніе мышленія, должно принимать тоже за органическое и къ единству приведенное цѣлое. Все воспринимаемое изъ окружающаго міра чрезъ чувства самобытною дѣятельностью духа преобразуется въ понятія и мысли. Дѣйствительный міръ сперва чувственно созерцается, а потомъ этою дѣятельностью духа возводится въ понятія и мысли. Посему міръ понятій и мыслей есть снимокъ съ подлинника вполнѣ органическій. Фонетическое звукообразованіе этого снимка и законы звукообразованія условливаются органами, производящими членораздѣльные звуки.

Умственный міръ съ вещественнымъ находится въ постоянной взаимности: отъ того и согласіе умственныхъ представленій съ дѣйствительными предметами. Изъ этого очевидно, что духъ нашъ, получая содержаніе мыслей изъ чувственныхъ воззрѣній, преобразуетъ его въ мысли по

законамъ, свойственнымъ его дѣятельности, и развиваетъ въ себѣ стройное міросозерцаніе. Изустный языкъ, какъ проявленіе міросозерцанія, также развивается въ правильный организмъ.

§. 6.

Зависимость языка отъ народной образованности.

Какъ произведеніе органическое, развившееся изъ внутренней необходимости, языкъ отличается отъ всякаго произведенія искусственнаго. Произведеніе искусства возникаетъ не съ внутреннею потребностью изъ жизни; законъ развитія и образованія его не въ немъ самомъ, но въ геніи художника; построеніе этого произведенія измѣнчиво, согласно съ условіями искусства и талантомъ художника. Начало же языка есть начало внутреннее, сама мыслящая способность человѣка, въ соединеніи съ органами языка. Отъ того языкъ всегда противится искусственнымъ покушеніямъ, когда мы хотимъ образовать его извнѣ; если иногда и удается намъ внести въ языкъ что-либо, чего онъ не воспроизвелъ изъ себя, то большею частію такое пріобрѣтеніе, какъ чуждое, скоро теряется.

Внутреннее *единство языка* и *мысли* особенно обнаруживается въ отношеніяхъ языка къ *образованности*, какъ послѣдовательному развитію мыслящей способности: она тѣсно соединена съ успѣхами языка. Разсматривая отдѣльно языкъ каждаго народа, мы находимъ, что развитіе его всегда соотвѣтствуетъ народному просвѣщенію. Духъ народа — истинный творецъ словъ; изъ него возникающее слово выражается въ стройной формѣ; то, что̀ не изъ него исходитъ, исключается изъ языка, или остается въ немъ

болѣе или менѣе чуждымъ. Упорное сопротивленіе языка насильно навязаннымъ ему словамъ и иностраннымъ оборотамъ рѣчи обнаруживается тѣмъ, что народъ никогда не научается понимать ихъ совершенно и употреблять правильно. Сколь далеко отстаютъ такія реченія отъ реченій народнаго языка, можно видѣть изъ сравненія иностранной терминологіи искусствъ и наукъ, или оборотовъ рѣчи искусственной, съ словами ремеслъ, земледѣлія, или съ оборотами собственно народной жизни. Тамъ часто форма встрѣчается тяжелая, названіе предмета темное, неопредѣленное; здѣсь, напротивъ, форма легка и проста, значеніе ясное и опредѣленное. То, что языкъ изъ себя органически развиваетъ, бываетъ выраженіемъ народнаго ума, и потому имѣетъ значеніе дѣйствительное; то, что прибавляется къ языку насильственно, имѣетъ значеніе условное. Таковы иностранныя слова; *фактъ*, *прогрессъ*, *индивидуальный*, *гуманный* и другія подобныя, въ сравненіи съ Русскими: *задушевный*, *приголубить*, *искренній*, *милый*. Одни суть знаки безъ внутренняго значенія; другія представляютъ развѣтвленіе коренныхъ понятій.

§. 7.

Полярныя противоположности въ языкѣ, какъ въ полномъ организмѣ.

Органическое развитіе въ языкѣ происходитъ посредствомъ взаимодѣйствія духа нашего и окружающей насъ природы, и основывается на органической противоположности. Органическою противоположностью называются въ естественныхъ наукахъ такія дѣятельности и вещества, которыя хотя другъ другу противоположны, однако этою самою противоположностью условливаютъ себя взаимно.

Такія противоположности въ природѣ, по разнымъ родамъ органическихъ предметовъ, встрѣчаются въ различныхъ видахъ: въ положительномъ и отрицательномъ электричествѣ, сѣверной и южной полярности, въ сжиманіи и разширеніи мускуловъ, въ артеріяхъ и венахъ, и т. д. Въ языкѣ происходитъ такое же органическое развитіе природы: поэтому всѣ явленія языка суть органическія противоположности, проявляющіяся въ различныхъ образахъ. Главная противоположность, разнообразно повторяющаяся на всѣхъ степеняхъ органической природы, есть отношеніе *дѣйствія* и *бытія*: эта противоположность въ языкѣ обнаруживается *понятіемъ* и *звукомъ*, или логическою и фонетическою сторонами слова.

При разсматриваніи логической или фонетической стороны языка порознь, мы находимъ на сторонѣ логической противоположности понятій, а на фонетической противоположности звуковъ. Фонетическая сторона языка соотвѣтствуетъ чувственнымъ впечатлѣніямъ, и различія ея основываются на *твердости* и *плавности*, или на противоположеніи согласныхъ и гласныхъ, твердыхъ согласныхъ и плавныхъ; другое взаимнодѣйствіе происходитъ между органомъ внутреннимъ — гортанью, и внѣшнимъ — губами. Какъ между согласными и гласными придыханіе, такъ между гортанью и губами находится языкъ; онъ относится къ гортани, какъ внѣшнее къ внутреннему, а къ губамъ, какъ внутреннее къ внѣшнему. Противоположности понятій хотя не столь явственны, какъ противоположности звуковъ; однако и онѣ показываютъ органическое взаимнодѣй-

ствіе. Съ одной стороны, всѣ понятія представляютъ противоположеніе *дѣйствія* и *бытія*, проявляющееся въ противоположностяхъ *глагола* и *имени*, именъ лицъ и вещей, мужескаго и женскаго родовъ, и т. д. Такое же противоположеніе дѣйствія и бытія повторяется въ отношеніяхъ живой рѣчи: всѣ части предложенія, каковы сказуемое и подлежащее, опредѣленіе и дополненіе, не иное что, какъ отношенія дѣйствія къ бытію — или бытія къ дѣйствію. Съ другой стороны, въ словѣ, какъ выраженіи понятія, обнаруживаются такія же противоположности въ противоположеніи звука первообразнаго и производнаго, корня и вѣтвей. Такимъ образомъ содержаніе и форма, понятіе и выраженіе, звукъ гласный и согласный, корень и вѣтвь, сливаются въ органическое единство, понятіе переходитъ въ мысль, и слово становится живымъ органомъ мысли. Взаимнодѣйствіе понятій и звуковъ чѣмъ далѣе развивается, тѣмъ болѣе обособляется; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ различія понятій выражаются соотвѣтственными различіями звуковъ: изъ этого образуется языкъ во всемъ объемѣ и со всѣми отношеніями, какъ цѣлое, органически членораздѣльное и единое.

§. 8.

Первое слово — цѣлое предложеніе.

Въ языкѣ нѣтъ ничего отдѣльнаго, а все служитъ средствомъ отношеній, между собою тѣсно связанныхъ: такъ происходитъ въ языкѣ всякое образованіе, какъ и въ прочихъ органическихъ предметахъ, не чрезъ *сопоставленіе* (juxtapositio) извнѣ, но чрезъ *развитіе изнутри* (evolutio). Упомянутыя противоположности не слагаются, какъ части искусственнаго произведенія: онѣ лишь только изъ высшаго

единства развиваются, какъ противоположности органическихъ тѣлъ, напр. цвѣтовъ изъ сѣмени, деревьевъ изъ плода. Первое умственное сознаніе состоитъ изъ полной мысли, и *первое слово человѣка — предложеніе*, какъ первое слово дитяти передается намъ въ цѣломъ предложеніи. Дальнѣйшее словообразованіе есть выраженіе органически развитаго различія понятій, и сущность этого различія не столько въ томъ состоитъ, что два понятія и слова извнѣ одно съ другимъ вмѣстѣ сложены, сколько въ томъ, что они внутренно слиты въ органическое единство.

Окончанія словъ принимаются нѣми за первоначальныя выраженія отношеній, отличныя отъ словъ, выражающихъ понятія, другими за особыя реченія, выражавшія прежде понятія, послѣ отнесенныя къ выраженіямъ отношеній, и въ этомъ значеніи присоединенныя къ другимъ словамъ. Тѣ, которые полагаютъ, что окончанія произошли изъ словъ, первоначально имѣвшихъ собственное значеніе, въ доказательство своего мнѣнія указываютъ на Китайскій языкъ, почти изъ односложныхъ реченій состоящій и не имѣющій разнообразныхъ окончаній, какъ остановившійся на степени первоначальнаго развитія слова. Дѣйствительно, мы находимъ окончанія, спаянныя съ словами и имѣющія значеніе, каковы: Русское окончаніе *ичъ*, Нѣмецкія *thum*, *schaft*, *haft*; но они различествуютъ отъ настоящихъ окончаній грамматическихъ столько же, сколько различествуетъ сопоставленіе или сложеніе словъ отъ грамматическихъ измѣненій и словопроизводства въ тѣсномъ смыслѣ, какъ въ формѣ, такъ и въ значеніи: почему

по такимъ окончаніямъ, спаяннымъ съ другими словами, нельзя заключать о всѣхъ прочихъ окончаніяхъ. Отношенія понятій суть существенные элементы въ мысли, и языкъ, какъ словесное развитіе мысли, имѣетъ надобность и въ выраженіи отношеній для полной рѣчи. Въ нѣкоторыхъ языкахъ встрѣчаются различныя формы для выраженія отношеній понятій; но изъ нихъ та форма должна считаться первоначальною и собственно органическою, которая находится въ большемъ числѣ языковъ, особенно въ языкахъ, наиболѣе развитыхъ. Въ большей части языковъ отношенія понятій означаются перемѣною окончаній, и совершеннѣйшими окончаніями изобилуютъ Семитическіе и Индо-Европейскіе языки, которыхъ все строеніе вообще представляетъ высшее совершенство органическаго развитія. Такое совершенство приписывается языкамъ: Еврейскому, Арабскому, Греческому, Латинскому, Славянскимъ и Германскимъ. Неизвѣстно, какія уклоненія во внутреннемъ развитіи или какія внѣшнія причины произвели то, что въ односложныхъ языкахъ перемѣны окончаній рано потеряны были или совсѣмъ не развились: мы только видимъ, что все строеніе этихъ языковъ не столь совершенно, какъ строеніе языковъ съ разнообразными окончаніями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ. Филологія изъ изслѣдованія неправильно развитыхъ языковъ, равно какъ Физіологія изъ разсматриванія неправильныхъ органическихъ тѣлъ, можетъ вывести нѣкоторыя заключенія; но собственно органическая форма предметовъ вѣрно проявляется лишь только въ органической совершенной жизни.

Признавъ въ языкѣ органическую природу, а въ его образованіи органическое развитіе, мы должны необходимо и окончанія признать за члены организма, первоначально выражавшіе отношенія понятій. Въ языкѣ два рода изображеній: собственно *слова*, выраженія понятій, и *окончанія*, выраженія отношеній понятій; одни съ другими не только по значенію, но и по формѣ фонетической составляютъ совершенную противоположность, ничего не имѣютъ общаго между собою, рѣдко одни отъ другихъ производятся, но тѣ и другія въ языкѣ, какъ содержаніе и форма въ каждомъ органическомъ тѣлѣ, одновременны и одни другими условливаются. Слова понятій, или *знаменательныя*, иногда обращаются въ окончанія, или *служебныя* слова; но въ такомъ случаѣ они перестаютъ быть словами знаменательными. Такой переходъ тогда только бываетъ, когда въ языкѣ оттѣнки отношеній требуютъ столь разнообразнаго различенія, что этому не могутъ удовлетворить первоначальныя окончанія.

При разсматриваніи естественнаго развитія языка въ народѣ, встрѣчаются явленія, свидѣтельствующія, что человѣку отъ природы даровано особенное чувство благозвучія. Кромѣ пріятнаго сочетанія гласныхъ и согласныхъ, благозвучіе выражается въ языкахъ удареніями: это выраженіе внутренней жизни мысли въ словахъ, какъ живое біеніе сердца, въ которомъ проявляются сокровеннѣйшія движенія и тончайшіе отливы мысли. Ударенія просодическое и логическое — *душа рѣчи:* рѣчь безъ нихъ, не смотря на соблюденіе формъ этимологическихъ и синтаксиче-

скихъ, мертва и бездушна; въ нихъ болѣе, нежели въ другомъ какомъ-либо отношеніи словъ, обнаруживается органическая природа языка. Въ органическихъ тѣлахъ красота показываетъ правильное развитіе: такъ гармонія рѣчи показываетъ органическую стройность мысли и понятій. Отъ гармоніи, какъ совершеннаго выраженія логической формы, отличать должно мелодію, или пріятность звуковъ, принадлежность фонетической стороны языка. Въ языкѣ должно признать первоначальную гармонію и мелодію, равно сливающіяся, какъ вообще сливается логическое начало съ фонетическимъ. При поступательномъ развитіи народовъ, когда языки образуются съ предпочтеніемъ логической или фонетической стороны, часто гармонія беретъ перевѣсъ надъ мелодіею, или мелодія надъ гармоніею. Такъ въ языкахъ, которые развивались болѣе въ отношеніи фонетическомъ, каковы языки южные, гармонія болѣе или менѣе подчинена мелодіи. Обратное явленіе замѣтно въ языкахъ сѣверныхъ, въ которыхъ болѣе развита сторона логическая.

§. 9.

Необходимость сравнительнаго и философскаго изученія языка.

Языкъ и все его развитіе и образованіе представляютъ природу органическую; ясно, что истинное знаніе языка есть не иное что, какъ знаніе его органическихъ отношеній. *Идея организма, объемлющая весь языкъ и проникающая его во всѣхъ частяхъ, должна быть путеводною идеею въ Филологіи;* задача же сравнительнаго языкознанія состоитъ въ изученіи разнообразныхъ отношеній, въ которыхъ этотъ организмъ образовался въ различныхъ вѣкахъ, языкахъ и

нарѣчіяхъ. Сравнительное языкознаніе относится къ Грамматикѣ, какъ сравнительная Анатомія къ Физіологіи. Сравнительная Анатомія проливаетъ новый свѣтъ на органическія отношенія строенія животныхъ и физіологію человѣка: такъ и органическія отношенія языка являются въ новомъ свѣтѣ сравнительнымъ изученіемъ языковъ и нарѣчій одной извѣстной отрасли. Филологія открыла новый путь для всѣхъ изслѣдованій, принявъ за руководство сравнительное изученіе языковъ: и на этомъ пути сдѣланы драгоцѣнныя пріобрѣтенія. Раскрывая предъ нашими глазами ткань языка всѣхъ временъ и народовъ, какъ особый міръ въ безконечномъ разнообразіи, предлагаетъ она вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ — изслѣдовать органическія отношенія этого міра и объяснить съ большею вѣрностію внутреннее значеніе пріобрѣтенныхъ сокровищъ слова. Сравнительному языкознанію уже удалось прояснить мракъ древнѣйшей исторіи народовъ, не оставившихъ никакихъ о себѣ преданій; но оно сдѣлаетъ еще бо́льшія и для исторіи духа человѣческаго гораздо важнѣйшія открытія, когда станетъ обращать бо́льшее вниманіе на органическія отношенія языка.

Какъ слово съ мыслію, такъ Грамматика съ Логикою находятся въ тѣсной связи. Эта естественная связь должна поддерживаться, какъ связь мысли и слова. Логика, объясняя происхожденіе органическихъ отношеній мыслей и понятій, служитъ намъ руководствомъ, помощію котораго Грамматика разрѣшаетъ свою задачу. Равно Грамматика, излагая формы, въ которыхъ особыя отношенія мыслей и

понятій и ихъ послѣдовательное развитіе отпечатлѣваются осязательно, открываетъ Логикѣ входъ во святилище мыслящаго духа: и какъ всѣ формы мысли отражаются въ языкѣ, то она служитъ Логикѣ руководительницею, которой мысль можетъ довѣриться при разрѣшеніи своихъ вопросовъ. Языкъ есть древнѣйшее и вмѣстѣ съ тѣмъ надежнѣйшее ученіе объ историческомъ развитіи духа человѣческаго; въ немъ затаены судьбы органическаго развитія ума каждаго человѣка порознь и народовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Грамматика имѣетъ предметомъ объяснить и *общіе* законы слова человѣческаго, на основаніи *Логики*, и *частныя* особенности, свойственныя тому или другому языку, или одной какой либо отрасли языковъ, съ помощію *сравнительнаго* языкознанія.

§. 10.

Отличительныя свойства языковъ, выражающія характеръ народовъ, степень образованности, климатъ и страну.

Не смотря на единство организма слова, въ каждомъ языкѣ отражается окружающая человѣка природа, видѣнъ внутренній человѣкъ, на каждомъ языкѣ запечатлѣно особенное воззрѣніе на міръ духа человѣческаго. На Востокѣ, въ этой колыбели рода человѣческаго, выраженіе свѣжихъ чувствованій младенчествующаго человѣчества, восторга и благоговѣнія дышитъ райскою страною пальмъ и кипарисовъ. Человѣкъ, съ умиленіемъ благодаря Создателя и Промыслителя вселенной, и привѣтствуя окружающую его природу, сливался съ тѣми предметами, которые особенно поражали его чувства и влекли къ себѣ его вниманіе. Отъ того въ языкахъ первыхъ обитателей земли господствуетъ одушевленіе видимой природы; тогда все представлялось

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

отраженіемъ одной общей жизни: обиліе въ словахъ міра физическаго, простота въ строеніи, преимущество звуковъ гортанныхъ — звуковъ радости и удивленія. Человѣкъ въ первомъ развитіи мыслящей способности, обращенной къ видимой природѣ, болѣе созерцалъ, нежели предавался размышленію о себѣ самомъ, болѣе чувствовалъ, нежели отдавалъ себѣ отчетъ въ своихъ чувствованіяхъ.

Не таковъ языкъ Греціи, изъ всѣхъ благозвучнѣйшій, совершеннѣйшій. Слово, подъ свѣтлымъ небомъ Аркадіи, на высотахъ Олимпа, на цвѣтущихъ берегахъ Алфея, излилось изъ устъ Грека, какъ цѣлое твореніе міра, какъ живопись видимой природы, какъ игра внутренней жизни. Тщетно станемъ искать въ Восточныхъ языкахъ обилія, равняющагося обилію и гибкой сочетаемости, силѣ и выразительности, живописности и благозвучности Греческаго языка, на которомъ въ Академіи и Портикѣ объяснялись науки и искусства. Если на Востокѣ начинается исторія рода человѣческаго; то въ Греціи начинается исторія наукъ и искусствъ, дошедшихъ до насъ въ произведеніяхъ писателей и художниковъ. Высокою степенью образованности своей обязанъ Греческій языкъ также счастливому стеченію обстоятельствъ, способствовавшихъ развитію умственной жизни народа. Совершивъ назначеніе свое, Греки далеко опередили современниковъ, оставивъ и намъ богатое наслѣдство мыслей.

§. 11.

Русскій языкъ.

Въ новомъ мірѣ, на рубежѣ двухъ частей свѣта, съ незапамятныхъ временъ сохранился обильный, могучій и

звучный языкъ древнихъ Славянъ. Одна отрасль его отъ Венеціанскихъ и Тирольскихъ предѣловъ простирается по восточному берегу Адріатическаго моря къ Албаніи; другая идетъ на Сѣверъ къ Балтійскому морю, за Вислою соединяясь съ отраслью Восточною, которая продолжается до Ледовитаго моря; оттолѣ разширяется къ Алеутскимъ островамъ и Сѣверной Америкѣ, на Востокѣ касаясь Китая, а на Югѣ Чернаго моря. Восточную отрасль этого всеславянскаго языка составляетъ нарѣчіе *Русское*. Это нарѣчіе, богатое, какъ страны, имъ оглашаемыя, сильное, какъ народъ, на немъ говорящій, содержитъ въ себѣ сокровища и наслѣдованныя отъ предковъ, и пріобрѣтенныя отъ чуждыхъ народовъ. Оно стоитъ въ ряду тѣхъ языковъ, которыми говорили и говорятъ народы — двигатели всемірнаго образованія. Языкъ нашъ, вмѣстѣ съ соплеменными Славянскими языками, относится къ отрасли языковъ Индо-Европейскихъ, куда принадлежатъ языки Санскритскій, древне-Персидскій, (Зендскій и Пельви), Греческій, Латинскій, Кельтскій, Готѳо-Германскіе и Скандинавскіе, и Леттскій. Поэтому Грамматика Русскаго языка можетъ быть объясняема лишь только въ связи съ Грамматиками языковъ этой отрасли. Такимъ образомъ изучаемый Русскій языкъ показываетъ намъ живой организмъ, въ которомъ открывается стихія, *общая* всѣмъ *языкамъ Индо-Европейскимъ*, и стихія *частная* языковъ *Славянскихъ*, *съ особенностями Русскаго*.

Языкъ Славянскій, какъ языкъ поколѣнія древняго, великаго, искони занимавшаго безмѣрное пространство земли

и распавшагося на многіе народы, дѣлится на нѣсколько нарѣчій. Одни изъ этихъ нарѣчій удержали болѣе сходства и сродства между собою, а другіе отдалились отъ прежняго племеннаго единства.

Въ Славянскомъ языкѣ три отрасли: *Восточная*, *Сѣверозападная* и *Югозападная*.

Югозападная отрасль раздѣляется на четыре языка: *Старославянскій*, *Болгарскій*, *Иллирійскій* и *Хорутанскій*. Сѣверозападная представляетъ также четыре языка: *Лешскій*, *Чешскій*, *Сербо-Лужицкій* и *Полабскій*.

Въ Русскомъ языкѣ, составляющемъ Восточную отрасль, различаемъ три нарѣчія: *Великорусское*, *Малорусское* и *Бѣлорусское;* въ Иллирійскомъ два: *Сербское* и *Хорватское*; въ Чешскомъ два: *Чешское* и *Угрословенское*; въ Сербо-Лужицкомъ тоже два: *Верхне-Лужицкое* и *Нижне-Лужицкое*.

Нѣкоторыя изъ этихъ нарѣчій распадаются на *мѣстныя нарѣчія*. Самыя извѣстныя изъ нихъ: *Новгородское* и *Кашебское;* одно отпрыскъ Великорусскаго, а другое — Польскаго.

Согласно съ судьбами народной жизни, Русскій языкъ совмѣстилъ въ себѣ и священный языкъ Вѣры, и родное нарѣчіе отечественныхъ преданій, и слова, служащія къ выраженію новыхъ понятій, переданныхъ намъ народами, которые опередили насъ въ образованіи.

1. Первая стихія его есть *Церковно-Славянскій*, или Старославянскій языкъ, заключающійся въ переводѣ Священнаго Писанія, твореній Греческихъ Отцевъ Церкви, книгъ богослужебныхъ и каноническихъ. Труды Славян-

скихъ Первоучителей Кирилла и Меѳодія составляютъ его первообразъ (IX — XI).

2. Вторая стихія — *старинный Русскій языкъ*. Въ древности основа его была общая въ Восточной и Западной (Литовской) Россіи; потомъ онъ раздѣлился на два нарѣчія:

а) *Восточно-Русское*, бывшее изустнымъ и дѣловымъ языкомъ въ восточныхъ Удѣльныхъ Княжествахъ, Новгородѣ и Псковѣ, и потомъ въ Московскомъ Государствѣ. Матеріалы этого нарѣчія содержатся въ дипломатическихъ и юридическихъ актахъ: трактатахъ, статейныхъ спискахъ, уставахъ, наказахъ, грамотахъ, восходящихъ къ XIII вѣку, изъ которыхъ многія напечатаны, но бо́льшая часть хранится въ рукописяхъ. На немъ дошли до насъ *народныя пѣсни* и *сказки*. Это нарѣчіе можно почитать *главною стихіею* нынѣшняго Русскаго языка, принявшаго въ себя, со времени Петра I, стихію Европейскую.

b) *Западно-Русское*, называемое также Бѣлорусскимъ, составляло народный языкъ въ Западной Россіи. Образцы его — Судебникъ Казиміра IV, Литовскіе Статуты, акты Литовской Метрики и вся гражданская письменность того края, измѣнившагося въ законодательномъ и административномъ отношеніи подъ вліяніемъ Литвы и Польши (XV в.).

c) Еще должно упомянуть о двухъ Русскихъ нарѣчіяхъ, сохранившихся въ немногихъ драгоцѣнныхъ памятникахъ старины. Эти нарѣчія суть:

aa) *Южно-Русское*, употреблявшееся въ Южно-Русскихъ Княжествахъ до завоеванія Татарами и Литовцами Южной и Западной Руси, и bb) *Сѣверно-Русское*, которымъ

нѣкогда говорили въ Новгородѣ и Псковѣ, и потерявшееся въ Восточно-Русскомъ. На первомъ нарѣчіи время пощадило *Поученіе Владиміра Мономаха*; *Слово о полку Игоревомъ* (XII в.), нѣкоторыя грамоты, отрывки въ лѣтописяхъ и проч.; на второмъ *Русскую Правду* (XI в.), *Новгородскія грамоты*, купчія записи, духовныя завѣщанія и статьи разнаго содержанія въ древнѣйшихъ рукописяхъ.

3. Изъ соединенія этихъ двухъ стихій произошло нарѣчіе *Славяно-Русское*, состоящее изъ смѣси словъ и оборотовъ Старославянскихъ съ Русскими. Въ немъ должно различать два вида:

а) *Славяно-Русское Восточное*, существовавшее въ Восточной (Великой) Россіи. На немъ мы читаемъ: Житія Русскихъ Святыхъ, опредѣленія Соборовъ, посланія и грамоты духовныхъ лицъ, писанія Кирилла Туровскаго, Іосифа Волоцкаго, Максима Грека, монаха Зиновія и другихъ, Патерики, Степенныя книги, отчасти Лѣтописи и Хронографы, жизнеописанія Святыхъ, собранныя въ XVI вѣкѣ подъ именемъ Великихъ Макаріевскихъ Миней, полемику съ папистами и раскольниками. Послѣднее замѣчательнѣйшее твореніе на этомъ нарѣчіи — Житія Святыхъ Св. Димитрія Ростовскаго (XVII).

b) *Славяно-Русское Западное*, извѣстное въ Западной Россіи, по соединеніи ея съ Литвою и Польшею. Въ числѣ образцевъ его — Скорининъ переводъ книгъ Ветхаго Завѣта и Апостола, труды Зизанія, Смотрицкаго, Кирилла Транквилліона, Захаріи Копыстенскаго, Петра Могилы и

множество произведеній по разнымъ отраслямъ тогдашней Церковной письменности (XVI в.).

§. 12.

Значеніе Грамматики, раздѣленіе ея и части.

Какъ Физіологія показываетъ, какимъ образомъ жизнь возводится на степень какого-либо организма и въ какихъ отношеніяхъ она представляется: такъ и *Грамматика* объясняетъ, какъ развивается врожденная человѣку способность выражаться въ членораздѣльныхъ звукахъ и въ образовавшемся изъ нихъ словѣ. Изслѣдованіе этого проявленія вообще въ человѣкѣ составляетъ предметъ *общей* Грамматики; изслѣдованіе особенностей дара слова въ одномъ какомъ-либо народѣ — есть предметъ Грамматики *частной*. Общая и *частная* Грамматики служатъ одна другой дополненіемъ: отсюда слѣдуетъ, что Грамматика отечественнаго языка, какъ наука, возможна только *общесравнительная*.

Языкъ въ развитіи своемъ отъ понятія и звука, отъ неопредѣленности и всеобщности, восходитъ до высочайшей опредѣленности и утонченныхъ особенностей. Если мы каждую изъ двухъ сторонъ языка станемъ разсматривать порознь; то намъ представится на одной сторонѣ развитіе фонетической стихіи языка, или обособленіе звуковъ въ органическомъ звукообразованіи, на другой развитіе логической стихіи, или обособленіе понятій въ органическомъ образованіи словъ и предложеній. Поэтому Грамматика разсматриваетъ образованіе въ членораздѣльныхъ *звукахъ словъ* и *предложеній*; отсюда происходятъ двѣ существен-

ныя части Грамматики: *Словопроизведеніе* (Этимологія) и *Словосочиненіе* (Синтаксисъ). Но какъ письмена составляютъ необходимое условіе для усовершенствованія языка; то къ двумъ существеннымъ частямъ *Грамматики* обыкновенно присовокупляется третья дополнительная — *Правописаніе* (Орѳографія).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛОВОПРОИЗВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

ГЛАВА I.

ЗВУКИ И СООТВѢТСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

§. 13.

По предвѣчнымъ законамъ божественнымъ, *даръ слова* рождается изъ органической жизни человѣка: человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; развитіемъ мысли условливается развитіе слова. По закону живой природы, каждая дѣятельность проявляется въ какомъ-либо веществѣ, все духовное облекается въ тѣлесное, и въ тѣлесномъ проявленіи находитъ свой образъ. По этому закону и *мысль* необходимо переходитъ въ явленіе, облекаясь въ *слово*. Тождество мысли и слова.

§. 14.

Даръ слова есть проявленіе внутренней жизни человѣка, которая безъ этого дара не можетъ во всей полнотѣ Образованіе языка.

достигнуть своего назначенія: человѣкъ только посредствомъ слова становится истиннымъ человѣкомъ, и разумная жизнь его образуетъ *языкъ*.

§. 15.

Органическое развитіе языка.

Органическое развитіе слова совершается *въ живой рѣчи языка*; а потому языкъ, подобно другимъ явленіямъ жизни, представляетъ намъ явленіе непрерывно продолжающееся.

§. 16.

Двѣ стороны слова — логическая и фонетическая.

Въ словѣ мы различаемъ двѣ стороны: внутреннюю, обращенную къ разумѣнію, и внѣшнюю, касающуюся явленій; съ одной стороны языкъ представляется мыслію, а съ другой — особымъ міромъ членораздѣльныхъ звуковъ, которые произносятся *и отдѣльно*, *и слитно* одинъ съ другимъ; первую сторону называютъ *логическою*, вторую *фонетическою*. Какъ человѣкъ представляетъ собою соединеніе души и тѣла: такъ и слово есть единство мысли и членораздѣльныхъ звуковъ.

§. 17.

Развитіе стороны логическои и фонетическои.

Двойственный составъ слова производитъ двойственное развитіе въ языкѣ: со стороны логической языкъ выражаетъ различныя отношенія понятій, а со стороны фонетической — различныя отношенія звуковъ. Характеръ логическаго развитія опредѣляется законами умственной дѣятельности; характеръ фонетическаго развитія условливается законами звукообразованія.

§. 18.

Отношеніе реченій къ представленіямъ.

Если слово рождается непосредственно изъ приведеннаго въ дѣятельность духа, который осуществляетъ въ

себѣ каждую мысль, представляетъ ее со всею очевидностью, и потомъ уже выражаетъ ее въ членораздѣльныхъ звукахъ: то слово относится къ мыслямъ, а не къ самымъ предметамъ, и какъ предметы изображаются въ умѣ, такъ и выражаются въ словѣ. Всѣ мысли посредствомъ слова преобращаются въ образы и становятся для насъ понятными. Поэтому мысль можно назвать внутреннею рѣчью.

§. 19.

Согласіе членораздѣльныхъ звуковъ съ представленіями.

Съ выраженіемъ мысли въ образахъ согласуется голосъ въ членораздѣльныхъ звукахъ — новое осуществленіе мысли. Звукъ и голосъ въ природѣ выражаютъ внутреннее состояніе предметовъ. Какъ звукъ въ тѣлахъ неорганическихъ рождается при каждомъ сотрясеніи: такъ въ человѣкѣ голосъ обнаруживаетъ дѣятельность духа; это тѣло мысли. Отъ того слово и мышленіе взаимно содѣйствуютъ другъ другу и составляютъ два различныя явленія одного и того же духа. На различіи предметовъ и особенныхъ свойствъ духа основывается развитіе различныхъ языковъ.

§. 20.

Гласные и согласные звуки.

Слово, со стороны фонетической, состоитъ изъ двухъ стихій: звуковъ *гласныхъ* и *согласныхъ*; первые показываютъ выраженіе душевныхъ движеній, вторые — внѣшнія впечатлѣнія. Дыханіе, съ большею или меньшею силою проходящее чрезъ уста, образуетъ *гласные* звуки: *а, е, и, о, у* и проч.; отъ прираженія дыханія къ той или другой части голосоваго органа происходятъ *согласные*: *б, в, г, д, ж, з* и проч. Безъ гласныхъ не возможно произношеніе; безъ согласныхъ не было бы ограниченія и опредѣленности звуковъ. Гласные

составляютъ часть языка музыкальную; въ согласныхъ содержится часть языка пластическая. Одни способны къ выраженію чувствованій, другіе къ изображенію внѣшней природы. Гласные и согласные звуки, составляющіе для слуха нераздѣльное единство, взаимно противополагаются какъ внутреннее и внѣшнее; отъ гармоническаго ихъ сочетанія зависитъ благозвучіе языковъ.

§. 21.

Органы слова.

Образованіе членораздѣльныхъ звуковъ, или гласныхъ и согласныхъ, и всѣ различныя ихъ отношенія условливаются органами слова и ихъ дѣйствіемъ на дыханіе и голосъ. Преобразованіе дыханія и голоса въ опредѣленные членораздѣльные звуки свойственно только человѣку и основывается на органической связи слова съ мыслію. *Гортань*, *языкъ* и *губы* суть по преимуществу органы, назначенные для *членораздѣльности*. Гортань въ этомъ организмѣ занимаетъ внутреннюю часть, губы — наружную, языкъ — средину. Образованію нѣкоторыхъ звуковъ содѣйствуютъ: *поднебье* (л, р); *носовая полость* (н); *зубы* (ж, ш, з, с).

§. 22.

Раздѣленіе согласныхъ.

Соотвѣтственно этимъ органамъ согласные звуки во всѣхъ языкахъ бываютъ *гортанные*, *язычные* и *губные*. Бо́льшее противоположеніе находится между звуками гортанными и губными; напротивъ, язычные звуки менѣе членораздѣльны, а потому они плавнѣе другихъ. Болѣе всѣхъ членораздѣльны звуки губные, какъ принадлежащіе къ наружному органу; вмѣстѣ съ тѣмъ они не столько плавны, какъ другіе.

§. 23.

Полугласные звуки и придыханій.

Сверхъ гласныхъ и согласныхъ языкъ можетъ имѣть *полугласные* звуки и *придыханія*: Русск. ъ, ь, *й*; Лат. *h*. Придыханіями называются согласные звуки, употребляемые для облегченія выговора гласныхъ, каковы: *в* въ словѣ *востpый*; *й* въ гласныхъ *ъ*, *ю*, *я*, н. п. *ягненокъ* (agnus). Полугласные звуки суть гласные, глухо произносимые, или и согласные, произшедшіе отъ гласныхъ. Такъ наши ъ и ь означаютъ твердое или мягкое произнесеніе согласныхъ: былъ и быль, пылъ и пыль; *й* есть сокращеніе гласнаго звука *и*: рои — рой, мои — мой.

§. 24.

Основные звуки, общіе всѣмъ языкамъ.

Во всѣхъ языкахъ число основныхъ звуковъ одно и то же. Нѣкоторые изъ гласныхъ звуковъ имѣютъ при себѣ побочные звуки, н. п. Рус. *ё*, Нѣм. *ü*.

Порядокъ звуковъ въ Русскомъ языкѣ есть слѣдующій:

А. ГЛАСНЫЕ ОСНОВНЫЕ ЗВУКИ.

а, е, и, о, у, ы.

В. СОГЛАСНЫЕ.

	Гортанные.	Язычные. (Поднебные, зубные, носовои).	Губные.
1. Мягкіе, или тонкіе:	г.	д, ж, з, ц.	б, в.
2. Твердые, или густые:	к, х.	т, ш, с, ч, щ.	п, ф, ѳ.
3. Плавные		л, р, п.	м.

С. ПОЛУГЛАСНЫЕ.

й, ъ, ь.

Полугласные ъ и ь въ древнемъ Русскомъ языкѣ были

гласными глухими, а въ послѣдствіи времени утратили свое значеніе, сохранивши его однако въ Западныхъ Славянскихъ парѣчіяхъ.

§. 25.

Различіе звуковъ согласныхъ.

Согласные звуки сверхъ того различаются: 1) *одноименные*, или принадлежащіе къ одному какому-либо органу, напр. *б*, *п*, *ф* — губные: *г*, *к*, *х* — гортанные, и т. д. 2) *одностепенные*, или относящіеся къ мягкимъ, напр. *б*, *г*, *д*, *з*; твердымъ *к*, *п*, *с*, *т*; плавнымъ — *р*, *л*, и т. д. Твердые звуки *ф*, *х*, *ѳ*, *ш*, называются, въ отличіе отъ прочихъ твердыхъ, *придыхательными*.

§. 26.

Различіе звуковъ гласныхъ.

Гласные звуки образуются различными степенями дыханія и разширенія голосоваго органа. Изъ взаимнодѣйствія одной гласной съ другою происходятъ новыя гласныя: изъ *а і* — *е*, изъ *а у* — *о*. Такъ Греческому αἰ соотвѣтствуетъ Латинское *ae*: λαιὸς — laevus, σκαιὸς — scaevus. Въ самомъ Латинскомъ языкѣ *ai* предшествовало двоегласному *ae*: aidilis, quaistor, читаемъ въ надписи на гробѣ Сципіона. Подобно этому *au* перешло въ *о*: изъ ausculum, ausculari, составились osculum, oscularі; Лат. aurum, auris, claustrum, перешли въ Ит. oro, Франц. or, Нѣм. Ohr, Kloster. Первобытность иныхъ формъ языка опредѣляется именно тѣмъ, что въ нихъ сокращаются коренные звуки *и*, *а*, *у*; въ позднѣйшихъ формахъ имъ соотвѣтствуютъ производные звуки *е* и *о*. Въ Арабскомъ языкѣ употребляются одни двоегласные *аі*, *аи*. Въ Русскомъ языкѣ изъ сліянія *і* и *е* образовался звукъ *ѣ*, изъ *і* и *а* — *я*, изъ *і* и *у* — *ю*.

§. 27.

Измѣненія гласныхъ.

Такъ какъ гласные звуки представляютъ наименьшее членораздѣльное образованіе; то они и подвержены болѣе переходу изъ одного въ другой, и каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько различій, напр. въ Рус. е, ѣ, э; въ Нѣм. і, іе, ü.

§. 28.

Долгота и краткость гласныхъ.

Отличительное свойство гласныхъ состоитъ въ долготѣ и краткости, въ повышеніи и пониженіи; измѣненіе основныхъ гласныхъ въ прочія бываетъ во многихъ языкахъ не качественное, а количественное. Въ Русскомъ языкѣ господствуетъ первый родъ измѣненій, напр. *я* безъ ударенія въ иныхъ словахъ произносится какъ *е*, *о* какъ *а*: *е*мщикъ, *е*ндова, *е*чмень, вм. ямщикъ, яндова, ячмень; г*а*л*а*ва, п*а*л*а*тно, т*а*поръ, вм. голова, полотно, топоръ.

§. 29.

Буквы.

Членораздѣльные звуки голоса изображаются *буквами*. Буква, собственно видимое изображеніе звука, принимается и въ значеніи самаго звука голоса.

§. 30.

Буквы въ Русскомъ языкѣ.

Русскій языкъ всѣ слова изображаетъ 35 буквами. Изъ нихъ одиннадцать *гласныхъ*: а, е, и, і, о, у, ы, ѣ, э, ю, я; двадцать одна *согласная*: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ; три *полугласныя*: й, ъ, ь.

§. 31.

Слоги.

Гласная буква одна, или въ соединеніи съ согласными и полугласными произносимая, составляетъ *слогъ*; *я*, *ты*, *онъ*, *мой*.

А. ГЛАСНЫЯ.

§. 32.

Измѣненія Русскихъ гласныхъ одни въ другую.

Гласныя буквы по сочетаемости раздѣляются на *твердыя: а, о, у, ы*, и *мягкія: я, е, ю, и*. Онѣ столь текучи и измѣнчивы, что каждая изъ нихъ можетъ переходить въ другія. Такъ, кромѣ перехода *о* въ *а*, и *а* въ *о* въ предлогахъ, *е* переходитъ въ *о*: езеро — озеро, елень — олень, единъ — одинъ; веду, вёлъ, заводъ. Равнымъ образомъ *о* перемѣняется въ *і*: Малор. кинь вм. конь, пидошва вм. подошва, чѣмъ объясняется измѣненіе названія города Roma въ Римъ; *о* въ *у*: муравей, вм. моровей (Слав. *мравій*). Звукъ *і* переходитъ въ *е*: сiй и сей, чiй и чей; въ *о*: пiю, поити и пр. Сродны между собою *и* и *ѣ*: витія и вѣтія, бѣлый и билый, хлѣбъ и хлибъ, отъ чего соотвѣтствіе между Лат. nidus, niх, и Русск. *гнѣздо, снѣгъ*; *я* и *ѣ*: ясти и ѣсть, ядро и иѣдро; *у* и *ы*: слухъ — слышать; духъ — отдыхъ.

§. 33.

Значеніе измѣненія гласныхъ въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ.

Вставка и измѣненіе гласныхъ имѣютъ значеніе въ словопроизводствѣ и словосоставленіи, въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ глагола: земля, земленистый; пѣшій и пѣшеходецъ, полкъ и полководецъ; сидѣть, сѣсть, сяду, садить; лежать, (по)ложить, полагать; велѣть, волить; звать, зову, (при)зывать и проч.

В. СОГЛАСНЫЯ.

§. 34.

Членораздѣльность согласныхъ.

Согласныя буквы имѣютъ самую опредѣленную членораздѣльность; составляя твердую часть языка, онѣ менѣе

подвержены измѣненію. Звуки одноименные переходятъ одинъ въ другой, равно тонкіе произносятся какъ густые, имъ соотвѣтственные: *другъ* произносится какъ *друкъ*, *возъ* — *восъ*, *коробъ* — *коропъ*, *неводъ* — *невотъ*. Звуки тонкіе передъ густыми измѣняются въ соотвѣтствующіе имъ густые: *лотка*, вм. лодка, *свяска*, вм. связка. На-оборотъ, густые звуки передъ тонкими переходятъ въ соотвѣтствующіе имъ тонкіе: *здѣлать* произносится, вм. сдѣлать. Въ слѣдствіе произношенія, и въ правописаніи удержались: *свадьба*, вм. *сватьба*, *гдѣ*, вм. древняго *кдѣ*; *здѣсь*, вм. *сдѣ*. Переходятъ одностепенные звуки одинъ въ другой: *паукъ*, *паутина*; *искать*, *истецъ*; *блескъ*, *блестѣть*; Евдокія, Авдотья.

§. 35.

Движеніе буквы *в*.

В ставится въ началѣ слова, какъ придыханіе: *в*оспа, *в*отчина, *в*острый, вм. оспа, отчина, острый; въ срединѣ жи-*в*-у, жить; плы-*в*-у, плыть; въ концѣ, какъ образующее окончаніе: посѣ-*въ* отъ посѣю, кро-*въ* отъ крою. На-оборотъ, *в* опускается послѣ *б*: ободъ, вм. обводъ; облако, вм. обвлако. *В* сродно съ *у*: завтра, вм. *у*автра. Между *в* и плавными звуками есть соотвѣтствіе, что̀ видно изъ перехода *в* въ *л*: слобода, вм. *с*вобода.

§. 36.

Движеніе буквы *д* и *т*.

Язычныя *д*, *т*, употребляются для вставленія. Отсюда происходятъ у простолюдиновъ: *н*дравъ, *с*трамъ, вм. нравъ, срамъ.

§. 37.

Движеніе буквы *д*.

Д переходитъ въ *жд*, ж; *т* въ шт (щ), ч; *ст* и *ск* въ *щ*: чистъ — чище, плоскій — площе. Кромѣ *жд*, *д* умягчается

въ *зд*. Отсюда вид*ѣ*ть, вижу, вижду; но*ть*, но*щь*, ночь; *ѣ*ду и *ѣзд*а; громада и громо*здить*.

§. 38.

Движеніе гортанныхъ буквъ.

Гортанныя буквы г, к, х въ словопроизведеніи измѣняются въ *ж*, *ч*, *ш*: дру*г*ъ, дру*ж*екъ; скука, скуче*н*ъ; стра*х*ъ, стра*ш*енъ; з, ц, с въ *ж*, *ч*, *ш*: мазать, ма*ж*у; ов*ц*а, овечка; пи*с*ать, пи*ш*у; мыслить, мы*ш*леніе; *т* въ *ч*: ка*т*ить — ка*ч*у; буквы *ск* и *ст* въ *щ*: иск*ъ* — и*щ*у, чист*ъ* — чи*щ*е. Переходъ буквъ г, к, х въ з, ц, с, гораздо рѣже: дру*г*ъ, друзья; лу*г*ъ, во лузяхъ; ли*к*ъ, ли*ц*е; тру*х*нуть, трусить. Къ остаткамъ древнихъ формъ Старославянскаго языка должно отнести употребляемые у насъ глаголы: осязать (*сяг*ать), воздвизать (*двиг*ать), созер*ц*ать (зрак*ъ*), прони*ц*ать (ни*к*ну).

§. 39.

Буквы *х*, *г* и *с*, употребляемыя какъ придыханія.

Буквы *х*, *г*, равно какъ и *с*, переходя одна въ другую, приставляются какъ придыханія: *г*-нѣздо очевидно соотвѣтствуетъ словамъ: Nest, nidus; *г*-рабить — raubeu, rapere. Сверхъ того *х* вставляется для благозвучія между двумя гласными: зна-*х*-арь; также *с* въ образующихъ словахъ: коло — коле*с*о, небо — небе*с*а, чудо — чуде*с*а.

§. 40.

Буквы плавныя.

Плавныя *м*, *н* переходятъ одна въ другую: *Н*иколай и *М*иколай; также *н* приставляется: отъ н-его, за *н*-имъ, вм. отъ его, за имъ.

§. 41.

Прибавленіе буквы *л*.

Послѣ губныхъ *в*, *б*, *п*, *ф*, *м* прибавляется *л*: травить, трав*л*ю; лю*б*ить, лю*бл*ю; во*п*ить, во*пл*ь; тра*ф*ить, тра*фл*ю;

ломить, ломлю. Вставкою *л* Славянскія нарѣчія Юговосточныя отличаются отъ Западныхъ: капля, капѣ; жеравль, жеравъ; куплю, купимъ.

§. 42.

Переходъ *р* въ *л*.

Р переходитъ въ *л*: Февраль, вм. Февраръ; пролубь, вм. прорубь; старинное *лыцарь*, вм. *рыцарь*.

§. 43.

Перестановка плавныхъ *л* и *р*.

Плавныя *л* и *р* удобно переставляются: ладонь изъ долонь, длань; алкать и лакомый.

§. 44.

Плавныя, принимаемыя за полугласныя.

Плавныя *м*, *н*, *р*, *л*, принимаются также за *полугласныя*. Находясь передъ гласными, онѣ сохраняютъ свойства согласныхъ, а послѣ гласныхъ часто измѣняются на гласныя и полугласныя, или придыханія. Отъ того, вм. волкъ, писалъ, въ иныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ говорятъ: вовкъ, писавъ.

С. ПОЛУГЛАСНЫЯ.

§. 45.

Краткое *й*.

Краткое *й*, присоединяясь къ другимъ гласнымъ, придаетъ имъ свое качество: потому въ *я*, *ю*, *ѣ*, ощутительно присутствіе его въ видѣ полугласной, или придыханія. Это явствуетъ изъ старинаго начертанія этихъ буквъ: ꙗ, ю, ѥ. Отсюда переходъ слоговъ въ словахъ: *уродъ* и *юродивый*, *уноша* и *юноша*, *узы* и *союзъ*, *азъ* и *язъ*, *агнецъ* и *ягня*.

§. 16.

Замѣны полугласныхъ ъ и ь гласными о и е.

Полугласная ъ, ь, замѣняются вставными или бѣглыми гласными *е* и *о*; изъ нихъ *е* заступаетъ мѣсто полугласныхъ *й* и ь въ концѣ словъ предъ согласною: деньга — денегъ, копѣйка — копѣекъ; а *о* замѣняетъ ъ предъ двумя согласными: во мнѣ, вм. въ мнѣ; ко всѣмъ, вм. къ всѣмъ. Такъ они и были употребляемы въ древнемъ Русскомъ языкѣ, утративши въ послѣдствіи времени значеніе свое, сохранившееся въ Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

§. 17.

Придыханія послѣ гласныхъ.

Придыханіе не дѣлаетъ буквъ составными, или двугласными, каковы въ Лат. ае, ое. У насъ я (йа), ѣ (йе), ю (йу), — просто гласныя съ придыханіемъ. Тоже самое должно разумѣть и о придыханіи, поставляемомъ позади гласныхъ ай, ей, уй.

§. 18.

Особенности полугласныхъ при согласныхъ.

При сочетаніи полугласныхъ съ согласными оказывается та особенность, что они ставятся всегда позади согласныхъ, между тѣмъ какъ при гласныхъ они могутъ стоять и впереди и позади. Прежде, когда въ словѣ опускалась гласная твердая, на ея мѣстѣ поставлялся ъ, а на мѣстѣ опущенной мягкой — ь. Отъ того въ древнихъ рукописяхъ при согласныхъ буквахъ встрѣчаемъ или гласную, или полугласныя ъ и ь. Такъ напр. читаемъ: правьдныхъ, срьдьца, оусъпе, съниде, мъного, никъто, плънъ, вм. праведныхъ, сердце, успе, сниде, много, никто, полонъ. Въ послѣдствіи времени, избѣгая частаго повторенія ъ и ь, удержали ихъ только въ окончаніи словъ и въ срединѣ, когда нужно по-

казать словопроизводство и опредѣлить выговоръ, напр. въ словѣ: предъидущій, отъѣздъ.

§. 49.

Носовые звуки, удержавшіеся въ Польскомъ языкѣ и составляющіе признаки древнѣйшихъ формъ въ Старославянскомъ, въ Русскомъ вовсе утратились. Исключаются немногія слова съ этими звуками, каковы: *ен*тотъ вм. этотъ, пламе*нь* вм. пламя. Выраженіемъ этихъ звуковъ въ Старославянскомъ служили *юсы*: ѫ, ѧ, которые у насъ перешли въ *у* и *я*. Впрочемъ въ иныхъ производныхъ слогахъ буквы *н*, *м*, указываютъ на свое происхожденіе отъ носовыхъ гласныхъ: мять и м*н*у, пять и п*н*у, грянуть и гремѣть. Но и послѣдніе слѣды носовыхъ звуковъ употребленіе уничтожаетъ: такъ говорятъ пламе*мъ* вм. пламене*мъ*; знамя за зна*мемъ*, вм. за знаме*немъ*. Носовые звуки.

§. 50.

На изложенныхъ свойствахъ буквъ основываются слѣдующія *сочетанія* звуковъ въ Русскомъ языкѣ: Сочетанія звуковъ въ Русскомъ языкѣ.

1. Согласныя шипящія (*ж*, *ч*, *ш*, *щ*) соединяются только съ гласными *а*, *е*, *у*, *и*. Въ придаточныхъ окончательныхъ слогахъ съ удареніемъ слѣдуетъ и *о*: хорошо.

2. Язычная *ц* съ гласными *а*, *е*, *ы*, *у*.

3. Гортанныя (*г*, *к*, *х*) — съ гласными *а*, *о*, *у*, *и*.

4. Гласная *ь* можетъ слѣдовать за всѣми согласными.

5. Губныя согласныя (*б*, *в*, *м*, *п*, *ф*) сочетаваются съ *ю* посредствомъ *л*: люб*лю*, лов*лю*. Есть нѣсколько исключеній, напр. голуб*ю*, черв*ю*.

6. За гортанными согласными (*г*, *к*, *х*) и за язычною (*ц*) слѣдуетъ полугласная *ъ*.

ГЛАВА II.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

§. 51.

Слова односложныя, двусложныя и многосложныя.

Изъ слоговъ образуются *слова* или *односложныя*, или *двусложныя*, или *многосложныя*: Богъ, Царь; лѣ-то, го-родъ; у-че-ні-е, о-те-че-ство, Вы-со-ко-пре-вос-хо-ди-тель-ство.

§. 52.

Разложеніе одного слога на два.

Если слогъ отъ накопленія согласныхъ становится труднымъ для выговора, то разлагается на два, при чемъ берется въ помощь гласная бѣглая: *е* или *о*. Поэтому говорятъ: игоръ, рѣзовъ, сестеръ, вм. игръ, рѣзвъ, сестръ. Гласная *о* вставляется при согласныхъ, которыя могутъ сочетаться съ твердою и гдѣ слышенъ твердый выговоръ, а *е* при тѣхъ буквахъ, гдѣ слышны *ь* и *й*: полонъ, боленъ.

§. 53.

Переходъ придыханія въ гласныя.

Когда въ числѣ многихъ согласныхъ, накопившихся въ слогѣ, случаются придыханія: *й*, *в*, удобно переходящія въ гласныя: *и*, *ы*, *у*, *я*, то они и перемѣняются на эти гласныя: вм. достойнъ, яйцъ, говоримъ: достоинъ, яицъ; или

вм. совнуть, говоримъ: сунуть. У насъ буквы *й* и *в* замѣняютъ Греческую дигамму, которая въ Латинскомъ замѣнена буквами *f*, *v*, также *r*, *s*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто *й* и *в*, являются *г*, *к*, *х*, даже *с*, *т*. Хотя пишемъ того, его, добраго, а выговариваемъ; тово, ево, доброва. Въ словахъ: знахарь, слухъ, *х* вставочная.

§ 54.

Вставка согласной, или придыханія между гласными.

Въ случаѣ труднаго для произношенія стеченія гласныхъ вставляется между ними бѣглая вставная согласная или придыханіе. Такъ *в*, *н*, вставляются въ началѣ словъ передъ гласными: *в* передъ *о*, напр. *в*осемь, вм. осмь; *н* передъ *е и*, напр. на *н*его, вм. на его; за *н*имъ, вм. за имъ.

§ 55.

Перемѣна несочетаемыхъ буквъ одной на другую.

При стеченіи несочетаемыхъ буквъ, одна изъ нихъ перемѣняется на другую, съ нею сродную и удобную для произношенія. Отъ того въ причастіи прошедшаго времени изъ видѣлъ, писалъ, производимъ: видѣвшій, писавшій; также отъ грѣхъ, производимъ грѣшный, отъ лице — личной.

§ 56.

Отбрасываніе буквъ для облегченія слога.

Для облегченія слога иногда вовсе откидывается буква, съ замѣною ея и безъ замѣны. Въ случаѣ опущенія гласныхъ, замѣняютъ ихъ *ъ* и *ь*: ученье, чтобъ. Безъ замѣны отъ веду происходитъ велъ, вм. ведлъ; паду, палъ, вм. падлъ.

§. 57.

Перестановка буквъ.

Иногда, какъ мы уже видѣли, дѣлается между буквами перестановка. Такъ мы передѣлали: ладонь, или лодонь изъ долонь, бревно изъ бервно.

§. 58.

Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой.

Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой — благозвучіе, удобство выговора. Каждый языкъ выражаетъ единство понятія по-своему, единствомъ ритмической формы. Поэтому въ языкахъ мы и видимъ естественное стремленіе къ возстановленію благозвучія, нарушаемаго словопроизводствомъ и словосоставленіемъ. Всѣ измѣненія звуковъ основываются на простомъ фонетическомъ законѣ: преобразованіи безразличныхъ звуковъ въ опредѣленные и превращеніи однихъ звуковъ въ другіе тожественные. По первому закону между двумя согласными вставляется гласная или полугласная: знахарь, досокъ. Второй законъ основывается на фонетическомъ свойствѣ согласныхъ, которыя, подобно музыкальнымъ тонамъ, представляются намъ въ двухъ видахъ: мягкими, или тонкими, и твердыми, или густыми. По этому свойству согласныхъ мы выговариваемъ: ро*т*кій, *ф*торой, прозьба, а пишемъ: ро*б*кій, *в*торой, просьба.

§. 59.

Ударепіе.

Въ словахъ двусложныхъ и многосложныхъ одинъ слогъ произносится съ повышеніемъ голоса, которое называется *удареніемъ*: лѣто, городъ. Удареніе служитъ слову средоточіемъ; имъ отдѣляется одно слово, выражающее извѣстное понятіе, отъ всѣхъ другихъ словъ. Односложныя, двухсложныя, трехъ и четырехсложныя слова иногда теряютъ удареніе, когда оно переносится на другое слово: на мель, на мостъ, на рѣку, подъ голову, на сковороду.

§. 60.

Начало, приставка и окончаніе.

Въ словахъ мы различаемъ *начало* (stamen), развивающееся изъ корня, *приставку* и *окончаніе*. Корень же есть слогъ, первоначально выражавшій или чувствованіе, или впечатлѣніе. Изъ корня происходитъ начало, или первое выраженіе представленія. Приставки и окончанія служатъ для изображенія различныхъ оттѣнковъ въ первоначальномъ значеніи и образуютъ колѣна и вѣтви. Такъ изъ корня *вѣт* произошло начало *свѣтъ*; съ приставкою же *про* и окончаніемъ *итель* образуется слово *просвѣтитель*.

§. 61.

Корни языковъ Семитическихъ и Индо-Европейскихъ.

Корни Семитическихъ языковъ измѣняются *внутри*; корни же языковъ Индо-Европейскихъ измѣняются болѣе *извнѣ*, получая приставки и окончанія. Всѣ грамматическія формы Семитическихъ языковъ основываются на перемѣнѣ гласныхъ корня, между тѣмъ какъ согласныя того же корня остаются безъ перемѣны. Напротивъ, корни въ словахъ языковъ Индо-Европейскихъ представляютъ собою зерно, развивающееся въ колѣна и вѣтви посредствомъ приставокъ и окончаній. Поэтому словообразованіе и въ Русскомъ языкѣ, принадлежащемъ вмѣстѣ со всѣми прочими Славянскими нарѣчіями къ семьѣ языковъ Индо-Европейскихъ, зависитъ отъ приставокъ и окончаній. Впрочемъ и въ сихъ послѣднихъ встрѣчаются внутреннія измѣненія корней, н. п. въ Нѣм. singen, sang, gesungen; въ Русск. *нести*, *носить*, *нáшивать*.

§. 62.

Корни общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ.

Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, раздѣляются на три разряда:

a) Состоящіе изъ одной гласной или согласной, изъ прямаго, или начинающагося съ согласной, слога въ двѣ буквы, также изъ гласной съ полугласною: я, а, о, у, е; м, н, т; ты, мы; ай, ой и т. д.

b) Состоящіе изъ обратнаго, или начинающагося съ гласной, слога, также изъ прямаго и средняго въ три буквы; аз, ум, ил; два, три, сто; лев, дом, зуб; изъ прямаго слога съ полугласною: бой, лай и т. д.

c) Состоящіе изъ обратнаго слога въ три буквы или изъ прямаго и средняго въ четыре и болѣе буквы: одр, иск, враг, брус; скло, мгла, мзда; плот, перст, толст, ствол, скрип.

Сверхъ того придаточные aa) предъидущіе корни суть слѣдующіе: *без*, *в*, *воз*, *вы*, *до*, *за*, *из*, *над*, *низ*, *о*, *от*, *по*, *под*, *пре*, *пред*, *при*, *про*, *раз*, *с*, *у*, *чрез*. Придаточные bb) послѣдующіе корни заключаются почти во всѣхъ гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ буквахъ въ различномъ между собою сочетаніи. При соединеніи главныхъ коренныхъ слоговъ съ придаточными, во-первыхъ, наблюдаются правила *сопряженія* и *измѣненія* буквъ; во-вторыхъ, *вставляются* или *выпускаются* нѣкоторыя гласныя и согласныя буквы, какъ для соединенія буквъ несочетаемыхъ, такъ и для раздѣленія буквъ, трудно произносимыхъ вмѣстѣ. Вставляемыя буквы, какъ мы видѣли, изъ гласныхъ суть: *е* и *о*, а изъ согласныхъ *л* и *н*. Эти буквы вспомогательныя, напр. муж-е-ство, об-о-зрѣть; люб-л-ю, под-н-имаю. Исключа-

ются буквы: *в* послѣ *б*, *д* передъ *л*, *м*, *н*; *о* и *е*; *е* передъ *л* превращается въ полугласную. Примѣры: *ъ(д)мъ; хох(о) латый, ор(е)линый; л(е)ьвиный.*

Вспомогательныя буквы иногда поставляются не между корнями, а въ самомъ началѣ, н. п. вм. *отчина*, говорятъ: *вотчина.*

§. 63.

Предъ началомъ бываютъ приставки, состоящія изъ словъ, имѣющихъ свое начало: *по*мостъ, *обо*зрѣніе, *необо*зримый. Приставка предлоговъ.

§. 64.

Окончаніями называются тѣ послѣднія буквы, которыя опредѣляютъ слово и относятъ его къ извѣстному разряду словъ. Такъ въ словахъ: зрю, зрѣніе, зримый, при корнѣ *зр*, окончанія суть: *ю*, *ѣніе* и *имый.* По этимъ окончаніямъ упомянутыя слова и причисляются къ глаголамъ, именамъ, причастіямъ. Окончанія.

§. 65.

Между приставкою и окончаніемъ въ образованіи словъ замѣчается соотвѣтствіе: какъ предлогъ, находящійся передъ именемъ, *измѣняетъ его падежъ*; такъ и приставка растягиваетъ окончаніе слова. Мастеръ, напр., съ приставкою *под* измѣняется въ под-мастер-*ье*. Таковы же измѣненія въ словахъ: по-береж-*ье*, по-лѣс-*ье*, без-дожд-*іе*, подъ-гор-*ье*. Соотвѣтствіе между приставкою и окончаніемъ.

§. 66.

Удлиненному окончанію словъ противополагается краткое съ окончаніями: 1) — *ь*, Русь, Чудь, Весь; ярь — яро- Окончанія краткія, противоположныя удлиненнымъ.

вой хлѣбъ; 2) — ъ, Сѣверъ, вм. Сѣверяне; топъ копей, вм. топанье.

§. 67.

Слова первообразныя и производныя.

Слова, не происходящія отъ другихъ, или начала, называются *первообразными*, каковы: зрѣть, свѣтъ. Въ первообразныхъ словахъ затаено первое понятіе, какое присоединено искони къ корню. Слова же, происходящія отъ другихъ словъ, называются *производными*; напр. зрѣніе, свѣтить. Въ производныхъ словахъ къ первоначальному понятію присоединяется новый оттѣнокъ понятія.

§. 68.

Слова простыя и сложныя.

Сверхъ того слова, несоединенныя съ приставками, каковы: зрѣть, зримый, зрѣніе, называются *простыми*; но соединенныя съ приставками, каковы: *обо*зрѣть, *необо*зримый, *воз*зрѣніе, называются *сложными* словами.

§. 69.

Первая часть производныхъ словъ.

Въ производныхъ словахъ первая часть главнѣйшая, и удареніе стоитъ обыкновенно на первой части, а вторая можетъ состоять изъ одной согласной. Это очевидно въ словахъ: зрѣ-ніе, вой-ско, вои-нъ.

§. 70.

Вторая часть сложныхъ словъ.

Въ словахъ сложныхъ вторая часть важнѣйшая, а первая служитъ только опредѣленіемъ второй, напр. обозрѣніе.

§. 71.

Сложеніе собственное и несобственное.

Отличать должно сложеніе *собственное* отъ *несобственнаго*. Въ собственномъ сложеніи первое слово соединяется

со вторымъ слагающею гласною, напр. земл*е*описаніе, законодатель. Въ несобственномъ сложеніи первое слово прилагается ко второму падежнымъ окончаніемъ. Такія сложенія встрѣчаемъ въ Нѣмецкомъ языкѣ: Tag*es*licht, Donn*er*stag. Къ несобственному сложенію относятся наши сложныя слова безъ соединительной гласной, напр. Царь-градъ, жаръ-птица, хлѣбъ-соль. Сюда же принадлежатъ сложныя изъ цѣлыхъ выраженій: Владиміръ, Ростиславъ.

§. 72.

Сложеніе опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное.

Сложеніе можетъ быть *опредѣлительное*, когда первая часть служитъ опредѣленіемъ второй, или вторая опредѣляетъ первую, напр. *долго*-терпѣніе, Волоко-*ламскъ*. Оно бываетъ *дополнительное*, когда первая часть служитъ дополненіемъ второй: *сребр*олюбіе (любитель *сребра*), или вторая дополняетъ первую: любо*честіе* (любовь къ честямъ); *обстоятельственное*, когда какое-либо обстоятельство прилагается къ имени или глаголу: *темно*синій, *между*усобіе, *противо*рѣчить.

§. 73.

Словопроизводство и словосоставленіе въ Русскомъ языкѣ.

Русскій языкъ гибокъ въ словопроизводствѣ и словосоставленіи. Примѣромъ можетъ служить начало *свѣтъ*, которое даетъ слѣдующія колѣна и вѣтви:

I. *Свѣтъ*: 1) *Свѣт*-скій. 2) *Свѣт*-ски. 3) *Свѣт*-скость. 4) Раз-*свѣтъ*. 5) От-*свѣтъ*. II. *Свѣт*-ить. 6) *Свѣт*-иться. 7) *Свѣт*-ящъ. 8) *Свѣщ*-еніе.. 9) Про-*свѣщ*-ать. 10) Про-*свѣщ*еніе. 11) Про-*свѣт*-итель и проч. III. *Свѣт*-ать. 12) *Свѣт*-аніе. 13) *Свѣт*-ающъ. 14) Раз-*свѣт*-ать. 15) Раз-*свѣт*-аніе. 16) Раз-*свѣт*-ающъ. 17) *Свѣт*-ило. 18) *Свѣт*-ильникъ и

проч. IV. *Свѣт-лѣть*. 19) *Свѣт-лѣніе*. 20) *Свѣт-лѣющъ*. 21) Про-*свѣт-лѣть*. 22) Про-*свѣт-лѣніе*. V. *Свѣт-ло*. 23) *Свѣтлый*. 24) *Свѣт-лость*. 25) *Свѣт-ловатый*. 26) *Свѣт-лѣйшій*. 27) *Свѣт-лякъ*. 28) *Свѣт-лица*. 29) *Свѣт*-елка и проч.

При отыскиваніи корней въ словахъ многосложныхъ должно различать корни отъ вставочныхъ буквъ, прибавляемыхъ при образованіи словъ. Такъ въ производномъ словѣ и вмѣстѣ сложномъ *преизбыточествовать* ближайшее начало, по отнятіи *пре*, есть *избыточество*, дальнѣйшее *избытокъ*; а въ этомъ словѣ, по отнятіи предлога *из* и окончанія *ок*, первое начало есть *быт*, изъ неопредѣленнаго *быть*, гдѣ по отсѣченіи окончанія *ть* остается корень *бы*.

§. 31.

Значеніе ударенія.

Всякое простое слово имѣетъ въ Русскомъ языкѣ *ударе́ніе*, или повышеніе голоса на одномъ какомъ-либо слогѣ. Оно есть органическое выраженіе жизни мысли, съ тончайшими ея отливами. Рѣчь безъ удареній мертва, бездушна; въ удареніи обнаруживается живая природа языка. Самая разность въ удареніяхъ мѣстныхъ нарѣчій въ одномъ и томъ же языкѣ оправдывается народною жизнію. Когда окончанія и приставки словъ слишкомъ распложаются; тогда нарушается соразмѣрность окончаній съ началами словъ, и удареніе, которое должно́ соразмѣрять оконча́нія съ началами, начинаетъ колебаться, становится непостояннымъ, своенравнымъ. Но какъ врожденное чувство слуха требуетъ гармоніи; то народъ, въ случаяхъ шаткости ударенія, ставитъ его въ срединѣ или въ окончаніи: вмѣсто *дѣ́вица*, *мо́лодецъ*, говорятъ — *дѣви́ца*, *молоде́цъ*. Иногда удареніе по-

винуется количественному отношенію слоговъ, и съ первыхъ слоговъ переносится на средніе, какъ бы для уравненія частей, на которыя реченія раздѣляются удареніями. Такъ, вмѣсто *Кіевлянинъ*, какъ бы слѣдовало, произносятъ Кіев*ля́нинъ*.

§. 75.

Мѣсто ударенія.

Удареніе, или повышеніе голоса, бываетъ на разныхъ слогахъ слова: на *корнѣ*, *окончаніи*, а въ сложныхъ, съ предлогами или съ другими приставками, словахъ на *предлогѣ*, или *приставкѣ*. Примѣры: *вѣ́дать*, *вѣ́домо*, *увѣ́домить*, *вѣ́сть*, *извѣ́стіе*; увѣдом*ля́ть*, извѣст*и́ть*, вѣсто*во́й*; вы́вѣдать, *за́*повѣдь, по́вѣсть; *бла́го*вѣст*ъ*, *бла́го*вѣстить.

§. 76.

Различіе ударенія.

Слова, сохраняющія, при всѣхъ перемѣнахъ окончаній, удареніе на одномъ слогѣ, называются словами съ *неподвижнымъ* удареніемъ; перемѣняющія же удареніе называются словами съ удареніемъ *подвижнымъ*. Примѣры: *во́инъ*, *во́ина*, *во́ины*, *во́инами* и т. д.; сестр*а́*, сестр*ы́*, *се́стры*.

§. 77.

Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ особенно происходитъ отъ того, что у насъ удареніе слоговъ не всегда совпадаетъ съ ихъ количествомъ. протяженіе не вездѣ условливается удареніемъ. Во всѣхъ древнихъ языкахъ Индо-Европейскихъ гласныя существенно различаются по количеству. На этомъ музыкальномъ началѣ основывается въ нихъ просодическій размѣръ. Санскритскій языкъ строго отличаетъ самымъ начертаніемъ долготу буквъ отъ краткости. Въ Греческомъ на письмѣ отмѣчена долгота

Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ.

и краткость только въ сомнительныхъ буквахъ *о* и *е*. Латинскій языкъ не отмѣчаетъ и этого, хотя законъ господствуетъ во всей силѣ. Мѣра одушевляла также языки Германскаго корня, какъ по нѣкоторымъ слѣдамъ остроумно догадывается Як. Гриммъ. Что касается до Славянскихъ языковъ, то въ немногихъ изъ нихъ живо сохранилось это древнее начало. Доселѣ Чешскій и Сербскій языки различаютъ ясно и сознательно долготу и краткость гласныхъ. Въ Польскомъ удареніе и протяженіе голоса совпадаютъ, притомъ всегда на предпослѣднемъ слогѣ.

§. 38.

Свойство Русскаго языка въ отношеніи къ ударенію.

Въ Русскомъ языкѣ народный выговоръ, особенно въ областяхъ отдаленныхъ, гдѣ болѣе сохранились старинные элементы, народная поэзія и самый складъ древней рѣчи, наводитъ на мысль, что удареніе имѣетъ основаніе въ количественности. Беремъ для примѣра слова, которыхъ корни состоятъ изъ согласныхъ плавныхъ, и сличаемъ ихъ съ Чешскими.

brăda	борода̀.	chrăst	хво́ростъ
blato	боло́то.	chlăsty	холосто́й.
črĕda	чередà.	chlăd	хо̀лодъ.
drăhy	дорого́й.	klăs	ко́лосъ.
drăha	доро́га.	krāwa	коро́ва.
hlăva	головà.	mrāz	моро́зъ.
hrăd	го́родъ.	mlăd	мо́лодъ.
hlăd	го́лодъ.	mlăt	мо́лотъ.
hlăs	го́лосъ.	prāh	поро̀гъ.
hrāch	горо́хъ.	prăch	по́рохъ.

slăd . . . . . со́лодъ. wlăst . . . . . во́лость.
slăwik . . . . . соловéй. wrăn . . . . . во́ронъ.
slāma . . . . . солóма. wrāna . . . . . ворóна.
străna . . . . . сторонà. wrăb, wrăbec . . . воробéй.
wlăs . . . . . во́лосъ. zlăto . . . . . зóлото.

Здѣсь Чешскимъ односложнымъ и двусложнымъ реченіямъ соотвѣтствуютъ у насъ двусложныя и трехсложныя; сверхъ того въ Чешскомъ нарѣчіи гласная, составляющая слогъ, предпосылаетъ согласную группу. Точно тоже находимъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, равно въ тѣхъ словахъ и Русскаго языка, которыя построены аналогически. Поэтому въ Русскихъ реченіяхъ *существенная гласная* есть не первая, а *вторая*. Эта вторая и существенная гласная удерживаетъ во всѣхъ приведенныхъ словахъ удареніе, когда въ Чешскомъ соотвѣтствуетъ ей долгота: krāwa — коро́ва, prāh — поро́гъ. Если же въ Чешскомъ краткость, то ни въ одномъ изъ примѣровъ удареніе не остается на существенной гласной, но переходитъ или на 1-й слогъ, или на 3-й: klăs — ко́лосъ, brăda — бородà. Отсюда выходитъ слѣдующее заключеніе: если слово содержитъ въ себѣ слогъ долгій, то оно удерживаетъ на немъ удареніе, и *удареніе* въ этомъ случаѣ *неподвижное*; когда же, напротивъ, нѣтъ въ реченіи долгаго слога, удареніе является *подвижнымъ*.

а) Слова ж. р. съ подвижнымъ удареніемъ, принявъ приставку въ концѣ *ка*, оказываютъ удареніе постоянное, притомъ на существенной гласной. Въ Чешскомъ въ этихъ случаяхъ краткій по природѣ слогъ превращается *положеніемъ*

въ долгій: борода̀ — боро́дка; въ Чешск. brăda — brădka. Притомъ случается, что гласная, въ нашемъ правописаніи и отчасти въ выговорѣ вовсе забытая, снова оказывается и останавливаетъ на себѣ удареніе: игла̀ — иго́лка. Вообще касательно женскаго окончанія *а* слѣдуетъ замѣтить, что въ Санскритѣ оно преимущественно бываетъ долгимъ, и тѣмъ отличается отъ мужескаго. Въ Русскомъ языкѣ, когда среднія гласныя не удерживаютъ на себѣ ударенія, оно переносится на конечный женскій слогъ *а:* высота̀, красота̀.

b) Буква *и*, какъ и предъидущая, у насъ обоюдная. Боппъ замѣчаетъ, что краткое Санскритское *i* въ Славянскомъ языкѣ является наиболѣе въ видѣ *е*.

c) Буква *у* нынѣ также стала обоюдная, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ явно должна бы быть долгою, и слѣд. останавливать на себѣ удареніе.

d) Буквы *ъ* и *ы*, по природѣ долгія, и потому, особенно первая, останавливаютъ на себѣ удареніе, съ весьма малыми исключеніями. Если въ словахъ: звѣзда̀, гнѣздо́, удареніе не на б. ѣ; то этому причины искать должно въ томъ, что въ этихъ словахъ издавна употребленіе поставило ё, вм. ѣ: говорятъ звёзды, гнёзда. Въ глаголѣ *быть*, какъ бы отъ частаго употребленія, б. *ы* ослабѣла и не удерживаетъ ударенія, какъ бы слѣдовало этого ожидать; но за то въ сложныхъ б. *ы* останавливаетъ на себѣ удареніе: забы́лъ, забы́ла, забы́ло.

§. 39.

Мѣра и складъ древней Русской рѣчи.

Древняя рѣчь наша отличалась мѣрнымъ теченіемъ. Синтаксическій безпорядокъ, который представляется намъ въ

языкѣ старинныхъ грамотъ, многосоюзіе, повторенія, дополнительныя частицы, напоминающія столь же вольную рѣчь Греческую, ясно требовались для соблюденія *мѣры* и *склада*. У нашихъ предковъ, какъ у Сербовъ и Чеховъ, вѣрны были ударенія; отъ того длинныя реченія не могли казаться для нихъ трудными. Въ каждомъ реченіи, равно какъ и въ цѣлой рѣчи, слышалось явственно то повышеніе, то пониженіе голоса.

Въ Русскомъ языкѣ удареніе, кромѣ различенія сходныхъ между собою падежей въ именахъ женскаго и средняго рода: *ноги* и *ноги*, *окна* и *окна*, служитъ также къ различенію словъ разнаго значенія и разныхъ частей рѣчи. Такъ различаются слѣдующія слова:

Алое — алóе; áтласъ — атлáсъ; бéздна — безъ днà; берегу — берегý; блюду — блюдý; бýди — будú; бѣгу — бѣгý; бѣлокъ — бѣлóкъ.

Вдали — вдалú; вéдро — ведрò; вúна — винà; вóлокъ — волóкъ; ворóна — вóрона — воронà; вóротъ — воротъ; въ пéрвые — впервы́е; вы́метать — выметáть; вы́сыпать — высыпáть; вы́купать — выкупáть.

Гóсти — гостú; гýба — губà.

Гóрю — горю́; Гóспода — господà.

Дорóга — дорогà; досы́пать — досыпáть; дýшу — душý; двóи — двои́.

Жáркое — жаркóе; желѣза — желѣзà; жúла — жилà.

Забрáла — забралà; зáмокъ — замóкъ; замы́кать — замыкáть; зáпаду — западý; зачáла — зачалà; змѣю — змѣю́; знáкомъ — знакóмъ.

*

Ка́пель — капе́ль; кла́ду — кладу̀; ко̀злы — козлы̀; ко́рма — ко҃рма̀; кро́ю —крою̀; кру́гомъ — кругѡ́мъ; кру́жки — кружкѝ; кры́ло — крыло̀; ку́плю — куплю̀.

Ло́влю — ловлю̀; лу́ка — лука̀.

Ме́ли — мелѝ; ме́сти — местѝ; ме́чемъ — мече́мъ; мо́ли — молѝ; мо́ю — мою̀: му́ка — мука̀; мура́ва — мурава̀; му́чу — мучу̀; мы́чу — мычу̀.

Нача́ла — начала̀; на́выкъ — навы́къ; ни́же — нижѐ; ни́жу — нижу̀.

Па́ли — палѝ; па́рить — пари́ть; па́ромъ — паро́мъ; па́ры — пары̀; пасту́шки — пастушкѝ; пи́ща — пища̀; пла́чу — плачу̀; по́дать — пода́ть; по́ла — пола̀; по́двигъ — подви́гъ; по́лку — полку̀; по́лю — полю̀; по́мочи — помочѝ; посте́лю — постелю̀; по́чту — почту̀; пра́вило — прави́ло; при́стань — приста́нь; про́пасть — пропа́сть; пу́стыня — пусты́ня; пя́тою — пято́ю; по́томъ — пото́мъ.

Ре́ву — реву́; ро́юсь — рою́сь; рѣ́жу — рѣжу̀.

Сво́йство — свойствѡ̀; сво́ю — свою̀; смы́чка — смычка̀; соро́ка — сорока̀; спа́ла — спала̀; спѣ́шить — спѣши́ть; сто́ю — стою̀; стре́мя — стремя̀; сту́жу — стужу̀; сы́ра — сыра̀; сѣ́ра — сѣра̀.

Та́ю — таю̀; то́ну — тону̀; то́лку — толку̀; тро́и — троѝ; тру́сить — трусѝть; ту́ша — туша̀; тѣ́шу — тѣшу̀.

У́гольный — уго́льный; у́же — ужѐ; у́лей — улѐй; у́токъ — уто́къ; у́тру — утру̀; у́ха — уха̀.

Цѣ́лить — цѣли́ть; цѣлую — цѣлу́ю.

ГЛАВА III.

АНАЛОГІЯ, ТРОПЫ И СИНОНИМЫ.

А. АНАЛОГІЯ.

§. 80.

Аналогія. Органическое развитіе языка, сверхъ *словопроизводства* и *словосоставленія*, совершается посредствомъ *аналогіи*, *троповъ* и *синонимъ*. Въ словѣ выражается собственно не самый предметъ, а впечатлѣніе, производимое предметомъ на душу: отъ того одинъ и тотъ же предметъ у разныхъ народовъ получилъ названіе по различному его представленію, на *аналогіи* основанному. Такъ предметъ, у насъ названный со стороны формы своей *кораблемъ* (коробъ), у Римлянъ назывался *navis*, отъ гл. *nare* — плавать; слѣд. въ Римлянинѣ этотъ предметъ произвелъ впечатлѣніе *плаваніемъ*, а не *формою*. Сюда же принадлежатъ *звукоподражательныя* слова (onomatoroea).

Впечатлѣніе предполагаетъ силу, дѣятельность: поэтому первоначально слова происходятъ отъ корней, выражающихъ дѣятельность. Такимъ образомъ *тьма*, Сербск. *тама* можно производить отъ Санскр. корня *tam* — помрачать; *ночь* отъ Санскр. *naç* — стирать; Лат. *lupus* отъ Санскр. *lû* — разрѣзать, растерзать: отсюда Слав. лупежъ, лупежникъ — грабежъ, грабитель; *вода*, Лат. *unda* отъ Санскр. *und* — течь.

Значеніе словъ чувственное древнѣе значенія нравственнаго, н. п. *коловратный* значило прежде вертящійся

колесомъ: самострѣлы назывались коловратными; *callidus* — хитрый, прежде значило *мозолистый*. Между чувственными впечатлѣніями тѣ принимать должно за первоначальныя, которыя живѣе и осязательнѣе насъ поражаютъ, н. п. отъ звуковъ понятія переходятъ къ цвѣтамъ: Нѣм. *hëllan* прежде значило звенѣть, а позднѣе *hell* — свѣтлый, ясный.

Съ теченіемъ времени живость въ значеніи слова слабѣетъ, первое впечатлѣніе забывается, и остается только одно отвлеченное понятіе: поэтому возстановленіе первобытнаго смысла словъ тожественно съ возобновленіемъ въ душѣ творчества первоначальнаго языка; эти изслѣдованія открываютъ глубокій разумъ словъ.

a) *Свѣтъ* первопачально означаетъ освѣщеніе, блистаніе, все подлежащее свѣту солнечному. Съ понятіемъ свѣта у насъ соединяется нѣчто Божеское: отъ того выраженіе: «свѣту божьяго не видать» или «выдти на свѣтъ божій». Словомъ *свѣтъ* также выражаемъ мы чувство любви, привязанности: отсюда *свѣтъ мой* и *свѣтикъ*. Свѣтомъ называемъ и совокупность всего существующаго, или *міръ*, т. е. благоустройство (κόσμος), чистоту и свѣтлость (mundus).

b) *Вещь* отъ вѣщать, какъ Пол. *rzecz* отъ рещи, Нѣм. *Ding* отъ denken, и *Sache* отъ sagen; потому что предметы или вещи существуютъ для насъ только тогда, когда они нами сознаны (gedacht) и выражены словомъ (изречены, возвѣщены).

c) Чувства, познавательная способность, наука, ис-

кусство. *Чуять*, знач. обонять (чутье) и слышать. *Слухъ* — отъ одного корня съ «словомъ». Такимъ образомъ находится соотвѣтствіе между *слухомъ* и *словомъ*. *Видѣть* и *вѣдать* также одного корня и столь же родственны, какъ Греч. ἰδεῖν и εἰδέναι. *Осязаніе* отъ о-сязать или до-сягать; *вкусъ* — кусать, кушать. Какъ Лат. conceptus отъ concipio, способность извнѣ воспринимать, познавать: такъ *понятіе*— изъ *по* и *ять*, дѣйствіе ума совокупляющее. Сужденіе предполагаетъ двѣ стихіи для своей дѣятельности: потому *разсудокъ*, разсудить, означаетъ дѣленіе, разложеніе (Ur-theil). *Разумъ* не только умѣнье, но и знаніе того, что умѣешь: можно умѣть что нибудь дѣлать, и не разумѣть, почему такъ дѣлаешь. Изъ этого видно превосходство разума надъ умомъ: отсюда понятно и выраженіе «умъ за разумъ зашелъ». *Наука* первоначально сближалась въ значеніи своемъ съ сл. «навыкъ»: слѣд. этимъ выражается отношеніе познаваемаго предмета къ познающему. *Искусство* одного корня со *вкусомъ* (кусити). Съ понятіемъ искуства соединяется мысль о прельщеніи: это видно изъ родственныхъ словъ *искусить*, *искуситель*, *искушеніе*.

d) *Воля* — нравственная сила, двигающая дѣйствіями человѣка; съ гл. *волить* сродны «велѣть», «повелѣть». Такъ какъ воля нравственная свобода, то воля означаетъ и свободу. *Вѣра* значитъ истина, одного корня съ Лат. verus и Нѣм. wahr. *Истина* отъ гл. *есть*, и *истый* — дѣйствительный: очевидно, что подъ истиною мы разумѣемъ сходство мысли съ предметомъ мыслимымъ, когда мы думаемъ о предметѣ то, что онъ *есть* дѣйствительно. *Правда*,

отъ правый, противополагается «кривдѣ». Какъ понятіе нравственное, правда выше истины: поэтому праведникъ тоже, что святой, и святость достигается не истиною, а правдою, неразлучною съ добрыми дѣлами.

e) *Цѣловать* — привѣтствовать, отъ цѣлый, какъ здороваться отъ «здоровый».

f) *Ведро* — теперь ясная погода, прежде знач. жаръ, засуха.

g) *Строгій* — острый: отсюда строгать, острога.

h) *Жировать* — жить. Какъ жизнь переходитъ въ значеніе имущества (животъ), обилія: такъ и обиліе, тукъ, или жиръ, имѣетъ смыслъ имѣнія, состоянія жизни.

i) *Гривна* — прежде ожерелье, а послѣ знакъ отличія: отсюда «и возложи гривну злату на выю его».

В ТРОПЫ.

§. 81.

Тропы. Человѣкъ, открывая въ себѣ различныя способности, отличалъ ихъ качествами видимыхъ предметовъ, и наблюдая природу, придавалъ ей свои собственныя свойства. Отсюда произошли реченія: *глубокомыслiе*, *острота*, и выраженія: *пламенное* воображеніе, *подошва* горы, дождь *идетъ*, солнце *восходитъ*». Подобныя перенесенія словъ отъ собственнаго значенія къ несобственному, или *тропы*, основываются на сходствѣ, какое умъ нашъ находитъ между предметами природы внѣшней и своей внутренней. Словомъ *голосъ* сперва означализвуки, образуемые въ гортани; но какъ по-

средствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, сліянныхъ въ слова, мы выражаемъ мысли свои и желанія, то голосъ выражаетъ мнѣніе: гласъ народа — гласъ Божій, голосъ совѣсти.

Перенесенія, основанныя на отношеніяхъ, какія открываемъ мы между предметами, различаются по этимъ отношеніямъ. Тамъ мы поставляемъ отношеніе причины къ дѣйствію, вмѣсто дѣйствія, содержаніе вмѣсто содержимаго, н. п. *сѣдины* употребляемъ вмѣсто старости; говоримъ выпить *чашку*, вмѣсто питья въ чашкѣ. Подобнымъ образомъ страна замѣняетъ жителей, или вообще мѣсто замѣняетъ того, кого въ немъ себѣ представляемъ: «молить *Небо*, вм. Создателя. Также признакъ замѣняетъ самый предметъ: *скипетръ* и *держава*, вм. силы и могущества Царскаго. Всѣ эти перенесенія извѣстны подъ названіемъ *метониміи*. Здѣсь мысль переходитъ отъ общаго къ частному, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ неограниченнаго къ ограниченному. Метонимія сосредоточиваетъ вниманіе на предметахъ, болѣе для насъ понятныхъ.

Кромѣ изложенныхъ перенесеній, употребляется цѣлое вмѣсто части, родъ вмѣсто вида, одинъ предметъ берется вмѣсто многихъ, принадлежность вмѣсто самой вещи, и обратно: *Русскій* говоримъ, вм. Русскіе; вм. множества — *тысячи*. Перенесенія этого рода называются *синекдохою*; они основываются болѣе на отношеніяхъ количества, тогда какъ предъидущія перенесенія представляютъ отношенія качественныя.

Перенесенія словъ отъ одного значенія къ другому, на основаніи сходства двухъ предметовъ, называются *мета-*

форою. Между сравниваемыми предметами предполагается такое сходство, что названіе одного изъ нихъ можетъ замѣнить названіе другаго безъ явственнаго, полнаго уподобленія: выраженія *свѣтлый* умъ, *острая* память, *мягкое* сердце, суть метафорическія выраженія, или сокращенныя уподобленія. Метафора составляетъ красоту поэтическаго языка.

С. СИНОНИМЫ.

§. 82.

Синонимы.

Ни въ одномъ языкѣ нѣтъ двухъ словъ, имѣющихъ совершенно одинаковое значеніе, а встрѣчаются слова подобнозначащія, или различные оттѣнки одного и того же понятія—*синонимы.* Между нѣсколькими подобнозначащими словами одни указываютъ на внутреннее свойство предмета, другія на внѣшнее; одни относятся къ собственному значенію предмета, другія къ переносному; иныя слова показываютъ одно и тоже состояніе духа, но различающееся по предметамъ, которые его производятъ. Тончайшія отличія въ словахъ походятъ на оттѣнки одного и того же цвѣта; одно слово дополняетъ другое или въ ясности, или въ силѣ.

Примѣры. а) *Способность, дарованіе.* Способность простирается на цѣлое, дарованіе относится къ части. Всѣ люди имѣютъ способности, хотя неравныя; дарованія находятся только въ нѣкоторыхъ. Люди имѣютъ способность говорить, потому что слово врождено всѣмъ; но дарованіе къ поэзіи принадлежитъ поэту.

b) *Признательность*, *благодарность*. Признательность означаетъ воспоминаніе объ оказанномъ благодѣяніи; благодарность — внутреннее чувствованіе, заставляющее насъ любить своего благодѣтеля. *Признательнымъ* можетъ быть и неблагодарный, если только старается за полученное одолженіе расплатиться такимъ же одолженіемъ; но *благодарный* никогда не перестаетъ почитать себя обязаннымъ, хотя бы самъ гораздо болѣе оказалъ благодѣяній тому, кѣмъ прежде былъ одолженъ. *Признательность* возвращаетъ, что́ получено; *благодарность* возвращаетъ полученное съ излишествомъ, всегда думаетъ, что еще не возвращено настоящее. Всякій можетъ быть *признательнымъ*; но *благодарнымъ* — одно только доброе, чувствительное сердце.

c) *Путь*, *дорога*. *Путь* означаетъ движеніе, направленіе, переѣздъ въ то мѣсто, куда мы намѣрены прибыть; *дорога* показываетъ тропу, которая положена по землѣ. Мы говоримъ: *морской путь*, а не дорога морская, потому что на морѣ нѣтъ положенной тропинки. Отсюда выраженія: *попутный* вѣтеръ, *дорожное* платье. Въ переносномъ смыслѣ говорится: «въ этомъ юношѣ будетъ *путь*», то есть, онъ достигнетъ предполагаемой цѣли.

d) *Положеніе*, *состояніе*. Положеніе показываетъ дѣйствіе скоропреходящее и случайное въ пространствѣ, а состояніе — продолжительное и обыкновенное во времени. Мы говоримъ: *состояніе* здоровья, младенчества, и несчастное *положеніе* семейства.

e) *Свойство*, *качество*. То и другое слово означаетъ принадлежность предмета; но свойство выражаетъ внутрен-

нюю или наружную принадлежность, неразлучную съ предметомъ; качество есть принадлежность пріобрѣтенная. Отъ того говоримъ: *свойства* Русскаго языка и *качества* благовоспитаннаго.

f) *Средство, способъ.* Первое слово означаетъ пружину дѣйствія, а второе — вспомогательное орудіе, н. п. общее *средство* говорить есть языкъ; *способы* хорошо говорить заключаются въ правилахъ языка.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТИ РѢЧИ И ИХЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

ГЛАВА I.

ЧАСТИ РѢЧИ.

§. 83.

Дѣиствіе и бытіе въ мірѣ вещественномъ.

Воспріятіе вещественнаго міра человѣческимъ духомъ совершается посредствомъ чувствъ; все развитіе языка показываетъ, что образованіе понятій исходитъ изъ чувственнаго созерцанія. Чувственное же созерцаніе представляетъ безконечное разнообразіе предметовъ, какъ собраніе особыхъ вещей: въ такомъ видѣ духъ человѣческій воспринять ихъ не можетъ. Все, что доставляетъ чувственное созерцаніе, есть только вещество, которое духъ органически уподобляетъ собственной своей природѣ, претворяя въ представленія и образуя изъ этого цѣлую систему слова. Но въ мірѣ вещественномъ одно существо живетъ для другаго, каждое особенное есть часть общаго; вездѣ общее въ разнообразныхъ противоположностяхъ превращается въ особенное, и въ каждомъ особенномъ заключается новое противоположеніе. Высшее и самое общее противоположеніе въ веществен-

номъ мірѣ представляютъ *дѣйствіе* и *бытіе*, или сила и вещество.

§. 84.

Глаголы и имя, какъ элементы мысли.

Подобнымъ органическимъ развитіемъ духъ человѣческій возсоздаетъ созерцаемый міръ. Въ тождествѣ законовъ развитія міра вещественнаго и возсозданія его въ духѣ заключаются *возможность слова и языка*. Какъ въ мірѣ вещественномъ мы видимъ дѣйствіе и бытіе; такъ и въ языкѣ, представляющемъ духовное возсозданіе этого міра посредствомъ слова, находимъ двѣ стихіи: *глаголъ* и *имя*; одинъ означаетъ дѣятельность, другое бытіе, т. е. предметъ видимый, или умственно представляемый. Изъ этихъ двухъ понятій — дѣйствія и предмета, приведенныхъ въ единство, образуется *мысль*.

§. 85.

Предложеніе — подлежащее и сказуемое.

Единство двухъ понятій, выраженныхъ словомъ, составляетъ *предложеніе*. Такъ понятіе *цвѣтенія*, соединяемое съ понятіемъ *розы*, предмета, на которомъ дѣйствіе проявляется, образуетъ предложеніе: *роза цвѣтетъ*. Первое понятіе называется *подлежащимъ* (subjectum), второе *сказуемымъ* (praedicatum).

§. 86.

Прилагательныя и нарѣчія.

Изъ этихъ двухъ членовъ предложенія развиваются прочія части рѣчи. Какъ подлежащее, такъ и сказуемое различаются качествами: отсюда потребность въ особыхъ частяхъ рѣчи; качество подлежащаго означаютъ *прилагательныя*, а качества сказуемаго — *нарѣчія*. Въ слѣдующемъ предло-

женіи опредѣлено качество розы и цвѣтенія посредствомъ прилагательнаго и нарѣчія: *прекрасная* роза цвѣтетъ *недолго*.

§. 87.

Кромѣ опредѣленія качества, подлежащее и сказуемое имѣютъ надобность въ опредѣленіи количества и въ обособленіи: предложеніе достигаетъ этого посредствомъ *числительныхъ* и *мѣстоименій*. Таково опредѣленіе количества и обособленія въ предложеніи: *эта одна* роза цвѣтетъ довольно долго».

Числительныя и мѣстоименія.

§. 88.

Сверхъ этихъ частей рѣчи, нужны особыя слова для означенія взаимныхъ отношеній предметовъ въ пространствѣ и послѣдовательности дѣйствій во времени: отношенія выражаются *предлогами*, послѣдовательность — *союзами*. Безъ предлоговъ нельзя представить себѣ предметовъ въ совокупности, въ различныхъ отношеніяхъ ихъ между собою; напротивъ, посредствомъ предлоговъ изображается принадлежность одного предмета къ другому. Точно такъ же безъ союзовъ мы не могли бы изобразить связи и послѣдовательности дѣйствій; но посредствомъ союзовъ одно дѣйствіе представляемъ предъидущимъ, другое послѣдующимъ: въ самыхъ предметахъ ими означастся послѣдовательность, въ какой изображаются предметы въ нашемъ умѣ. Въ слѣдующемъ предложеніи уже находимъ и эти части рѣчи: «прекрасная роза *въ* саду цвѣтетъ, *а* въ комнатѣ скоро вянетъ».

Предлоги и союзы.

§. 89.

Слова знаменательныя и служебныя.

Всѣ эти части рѣчи, изъ которыхъ слагается полная мысль, выражаютъ или понятія, или отношенія понятій: поэтому онѣ раздѣляются на два рода словъ — на слова понятій, или *знаменательныя*, и на слова отношеній, или формъ — *служебныя*. Къ первымъ относятся: глаголъ, имя, прилагательное; ко вторымъ; мѣстоименіе, числительное, предлогъ, союзъ. Нарѣчіе занимаетъ средину между знаменательными и служебными: оно иногда выражаетъ понятіе, н. п. *дома, верхомъ, хорошо;* иногда отношеніе, н. п. *здѣсь, тамъ.* Посему нарѣчіе можно назвать *знаменательно-служебною* частію рѣчи.

§. 90.

Междометія.

Междометія — выраженія движеній чувства, или суть естественные членораздѣльные звуки, общіе всѣмъ языкамъ, или представляютъ неразвитое предложеніе.

ГЛАВА II.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАГОЛА.

А. ЗНАЧЕНІЕ ГЛАГОЛА.

§. 91.

Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ чувственнаго созерцанія.

Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ, представляемыхъ намъ посредствомъ чувственнаго созерцанія, не различаются одно отъ другаго. Такъ *пить* и *питье* въ чувственномъ созерцаніи составляютъ одно и то же. Дѣйствіе отъ бытія различается только формою понятія, т. е. образомъ, какимъ предметъ

представляется въ нашемъ умѣ: одно какъ дѣятельность, заключенная въ бытіе, а другое какъ бытіе, превратившееся въ дѣятельность. Соединеніе въ умѣ нашемъ понятій дѣятельности и бытія образуетъ *сужденіе*. Поэтому глаголы: *я говорю, вы читаете, они пишутъ*, представляютъ *предложенія*.

§. 92.

Глаголы—коренныя слова въ языкѣ.

Всѣ коренныя слова въ языкѣ—глаголы, и всѣ коренныя понятія—понятія дѣйствія. Поэтому и понятія о состояніи покоя, каковы: стоять, сидѣть, лежать, спать, также представляютъ дѣйтельность, но только остановленную другою противоположною дѣятельностью. Отсюда происходитъ, что въ нѣкоторыхъ глаголахъ, означающихъ состояніе покоя, можно распознать слѣды дѣятельности, напр. при Греч. глаголѣ ἵστημι и ἵζω (сижу) рядомъ стоитъ глаголъ ἕζω (сажаю); при κεῖμαι (лежу) и κοιμάω (сплю)—гл. κέω (полагаю); Франц. reposer (отдыхать) — и Лат. repono (перелагаю); Нѣм. stehen и aufstehen; Русск. сижу и сажаю.

§. 93.

Глаголы субъективные.

Въ большей части коренныхъ понятій дѣятельность опредѣляется способомъ дѣйствующаго бытія (subjectum), напр. въ понятіяхъ: *быть, свѣтить, звенѣть, течь, расти*. Такой родъ дѣятельности мы означаемъ названіемъ субъективной, или подлежательной, а глаголы, выражающіе это дѣйствіе, называемъ *субъективными*, или *подлежательными* (verba intransitiva).

§. 94.

Глаголы объективные.

Но когда субъективная дѣятельность обращается на предметъ (objectum), и, въ слѣдствіе этого, представляетъ

противоположеніе субъекта и объекта; тогда такая дѣятельность становится объективною, или предлежательною, и глаголы, ее изображающіе, называются *объективными*, или *предлежательными* (verba transitiva), напр. *брать*, *давать*, *читать*, *писать*.

§. 95.

Отношеніе подлежащаго къ предлежащему прямое и обратное.

Въ предлежательныхъ глаголахъ отношеніе подлежащаго къ предлежащему можетъ быть различное: *прямое*, напр. я читаю книгу; *обратное*, если подлежащимъ представляется предлежащее, на которое устремлено дѣйствіе, напр. книга читаема.

§. 96.

Дѣйствіе подлежащаго на предлежащее возвратное.

Кромѣ отношеній подлежащаго и предлежащаго, встрѣчается дѣйствіе подлежащаго на самое подлежащее, напр. одѣваюсь, моюсь, чешусь.

§. 97.

Залоги средній, дѣйствительный, страдательный и возвратный.

Эти различные роды дѣйствія составляютъ такъ называемые залоги: *средній* (субъективное дѣйств.), *дѣйствительный* (объект. прям. д.), *страдательный* (объект. обратн. д.), *возвратный* (суб. на суб.).

§. 98.

Залогъ взаимный и общій.

Въ Русскомъ языкѣ различаемъ еще особыя формы средняго залога: взаимное, субъективное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ лицъ выражается *взаимнымъ* залогомъ, а состояніе лица, выраженное окончаніемъ возвратнаго залога, составляетъ особый залогъ — *общій*: *дружусь*, *сражаюсь*; *молюсь*, *пекусь*.

Страдательный залогъ есть собственно возвратный или

общій: Греч. τύπτομαι не иное что, какъ τύπτω με; въ Лат., Фр. и Анг. языкахъ эти залоги не различаются существенно: vertor, moveor; je suis étonné; j am ashamed. Отъ того произошло въ Греч. и Лат. языкахъ сходство измѣненій въ залогахъ среднемъ, соотвѣтствующемъ нашему общему, и въ отложительномъ со страдательнымъ. Мы также рѣдко употребляемъ страдательный залогъ, а обыкновенно замѣняемъ его залогомъ возвратнымъ или общимъ: *почитаться, уважаться*, вм. быть почитаемымъ, уважаемымъ; стихотворенія Державина до сихъ поръ *читаются* съ удовольствіемъ, вм. суть читаемы. Иные глаголы принимаются въ значеніи и возвратнаго и общаго. Такъ гл. *показываться* въ предложеніи: ученый рѣдко *показывается* въ свѣтѣ, есть гл. возвратный; а въ предложеніи: подъ качелями *показывается* левъ, гл. общій, вм. страдательнаго.

Глаголы *есмь* и *бываю*, означающіе существованіе, называются *существительными*, также *вспомогательными*; потому что они оба служатъ къ образованію страд. зал., а гл. есмь, сверхъ того, и для будущаго времени.

§. 99.

Дѣйствіе происходитъ во времени, которое измѣряется или пространствомъ, отдѣляющимъ одно дѣйствіе отъ другаго, или кратами повторительными одного и того же дѣйствія. Въ Латинскомъ н. п. языкѣ употребляется первый способъ различенія дѣйствія въ глаголѣ, въ Русскомъ языкѣ — второй. Поэтому въ Русскомъ языкѣ дѣйствія различаются *кратами*, во времени происходящими. Эти кратныя степени глагола въ отношеніи къ дѣйствію мы называемъ *видами*. Виды.

*

§. 100.

Раздѣленіе видовъ.

По видамъ Русскіе глаголы бываютъ:

1. *Однократные*: двинуть, тронуть, рѣшить.
2. *Многократные*: читывать, хаживать.
3. *Неопредѣленнократные.*
   a) *Начинательные* (неокончательные опредѣленные): краснѣть, бѣлѣть, летѣть.
   b) *Длительные* (неокончательные неопредѣленные): летать, ходить, писать.
   c) *Окончательные* (совершенные): покраснѣть, написать.

Примѣч. Нѣкоторые различаютъ Русскіе глаголы по *времени* и *пространству.*

Въ отношеніи ко времени дѣйствія раздѣляютъ глаголы на a) *мгновенные*—мелькнуть; b) *продолжительные неопредѣленные* — мелькать; c) *продолжительные дальніе*—читывать; d) *продолжительные прерывистые* — почитывать; e) *начинательные* — мокнуть; f) *окончательные*, или *рѣшительные* — прочитать.

Въ отношеніи къ пространству раздѣляютъ глаголы на a) *однообразные*, когда дѣйствіе совершается по одному направленію — летѣть; b) *разнообразные неопредѣленные*, когда дѣйствіе принимаетъ разныя направленія — летать; c) *разнообразные дальніе*, когда разнообразное дѣйствіе происходитъ вдали, на неопредѣленномъ пространствѣ — хаживать.

Кромѣ того, что такое распредѣленіе глаголовъ не есть логическое, какъ изъ разныхъ основаній выведенное, оно все заключается въ изчисленныхъ *видахъ*: мелькнуть—*однократный*; мелькать, летать — *длительный*; читывать, хажи-

вать — *многократный*; мокнуть, летѣть — *начинательный*; прочитать — *окончательный*. Глаголъ же *почитывать*, названный въ упомянутомъ раздѣленіи *продолжительнымъ прерывистымъ*, есть глаголъ *предложный*, *неопредѣленнократный длительный*.

§. 101.

Времена.

Каждый видъ глагола имѣетъ извѣстныя *времена*.

a) Неопредѣленнократные — начинательные и длительные виды глагола имѣютъ *три* времени: *настоящее*, *прошедшее* и *будущее*. Примѣры: краснѣю, краснѣлъ, буду краснѣть; пишу, писалъ, буду писать.

b) Однократные и неопредѣленнократные окончательные допускаютъ *два* времени: *прошедшее* двинулъ, написалъ, и *будущее* — двину, напишу.

c) Многократные — *одно* время: *прошедшее* — хаживалъ.

§. 102.

Наклоненія.

Кромѣ видовъ и временъ, въ глаголѣ выражается посредствомъ *наклоненія* различный образъ совершающагося дѣйствія, отношеніе бытія или дѣйствія къ лицу дѣйствующему. Наклоненія соотвѣтствуютъ логической *образности* (modalitas) сужденій. Русскій языкъ имѣетъ слѣдующія наклоненія:

1. *Изъявительное* (jud. assertoricum), для показанія дѣйствія независимаго и дѣйствительно совершающагося: читаю, пишу.

2. *Повелительное* (jud. apodicticum), для выраженія воли необходимой и непосредственной, прямой: читай, пиши.

3. *Сослагательное* (jud. problematicum), для выраженія дѣйствія предполагаемаго и только возможнаго: читалъ *бы*, писалъ *бы*.

§. 103.

Причастныя формы.

Сверхъ того къ глаголу относятся еще три формы, которыя, какъ по значенію, такъ и по внѣшности, принимаютъ, съ одной стороны, условія глагола, съ другой, имени существительнаго, прилагательнаго и нарѣчія, и потому называются *отглагольными*, или *причастными формами* (participialia).

1) *Неопредѣленное*, составляющее средину между глаголомъ и именемъ существительнымъ, напр. учусь *писать* (письму).

2) *Причастіе*, составляющее средину между глаголомъ и прилагательнымъ: *читающій* ребенокъ.

3) *Дѣепричастіе*, или отглагольное нарѣчіе: чита*я*, живу*чи*.

§. 104.

Лица.

Для показанія, что или субъектъ самъ дѣйствуетъ, или что къ нему обращается дѣйствіе, или что говорится о субъектѣ, какъ дѣйствующемъ, употребляются трй особыя формы глагола, называемыя *лицами*. Каждая форма, заключаясь въ окончаніяхъ глагола, собственно не иное что, какъ *мѣстоименіе*. Въ Старославянскомъ гл. е*смы* видимъ 1-е лице мн. ч. личн. мѣст. *мы*. Поэтому лица подчиняютъ глаголъ одному изъ условій мѣстоименій — числамъ, которыхъ въ Русскомъ глаголѣ два: *единственное* и *множественное*. Примѣръ: чита*ю*, чита*ешь*, чита*етъ*; чита*емъ*, чита*ете*, чита*ютъ*.

Въ именахъ остаются слѣды *двойственнаго* числа, употребительнаго въ Старославянскомъ языкѣ: *два, три, четыре* человѣка.

§. 105.

Глаголы, употребляемые только въ 3 лицѣ безъ мѣстоименія или безъ субъекта, явно выраженнаго, называются *безличными*, напр. разсвѣтаетъ, хвораетсѧ, тошнитъ. Глаголы безличные.

В. ОБРАЗОВАНІЕ ГЛАГОЛА.

§. 106.

Русскіе глаголы, какъ и имена, состоятъ изъ трехъ элементовъ: начала, или *корня*, *окончанія* и *приставки*. Окончаніемъ въ неопредѣленномъ обыкновенно служитъ слогъ *ти*, или сокращенно *ть*, въ извѣстныхъ случаяхъ, по законамъ выговора, переходящій въ *сти* или *сть*, *чь*. Грести, катать, течь — суть неопредѣленныя отъ чистыхъ глагольныхъ корней: *греб*, *кат*, *тек*. Приставки состоятъ изъ предлоговъ: *за*грести, *про*катать, *у*течь. Корень, окончаніе и приставка глаголовъ.

Примѣч. 1) Когда корень глагола состоитъ изъ одного чистаго кореннаго слога, который не имѣетъ въ концѣ никакой придаточной буквы; тогда начало всѣхъ его временъ и наклоненій бываетъ неопредѣленное. Такимъ образомъ корень *да* служитъ началомъ формъ: *да*ть, *да*ю, *да*лъ, *да*мъ, *да*й. Но тѣ глаголы, у которыхъ коренной слогъ кончится на согласную, имѣютъ корень свой въ настоящемъ врем. изъявительнаго наклоненія. напр. *веду*, *везу*, *теку*, *влеку*.

Примѣч. 2. Глаголовъ, которые принимаютъ *сти* вмѣсто *ти*, очень немного: это тѣ, которыхъ корень оканчи-

вается на *б*: *грести* отъ *греб*, *скрести* или *скресть* отъ *скреб*. Во всѣхъ остальныхъ *с* передъ *ти* принадлежитъ корню: *нести*, *пасти*, *трясти*, и въ нѣкоторыхъ замѣняетъ мѣсто коренной *д* или *т*: блюсти, класть, красть, упасть, прясть, сѣсть, цвѣсти, плести, обрѣсти.

3. Глаголы на *чь* образовали свое окончаніе черезъ перемѣну древняго Славянскаго *щ* на *ч* по тому же закону, какъ и въ словахъ ночь = нощь, дочь = дъщи, плечи = плещи, толкучій = тлъкѫщии и пр. Буква *щ* есть соединеніе *ш* и *т*: въ глаголахъ на *щи* = *шти* буква *т* принадлежитъ окончанію, а *ш* корню, замѣняя *ч* или *ж*, употребленныя вмѣсто *к* и *г*; напр. въ глаголахъ *жешти* = *жечь*, отъ корня *жег* (жгу), *ш* замѣнила *ж* (жежти), а въ глаголѣ *влешти* = влечь отъ корня *влек* (влеку), *ш* замѣнила *ч* (влечти). По этому закону образовались и глаголы: *печь*, *сѣчь*, *течь*, *толочь*, *беречь*, *мочь*, *стричь*, вмѣсто: *пешти*, *сѣшти*, *тешти*, *тлъшти*, *брѣшти*, *мошти*, *стришти*. Этимъ объясняется и простонародная Русская форма: пекти, текти, толокти, берегти, могти.

4) Въ глаголѣ *идти* разныя времена указываютъ на разные корни: отъ корня *и* произошли формы изъяв. накл. *иду*, повел. *иди*, причастныя *идущій*, *идя* или *идучи*; отъ неупотребительнаго *шеду* — прош. вр. изъяв. накл. *шелъ* и причастныя формы *шедшій*, *шедши*.

§. 107.

Глаголы первообразные и производные.

При отнятіи отъ начала, или корня окончанія встрѣчаются два случая: между окончаніемъ и корнемъ глагола, въ первомъ случаѣ, не оказывается ни одной отличительной

буквы; во второмъ, оказывается между ними какая-либо отличительная буква, или гласная, или согласная, или какой-либо слогъ. Въ первомъ случаѣ глаголъ называется *первообразнымъ*, во второмъ — *производнымъ*. Такъ глаголы *знать*, *дать*, *нести* (отъ корней зна, да, нес) — первообразные; а глаголы *читать*, *знавать*, *смотрѣть*, *кинуть*, *пировать*, принадлежатъ къ производнымъ отъ чистыхъ корней: чт, зна, смотр, кид, пир, съ помощію слоговъ *а*, *ва*, *ѣ*, *ну*, *ова*.

§. 108.

Глаголы предложные.

Глаголы, составленные съ предлогами, называются *предложными*, въ противоположность *простымъ*. Предлоги въ Русскомъ глаголѣ производятъ вліяніе на *залоги* и *виды*, перемѣняя ихъ значеніе. Такъ изъ средняго залога *плыть* происходитъ *дѣйствительный пере*плыть; изъ начинательнаго *краснѣть* — окончательный *по*краснѣть. Но тѣ глаголы, которые отъ приставки предлоговъ не перемѣняютъ значенія, не переходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ одного залога въ другой, напр. *сходить*, *вышлыть*, *пере*стать. Вообще предлоги не перемѣняютъ залога въ среднихъ глаголахъ, имѣющихъ примѣтами *ѣ* и *ну*, напр. темнѣть и *по*темнѣть, мокнуть и *об*мокнуть: они и съ предлогами остаются средними.

§. 109.

Вліяніе предлоговъ на виды.

Вліяніе предлоговъ на виды гораздо обширнѣе, нежели на залоги. Какъ назначеніе предлоговъ состоитъ собственно въ опредѣленіи взаимнаго отношенія предметовъ въ пространствѣ; то и глаголы, слагаемые съ предлогами,

становятся въ дѣйствіи опредѣлительнѣе. Отъ того всякій глаголъ, по приставкѣ предлога, изъ обширнѣйшаго круга дѣйствія переходитъ въ тѣснѣйшій, именно: начинательный видъ, напр. летѣть, съ предлогомъ обращается въ окончательный — *по*летѣть; длительный, напр. ходить, отъ предлога измѣняется въ окончательный — сходить. Однократный видъ отъ предлога не измѣняется, а остается однократнымъ, напр. двинуть — тожественъ съ глаг. *сдвинуть*, *подвинуть*, и т. п.; потому что однократный видъ не имѣетъ другой тѣснѣйшей сферы.

§. 110.

Предлоги, оказывающіе вліяніе на залоги и виды.

Вліяніе на залоги и виды оказываютъ не всѣ наши предлоги, а только двадцать одинъ. Изъ нихъ десять кончатся на гласную: *вы*, *до*, *за*, *на*, *о*, *по*, *пре*, *при*, *про*, *у*; одиннадцать на согласную: *в*, *вз*, *из*, *над*, *низ*, *об*, *от*, *под*, *пред*, *раз*, *с*. Предлоги съ окончаніемъ гласныхъ, присоединяясь къ глаголамъ, никогда не измѣняютъ своего вида; одинъ только предлогъ *пре* иногда переходитъ въ *пере*. Предлоги же съ окончаніемъ согласныхъ, соединяясь съ глаголами, часто принимаютъ бѣглую гласную *о*, для благозвучія. Отъ того предлоги: въ, зв, изъ, надъ, низ, объ, отъ, подъ, пред, раз, измѣняются въ предлоги: *во*, *взо*, *изо*, *надо*, *низо*, *обо*, *ото*, *подо*, *предо*, *разо*, *со*. Предлогъ *взо* еще принимаетъ видъ *воз*. Вспомогательная гласная является при предлогахъ тогда, когда глаголъ начинается съ двухъ или трехъ согласныхъ, напр. *во*ткать, *во*гнать, *взо*рвать, *изо*рвать. Но предъ глаголами, начинающимися съ одной согласной буквы и съ гласныхъ, гласная *о* не требуется.

Примѣч. а) Если при глаголѣ находятся два предлога, то измѣненіе вида зависитъ отъ одного изъ нихъ, н. п. неопредѣленнократный видъ гл. *учить* отъ предл. *об* переходитъ въ *окончательный*, или *совершенный обучить*, и въ этомъ же видѣ остается въ сложеніи и съ другимъ предлогомъ *при*: *пріобучить*. Но когда прилагается новый предлогъ къ глаголу, при которомъ стоитъ предлогъ не изъ числа 21-го предлога; тогда онъ оказываетъ вліяніе на измѣненіе вида. Такъ въ гл. *обезчестить* видъ измѣнился отъ предл. *о*; потому что другой предлогъ *без* въ глаг. *безчестить* не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые оказываютъ вліяніе на ограниченіе дѣйствія глагола.

b) Въ Санкритскомъ языкѣ также существуетъ вліяніе предлоговъ на залоги. Въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ средніе глаголы съ приложеніемъ предлоговъ переходятъ въ дѣйствительные. Такъ средніе глаголы *ire*, *stare*, *venire*, *sedere*, съ предлогами переходятъ въ дѣйствительные: *ambire* (honores), *circumstare*, *invenire*, *obsidere* (urbem).

§. 111.

Первоначальныя формы глагола: неопр. и наст. вр. изъяв. накл.

Въ спряженіи глаголовъ главный предметъ изслѣдованія есть производство *неопредѣленнаго* первообразныхъ и производныхъ глаголовъ отъ чистаго ихъ корня, и *настоящее время изъяв. накл.* Къ неопредѣленному близко прошедшее время и всѣ причастія прош. вр. дѣйств. и страд. зал.; съ настоящимъ временемъ сходны всѣ причастія наст. вр. дѣйств. и страд. залоговъ и повел. наклоненіе. Поэтому эти двѣ формы: неопредѣленное и 1-е л. изъяв. накл. наст. вр.

суть формы *первообразныя*; отъ нихъ производятся всѣ прочія измѣненія глагола.

§. 112.

Производство неопр. отъ корней, кончащ. на гласныя.

Образцемъ производства неопредѣленнаго отъ чистыхъ корней, кончащихся на *гласныя*, могутъ служить глалолы: *дать*, *знать*, *мыть*, *рыть*, *дуть*, *идти*, *лить*, *пить*, *брить*, *гнить*, *дѣть*, *грѣть*, *пѣть*.

§. 113.

Производство неопр. отъ корней, кончащ. на согласныя.

Образцемъ производства неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на *согласныя*, могутъ служить глаголы: *везти*, *нести*, *вести*, *брести*, *пъсть*, *рости*, *грести*, *скресть*, *мочь*, *лечь*, *стричь*, *течь*, *сѣчь*, *влечь*, *жать* (отъ *жм* и *жа*), *пять* (распять), *чать* (начать), *мять*, *клясть*, *тереть*, *переть*, *стерть*, *бороть*, *пороть*, *колоть*, *молоть*, *полоть*. Здѣсь присоединенію корней помогаютъ бѣглыя *о* и *е*.

§. 114.

Вспомогательныя *а* и *у* при образованіи неопр.

Кромѣ этихъ двухъ буквъ, бываютъ вспомогательными *а* и *у*. Бѣглая *а* помогаетъ корнямъ, не имѣющимъ своей гласной и кончащимся на разныя согласныя. Таковы неопред. *брать*, *драть*, *жрать*, *прать*, *слать*, *стлать*, *сосать*, *ждать*, *здать*, *звать*, *рвать*, *лгать*, *ткать*, *ржать*. Сюда же частію относятся корни *вр* и *иск*, имѣющіе неопред. *врать*, *искать*. Бѣглую гласную *у* принимаютъ передъ *ть* глаголы на *н*:*мануть* (обмануть), *минуть*, *пнуть*.

§. 115.

Приставка производныхъ глаголовъ.

Признаками производныхъ глаголовъ служатъ гласныя *а* (я), *и*, *ѣ*, и согласныя *н* (ну) и *в* (*ов*, *ев*), вставляемыя между чистымъ корнемъ глагола и окончаніемъ неопредѣ-

лепнаго *ть*. Примѣры: ломать, сверкать, вѣдать, играть, желать, гулять, ковать, сіять; валить, садить, родить, кончить, простить, молить, чистить; бдѣть, зрѣть, прѣть; тонуть, липнуть, мокнуть, глохнуть, сохнуть, киснуть, вернуть; вѣровать, бесѣдовать, ликовать, мудровать, радовать, миловать, жертвовать, чувствовать, царствовать, малевать.

§. 116.

Отличительныя буквы въ глаголѣ залога, времени и вида.

Всякая отличительная буква, присоединившаяся къ корню глагола, вноситъ въ глаголъ особое понятіе. Въ глаголѣ отличительными буквами означается залогъ: средній, дѣйствительный и страдательный (возвратный или общій), и время: настоящее, прошедшее и будущее. Сверхъ того Русскій языкъ отличительными буквами означаетъ видъ глагола, или число кратъ дѣйствія.

§. 117.

Отличительная буква въ глаголѣ *а*.

Отличительная буква *а* въ нашихъ глаголахъ изображаетъ *обширность времени* и *кратъ* дѣйствія, и производитъ глаголы многократные и средніе. Таковы глаголы: бывать, падать, давать, дѣвать, зѣвать, слыхать, блистать, летать, плавать, ѣзжать.

§. 118.

Отличительная въ глаголѣ буква *и*.

Буква *и* служитъ примѣтой глаголовъ *дѣйствительнаго* залога; нѣкоторые же изъ глаголовъ, кончащихся на *и*, принадлежатъ къ *среднему* залогу. Глаголы *дѣйствительные*: женить, кончить, гладить, бѣлить, чернить; *средніе*: бродить, вѣрить, княжить, мудрить.

§. 119.

Отличительность слога *ну*.

Буква *и*, назначенная для указанія глагольнаго залога, не вноситъ въ глаголы понятія о времени и кратахъ: это выполняетъ буква *а* и слогъ *ну*. Поэтому глаголы съ буквою *и* могутъ быть однократными и неопредѣленнократными: куп*и*ть, руш*и*ть, ход*и*ть, ѣзд*и*ть, лаз*и*ть, воз*и*ть, нос*и*ть.

§. 120.

Сличеніе неопр. Русскаго съ неопр. другихъ языковъ Индо-Евр.

Глагольная производственная буква *и* не есть собственность однихъ Славянскихъ языковъ: она существуетъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ, и вездѣ даетъ одно и то же значеніе. Такъ въ Лат. sal*i*re (сол*и*ть), un*i*re (един*и*ть); въ Нѣм. reinigen (чист*и*ть), nöthigen (нуд*и*ть).

§. 121.

Глаголы съ признакомъ *ѣ*.

Глаголы съ признакомъ *ѣ* выражаютъ по большей части *внѣшнія явленія свѣта, звука, запаха*, и рѣдко внутреннія сердечныя ощущенія, напр. блестѣть, глядѣть, смотрѣть, видѣть, звенѣть, шумѣть, хотѣть, велѣть, терпѣть. Немногіе означаютъ движеніе или состояніе, напр. летѣть, сидѣть, бдѣть. Въ отношеніи ко времени и кратности, глаголы съ примѣтою *ѣ* принадлежатъ къ неопредѣленнократнымъ.

Сверхъ того глаголы съ примѣтою *ѣ* означаютъ *принятіе новаго качества* и *переходъ въ извѣстное состояніе*, также *пребываніе* въ немъ и *постепенное умноженіе* качествъ. Таковы начинательные глаголы: бѣлѣть, краснѣть; длительные: глазѣть, пламенѣть, потѣть, говѣть.

§. 122.

Сходство въ значеніи глаголовъ съ примѣтою *ну* и *л*.

Глаголы, отличительные слогомъ *ну*, по значенію своему сходны съ глаголами примѣты *л*: они выражаютъ *переходъ въ извѣстное состояніе* и *пребываніе въ немъ*, напр. желк*ну*ть, тоже что̀ желт*л*ть. Другіе изъ этихъ глаголовъ изображаютъ мгновенность дѣйствія и явленія. Они бываютъ дѣйствительные и средніе. Таковы глаголы: блес*ну*ть, мельк*ну*ть, ки*ну*ть, зѣв*ну*ть, коль*ну*ть, дрог*ну*ть, крик*ну*ть, стук*ну*ть. Отнократные глаголы на *ну*ть большею частію изображаютъ дѣйствіе и явленіе, осязательное для внѣшнихъ чувствъ; потому что глазъ и ухо легко могутъ различать мгновенія.

§. 123.

Глаголы, въ которыхъ буква *н* передъ *у* коренная.

Не должно смѣшивать съ производными глаголами на *ну*ть тѣхъ, у которыхъ *н* передъ *у* есть буква коренная. У производныхъ цѣлый слогъ *ну* есть придаточный, а у коренныхъ одна только буква *у*, для поддержанія коренной *н*, напр. ма*ну*ть, п*ну*ть, с*ну*ть; здѣсь слогъ *ну* не есть наращеніе, обыкновенно означающее однократность.

§. 124.

Глаголы съ отличительною буквою *в*.

Глаголы съ отличительною буквою *в* не ясно выказываютъ свое значеніе. Въ отношеніи ко времени и кратности, всѣ они принадлежатъ къ многократнымъ; въ отношеніи же къ залогу, одни изъ нихъ бываютъ дѣйствительные, другіе средніе, напр. дѣйствительные: жало*в*ать, мило*в*ать, межe*в*ать; средніе: царство*в*ать, во*е*вать.

Примѣч. а) Дѣйствительный глаголъ, принявшій мѣстоименіе *ся*, переходитъ въ глаголъ возвратный: *одѣваю-ся*,

чешу-ся. Это присоединеніе мѣстоименія *ся* останавливаетъ дѣйствіе глагола на мѣстоименіи и не позволяетъ ему переходить на внѣшніе предметы: слѣд. глаголъ объективный отъ этого становится глаголомъ субъективнымъ. Отсюда происходитъ, что *возвратные* глаголы принимаютъ значеніе *среднихъ*. Возвратный глаголъ, получивъ значеніе средняго, обращается и въ *страдательный*: мы говоримъ, вм. «онъ всѣми уважаемъ», *онъ всѣми уважается*.

b) Когда мѣстоименіемъ *ся* означается *безличность* и *взаимность* дѣйствующихъ лицъ; тогда оно прилагается къ дѣйствительнымъ, среднимъ и даже страдательнымъ. Напр. *ему не спится, не можется, не сидится, не стоится; ему хочется, слышится; сговоренось, соглашенось*.

С. ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАГОЛА.

§. 125.

Спряженіе.

Общая форма, подъ которую подходятъ условія временъ, наклоненій и лицъ, называется *спряженіемъ*. Правила, по которымъ отъ глаголовъ, напр. *нести, дѣлать*, происходятъ другіе — *носить, выносить, сдѣлать* и т. п., принадлежатъ къ словопроизводству; объясненіе же употребленія въ одномъ случаѣ гл. *дѣлать*, въ другихъ гл. *дѣлывать* или *сдѣлать*, относится къ словосочиненію.

§. 126.

Спряженіе несліитное и слитное.

Русскій глаголъ, соединяясь съ лицами и существительнымъ глаголомъ, принимаетъ два вида: или 1) личныя мѣстоименія и глаголъ существительный *есмь* стоятъ от-

дѣльно при прошедшемъ времени, страдательномъ причастіи и при неопредѣленномъ, напр. *я писалъ, онъ образованъ, я буду писать*; или 2) личныя мѣстоименія соединяются съ корнями первообразныхъ и производныхъ глаголовъ, и существительный глаголъ не допускается, напр. *пишу, куплю*. Первый способъ соединять, или спрягать можно назвать *неслитнымъ*, второй — *слитнымъ*.

§. 127.

Мѣсто спряженія неслитнаго и слитнаго.

Первый способъ легокъ: къ прошедшему времени, страдательному причастію присоединяется личное мѣстоименіе, къ неопредѣленному же будущее время существительнаго глагола. Второй способъ встрѣчается въ глаголахъ однократныхъ и неопредѣленнократныхъ: когда знаки лицъ сливаются съ однократнымъ глаголомъ, тогда происходитъ будущее время, напр. *двину, дуну*; когда же они сливаются съ неопредѣленнократнымъ глаголомъ, тогда образуется настоящее время: *стою, лежу*.

§. 128.

Спряженіе безъ помощи бѣглои *е* и съ помощію ея.

Знаки лицъ присоединяются къ глагольнымъ корнямъ двумя способами: 1) *безъ помощи* бѣглой буквы *е*; 2) *съ помощію* буквы *е*. Первому способу слѣдуютъ производные глаголы съ примѣтою *и* и *ѣ*; а изъ числа первообразныхъ глаголовъ не допускаетъ ея глаголъ *есмь* и глаголы: *дамъ, создамъ, ѣмъ*. Всѣ прочіе глаголы, какъ первообразные, такъ и производные, принимаютъ соединительную гласную. Способъ соединенія личнаго мѣстоименія съ глагольнымъ корнемъ *посредствомъ буквы е* составляетъ *первое* спряженіе; способъ присоединенія личнаго мѣстоименія къ глагольнымъ

ному корню *безъ помощи буквы е*, составляетъ *второе* спряженіе. Поэтому первое спряженіе оканчивается во 2-мъ лицѣ ед. ч. изъяв. накл. на *ешь* (е-си), второе — на *ишь*. Первому соотвѣтствуютъ окончанія 3-го лица множ. ч. наст. времени изъяв. накл. *ютъ* и *утъ*, и страд. наст. прич. съ слогами *ем* и *ом*; второму — *атъ* и *ятъ*, а прич. съ слогомъ *им*. Примѣры: читаю, *ешь*, *ютъ*, чита*емый*; несу, *ешь*, *утъ*, нес*омый*; слышу, *ишь*, *атъ*, слыш*имый*; люблю, *ишь*, *ятъ*, люб*имый*.

§. 129.

Основаніе Русскаго спряженія.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что въ Русскомъ спряженіи вся важность состоитъ въ глаголахъ *первообразныхъ и производныхъ дѣйствительныхъ и среднихъ*; имъ слѣдуютъ глаголы предложные. Для страдательнаго гл. нужно только образованіе причастія наст. и прош. врем. страд. зал., а глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные и средніе, съ прибавленіемъ *ся*. Первоначальныхъ формъ нашего глагола двѣ: 1) неопредѣленное и 2) настоящее время изъявительнаго наклоненія.

Когда въ глаголахъ возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ непосредственно предъ слогомъ *ся* нѣтъ гласной, тогда этотъ слогъ остается въ полномъ видѣ; когда же есть гласная, тогда слогъ *ся* сокращается въ *сь*. Примѣры: мыть*ся*, мой*ся*, молить*ся*; мо*юсь*, ло*жусь*.

Примѣч. Вообще должно замѣтить, что въ спряженіи гласныя буквы кореннаго слога не измѣняются; но согласныя подвержены измѣненіямъ на законахъ фонетическихъ.

а) Такъ въ изъявительномъ накл. *г* перемѣняется на *ж*,

к на *ч*: могу, мо*ж*ешь; теку, течешь. Тоже бываетъ передъ *ен* въ прош. причастіи страдательномъ: стригу, стри*ж*енъ; влеку, влеченъ. Но буквы *д*, *т*, *з*, *с*, не терпятъ никакой перемѣны передъ *ен* въ глаголахъ 1-го спряж.: веденъ, пле*т*енъ, везенъ, спасенъ, отъ веду, пле*т*у, везу, спасу. Въ глаголахъ же 2-го спряженія окончательнаго вида эти буквы измѣняются въ прош. прич. страд.: ро*ж*денъ, позолоченъ, пора*ж*енъ, свѣ*ш*енъ, прель*щ*енъ, отъ гл. ро*д*ить, позоло*т*ить, пора*з*ить, свѣ*с*ить, прель*с*тить.

b) Губныя передъ *ен* въ прич. прош. страд. допускаютъ вставочное *л*: возлюб*л*енъ, прослав*л*енъ, яв*л*енъ.

Исключаются: благословенъ, уязвенъ.

c) Въ дѣйствительномъ прошедшемъ времени *д* и *т* передъ *л* выбрасываются: *ве(д)лъ*, *па(д)лъ*, *обрѣ(т)лъ*.

d) Въ глаголахъ 2-го спряженія на *жу*, *шу*, *щу*, коренная согласная неопредѣленнаго является во 2-мъ лицѣ и во всѣхъ прочихъ: ви*ж*у, ви*д*ишь (ви*д*ѣть); гла*ш*у, гласишь (гласить), пу*щ*у, пу*ст*ишь (пустить). Но глаголы 1-го спряженія сохраняютъ перемѣнную букву во всѣхъ лицахъ настоящаго времени, а въ неопредѣленномъ и отъ него зависящихъ временахъ имѣютъ коренную отличительную, напр.: ма*ж*у, ма*ж*ешь, мазать, мазалъ; пи*ш*у, пи*ш*ешь, писать, писалъ; и*щ*у, и*щ*ешь, и*с*кать, и*с*калъ. Тоже должно сказать и о вставочномъ *л* передъ *ю*: его сохраняютъ глаголы 1-го спр. въ настоящемъ времени, напр. капл*ю*, капл*е*шь; но глаголы окончательнаго вида вы-

брасываютъ его во 2-мъ лицѣ буд. вр., н. п. куплю, купишь.

е) Въ глаголахъ на *ну* въ Русскомъ и Сербскомъ языкахъ прошедшее время страдательнаго причастія кончится на *ут*, н. п. тяну, тянутъ; Чешскій языкъ во многихъ глаголахъ сохраняетъ *ут* вм. *н*, а въ другихъ отметая *ну*, предпочитаетъ *ен*: таженъ вм. тагнутъ. Польскій же языкъ, кромѣ ięty (ут), допускаетъ также iony (ен): rozgarnięty и rozgarniony.

§. 130.

Значеніе окончанія Русскаго неопред. *ти* и *ть* (чь).

Неопредѣленное у насъ оканчивается на *ти* и *ть* (чь). Въ Санск. языкѣ оно кончится на *тум*. Такъ отъ корня *сти* неопр. *ститум*, какъ въ Русскомъ отъ корня *ста* неопред. *стать*, стар. *стати*. Въ Сантскр. яз. характеристика окончанія *м* есть признакъ винит. пад. глагольныхъ именъ, соотвѣтствующихъ Латинскимъ глагольнымъ именамъ на *tus* и *tio*, каковы напр. status, gestus, lectio, actio. Въ Лат. языкѣ еще отвѣчаетъ Санскритскому окончанію неопредѣленнаго супинъ на *tum* и *tu*, употребляемый также вмѣсто неопредѣленнаго въ извѣстныхъ случаяхъ. Здѣсь видно, что эти окончанія принадлежатъ падежамъ винительному и творительному. Въ древнемъ Славянскомъ языкѣ употреблялось неопредѣленное на *тъ*, совершенно похожее на супинъ *tum*, не только по виду, но и по значенію. Такъ въ Остром. Еванг. Луки I. 59: «придоша обрѣзатъ отрочате». Всѣ эти окончанія одного происхожденія съ Санскритскимъ *тум*. Напротивъ, въ Греческомъ и Нѣмецкомъ языкахъ неопредѣленное кончится на *н*: ἀγαπᾶν, τύπτειν; lieben, sprechen. У насъ и

этой характеристикѣ неопредѣленнаго употребляется соотвѣтствующее отглагольное имя на *ніе*; *ученіе*, *званіе*.

§. 131.

Окончанія глаголовъ въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія: *мь*, *мъ*, *у*, *шь*, *тъ*, *мы*, *те*, *утъ*, тоже значатъ, что личныя мѣстоименія: *я*, *ты*, *онъ*, *мы вы*, *они*. Въ окончаніи 1-го лица мн. ч. *мы*, *мъ*, очевидно мѣстоименіе *мы*. Въ единственномъ числѣ нынѣ нѣтъ у насъ мѣстоименія *мь* или *мъ*; но безъ сомнѣнія оно было, потому что отъ него остались косвенные падежи въ мѣстоименіяхъ *я* и *мой*. Въ окончаніи *у* (сижу) буква *м* не примѣтна; въ древнемъ же Славянскомъ произношеніи она была слышна. Поэтому въ 1-мъ лицѣ писалась носовая буква *юсъ* (= ам, ом), а не *8* или *оу*. Признакъ 2-го лица *шь* (древн. *си*, *ши*) однозвученъ съ Греческимъ личнымъ мѣстоименіемъ συ (= ты). Отъ *ты* (= Санскр. *твам*, отъ корня *тв*) старинное множественное число могло быть *твас* или *тван* (= *твы*, сокращ. *вы*), равно отъ *мъ* (= *я*) образовалось *мас* или *ман* (= *мы*). Это множественное число мѣстоименія *ты* (= Евр. *та*) въ Еврейскомъ языкѣ произносится *тем*, *ту* (= вы), и употребляется какъ отдѣльно, такъ и въ соединеніи съ глаголами, а въ Индо-Европейскихъ языкахъ только въ соединеніи съ глаголами подъ видомъ *та*, *тис*, *те*: Санскр. глаг. есмь — ста, Лат. estis, Греч. ἐστε. Для 3-го лица всѣ однородные съ нашимъ языки употребили мѣстоименіе *т* (= тотъ или онъ). Въ древнемъ Славяно-Русскомъ языкѣ это мѣстоименіе употреблялось и отдѣльно подъ видомъ *тъ*. Нынѣ въ муж. родѣ оно замѣнено составнымъ мѣстоиме-

Окончанія глаголовъ въ настоящ. вр. изъяв. накл.

ніемъ *тотъ*, а въ прочихъ родахъ осталось (*та*, *то*). Въ Санскритскомъ языкѣ оно произносится *тас*. Въ Греческомъ извѣстенъ средній его родъ τὸ и косвенные падежи τοῦ, τῶ. Третье лице множественнаго числа отлично тѣмъ же знакомъ, только передъ *т* поставленъ еще знакъ мн. числа *н*, откуда окончаніе *нтъ*, которое у насъ пишется *утъ* или *ятъ*. Буквы *у* и *я* здѣсь носовыя, соотвѣтственныя древнимъ *юсамъ* ѫ и ѧ (= он и ен).

§. 132.

Спряженіе гл. *есмь*.

Спряженіе существительнаго глагола *есмь*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

		Санскр.	Греч.	Лат.	Литовск.
1-е лице	ес-мь,	ас-ми,	ει-μι,	s-um,	es-mi
2-е —	е-си (е-сь),	а-си,	ει-σι,	es,	es-si
3-е —	ес-ть.	ас-ти.	ες-τι.	es-t.	es-ti.

Множественное число.

1-е —	ес-мы,	с-мас,	ες-μεν,	su-mus,	es-me
2-е —	ес-те,	с-та,	ες-τε,	es-tis,	es-te
3-е —	с-уть.	с-анти.	εισὶ.	s-unt.	es-ti.

Во мн. ч., вм. *суть*, употребляется ед. ч. *есть: есть люди, есть деньги*, какъ бы «есть то, что́ называется люди, деньги.»

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ былъ, а, о (стар. былъ, а, о есмь, бѣхъ, бых).

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были (стар. были есмы, бѣхом, быхом).

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.	*Множественное число.*
1-е л. буду,	1-е л. будемъ,
2-е л. будешь,	2-е л. будете,
3-е л. будетъ.	3-е л. будутъ.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Я, ты, онъ былъ бы, ла бы, ло бы.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были бы.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

1-е и 2-е л. Будь.

3-е л. Пусть онъ, она, оно будетъ.

Множественное число.

1-е л. Будемъ,

2-е л. Будьте,

3-е л. Пусть они и онѣ будутъ.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ (PARTICIPIALIA).

Неопредѣленное: быть.

Прич. наст. сущій (стар. сы, сущи).

прош. бывшій,

буд. будущій.

Дѣеприч. наст. будучи,

прош. бывъ и бывши.

§. 133.

Окончаніе 1-го лица ед. ч. наст. вр. изъяв. накл.

Старинный признакъ 1-го лица ед. числа *м* у насъ остался только въ четырехъ глаголахъ: есмь, ѣмъ, дамъ,

создамъ. Въ Старославянскомъ языкѣ съ этимъ же окончаніемъ находятся глаголы: вѣмъ, имамъ, снѣмь. Мягкое окончаніе *мь* (= Санскр. и Греч. *ми*), уцѣлѣвшее въ глаголѣ *есмь*, въ прочихъ глаголахъ нашихъ отвердѣло, равно какъ и въ Латинскомъ языкѣ (sum, inquam, doceam). Кромѣ четырехъ глаголовъ, сохранившихъ старинное окончаніе *мь*, *мъ*, всѣ другіе наши глаголы приняли въ 1-мъ лицѣ ед. числа окончаніе *у* (ом), или *ю* (ем), подобное Греческому ω и Латинскому *o*: φέρω, fero, несу, хвалю.

§. 131.

Производство 2-го лица настоящ. вр.

Второе лице настоящаго времени единственнаго числа производится или отъ перваго лица и оканчивается на *ешь*, или отъ неопредѣленнаго и оканчивается на *ишь*.

а) Отъ неопредѣленнаго перемѣною трехъ послѣднихъ буквъ на *ишь* во всѣхъ глаголахъ, кончащихся на:

ить, кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ *ію*, *ью*.

жать, *чать*, *шать*, *щать* } кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ наст. вр. *аю*.

ть, съ предъидущею *ѣ*, кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ *ѣю*.

Примѣры: люб*ить* — люб*ишь*; дрож*ать* — дрож*ишь*; крич*ать* — крич*ишь*; слыш*ать* — слыш*ишь*; трещ*ать* — трещ*ишь*; звен*ѣть* — звен*ишь*.

Исключаются: ревѣть, рев*ешь*; жить, живу — жив*ешь*; ржать, ржу, ржешь; блестѣть, блещу — блест*ишь* и блещ*ешь*.

b) Отъ 1-го лица во всѣхъ другихъ глаголахъ, пере-

мѣною окончанія *у* или *ю* въ *ешь*: веду — ведешь; дремлю — дремлешь.

Исключаются: гоню — гонишь; сплю — спишь.

Примѣч. Когда 1-е лице оканчивается на *гу* или *ку*, то 2-е лице перемѣняетъ *г* въ *ж* и *к* въ *ч*, поэтому оканчивается на *жешь* или *чешь*: *лгу* — *лжешь*; толку — толчешь.

§. 135.

Прочія лица настоящаго времени образуются изъ 2-го лица единств. числа слѣдующимъ образомъ: Производство 3 л. ед. ч. и всѣхъ трехъ лицъ множ. ч. въ наст. вр.

а) Изъ 2-го лица на *ишь*:

Единств. числа 3-е л. *итъ*.

Множ. числа { 1-е л. *имъ*. / 2-е л. *ите*.

3-е л. { *ятъ*. / *атъ*. } { *ятъ*, когда предъидущ. буква терпитъ *я*.

b) Изъ 2-го лица на *ешь*:

Единств. числа 3-е лице *етъ*.

Множ. числа { 1-е л. *емъ*. / 2-е л. *ете*. / 3-е л. *утъ*, когда въ 1-мъ лицѣ *у*; *ютъ*, когда въ 1-мъ л. *ю*.

Примѣч. Когда 1-е лице оканчивается на *гу* или *ку*, а второе на *жешь* или *чешь*, то 3-е лице множ. числа опять принимаетъ букву 1-го лица *г* или *к*, слѣд. не *жутъ* или *чутъ*, а *гутъ* и *кутъ*.

Примѣры: *любишь* — *битъ*, *любимъ*, *ите*, *любятъ*; слышишь, *шитъ*, слышимъ, *ите*, слышатъ; читаешь — етъ, чи-

таемъ, ете, *ютъ*; ведешь — етъ, ведемъ, ете, *утъ*; жгу — жжешь, жгутъ; влеку — влечешь, влекутъ.

§. 136.

Производство прош. врем. дѣйств. и ср. зал. изъяв. накл.

Прошедшее время дѣйств. залога изъявит. наклоненія образуется изъ неопред. и изъ 1-го лица настоящаго времени изъяв. наклоненія.

1) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣл. на *ть* съ предъидущею гласною образуютъ прошедш. время перемѣною этого окончанія *ть* на *лъ*, *а*, *о*, *и*: читать — читалъ.

a) Глаголы на *ереть* перемѣняютъ это окончаніе въ *еръ*, *ерла*, *ерло*, *ерли*: тереть, теръ, терла, терло, терли.

b) Глаголы на *нуть* съ предъидущею согласною превращаютъ *нуть* въ *ъ*, *ла*, *ло*, *ли*: мокнуть, мокъ, мокла, *ло*, *ли*.

c) Однократные на *нуть* съ предъидущею согласною иногда превращаютъ *нуть* въ *ъ*, *ла*, *ло*, *ли*: повергнуть, повергъ, повергла, *ло*, *ли*.

2) Остальные глаголы образуютъ прошедшее время изъ 1-го лица наст. врем. перемѣною окончанія *у*, въ *ъ*, *ла*, *ло*, *ли*: везу, везъ, везла, *ло*, *ли*. Но окончанія 1-го лица *ду*, *ту* превращаются въ *лъ*, *ла*, *ло*, *ли*: веду, велъ; плету, плелъ.

§. 137.

Производство будущ. вр. дѣйств. и средн. зал. изъяв. накл.

Глаголы неопредѣленнократнаго вида, начинательные и длительные, образуютъ будущее время дѣйств. и средн. зал. въ изъяв. накл. изъ неопредѣленнаго съ будущимъ временемъ вспомогательнаго глагола *есмь*: *буду читать*; однократные глаголы и окончательные въ этомъ времени спрягаются одинаково съ настоящимъ временемъ глаголовъ не-

опредѣленнократныхъ: *двину, ешь, етъ; покрасную, ешь, етъ*, и проч. какъ пле*ту, ешь, етъ*, и т. д.

§. 138.

Сослагательное наклоненіе имѣетъ одну только форму — прошедшее время изъяв. накл. съ *бы*: *читалъ бы, двинулъ бы, читали бы, двинули бы* (стар. читалъ быхъ, двинулъ быхъ). Производство сослагательн. наклоненія.

§. 139.

Повелительное наклоненіе имѣетъ особенное окончаніе только для 2-го лица ед. и мн. чиселъ, и образуется изъ 2-го лица ед. ч. наст. врем. слѣдующимъ образомъ: Производство повелительн. наклоненія.

a) *ешь* или *ишь* съ предъидущей гласной буквою превращается въ единств. ч. въ *й*, во множ. — *йте*: чита*ешь* — читай, чита*ете* — чита*йте*; сто*ишь* — стой, сто*ите* — сто*йте*. Но глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *ить* съ удареніемъ, перемѣняютъ окончаніе *ишь* на *и* съ удареніемъ: дари́*ть*, дари́*те*.

b) Окончанія *ешь* и *ишь* съ предъидущей согласной превращаются, если неопредѣленное состоитъ изъ одного слога, или если въ неопредѣленномъ ударе́ніе находится на послѣднемъ слогѣ, или наконецъ если во 2-мъ лицѣ настоящ. врем. окончанію *ешь* или *ишь* предшествуютъ двѣ или болѣе согласныя, въ единств. ч. въ *и*, во множ. въ *ите*. Примѣры: спать, спи*шь* — спи, спи*те*; ходить, ходи, ходи*те*; со*хнешь* — сохни, сохни*те*.

c) *ешь* или *ишь* съ предъидушею согла́сною въ осталь-

ныхъ глаголахъ переходитъ въ ед. ч. въ *ь*, во мн. въ *ьте*: кину, кин*ешь* — кинь, кин*ьте*.

Но глаголы на *ить*, въ 1-мъ лицѣ наст. врем. имѣющіе *ью*, а во 2-мъ *ьешь*, перемѣняютъ все это окончаніе въ *ей*: п*ить*, п*ью*, п*ьешь* — п*ей*. Глаголы же, во 2-мъ лицѣ наст. врем. передъ окончаніемъ *ешь* перемѣняющіе послѣднюю согласную 1-го лица, въ повелительномъ наклоненіи удерживаютъ букву 1-го лица: т*еку*, т*ечешь* — т*еки*.

Исключается *сыплю*, сыпл*ешь*, сып*ь*.

§. 110.

Производство причастія настоящ. вр. дѣйств. и ср. залога.

Причастіе настоящаго времени образуется изъ третьяго лица множ. числа настоящ. врем. изъяв. наклоненія перемѣною *тъ* въ *щій*, *щая*, *щее*: читаютъ — читающій, *щая*, *щее*; ведутъ — ведущій; любятъ — любящій; спѣшатъ — спѣща*щій*.

§. 111.

Производство прич. прош. вр. дѣйств. и средн. зал.

Причастіе прошедшаго времени образуется изъ прошедшаго времени изъяв. наклоненія перемѣною окончанія *лъ* на *вшій*, а въ глаголахъ, не имѣющихъ *л*, перемѣною окончанія *ъ* на *шій*: читалъ — чита*вшій*; промокъ — промок*шій*.

a) Глаголы, которые, при образованіи прошедшаго времени изъяв. накл., перемѣняютъ окончанія *ду* или *ту* въ *лъ*, возвращаютъ въ прошедшемъ причастіи *д* и *т*: вед*у*, велъ — вед*шій*.

b) Глаголы: кладу, клалъ, употребляютъ клав*шій*; краду, кралъ — крав*шій*.

§. 142.

Производство дѣепричастія наст. вр.

Дѣепричастіе настоящаго времени образуется:

а) Изъ 2-го лица единств. числа настоящаго времени перемѣною окончанія *ешь* или *ишь* на *я* или *а*, смотря по тому, которое изъ этихъ окончаній терпитъ предъидущая буква: чита*ешь* — чита*я*; сид*ишь* — сидя; *лежишь* — *лежа*.

b) Изъ 3-го лица множ. числа настоящаго врем. перемѣною окончанія *тъ* на *чи*: читаю*тъ* — читаю*чи*; живу*тъ* — живу*чи*.

§. 143.

Производство дѣепричастія прошедш. вр.

Дѣепричастіе прошедшаго времени образуется изъ причастія того же времени дѣйств. залога перемѣною окончанія *ій* на *и*: чита*вшій* — чита*вши*. Употребляется также окончаніе на *ъ* въ замѣнъ окончанія *шій*: чита*вшій* — чита*въ*.

§. 144.

Образованіе страдат. зал.

Страдательный залогъ образуется изъ вспомогательнаго глагола есмь по всѣмъ временамъ и причастій страдательныхъ настоящаго и прошедшаго времени: *есмь, былъ, буду любимъ; есмь, былъ, буду тронутъ*. Это образованіе относится къ глаголамъ дѣйствительнымъ; потому что средніе, по значенію своему, въ страдательный залогъ не переходятъ.

§ 145.

Производство прич. наст. вр. страд. зал.

Причастіе настоящаго времени стр. з. происходитъ изъ 1-го лица множ. числа настоящ. врем. изъяв. накл. дѣйств.

зал. такъ, что это окончаніе безъ всякой перемѣны служитъ вмѣстѣ усѣченнымъ причастіемъ, изъ котораго полное составляется перемѣною ъ на *ый*: читаемъ — читаемый; любимъ — любимый.

a) Въ глаголахъ, кончащихся въ 1-мъ лицѣ множ. ч. на *емъ* съ предъидущею согласною и имѣющихъ удареніе на этомъ окончаніи, все окончаніе *емъ* превращается въ *омъ*: ведемъ — ведомъ, ведомый; несемъ — несомъ, несомый.

b) Въ глаголахъ, кончащихся въ 1-мъ лицѣ единствен. числа наст. врем. на *гу* или *ку*, и поэтому имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ множ. числа *жемъ* или *чемъ*, настоящее время страдат. прич. имѣетъ окончаніе *гомъ* — *гомый*, *комъ* — *комый*: *жгу*, *жжемъ* — *жгомъ* — *жгомый*; влеку, влечемъ — влекомъ — влекомый.

Исключаются: ищу, искать — искомый. Сверхъ того глаголы: движу, борю, вмѣсто движемый и боремый, употребляютъ причастіе: движимый, боримый..

§. 116.

Производство прич. прош. вр. страд. зал.

Причастіе стр. прошедшаго времени образуется различно:

a) Глаголы, кончащіеся въ неопред. на *оть*, *уть*, *ыть*, *ть* съ предъидущею буквою *ѣ*, въ 1-мъ лицѣ *ѣю*, и *ить*, въ 1-мъ лицѣ *ью*, образуютъ усѣченное окончаніе перемѣною окончанія неопредѣленнаго *ь* въ *ъ*.

Примѣры: колоть — колотъ; вынуть — вынутъ; рыть — рытъ; лить, лью, литъ.

Сюда же принадлежатъ еще слѣдующіе глаголы: взять,

мять, *дѣть*, и предложные отъ неупотребительныхъ простыхъ: *ять*, *верзть*, *пять*: взятъ и взятый; мятъ и мятый.

Примѣч. Этому же правилу слѣдуютъ и глаголы на *ереть*, съ тою только разницею, что они выбрасываютъ послѣднюю гласную и оканчиваются на *ертъ*, *ертый*: *тереть* — *тертъ*, *тертый*. Глаголъ *забыть* имѣетъ забытый и забвенный.

b) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *ть* съ предъидущей гласной и не принадлежащіе къ вышеисчисленнымъ, перемѣняютъ окончаніе *ть* на *нъ*, *на*, *но*, и *иный*, *иная*, *иное*. Но если *и* предшествуетъ окончанію *ть*, то оно превращается въ *е*.

Примѣры: зва*ть* — зва*нъ*, *а*, *о* и зва*нный* *ая*, *ое*; вида*ть* — вида*нъ* и вида*нный*; чита*ть* — чита*нъ* и чита*нный*; варить — варе*нъ*, варе*нный*.

Исклютается гл. *тмю*, тм*ить* — тм*ѣнный*.

Примѣч. 1. При всѣхъ глаголахъ, гдѣ *и* превращается въ *е*, если въ 1-мъ лицѣ настоящаго времени находятся согласныя буквы, которыхъ нѣтъ въ неопредѣленномъ, эти буквы опять принимаются въ прош. причастіи: мостить, мо*щу* — мо*щенъ*, мо*щенный*. Такимъ же образомъ образуется прошед. прич. и въ слѣдующихъ глаголахъ: верчу, верт*ѣть* — верч*енъ*; колеблю, колебать — колебл*енъ*; движ*у*, двигать — движ*енъ*.

Исключается гл. *благословлю*, *вить*, *венъ*.

Примѣч. 2. Большая часть глаголовъ, кончащихся на *жу*, *дить*, въ Старославянскомъ на *жду*, *дити*, удерживаютъ *д* въ прош. стр. причастіи: рожу, родить — рож-

*ден*ъ; сужу, судить — суж*ден*ъ; свобожу, свободить — свобож*ден*ъ.

c) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *чь* или *ть* съ предъидущей согласною, образуютъ это причастіе изъ 2-го лица единств. числа наст. врем. перемѣною окончанія *ешь* на *енъ* и *енный*: толочь, толч*ешь* — толч*енъ* и толч*енный*; несть, нес*ешь* — нес*енъ* и нес*енный*.

§. 117.

Глаголы возвратные, взаимные и общіе.

Глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные, съ прибавленіемъ къ окончаніямъ всѣхъ лицъ *ся* и *сь*. При этомъ въ 3 л. ед. ч., и въ 1-мъ и 3-мъ лицахъ множ. ч. *ъ* опускается.

Примѣры: одѣваюс*ь*, одѣваешь*ся*, одѣваетс*я*, одѣваем*ся*, одѣваетес*ь*, одѣваютс*я*; сражаюс*ь*, сражаешь*ся*, сражаетс*я*, сражаем*ся*, сражаетес*ь*, сражаютс*я*; молюс*ь*, молишь*ся*, молитс*я*, молим*ся*, молитес*ь*, молятс*я*.

§ 118.

Глаголы изобилующіе и недостаточные.

Кромѣ исчисленныхъ глаголовъ, встрѣчаются нѣкоторые, при совершенно одинаковомъ значеніи, имѣющіе двоякое окончаніе въ настоящемъ времени изъяв. накл.: алч*у* и алк*аю*, страж*ду* и страд*аю*. Такіе глаголы называются *изобилующими*. Напротивъ, глалолы, не имѣющіе какого-либо одного изъ двухъ видовъ — неопредѣленнократнаго или однократнаго, называются *недостаточными*: гл. *очнуться*, *хлынуть*, *молвить*, не имѣютъ перваго вида; *обожать*, *ожидать*, *опасаться* — лишены втораго вида.

§. 149.

Образцы спряженій. Образцы спряженій.

А. ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЗАЛОГА.

Видъ неопредѣленнократный.

НАКЛОНЕНІЕ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

I.		II.	
Чита*ю*	нес*у*	хвал*ю*	слыш*у*
Чита*ешь* (*съ* 2-е *л. гл.* сущ.)	нес*ешь*	хвал*ишь*	слыш*ишь*
Чита*етъ* (*ть*)	нес*етъ*	хвал*итъ*	слыш*итъ*.

Множественное число.

Чита*емъ* (мы)	нес*емъ*	хвал*имъ*	слыш*имъ*
Чита*ете* (те)	нес*ете*	хвал*ите*	слыш*ите*
Чита*ютъ* (уть).	нес*утъ*.	хвал*ятъ*.	слыш*атъ*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные и многократные: *вычитываю*, *перечитываю*; однократные: *пронесу*, *прочту* и т. п.

Такъ же спрягаются глаголы однократные въ будущемъ времени: *расхвалю*, *услышу* и т. п.

ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Чита*лъ*, *а*, *о*. Нес*ъ*, *сла*, *сло*. Хвали*лъ*, *а*, *о*. Слыша*лъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Чита*ли*, нес*ли*. Хвали*ли*, слыша*ли*.

Такъ же спрягаются гла- Такъ же спрягаются гла-

голы предложные: *вычитывалъ*, *перечитывалъ*; однократные: *пронесъ*, *прочелъ*.

голы однократные: *расхвалилъ*, *услышалъ* и т. п.

БУДУЩЕЕ.

Единственное число.

буду *будешь* *будетъ*	читать,	*буду* нести. *будешь* *будетъ*	хвалить,	слышать,

Множественное число.

будемъ *будете* *будутъ*	читать,	*будемъ* нести. *будете* *будутъ*	хвалить,	слышать.

Такъ же спрягаются глаголы предложные: *буду перечитывать*, *переписывать*.

Будущее глаголовъ вида однократнаго сходно съ настоящимъ: *похвалю*, *услышу*, спрягаются какъ *хвалю*, и *слышу*; *пронесу*, какъ, *несу*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Единственное число.

Читалъ, *ла*, *ло бы*.
Несъ, *сла*, *сло*, *бы*.

Хвалилъ, *ла*, *ло бы*.
Слышалъ, *ла*, *ло бы*.

Множественное число.

Чита*ли бы*; нес*ли бы*.
Такъ же спрягаются глаголы предложные и многократные.

Хвали*ли бы*; слыша*ли бы*.
Такъ же спрягаются глаголы однократные.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Читай, неси; пусть онъ, она, оно читаетъ, несетъ.

Хвали, слышь; пусть онъ, она, оно хвалитъ, слышитъ.

Множественное число.

Читайте, несите; пусть они, онѣ читаютъ, несутъ.

Хвалите, слышьте; пусть они, онѣ хвалятъ, слышатъ.

Такъ же спрягаются глаголы предложные и однократные.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Читать, нести. Равно какъ *вычитывать*, *перечитывать*; *пронести*, *прочесть*, и т. п.

Хвалить, слышать. Равно какъ *расхвалить*, *услышать*, и т. п.

ПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Единственное число.

Читающій, *ая*, *ее*; несущій, *ая*, *ее*.

Хвалящій, *ая*, *ее*; слышащій, *ая*, *ее*.

Множественное число.

Читающіе, *ія*; несущіе, *ія*. Такъ же *вычитывающій*, *перечитывающій* и т. п.

Хвалящіе, *ія*; слышащіе, *ія*.

ПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Читавшій, *ая, ее*; несшій, *ая, ее*. Хвалившій, *ая, ее*; слышавшій, *ая, ее*.

Множественное число.

Читавшіе, *ія*; несшіе, *ія*. Такъ же и *вычитывавшій, перечитывавшій; пронесшій*, и т. п. Хваливше, *ія*; слышавшіе, *ія*. Такъ же *расхваливший, услышавшій*, и т. п.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Читая, читающи; неся. Хваля, слыша. Такъ же и *вычитывая, перечитывая*, и т. п.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Читавъ, читавши, несши. Хваливъ, *вши*, слышавъ, *вши*. Такъ же *вычитывавъ, перечитывавши; пронесши*, и т. п. Такъ же *расхваливъ, вши; услышавъ, вши*.

В. Такимъ же образомъ спрягается средній залогъ.

С. ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о читаемъ, *а, о*; несомъ, *а, о*. Я, ты, онъ, а, о хвалимъ, *а, о*; слышимъ, *а, о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ читаемы; несомы. Мы, вы, они и онѣ хвалимы, слышимы.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о былъ, а, о чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ*, *а*, *о* и нес*енъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о былъ, а, о хва*лимъ*, *а*, *о*, и слышим*ъ*, *а*, *о*, слыша*нъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и нес*ены*.

Мы, вы, они и онѣ были хва*лимы* и хва*лены*, слышимы и слыша*ны*.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о буду, будешь, будетъ чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и нес*енъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о буду, будешь, будетъ хва*лимъ* и хва*ленъ*; слышим*ъ* и слыша*нъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ будемъ, будете, будутъ чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и нес*ены*.

Мы, вы, они и онѣ будемъ, будете, будутъ хва*лимы* и хва*лены*, слышимы и слыша*ны*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о былъ бы, была бы, было бы чита*емъ*, чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и нес*енъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о былъ бы, была бы, было бы хва*лимъ* и хва*ленъ*, *а*, *о*; слышим*ъ* и слыша*нъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были бы чита*емы* и чита*ны*, несо*мы* и несе*ны*.

Мы, вы, они и онѣ были бы хва*лимы* и хва*лены*, слыши*мы* и слыша*ны*.

повелительное наклонение.

Единственное число.

Будь чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; несо*мъ* и несе*нъ*, для всѣхъ трехъ лицъ.

Будь хва*лимъ* и хва*ленъ*, слыши*мъ*, *а*, *о* и слыша*нъ*, для всѣхъ трехъ лицъ.

Множественное число.

Будьте чита*емы* и чита*ны*, несо*мы* и несе*ны*.

Будьте хва*лимы* и хва*лены*, слыши*мы* и слыша*ны*.

Пусть будутъ чита*емы* и чита*ны*, несо*мы* и несе*ны*.

Пусть будутъ хва*лимы* и хва*лены*, слыши*мы* и слыша*ны*.

отглагольныя, или причастныя формы глагола (participialia).

неопредѣленное.

Быть чита*ему* и чита*ну*, несо*му* и несе*ны*.

Быть хва*лиму* и хва*лену*, слыши*му* и слыша*ну*.

действительное настоящее.

Единственное число.

Будучи чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; несо*мъ* и несе*нъ* *а*, *о*.

Будучи хва*лимъ* и хва*ленъ*, *а*, *о*: слыши*мъ* и слыша*нъ*.

Множественное число.

Будучи чита*емы* и чита*ны*, несо*мы* и несе*ны*.

Будучи хва*лимы* и хва*лены*, слыши*мы* и слыша*ны*.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Бывъ читае*мъ* и читан*ъ*, *а*, *о*; Бывъ хвали*мъ* и хвален*ъ*, *а*, *о*;
несо*мъ* и несен*ъ*, *а*, *о*. слыши*мъ* и слышан*ъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Бывъ читае*мы* и читан*ы*, Бывъ хвали*мы* и хвален*ы*,
несо*мы* и несен*ы*. слыши*мы* и слышан*ы*.

D. ЗАЛОГОВЪ ВОЗВРАТНАГО, ВЗАИМНАГО И ОБЩАГО.

НАКЛОНЕНІЕ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Одѣваю*сь*,	сражаю*сь*,	молю*сь*
одѣваешь*ся*,	сражаешь*ся*,	молишь*ся*,
одѣваетс*я*.	сражаетс*я*.	молитс*я*.

Множественное число.

Одѣваем*ся*,	сражаем*ся*,	молим*ся*,
одѣваете*сь*,	сражаете*сь*,	молите*сь*.
одѣваютс*я*.	сражаютс*я*.	молятс*я*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число..

Я, ты, онъ, а, о одѣвал*ся*, лась, лось.	Я, ты, онъ, а, о сражал*ся*, лась, лось.	Я, ты, онъ, а, о молил*ся*, лась, лось.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ одѣвались.	Мы, вы, они и онѣ сражались.	Мы, вы, они и онѣ молились.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число

Буду, ешь, етъ одѣваться*я*.	Буду, ешь, етъ сражаться*я*.	Буду, ешь, етъ молиться*я*.

Множественное число.

Будемъ, ете, утъ одѣваться*я*.	Будемъ, ете, утъ сражаться*я*.	Будемъ, ете, утъ молиться*я*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о одѣвал*ся* бы, *лась* бы, *лось* бы.	Я, ты, онъ, а, о сражал*ся* бы, *лась* бы, *лось* бы.	Я, ты, онъ, о, о молил*ся* бы, *лась* бы, *лось* бы.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ одѣвал*ись* бы.	Мы, вы, они и онѣ сражал*ись* бы.	Мы, вы, они и онѣ молил*ись* бы.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Одѣвай*ся*; пусть онъ, а, о одѣва*ется*.	Сражай*ся*; пусть онъ, а, о сража*ется*.	Молись; пусть онъ, а, о молит*ся*.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Одѣваться*я*.	Сражаться*я*.	Молиться*я*.

ПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Единственное число.

Одѣвающійся,	Сражающійся,	Молящійся,
аяся, еся.	*аяся, еся.*	*аяся, еся.*

Множественное число.

Одѣвающіеся и	Сражающіеся и	Молящіеся и
одѣвающіяся.	сражающіяся.	молящіяся.

ПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Одѣвавшійся,	Сражавшійся,	Молившійся,
шаяся, шееся.	шаяся, шееся.	шаяся, шееся.

Множественное число.

Одѣвавшіеся и	Сражавшіеся и	Молившіеся и
одѣвавшіяся.	сражавшіяся.	молившіяся.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Одѣваясь.	Сражаясь.	Молясь.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Одѣвавшись.	Сражавшись.	Молившись.

Е. ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СПРЯЖЕНІЮ.

§. 150.

Общія примѣчанія къ спряженію.

a) Глаголы предложные, многократные и однократные на *ся* спрягаются какъ дѣйствительные и средніе съ прибавленіемъ *ся*.

b) Разные виды глаголовъ спрягаются по изложеннымъ образцамъ и правиламъ, смотря по окончаніямъ, и одинъ съ другимъ не смѣшиваются.

c) Окончанія глагола въ спряженіи не измѣняются отъ присоединенія къ нему предлога, исключая только тѣ глаголы, въ которыхъ удареніе перемѣняется отъ предлога, и то единственно въ тѣхъ окончаніяхъ, которыя зависятъ отъ ударенія. Такъ для глагола *кроить* употребляется повел. накл. кроѝ; но *выкроить* имѣетъ вы́крой.

d) Глаголы средняго залога спрягаются какъ дѣйствительные глаголы одинаковыхъ окончаній; они только, по причинѣ значенія дѣйствія *непереходящаго*, не имѣютъ страдательнаго залога. Исключаются выраженія: хо*жено*, ѣз*жено*, си*жено*, *жито*, *плакано*.

e) Глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные, съ присоединеніемъ ко всѣмъ окончаніямъ глаголо *ся* или *сь* — первое, когда въ глаголѣ передъ *ся* согласная или придыханіе, второе — въ случаѣ предшествующей гласной: одѣва*ется*, одѣвай*ся*; сража*юсь*, мол*юсь*. Причастія обыкновенно принимаютъ *ся*, и ъ выбрасывается, но ь удерживается передъ окончаніемъ *ся*: одѣвающій*ся*, сражавшій*ся*; мо́ли*тся* и моли́*ться*. Изъ этихъ глаголовъ нѣкоторые, подобно среднимъ, употребляются безлично въ формѣ страдательн. гл., н. п. *сговорено*сь, *соглашено*сь и т. п.

f) Въ будущемъ времени глаголы неопредѣленнократные къ неопредѣленному принимаютъ *буду*; но иногда присоединяется къ неопредѣленному *стану*: *стану учиться*, *стану молиться*, *стану читать*. Этотъ вспомогательный глаголъ *стану* имѣетъ значеніе произвольнаго *начинанія* и обращенія дѣйствія въ *привычку*.

g) Къ прошедшимъ временамъ прибавляется *было*, для означенія неудачи, *ходилъ было*, да не достигъ своей цѣли.

h) Въ повѣствованіяхъ употребляется еще *бывало* съ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ временами, что̀ соотвѣтствуетъ Латинскому спряженію перифрастическому, или сложному. Такъ говоримъ: *бывало иду* гулять въ рощу; *бывало ходили* гулять, какъ будто давнишнее дѣйствіе еще продолжается; *бывало пойдемъ* гулять, и гуляемъ часа три. Здѣсь также прошедшее представляется настоящимъ дѣйствіемъ.

Бывало, милыя науки
И Музы, простирая руки,
Позавтракать ко мнѣ *придутъ*
И все мое *усядутъ* ложе»... Державинъ.

i) Повелительное наклоненіе во 2-мъ лицѣ един. и мн. чиселъ употребляется для выраженія условія: *учи* или *учите* каждый день по десяти словъ иностранныхъ, и научился бы или научились бы скоро иностраннымъ языкамъ, вм. *если бы училъ* или *учили*. Сверхъ того 2-е лице ед. ч. относится къ 1-му и 3-му лицу ед. числа въ такомъ же значеніи: *учи я, онъ*, вм. *если бы я и онъ училъ*.

k) Многократный видъ совсѣмъ не употребляется въ повелительномъ наклоненіи.

l) Глаголы однократные, не имѣющіе настоящаго времени изъявительнаго наклоненія, не имѣютъ также ни причастій, ни дѣепричастій настоящаго времени.

m) Окончанія дѣепричастій настоящаго времени на *а* и *я*, на *учи* и *ючи*, не имѣютъ различія въ значеніи, равно

и окончанія дѣепричастій прошедшихъ на *ъ* и *ши*: послѣднія, т. е. *учи*, *ючи* и *ши* употребляются болѣе въ разговорномъ языкѣ. Но глаголы на *нуть* и *ереть*, также тѣ, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. наст. вр. передъ окончаніемъ *ешь* перемѣняютъ послѣднюю согласную букву 1-го лица, вовсе не терпятъ дѣепричастія на *а*, *я* и *ъ*. Сюда принадлежатъ и тѣ глаголы, которые въ прошедшемъ времени изъявительнаго наклоненія не оканчиваются на *лъ*, также глаголы возвратные, взаимные и общіе. Примѣры: толк*нуть* — толкну*вши*, т*ереть* — тер*ши*, жгу — жег*ши*, мог*ъ* — мог*ши*, одѣ*вшись*, сражав*шись*, молив*шись*.

п) Наоборотъ, глаголы, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. настоящаго времени изъяв. наклоненія кончатся на *ишь*, въ дѣепричастіи настоящ. времени имѣютъ окончаніемъ *а* и *я*, смотря по предшествующей согласной; а кончащіеся въ 1 лицѣ того же времени и наклоненія на *ую* и *юю*, въ дѣепричастіи настоящ. врем. имѣютъ одно только окончаніе на *я*, исключая изъ кончащихся на *ую* или *юю* тѣ, которые имѣютъ удареніе на окончательной *ю*, и которые принимаютъ дѣепричастіе на *ючи*. Примѣры: слыш*ишь* — слыш*а*, дыш*ишь* — дыш*а*, прос*ишь* — прос*я*; ревн*ую* — ревну*я*, вою*ю* — воюя; кую — кую*чи*, клюю — клюю*чи*.

о) Иные глаголы при неопредѣленномъ употребляютъ, для усиленія значенія, свои дѣепричастія съ особенными окончаніями, н. п. *сидня* (сидмя) сидѣть, *ходня* (ходмя) ходить.

р) Страдательный залогъ имѣетъ особенныя окончанія только для причастія; причастія же страдательныя настоя-

щаго и прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ различаются тѣмъ, что первое выражаетъ *дѣйствіе продолжающееся*, второе — *оканчивающееся*. Такъ различаются выраженія: былъ читаемъ и былъ читанъ.

q) Отличительное свойство Русскихъ глаголовъ состоитъ въ томъ, что различныя ихъ *виды* показываютъ дѣйствіе происходящимъ во времени по числу кратъ, т. е. или неопредѣленнократное дѣйствіе, или однократное, или многократное. Это различіе, какъ мы видѣли, выражается нѣкоторыми буквами, именно буквами *н*, *и*, однократность и оконченность н. п. кинуть, явить; буквою *а*, *я*, и слогами *ва*, *ыва*, *ова*, неопредѣленность и многократность, н. п. давать, жаловать, калывать. Сверхъ того различіе дѣйствія въ глаголахъ отмѣчается предлогами. Подобное означеніе дѣйствія глаголовъ встрѣчаемъ въ Греческомъ языкѣ посредствомъ *приращенія* (augmentum), или приставки къглаголу гласной ε, и *удвоенія* (reduplicatio), или повторенія первой согласной глагола въ соединеніи съ гласною ε: ἐβούλευσα, βεβούλευκα.

r) Характеръ 1-го лица ед. ч. из. н. въ семействѣ Славянскихъ языковъ встрѣчается или въ согласной *м*, какъ въ Сербскомъ, или въ *юсѣ*, какъ въ Старославянскомъ. Остальныя нарѣчія колеблются, оказывая въ однѣхъ породахъ глагольныхъ *м*, въ другихъ замѣну *юса*. Русскій языкъ ставитъ вездѣ *у* и *ю*, вм. ѫ (= ам) и ѧ (= ям); Чешскій вм. *ю* ставитъ ji; въ Польскомъ сохранился знакъ носоваго звука въ ę. Въ 1-мъ лицѣ мн. ч. изъяв. н. Чешскій языкъ, вмѣсто Русск. *ъ*, оканчиваетъ глаголы на *e* (widime), Сербскій на *о*

(видимо); Польскій и Лужицкій на *y* = *ы* (widziemy = видимы). Одинаково съ нашею формою звучитъ суфиксъ Санскритскій *мас*, Греческій μεν, Латинскій *mus*. Въ окончаніяхъ 3-го лица нашего *утъ* и *ятъ* (Старосл. ѫть и ѧть) прочія Славянскія нарѣчія, кромѣ Болгарскаго, утратили *тъ*.

s) Причастныя формы *ходилъ* и *ходивъ* въ сущности тожественны, равно какъ тожественны окончанія въ словахъ: *служивый* и *служилый*.

t) Что касается до мѣстоименія *ся* (сѧ — вин. пад.), отличающаго возвратный залогъ, то и въ другихъ языкахъ находимъ то же свойство, и п. окончаніе страдательнаго и отложительнаго зал. въ Латинскомъ языкѣ. Подобное нашей возвратной формѣ устройство существуетъ въ Летскихъ языкахъ: тамъ корень возвратнаго мѣстоименія *c* приросъ къ глаголу, какъ въ Латинскомъ, н. п. *wadinnûs, nominor*.

u) Старинное неопредѣленное наше на *тъ*, соотвѣтствующее Латинскому супину на *tum* и *tu*, мы уже видѣли, одного происхожденія съ Санскритскимъ неопредѣленнымъ на *tum*(вин. отъ *ty*). Другой же видъ нашего неопредѣленнаго, нынѣ употребительнаго, на *ти*, *ть*, сближается съ именами на тотъ же суфиксъ, выражающими отвлеченное дѣйствіе. Санскритскій языкъ имѣетъ такія имена и на *ти*, н. п. *бути* = *быти-е*, равно какъ въ Лат. em*ti*-o, въ др. Нѣм. erwel*iti* — избраніе.

v) Въ нашемъ языкѣ часто неопредѣленное употребляется для означенія необходимости: *быть грому великому*;

не бывать Торжку Новгородомъ. Когда съ неопредѣленнымъ сочиняется именительный падежъ; то вмѣстѣ съ нимъ стоитъ или подразумѣвается дательный: *взяти ему правда*, какъ бы правда ему есть взяти, гдѣ неопредѣленное получаетъ смыслъ причастія буд. стр. Такой же смыслъ имѣетъ выраженіе: *книга есть четія* (четьи минеи).

Глаголы Старославянскаго языка Добровскимъ, по образованію, раздѣлены на 6 формъ, или классовъ: къ I-му относятся глаголы, не принимающіе никакой характерной гласной передъ суфиксомъ неопредѣленнаго *ти* (ть); въ прочихъ классахъ глаголы, принимающіе различные образовательные элементы: *ну* (II кл.), *е* (III кл.), *и* (IV кл.), *а* (V кл.), *ова* (VI кл.). Къ I-му классу принадлежатъ немногіе глаголы, сопрягаемые непосредственно съ личными суфиксами: *есмь*, *ѣмь* (эвфонич. вм. *ѣдмь*), *вѣмь* (эвф. вм. *вѣдмь*). Послѣдняя форма въ Русскомъ языкѣ неупотребительна, кромѣ повелительнаго *вѣдь*, получившаго видъ частицы, и 3-го лица ед. ч. изъяв. наклоненія, въ выраженіи: *Богъ вѣсть.*

§. 151.

Удареніе въ глаголахъ.

О переходѣ удареніе въ глаголахъ должно замѣтить:

1) Со 2-мъ лицемъ единственнаго числа согласуется удареніе въ 3-мъ лицѣ единственнаго и во всѣхъ лицахъ множественнаго числа; *дéржишь* — *дéржитъ*, *дéржимъ*, *дéржите*, *дéржатъ*; съ 1-мъ же лицемъ единственнаго числа согласуется удареніе въ лицахъ повелительнаго наклоненія: *держý* — *держи́*, *держи́те*. Исключается гл. *внéмлю* — *вне-*

мли. Но когда повелительное наклоненіе оканчивается на *й*, а первое лице изъявительнаго на *ю* съ удареніемъ; тогда ударение необходимо переносится на гласную, предшествующую полугласной *й*: стою — стóй; клюю — клюй.

2) Дѣепричастія настоящаго времени, оканчивающіяся на *я*, *а*, имѣютъ ударение на томъ слогѣ, на какомъ имѣетъ его 2-е лице изъявительнаго наклоненія, отъ котораго они происходятъ: читаешь, читáя; сы́плешь, сы́пля; спѣши́шь, спѣшá. Исключаются: глядúшь — глядя; молчúшь — мóлча; лежúшь — лéжа, смóтришь — смотря; тéрпишь — терпя; цѣ́нишь — цѣня; лю́бишь — любя; нóсишь — нося; учишь — учá, и другіе.

3) Дѣепричастія наст. вр. на *ючи*, *учи*, имѣютъ ударение на томъ словѣ, на какомъ 3-е лице множ. ч., отъ котораго они происходятъ: читáютъ, читáючи; сы́плютъ — сы́плючи; зя́бнутъ — зя́бнучи.

4) Причастія настоящаго времени дѣйствительныя въ глаголахъ 1-го спряженія имѣютъ ударение на томъ слогѣ, на какомъ 2-е лице изъявительнаго наклоненія, или 3-е лице множ. числа того накл. наст. вр., отъ котораго лица эти причастія происходятъ: поéшь, поютъ — поющій; читáешь, читáютъ — читáющій. Исключается: могу́, мóгутъ — могу́щій. Въ глаголахъ же 2-го спряженія на слогѣ 1-го лица: ношу́ — нося́щій; держу́ — держáщій. Исключается: люблю — лю́бящій.

5) Причастія страдательныя наст. вр. слѣдуютъ тому же правилу: читáемый, носúмый, хвалéнный. Окончанія причастій: áнъ, éнъ, ѣнъ, въ женск. и средн. родахъ, равно

въ именительномъ множ. ч., переносятъ удареніе на послѣдній слогъ: данъ — дана̀, о̀, ы̀.

6) Слитные предлоги: *взо*, *во*, *до*, *за*, *из*, *изо́*, *на*, *надо*, *о*, *объ*, *обо*, *от*, *ото*, *по*, *под*, *подо*, *пре*, *пере*, *при*, *про*, *разо*, *со*, *у*, соединенные съ нѣкоторыми односложными глаголами прош. вр. и съ таковыми же причастіями страдательными, берутъ на себя удареніе: *со́здалъ*, *со́зданный*; *о́блилъ* — *о́блитъ*. Но предлоги уступаютъ удареніе приставному мѣстоименію *ся* или послѣднему слогу предъ этимъ мѣстоименіемъ въ глаголахъ прошедшаго времени: отдался̀, поклялѝсь.

7) Слитный предлогъ *вы* беретъ на себя удареніе съ глаголовъ неопредѣленнократнаго и однократнаго вида во всѣхъ наклоненіяхъ и лицахъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ съ другими уже предлогами или съ мѣстоименіемъ *ся*, также съ причастій и дѣепричастій прош. вр.: толкну́ть — *вы́*толкнуть; купа́ться — *вы́*купаться; данà — *вы́*дана; *да́вши* — *вы́давши*.

8) Но глаголы вида многократнаго и производныя отъ нихъ слова, будучи сложены съ предлогомъ *вы*, сохраняютъ удареніе на томъ слогѣ, на которомъ имѣютъ его безъ этого предлога: выдѣ́лывать, выдѣ́лываемый; ха́живать, *вы*ха́живать.

Е. ГЛАГОЛЫ НЕПРАВИЛЬНЫЕ.

§. 152.

Неправильные глаголы.

Кромѣ изложенныхъ исключеній спряженія, уклоняются отъ общихъ правилъ слѣдующіе, наиболѣе употребительные глаголы:

Брить, н. вр. брѣю, брѣешь; прич. стр. пр. бритый.

Бѣжать, 3 л. мн. ч. н. вр. бѣгутъ; повел. накл. бѣги.

Дать, буд. вр. дамъ, дашь, дастъ, дадимъ, дадите, дадутъ.

Жать, наст. вр. жму, жмешь; прич. стр. пр. жатый.

Жать, наст. вр. жну. жнешь; прич. стр. пр. жатый.

Идти, наст. вр. иду, идешь; прош. вр. шелъ, шла; прич. прош. вр. шедшій; дѣепр. прош. вр. шедъ и шедши.

Клясть, прош. вр. клялъ; прич. стр. пр. клятый.

Лечь, буд. вр. лягу, ляжешь; прош. пр. легъ; повел. накл. ляг, лягте.

Пѣть, наст. вр. пою, поешь; прич. стр. пр. пѣтый.

Сѣсть, буд. вр. сяду, сядешь; прош. вр. сѣлъ; повел. накл. сядь, сядьте; прич. прош. сѣвшій.

Хотѣть, наст. вр. хочу, хочешь, хочетъ, хотимъ, хотите, хотятъ; повел. накл. хоти — малоупотребительно.

Ѣсть, наст. вр. ѣмъ, ѣшь, ѣстъ, ѣдимъ, ѣдите, ѣдятъ; прош. вр. ѣлъ; прич. стр. прош. ѣденный.

Ѣхать, наст. вр. ѣду, ѣдешь, ѣдетъ, ѣдемъ, ѣдете, ѣдутъ; прош. вр. ѣхалъ; прич. наст. ѣдущій; дѣепр. наст. ѣдучи; повел. накл. ѣзди и ѣзжай, отъ неопредѣленоаго ѣздить и ѣзжать.

ГЛАВА III.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНАГО.

I. Значеніе.

§. 153.

Часть рѣчи, служащая для изображенія существъ природы и понятій, называется *именемъ существительнымъ*, или *именемъ* по преимуществу: *камень*, *дерево*, *лошадь*, *солнце* — суть названія предметовъ природы; *добродѣтель*, *мудрость*, *красота* — названія понятій ума. Опредѣленіе имени существительнаго.

§. 154.

Существительныя имена раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Имена, при которыхъ находятся только *родовыя окончанія* ъ, *а*, *о*, безъ другихъ наращеній, называются первообразными: *лев*ъ, *рук*а, *серебро*. Имена же, происшедшія отъ первообразныхъ приращеніемъ окончательныхъ слоговъ, называются производными: *львенокъ*, *ученка*, *серебряникъ*. Существительныя первообразныя и производныя.

§. 155.

Явныя родовыя окончанія Русскихъ именъ ъ, *а*, *о*, суть мѣстоименія 3-го лица, соотвѣтствующія Греческому члену ὁ, ἡ, τὸ, и окончаніямъ: ος, η (α), ον. Въ Латинскомъ языкѣ находятся подобныя окончанія: *us*, *a*, *um*; въ Санскр. *ас*, *а*, *ан*. Твердыя гласныя ъ, *а*, *о*, по свойству сочетанія на- Значеніе окончаній въ именахъ существительныхъ.

шихъ буквъ, переходятъ въ мягкія *ь* (*й*), *я*, *е*: поэтому и окончанія существительныхъ: *ь*, *й*, *я*, *е*, суть родовыя *неявныя*.

§. 156.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній мужескія.

Нѣкоторыя существительныя не имѣютъ явныхъ родовыхъ признаковъ. Въ разрядѣ таковыхъ остаются: 1) имена лицъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, и нѣсколько именъ животныхъ и вещей муж. рода, кончащіяся на *а* (я), *о* (е); 2) имена женск. рода, кончащіяся на *ь*; 3) имена средн. рода, кончащіяся на я (= ень) и мя (= мень). Въ именахъ лицъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній родъ указывается значеніемъ, напр. *предтеча*, *воевода*, *вельможа*, *витія*, *судья*, *юноша* — муж. р.; *плакса*, *соня*, *пустомеля*, *рохля* — общаго р. Мужеское окончаніе *о* (е) встрѣчается при немногихъ именахъ лицъ и въ нѣкоторыхъ породахъ увел. и уменьш. именъ. При именахъ муж. пола родъ указывается значеніемъ: Марко, Василіе. Это окончаніе соотвѣтствуетъ Греч. ος и Лат. *us*. Мужеское окончаніе на *ко* удержалось, кромѣ увел. и уменьш., при названіяхъ лошадей: *гнѣдко*, *сивко*.

§. 157.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній женскія.

Именами женскаго рода, кончащимися на ь = и), означаются иногда лица ж. пола и вещи, а по большей части отвлеченность качествъ и дѣйствій, равно совокупность лицъ и вещей. Но употребленіе имена лицъ и многія имена ве-

щей привело къ явному родовому окончанію: постеля (ь), пѣсня (ь), басня (ь), яблоня (ь). — Имена съ окончаніемъ *ь* бываютъ первообразныя и производныя. Первообразнымъ эта буква не придаетъ особеннаго значенія, а только ставитъ ихъ въ число именъ женск. рода: кость, кисть, трость, ночь, лань. Производныя женск. р. образуются и отъ глаголовъ, и отъ причастій, и отъ именъ всякаго рода: кладь, опись; быль, знать; даль, старь; треть, четверть; Русь, Чудь. Эта буква глагольнымъ корнямъ даетъ значеніе дѣйствія и произведенія. Имена, произведенныя отъ глаголовъ посредствомъ *ь*, состоятъ въ родствѣ съ неопредѣленнымъ ихъ и съ отглагольными именами на *ніе* и *тіе*: тварь и твореніе. Причастія, прилагательныя и числительныя имена оканчаніе *ь* переводитъ въ отвлеченныя существительныя и собирательныя, означающія совокупность: зыбь, глубь, тишь — отъ зыбкій, глубокій, тихій; сушь отъ сушеный; треть, четверть — отъ третій, четвертый. Этотъ *ь* также переходитъ и въ *ье*: старь — старье, гниль — гнилье. По законамъ движенія нашихъ звуковъ, изъ прилагательныхъ съ буквами *г*, *к*, *х*, образуются существительныя съ буквами *ж*, *ч*, *ш*: мелкій — мелочь, горькій — горечь, ветхій — ветошь.

Окончательная буква *ы* наравнѣ съ *и* (ь) образовала имена ж. р.: любы, свекры. Въ Русскомъ языкѣ это окончаніе перешло въ *овь*: любовь, т. е. винительный падежъ употребляемъ вмѣсто именительнаго. Такимъ же образомъ, вмѣсто именительныхъ *мати*, *дщи*, употребляемъ вин. матерь, дочерь. Это окончаніе только служитъ признакомъ женскаго рода.

§. 158.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній средняя.

Послѣдній разрядъ словъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній состоитъ изъ именъ, кончащихся на носовую букву *я* (= ѧ). Нѣсколько изъ этихъ существительныхъ употребленіе перевело въ имена съ явными родовыми окончаніями мужеск,, женск. и средн. родовъ: пла*мень*, письм*о*, вм. пла*мя*, письм*я*. Но по стремленію языка нашего къ именамъ родовымъ, хотя остаются немногія имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній въ ед. числѣ, во множественномъ всѣ сравнены съ явными родовыми окончаніями: вре*мя* — врем*ена*. Имена же молодыхъ животныхъ, кончащіяся на *я*, оставлены, и вмѣсто *а*, принято окончаніе *енокъ*, т. е. родовая форма уменьшительныхъ именъ: жеребя — жереб*енокъ*, теля теле*нокъ*, гуся — гусе*нокъ*.

§. 159.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я — ень.

Въ разрядъ именъ, кончащихся на носовую букву *я*, входятъ имена трехъ породъ: 1) я = ень, 2) я = ент, 3) мя = мень или мент.

Первая порода весьма многочисленна: въ домашнемъ быту всѣ собственныя имена дѣтей м. и ж. пола передѣлываемъ на уменьшительныя: *Сережа*, *Соня*, *Ваня*, *Петя*, *Саша*. Въ этихъ именахъ я (а) есть тоже, что уменьшительный слогъ *ень*, который обнаруживается, когда *я* разлагается на составныя части: Сереж-*енька*, Саш-*еньна*. Притомъ въ иныхъ именахъ вм. *е* употребляется *и*: Петя — Пет-*инька*, Миша — Миш*инька*. Тоже происходитъ въ ласковомъ названіи родителей и родственниковъ: тятя — тя-

тенька, *дядя* — *дяденька*. Родъ этихъ именъ показывается значеніемъ.

§. 160.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я = енть.

Вторая порода именъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній на *я* (= енть) содержитъ въ себѣ имена молодыхъ животныхъ. Нынѣшній языкъ ввелъ въ употребленіе имена съ родовымъ окончаніемъ *енокъ*, а прежнія имена удержалъ только во множественномъ числѣ: те*ленокъ* — теля*та*.

Имена съ окончаніемъ *я* (р. яти) означаютъ дѣтей мужескаго пола; но это же окончаніе придается именамъ и женскаго пола: дит*я*, неупотр. ребя, но употр. во множ. ребя*та*.

§. 161.

Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я съ пред. м.

Третья порода именъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній, кончащихся на *я*, заключаетъ въ себѣ около десяти словъ. Отличительный признакъ ея *мя* (= мень), Санскр. ман., Лат. men, mentum, Греч. μα и ματ. Они относятся къ среднему роду: бре*мя*, вре*мя*, вы*мя*, зна*мя*, и*мя*, пла*мя*, пле*мя*, сѣ*мя*, те*мя*. Эти имена безъ сомнѣнія происходятъ отъ глагольныхъ корней, въ чемъ убѣждаемся производствомъ иностранныхъ словъ на μα, *men*, *mentum*, отъ глаголовъ: письмя, зна-*мя*, сѣ-*мя*.

§. 162.

Раздѣленіе существительнаго по значенію.

Существительное имя бываетъ:

1) *Общее*, или *нарицательное*, принадлежащее цѣлому роду или виду предметовъ: *человѣкъ*, *городъ*, *рѣка*, *добродѣтель*.

2) *Частное*, или *собственное*, придаваемое какому-либо предмету, для отличенія его отъ подобныхъ одного и того же рода и вида: *Александръ*, *Москва*, *Волга*.

§. 163.

Подраздѣленіе нарицательнаго.

Нарицательныя имена видимыхъ предметовъ подраздѣляются на *единичныя* и *собирательныя*:

1) Единичное означаетъ предметы недѣлимые, взятые порознь: человѣкъ, дерево, ель.

2) Собирательное придается собранію недѣлимыхъ предметовъ, составляющихъ какъ бы единицу: *народъ*, *толпа*, *стадо*, *лѣсъ*, *ельникъ*.

§. 164.

Подраздѣленіе собственнаго.

Собственныя имена людей въ Русскомъ языкѣ бываютъ:

1) *Имя*, собственно получаемое каждымъ при крещеніи: *Александръ*, *Софья*.

2) *Отчество*, имя по отцу: *Александровичъ*, *Николаевичъ*.

Сверхъ того каждый имѣетъ *прозвище*, или имя, принятое отъ предковъ, которымъ различаются семейства: *Александровъ*, *Суворовъ*, *Долгорукій*. Эти собственныя имена по *значенію* въ измѣненіяхъ *окончаній* слѣдуютъ прилагательнымъ притяжательнымъ: Александров*ымъ* (тв. ед.), Суворов*ымъ*, Долгорук*имъ*.

§. 165.

Измѣненія именъ существительныхъ.

Имена существительныя измѣняются по *родамъ*, *величинѣ*, *числу* и *падежамъ*.

§. 166.

Родовъ три: *мужескій*, *женскій* и *средній*. Роды узнаются: Роды именъ существительныхъ.

a) Въ именахъ одушевленныхъ предметовъ, по ихъ значенію, мужескаго рода имена предметовъ мужескаго пола; напр. *отецъ*, *герой*; женскаго — имена предметовъ одушевленныхъ женскаго пола, напр. *мать*, *няня*; средняго имена одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не показано различіе пола, напр. *дитя*, *чадо*.

b) Въ именахъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ по окончаніямъ *ъ* (*ь*, *й*) — мужескаго *домъ*, *день*, *сарай*; *а* (*я*) и нѣкоторыя на *ь* — женскаго: *вода*, *земля*, *добродѣтель*; *о* (*е*) и *мя* — средняго: *золото*, *море*, *имя*.

§. 167.

Въ именахъ предметовъ одушевленныхъ женскій родъ производится отъ мужескаго окончаніями: *а*, *ья*, *ка*, *овна*, *иха*, *ица*, *ница*, *ша*. Примѣры: кумъ — кум*а*, тесть — тещ*а*, гость — гост*ья*, хвастунъ — хвастун*ья*, житель — житель*ница*, левъ — лев*ица*, монахъ — монах*иня*, генералъ — генерал*ьша*, мотъ — мотов*ка*, купецъ — купч*иха*. Роды именъ предметовъ одушевленныхъ.

§. 168.

Нѣкоторыя имена кончащіяся на *а* и *я*, означающія качества людей, употребляемыя въ отношеніи къ мущинѣ и женщинѣ, называются существительными *общаго* рода; *порука*, *сирота*, *тезка*, *плакса*. Существительныя общаго рода.

§. 169.

Различеніе величины въ именахъ существительныхъ.

Имена существительныя могутъ выражать въ предметахъ большій или меньшій видъ:

1) *Увеличительныя* имена оканчиваются въ мужескомъ родѣ на *ище*, *ина*, въ женскомъ на *ища*, въ среднемъ на *ище*: мужикъ — мужич*ина* и мужич*ище*, рука — руч*ища*, лице — лич*ище*.

2) *Уменьшительныя* окапчиваются въ мужескомъ родѣ на *икъ*, *окъ*, *екъ*, *ецъ*: столик*ъ*, грибок*ъ*, пожичек*ъ*, сараец*ъ*; въ женскомъ на *ка* и *ища*: ручк*а*, част*ица*; въ среднемъ на *ко*, *цо*: яичк*о*, деревц*о*.

Эти окончанія также означаютъ смягченіе предметовъ, которыхъ нельзя уменьшить, напр. солнышк*о*, денек*ъ*.

§. 170.

Существительныя ласкательныя и уничижительныя.

Къ уменьшительнымъ принадлежатъ имена *ласкательныя* и *уничижительныя*.

a) Ласкательныя оканчиваются въ мужескомъ и женскомъ родѣ одинаково на *ушка*, *юшка*, *енька*: бат*юшка*, мат*ушка*, папен*ька*, мамен*ька*. Отъ мужъ и кумъ ласкательныя суть: муженек*ъ* и кумане*къ*; отъ братъ, сестра — брат*ецъ* и сестр*ица*; отъ дитя — дитятк*о*.

Примѣч. Ласкательныя окончанія придаются также именамъ любимыхъ животныхъ: коров*ушка*, лошад*ушка*; даже именамъ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ предметамъ: ножен*ька*, зор*юшка*, недѣл*юшка*.

b) Уничижительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на *ишко*, *ишка*; въ женскомъ на *ишка*, *енка*; въ среднемъ

на *ишко*, и во всѣхъ трехъ родахъ на *енцо*: парш*ишка*, лошад*енка*, дѣл*ишко*; старич*енцо*.

т) Собственныя имена людей принимаютъ также окончанія ласкательныя и неуважительныя, большею частію отличныя отъ таковыхъ же окончаній именъ нарицательныхъ: Сережа, Соня; Ванька, Анютка.

§. 171.

Числа.

Имена различаются по числамъ:

1) *Единственному*, въ которомъ говорится объ одномъ предметѣ: *столъ*, *книга*.

2) *Множественному*, въ которомъ говорится о многихъ предметахъ одного названія: *столы*, *книги*.

Примѣч. Въ немногихъ окончаніяхъ видимъ остатки двойственнаго числа: два человѣк*а*.

§. 172.

Исключительное употребленіе существительныхъ въ единственномъ и множественномъ числѣ.

Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ единственномъ числѣ, другія въ одномъ множественномъ.

1) Въ одномъ единственномъ употребляются имена *сплошныя*, означающія груду или сліяніе дѣлимаго вещества, и собирательныя: *золото*, *серебро*, *молоко*, *дубнякъ*, *ельникъ*; имена отвлеченныхъ предметовъ, означающихъ какое-либо качество: *ясность*, *юность*, *любовь*.

2) Въ одномъ множественномъ употребляются:

а) Имена неодушевленныхъ предметовъ, представляющихъ двѣ равныя стороны или части: *ножницы*, *дрожки*, *уста*.

b) Имена нѣкоторыхъ раздѣленій времени: *сутки, будни, святки.*

c) Названія нѣкоторыхъ городовъ: *Холмогоры, Вязники, Крестцы.*

§. 173.

Падежи. Падежи суть окончанія именъ, показывающія отношенія предметовъ одного къ другому, по вопросамъ: *кто* или *что*, *кого* или *чего*, *кому* или *чему*, *кого* или *что*, *кѣмъ* или *чѣмъ*, *о комъ* или *о чемъ?* Первые относятся къ предметамъ одушевленнымъ, вторые къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Падежей семь:

1) *Именительный*, показывающій подлежащее предложенія: *Петръ Великій* основалъ Петербургъ.

2) Съ именительнымъ сходенъ *звательный*, показывающій имя предмета, къ которому обращена рѣчь: Дѣти! слушайтесь родителей и наставниковъ.

3) *Родительный*, означающій начало дѣйствія, причину, собственность, цѣлостность, мѣсто, время, вещество, взаимныя отношенія: домъ *моего друга.*

4) *Дательный*, показывающій принадлежность, послѣдованіе, подобіе, равенство: юность подобна *веснѣ.*

5) *Винительный*, означающій предметъ, на который устремлено дѣйствіе въ предложеніи: трудъ всегда получаетъ достойную *награду.*

6) *Творительный*, выражающій орудіе или способъ дѣйствія: писать *перомъ.*

7) *Предложный*, означающій мѣсто, гдѣ что-либо происходитъ, лице или предметъ, о которомъ говорится: *Въ деревнѣ* пріятно жить лѣтомъ.

Примѣч. Древніе употребляли предложный падежъ безъ предлога, или *мѣстный*, въ именахъ мѣста и времени: Новѣгородѣ, зимѣ. Въ нарѣчіяхъ: *горѣ*, *здѣсь*, тожъ же мѣстный падежъ.

II. Образованіе.

§. 174.

Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя бываетъ различный, смотря по тому, естьли въ корнѣ согласная, или нѣтъ. Если находится въ корнѣ согласная, и притомъ небѣглая; то нужно только приложить къ корню родовое окончаніе, для преобразованія его въ существительное. Такъ произошли имена: ѣда, искъ, летъ, кладъ, градъ, бѣгъ.

Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя при согласной и гласной въ корнѣ.

Такимъ же образомъ переходятъ въ существительныя и нѣкоторые изъ корней, кончащихся на гласную, съ тѣмъ только различіемъ, что при нихъ ъ перемѣняется на *й*: бай, дѣй, сѣй.

§. 175.

Если при коренныхъ согласныхъ нѣтъ гласной, или есть одна бѣглая *е*; то, для однообразія съ твердымъ окончаніемъ ъ, принимается твердая гласная *о*, вытѣсняющая гласную *е*. Замѣчательно, что бѣглая *о* приросла къ именамъ, а *е* — къ глаголамъ, какъ и въ Греч. языкѣ: грем —

Переходъ глагольныхъ корн. въ сущ. при отсутствіи гласной въ корнѣ.

гремѣть, громъ; влек — влечь, волокъ; тек — течь, токъ; вед — вести, водъ; вез — везти, возъ; звен — звенѣть, звонъ; стен — стенать, стонъ. Въ Греч. тоже: φέρω — φόρος, τρέμω τρόμος, πνέω — πνοὴ.

§. 176.

Переходъ отглаг. корней въ сущ. съ буквами вставочными.

Иногда гласная корней выпадаетъ, и на мѣсто ея вставляется бѣглая *о*, усвоенная именемъ: *бить* — *бой*, *выть* — *вой*.

Между коренною гласною и родовымъ окончаніемъ *ъ* допускаютъ вставочныя буквы *в*, *х*, *к*: зѣ — зѣв*ъ*, сѣ — сѣв*ъ*, клю — клю*в*ъ, грѣ — грѣ*х*ъ, смѣ — смѣ*х*ъ, слу — слу*х*ъ, ду — ду*х*ъ, зна — зна*к*ъ, кри — кри*к*ъ.

Корни, кончащіеся на гласныя *ы* и *у* (ю), равносильныя Греч. υ и Лат. v, перемѣняютъ ихъ на *в*, принимая родовыя окончанія *ъ*, *а*, *о*: плы — пло*в*ъ, кры — кро*в*ъ, ры — ро*в*ъ.

§. 177.

Значеніе губныхъ производственныхъ буквъ и гортанныхъ.

Изъ губныхъ буквъ *б*, *в*, и гортанныхъ *г*, *к*, *х*, 1) *б* съ предшествующимъ *ь*, образуетъ имена отвлеченныя. Они означаютъ дѣйствіе или явленіе, и производятся обыкновенно отъ глагольныхъ корней: гоньба, молотьба, косьба, ходьба, пальба, судьба, свадьба. Если слогъ *ьба* прилагается къ корнямъ глаголовъ, кончащимся на *г*, *к*, *х*; то окончательныя буквы корня перемѣняются въ *ж*, *ч*, *ш*, и *ь* съ ними сливается: друг — дружба, слуг — служба.

2) Женскія окончанія *ва*, *ава*, *ева*, *ива*, не могутъ назваться производственными слогами существительныхъ; потому что *в* не вноситъ въ имена особеннаго значенія. Въ

иныхъ словахъ эта буква вставляется для благозвучія, въ другихъ окончанія *ава*, *ова*, произошли отъ прилагательныхъ на *ав, ов*: смок*ва*, язва, лих*ва*; дубров*а*, красав*а*. Но слогъ *тва* прилагается къ глагольнымъ корнямъ и производитъ отвлеченныя имена, означающія дѣйствіе, вещь, сдѣланную, время дѣйствія и орудіе: жер*тва*, кля*тва*, мо*литва*. — Очень употребителенъ производственный слогъ *ство*, который, будучи приложенъ къ глаголамъ, означаетъ дѣйствіе и явленіе: чуть — чув*ство*; къ именамъ — качество, состояніе, званіе, иногда образуетъ собирательныя имена: царь — цар*ство*, дѣва — дѣв*ство*, друже*ство*, воинство. Тоже и при прилагательныхъ: богат*ство*; числительныхъ — един*ство*; мѣстоименіяхъ — количе*ство*; причастіяхъ — имуще*ство*; нарѣчіяхъ — потом*ство*. Передъ *ство* всѣ буквы (кромѣ *л*) теряютъ мягкій выговоръ и мягкія придыханія: царство, а не царьство; напротивъ, твердая *л* передъ *ство* становится мягкою: удало́й — удальство. Гортанныя *г*, *к*, *х* передъ *ство* измѣняются на *ж*, *ч*, *ш*, а между корнемъ и окончаніемъ вставляется бѣглая *е*: другъ — друже*ство*.

3) Болѣе производственныхъ слоговъ кончится на гортанныя *г*, *к*, *х*, особенно въ образованіи именъ господствуетъ *к*, равно какъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ, начиная съ Санскритскаго: *очагъ*, *рычагъ*. Посредствомъ буквы *к* образуются имена, означающія звукъ и свѣтъ: стукъ, блескъ.— Окончаніями *акъ* и *якъ* изображаются лица съ хорошими или дурными качествами и производятся отъ прилагательныхъ: остр*якъ*, толст*якъ*; лица, занимающіяся

извѣстнымъ промысломъ: рыбакъ, скорнякъ. Иногда окончаніе *акъ* встрѣчается при именахъ животныхъ: рыс*акъ*, свѣтл*якъ*.

4) Имена на *окъ*, съ бѣглыми *о* и *е*, образующіяся изъ разныхъ частей рѣчи, означаютъ лица, орудія, вещи и отвлеченныя понятія: стрѣл*окъ*, пред*окъ*, вис*окъ*, пес*окъ*, чу*локъ*, желт*окъ*, десят*окъ*. Преимущественно слоги *окъ* и *екъ* перемѣняютъ существительное на уменьшительное: глаз*окъ*, рост*окъ*, денек*ъ*. — Въ именахъ, кончащихся на *окъ*, этотъ слогъ перемѣняется на слогъ *очекъ* или *ечекъ*, также означающій уменьшеніе: друж*окъ* — друж*очекъ*, глаз*окъ* — глаз*очекъ*. — Отъ соединенія двухъ уменьшительныхъ слоговъ *ен* и *окъ* происходитъ окончаніе *енокъ*, часто встрѣчающееся въ именахъ молодыхъ одушевленныхъ существъ: реб*енокъ*, те*ленокъ*, гус*енокъ*.

5) Слогъ *икъ* служитъ переходомъ прилагательныхъ, числительныхъ и причастій страдательныхъ въ существительныя: стар*икъ*, учен*икъ*, сем*икъ*, праздн*икъ*. Существительныя, получившія окончаніе *никъ*, означаютъ: лица, обращающіяся около извѣстныхъ вещей; вещи, когда идетъ рѣчь объ ихъ взаимной связи и соприкосновенности; вмѣстилища вещей и совокупность. Примѣры: хлѣб*никъ*, дво*рникъ*, книж*никъ*, подсвѣч*никъ*, трост*никъ*. — Глаголы часто переходятъ въ существительныя на *икъ*, означающія лица и орудія: мельн*икъ*, перевощ*икъ*, забавн*икъ*, рукомойн*икъ*, молотильн*икъ*, утиральн*икъ*, будильн*икъ*. — Слогъ *икъ* также переводитъ имена въ уменьшительныя: лист*икъ*, час*икъ*, конч*икъ*, рубч*икъ*, ломт*икъ*. Притомъ имена, кончащіяся на

твердыя *г*, *к*, *х*, переходятъ въ уменьшительныя всегда посредствомъ *окъ* (екъ): рож*окъ*, грѣш*окъ*, человѣч*екъ*, кулач*екъ*. Окончаніе *лкъ* встрѣчаемъ въ имени челов*лкъ*, которое у другихъ Славянскихъ племенъ произносится *чловлькъ* или *човикъ*.

6) Женское окончаніе *ка* соотвѣтствуетъ мужескому *окъ*, и область его столь же обширна, какъ мужескаго. Имена, произведенныя отъ глаголовъ посредствомъ этого окончанія, означаютъ отвлеченность дѣйствія и явленія, равносильны глагольнымъ именамъ на *ніе* и *тіе:* нос*ка*, вод*ка*, пляс*ка*. Они означаютъ также орудія и вещи: тер*ка*, сѣч*ка*, зыб*ка*, крас*ка*. — На этотъ слогъ оканчиваются имена составныя, у которыхъ послѣдняя часть есть глаголъ: зубочист*ка*, ухо-верт*ка*, зло-дѣй*ка*. Они означаютъ дѣйствующія лица и орудія. Замѣчательно, что имена травъ и ягодъ преимущественно усвоили себѣ окончаніе *ика*, принимая его или прямо къ корню, или допуская передъ нимъ разныя окончанія — *н*, *ев*, *ян*: гвозд*ика*, черн*ика*, землян*ика*, клубн*ика*.

7) Сто́итъ вниманія и образованіе посредствомъ *ка* именъ ж. р. отечественныхъ (patronymica), которыми означается происхожденіе женщинъ изъ извѣстнаго народа, города. Слогъ *ка* здѣсь прикладывается прямо къ корню и къ первообразному имени или эти имена образуются отъ прилагательныхъ и существительныхъ на *ій*, *ов*, *ян*, *ин*, *ан*, *ак*. Примѣры: Швед*ка*, Новгород*ка*, Полька, Жидовка, Гречан*ка*, Римлян*ка*, Грузин*ка*.

8) Окончаніе *хъ*, образуетъ существительныя, выра-

жающія звукъ: шорох*ъ*, подобно словамъ визгъ, пискъ, крикъ, стукъ. Женское окончаніе *ха* слышно въ женскихъ словахъ: сва*ха*, пря*ха*; но окончаніе *оха* слышно не рѣдко и означаетъ лица ж. пола съ непохвальными качествами: обир*оха*. Большею частію имъ означается шерсть коровъ: бур*оха*, черн*оха*. Рѣдко слышится окончаніе *еха*: мач*еха*; но чаще *уха*, означающее лица женскаго пола, также животныхъ, изрѣдка вещи и дѣйствія: стар*уха*, стряпу*ха*, лысу*ха*, желту*ха*, черему*ха*. — Съ этимъ окончаніемъ тожественно *иха*: шум*иха*, шут*иха*, купч*иха*, повар*иха*; самки животныхъ: волч*иха*, зайч*иха*.

§. 178.

Производственныя буквы язычныя: *д*, *т*; *ц*, *с*; *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Малочисленность словъ съ производственною буквою *д* намекаетъ на то, что окончанія *да*, *ода*, *ада*: ягод*а*, свобод*а*, гром*ада*, перешли къ намъ изъ чужихъ языковъ или произволомъ выговора передѣланы изъ другихъ производственныхъ окончаній, каковы: *та*, *ота*.

Имена съ окончаніями *отъ*, *етъ*, кромѣ *живота*, происходятъ отъ корней, изображающихъ звуки: топ*отъ*, шоп*отъ*, хохо*тъ*, роп*отъ*, отъ корней *топ*, *шеп*, *хох*, *роп*. Въ Греч., Лат. и Нѣм. языкахъ нашимъ окончаніямъ *отъ*, *етъ* равносильны *tus*, *itus*: rugitus, fremitus. Сверхъ того: хо*ботъ*, хреб*етъ*.

Къ этимъ именамъ близки имена птицъ: коч*етъ*, крач*етъ*, чеч*етъ*, стреп*етъ*, которыхъ окончаніе родственно Греч. ιτης, της и Лат. tor: τεχνίτης, cantor.

Окончаніе *истъ* заимствовано изъ другихъ языковъ, и потому встрѣчается почти всегда при иностранныхъ сло-

вахъ: академ*истъ*, латин*истъ*. Изъ Русскихъ приняло это окончаніе слово гусл*истъ*. Въ Греч. языкѣ соотвѣтствуютъ ему: ιστης, ιτης; въ Лат. ista. — Тоже можно сказать объ окончаніяхъ: *естъ*, *остъ*, *утъ* въ именахъ — леп*естъ*, хлам*остъ*, лоск*утъ*.

Имена м. р. на *отъ* иногда принадлежатъ къ производственнымъ отъ корней *лом*, *лап*, *лок*, *ног*, *ког*, *дег*: лом*отъ*, лап*отъ*, лок*отъ*, ног*отъ*, дег*отъ*.

Женское окончаніе *ота* у насъ въ большомъ употребленіи; чаще всего имъ образуются отвлеченныя имена качествъ; поэтому оно прикладывается большею частію къ корнямъ прилагательнымъ: добр*ота*, крас*ота*, льг*ота*. При глагольныхъ корняхъ *ота* означаетъ дѣйствіе и явленіе почти всегда болѣзненное: ик*ота*, хрип*ота*.

Окончаніе *ста* не есть производственное: невѣ*ста* (Греч. νυμφευτής), капу*ста* (Лат. capitata).

Окончаніе ср. р. *то*, *ето*, *ото*, *ыто*, встрѣчаемъ въ словахъ: тѣ*сто*, си*то*, рѣше*то*, доло*то*, копы*то*.

Буква *ц* въ производственныхъ корняхъ имѣетъ свойства буквы *к*, и образуетъ существительныя имена м. и ср. р. отъ чистыхъ корней, мѣстоименій, первообразныхъ и производныхъ глаголовъ, причастій и прилагательныхъ; а имена существительныя уменьшаетъ. Окончаніе *ецъ*, прилагаемое къ глагольнымъ корнямъ, означаетъ имена дѣйствующихъ лицъ и орудій: твор*ецъ*, куп*ецъ*, пѣв*ецъ*, жил*ецъ*, кормил*ецъ*, поселен*ецъ*, родим*ецъ*, любим*ецъ*, мудр*ецъ*, храбр*ецъ*, молод*ецъ*, питом*ецъ*. Отечественныя имена нерѣдко принимаютъ окончаніе *ецъ*: Европе*ецъ*, Американ*ецъ* (Лат. icus).

*

Этотъ слогъ по значенію своему очень сходенъ съ *окъ*, *икъ*, равно какъ женскія окончанія *ца* и *ица* соотвѣтствуютъ окончаніямъ *ка* и *ика*. Прилагаясь къ чистымъ корнямъ, къ производнымъ глаголамъ и именамъ, окончаніе *ица* образуетъ имена лицъ женскаго пола, также имена животныхъ, орудій и вещей ж. р, и уменьшаетъ имена ж. рода: дьякон*ица*, молод*ица*, горл*ица*, львица, пшен*ица*, тряп*ица*, един*ица*.

Окончаніе ср. р. *це* (цо) является при существительныхъ именахъ ср. р. для уменьшенія. Одни изъ нихъ имѣютъ только видъ уменьшенныхъ именъ, другія дѣйствительно сохраняютъ древнее значеніе уменьшенія: солн*це*, серд*це*, яйц*о*; дѣль*це*, колѣн*це*, полотен*це*, письме*цо*.

Слогъ *асъ*, слышимый въ словѣ *ужасъ*, по звуку своему похожъ на слогъ *ашъ* въ словѣ торг*ашъ*. Впрочемъ въ древнемъ Славянскомъ языкѣ сохранился корень *жасъ*, а въ областномъ нарѣчіи *жахъ*. Отсюда *прежасъ*, *прежасати*, *прежаснутися*; *жáхаться*, *ужахáться*, *ужахнýться*. Окончаніе *есо* въ сл. к*олесо* есть остатокъ признака большой породы именъ ср. рода. Въ Санскр, языкѣ соотвѣтствуетъ этому окончанію *ас* (наб*ас* — небо), въ Греч. ος (νέφος), въ Лат. *us*. Вообще о сходствѣ буквъ *г*, *к*, *х*, *с*, *ш*, *ц*, свидѣтельствуютъ многія слова, особенно при сравненіи словъ однородныхъ языковъ. Напр. у Нѣмц. jun-g, у Серб. юнакъ, у Литовц. юна*ш*, у насъ юно*ша*, въ Лат. juven*is*.

Имена съ окончаніемъ *ежъ*, происходящія отъ глаголовъ, означаютъ дѣйствіе и явленіе,и по значенію подобны

отглагольнымъ именамъ на *ніе* и *тіе*: граб*ежъ*, черт*ежъ*, свербежъ. Буква паша *ж* тоже, что Греч. ζ и Лат. *g*.

Окончаніе *ачъ* сходно съ прилагательнымъ на *атый* и съ Греческимъ окончаніемъ ατης, Лат. *ata*, *ator*, *ax*, и съ нашими *ак*, *атай*, *тель*. Имъ означаются дѣйствующія лица и орудія. Примѣры: бог*ачъ*, бородачъ, ткачъ, ковачъ, скрип*ачъ*. Окончаніе *очъ* въ словѣ свѣточъ сходно съ окончаніемъ *окъ* и *ецъ*: свѣт*ецъ*.

Слова на *ичъ* весьма многочисленны. Слогомъ *ичъ* мы означаемъ происхожденіе лицъ муж. пола изъ извѣстнаго города или отношеніе ихъ къ извѣстному сословію; а чаще всего онъ служитъ для названія сыновей по отчеству. Онъ сходенъ съ Греческими: της, δης, ιδευς; Лат. *ita*, *icus*, *itius;* Старосл. *ищъ*. Примѣры: Москв*ичъ*, род*ичъ*, бар*ичъ*, Иванов*ичъ*. При составленіи именъ, выражающихъ отчество, наблюдается слѣдующее. Если имя отца кончится на *ъ*, *ь*, *й*; то, по уничтоженіи этихъ буквъ, передъ *ичъ* вставляется слогъ *ов* или *ев;* если же оно кончится на *а* и *я*, то эти буквы уничтожаются передъ *ичъ*, и ничего не вставляется: Иванъ — Иванов*ичъ*, Царь — Царев*ичъ*, Василій — Васильев*ичъ*; Кузьм*а* — Кузьм*ичъ*, Илья — Ильич*ъ*.

Слоги *ашъ* и *яшъ*, въ сл. торг*ашъ*, кудряшъ, похожи на *акъ*, *ачъ*, *асъ*, которыми означается большое количество того, что выражается корнемъ слова. Въ Греческомъ языкѣ на мѣстѣ нашего окончанія *аш* стоитъ αξ: μύρμαξ; въ Лат. *osus*, *atus:* pilosus, capillatus. Слогъ *ышъ* прикладывается къ корнямъ прилагательныхъ и глаголовъ, и большею частію изображаетъ качество малолѣтныхъ: мал*ышъ*, глу-

пышъ. Иногда выражается имъ дѣйствіе, состояніе или свойство вещи: проигрышъ, окольшъ, розъигрышъ.

Окончаніе *ша* или *ьша* означаетъ жену именуемаго лица: Генеральша, Султанша.

Слогъ *ище* когда означаетъ мѣсто и отношеніе къ мѣсту, то прилагается къ производственнымъ буквамъ и слогамъ *л*, *ил*, *ал*, *ов:* святилище, училище, влагалище, логовище, городище, урочище. Сверхъ того разнородныя имена на *ище* различаются удареніемъ: оно становится на *и́ще*, если означается безобразная величина — пузи́ще; во всѣхъ другихъ случаяхъ оно ставится и на *и*, и на предшествующихъ слогахъ. Въ окончаніи ж. р. *ища* ударе́ніе остается на томъ слогѣ, на которомъ было въ первопачальномъ имени: кни́жища.

§. 179.

Производственныя буквы *м, н, р, л.*

Окончанія *имъ*, *ьма*, *ьмо* встрѣчаются въ немногихъ словахъ; послѣднее есть отрывокъ большой породы словъ ср. р., которыя въ Греч. кончатся на μα, въ Лат. па *men* и *mentum*: отчимъ, вѣдьма, письмо.

а) Область производственной буквы *н* весьма обширна. Въ словѣ станъ она приложена прямо къ корню *ста*; въ словахъ молебенъ, охабень, она однородна съ прилагательнымъ окончаніемъ *ный*. — Имена на *анъ* (янъ) большею частію изображаютъ людей, имѣющихъ съ излишкомъ то, что означается корнемъ слова; губанъ, лобанъ, брюханъ, грубіянъ (бья). Это окончаніе тоже, что Греч. ων, Лат. *on*: γάστρων, labeon. — Слогами *ан* и *ян*, съ производственнымъ

однозначащимъ слогомъ *инъ*, означаемъ происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго мѣста, также причисленіе ихъ къ извѣстному сословію: двор*янинъ*, мѣщ*анинъ*, крестьянинъ.

b) Окончаніе *унъ* съ корнемъ глагола образуетъ имена дѣйствующихъ существъ: болт*унъ*, визг*унъ*, говор*унъ*, ша*лунъ*. Если же *ун* встрѣчается не при корнѣ глагольномъ, то это служитъ признакомъ, что слово съ этимъ окончаніемъ перешло къ намъ изъ чужихъ языковъ: бу*зунъ*, та*бунъ*, бур*унъ*, очевидно не наши.

c) У насъ множество словъ на *нь*, означающихъ лица, существа одушевленныя и вещи: пар*ень*, увал*ень*, селезен*ь*, кремен*ь*. Ясно, что эта буква перешла изъ прилагательныхъ и страд. причастій. Въ окончаніи *ень* буква *е* бѣглая, и потому она теряется, какъ скоро слогъ и безъ нея удобенъ для выговора: пар*ень* — пар*ня*.

d) Женскій окончательный слогъ *на* не рѣдко встрѣчается, когда прилагательныя переходятъ въ существительныя: тай*на*. Если слогъ *на* прилагается къ именамъ лицъ муж. пола, при посредствѣ слоговъ *ов*, *ев*, *ь*, *ич*; то происходитъ большая порода женскихъ именъ, означающихъ дочерей тѣхъ лицъ муж. пола, къ которымъ онъ прилагается: Иван*овна*, Цар*евна*, Княж*на*, Никит*ична*.

e) Много женскихъ именъ съ окончаніемъ *ина*, и значеніе ихъ разнообразно: они означаютъ единицу вещей дробимыхъ, дерева и кустарники, кожу и мясо животныхъ, качество, дѣйствіе и явленіе вещей, совокупность; град*ина*, мал*ина*, говяд*ина*, нов*ина*, дружина.

f) Имена на *ня* означаютъ мѣсто дѣйствія или нахож-

денія вещей, дѣйствіе шумное, лице, орудіе, совокупность и отвлеченность, усвоеніе или принадлежность: мыльня, бѣготня, барышня, долбня, родня, сотня.

g) Съ окончаніемъ *ыня* у насъ двѣ породы словъ: первая содержитъ въ себѣ имена женщинъ и самокъ, вторая отвлеченныя имена качествъ, Въ первой породѣ окончаніе *ыня* прикладывается къ именамъ существительнымъ, во второй къ прилагательнымъ. Примѣры: барыня, гусыня; святыня, твердыня.

h) Имена ср. р. на *но*, какъ и имена муж. р. на *нъ*, не составляютъ особенной породы: они соотвѣтствуютъ Лат. окончанію *nim:* полотно, веретено.

i) Чистое окончаніе производственное *ръ* видно въ словѣ вѣтръ; въ прочихъ словахъ оно присоединяетъ къ себѣ бѣглыя *о* и *е*: бугоръ, свекоръ. — Мужескія имена на *арь* очень употребительны. Сюда относятся и иностранныя слова муж. и средн. съ окончаніями Лат.: *or*, *arius*, *arium*, *are:* ключарь, пекарь; букварь, стихарь. Окончаніе *орь* въ сл. якорь безъ сомнѣнія есть производственное, но не наше: слышится сродство съ Греч. ἀγκύρα и Лат. ancora.

k) Слова съ окончаніями *ра*, *ара*, *ера*, *ора*, *ря*, *еря*, *ура*, *ыра*, означаютъ и лица, и орудія, и вещи: изъ этого видно, что буква *р* не придаетъ именамъ особеннаго характера. Примѣры: сестра, мошкара, которa, ноздря, костеря, конура, сѣкира. Тоже должно сказать и объ окончаніи *ро* средн. рода: ведро, вёдро, сребро, перешедшемъ къ намъ

изъ чужихъ языковъ съ чужими словами, каковы н. п. ὕδρια, Wetter, Silber.

l) Окончанія *елъ*, *олъ*, *ль*, *аль*, *оль*, *ыль*, встрѣчаются въ названіяхъ одушевленныхъ существъ: щег*оль*, ор*ель*, кор*остель*, журав*ль*; также въ именахъ неодушевленныхъ предметовъ: чех*олъ*, каш*ель*, стеб*ель*, руб*ль*, кораб*ль*, кост*ыль*.

m) Много словъ м. р. на *тель*: созд*атель*, спас*итель*. Всѣ почти они происходятъ отъ глаголовъ и по значенію сходны съ дѣйствительными причастіями.

n) Имена съ женскимъ окончаніемъ *ла* означаютъ орудіе и производятся отъ глаголовъ, напр: мет*ла*, тес*ла*.

o) Въ окончаніи *ля* буква *л*, какъ и въ родственныхъ языкахъ, означаетъ орудіе и служитъ для уменьшенія. Имена орудій употребляются во множ. ч.: граб*ли*, гус*ли*, ясл*и*.

p) Окончаніе *уля* сходно съ Греч. ωλη и Лат. *ula*: хо*дуля*, крив*уля*.

q) Окончательный слогъ *ло* ср. р. и означающій орудія сходенъ съ Лат. ulum, ula, ile: зерка*ло* (speculum), прави*ло* (regula). Чаще онъ прикладывается къ глаголамъ, какъ кореннымъ, такъ и производнымъ: мы*ло*, кры*ло*, жа*ло*, греб*ло*, кади*ло*, кропи*ло*, свѣти*ло*. — Большею частію *ло* встрѣчается при буквѣ *и*, знакѣ дѣйствительныхъ глаголовъ.

§. 180.

Составныя и предложныя.

Составными существительныя имена называются тѣ, которыя образованы изъ другихъ именъ и глагольныхъ корней; *предложныя* существительныя, во многомъ сходныя съ составными, всегда имѣютъ первымъ членомъ пред-

логъ. Примѣры: *мукосѣя*, *иноземецъ* — имена составныя; *выслуга*, *позолота* — предложныя.

А. Составныя.

§. 181.

Составныя первообразныя и производныя.

Составныя имена бываютъ, какъ и простыя, *первообразныя* и *производныя*. Первообразность и производность ихъ зависитъ отъ послѣдняго члена; поэтому составное имя, котораго первый членъ производный, а послѣдній первообразный, есть первообразное; напротивъ, то составное производное, у котораго послѣдній членъ представляетъ измѣненіе. Примѣры: мукосѣя, тихоходъ — принадлежатъ къ составнымъ первообразнымъ; а иноземецъ, лицемѣріе — производныя.

§. 182.

Родъ и значеніе составныхъ первообразныхъ.

Первообразныя составныя имена принадлежатъ къ мужескому и женскому роду, и потому они могутъ кончиться только на ъ (й) и *а* (я): водоносъ, водопой; ногтоѣда, душегрѣя. Значеніе ихъ зависитъ отъ послѣдняго члена. Въ составъ ихъ могутъ входить корни именъ и глаголовъ. Когда послѣднимъ членомъ составныхъ именъ стоитъ корень глагола; тогда они означаютъ дѣйствующее существо или орудіе дѣйствія: лицемѣръ, водонос. Рѣдко выражается ими дѣйствіе, время, мѣсто дѣйствія и произведеніе: мясопустъ, водопой, сѣнокосъ, водопадъ.

а) Если въ составѣ этихъ существительныхъ будетъ корень сущ. имени, то они могутъ выражать и вещи: черноземъ, черносливъ.

b) Женскія первообразныя составныя имена очень рѣдки; потому что языкъ нашъ перенесъ ихъ въ породу именъ производныхъ, кончащихся на *ка*: вмѣсто бѣлошвея, судомоя, мы охотнѣе говоримъ: бѣлошвей*ка*, судомой*ка*.

c) Первообразныхъ составныхъ именъ средн. рода у насъ нѣтъ; за то есть множество производныхъ съ окончаніями *іе* (ье) и *ство* (ствіе): благословен*іе*, мелководь*е*, малолѣт*ство*, путешеств*іе*. Имена ср. рода, принадлежащія къ этимъ окончаніямъ, изображаютъ дѣйствіе, состояніе и качество лицъ и вещей.

§. 183.

Имена соединенныя.

У насъ встрѣчаются составныя имена, въ которыхъ оба члена состоятъ изъ именъ, неподчиненныхъ одно другому. Такія имена можно назвать *соединенными*: *Надежа-Государь*, *Царь-градъ*, *жаръ-птица*, *Новгородъ*.

§. 184.

Способъ соединенія составныхъ.

Въ нашихъ составныхъ именахъ корень главнаго имени долженъ занимать послѣднее мѣсто, а имя дополнительное должно стоять впереди. Если въ составъ именъ входитъ корень глагольный; то онъ, какъ главный, и ставится на концѣ. Если въ составъ именъ входятъ существительное и прилагательное; то на концѣ будетъ существительное, тоже какъ главное. Нарѣчіе не можетъ быть главнымъ, и потому не составляетъ послѣдней части составнаго имени. Примѣры: чесго*любіе*, сребро*любіе*; Долго*рукій*, бѣло*ручка*.

§. 185.

Сліяніе.

Между двумя членами составныхъ именъ въ Русскомъ языкѣ всегда вставляется соединительная гласная, а глас-

ныя, служащія признакомъ рода, породъ и склоненія, передъ нею выпускаются. Соединительною гласною служитъ бѣглая буква *о* или *е*; землеописаніе, мясоѣдъ, благообразіе, словоохотливый. — Иногда глагольный корень составнаго имени стоитъ въ повелительномъ наклоненіи: *Владиміръ*, *Владиславъ*, *Ростиславъ*; *сорви*-голова, *скопи*-домъ, *не тронь*-меня — Составныя сущ.: *полгода*, *поларшина*, требуютъ опредѣленія и сказуемаго во мн. ч. какъ собирательныя въ Лат. populus, multitudo; а составныя сущ. съ соединительною гласн. *у*: *полумѣсяцъ*, *полуаршинъ*, слѣдуютъ общему правилу согласованія, при чемъ первая составная часть слова остается безъ перемѣны.

Примѣч. Составныя имена должны состоять только изъ двухъ членовъ. Въ имени *высокоблагословеніе* принимать надобно за первый членъ *благословеніе*, а за второй *высоко*.

В. ПРЕДЛОЖНЫЯ.

§. 186.

Предложныя имена первообразныя и производныя.

Съ составными именами во многомъ сходствуютъ имена *предложныя*, которыхъ первый членъ всегда состоитъ изъ предлога. Они также раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя предложныя тѣ, у которыхъ, кромѣ признаковъ рода, нѣтъ никакихъ производныхъ слоговъ и буквъ, напр. *за*пасъ, *вы*года. Предложныя первообразныя имена, какъ и составныя, принадлежатъ только къ мужескому и женскому роду.

§. 187.

Способъ образованія предложныхъ первообразныхъ м. р.

Въ предложныхъ первообразныхъ именахъ м. р. послѣднимъ членомъ почти всегда бываетъ глагольный корень; лишь изрѣдка становится послѣднимъ членомъ имя существительное, а еще рѣже прилагательное. Когда послѣднимъ членомъ предложнаго имени глаголъ, тогда предложное имя означаетъ дѣйствіе, явленіе, произведеніе, также время и мѣсто дѣйствія и явленія. Такъ отъ глагольныхъ корней *тек*, *пад*, *пас*, соединенныхъ съ предлогами *по*, *за*, произошли имена: *потокъ*, *западъ*, *запасъ*. Именъ этого рода почти столько же, сколько соединенныхъ съ предлогами глаголовъ. Вообще простыя глагольныя имена изображаютъ и лица дѣйствующія, и орудія, и самое дѣйствіе; составныя глагольныя имена выражаютъ только дѣйствующія лица и орудія; а предложныя означаютъ дѣйствіе, явленіе и произведеніе. Такъ напр. *ломъ* значитъ орудіе, чѣмъ ломаютъ, и самое ломаніе, а предложныя *проломъ*, *переломъ* означаютъ то, что̀ произошло отъ ломанія; составное же *костоломъ* означаетъ ломающаго кости. Тоже выражаютъ слова: *возъ* (вещь), *перевозъ* (дѣйствіе и мѣсто дѣйствія), *водовозъ* (лице); *взглядъ* и *верхоглядъ*; *заводъ* и *водоводъ*; *переходъ* и *скороходъ*.

§. 188.

Способъ составленія первообразныхъ предложныхъ ж. р.

Первообразныя предложныя имена ж. рода тоже могутъ имѣть послѣднимъ членомъ корень глагола и имени. Отглагольныхъ именъ ж. р. много; они означаютъ дѣйствіе, явленіе и произведеніе, отъ мужескихъ ничѣмъ не

отличаются, почему одни другими замѣняются. Примѣры: *выслуга*, *за*плата, *пере*права, *по*золота; *завѣса* и *занавѣсъ*.

§. 189.

Предложныя производныя м. р.

Производныя предложныя имена муж. рода принимаютъ окончанія *ай*, *окъ*, *ецъ*, *ышъ*, *икъ*, *никъ*, *ень*, *тель*. Примѣры: обы*чай*, слу*чай*, уро*жай*; пере*улокъ*, за*тылокъ*, па*сынокъ*; посто*ялецъ*, сослужи*вецъ*, при*шлецъ*; вы*игрышъ*, зарод*ышъ*, окол*ышъ*; послан*никъ*, докладчи*къ*, источни*къ*, подберезови*къ*, подосинови*къ*; ува*лень*, охаб*ень*, склад*ень*; повели*тель*.

§. 190.

Предложныя производныя ж. р.

Изъ числа производныхъ женскихъ окончаній въ предложныхъ именахъ встрѣчаются: *я*, *ьба*, *ка*, *ица*, *ница*, *щица*, *ина*, *щина*, *ня*. Примѣры: потер*я*, постел*я*; свад*ьба*, усад*ьба*; обновка, закуска, передѣлка; падчер*ица*, распу*тица*, перенос*ица*; разумн*ица*, поден*щица*, прикащица; испа*рина*, излучина, посудина; поден*щина*; размазня, западня.

§. 191.

Предложныя производныя ср. р.

Предложныя имена средняго рода являются въ видѣ производныхъ. Изъ производственныхъ слоговъ они приняли *іе (ье)*, *ство*, *ище*, *ло:* раздум*ье*, распят*іе*, зачат*іе*, воскресен*іе*, зарѣч*ье*, изголов*ье*, поднебес*ье*; начальство, подданство, постоянство, искусство; прозвище, пожарище, побоище; начало, одѣяло, покрывало.

§. 192.

Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній.

Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній встрѣчаются общаго р.: прищура, заика, повѣса, выскочка, замараха. Очень употребительны предложныя имена съ

женскимъ окончаніемъ *ь*: обувь, окись, накипь, оброть, просѣдь, область, зависть, повѣсть, прибыль, отрасль, довѣренность, осмотрительность.

Примѣч. Въ предложныхъ именахъ могутъ соединиться два и даже три предлога сверхъ того имени, предъ которымъ они появляются, напр. *у-с-по*-коеніе. Иногда составныя имена сливаются съ предложными: *высокопревосходительство*, *высокопреосвященство*. Въ нихъ къ корнямъ *ход* и *свят* присоединились предлоги *пре*, *воз:* отсюда слова *превосходительство* и *преосвященство*. Къ нимъ приложены еще производственные приросты *итель*, *ство*, *ен*, *ство*. Еще присоединено, съ помощію вставочной буквы *о*, слово *высок*.

С. ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ИМЕНАХЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

§. 193.

Имена лицъ муж. пола и самцевъ, когда не упоминается объ ихъ качествахъ и отношеніяхъ, обыкновенно принадлежатъ къ кореннымъ, и отличаются только знакомъ муж. рода: *мужъ*, *левъ*, *волъ*, *конь*. Сюда относятся всѣ собственныя имена муж. лицъ: *Петръ*, *Николай*, *Иванъ*. Имена лицъ м. пола.

§. 194.

Имена лицъ ж. пола и самокъ тоже принадлежатъ обыкновенно къ кореннымъ, и, кромѣ родоваго признака, ничего болѣе при себѣ не имѣютъ: *коза*, *корова*. Собственныя имена женщинъ, съ родовыми признаками и безъ нихъ, считаются наравнѣ съ кореннымъ: *Анна*, *Марія*, *Елисавета*. Имена лицъ ж. пола.

Примѣч. Имена малыхъ животныхъ причисляются безъ различія къ муж. и женск. роду: *паукъ*, *воробей*, *муха*, *ласточка*, означаютъ и самца и самку. Но если требуется различіе пола и этихъ животныхъ, то прибавляются слова *самецъ* или *самка*.

§. 195.

Имена вещей.

Имена вещей, въ природѣ существующихъ, когда съ именованіемъ ихъ не означается ни качества, ни отношенія, также большею частію принадлежатъ къ кореннымъ. Они, подобно именамъ лицъ, распредѣлены по родамъ и носятъ родовые признаки: *ъ*, *а*, *о*. Это основано на свойствѣ человѣка — одушевлять окружающую его природу. Поэтому предметы сильные, живые, въ первоначальномъ языкѣ получили родъ мужескій; предметы слабые, нѣжные, отнесены къ женскому роду. Если же въ предметахъ не было особенныхъ признаковъ мужескаго и женскаго качества; то они причисляемы были къ разряду безродныхъ именъ — среднимъ (neutrius g., οὐδέτερον).

§. 196.

Имена, означающія дѣйствіе или страданіе лицъ м. пола, качества ихъ и отношенія.

Когда имена лицъ мужескаго пола означаютъ ихъ дѣйствіе или страданіе, различныя ихъ качества и отношенія; тогда они принимаютъ видъ производныхъ и допускаютъ разныя производственныя окончанія. Для означенія дѣйствующихъ лицъ имена производятся отъ глаголовъ и при нихъ появляются родовыя окончанія: *тель*, *тай*, *тырь*, *тухъ*, *окъ*, *ачъ*, *ашъ*, *ецъ*, *никъ*, *щикъ*, *унъ*, *арь*, *аль*. Примѣры: храни*тель*, хода*тай*, пас*тырь*, пас*тухъ*,

стрѣлокъ, ткачъ, торгашъ, творецъ, рѣщикъ, хвастунъ, лѣкарь, шваль.

a) Когда означается страданіе и подчиненіе лицъ, тогда предъ окончаніями *икъ*, *ецъ*, ставится знакъ страдательнаго причастія. Отсюда имена: ученикъ, мученикъ, питомецъ.

b) Когда изображаются лица по качествамъ, тогда существительныя производятся большею частію отъ прилагательныхъ и принимаютъ окончанія: *акъ*, *якъ*, *ьчакъ*, *някъ*, *никъ*, *янъ*, *ецъ*, *енъ*, *алей*. Примѣры: простакъ, добрякъ, холостякъ, модникъ, смѣльчакъ, буянъ, упрямецъ, дуренъ, дуралей.

c) Для изображенія званія и отношенія лицъ м. пола къ разнымъ предметамъ употребляются слоги: *инъ*, *никъ*, *щикъ*, *овникъ*, *юхъ*. Примѣры: господинъ, баринъ, зеленщикъ, мѣдникъ, кожевникъ, конюхъ.

§. 197.

Происхожденіе лицъ м. пола изъ извѣстнаго народа и города или причисленіе ихъ къ извѣстному мѣсту и обществу означается придаточными слогами: *акъ*, *ецъ*, *ичъ*, *ищъ*, *инъ*, *анинъ*, *итянинъ*. Примѣры: Прусакъ, Новгородецъ, Москвичъ, товарищъ, Грузинъ, Христіанинъ, дворянинъ, Москвитянинъ. Происхожденіе лицъ м. пола.

§. 198.

Свойства и разныя отношенія лицъ женскаго пола и самокъ изображаются иногда коренными именами на *a*: жена, раба. Но чаще употребляются для этого имена производныя. Когда изображаются женскія лица дѣйствую- Свойства и различныя отношенія лицъ ж. пола.

щими и страждущими, то ихъ имена производятся отъ глаголовъ и имѣютъ окончанія: *ея*, *тельница*, *ка*, *анка*, *ачка*, *арка*, *овка*, *ица*, *ница*, *илица*, *щица*, *унья*, *иха*, *уха*. Примѣры: шв*ея*, смотр*ительница*, сосѣд*ка*, служ*анка*, прач*ка*, лѣк*арка*, плут*овка*, пѣв*ица*, учен*ица*, корм*илица*, бунтов*щица*, хваст*унья*, шут*иха*, повит*уха*. Иногда стóитъ только перемѣнить знакъ м. рода *ъ* на ж. знакъ *а*, и муж. имя передѣлывается на женское: рабъ — раб*а*, супругъ — супруг*а*.

§. 199.

Имена, означающія званіе лицъ ж. пола.

Для изображенія женскаго пола людей и животныхъ, также женскихъ званій и происхожденія женщинъ изъ извѣстнаго народа, города, употребляются большею частію производственные слоги: *ка*, *ица*, *иха*, прикладываемые обыкновенно къ существит. и прилагат. именамъ: Москов*ка*, Пол*ька* и Полячка, дворянка, полковн*ица*, купч*иха*. Допускаются слоги: *ыня* и *ша*: бар*ыня*, Генераль*ша*.

Отношеніе дѣтей женскаго пола къ родителямъ выражается окончаніями *на*, *ня*, приложенными къ производнымъ слогамъ *ь*, *ов*, *ич*, *ыш*: Княж*на*, барышн*я*, Петров*на*.

§. 200.

Имена орудій.

Орудія изображаются первообразными именами, каковы: *ножъ*, *мечъ*, но чаще именами, произведенными отъ глаголовъ и причастій. Они принадлежатъ ко всѣмъ тремъ родамъ. Въ первообразныхъ именахъ м. р. прилагается къ корню признакъ м. р. *ъ*: ломъ, гнетъ, насосъ. Изъ числа

производственныхъ слоговъ м. р. употребляются тѣ же, какими означаются дѣйствія и дѣйствующія лица: *окъ*, *ецъ*, *никъ*, *льникъ*, *ень*, *акъ*, *арь*, *авъ*. Примѣры: катокъ, бодецъ, рукомойникъ, утиральникъ, бредень, тесакъ, косарь, буравъ.

а) Женскія имена орудій рѣдко образуются съ помощію одного родоваго признака *а*, напр. *коса*, *пила*, отъ глаг. корней *кос*, *пил*. Но обыкновенно орудія изображаемъ именами ж. р., кончащимися на *ка*, *льница*, *ня*, *ла*, *уля*, *тва*: сѣчка, пряжка, курильница, долбня, метла, ходуля, бритва.

b) Изъ именъ с. р. орудіе изображаютъ имена съ слогами: *ло* (ало, яло, ило): шило, помело, покрывало, одѣяло, кормило.

§. 201.

Имена мѣстъ.

Мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе, или находятся вещи, изображается производственными слогами: *никъ*, *ница*, *ня*, *ло*, *ище*. Примѣры: разсадникъ, мельница, кухня, мочило, училище.

§. 202.

Имена, выражающія количество лицъ или вещей.

Когда рѣчь идетъ о количествѣ лицъ или вещей, тогда именуемыя лица и вещи получаютъ окончанія *ина*, *ня*, *якъ*, *някъ*, *никъ*, *ство*, *іе*. Окончаніе *ина* означаетъ единицу, остальныя множество. Примѣры: крупина, дворня, дресвякъ, олешнякъ, ельникъ, березникъ, купечество, старьё.

§. 203.

Имена дѣйствія и явленія лицъ и вещей.

Имена, означающія внѣшнее дѣйствіе и явленіе лицъ и вещей, ощущаемое зрѣніемъ и слухомъ, и вообще чув-

ствами, отличены у насъ производственными буквами *т*, *к*, *г*, *х*: трепет*ъ*, хохот*ъ*, блеск*ъ*, стук*ъ*, визг*ъ*, шорох*ъ*. Иногда къ муж. окончанію *т* прилагаются и жен. *ня* и *ень*, которыя придаютъ свойство именъ отвлеченныхъ: трескот*ня*, бѣгот*ень*.

§. 204.

Имена отвлеченныя.

Отвлеченныя имена бываютъ и съ родовыми окончаніями и безъ нихъ. Производственные слоги м. р. мало способны изображать отвлеченность. Они принимаютъ видъ именъ ж. рода; а всего приличнѣе имъ стоять въ числѣ именъ ср. р.: стон*ъ*, звон*ъ*, слав*а*, доброт*а*, чистот*а*, бѣлизн*а*, пѣсн*я*, слов*о*, имѣні*е*, честь, пріязн*ь*, врем*я*, им*я*.

§. 205.

Имена уменьшительныя.

Въ уменьшительныхъ именахъ преимущественно встрѣчаются гортанныя буквы *г*, *к*, *х*, и *ц*, *ч*, *ш*, въ слогахъ: *ка*, *ашка*, *ечка*, *енька*, *ушка*, *юшка*, *ютка*, *я*, *ша*.

§. 206.

Имена увеличительныя.

Увеличительныя имена выражаютъ болѣе величину; для указанія же достоинства предмета, употребляется предлогъ *пре* (напр. премудрость, престолъ), а чаще ставятся при существительныхъ прилагательныя.

III. Измѣненія имени существительнаго.

§. 207.

Склоненіе и падежъ.

Измѣненія окончанія и ударенія имени существительнаго, какія оно принимаетъ для означенія числа и разныхъ отношеній своихъ къ другимъ именамъ и частямъ рѣчи,

называется *склоненіемъ*; самое же измѣненіе, или измѣненный видъ, принятый склоняемымъ именемъ, есть *падежъ*.

§. 208.

Исчисленіе падежей и чиселъ.

Въ Русскомъ языкѣ считается семь *падежей:* именительный, родительный, дательный, звательный, винительный, творительный и предложный. Въ склоненіи опредѣляется еще количество: отъ этого происходятъ *числа* именъ — единственное и множественное.

Въ склоненіи нашемъ, какъ замѣчено при глаголѣ, остаются слѣды *двойственнаго* числа.

Примѣч. Въ Старославянскомъ языкѣ творительному падежу соотвѣтствуетъ *совокупительный*, а предложному — *мѣстный* падежъ.

§. 209.

Раздѣленіе склоненія.

Русское склоненіе основано на *различіи именъ съ явными родовыми окончаніями и именъ, не имѣющихъ явныхъ родовыхъ окончаній*, а въ первыхъ на *различіи рода*. Имена существительныя съ явными родовыми окончаніями имѣютъ *три* склоненія, по числу родовъ, а имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній имѣютъ *два* склоненія. Склоненіе нашихъ именъ существительныхъ очень просто: нужно только узнать падежныя перемѣны одного имени въ каждомъ изъ *пяти склоненій*, и склоненіе всѣхъ прочихъ именъ само собою представится. Зная склоненіе имени, кончащагося на твердую гласную, и какая изъ мягкихъ гласныхъ буквъ соотвѣтствуетъ каждой твердой гласной, всякій можетъ легко склонять имя, кончащееся на соотвѣтствующую ей

гласную мягкую. Первое склоненіе наше служитъ образцомъ для четырехъ послѣднихъ, и они во многихъ падежахъ съ нимъ сходятся. Именительный падежъ и звательный обыкновенно называются *прямыми*, а прочіе — *косвенными*.

ПЕРВОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 210.

Окончанія 1-го скл.

Къ первому склоненію относятся имена мужескаго рода, кончащіяся на *ъ* и на полугласныя *ь* и *й*.

Образцы склоненія.

	1.	2.	3.
		Единственное число.	
И. и З.	Столъ	Конь	Обы́чай
Р.	стола́	коня́	обычая
Д.	столу́	коню́	обычаю
В. одинаковъ съ именит. для предм. неодушевленныхъ, съ род. для предм. одушевленныхъ.			
Т.	столомъ	конемъ	обычаемъ
П.	столѣ.	конѣ.	обычаѣ.
		Множественное число.	
И. и З.	столы́	ко́ни	обы́чаи
Р.	столовъ	коней	обычаевъ
Д.	столамъ	конямъ	обычаямъ
В. какъ имен. для предм. неодушевленныхъ, какъ родит. для предм. одушевленныхъ.			
Т.	столами	конями	обычаями
П.	столахъ.	коняхъ.	обычаяхъ.

Исключенія.

§. 211.

Исключенія встрѣчаемъ *общія*, простирающіяся на всѣ или многіе падежи, и *частныя*, свойственныя только нѣкоторымъ падежамъ. Исключенія общія и частныя.

а) общія.

Причиною общаго уклоненія чаще всего бываетъ *несочетаемость* извѣстныхъ согласныхъ буквъ съ гласными твердыми или мягкими. По общему правилу нашихъ склоненій, имена, кончащіяся въ имен. п. ед. ч. на твердую полугласную (ъ) или на твердую гласную, должны удерживать твердость ихъ во всѣхъ падежахъ, а кончащіяся на мягкую полугласную (*ь, й*) или на мягкую гласную, удерживать должны мягкость въ окончаніи. Отъ этого правила въ первомъ склоненіи отступаютъ гортанныя *г*, *к*, *х*, и язычныя *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Первыя не сочетаваются съ *ы*; вторыя въ сочетаніи съ твердыми и мягкими придыханіями и гласными непостоянны. Уклоняется отъ общаго правила отчасти и буква *ц*. Поэтому имена на *г*, *к*, *х* въ 1-мъ скл. именител. п. мн. числа имѣютъ не на *ы*, а на *и*: рог*и*, волк*и*, грѣх*и*. Имена на *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* склоняются слѣдующимъ образомъ:

Единственное число.

И. и З.	Ножъ	Мѣсяцъ
Р.	нож*а*	мѣсяц*а*
Д.	нож*у*	мѣсяц*у*

В. одинаковъ съ род. для предм. одуш. и съ имен. для предм. неодуш.

Т.	ножомъ	мѣсяцемъ
П.	ножѣ.	мѣсяцѣ.

Множественное число.

И. и З.	ножи	мѣсяцы
Р.	ножей	мѣсяцевъ
Д.	ножамъ	мѣсяцамъ
В.	какъ род. для предм. одуш., и какъ имен. для предм. неодуш,	
Т.	ножами	мѣсяцами
П.	ножахъ.	мѣсяцахъ.

Примѣч. Если бы въ словѣ *ножъ* твор. п. ед. числа не имѣлъ ударенія на концѣ, то оканчивался бы не на *омъ*, а на *емъ*: товарищемъ.

b) частныя.

Частное уклоненіе производятъ бѣглыя буквы *о* и *е*. Если онѣ случаются въ послѣднемъ слогѣ именительнаго падежа, то такъ измѣняютъ склоненіе.

Единственное число.

И. и З.	Бугоръ	Камень	Соловей
Р.	буг-р*а*	кам-н*я*	соловь*я*
Д.	буг-р*у*	кам-н*ю*	соловь*ю*
	и т. д.		и т. д.

а) Изъ этого слѣдуетъ, что когда буквы *о* и *е* въ имен. пад. ед. ч. бѣглыя, то онѣ въ косвенныхъ падежахъ отбрасываются; но онѣ остаются, когда не бѣглыя: стрѣлóкъ — стрѣлкá, или вѣнокъ — вѣнка, а знатóкъ — знатокá.

Гласныя *о* и *е*, стоявшія среди согласныхъ и выброшенныя, не оставляютъ по себѣ *ъ* и *ь*. Но если надобно опустить бѣглую *е*, стоявшую послѣ гласныхъ, то на мѣсто ея поступаетъ придыханіе *й*. Та же бѣглая гласная *е*, если она стояла послѣ мягкой *л*, или на мѣстѣ *ь*, или передъ мягкимъ придыханіемъ *й*, выпадая, оставляетъ по себѣ *ь*. Отъ имен. посолъ, орелъ, наемъ, левъ, конекъ, гусекъ, соловей — род. посла, орла, найма, льва, конька, гуська, соловья.

b) Производныя отъ глаголовъ имена на *ъ* въ род. п. ед. ч. кончатся и на *а* и на *у*: успѣхъ — успѣх*а* и успѣх*у*. Также односложныя и двусложныя имена, кончащіяся на *ъ*, въ род. на *у*, *время* или *мѣсто* означающія, въ предлож. съ предлогами *въ* или *на* кончатся на *у*: лѣс*ъ*, лѣс*у*, въ лѣс*у*; а кончащіяся на *ъ* и *й* перемѣняютъ въ предл. пад. ед. ч. *ъ* на *у*, *й* на *ю*, съ предлогами *въ* и *на*, а съ предлогомъ *о* на *ѣ*: садъ, *въ* саду, *о* садѣ; край, *на* краю, *о* краѣ.

c) Нѣкоторыя священныя имена сохранили звательный падежъ, обыкновенно въ другихъ именахъ замѣняемый именительнымъ, именно: *Богъ*, *Господь*, *Іисусъ*, *Христосъ*, имѣютъ зват. *Боже*, *Господи*, *Іисусе*, *Христе*.

d) Болѣе прочихъ замѣтно уклоненіе въ имен. пад. мн. числа, который, кромѣ обыкновеннаго окончанія *ы*, имѣетъ *а*, *я*, *ья*, *е*.

e) Первообразныя имена на *ъ*, принимающія во множ. числѣ окончаніе *а* съ удареніемъ, суть: берегъ, бокъ, вечеръ, голосъ, городъ, колоколъ, лѣсъ, лугъ, поваръ, погребъ, пологъ, рукавъ, сторожъ, тетеревъ, шелепъ и другія. Подобно этому слѣдующія имена на *ь* и *й* принимаютъ въ разговор-

номъ языкѣ мн. ч. окончаніе *я*: краи — края́, векселъ — векселя́, также и вензель, флигель, штемпель, лѣкарь, писарь, якорь.

f) Окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ въ имен. п. мн. числа принимаютъ слѣдующія первообразныя имена, кончащіяся на *ъ*: братъ, брусъ, клинъ, колъ, колосъ, комъ, копылъ, кочанъ, лоскутъ, лубъ, полозъ, прутъ, стулъ, черепъ.

g) Окончаніе *ья* съ удареніемъ на *я* принимаютъ имена лицъ: другъ, мужъ, князь; а кумъ, сынъ, сватъ, имѣютъ: кум*овья*, сыновья, сват*овья*; шуринъ — шур*ья*.

h) Окончаніе *е* принимаютъ въ имен. падежѣ мн. числа имена лицъ, кончащіяся на *анинъ*, *янинъ*, когда этими приращеніями означается происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго народа и причисленіе къ сословію. У нихъ окончаніе *инъ* передъ *е* выпадаетъ. Напр. Россія*нинъ* — Россіяне, мѣща*нинъ* — мѣщане. Хозя*инъ* имѣетъ хозя*ева*.

i) Родительный падежъ мн. числа кончится на *овъ*, *евъ*, когда именительный оканчивается на *ъ*, *й*; когда же именительный кончится на *ь* (и *ъ* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*), тогда род. на *ей*. Имена, кончащіяся на *инъ* и потерявшія это окончаніе во множ. числѣ, принимаютъ въ род. множ. числа *ъ*: Россіянъ, баръ.

k) Имена, кончащіяся на *ъ* и *ь* и принявшія въ имен. пад. множ. числа окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ, род. падежъ оканчиваютъ на *ьевъ*; братья — брать*евъ*. Это окончаніе имѣетъ иногда и слово мужъ: мужья — мужь*евъ*. Но имена лицъ, принявшія во мн. числѣ оконча-

ніе *ья* съ удареніемъ, въ род. падежѣ мн. числа кончатся на *ей*: друзья — *друзей*, сыновья — *сыновей*.

1) Имена, принявшія въ имен. пад. множ. числа окончаніе *а*, *я*, въ родительномъ и прочихъ падежахъ мн. числа склоняются правильно.

ВТОРОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 212.

Окончанія 2-го склон.

Ко второму склоненію относятся женскія имена съ явными родовыми окончаніями и мужескія безъ явныхъ родовыхъ окончаній, кончащіяся на *а* и *я*. Буква *а* обыкновенно стоитъ послѣ твердыхъ согласныхъ, *я* послѣ мягкихъ согласныхъ, полугласной *ь* и гласныхъ.

Образцы 2-го склоненія.

	1.	2.	3.
	а послѣ твердыхъ согласныхъ.	*я* послѣ мягк. согл. и полугл.	*я* послѣ гласной.
	Единственное число.		
И.	Волна́	Пу́ля	Шея́
Р.	волны	пули	шеи
Д.	волнѣ	пулѣ	шеѣ
В.	во́лну	пулю	шею
З.	какъ именительный.		
Т.	волною	пулею	шеею
П.	волнѣ.	пулѣ.	шеѣ.
	Множественное число.		
И.	во́лны	пу́ли	шеи
Р.	волнъ	пуль	шей

Д. волна́мъ пуля́мъ шея́мъ.

В. подобенъ род. для предм. одуш. и имен. для пред. неодуш.

З. какъ именительный.

Т. волна́ми пу́лями шея́ми

П. волна́хъ. пу́ляхъ. шея́хъ.

А. ОБЩІЯ УКЛОНЕНІЯ.

§ 213.

Общія уклоненія.

Отъ этихъ образцовъ уклоняются тѣ имена, у которыхъ передъ *а* находятся буквы *г, к, х* или *ж, ч, ш, щ* и *ц*.

Имена съ буквами *г, к, х.*	Съ буквами *ж, ч, ш, щ.*	Съ буквою *ц.*

Число единственное.

И. Рѣка́	Ро́ща	Дѣви́ца
Р. рѣки́	ро́щи	дѣви́цы
Д. рѣкѣ́	ро́щѣ	дѣви́цѣ
В. рѣку́	ро́щу	дѣви́цу

З. какъ именительный.

Т. рѣко́ю	ро́щею	дѣви́цею
П. рѣкѣ́.	ро́щѣ.	дѣви́цѣ.

Число множественное.

И. ре́ки	рощи	дѣви́цы
Р. рѣкъ	рощъ	дѣви́цъ
Д. рѣка́мъ	ро́щамъ	дѣви́цамъ

В. под. род. для предм. одуш. и имен. для предм. неодуш.

З. какъ имените.

Т. рѣка́ми	ро́щами	дѣви́цами
П. рѣка́хъ.	ро́щахъ.	дѣви́цахъ.

Б. ЧАСТНЫЯ УКЛОНЕНІЯ.

§. 214.

Частныя уклоненія встрѣчаются въ дательномъ, творительномъ и предложномъ падежахъ единств. числа, а особенно въ родит. падежѣ множ. числа. Частныя уклоненія.

1) Если имя оканчивается на *ія*, то дательный и предложный пад. един. числа принимаютъ *и* вм. *ѣ*: молн*ія*, стих*ія* — молн*іи*, стих*іи*. Творительный падежъ на *ою* и *ею* часто сокращается на *ой* и *ей*.

1) Родительный падежъ множ. числа кончится на *ъ*, *ь* и *й*, т. е. имѣя окончаніе безъ гласной; потому что гласныя, находившіяся въ имен. падежѣ, измѣнились на придыханія *ъ*, *ь* и *й*. Бѣглыя гласныя *о* и *е* ставятся: а) среди тѣхъ согласныхъ, которыя ихъ требуютъ; b) послѣ нихъ, непосредственно предъ знакомъ род. падежа. Первый способъ употребляется въ именахъ, кончащихся на твердую гласную *а*; второй въ именахъ, кончащихся на *я*.

По первому способу имена *сосна*, *палка*, въ род. пад. измѣняются на *сосенъ*, *палокъ*; по второму способу имена *распря*, *статья*, измѣняются на *распрей*, *статей*.

Примѣч. 1) Иногда и три согласныя остаются безъ вспомогательной гласной, если не трудно выговорить: *искръ*, *верстъ*.

Примѣч. 2) Имена, передъ окончаніемъ *а* имѣющія язычныя буквы *д*, *т*, *з*, *с*, а особенно составныя *зд*, *жд*, *ст*, *тв*, въ род. пад. множ. числа также не требуютъ вспомогательной гласной и при стеченіи трехъ согласныхъ: *уздъ*, *нуждъ*, *старостъ*, *пользъ*, *плаксъ*, *жертвъ*.

Примѣч. 3) Мужескія имена на *ца* остаются въ род. пад. мн. числа безъ вставочной гласной; кровопійца — кровопійцъ.

a) По второму способу вставляется одна только гласная *е*: ноздря, распря, статья — ноздрей, распрей, статей.

b) Имена на *жа*, *ча*, *ша*, принимаютъ вставную гласную по 2-му способу, а не по 1-му; потому что гласная *а* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, есть тоже что *я*: вожжа, притча, векша — вожжей, притчей, векшей.

c) Касательно пріема бѣглыхъ гласныхъ уклоняются отъ общихъ правилъ имена, кончащіяся на *ня*, *ля*. Иногда они допускаютъ вставочную гласную предъ окончаніемъ род. пад. *й* по 2-му способу; иногда они слѣдуютъ окончанію именъ на *а* и принимаютъ гласную между согласными по 1-му способу. Примѣры: клешня, пукля — клешней, пуклей; деревня, земля, кровля — деревень, земель, кровель.

Примѣч. Если первообразное имя въ род. пад. ед. числа имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, то въ имен. пад. множ. числа ставимъ его на первомъ: вода, земля, сестра — во́ды, зе́мли, се́стры.

ТРЕТЬЕ СКЛОНЕНІЕ.

ОБРАЗЦЫ 3-го СКЛОНЕНІЯ.

§. 215.

Окончанія 3-го склон.

Третье склоненіе содержитъ имена ср. р., кончащіяся на *о*, *е* и *іе*.

	1.	2.	3.
		Единственное число.	
И., В и З.	Числ*о́*	Мо́р*е*	Собран*іе*
Р.	числ*а́*	мо́р*я*	собран*ія*
Д.	числ*у́*	мо́р*ю*	собран*ію*
Т.	числ*о́мъ*	мо́р*емъ*	собран*іемъ*
П.	числ*ѣ*.	мо́р*ѣ*.	собран*іи*.
		Множественное число.	
И., В и З.	Чи́сла	мор*я́*	собран*ія*
Р.	чи́сел*ъ*	мор*е́й*	собран*іи́*
Д.	чи́сла*мъ*	мор*я́мъ*	собран*іямъ*
Т.	чи́сла*ми*	мор*ями*	собран*іями*
П.	чи́сла*хъ*.	мор*яхъ*.	собран*іяхъ*.

По 1-му образцу склоняются имена средняго рода, кончащіяся на *о*; ко 2-му образцу относятся имена на *е* съ предъидущею согласною *л* или *р*; 3-му образцу слѣдуютъ имена на *іе*. Такъ какъ въ 3-мъ склоненіи нѣтъ падежа на *ы*, то буквы *г*, *к*, *х* не нарушаютъ его правильности.

Исключенія.

§ 216.

Имена съ буквами *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, и *ц* склоняются слѣдующимъ образомъ: Исключенія.

	Число единственное.	
И., В и З.	жили́ще	се́рдце
Р.	жили́ща	се́рдца
Д.	жилищу	се́рдцу
Т.	жили́щемъ	се́рдцемъ
П.	жилищѣ.	се́рдцѣ.

Число множественное.

И., В и З.	жили́ща	сердца̀
Р.	жилищъ	серде́цъ
Д.	жилищамъ	сердца́мъ
Т.	жилищами	сердцами
П.	жилищахъ.	сердцахъ.

Примѣч. a) Если у именъ, кончащихся на *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц*, удареніе на послѣднемъ слогѣ, то гласная *е* выговаривается какъ *о*, и имя склоняется *правильно* по 1-му образцу: лице — лица̀ и т. д.

b) Вставка гласныхъ *о* и *е* производится для родительнаго падежа множеств. числа, какъ во 2-мъ склоненіи: окно̀ — о́конъ, письмо — пи́семъ (по 1-му способу); ружьѐ — ру́жей (по 2-му способу). Окончаніе *це*, подобно *цо*, считается за твердое, и потому гласная вносится въ средину согласныхъ по 1-му способу: се́рдце, кольцо̀ — серде́цъ, ко́лецъ.

c) Вставка бѣглыхъ гласныхъ *о* и *е* необходима въ род. пад. мн. числа именъ односложныхъ и имѣющихъ *ь* передъ *е*: зло, сто — золъ, сотъ; копьѐ, ружьѐ — копе́й, ружей. Вмѣсто вставочныхъ гласныхъ иногда возвращается собственная гласная *и*, сократившаяся на *ь* или *й*: повѣрье, яйцо — повѣрій, яицъ; также копье имѣетъ ко́пій.

d) Необходимою считается вставка бѣглой гласной въ род. падежѣ мн. числа тѣхъ именъ, которыя въ имен. падежѣ ед. числа кончатся на *ко*, *цо*, *це*, и предъ *к*, *ц*, имѣютъ согласныя буквы: яичко, полоте́нце, крыльцо́ — яи́чекъ, полоте́нецъ, кры́лецъ.

e) Имена на *здо*, *сто* и на производственные слоги *ско*,

ство, не допускаютъ вставочной гласной, хотя бы стеклись двѣ, три и даже четыре согласныя: гнѣ*здо*, мѣ*сто*, во́й*ско*, чув*ство* — род. гнѣ*здъ*, мѣ*стъ*, войс*къ*, чув*ствъ*.

f) При согласной когда стоитъ мягкая гласная *я*, допускается вставочная гласная; тоже бываетъ и передъ мягкою *е*; по́*ле*, мо́*ре* — род. поле́*й*, море́*й*. Но при буквѣ *ц*, *е* не есть мягкая, а потому тутъ и не бываетъ вставочной *е*: лице́ — ли́*цъ*.

g) Имена ср. рода на *ко*, *це*, во множ. числѣ склоняются подобно муж. именамъ 1-го склоненія.

Множественное число.

И., В и З.	я́блоки	со́лнцы
Р.	я́блоковъ и яблокъ	со́лнцевъ
Д.	я́блокамъ	со́лнцамъ
Т.	я́блоками	солнцами
П.	я́блокахъ	со́лнцахъ.

Имена: *око*, *ухо*, склоняются такъ: им. о́*чи*, у́*ши*; род. *очей*, *ушей*.

h) Имена: небо, чудо, во мн. числѣ удерживаютъ старинное окончаніе *ес*: им. небе*са*, чуде*са*; род. небе*съ*, чуде*съ*, и т. д.

i) Именительный падежъ мн. числа на *ья* существуетъ и въ среднихъ именахъ, какъ въ мужескихъ: дерев*ья*, полѣ*нья*. Эти имена, принявши во множ. ч. окончаніе *ья* наравнѣ съ мужескими, подобно имъ и склоняются:

Множественное число.

И., В и З.	дере́в*ья*
Р.	дере́вьев*ъ*

Д. дере́вьямъ

Т. дере́вьями

П. дере́вьяхъ.

k) Склоненію собирательныхъ именъ слѣдуютъ во мн. числѣ и не собирательныя средн. рода, кончащіяся на *ье*: варенье, кушанье, помѣстье — род. пад. варенье*въ*, кушанье*въ*, помѣстье*въ*.

l) Удареніе и здѣсь помогаетъ отличать род. падежъ единств. числа отъ имен. множ.: окна̀, ведра̀, волокна̀, колеса̀ — о́кна, ве́дра, воло́кна, коле́са; и обратно, род. ед. по́ля, мо́ря, о́блака — им. множ. числ. поля̀, моря̀, облака̀. Односложное имя *днó* во мн. числѣ приняло окончаніе *дни*.

ЧЕТВЕРТОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 217.

Окончаніе 4-го склоненія.

Четвертое склоненіе содержитъ въ себѣ женскія имена, кончащіяся на *ь*.

Образецъ 4-го склоненія.

Единственное число.

И., В. и З. Тѣ́нь

Р. тѣ́ни

Д. тѣ́ни

Т. тѣ́нью

П. тѣ́ни и тѣнѝ.

Множественное число.

И. и З. тѣ́ни

Р. тѣ́ней

Д. тѣ́нямъ

В. какъ род. для пред. одуш. и какъ им. для предм. неодуш.

Т. тѣ́н*ями*

П. тѣ́н*яхъ*.

Исключенія.

§. 218.

Исключенія.

а) Уклоненіе отъ этого образца для буквъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, состоитъ въ томъ, что *я* во множ. числѣ для нихъ измѣняется на *а*: ме́лочь, мн. д. мелоча*мъ*, твор. мелоча*ми*, предл. мелоча*хъ*.

b) Вставка бѣглыхъ буквъ бываетъ въ имен. и твор. падежахъ ед. числа. Со вставною гласною *о* имена склоняются слѣдующимъ образомъ:

Единственное число.

И., В. и З. любо*вь*

Р., Д. и П. любв*и* (собств. имя Любови)

Т. любо*вью*.

Также склоняются: церковь, рожь, ложь; род. церкв*и*, ржи, лжи; твор. церковью, рожью, ложью.

Мать и дочь склоняются такъ:

Единственное число.

И., В. и З.	мат*ь* и матер*ь*	дочь и до́черь
Р., Д. и П.	ма́тер*и*	до́чер*и*
Т.	матер*ью*.	до́черью.

Множественное число.

И. и З.	ма́тер*и*	до́чер*и*
Р.	матере́й	дочере́й

*

Д.	матер*ямъ*	дочер*ямъ*
В.	матер*е́й*	дочер*е́й*.
Т.	матер*я́ми*	дочер*я́ми* и дочер*ьми*
П.	матер*яхъ*.	дочер*яхъ*.

c) *Церковь*, вмѣсто мягкой гласной *я*, принимаетъ *а* въ дат., твор. и предл. падежахъ множественнаго числа: церквамъ, церквами, церквахъ.

d) Для различенія сходныхъ падежей, четвертое склоненіе также иногда употребляетъ *удареніе*: тѣнь, лошадь, имѣютъ род. и дат. ед. ч. тѣ́н*и* и ло́шад*и*, а предл. въ тѣ́н*и*, на лошад*и́*.

ПЯТОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 219.

Окончанія 3-го склон.

Къ пятому склоненію относятся двѣ породы именъ ср. рода безъ явныхъ родовыхъ окончаній: имена, кончащіяся на *мя* (= мень), и на *я* (= ень или ять).

Образцы склоненія.

	1.	2.
		Единственное число.
И., В. и З.	Вре́мя	Теля́
Р.	вре́мен*и*	теля́т*и*
Д.	вре́мен*и*	теля́т*и*
Т.	вре́мен*емъ*	теля́тем*ъ*
П.	вре́мен*и*.	теля́т*и*.
		Множественное число.
И. и З.	времен*а́*	теля́т*а*

Р.	*времéнъ*	*телятъ*
Д.	*временáмъ*	*телятамъ*
В.	какъ род. для предм. одуш. и какъ им. для предм. неодуш.	
Т.	*временáми*	*телятами*
П.	*временáхъ.*	*телятахъ.*

По 1-му образцу склоняются: *брéмя*, *знáмя*, *úмя*, *плáмя* (въ ед. числѣ), *плéмя*, *стрéмя*, *сéмя*, *тéмя* (въ ед. ч.).

Исключенія.

§. 220.

Исключенія.

а) Дитя во множ. числѣ имѣетъ *дѣти*, род. дѣтéй, дат. *дѣтямъ*, в. дѣтей, т. дѣтьмú, п. дѣтяхъ.

b) Имена малолѣтныхъ животныхъ въ нынѣшнемъ языкѣ приняли окончаніе *енокъ* и склоняются въ ед. числѣ по образцу именъ 1-го склоненія, а во множеств. по 2-му образцу 5-го склоненія: жеребéнокъ, род. ед. жеребéнка и т. д.; множ. ч. *жеребя́та*, *жеребя́тъ* и т. д.; также гусенокъ — *гуся́та*, утéнокъ — *утя́та*.

Общія замѣчанія о склоненіяхъ именъ существительныхъ.

§. 221.

Общія замѣчанія о склоненіяхъ именъ существ.

а) При сравненіи различныхъ измѣненій падежей нашего языка съ падежными окончаніями древнихъ родственныхъ языковъ, мы находимъ, что нашъ языкъ многое утратилъ въ склоненіи. Такъ мы потеряли двойственное число, удержанное Старославянскимъ и Краинскимъ нарѣчіемъ. Многія изъ Славянскихъ нарѣчій сохранили звательный падежъ, отличный отъ именительнаго, а мы сли-

ли его съ именительнымъ. Такимъ же образомъ поступили мы и съ винительнымъ падежемъ, кромѣ именъ, кончащихся на *а* и *я*. Не имѣя особаго окончанія для винительнаго падежа, мы принуждены въ именахъ одушевленныхъ существъ, вмѣсто его, употреблять родительный падежъ.

b) Лишившись многихъ признаковъ падежей, мы употребляемъ другое средство для ихъ различенія — именно *удареніе*. Удареніемъ отличается именительный падежъ множественнаго числа, кончащійся на *а*, *я* въ 3-мъ склоненіи, и на *ы*, *и* во 2-мъ склоненіи, отъ родительныхъ падежей ед. ч., имѣющихъ тѣ же окончанія. Такъ род. п. ед. ч. окнà, ведрà, волокнà, а имен. мн. óкна, вéдра, волóкна; или род. ед. ч. мóря, пóля, а имен. мн. моря́, поля́; род. ед. ч. сестры̀, землѝ, а им. мн. сéстры, зéмли. — Удареніемъ же отличаемъ въ 1-мъ и 4-мъ склоненіяхъ дательный падежъ, кончащійся на *у*, *ю*, *и*, отъ предложнаго: дат. сáду, мéду, рáю, крáю, тѣни, а предл. въ садý, въ медý, въ раю̀, на краю̀, въ тѣнѝ. Впрочемъ много осталось именъ, которыя одинаково произносятся въ род. п. ед. и въ имен. мн. числа, и не разнятся между собою въ дательномъ и предложномъ падежахъ, н. п. кóжи, жúлы, сúлы, пря́сла, произносятся одинаково какъ въ именительномъ и винительномъ мн. числа, такъ и въ родительномъ падежѣ ед. числа. Удареніемъ отличаются также нѣкоторыя слова, для выраженія ласки и униженія предмета: Вàнюшка и Ванюшка, рýченька и ручéнка. Унижая, мы ударяемъ на суфиксы уменьшающіе.

c) Вставныя гласныя, посредствомъ которыхъ падежныя окончанія присоединяются къ основному имени, необходимы въ томъ случаѣ, когда основное имя кончится на согласную букву и падежное окончаніе начинается тоже согласною. Такими вспомогательными буквами служатъ *о* и *е* въ единственномъ, *а* во множественномъ числѣ.

d) Вмѣсто им. п. ед. ч. на ъ, встрѣчаются нѣкоторыя имена съ окончаніемъ *о* и *е*; особенно это было употребительно въ старину между именами собственными: Василь*ко*, Васи*ліе*, гнѣ*дко*.

e) Въ Старославянскомъ и Чешскомъ языкахъ имена ср. р., кончащіяся на *я*, оканчиваютъ родительный падежъ на *е*: имен*е*, теляте, а у насъ они кончатся на *и*: имени, телят*и*; для этого одного случая употребляемъ мы вставную букву *и*, вмѣсто обыкновенныхъ бѣглыхъ гласныхъ *а*, *о*, *е*. Въ Санскр. и Греч. языкахъ эти имена въ род. п. кончатся на *ас*, *os*: Санскр. *наманъ* въ род. имѣетъ нами-*ас*; Греч. ονομα, ονοματ-*os*; но въ Лат. языкѣ, какъ и въ нашемъ, для родительнаго падежа употребляется въ этомъ случаѣ вспомогательная гласная *i*: nomin-*is*, semin-*is*.

f) Мужескія и женскія имена, въ именительномъ ед. ч. кончащіяся на *а*, въ вин. п. кончатся у насъ на *у*; въ родственныхъ же языкахъ они оканчиваются въ этомъ падежѣ на *ам* и *ан*, н. п. Санскр. дар*ам*, Греч. χωραν, Лат. lingu*am*. Это объясняется стариннымъ винительнымъ, который кончился на *юсъ*: рукѫ (=рук*ам*), землѭ (=землем). Въ Остромировомъ Евангеліи читаемъ: притчѫ, душѫ, милостынѭ и т. д., вм. нынѣшнихъ окончаній: притч*у*, душ*у*,

милостыню. Здѣсь и творительный падежъ женскихъ именъ оканчивается на *юсъ*: вѣроѭ, силоѭ, вм. нашего произношенія: вѣрою, силою. Польскій языкъ въ этомъ случаѣ употребляетъ носовую гласную ą.

g) Имена средняго рода, какъ въ именительномъ падежѣ мн. числа, такъ и въ винительномъ, кончатся на *а* (я). Этотъ признакъ имен. и винит. падежа среднихъ именъ существуетъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ: Санскр. дана, Греч. δωρα, Лат. dona. Окончаніе *ъ*, *и* во множ. числѣ средн. именъ есть остатокъ двойственнаго числа: колѣни, плечи, брылъ (отъ брыло). — Замѣтимъ, что *колѣно* въ значеніи народа склоняется правильно и имѣетъ именительный множ. *колѣна*; въ значеніи же состава растеній принимаетъ въ им. мн. окончаніе *ья: колѣнья.*

h) Нынѣшній нашъ языкъ предпочитаетъ имена существительныя съ явными родовыми окончаніями именамъ безъ таковыхъ окончаній; отъ того замѣтно стремленіе языка и этимъ именамъ придавать явныя родовыя окончанія: вм. постель, баснь, пѣснь, говоримъ — постеля, басня, пѣсня.

i) Главное несогласіе между 2-мъ и 4-мъ склоненіемъ женскихъ именъ состоитъ въ окончаніяхъ имен., вин. и тв. падежей.

k) Если имя, кончащееся на *ь*, есть собирательное или изображаетъ отвлеченность качества, состоянія или дѣйствованія; то оно принадлежитъ къ числу женскихъ. Таковы имена: Русь, знать, чернь, дичь, даль, скорбь, брань и т. п. Сюда относятся всѣ имена отглагольныя, кончащіяся

на *ь*, и имена, передѣланныя изъ дѣйствительныхъ и страдательныхъ причастій, кончащихся на *лъ*, *нъ*, *тъ:* честь, власть, вѣсть, рѣчь, быль, память, помощь, прибыль, ткань. Всѣ производныя имена, кончащіяся на *знь*, *снь*, *ость*, *есть*, *ль*, *овь*, *вь*; *ядь*, *адь*; *ежь*, тоже принадлежатъ къ числу именъ женскихъ: болѣзнь, пѣснь, мудрость, гордость, свирѣль, любовь, морковь, вѣтвь, кровь, хоругвь; рухлядь, тетрадь; молодежь.

l) Если имя, кончащееся на *ь*, означаетъ одушевленное существо женск. пола, то оно женск. рода: мать, дочь, свекровь, лань. Собственныя имена областей и рѣкъ тоже рода женскаго: Сибирь, Казань, Астрахань, Волынь.

m) Всѣ прочія имена, кончащіяся на *ь* и не имѣющія означенныхъ примѣтъ, остаются неопредѣленными въ отношеніи къ ихъ роду.

n) Склоненіе иностранныхъ именъ зависитъ отъ окончанія, какое дано имъ при усвоеніи ихъ нами, и отъ рода, къ которому они причислены.

o) Нѣкоторыя имена существительныя, означающія бо́льшею частію предметъ, составленный изъ нѣсколькихъ равныхъ частей или сторонъ, и совокупность многихъ однородныхъ предметовъ, употребляются *въ одномъ только множественномъ* числѣ. Таковы имена:

А. Мужескаго рода, кончащіяся въ род. на овъ и евъ.

Антиподы; балы, близнецы, бураки; вареники, волчки, выгребки, выжимки, выморозки, высѣвки, вѣсы; зады,

зубцы, кандалы, квасцы, кляпцы, коньки, коты; нападки; оборы, обои, обсѣвки, отрепки, очки; подонки, пожитки, послѣдки, побои, помои, проводы, прогоны; раструбы, роды, рубцы; святцы, скребки, створы; тиски, турусы; устцы; хоромы: часы, чеботы; шлифы, штаны; щипцы.

В. Женскаго рода.

Балясы, баранки, бахилы, бирюлки, бусы, баклуши, бредни, будни; вериги, вилы, враки; грабли, гусли; дверцы, деньги, двойни, дроги, дрожки, дровни, дрожди; жабры, жмурки; запятки, имянины; каникулы, клецки, клещи, козлы, крестины; латы; мощи; нары, ножницы, ножны, носилки, ноты; оковы, обшевни, опилки, отруби; палаты, пошевни, пахви, перси, помочи, подтяжки, поминки, посидѣлки, потемки, похороны, проказы, путы; родины, румяны, розвальни; святки, сани, сливки, слюни, солазки, сорочины, сплетни, стружки, сумерки, сутки, сѣни; тройни; харчи, хлопоты, хоры; цыпки; четки; шаравары, шашни, ширмы, шоры; щи; ясли.

С. Средняго рода.

Ворота, дрова, кресла, перила, письмена, уста, чернила, чресла.

Удареніе въ именахъ существительныхъ.

§. 222.

Удареніе въ имен. существительн. муж. р.

Имена существительныя односложныя и двусложныя мужескаго рода переносятъ удареніе:

a) Въ родительномъ множественнаго, н. п. гро́мы — громо́въ, до́мы — домо́въ, ко́рни — корне́й.

b) Въ именительномъ множественнаго, н. п. чи́нъ — чины̀, по́лъ — полы̀, цвѣ́тъ — цвѣты̀, до́лгъ — долгѝ.

c) Въ родительномъ единственнаго, н. п. рука́въ — рукава̀, сно́пъ — снопа̀, сло́нъ — слона̀, каплу́нъ — каплуна̀, бо́бръ — бобра̀.

§. 223.

Имена существительныя средняго рода переносятъ ударенія съ перваго слога ед. ч. на послѣдній слогъ мн. ч., и наоборотъ, съ послѣдняго слога ед. ч. на первый слогъ мн. числа. Примѣры: дре́во — древа̀, сло́во — слова̀, пра́во — права̀; письмо́ — пи́сьма, вино̀ — ви́на, сукно́ — су́кна, окно̀ — о́кна, гнѣздо̀ — гнѣ́зда.

Ударенія въ именахъ существ. средн. р.

§. 224.

Двусложныя, переносящія ударенія съ перваго слога на послѣдній, въ род. мн. ч. по необходимости возвращаютъ удареніе на первый слогъ, становясь односложными: права̀ — пра́въ, тѣла̀ — тѣ́лъ. Этому слѣдуютъ трехсложныя: зеркала̂ — зе́ркалъ, облака̀ — о́блакъ.

Ударенія въ именахъ двусложныхъ.

§. 225.

Имена существительныя двусложныя женск. р. имѣютъ только въ именит. мн. ч. переносное удареніе: вдова — вдо́вы, сова̀ — со́вы, жена̀ — же́ны, трава̀ — тра́вы.

Ударенія въ имен. двусл. ж. рода.

§. 226.

Ударенія въ именахъ двусложныхъ и многосложныхъ.

Нѣкоторыя двусложныя и многосложныя имена имѣютъ переносное ударе́ніе и въ винительномъ ед. ч.: зима̀ — зи́му, изба̀ — и́збу, спина̀ — спи́ну, гора̀ — го́ру, вода̀ — во́ду, душа̀ — ду́шу, нога̀ — но́гу, рука̀ — ру́ку, голова̀ — го́лову, сѣдина̀ — сѣди́ну, середа̀ — се́реду.

Сверхъ того общія и главныя правила благозвучія въ отношеніи къ устройству слоговъ суть слѣдующія:

1) Русскій языкъ не терпитъ скопленія согласныхъ подъ одну гласную: трудны и рѣдки сочетанія двухъ согласныхъ, еще труднѣе и рѣже сочетанія трехъ согласныхъ. Отсюда происходитъ смягченіе словъ Старославянскаго языка посредствомъ вспомогательныхъ буквъ: *молоко*, *дерево*, *середа*, вм. млеко, древо, среда.

2) Двѣ гласныя не любятъ встрѣчаться; для избѣжанія такой встрѣчи, вставляются полугласныя или даже одна гласная уподобляется другой.

3) Согласныя рѣдко удвояются.

4) Согласныя одного органа избѣгаютъ сочетанія другъ съ другомъ; поэтому говорятъ: о*бя*зывать, вм. о*бв*язывать.

5) Нашъ языкъ смѣшалъ ударенія съ ихъ количествомъ, повышеніе и протяженіе голоса въ нашей рѣчи совпали. Въ Санскритскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ господствуетъ долгота и краткость, кромѣ ударе́ній. Но начало количественности сохранилось и въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, н. п. въ Чешскомъ. Въ Польскомъ языкѣ ударе́ніе превозмогло количество: въ немъ повыше-

ніе и протяженіе голоса совпадаютъ всегда на предпослѣднемъ слогѣ.

ГЛАВА IV.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

I. Значеніе.

§. 227.

Значеніе прилагательнаго.

Глаголъ выражаетъ *дѣйствіе*, *имя* означаетъ *бытіе*; *прилагательное* (adjectivum) занимаетъ средину между глаголомъ и именемъ: это *качественность предмета*. Разность между глаголомъ и прилагательнымъ состоитъ собственно въ окончаніи: окончаніе прилагательнаго показываетъ единство дѣйствія съ бытіемъ, н. п. свѣт*лый* мѣся*цъ*; въ окончаніи глагола заключается цѣлое сужденіе, н. п. мѣсяцъ свѣт*итъ*. Прилагательное съ другимъ окончаніемъ также означаетъ сужденіе: мѣсяцъ свѣт*елъ* (есть). Но прилагательныя, по свойству своему выражать качественность предмета, также близки къ именамъ и удобно въ нихъ переходятъ, сохраняя общіе законы движенія буквъ. Нѣкоторыя изъ прилагательныхъ удерживаютъ и значеніе именъ существительныхъ: смертный, ученый. Прилагательныя ближе къ именамъ въ особенности тѣмъ, что выражаютъ дѣйствіе въ понятіи бытія безъ означенія времени, что̀ собственно принадлежитъ глаголу.

§. 228.

Отличительное свойство прилагательныхъ.

Хотя съ перваго взгляда прилагательныя представляются тождественными въ значеніи съ глаголами; но въ нихъ заключается особенность, какой не имѣютъ глаголы, именно та, что они имѣютъ противоположныя прилагательныя: большой и малый, длинный и короткій, старый и молодой, добрый и злой, жирный и худощавый, жесткій и мягкій, богатый и бѣдный, храбрый и трусливый, холодный и жаркій, тяжелый и легкій, сухой и мокрый, тупой и острый, и т. д. Въ выраженіи: «мѣсяцъ свѣтелъ», подразумѣвается другое: «мѣсяцъ теменъ»; но предложеніе «мѣсяцъ свѣтитъ» не приводитъ на мысль предложенія противоположнаго. Когда не достаетъ въ языкѣ прилагательнаго противоположнаго, тогда употребляется отрицаніе: благородный и *не*благородный, опасный и *безо*пасный, и т. д. Этотъ способъ образованія прилагательныхъ посредствомъ отрицанія есть общій всѣмъ извѣстнымъ языкамъ.

§. 229.

Двойственная природа прилагательнаго.

Сближая прилагательное съ глаголомъ и именемъ, и находя въ немъ сходство съ первымъ по значенію, а со вторымъ по формѣ, можемъ заключить, что прилагательныя коренныя, означающія дѣйствіе подлежащаго, болѣе сходны съ глаголомъ; а производныя, какъ родительные присвоенія, подходятъ болѣе къ именамъ. Такимъ образомъ въ прилагательныхъ повторяется противоположеніе дѣйствія и бытія. Двойственное свойство прилагательнаго об-

наруживается особенно въ нѣкоторыхъ Американскихъ языкахъ, гдѣ нѣтъ собственно прилагательнаго, а употребляются вмѣсто его или причастія, или притяжательныя существительныя. Это свойство прилагательныхъ ясно обнаруживается и въ Русскомъ языкѣ, въ которомъ прилагательное «свѣт*елъ*, т*ла*, т*ло*», имѣетъ свойство глагола, а «свѣт*лый*, *ая*, *ое*«, свойство имени.

§. 230.

Раздѣленіе по окончанію.

Прилагательное, по двойственному своему свойству, естественно должно являться въ двухъ видахъ: прилагательнымъ *неопредѣленнымъ*, или *спрягаемымъ*, и *опредѣленнымъ*, или *склоняемымъ*; въ первомъ видѣ оно занимаетъ въ нынѣшнемъ языкѣ мѣсто сказуемаго, во второмъ мѣсто опредѣлительнаго слова. Мѣсяцъ свѣтелъ тоже, что свѣтитъ; свѣтлый мѣсяцъ тоже, что имѣющій свѣтлость. Въ старинныхъ пѣсняхъ, загадкахъ и поговоркахъ, равно и въ рѣчи простаго народа, неопредѣленныя прил. встрѣчаются и въ видѣ словъ опредѣлительныхъ: *красна дѣвица*, мать *сыра* земля. Въ древнемъ письменномъ языкѣ также находимъ неопредѣленныя прилагательныя. Такъ въ Игор. п.: *бѣла* хоруговь, *сребрено* стружіе. Изъ нихъ уже образовались опредѣленныя. Поэтому первыя прилагательныя можно называть *первообразными*, вторыя *производными*. Первообразныя прилагательныя иногда употребляются въ стихахъ, какъ *усѣченныя*, н. п. лѣсъ дрем*учъ*, вм. дрем*учій*.

§. 231.

Раздѣленіе по значенію.

Качественность предмета можетъ быть разсматриваема со стороны качества, принадлежности и въ различномъ от-

ношеніи къ другимъ предметамъ; отъ того прилагательное, какъ особая часть рѣчи, раздѣляется на три разряда: 1) *качественное*, выражающее свойство предмета, независимо отъ другихъ предметовъ, н. п. умный, честный, прекрасный; 2) *притяжательное*, означающее принадлежность одного предмета къ другому, н. п. царевъ и царскій, отцевъ и отцовскій, человѣчій и человѣческій; 3) *обстоятельственное*, показывающее какое-либо обстоятельство предмета внѣшнее, случайное, н. п. нынѣшній, здѣшній.

§. 232.

Степени сравненія, роды, числа, падежи прил.

Прилагательныя, выражая различную качественность въ предметахъ, имѣютъ *различныя степени сравненія*; а какъ выраженія качествъ, пребывающихъ въ предметахъ, для согласованія съ именами предметовъ, они перемѣняютъ окончанія свои по родамъ, числамъ и падежамъ.

§. 233.

Виды степеней сравненія.

Степени сравненія бываютъ *безотносительныя* и *относительныя*. Предметъ, въ себѣ самомъ разсматриваемый, безъ отношенія къ другимъ однороднымъ, представляетъ качественность *начинательную*: бѣловатъ; *длительную*: бѣленекъ, и *окончательную*, или *совершенную*: бѣлехонекъ. Эти степени соотвѣтствуютъ видамъ глагола: начинательному, длительному и окончательному, или совершенному. Качество одного предмета, разсматриваемое относительно, или въ сравненіи съ другими однородными предметами, также представляетъ три степени сравненія: *положительную*, *сравнительную* и *превосходную*. Степень прилагательнаго, не по-

казывающая сравненія съ другими предметами, есть положительная: быстръ и быстрый. Сравнительная степень означаетъ качественность въ предметѣ, большую въ сравненіи съ другими однородными предметами: быстрѣе и быстрѣйшій. Превосходная степень показываетъ наибольшую качественность: *всѣхъ* быстрѣе и *самый* быстрый.

II. Образованіе.

§. 234.

Образованіе прилагательныхъ.

Прилагательныя образуются изъ глаголовъ или изъ именъ, и, подобно тѣмъ и другимъ, имѣютъ значеніе общее, выражая извѣстное понятіе о качественности. Такъ отъ глаголовъ происшедшія прилагательныя: бѣл*овать*, красн*овать*, толст*овать*, лишь только окончаніями различествуютъ отъ глаголовъ: бѣл*ѣть*, красн*ѣть*, толст*ѣть*. Совершенно иныя представляютъ понятія прилагательныя, происшедшія отъ именъ: золотой, серебряный, выражающія качества золота, серебра. Прилагательныя, какъ и глаголы, имѣютъ значеніе и дѣйствительное: добрый, старый, и страдательное: любезный (любимый), знатный (знаемый); а нѣкоторыя употребляются въ томъ и другомъ значеніи: ученый. Къ страдательному значенію прилагательныхъ въ Русскомъ языкѣ относятся всѣ страдательныя причастія, употребляемыя вмѣсто прилагательныхъ: заслуженый, равно какъ въ Латинскомъ языкѣ прилагательныя: «cornutus, alatus, togatus, и въ Англійскомъ» longlegged, truehearted.

§. 235.

Различіе въ значеніи прилаг. отъ производства.

Прилагательныя, производныя отъ именъ отвлеченныхъ, различны въ значеніи съ производными отъ пред-

метовъ, подверженныхъ чувствамъ, н. п. *художественный* — отъ им. художество, и *художнический* отъ им. художникъ. Различествуютъ также прилагательныя притяжательныя отъ соотвѣтственныхъ имъ родительныхъ падежей и формъ, замѣняющихъ родительные падежи: *Княжій* домъ и домъ *Князя*. Въ первомъ выраженіи болѣе общности; второе — есть выраженіе единичное, въ которомъ подразумѣвается указаніе на извѣстнаго Князя. Въ Латинскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ этимъ прилагательнымъ притяжательнымъ кончащіяся на *inus*: *leporinus*, заячій; equ*inus*, лошадиный; ov*inus*, овечій. Въ нынѣшнемъ Нѣмецкомъ яз. употребительны только притяжательныя отъ именъ, означающихъ вещество: golden золотой, silbern серебряный, hölzern деревянный. Всѣ эти притяжательныя прилагательныя и родительные присвоенія суть различныя формы сказуемаго: это сужденія, обращенныя въ понятія. Очевидно, выраженіе «золотые часы» произошло изъ предложенія: «часы сдѣланы изъ золота».

§. 236.

Образованіе прилагательныхъ первообразныхъ и производныхъ.

Первообразныя, или неопредѣленныя (спрягаемыя) прилагательныя, отличающіяся отъ глаголовъ только тѣмъ, что не имѣютъ наклоненій, временъ и лицъ, образуются непосредственно изъ коренныхъ глаголовъ; поэтому они преимущественно употребляются въ значеніи сказуемыхъ. Напротивъ, прилагательныя производныя, или опредѣленныя (склоняемыя), образующіяся преимущественно изъ именъ, болѣе употребляются для означенія качественности,

и многія изъ нихъ никогда или весьма рѣдко занимаютъ мѣсто сказуемыхъ. Таковы прилагательныя лицъ и земель, кончащіяся на *скій* и *цкій*: Англ*ійскій*, Нѣмец*кій*. Сюда же принадлежатъ прилагательныя на *ный*, образовавшіяся изъ именъ отвлеченныхъ или имѣющія основное значеніе образности, каковы: изуст*ный*, письмен*ный*, дневн*ой*, ночн*ой*, годичн*ый*; равно происшедшія отъ именъ вещества, также кончащіяся на *ный*, *тый* (той), *вый*: серебряный, золотой, свинцовый. То же самое свойство подобныя прилагательныя имѣютъ въ Латинскомъ языкѣ: patrius, regius, paternus, fraternus, aestivus. Между прилагательными должно отличать означающія понятіе дѣятельности, н. п. прилѣжный, трудолюбивый, отъ прилагательныхъ, означающихъ отношеніе къ говорящему, величину, мѣсто, время, н. п. отеческій, здѣшній, сегодняшній. Такъ какъ сказуемое всегда означается словомъ, выражающимъ понятіе; то прилагательныя отношенія, величины, мѣста, времени, употребляются только въ значеніи принадлежности.

§. 237.

Родовыя окончанія прилагательныхъ.

Прежде образовались прилагательныя первообразныя, или неопредѣленныя, а отъ нихъ въ Русскомъ языкѣ произошли производныя, или опредѣленныя, присовокупленіемъ къ первымъ личнаго мѣстоименія 3-го л. *й*, *я*, *е*. Окончанія первообразныхъ, или неопредѣленныхъ, слѣдующія:

Единственнаго числа			*Множественнаго числа.*
Муж.	Женск.	Средн.	Всѣхъ родовъ.
ъ и *ь*,	*а* и *я*,	*о* и *е*,	*ы* и *и*.
бѣлъ, синь;	бѣла, синя;	бѣло, сине;	бѣлы, сини.

Окончанія производныхъ, или опредѣленныхъ:

Единственнаго числа.			*Множественнаго числа.*		
Муж.	Женс.	Сред.	Муж.	Женс.	Сред.
ый, (ой) *ій*;	*ая*, *яя*, *ья*;	*ое*, *ее*, *ье*.	*ые*, *іе*;	*ыя*, *ія*, *ьи*;	*ыя*, *ія*, *ьи*.
бѣлый, синій;	бѣлая, синяя;	бѣлое, синее.	бѣлые, синіе;		бѣлыя, синія.

При этомъ образованіи вспомогательныя гласныя *о* и *е* опускаются: изъ жестокъ производимъ жесткій; изъ вѣренъ, вѣрный. Иногда вспомогательная *е* перемѣняется на полугласную *ь* и *й*: горекъ, горькій; спокоенъ, спокойный. Когда опредѣленное прилагательное имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ; тогда, вмѣсто *ый* и *ій*, оканчивается на *ой*: полевой, сухой.

§. 238.

Окончанія прилагательныхъ.

При образованіи прилагательныхъ изъ именъ, окончанія присоединяются къ корнямъ или непосредственно, напр. бѣл-ъ, толст-ъ, равно бѣлый, толстый, или посредственно, вспомогательными гласными и согласными: *е*, *л*, *н*, *о*: чуд-*енъ*, чуд-*ный*, кров-*ельный*. Производственныя буквы прилагательныхъ суть: гласная *и*; плавныя *л*, *р*, *м*, *н*; согласныя *в*, *к*, *т*, *ш*, *ч*, *щ*. Притяжательныя личныя, происходящія отъ именъ на *ъ*, превращаютъ послѣднюю букву на *овъ*: Петръ, Петр*овъ*. Отсюда отчественныя: Петр*овичъ*, Петр*овна*. Окончанія именъ: *ъ* съ предъидущею язычною, *ь* и *й*, перемѣняются на *евъ*: отецъ, отц*евъ*; Царь, Цар*евъ*; Николай, Никола*евъ*. Окончанія именъ на *а*, *ь* и *я* измѣняются въ *инъ*: баба, баб*инъ*; няня, ня*нинъ*; свекровь, свекров*инъ*. Окончаніе именъ на *ца* переходитъ въ *ынъ*: дѣви*ца*, дѣви-

цынъ. Притяжательныя личныя имѣютъ одно неопредѣленное окончаніе.

§. 239.

Окончанія прилагательныхъ, образованныхъ изъ формъ глаголовъ, слѣдующія: Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ формъ глаголовъ.

a) *чій*, изъ причастій дѣйствительныхъ и среднихъ наст. вр.: кипучій (шій), гремучій (ящій), текучій (щій).

b) *лый*, изъ причастій среднихъ глаголовъ прош. вр.: усталый (вшій), посѣдѣлый (вшій), унылый (вшій).

c) *ный* и *мый*, изъ причастій страдательныхъ глаголовъ: ученый, заслуженый; необходимый, видимый.

§. 240.

Прилагательныя, образовавшіяся изъ именъ, оканчиваются на: Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ именъ.

a) *кій*: великій, высокій, кроткій и немногія на *хій*: ветхій.

b) *лый*: теплый, тяжелый, кислый.

c) *рый*, впрочемъ немногія: добрый, щедрый, матерый.

d) *ный* и *ній*; дивный, лѣтній; на *енный*, отъ именъ на *ство* и *тва*: молитвенный, чувственный.

e) *тый*, означающій множество и напряженность: рогатый, сердитый, равно *стый*: губастый, гористый.

f) *овитый*, означающія обиліе и силу: плодовитый, сановитый.

g) *овый* и *евый*, съ предшествующими гласными *а* и *я*, показывающія напряженность и многократность: боязливый, величавый, дирявый.

Примѣч. У насъ рогатый знач. съ рогами, а рогастый съ большими рогами; но у Хорватовъ *рогаст* тоже, что наше *рогатъ*.

§. 211.

Прилагательныя притяжательныя.

Прилагательныя относительныя, или притяжательныя:

а) Показывающія принадлежность лица, кончатся на *овъ*, *евъ*, *инъ* (цынъ): отцовъ, царевъ, дядинъ, а принадлежность породѣ выражается окончаніями *ій*, *овій*, *евій*, напр. слоновій, коневій, соболій.

Примѣч. Отсюда въ Старосл. читается не только *адамовъ*, *львовъ* отъ Адамъ, левъ и проч., но и *еговъ*, вм. его: *сей нѣсть еговъ*. Юзо-западные Славяне и теперь употребляютъ: *нѣгов*, *нѣгова*, *нѣгово*; въ жен.: нин = нѣин = нѣзин, ина, ино.

b) Означающія человѣка въ физическомъ отношеніи, разныя званія, полъ, возрастъ, кончатся на *ій*, напр. человѣчій, пастушій, дѣвичій.

c) Окончанія *скій*, *овскій*, *евскій*, *цкій*, показывающія принадлежность Богу, человѣку и другимъ одушевленнымъ предметамъ и духовнымъ въ нравственномъ отношеніи, также принадлежность мѣстамъ, сословіямъ: Божескій, отцевскій, Кремлевскій, Нѣмецкій. Сюда относятся и притяжательныя отъ названій мѣсяцевъ: Январскій, Майскій.

d) Окончанія *овый* (овоій), *евый* (евой), *овный*, *евный*, *енный*, *ный* (ноій), *яный* (яноій), *янный*, *иный*, *жій*, *чій*, *шій*, показываютъ большею частію принадлежность породѣ какихъ-либо животныхъ, на пр. бобровый, осетровый, орлиный, пчелиный; равно означающія принадлежность предме-

тамъ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ: *духовой*, *путевой*, *жизненный*. Окончанія *яный*, *яной*, *янный*, означаютъ собственно вещество, изъ котораго что нибудь состоитъ: *серебряный*, *волосяной*, *деревянный*. Кончащіяся на *жій*, *чій*, *шій*, употребляются большею частію въ видѣ именъ: *прохожій*, *кормчій*, *пѣшій*.

e) Окончанія *ній*, *шній*, *едній*, показываютъ принадлежность времени и мѣсту: *зимній*, *всегдашній*, *передній*.

f) Отъ именъ: братъ, другъ, супругъ, мужъ, зять, сынъ, производятся притяжательныя также на *ній*: *зятній*, *супружній*, *братній*, *сыновній*.

§. 242.

Образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ.

Исчисленныя прилагательныя образуются изъ именъ слѣдующимъ образомъ:

1) Большею частію имена перемѣняютъ окончательную букву въ *ій*: *корова*, *коровій*; *рыба*, *рыбій*. Нѣкоторыя имѣютъ по нѣскольку окончаній: курій, курячій, куриный; утячій, утиный; коневій, конскій.

2) Имѣющія въ окончательномъ словѣ буквы: *г*, *к*, *х*, *д*, *ц*, измѣняются въ *жій*, *чій*, *шій*: *врагъ*, *вражій*; *волкъ*, *волчій*; *пѣтухъ*, *пѣтушій*.

3) Въ односложныхъ словахъ вставляется отличительный слогъ личныхъ притяжательныхъ *ов*, *ев*: *волъ*, *воловій*; *конь*, *коневій*.

4) Измѣняющія гортанныя буквы, односложныя, также имена молодыхъ животныхъ, кончащіяся во мн. ч. на *ата* и *ята*, имѣютъ *ачій* и *ячій*: *быкъ*, *бычачій*; *теленокъ*,

телячій. Человѣкъ имѣетъ человѣчій, въ отношеніи къ тѣлу, и человѣческій, въ отношеніи къ духу.

5) Происходящія отъ именъ людей, народовъ, чиновъ, званій, также отъ общихъ названій животныхъ, кончатся на *скій*, *цкій*, *ческій*: Русскій, бурлацкій, земледѣльческій.

6) Притяжательныя родовыхъ, равно отъ неодушевленныхъ предметовъ, и прилагательныя обстоятельственныя употребляются въ одномъ окончаніи опредѣленныхъ, или склоняемыхъ: холопій, желѣзный, завтрешній. Прилагательный же *радъ* и *гораздъ* встрѣчаются только въ видѣ неопредѣленныхъ, или спрягаемыхъ, а *большой*, на оборотъ, только въ формѣ склоняемыхъ.

С. Измѣненія прилагательныхъ.

§. 243.

Измѣненія прилагательныхъ.

Измѣненія прилагательнаго отличаются отъ измѣненій глагола только тѣмъ, что они означаютъ собственно не особенное отношеніе самаго понятія, которое есть понятіе дѣйствія, но только соотвѣтствіе между понятіемъ дѣйствія и предмета. Въ глаголѣ такое отношеніе означается лицами; потому что лица при глаголѣ также означаютъ соотвѣтствіе дѣйствія и предмета. Отъ того измѣненія прилагательнаго по родамъ болѣе или менѣе сходны съ измѣненіями по родамъ личнаго мѣстоименія 3-го лица. Притомъ въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ родъ означается личнымъ мѣстоименіемъ, онъ различается также и въ прилагательномъ, и наоборотъ, въ тѣхъ языкахъ прилагательное не измѣняется по родамъ, въ которыхъ, какъ на пр. въ Пер-

сидскомъ, Турецкомъ, Финскомъ, этого измѣненія не достаетъ мѣстоименію. Но въ Англійскомъ языкѣ прилагательное хотя не измѣняется по родамъ, личное мѣстоименіе 3-го лица удержало различіе родовъ, какъ существенное, первоначальное свое измѣненіе. Съ другой стороны, склоненіе прилагательнаго очевидно заимствовано отъ имени; потому что падежъ выражаетъ только внѣшнее отношеніе предмета къ дѣйствію, и прилагательное склоняется по причинѣ соотвѣтствія съ именемъ, которому оно служитъ опредѣленіемъ. Эти два рода измѣненій, по родамъ и падежамъ, въ прилагательномъ сливаются; при ближайшемъ же наблюденіи открывается, что они одно другому противополагаются, а потому взаимно ограничиваются, и, съ преимущественнымъ проявленіемъ одного, другое не столько бываетъ развито. Такъ роды прилагательнаго явственно различаются въ именительномъ пад., въ иныхъ языкахъ одного единственнаго, а у насъ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ, и множественнаго числа, между тѣмъ какъ въ этомъ падежѣ нѣтъ еще измѣненій склоненія. Напротивъ, въ другихъ падежахъ мн., кромѣ винительнаго, прилагательныя измѣняются по падежамъ, не измѣняясь по родамъ. Въ Финскомъ языкѣ роды не различаются, а склоненіе имени совершенно полно, вмѣстѣ съ нимъ и склоненіе прилагательнаго.

§. 244.

Измѣненія въ прилагательныхъ родовыя и падежныя.

Прилагательнымъ свойственны первоначально измѣненія родовыя, а въ дальнѣйшемъ развитіи измѣненія падежныя. Въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ прилагатель-

ныя трехъ окончаній: ος, η или α, ον; us, a, um, н. п. καλὸς, καλὴ (μικρα), καλόν; bonus, bona, bonum, равно какъ и Русское прилагательное «добрый, добрая, доброе», представляютъ измѣненіе, собственно прилагательнымъ свойственное, различающее роды; напротивъ, прилагательныя двухъ и одного окончанія, напр. ἀῤῥην, ἄῤῥεν; ἅρπαξ; crudelis, crudele; garax, представляютъ измѣненіе именъ, или не различающее совсѣмъ родовъ, или различающее ихъ несовершенно. Въ Греческомъ языкѣ прилагательныя двухъ окончаній въ именительномъ падежѣ не столько различаютъ грамматическій родъ, сколько понятіе лица и вещи: ης, ην, ις; въ среднемъ родѣ ες, εν, ε. Въ Греческихъ прилагательныхъ трехъ окончаній: ὺς, εῖα, ὺ; ὺς, ῦσσα, ὺν; εις, εσσα, εν; ας, ασα, αν; οὺς, ουσα, όν; ων, ουσα, ον, окончанія мужескаго и средняго родовъ имѣютъ форму именъ, а женскаго рода собственно форму прилагательныхъ. Это основывается на томъ, что во всѣхъ языкахъ преимущественно отличается мужескій родъ отъ женскаго, а средній заимствуетъ большую часть окончаній отъ мужескаго рода.

§. 215.

Измѣненія прилагательныхъ по степенямъ сравненія безотносительнымъ.

Въ Русскомъ языкѣ, какъ выше замѣчено, качественность прилагательныхъ можетъ быть разсматриваема безотносительно и относительно. Безотносительныя степени прилагательныхъ *качественныхъ* имѣютъ слѣдующее образованіе.

а) Начинательная образуется изъ первообразнаго прилагательнаго женскаго рода перемѣною окончанія *а* и *я* на

оватый (ъ) и *еватый* (ь), смотря по предъидущей согласной: бѣл*а*, бѣл*оватъ* и бѣл*оватый*; синя, синев*атъ* и синев*атый*. Нѣкоторыя прилагательныя имѣютъ это окончаніе и для положительной относительной степени, образовавшееся изъ род. множ. им. сущ.: углов*атый*, угрев*атый*, поздрев*атый*, мѣшков*атый*, винов*атый*.

b) Учащательная степень составляется изъ того же окончанія первообразнаго прилагательнаго, перемѣною *а* и *я* на *енькій* и *онькій*, тоже смотря по предъидущей согласной: красн*а*, красн*енькій*; сух*а*, сух*онькій*. Вмѣсто *онькій*, употребляется и *инькій*: тих*инькій*. Этого окончанія не принимаютъ прилагательныя на *кій* съ предшествующею согласною, показывающія способность неодушевленнаго предмета къ какому-либо дѣйствію: лом*кій*, звон*кій*, скольз*кій*, тряс*кій*.

c) Совершенная степень перемѣняетъ женскій родъ неопредѣленнаго прилагательнаго *а* и *я* на *ехонекъ* и *охонекъ* (послѣ *г*, *к*, *х*), иногда на *ошенекъ*, смотря по свойству предъидущей гортанной согласной: красн*а*, красн*ехонекъ*; сух*а*, сух*охонекъ*; туг*а*, туг*охонекъ*. Эта степень употребляется только въ неопредѣленномъ окончаніи. Совершенной безотносительной степени лишены прилагательныя качественныя, показывающія принадлежность предмету какихъ-либо частей или свойствъ, и оканчивающіяся на *авый*, *атый*, *астый*, *оватый*, *ивый*, *итый*, *истый*, *оватый*, *ный*, *кій*: молож*авый*, душ*истый*, плодов*итый* и пр. Всѣ эти прилагательныя не представляютъ постепеннаго развитія или напряженія дѣятельности въ предметахъ; а потому они и не могутъ имѣть сте-

пеней сравненія безотносительныхъ. Въ прилагательныхъ на *кій*, съ предшествующими коренными согласными: *н*, *д*, *т*, *з*, *с*, *г*, въ учащательной и совершенной степени *к* отбрасывается: гладкій, гладенекъ, гладехонекъ; но въ мягкій отбрасывается *г*, а *к* остается; прилагательныя шибкій, жалкій, горькій, пылкій *к* удерживаютъ.

Примѣч. 1. Безотносительнымъ степенямъ сравненія подвергаются прилагательныя, означающія физическія качества предметовъ, пріобрѣтаемыя органами чувствъ: бѣловатъ, горьковатъ, шероховатъ и т. п.; напротивъ, этимъ измѣненіямъ не подлежатъ прилагательныя, выражающія качества душевныя: умный, добрый. Но они принимаютъ окончанія учащательной и совершенной степени: умненькій, умнехонекъ; добренькій, добрехонекъ.

2. Прилалательныя въ безотносительныхъ степеняхъ на *оватый*, *енькій* и *ехонекъ*, выражающія этими окончаніями различную мѣру качественности, уже не подвергаются степенямъ сравненія относительнымъ: нельзя сказать бѣловатѣе, равно какъ сравнительная относительная степень «бѣлѣйшій» не терпитъ новаго усиленія качественности, н. п. чрезъ приставку *пре*. Сверхъ того безотносительныя степени не терпятъ при себѣ отрицанія, какъ и степени сравненія относительныя.

§. 216.

Относительная сравнительная степень первообразныхъ прилагательныхъ образуется:

Относительная ст. сравн. прилаг. первообразныхъ.

а) Изъ положительной женскаго рода, перемѣною окон-

чанія *а* на *ье* для всѣхъ родовъ и для обоихъ чиселъ, когда передъ *а* коренныя согласныя: *в*, *б*, *п*, *м*, *н*, *л*, *р*, *д*, *т*: бѣ*л*а, бѣ*л*ье.

b) Окончанія *га* и *да* переходятъ въ *же*: ту*га*, ту*же*; худ*о*, худ*же*; *ка* и *та* въ *че*: мягк*а*, мягч*е*; шибк*а*, шибч*е*; крут*а*, круч*е*; *ха* въ *ше*: сух*а*, сущ*е*; *ста* въ *ще:* чист*а*, чищ*е*. Присемъ измѣняемыя буквы *д*, *з*, *с*, *т*, *о*, выпускаются: гад*к*а, га*же*; глубок*а*, глуб*же*. Слѣдующія на *кій* принимаютъ окончаніе *чье*, вмѣсто *че*: дик*ій*, дич*ье*; бойк*ій*, бойч*ье*.

c) Неправильно имѣютъ сравнительную степень: сладк*а*, слащ*е*; тонк*а*, тоньш*е* и тонь*е*; далек*а*, дальш*е* и дальше; дешев*а*, дешевл*е*; долг*а*, дольш*е* и дольше; красн*а*, крашe.

d) Къ сравнительной неопредѣленной степени иногда приставляется предлогъ *по*: *по*бѣлѣе, *по*лучше.

Сравнительная степень производныхъ прилагательныхъ образуется:

a) Перемѣною окончанія первообразной сравнительной степени *ье* на *ѣйшій*: бѣльe, бѣл*ѣйшій*.

b) Окончанія *же*, *че*, *ше*, перемѣняются на *жайшій*, *чайшій*, *шайшій*: строже, строж*айшій*.

c) Неправильно имѣютъ сравнительную первообразную степень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производную, слѣдующія прилагательныя: кратк*а*, коро*че*, кратч*айшій*; кротк*а*, кротче, кротч*айшій*; близк*а*, ближе, ближ*айшій*; низк*а*, ниже, ниж*айшій*; высок*а*, выше, высш*ій*; глубок*а*, глубже, глубоч*айшій*.

d) Кончащіяся на *зый*, *сый*, *жый*, *чій*, *щій*, употреб-

ляются только въ первообразной сравнительной степени: *сизый*, *сизъе*; *свѣжій*, *свѣжье*.

§. 247.

Превосходная степень прилаг. первообр.

Для превосходной степени неопредѣленныхъ прилагательныхъ прибавляется къ сравнительной *всѣхъ*, н. п. *всѣхъ добрѣе*; прилагательныя же опредѣленныя составляютъ эту степень изъ своей положительной присовокупленіемъ словъ *самый*, *пре* (prae, per) и *все* (παν), или изъ своей сравнительной присоединеніемъ словъ *все*, *пре* и *нам*: *самый* добрый, *предобрый*, *Всеблагій*, *Всемилостивѣйшій*, *наилучшій*. Сверхъ того сравнительная степень производныхъ прилагательныхъ употребляется вмѣсто превосходной: *должайшій* или *кратчайшій* день, *величайшее* озеро. Прибавляютъ также къ положительной степени опредѣленныхъ прилагательныхъ нарѣчія *весьма*, *очень*.

Примѣч. Во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ превосходная степень образуется посредствомъ частицы *най*, прикладываемой къ уравнительной степени Старослав. языка. Такъ Сербы говорятъ: *наймудріи*, *наймудрія*, *наймудріе*. Чехи пишутъ и выговариваютъ *най* какъ *ней*: *нейлепшій*, наилучшій.

§. 248.

Неправильныя степени сравненія.

Въ большей части языковъ прилагательныя: хорошій, худой, образуютъ сравнительную и превосходную степень отъ другой положительной, вышедшей изъ употребленія, н. п. Греч. κρέισσων, βελτίων и ἄριζον; Лат. melior и pejor; Русск. лучшій; Нѣм. besser; Англ. worse. Вѣроятно, для

этого понятія языкъ имѣлъ прежде многія слова, изъ которыхъ одно удержалось для сравнительной, другое для превосходной степени. По той же причинѣ прилагательныя: великій, высокій, малый, низкій, имѣютъ сравнительную степень бо́льшій, вы́сшій, ме́ньшій, ни́зшій; превосходную — величайшій, высочайшій, малѣйшій, нижайшій.

§. 249.

Степени сравненія сложныя.

Кромѣ *простыхъ* формъ сравненія, во всѣхъ языкахъ находятся формы *сложныя*, образуемыя помощію нарѣчій *весьма*, *очень*, какъ мы уже замѣчали въ отношеніи къ Русскому языку. Но также въ Лат. яз. говорятъ: magis и maxime assiduus; въ Англ. more gracious. Когда же сравнивается напряженность не одной и той же дѣятельности въ различныхъ предметахъ, а напряженность различной дѣятельности или качественности въ одномъ и томъ же предметѣ; тогда употребляется сложная форма сравнительной степени, н. п. онъ *болѣе уменъ*, нежели справедливъ; въ немъ *болѣе учтивое*, нежели дружеское обхожденіе. Это употребляется и въ тѣхъ прилагательныхъ, которыя не имѣютъ сравнительной степени относительной ни въ опредѣленномъ, ни въ неопредѣленномъ окончаніи, н. п. болѣе радъ, болѣе гораздъ.

Исключенія.

§. 250.

Исключенія

Причастія, выражающія понятія дѣятельности, какъ прочія формы глаголовъ, не измѣняются по степенямъ сравненія, не смотря на одинакія окончанія съ прилагатель-

ными. Точно также прилагательныя, въ понятіи которыхъ не различается бо́льшая и ме́ньшая качественность, каковы: золотой, мертвый, осенній, холостой, женатый, вдовый, безрукій, двуглавый, равно и тѣ, которыя не допускаютъ противоположности, н. п. глухой, гусиный, не имѣютъ степеней сравненія. Но когда нѣкоторыя изъ этихъ прилагательныхъ употребляются въ переносномъ значеніи, тогда принимаютъ степени сравненія: деревя*нноватъ* и деревя*ннѣе*. Говорятъ также *глуше*.

Склоненіе прилагательныхъ.

§. 251.

Склоненіе прилаг. неопредѣленныхъ.

Прилагательныя имѣютъ три различныя склоненія: одно для неопредѣленныхъ, другое для опредѣленныхъ и третье для притяжательныхъ родовыхъ.

§. 252.

Склоненіе прилагат. неопредѣл.

Склоненіе прилагательныхъ неопредѣленныхъ сходно съ склоненіемъ именъ существительныхъ тѣхъ же родовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ творительномъ падежѣ мужескаго и средняго рода, въ родительномъ, дательномъ и предложномъ женскаго рода, и въ род. пад. мн. числа.

Единственное число.

Мужеск.	Женск.	Средн.
И. ъ, ь	а, я	о, е
Р. а, я	*ой, ей*	какъ муж.
Д. у, ю	*ой, ей*	—

В. какъ им. или род.	у, ю	о, е
Т. *ымъ*, *имъ*	ою, ею	какъ муж.
П. омъ, (ѣ), емъ.	*ой*, *ей*.	—

Множественное число.

Всѣхъ родовъ.

И.	ы, и
Р.	*ыхъ*, *ихъ*
Д.	ымъ, имъ
В.	какъ имен. или род.
Т. . . . , ...	ыми, ими
П.	ыхъ, ихъ.

По этой формѣ склоняемъ: сестр*инъ*, сестр*ина*, сестр*ину*, сестр*инъ* или сестр*ина*, сестрин*ымъ*, сестрин*омъ*, сестр*ины*, сестрин*ыхъ*, сестрин*ымъ*, сестр*ины* или сестрин*ыхъ*, сестрин*ыми*, сестрин*ыхъ* и т. п.

Такимъ же образомъ склоняются притяжательныя мужескаго рода на *овъ*, *евъ*, *ынъ*, *инъ*, и женск. р. на *ова*, *ева*, *ына*, *ина*, въ предл. п. ед. ч. муж. и сред. р., имѣя *ѣ* вмѣсто *омъ*: Петр*овѣ*, Петр*овѣ*.

§. 253.

Склоненіе прилагательныхъ опредѣленныхъ.

Опредѣленныя прилагательныя измѣняются въ падежахъ по слѣдующему образцу, сходно съ окончаніемъ личнаго мѣст. 3-го лица, изъ котораго они составлены, съ немногими отмѣнами, какихъ требуетъ предъидущая согласная.

Единственное число.

Муж.	Женск.	Средн.
И. ый, (ой), ій	ая, яя	ое, ее
Р. аго, яго	ой (ыя), ей (ія)	какъ муж.
Д. ому, ему	ой, ей	—
В. какъ им. или род.	ую, юю	ое, ее
Т. ымъ, имъ	ою (ой), ею (ей)	какъ муж.
П. омъ, емъ.	ой, ей	—

Множественное число.

И. ые, іе	ыя, ія	ыя, ія
Р.	ыхъ, ихъ	
Д.	ымъ, имъ	
В.	какъ им. или род.	
Т.	ыми, ими	
П.	ыхъ, ихъ.	

Окончанія род. п. женск. р. ед. ч. *ыя* и *ія* принадлежатъ собственно Старославянскому языку.

По этой формѣ склоняемъ: добр*ая*, добр*ой*, добр*ой*, добр*ую*, добр*ою*, добр*ой*; добр*ыя*, добр*ыхъ*, добр*ымъ*, добр*ыя*, или добр*ыхъ*, добр*ыми*, добр*ыхъ*. По ней же склоняются прилагательныя качественныя положительной и сравнительной степени, равно притяжательныя родовыя, кончащіяся на *ный*, *скій* и *цкій*: льв*иный*, скот*скій*.

§. 254.

Склоненіе прилагательныхъ родовыхъ.

Притяжательныя родовыя, кончащіяся на *ій*, *ья*, *ье*, склоняются по слѣдующему образцу.

Единственное число.

Муж.	Женск.	Средн.
И. ій	ья	ье
Р. ьяго	ьей	какъ муж.
Д. ьему	ьей	—
В. какъ им. или род.	ью	ье
Т. ьимъ	ьею	какъ муж.
П. ьемъ	ьей	—

Множественное число.

	Всѣхъ родовъ.
И.	ьи
Р.	ьихъ
Д.	ьимъ
В.	какъ им. или род.
Т.	ьими
П.	ьихъ.

Такъ склоняется н. п. слонов*ій*, слонов*ьяго*, слонов*ьему*, слонов*ій* или слонов*ьяго*, слонов*ьимъ*, слонов*ьемъ*; слонов*ьи*, слонов*ьихъ*, слонов*ьимъ*, слонов*ьи* или слонов*ьихъ*, слонов*ьими*, слонов*ьихъ*.

Исключенія.

§. 255.

Притяжательное *Божій* удерживаетъ древнее окончаніе въ род. и дат. пад. муж. р. ед. ч. и въ род. пад. женск. р. ед. ч.: Божія (іяго), Божію (іему), Божія (іей), также Господень имѣетъ род. и дат. муж. и сред. р. ед. ч. Господня, Господню. Исключенія.

УДАРЕНІЯ ВЪ ИМЕНАХЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

§. 256.

Общее правило ударенія прил.

Прилагательныя собственно при всѣхъ падежахъ и родовыхъ измѣненіяхъ удерживаютъ ударе́ніе на томъ слогѣ, на которомъ оно находится въ имен. п. един. числа. Такая неподвижность ударенія свойственна и причастіямъ, и числительнымъ, склоняемымъ по образцу прилагательныхъ. Но вотъ случаи, въ которыхъ ударе́ніе прилагательныхъ измѣняется.

§. 257.

Ударенія въ именахъ прилагательныхъ неопредѣленныхъ.

Имена прилагательныя неопредѣленныя въ именительномъ пад. женск. рода переносятъ ударе́ніе на послѣдній слогъ: но́въ — нова́, сла́бъ — слаба́, ста́ръ — стара́.

Также двусложныя, съ бѣглыми *о* и *е*, на которыхъ нѣтъ ударенія, переносятъ ударе́ніе на послѣдній слогъ: ви́денъ — видна́, кре́покъ — кре́пка́.

Односложныя нѣкоторыя имѣютъ ударе́ніе на послѣднемъ слогѣ въ женск. и средн. родахъ и въ множ. числѣ: бе́лъ — бѣла́, бѣло́, бѣлы́. Также двусложныя съ бѣглою *е*: све́телъ — свѣтла́, те́пелъ — тепла́.

§. 258.

Ударенія въ прилаг. сравн. степени.

Прилагательныя, имѣющія сравнительную степ. на *ѣе*, произведенную отъ одного корня съ положительною, переносятъ ударе́ніе на *ѣ*: бо́дръ — бодре́е, ве́селъ — весе́лѣе. Но оканчивающіяся въ сравн. степени на *е*, *же*, *че*, *ше*, *ще*, помѣщаютъ ударе́ніе на предшествующемъ окончанію коренномъ слогѣ: до́рогъ — доро́же, де́шевъ — дешёвле.

Окончаніе сравн. степени *ѣйшій, шій*, произведенной отъ окончанія *ье, е*, сохраняетъ удареніе послѣдняго: живе́ — живѣ́йшій. Но сравн. ст. на *айшій*, произведенная отъ *же, че, ше*, имѣетъ удареніе всегда на *ай*: бли́же — ближа́йшій.

§. 259.

Ударенія въ прилаг., произведенныхъ отъ сущест.

Притяжательныя на *инъ*, произведенныя отъ существительныхъ на *а, я*, переносятъ удареніе на окончанія всѣхъ родовъ и падежей: Лука̀ — Луки́нъ, а̀, о̀; Илья̀ — Ильи́нъ, а̀, о̀. Прилагательныя притяжательныя на *овъ, ій, скій*, и т. д. сохраняютъ во всѣхъ родахъ и падежахъ удареніе на одномъ слогѣ, подобно прилагательнымъ опредѣленнымъ качественнымъ: Ива́новъ, Ива́нова, и т. д.

ГЛАВА V.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЕ НАРѢЧІЙ.

§. 260.

Значеніе нарѣчій.

Назначеніе *нарѣчія* (adverbium), какъ самое названіе показываетъ, состоитъ въ выраженіи качества дѣйствія или обстоятельствъ другаго качества. Поэтому имена существительныя и прилагательныя, мѣстоименія, числительныя и самые глаголы могутъ обращаться въ нарѣчія, когда употребляются въ такомъ значеніи. Примѣры: *верхомъ, кругомъ; тепло, хорошо; много, нѣсколько; однажды, дважды; играючи*. Изъ самаго происхожденія нарѣчій слѣдуетъ, что

нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ часть рѣчи *знаменательную*, каковы: тепло, хорошо; другія—*служебную*, напр.: здѣсь, тамъ.

§. 261.

Раздѣленіе.

Дѣйствіе глагола условливается *пространствомъ* и *временемъ*, проявляясь извѣстнымъ какимъ либо *образомъ*: отсюда происходитъ раздѣленіе нарѣчій, какъ показателей условій и обстоятельствъ дѣйствія, на три разряда: на *нарѣчія мѣста, времени* и *образа дѣйствія*. Таковы нарѣчія: *здѣсь*, *теперь*, *прекрасно*.

§. 262.

Первоначальный видъ нарѣчія.

Большая часть нарѣчій представляетъ первоначальныя измѣненія существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій и числительныхъ, оставшихся въ одномъ какомъ-либо косвенномъ падежѣ. Сверхъ того въ ихъ образованіи открываемъ корни словъ, общихъ всѣмъ Индо-Европейскимъ языкамъ. Изъ этого заключаемъ, что начало нарѣчій относится къ первымъ, древнѣйшимъ элементамъ слова, въ которомъ выразилась мысль. Таковы нарѣчія, сохранившія падежныя окончанія: Гр. ἑξῆς, ποῦ, οἴκοι; Лат. cito, mane, forte; Славяно-Рус. верху, долу, между (отъ межда), горѣ, зимѣ, утрѣ, вчера; днемъ, дома; Нѣм. links, rechts, anders. Сюда принадлежатъ многія выраженія особенныхъ отношеній, происшедшія изъ соединенія существительнаго съ своимъ опредѣлительнымъ, падежа съ предлогомъ, н. п. Лат. quotidie, quotannis, imprimis; Русс. онамедни (онымъ днемъ), наканунѣ, сегодня, второпяхъ.

§. 263.

Значеніе наръчій мѣста.

Предметъ, на который обращено дѣйствіе глагола, можетъ являться въ трехъ видахъ: во первыхъ, такимъ, отъ котораго начинается дѣйствіе; во вторыхъ, по которому дѣйствіе глагола простирается; въ третьихъ, на которомъ дѣйствіе пребываетъ. Отсюда наръчія мѣста выражаютъ три направленія, по вопросамъ: *откуда, куда, гдѣ.*

a) Первое направленіе показываютъ наръчія: отсюда, оттуда; отселѣ, оттолѣ, отовсюду, изнутри, извнѣ, издали, спереди, сзади.

b) Второе: сюда, туда, всюду, внутрь, вонъ, вдаль, впередъ, назадъ.

c) Третье: здѣсь, тутъ, тамъ, вездѣ, внутри, снаружи, впереди, позади, нигдѣ.

§. 264.

Значеніе наръчій врем.

Отношенія времени соотвѣтствуютъ отношеніямъ мѣста: вопросъ «откуда» совпадаетъ съ временемъ, съ котораго дѣйствіе представляется движущимся; вопросъ «куда» согласуется съ тѣмъ временемъ, до котораго дѣйствіе почитается движущимся; наконецъ вопросъ «гдѣ» соотвѣтствуетъ времени, въ которомъ дѣйствіе кажется сосредоточеннымъ.

a) Съ котораго времени? — издавна, сначала, отнынѣ, уже.

b) До котораго времени? — доселѣ, донынѣ, по сю пору, еще, все.

c) Когда? — теперь, сегодня, нынѣ, вчера, завтра,

днемъ, ночью, утромъ, вечеромъ, лѣтомъ, зимою, всегда, иногда, впредь, прежде, послѣ, никогда, давно, тотчасъ, снова, опять.

§. 265.

Значеніе нарѣчій образа дѣйствія.

Нарѣчія, выражающія образъ дѣйствія сказуемаго, также представляютъ три момента: *какъ* или *какимъ образомъ* дѣйствіе происходитъ, *дѣйствительно ли*, и *сколько разъ* или въ *какой мѣрѣ?*

a) Къ первому моменту относятся нарѣчія: хорошо, худо, нарочно, напрасно, весьма, очень, слишкомъ, крайне, довольно, даромъ.

b) Ко второму: aa. утвержденіе — такъ, да, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно; bb. отрицаніе — нѣтъ, не, ни, вовсе не, отнюдь, ничуть, нимало, никакъ, и отрицаніе уподобительное: ни крошечки, ни наволосъ, ни зги; cc. предположеніе — авось, едва ли, чуть ли, врядъ; dd. ограниченіе — только, развѣ, лишь, едва, чуть, нѣсколько, отчасти, почти.

c) Къ третьему: aa. сколько разъ? однажды, разъ, дважды, многократно, ни разу, вдвое, втрое, ни однажды, ни сколько; bb. въ какой мѣрѣ? долго и скоро; далеко и близко, рѣдко, часто.

§. 266.

Неопредѣленность нарѣчій.

Отношенія понятій не столь опредѣленно представляются въ умѣ нашемъ, какъ самыя понятія: отъ того неопредѣленность оказывается въ нарѣчіяхъ обстоятельственныхъ, въ которыхъ часто одно отношеніе выражается другимъ сроднымъ, н. п. отношеніе времени отношеніемъ

мѣста, или одно и то же слово означаетъ разныя отношенія. Такъ мы говоримъ: доселѣ, вм. донынѣ; и наоборотъ— до сихъ поръ, вм. до сего мѣста. Притомъ каждый языкъ имѣетъ любимыя нарѣчія, которыхъ нельзя въ точности выразить на другихъ языкахъ: они принадлежатъ къ идіотизмамъ. Сюда относятся: Лат. nimirum, scilicet; Нѣм. wohl, freilich; Рус. авось, врядъ, намедни, въ тѣ поры, отнюдь, словно, вѣдь, де, дискать, будто.

§. 267.

Нарѣчія по происхожденію своему бываютъ *первообразныя*, *производныя* и *сложныя*. Нарѣчія первообразныя, производныя и сложныя.

а) Первообразныя состоятъ изъ однихъ чистыхъ корней, общихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ: де, вѣ, не, нѣ, ни, ли, ту, же, жде, *дѣ*, *лѣ*, *гдѣ*.

b) Производныя: кромѣ (предл. п. отъ сущ. крома), внѣ, между, нынѣ, тунѣ, ради, гдѣ (по древн. кде), здѣсь (по древн. сде и сьдѣ). Можно нар. *нынѣ* принимать и за корень, подобно Греч. νῦν и Нѣм. nun.

с) Сложныя: прежде, искони, наоборотъ, сначала, отселѣ, доселѣ, когда, тогда, всегда.

§. 268.

Нарѣчія мѣста, времени и количества представляютъ въ образованіи своемъ замѣчательныя особенности. Образованіе нарѣчій.

а) Нарѣчія мѣста на вопросъ «откуда» образуются помощію *лѣ*: оттол*ѣ*, отсел*ѣ*. Самое же нарѣчіе *откуда* (Слав. откуду) произведено отъ древняго *уду*. Къ этому корню относятся: отсюда, отвсюда.

b) На вопросъ «куда» составляются нарѣчія мѣста чрезъ *мо* = *мъ*; Сл. тамо = *тамъ*. *Мимо* одного происхожденія съ глаг. ми-нуть (ми-ѧти).

c) На вопросъ «гдѣ» образуются помощію *де* или *дь*: здѣсь, вездѣ, индѣ; Сл. ондѣ.

d) Нарѣчія времени производятся чрезъ *гда*: когда, тогда, всегда, иногда; сложныя изъ *нь* и *ни*: никогда, нѣкогда.

e) Нарѣчія количества: коль вм. коли, толь, вм. толи, происходятъ отъ *к* и *т*, съ прибавленіемъ *ли*; другія—помощію *ма* и *ми*: весьма; Сл. вельми, кольми.

f) Прочія нарѣчія образовались изъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ.

g) Изъ существительныхъ произошли нарѣчія, выразившіяся однимъ какимъ-либо падежемъ; н. п. кругóмъ, верхóмъ, дàромъ, днемъ, вечеромъ, ночью. Нѣкоторыя существительныя только и сохранились, какъ нарѣчія, въ одномъ падежѣ, каковы: босикомъ, нагишемъ, порожнякомъ, пѣшкомъ, мелькомъ, натощакъ, мимоходомъ, мимоѣздомъ, нарокомъ, опрометью, ползкомъ, тайкомъ, тишкомъ, цѣликомъ, поодиначкѣ. Отъ существительныхъ, означающихъ *время*, *число* и *порядокъ*, производятся нарѣчія съ предлогомъ *по*: погодно, помѣсячно, понедѣльно, поминутно, попарно, поочередно, повзводно.

h) Въ нарѣчія переходятъ прилагательныя качественныя неопредѣленныя въ среднемъ родѣ ед. ч.: хорошо, бѣло, красно. Употребляются также съ предлогами: набѣло, вчернѣ, пóравну, изжелта. Притяжательныя обращают-

ся въ нарѣчія чрезъ предлогъ *по*, притомъ оканчивающіяся на *ный*, *ній*, принимаютъ дат. п. муж. или ср. р., н. п. полѣтнему, позимнему, а оканчивающіяся на *ій*, *скій*, имѣютъ особое окончаніе *ьи*, *ски*, н. п. почеловѣчьи, порусски, попріятельски, похристіански.

i) Мѣстоименія неопредѣленныя также обращаются въ нарѣчія: многіі, нѣсколькіі — въ *много*, *нѣсколько*.

k) Изъ числительныхъ съ предлогами образуются нарѣчія: поодному, вдвое, втрое, начетверо, заодно; также съ особыми окончаніями *жды* и *мъ* съ предлогомъ *въ*: однажды, *вдвоемъ*.

l) Дѣепричастія употребляются въ значеніи нарѣчій, какъ въ Нѣмецкомъ языкѣ причастія: писать стоя или сидя; er sprach lachend; сверхъ того отъ нѣкоторыхъ глаголовъ производятся нарѣчія съ особымъ окончаніемъ на *мя* и *ми*, съ которыми глаголами и употребляются въ совокупности для усиленія дѣйствія, какъ то: лив*мя*, леж*мя*, сидь*мя*, стоїм*я*. Сюда принадлежатъ: почти, лишь (отъ почесть, лишить), молъ (отъ молвилъ), нѣтъ (нѣсть).

m) Нарѣчія, составленныя изъ двухъ особыхъ словъ, суть: авось либо, гдѣ нибудь, сегодня, когда нибудь, куда нибудь, можетъ быть, сейчасъ, тотчасъ, совсѣмъ.

§. 269.

Участіе нарѣчій въ образованіи другихъ словъ.

Нарѣчія служатъ къ составленію другихъ словъ, каковы: мимо, вѣчно, мало, достойно (сокр. досто). Отсюда слова: *мимо*иду, *вѣчно*памятный, *мало*вѣрный, *досто*памятный, *туземецъ*, *великолѣпіе*, *велерѣчивый*, *пакибытіе*, *прекословіе*, *междометіе*, *Приснодѣва*.

§. 270.

Степени сравненія нарѣчій.

Нарѣчія, происшедшія отъ прилагательныхъ качественныхъ, подвержены степенямъ сравненія. Для сравнительной степени нарѣчій прибавляется къ прилагательнымъ этой же степени предлогъ *по*, а для превосходной къ положительной степени прилагательныхъ приставка *пре*, н. п. *по*скорѣе, *по*крѣпче, *по*громче; *пре*скоро, *пре*крѣпко, *пре*громко. Приставка *наи* обращаетъ сравнительную степень въ превосходную: *наи*болѣе.

Сверхъ того нарѣчія выражаютъ превосходную степень повтореніемъ одного и того же корня, н. п. скоро на скоро, мелко на мелко, мало мальски, ночь ноченски.

§. 271.

Переходъ нарѣчія въ предлогъ и союзъ.

Нарѣчія, равно какъ предлоги и союзы, иногда занимаютъ мѣсто одни другихъ. *Нарѣчіе*, означая положеніе предмета, поэтому управляя падежемъ, переходитъ въ *предлогъ*; когда же оно служитъ соединеніемъ двухъ предложеній, становится *союзомъ*.

Нарѣчія, употребляемыя въ значеніи предлоговъ, слѣдующія: близъ, вдоль, вмѣсто, внутри, внѣ, возлѣ, вопреки, кромѣ, между, мимо, около, окрестъ, опричь, поверхъ, подлѣ, послѣ, прежде, противъ, насупротивъ, позади, сверхъ, средь.

Нарѣчія, получающія силу союзовъ, суть: какъ-такъ, отчасти-отчасти, или частію-частію, сначала и сперва-потомъ-далѣе-засимъ и затѣмъ-послѣ сего и послѣ того-наконецъ-въ заключеніе, во первыхъ — во вторыхъ, сверхъ

того, притомъ, между тѣмъ, впрочемъ; будто, словно, чѣмъ — тѣмъ, сколь — столь, когда — тогда, лишь — только, доколѣ — дотолѣ, пока, отколѣ — оттолѣ, слѣдовательно, посему и потому, для сего и для того, къ сему и къ тому.

§. 272.

Общее замѣчаніе.

Въ языкѣ каждое понятіе выражается *словомъ*; отношенія понятія къ другому понятію и къ лицу говорящему означаются частію *формами* словъ, частію *особыми словами*. Нарѣчія занимаютъ средину между этими двумя родами словъ: образовавшіяся изъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ принадлежатъ къ знаменательнымъ словамъ, или къ словамъ понятій; а происшедшія отъ мѣстоименій и числительныхъ именъ относятся къ служебнымъ: поэтому нарѣчіе можно назвать частію рѣчи *знаменательно-служебною*.

ГЛАВА VI.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЕ МѢСТОИМЕНІЙ.

§. 273.

Значеніе мѣстоименій.

Мѣстоименіе (pronomen) первоначально служило опредѣленіемъ лицъ, родовъ и чиселъ глагола; въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи получило оно значеніе *опредѣленія предметовъ* указаніемъ, присвоеніемъ, ограниченіемъ. Мѣстоименіе неправильно называютъ частью рѣчи, поставляемою вмѣсто имени предмета: всѣ тропы, н. п. часть

вмѣсто цѣлаго, причина вмѣсто дѣйствія, особливо всѣ метафорическія выраженія должны бы относиться къ мѣстоименіямъ; и наоборотъ, мѣстоименія указательныя, притяжательныя и неопредѣленныя не принадлежали бы къ этой части рѣчи. Отъ сбивчивости опредѣленія происходитъ разнорѣчіе въ раздѣленіи мѣстоименій и смѣшиваніе ихъ съ именами прилагательными и числительными. Но если обратимъ вниманіе на употребленіе мѣстоименія во всѣхъ языкахъ при глаголѣ и имени, на измѣненія его по родамъ, числамъ, падежамъ и лицамъ; то откроемъ органическое развитіе его и настоящее значеніе. Эта часть рѣчи представляетъ совершенное тождество въ языкахъ соплеменныхъ и рѣзкое отличіе въ языкахъ разнородныхъ; во всѣхъ однако слышенъ отголосокъ первобытнаго языка, передаваемый однимъ поколѣніемъ другому, для указанія потомкамъ общаго ихъ происхожденія.

§. 271.

Развитіе мѣстоим. личн. изъ глаг.

Мѣстоименіе органически развивается изъ глагола; первая форма этого развитія есть личное мѣстоименіе, изъ котораго происходятъ всѣ прочіе виды мѣстоименій. Назначеніе личнаго мѣстоименія состоитъ въ *опредѣленіи дѣйствія* посредствомъ трехъ лицъ, различеніемъ родовъ третьяго лица, а въ нѣкоторыхъ языкахъ даже и втораго, и наконецъ числами. Такъ общія дѣйствія: *писать, читать, думать*, становятся дѣйствіями опредѣленными посредствомъ личныхъ мѣстоименій: *я* читалъ, *они* или *онъ* думали. Такое назначеніе *опредѣлять предметъ* имѣютъ дру-

гіе виды мѣстоименій, происшедшіе отъ личныхъ, каковы: мѣстоименія указательныя, притяжательныя. *Это* перо, *эта* книга, *мое* мнѣніе — подобныя выраженія служатъ къ опредѣленію предмета и понятія, представляютъ его предъ нашими глазами, какъ особое, отдѣльное созерцаніе. Если имя существительное называемъ выраженіемъ понятія о какомъ-либо предметѣ видимомъ или въ умѣ представляемомъ; то мѣстоименіе можно назвать частію рѣчи, служащею *къ опредѣленію дѣйствія* или предмета и понятія. Имена собственныя отличаютъ предметъ отъ подобныхъ однородныхъ предметовъ, н. п. одинъ городъ называемъ Москвою, другой Петербургомъ и т. д., или одного человѣка зовемъ Александромъ, другаго Иваномъ и т. д. Но мѣстоименія и между этими названіями отличаютъ тѣ лица и тѣ предметы, которые должны быть представлены предъ нами присутствующими. Выраженія: *наша* Москва, *нашъ* Александръ, совершенно выполняютъ такое требованіе. При этомъ воззрѣніи на мѣстоименія, нельзя смѣшивать ихъ ни съ прилагательными, ни съ числительными, изъ которыхъ одни означаютъ понятіе качества, другія отношенія количествъ.

Мѣстоименія первообразныя состоятъ изъ слѣдующихъ началъ коренныхъ слоговъ:

1) *и*, *ва*, *вь*, *вы*, *мы* и *ны*, *тъ*, *ты*, *сь*, *че*, *к*.

2) *ов*, *он*, *ин*, *аз*, *сам*.

3) *ист*, *друг*.

Производныя мѣстоименія образуются приставными въ концѣ слогами: *же*, *овый*, н. п. *тотъже*, *таковый*;

также посредствомъ *от — ор, акъ, икъ: которыи, какой, толикій.*

Въ сложныхъ прикладывается отчасти утверждающая частица *нь* и отрицательная *ни*: *нькто, ньчто; никто, никакой.*

§. 275.

Раздѣленіе.

Дѣйствіе опредѣляется личными мѣстоименіями и мѣстоименіемъ возвратнымъ, а предметъ видимыи или въ умѣ представляемый указаніемъ или присвоеніемъ: отсюда потребность въ мѣстоименіяхъ указательныхъ и притяжательныхъ. Сверхъ того указаніе предполагаетъ вопросъ, и оно можетъ быть болѣе или менѣе опредѣленное: поэтому необходимы мѣстоименія вопросительныя, опредѣлительныя и неопредѣленныя. Наконецъ придаточныя предложенія, служащія опредѣленіемъ и обособленіемъ подлежащему или сказуемому въ главномъ предложеніи, имѣютъ надобность въ особой формѣ — въ мѣстоименіяхъ относительныхъ. Эти мѣстоименія иногда служатъ поясненіемъ другимъ мѣстоименіямъ, н. п. «*мы, которые* употребляемъ Юліанскій календарь въ счисленіи времени, отстаемъ отъ иностранцевъ, слѣдующихъ Григоріанскому календарю, двѣнадцатью днями».

Въ отношеніи объективномъ, мѣстоименія раздѣляются, во-первыхъ: на *личныя, вопросительныя, указательныя* и *относительныя*; во вторыхъ, на *возвратныя* и *опредѣлительныя, притяжательныя* и *неопредѣленныя*. Въ отношеніи субъективномъ, они бываютъ: *существительныя* и *прилагательныя*. Характеръ существительныхъ опредѣ-

лительнѣе проявляется въ личныхъ мѣстоименіяхъ и вопросительныхъ. Прилагательныя показываютъ отношеніе предмета къ говорящему или къ другому понятію. Таковы мѣстоименія указательныя, притяжательныя и другія того же вида.

§. 276.

Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола.

Личныя мѣстоименія выражаютъ только отношеніе сказуемаго къ первому, второму или третьему лицу глагола, означаютъ бытіе не какъ понятіе, а какъ отношеніе, и показываютъ, самъ ли говорящій предъ нами находится, или тотъ, кому говорится, или наконецъ лице, о которомъ говорится. Окончанія личнаго глагола имѣютъ совершенно такое же значеніе. Такъ въ нашемъ языкѣ, въ Греческомъ и Латинскомъ, бѣ*гу* и бѣ*житъ*, cu*rro* и cu*rrit*, то же что *ich* laufe, *er* läuft.

Во многихъ языкахъ отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ происходятъ глаголы чрезъ прибавленіе глагольныхъ окончаній, н. п. Лат. augur*or* отъ с. augur, au*rare* отъ aurum, lent*are* отъ п. lentus. Нѣкоторые изъ Американскихъ языковъ образуютъ глаголы изъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, поставляя предъ ними или послѣ нихъ личныя мѣстоименія. Въ большей же части этихъ языковъ личныя формы глагола образуются или чрезъ предпоставленіе личныхъ мѣстоименій къ неизмѣняемому корню, или чрезъ присоединеніе къ нему окончаній, такъ что личныя мѣстоименія и окончанія личнаго глагола имѣютъ одинакое назначеніе, и въ организмѣ

языка одни замѣняются другими. Въ Кельтскомъ языкѣ глаголъ спрягается двояко, или съ мѣстоименіемъ безъ личныхъ окончаній, или съ личными окончаніями безъ мѣстоименія. Боппъ указываетъ на подобное тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній личнаго глагола въ языкахъ Индо-Европейскихъ.

Это тождество подтверждается особеннымъ свойствомъ Славянскихъ языковъ въ прошедшемъ времени: въ нихъ родъ различается окончаніемъ трехъ лицъ, равно какъ и личныя мѣстоименія различаютъ родъ въ третьемъ лицѣ; а въ языкахъ Симетическихъ родъ различается во второмъ и третьемъ лицѣ окончаніями глалола и мѣстоименіями. Въ Старославянскомъ яз. двойственное число имѣетъ разныя окончанія для муж. и женск. р.: ходи*ста* и ходи*стѣ*.

§. 237.

Остатки тождества личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола въ Славянскихъ язык.

Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній личнаго глагола подало поводъ къ двумъ различнымъ мнѣніямъ о происхожденіи мѣстоименій: одни принимаютъ окончанія личнаго глагола за слившіяся съ нимъ особыя слова; другіе видятъ въ личныхъ мѣстоименіяхъ отдѣлившіяся отъ личнаго глагола окончанія. Въ Славянскомъ языкѣ окончанія личнаго глагола въ наст. вр. созвучны съ глаголомъ есмь: глаго*лю*, *еши* (еси), *етъ*, *емъ* (есмы), *ете* (есте), *ѫтъ* (суть); а въ этомъ глаголѣ нѣкоторыя лица ед. и мн. чиселъ какъ бы удержали характеристику личнаго мѣстоименія *м* и *т*. Всѣ свойства личныхъ мѣстоименій, въ отношеніи къ ихъ формѣ и значенію, легко для насъ объяс-

нятся, когда мы примемъ ихъ за *отдѣлившіяся окончанія личнаго глагола.* Въ такомъ значеніи принимаемое мѣстоименіе не представляется частью рѣчи, чуждою прочимъ частямъ; напротивъ, оно со всѣми своимн разнообразными формами развивается изъ одного первоначальнаго корня — глагола, и, какъ окончаніе, въ дальнѣйшемъ развитіи становится потребностью и другихъ словъ.

§. 278.

Измѣненія мѣстоименій.

Мѣстоименія, имѣющія свойство окончаній глагола, подвергаются измѣненіямъ склоненія. Слово тогда только измѣняется органически, когда отношеніе понятія выражается приставкою къ корню. Но мѣстоименіе не выражаетъ понятія и не представляетъ въ измѣненіяхъ своихъ корня, котораго приставка подверглась бы склоненію. Различные падежи мѣстоименія, н. п. *меня*, *мнѣ*, *мною*, не разлагаются на корень и приставку, какъ падежи именъ существительныхъ, н. п. сын*а*, сын*у*, сыномъ, Мѣстоименіе первоначально само есть окончаніе, измѣненіе глагола; отъ того падежи его: мнѣ, меня, намъ, насъ, или mei, mihi, nobis, nos, равно mir, meiner, uns, euch, столь отличны отъ своихъ именительныхъ я, ego, ich. Если даже въ мѣстоименіи перваго лица принять за коренный звукъ *м*; то по общему закону словоизмѣненія не возможно объяснить всѣхъ отступленій косвенныхъ падежей отъ своего именительнаго. Подобная неправильность и разнообразіе въ формахъ мѣстоименія встрѣчается не въ однихъ Индо-Европейскихъ языкахъ, но и въ Американскихъ. Остается

*

только предполагать, что всѣ эти падежи происходятъ отъ потерянаго именительнаго.

§. 279.

Склон. мѣстоимени личн.

Склоненіе мѣстоименій личныхъ представляетъ сходство въ языкахъ одного происхожденія.

Единственное число.

	Греческ.	Латин.	Славян.	Русск.	Нѣмецк.
1 л.	ἐγώ,	ego	азъ	я	ich
	ἐμου, μοῦ	mei	мене	меня	meiner
	ἐμοὶ, μοὶ	mihi	ми	мнѣ	mir
	ἐμὲ, μὲ	me	мя	меня	mich

Двойственное число.

νῶϊ, νώ		на, нѣ	
νῶϊν, νῶν		наю, нама	

Множественное число.

ἡμεῖς	nos	мы	мы	wir
ἡμῶν	nostri	насъ	насъ	unſer
ἡμῖν	nobis	намъ	намъ	uns
ἡμᾶς	nos	ны	насъ	uns

Единственное число.

2 л. σὺ, τὺ	tu	ты	ты	du
σοῦ, του	tui	тебе	тебя	deiner
σοὶ, τοὶ	tibi	ти	тебѣ	dir
σέ, τὲ	te	тя	тебя	dich

Двойственное число.

σφῶϊ, σφώ		ва, вѣ	
σφῶϊν, σφῶν		ваю, вама	

Множественное число.

ὑμεῖς	vos	вы	вы	ihr
ὑμῶν	vestri	васъ	васъ	euer
ὑμῖν	vobis	вамъ	вамъ	euch
ὑμᾶς	vos	вы	васъ	euch

3-е лице, для краткости, выпишемъ только Славянское и Русское.

Един. число.			*Множ. число.*
онъ, (он)	она	оно	они, онѣ (оны), они, (она)
его	ея	его	ихъ
ему	ей	ему	имъ
его (и)	ее (ю)	его (е)	ихъ (я)
имъ	ею	имъ	ими
немъ (емъ),	нею (ей),	немъ (емъ)	нихъ (ихъ).

Если находится предлогъ передъ *имъ*, *ихъ*, *ими*; то ставится придаточный *н* между предлогомъ и мѣстоименіемъ: къ *н*имъ, отъ *н*ихъ, съ *н*ими. Столь сходныя мѣстоименія въ характеристическихъ звукахъ повидимому принадлежатъ живымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, между тѣмъ какъ одни изъ нихъ составляютъ часть языковъ мертвыхъ, другія живутъ въ устахъ народовъ. Характеристикою род. и вин. ед. ч. 1-го лица вездѣ сохранился *м*, а во 2-мъ *л*. *т* и соотвѣтственное ему мягкое *д*; во множ. числѣ 2-е лице удержало характеристикою *н*, а 2-е лице— φ, υ и в.

§. 280.

Мѣстоименіе возвратное.

Во многихъ языкахъ личное мѣстоименіе употребляется въ значеніи возвратнаго; у насъ въ этомъ случаѣ осо-

бенное *ся* или *себя*, составленное изъ *сь* и *я*, употребляется при всѣхъ трехъ лицахъ, въ единственномъ и множественномъ числѣ, и для всѣхъ родовъ. Въ древнемъ Русскомъ языкѣ оно иногда предшествовало глаголу: говорили *ся* кланяеть, вм. кланяе*тся*. Склоняется такимъ образомъ: род. себя, дат. себѣ, вин. себя, твор. собою, предл. себѣ. — Такъ употребляется и Латинское м. sui, sibi, se. Въ тѣхъ же языкахъ, въ которыхъ нѣтъ возвратнаго мѣстоименія, или оно потеряно, употребляются особыя составныя формы, н. п. въ Греч. ἑαυτου, въ Англ. himself.

Въ склоненіи возвратнаго мѣстоименія повторяются звуки личнаго м. 2-го лица: се*бя* (те*бя*), се*бѣ* (те*бѣ*), со*бою* (то*бою*). Въ мѣстоименіяхъ, какъ въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, относящихся къ одушевленнымъ предметамъ мужескаго пола, родительнымъ падежемъ замѣняется винительный; потому что въ Славянскихъ языкахъ и родительный означаетъ предметъ дѣйствія, какъ винительный.

§. 281.

Склон. мѣстоименій вопросительныхъ.

Вопросительныя мѣстоименія поставляютъ въ вопросѣ то отношеніе, которымъ отличается одинъ предметъ отъ другаго. Они, какъ и мѣстоименія указательныя, выражаютъ всегда отношеніе третьяго лица; потому что произошли отъ третьяго лица личнаго мѣстоименія, равно какъ и указательныя. Первообразныя формы вопросительныхъ мѣстоименій развились изъ личнаго мѣстоименія 3-го лица, съ приставкою въ началѣ *к* и *ч*. Они въ Русскомъ языкѣ получили значеніе мѣстоименій относительныхъ.

Единственное число.

муж.	женск.	ср.
кый (кой)	кая	кое
коего	коея	коего
коему	коей	коему
коего, кый (кой)	кую	кое
кыимъ (коимъ)	коею	коимъ
коемъ	коей	коемъ

Множественное число.

м. ж. и ср.

кыи (кои)

кыихъ (коихъ)

кыимъ (коимъ)

кыя, кыя, кая (коихъ, кои)

кыими (коими)

кыихъ (коихъ).

Единственное число.

муж.	женск.	ср.
чій (чей)	чія (чья)	чіе (чье)
чьего	чьея	чьего
чьему	чьей	чьему
чей, чьего	чью	чье
чьимъ	чьею	чьимъ
чьемъ	чьей	чьемъ.

Множественное число.

м. ж. и ср.

чьи (чіи, чія, чія)

чьихъ

чьимъ

чьи (чія)

чьими

чьихъ.

Изъ перваго вопросительнаго м. *кой* составилось м. *кто*, изъ втораго *чей* — *что*; то и другое склоняется сходно съ своимъ первообразомъ.

Обоихъ чиселъ и всѣхъ родовъ.

кто	что
кого	чего
кому	чему
кого	что
кѣмъ	чѣмъ
комъ	чемъ.

На вопросительное мѣстоименіе отвѣчаетъ указательное, н. п. *кто* сдѣлалъ это? — *этотъ*, или *тотъ*, кому ты поручилъ. Отсюда выводимъ заключеніе, что мѣстоименія указательныя и вопросительныя между собою взаимно соотвѣтственны.

§. 282.

Склон. мѣстоименіи вопросительныхъ.

Сверхъ того виды вопросительныхъ мѣстоименій означаютъ не только самое лице или предметъ, но и нѣкоторыя ихъ отношенія, именно число, величину, форму; поэтому всѣ языки имѣютъ соотвѣтственныя этимъ отношеніямъ слова, образовавшіяся изъ вопросительныхъ и указательныхъ мѣстоименій посредствомъ приставокъ. Таковы въ видѣ прилагательныхъ образовавшіяся формы: коликій и сколькій, толикій и стольк*ій*, какій, или к*акой*.

Склоняются эти формы съ нѣкоторою перемѣною м. *кой* или *кій*.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
какой	какая	какое
какого	какія, какой	какого
какому	какой	какому
какого и какой	какую	какое
какимъ	какою	какимъ
какомъ	какой	какомъ

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
какіе	какія	какія
какихъ	—	—
какимъ	—	—
какихъ и какіе	—	—
какими	—	—
какихъ	—	—

Коликій и *сколькій*, *толикій* и *столькій*, склоняются во множественномъ числѣ одиково съ м. *какой*. Отъ мѣстоименій *сколькій* и *столькій* произошли нарѣчія: *сколько*, *столько*. Съ предлогами *по* и *на* встрѣчающіяся выраженія: *по* скольку, *на* столько, принимать должно за дательный усѣченный и винительный падежи прилагательныхъ мѣстоименій *сколькій* и *столькій*.

§. 283.

Употребленіе вопрос м. вм. неопредѣл.

Вопросительныя мѣстоименія иногда съ нѣкоторыми приставками употребляются въ значеніи неопредѣленныхъ:

ὅστις, aliquis, quisquis, кто *либо*, что *нибудь*. Эта неопредѣленность значенія, въ соединеніи съ соотвѣтственною взаимностью вопросительныхъ и указательныхъ мѣстоименій, объясняетъ, почему во всѣхъ языкахъ вопросительное мѣстоименіе поставляется вмѣсто относительнаго, когда надобно выразить понятіе, какъ принадлежность предмета, посредствомъ придаточнаго предложенія, н. п. «тотъ часто повторяетъ себя, *кто* много говоритъ». — Въ вопросахъ, вмѣсто *какой*, *ая*, *ое*, употребляется *что* съ предлогомъ *за*, какъ уже было замѣчено, н. п. *что̀* — *за* человѣкъ пришелъ къ намъ?»

§. 284.

Мѣстоименія указательныя.

Мѣстоименіе, будучи окончаніемъ глагола, опредѣляетъ дѣйстзіе; становясь же отдѣльнымъ членомъ слова, оно получаетъ еще обширнѣйшее *назначеніе опредѣленія*: въ дальнѣйшемъ развитіи оно родовыя и видовыя понятія, выражаемыя именами, сводитъ на единичныя представленія. Такъ слова: *домъ*, *конь*, изображаютъ родовыя понятія; посредствомъ же мѣстоименій — *сей*, *этотъ*, родовыя понятія сводятся въ единичныя представленія: *сей* домъ, этотъ конь.

Во многихъ Американскихъ языкахъ почти при каждомъ существительномъ ставится мѣстоименіе. Въ Греческомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Французскомъ и въ другихъ новыхъ языкахъ членъ то же имѣетъ значеніе — опредѣлять.

§. 285.

Склон. мѣстоименій указательныхъ.

Мѣстоименія указательныя по формѣ своей представляютъ измѣненія личныхъ мѣстоименій третьяго лица. Они

образовались изъ 3-го л. личнаго мѣстоименія, съ приставкою коренныхъ слоговъ *сь*, *тъ*, *онъ*.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
сей (сь, сій)	сія (си)	сіе (се)
сего	сея	сего
сему	сей	сему
сего, сей (сь, сій)	сію (сю)	сіе (се)
симъ	сею	симъ
семъ	сей	семъ

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
сіи (си)	сіи (сія)	сіи (си, сія, сп).
сихъ		
симъ		
сихъ (сія, си)		
сими		
сихъ		

Примѣч. Примѣры на *сю* и *сѣ*: по *сю* пору, по *сю* сторону, по *сѣ* мѣста (Ист. Г. Росс. т. VII, пр. 23).

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
тотъ (т, той)	та (тая)	то (тое)
того	той (тоя)	того
тому	той	тому
того, тотъ (т, той)	ту (тую)	то (тое)

тѣмъ	тою	тѣмъ
томъ	той	томъ.

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
тѣ (ти, тіи)	тѣ (ты, тыя)	тѣ (та, тая)
тѣхъ	—	—
тѣмъ	—	—
тѣхъ, тѣ (ты, тыя)	—	тѣ (та, тая)
тѣми	—	—
тѣхъ	—	—

Мѣстоименіе *етотъ*, или *этотъ*, составлено изъ личнаго м. ср. р. *е* и *тотъ*, и потому имѣетъ значеніе указанія болѣе ощутительнаго. Склоняется какъ м. *тотъ*, лишь только въ мужескомъ и среднемъ родѣ множ. числа удерживая характеристику Славянскаго языка, именно *и*, вмѣсто *ъ*. Наоборотъ, м. *тотъ же* приставку имѣетъ въ концѣ и склоняется одинаково съ м. *тотъ*.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
оный (он)	оная (она)	оное (оно)
онаго (оного)	оной (оноя)	онаго (оного)
оному	оной	оному
онаго, оный (он)	оную (ону)	оное (оно)
онымъ (онѣм)	оною	онымъ (онѣмъ)
ономъ	оной	ономъ

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
оные (они)	оныя (оны)	оныя (она)

оныхъ (онѣхъ)	—	—
онымъ (онѣмъ)	—	—
оныхъ, оные (оны)	оныя (она)	оныя (оны)
оными (онѣми)	—	—
оныхъ (онѣхъ)	—	—

§. 286.

Сравненіе Русскихъ формъ мѣстоименій съ иностранными.

Русскія формы м. разнятся отъ Славянскихъ однимъ только измѣненіемъ і на е, въ указ. м. сей, и того же і на ь, въ вопрос. м. чей. Это происхожденіе мѣстоименій указательныхъ, вопросительныхъ и относительныхъ непосредственно отъ личныхъ объясняетъ общее всѣмъ языкамъ свойство, по которому указательныя переходятъ въ личныя, а относительныя въ указательныя, и одни вмѣсто другихъ употребляются. Подобную взаимность видимъ и въ Латинскомъ языкѣ. Изъ мѣстоименія: is, ea, id, которое первоначально было личное, а не указательное, посредствомъ придыханія и согласной, образовались указательныя мѣстоименія: hic, haec, hoc; вопросительныя: quis, quae, quid, и относительныя: qui, quae, quod. Усиленіе личнаго мѣстоименія посредствомъ придыханія или согласной во всѣхъ языкахъ означаетъ переходъ его въ указаніе или вопросъ: здѣсь естественно выраженіе требуетъ полногласія. Указательныя мѣстоименія отличаютъ тотъ предметъ, о которомъ рѣчь идетъ, отъ всѣхъ другихъ предметовъ, обособляютъ его, общее понятіе сводятъ на единичное представленіе. Такъ какъ они произошли отъ третьяго лица личнаго мѣстоименія, то и выражаютъ всегда отношеніе этого лица.

Новгородская

Указательное отношеніе, которымъ одинъ предметъ отличается отъ другаго, бываетъ двоякое: отношеніе его или къ говорящему, или къ понятію, какъ опредѣленію предмета. Указательное мѣстоименіе выражаетъ отношеніе къ говорящему, когда означаетъ только предметъ такимъ образомъ, что говорящій отличаетъ его отъ всѣхъ предметовъ однородныхъ, н. п. дай мнѣ *это перо*; онъ написалъ *это письмо*. Для чувственнаго воззрѣнія одинъ предметъ отъ другаго различается мѣстомъ въ пространствѣ; поэтому говорящій означаетъ такое отношеніе тѣмъ, что вмѣстѣ съ словомъ указываетъ тѣлодвиженіемъ на мѣсто предмета. При этомъ родѣ указательнаго отношенія означается пространственное противоположеніе близости и отдаленности; почему всѣ языки имѣютъ особыя указательныя мѣстоименія для такого противоположенія: οὗτος ἐκεῖνος, hic и ille, сей или этотъ и тотъ. Другое указательное отношеніе отличаетъ одинъ предметъ отъ прочихъ посредствомъ понятія, служащаго опредѣленіемъ предмету, именно посредствомъ придаточнаго предложенія, н. п. «того, кого ты ищешь, здѣсь нѣтъ». Указательныя мѣстоименія первоначально означали только указательное отношеніе къ говорящему, а послѣ стали означать и отношеніе къ понятію. Одни изъ указательныхъ мѣстоименій, н. п. *сей*, *этотъ*, означаютъ только отношеніе къ говорящему; другія, н. п. *тотъ*, кромѣ этого отношенія, показываютъ отношеніе къ понятію. Въ иныхъ языкахъ образовались особыя указательныя мѣстоименія, означающія отношеніе къ понятію, н. п. въ Нѣм. *derjenige*, въ Англ. *those*, во Франц. *celui*, *celle*.

Вмѣсто указательнаго мѣстоименія употребляется третье лице личнаго мѣстоименія у насъ, въ Греч. и Лат. языкахъ, что согласно съ упомянутою взаимностью того и другаго мѣстоименія.

Къ указательнымъ мѣстоименіямъ принадлежитъ м. *та*кой, *та*кая, *та*кое, составленное изъ *кой*, съ приставкою въ началѣ. Склоняется одинаково съ м. какой.

§. 287.

Склон. мѣстоименіи опредѣлительныхъ.

Во всѣхъ языкахъ находятся особенныя указательныя формы, которыми не только опредѣляется и отличается предметъ отъ другихъ однородныхъ предметовъ, но и придается ему *исключительно* извѣстное отношеніе. Иные языки образуютъ такія формы изъ личнаго или указательнаго мѣстоименія, какъ Греческій, Латинскій и нашъ: αὐτὸς, ipse (вѣроятно изъ is — pe), самъ и самый (*с* и *й* съ кореннымъ слогомъ, имѣющимъ характеристикою личное мѣст. *м*); Германскіе языки употребляютъ для этого производныя слова: derselbe (древ. therselbo) и selbst. Такія мѣстоименія навываются *опредѣлительными*, и склоняются одинаково съ *какой* и *такой*.

Един.		*Множ.*	
муж.	сред.	жен.	Всѣхъ род.
самъ	само,	сам*а*,	сам*и*
само*го*		само*й*	самих*ъ*
само*му*		само*й*	самим*ъ*
само*го*	само	само*ю* (*му*)	самих*ъ*
самим*ъ*		само*ю*	самим*и*
само*мъ*		само*й*	самих*ъ*.

Опредѣлительное мѣстоименіе иногда употребляется вмѣсто личнаго, н. п. «отецъ приказалъ сыну, чтобъ *самъ* занялся этимъ дѣломъ.» Мѣстоименіе *самый* имѣетъ свойство преимущественнаго отличенія, а потому при именахъ прилагательныхъ употребляется для означенія превосходной степени. Въ Латинскомъ языкѣ этому мѣстоименію, кромѣ *ipse*, соотвѣтствуетъ приставка *met:* egomet, tumet, nosmet.

Сюда же относится и м. *весь*, очевидно происшедшее изъ указательнаго мѣстоименія *сь*, съ приставкою въ началѣ. Иные принимаютъ *весь* за имя прилагательное; но и происхожденіе его, и значеніе опровергаютъ это мнѣніе. Слово *весь* выражаетъ особое опредѣленіе, или указаніе предмета, равно какъ *самый*, не означая никакого качества, н. п. «Бери себѣ *весь* этотъ хлѣбъ съ поля.» Мѣстоименіе *весь*, равно какъ и *самый*, для усиленія, ставится при сравнительныхъ степеняхъ: *всепокорнѣйшій*, *всенижайшій*. Новое подтвержденіе, что это слово имѣетъ значеніе мѣстоименія опредѣлительнаго. Склоняется оно сходно съ своимъ первообразомъ.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
весь	вся	все
всего	всея, всей	всего
всему	всей	всему
всего, весь	всю	все
всѣмъ	всею	всѣмъ
всемъ	всей	всемъ

Множественное число.

муж. жен. и ср.

всѣ

всѣ*хъ*

всѣ*мъ*

всѣхъ, *всѣ*

всѣ*ми*

всѣ*хъ*.

§. 288.

Склон. мѣстоимени притяжательныхъ.

Притяжательныя мѣстоименія произошли отъ родительнаго пад. личныхъ мѣстоименій; это особый видъ личныхъ, или личныя прилагательныя мѣстоименія. Въ Нѣмецкомъ языкѣ ихъ происхожденіе очевидно: meiner — *mein*. Отъ этого сходства личныхъ и притяжательныхъ мѣстоименій у насъ, равно какъ въ Греческомъ, Латинскомъ, Англосаксонскомъ, Аллеманскомъ языкахъ, родительный личнаго замѣняетъ м. притяжательное. Въ Русскомъ языкѣ притяжательныя мѣстоименія образовались изъ личнаго м. 3-го лица съ приставкою: мой, *я*, *е*; твой, *я*, *е*; свой, *я*, *е*; нашъ, *а*, *е*; вашъ, *а*, *е*. Это происхожденіе явственно изъ окончаній во всѣхъ падежахъ и изъ характеристикъ 1-го лица ед. ч. *м*, 2-го *л*. — *т*; 1-го лица мн. ч. — *н*, 2-го *л*. — *в*. Всѣ эти характеристики сохранились въ мѣстоименіяхъ и другихъ Славянскихъ нарѣчій, какъ-то: въ Сербскомъ, Польскомъ, Чешскомъ. Склоняются одинаково съ своимъ первообразомъ.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
мой	моя	мое
моего	моея, ей	моего
моему	моей	моему
моего, мой	мою	мое
моимъ	моею	моимъ
моемъ	моей	моемъ.

Множественное число.

муж. жен. и ср.

мои
моихъ
моимъ
моихъ, мои
моими
моихъ.

По этой формѣ склоняются: *твой*, *я*, *е*, и *свой*, *я*, *е*, равно и *нашъ*, *а*, *е*; *вашъ*, *а*, *е*, образовавшіяся изъ множ. ч. личнаго мѣстоименія 1-го и 2-го лицъ: *насъ*, *васъ*.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
нашъ	наша	наше
нашего	нашея, ей	нашего
нашему	нашей	нашему
нашего, нашъ	нашу	наше
нашимъ	нашею	нашимъ
нашемъ	нашей	нашемъ.

Множественное число.

муж. жен. и ср.

наши

нашихъ

нашимъ

нашихъ, наши

нашими

нашихъ.

Для 3-го лица, вмѣсто притяжательнаго, употребляется родительный падежъ личнаго мѣстоименія, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ: «*его* и *ихъ* люди».

Примѣч. Въ просторѣчіи можно слышать *нашенскій*, равно какъ отъ *ихъ* произошло *ихный*, отъ *свой* — *свойскій* и отъ *каковъ* — *каковскій*, *по-каковски*.

§. 289.

Притяж. м. свой.

Притяжательное муж. *свой* у насъ употребляется при всѣхъ трехъ лицахъ, для всѣхъ родовъ, въ единственномъ и множественномъ числѣ: «я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они и онѣ взялъ, а, о, и, *свою* книгу». Въ Нѣмецкомъ языкѣ есть особая форма притяжательнаго м., вошедшая въ употребленіе не слишкомъ давно: der meinige, der deinige, вм. der meine, der deine. Въ Латинскомъ языкѣ часто опускаются притяжательныя мѣстоименія, если на нихъ нѣтъ силы голоса, н. п. patri nunciavi, hortum vendidi. Напротивъ въ Англійскомъ языкѣ притяжательныя мѣстоименія и тамъ употребляются, гдѣ они совершенно излишни, н. п.

*

J have it in *my* hands; j see it before *my* eyes. Русскій языкъ въ этомъ случаѣ занимаетъ средину.

§. 290.

Мѣстоименія неопредѣленныя.

Отличительное свойство неопредѣленныхъ мѣстоименій состоитъ въ томъ, что они означаютъ неизвѣстное бытіе, какъ особое существо, и, подобно существительнымъ мѣстоименіямъ, различаютъ только лице и вещь, а потому и употребляются въ одномъ единственномъ числѣ. По сродству неопредѣленнаго указанія съ вопросомъ, они образуются изъ вопросительныхъ существительныхъ мѣстоименій, съ приставкою въ началѣ. Таковы мѣстоименія существительныя неопредѣленныя: *нѣкто*, *нѣчто*, составившіяся изъ утвержденія *нѣ* и *кто*, *что*; οὔτις, οὔτι изъ τίς и τί; aliquis изъ quis. Существительныя неопредѣленныя мѣстоименія: *никто* и *ничто*, изъ тѣхъ же вопросительныхъ *кто* и *что* и отрицанія *ни* происшедшія, склоняются одинаково съ своими первообразами, н. п. *никто* склоняется какъ *кто*, а *ничто* какъ *что*. Первое мѣстоименіе говорится о лицахъ, второе о вещахъ.

Вмѣсто этихъ мѣстоименій употребляется составленное изъ имени числительнаго неопредѣленное м. *ни одинъ*, *ни одна*, *ни одно*. Въ косвенныхъ падежахъ мѣстоименій *никто* и *ничто* предлогъ поставляется между приставкою *ни* и корнемъ *кто* и *что*: ни *у* кого, ни *о* чемъ. Также и прилагательныя неопредѣленныя мѣстоименія происходятъ изъ вопросительныхъ прилагательныхъ: *нѣкій*, *нѣкоторый*, *нѣсколькій*, *нѣкакій*; а мѣстоименіе *иный*, *ая*, *ое*, удержало

слѣды происхожденія отъ *оный, ая, ое*. Этотъ видъ мѣстоименій не рѣдко смѣшивается съ числительными именами; но характеристика однихъ заключается въ обособленіи, другихъ — въ количественности. Склоняются неопредѣленныя мѣстоименія по формѣ тѣхъ, отъ которыхъ они произошли, кромѣ *нѣкто* и *нѣчто*; первое изъ нихъ употребляется только въ именительномъ, а второе въ именительномъ и винительномъ падежахъ. Сюда принадлежатъ: *кто-то, что-то*, въ которыхъ склоняются корни *кто* и *что*, а приставки не перемѣняются. Въ видѣ нарѣчій употребляются: *нѣсколько, нѣкогда*, изъ *нѣкій* съ приставкою.

Примѣч. Нѣсколькій склоняется только въ *косвенныхъ* падежахъ *множ.* числа.

§. 291.

Мѣстоименія всякій и каждый.

Къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ принадлежитъ Старославянское кыйждо, составленное изъ *кый* съ приставкою; а изъ кыйждо, или изъ неопредѣленной формы *къждо* образовалось Русское м. *каждый*, ая, ое, склоняющееся по формѣ м. нѣкоторый. Сюда же относятся *всякій, ая, ое*, происшедшее изъ опредѣлительнаго м. *вся* и *кій*, равно *кто, что*, составленныя съ *либо* (любо отъ любый) и *нибудь*: *кто-либо, что-либо, кто-нибудь* и *что-нибудь*. *Всякій* склоняется по формѣ *какій*, а *кто-либо, что-либо, кто-нибудь* и *что-нибудь* перемѣняютъ въ склоненіи только *кто* и *что*; приставки же *либо* и *нибудь* остаются безъ перемѣны. Мѣстоименія *всякій* и *каждый*, не рѣдко смѣшиваемыя, различаются между собою по значенію тѣмъ,

что одно показываетъ обособленіе въ отношеніи къ качественности, другое въ отношеніи къ количественности. Поэтому надобно говорить: «Всякій Христіанинъ въ храмѣ Божіемъ обрѣтаетъ миръ души,» и «каждый прихожанинъ обязанъ содѣйствовать благолѣпію своего храма».

Въ значеніи неопредѣленныхъ мѣстоименій употребляются *одинъ* и *другой*, н. п. «*одни* полагаютъ, что луна обитаема, *другіе* это отвергаютъ». Смыслъ такого выраженія неопредѣленный; можемъ и просто сказать: *полагаютъ, утверждаютъ*. Въ этомъ случаѣ *одинъ* и *другой* соотвѣтствуютъ Нѣмецкому неопр. мѣстоим. *man*. Но въ предложеніи: «*одинъ* платокъ для тебя, *другой* для меня», *одинъ* и *другой* суть имена числительныя.

Примѣч. Знаками неопредѣленности также служатъ: *вѣдь* (отъ вѣдать) съ отриц. *не* и *хоть* (отъ хотѣть), или въ просторѣчіи *хошь*: *не вѣдь* кто, *не вѣдь* что; *хоть* кто, *хоть* что.

§. 292.

Склоненія мѣстоименій относительныхъ.

Относительныя мѣстоименія опредѣляютъ придаточнымъ предложеніемъ подлежащее или сказуемое предложенія главнаго. Первоначальный видъ этого мѣстоименія въ Старославян. языкѣ, образовавшійся изъ личнаго 3-го лица, съ приставкою въ концѣ, есть слѣдующій.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
иже	*яже*	*еже*
егоже	*еяже*	*егоже*

емуже	*ейже*	*емуже*
иже	*юже*	*еже*
имже	*еюже*	*имже*
емже	*ейже*	*емже*

Множественное число.

муж. жен. ср.

иже, яже, яже

ихже

имже

яже

имиже

ихже.

Въ Русскомъ языкѣ употребляется въ значеніи относительнаго мѣстоименія вопросительное *кой, коя, кое,* и *который, которая, которое.* Послѣднее преимущественно удержано Польскимъ языкомъ. Изъ произношенія въ этомъ языкѣ можно заключить, что оно образовалось изъ *кто,* съ окончаніемъ *личнаго* м. *й.* Прежде употреблялось и *который*; поэтому непосредственное происхожденіе этого мѣстоименія ведется отъ *кто* и *етер, а, о,* вышедшаго изъ употребленія. Употребляется м. *который* и въ значеніи вопросительнаго: «*который* изъ троихъ?» Склоняется оно подобно м. *кой* и *какой.*

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
который	которая	которое
которого	которыя и ой,	которого
которому	которой	которому

котораго, ый	которую	которое
которымъ	которою	которымъ
которомъ	которой	которомъ.

Множественное число.

муж. жен. и ср.

которые, ыя, ыя

которыхъ

которымъ

которыхъ, ыя и ыя

которыми

которыхъ.

Другое вопросительное мѣстоименіе *какой* также употребляется въ значеніи относительнаго; а изъ этого мѣстоименія образовалось, съ приставкою *во*, м. *каковой*, *ая*, *ое*, склоняющееся по формѣ м. который.

Примѣч. Старинное м. *етер* въ значеніи *нѣкоторый* встрѣчается въ Остромир. Еванг. Лук. 10, 38: Вниде Іисусъ въ весь *етеру*, жена же етера.

§. 293.

Относительныя мѣстоименія, замѣняемыя вопросительными.

Относительныя мѣстоименія по существу своему принадлежатъ къ м. прилагательнымъ; отъ того вмѣсто ихъ употребляются вопросительныя мѣстоименія, также имѣющія форму прилагательныхъ, рѣдко существительныхъ. Изъ нихъ однако *кто* и *что* иногда замѣняютъ м. относительное, н. п. «Большой каменный домъ, *что* на Тверской, прекрасенъ». — Это мѣстоименіе употребляется даже и во мн. ч., н. п. «деньги, *что* на немъ были, уплачены». Мѣ-

стоименіе *кто* обыкновенно замѣняетъ м. *который*: «*кто* доволенъ, тотъ и богатъ». Въ среднемъ родѣ м. *что* обыкновенно слѣдуетъ за указательнымъ *то*: «не все *то* золото, *что* блеститъ». — Не рѣдко, вмѣсто *который*, слышать можно *какой*, отъ чего эти мѣстоименія смѣшиваются; но между ними находится значительная разность. Стóитъ только посмотрѣть на соотвѣтственныя каждому изъ нихъ мѣстоименія, чтобъ въ этомъ убѣдиться; мѣстоименію *который* соотвѣтствуетъ *тотъ*, а м. *какой* — такой. Поэтому одно имѣетъ значеніе простаго опредѣленія, или обособленія, а другое выражаетъ образъ и способъ бытія, или предмета. Такое именно различіе находится въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «вещи, *которыя* вы выбрали, принесены», и «вещи, *какія* вамъ угодно было имѣть, теперь здѣсь». Такое различіе наблюдается въ Нѣмецкомъ языкѣ между м. *der* и *welcher*. Въ Англійскомъ языкѣ соблюдается еще бóльшая точность въ относительныхъ мѣстоименіяхъ: тамъ *who* относится къ лицамъ, а *which* — къ вещамъ.

§. 294.

Особое употребленіе м. относит.

Относительное мѣстоименіе, какъ и личное, изъ котораго оно первоначально образовалось, означаетъ собственно третье лице, но употребляется въ отношеніи и къ первому, и ко второму лицу, н. п. «*я*, *который* вамъ другъ»; «*ты*, *который* такъ думаешь». Въ Нѣмецкомъ языкѣ въ отношеніяхъ къ лицамъ перваго и втораго лица повторяется личное мѣстоименіе: «*Ich*, *der ich* ihm der nächste bin»; *Ihr*, *die ihr* älter seid».

общія замѣчанія о мѣстоименіяхъ.

§. 295.

Производство нарѣчій изъ мѣстоименій.

Изъ *какой*, *коликій*, *сколькій*, *такой*, *столькій*, *толикій*, произошли нарѣчія: *какъ*, *коль*, *сколь*, *такъ*, *столь*, *толико*; а изъ мѣстоименій *се* и *то* образовались нарѣчія *сюда*, *туда*, *всегда*, *тогда*. По причинѣ этого сродства мѣстоименій и нарѣчій, изъ нихъ произведенныхъ, вмѣсто *который*, говорится *гдѣ*, *когда*, *какъ*, н. п. «мѣсто, *гдѣ* мы были»; «время, *когда* онъ пришелъ; способъ, *какъ* онъ выражается». Такъ говорится и въ Нѣмецкомъ языкѣ: Der Ort, *wo* er wohnt»; «die Zeit, *wann* er kömmt»; «die Weise, *wie* er spricht».

§. 296.

Производство прилаг. опредѣленныхъ посредствомъ личныхъ мѣстоименій.

Въ древнемъ языкѣ нашемъ, какъ мы уже знаемъ, прилагательныя имена употреблялись неопредѣленныя и склонялись одинаково съ существительными, н. п. «много*амъ* душ*амъ* крестьян*скамъ*»; «потребами монастыр*скими*». Для образованія опредѣленныхъ прилагательныхъ, прибавлялось къ этимъ окончаніямъ личное мѣстоименіе 3-го лица: *й*, *я*, *е*. Такъ изъ добръ, синь, составились прилагательныя: добр*ый*, *ая*, *ое*, и син*ій*, *яя*, *ее*. Отъ того въ нынѣшнемъ склоненіи именъ прилагательныхъ удержаны окончанія падежей личнаго мѣстоименій 3-го лица. Это окончаніе замѣняетъ опредѣленный членъ другихъ языковъ.

§. 297.

Заключеніе о мѣстоим.

Мѣстоименія личныя, какъ выше было объяснено, первоначально составляли окончанія личнаго глагола, и, отдѣлив-

шись отъ него, удержали значеніе *опредѣленія*, или *обособленія* лицъ, родовъ и чиселъ въ глаголѣ. Изъ личныхъ произошли всѣ прочія мѣстоименія, удержавъ даже окончанія ихъ въ склоненіи, съ приставками въ началѣ или въ концѣ корня. Въ мѣстоименіяхъ Русскихъ и въ одинаковыхъ съ ними Западно-Славянскихъ сохранился общій характеръ Индо-Европейскихъ языковъ. Мѣстоименіе составляетъ необходимую потребность при глаголѣ и имени. Въ Славянскихъ языкахъ оно слилось съ прилагательными именами, для бо́льшей опредѣленности, и служитъ имъ родовымъ окончаніемъ.

УДАРЕНІЯ ВЪ МѢСТОИМЕНІЯХЪ.

§. 298.

Мѣстоименія отличаются въ падежахъ род. и дат. ед. числа муж. и средн. родовъ отъ прилагательныхъ ударе-ніемъ: они имѣютъ его на послѣднемъ слогѣ — *го̀* и *му̀*, н. п. своего̀, ему̀; того̀, тому̀. Но прилагательныя въ этихъ окончаніяхъ имѣютъ ударе-ніе на предпослѣднемъ слогѣ или еще и далѣе отъ конца: до́браго, до́брому. Ударенія въ мѣстоименіяхъ.

ГЛАВА VII.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ ИМЕНЪ.

§. 299.

Значеніе числительныхъ.

Изъ всѣхъ служебныхъ частей рѣчи, по значенію, *числительныя имена* (numeralia) ближе подходятъ къ мѣстоименіямъ. Числительныя не выражаютъ понятія бытія или дѣйствія, но означаютъ только количественныя отношенія. Числовое отношеніе, какъ повтореніе предмета въ пространствѣ, собственно принадлежитъ къ пространственной формѣ воззрѣнія, и какъ продолженіе времени, оно соотвѣтствуетъ извѣстному пространству. Отъ этой взаимности пространства и времени мы иногда измѣряемъ разстояніе мѣстъ часами, н. п. говоримъ: Петровскій дворецъ въ Москвѣ *на часъ* ѣзды отъ Кремля.

Число выражаетъ отношеніе однородныхъ величинъ, а потому оно означаетъ особыми измѣненіями одинъ, два и многіе предметы, или число единственное, двойственное, множественное.

Въ совершенномъ развитіи своемъ числительныя имена показываютъ, что они первоначально были производными отъ глагольныхъ корней, а послѣ стали выражать отношенія. Въ другихъ служебныхъ частяхъ рѣчи можно указать значеніе, какое они первоначально имѣли, какъ части рѣчи знаменательныя; но между числительными именами нельзя указать ни на одно, которое выражало бы понятіе, что̀ свидѣтельствуетъ о глубокой древности числительныхъ. Пытались объяснить первоначальное значеніе названій десяте-

ричной системы, общей всѣмъ народамъ и основанной на числѣ пальцевъ рукъ; но всѣ объясненія суть только болѣе или менѣе замысловатыя предположенія. Такъ въ Индостанскомъ языкѣ корень *un* (unus) производятъ отъ глагола *отдѣлять, уединять*; корень *dau* (duo) — *дѣлить, удвоять*; корень *tar* (tres) — *вставлять* и т. д.; корень десяти *dac* (decem) отъ глагола, означающаго *отрѣзать*, а корень ста — *cac* (centum) — *перестать, окончить*. По-видимому слова: *пара, десятокъ, дюжина*, употребляемыя въ значеніи числительныхъ, первоначально были названіями вещей, въ которыхъ представлялось воззрѣнію числовое отношеніе. Это естественное основаніе, по которому въ числительныхъ, принимающихъ измѣненія, господствующая форма склоненія — форма именъ существительныхъ; поэтому и въ предложеніяхъ числительныя имена заступаютъ мѣсто именъ существительныхъ. Боппъ замѣчаетъ, что въ названіи *единицы* въ Индо-Европейскихъ языкахъ встрѣчается большое различіе, что̀ приписываетъ онъ разнообразію мѣстоименій третьяго лица, которыми сначала единица выражалась. Русское мѣстоименіе *онъ* указываетъ прямо на однородство свое съ числительнымъ *единый, одинъ*, Латинскимъ *unus* и Греческимъ μόνος. Напротивъ, въ названіи порядковаго числительнаго *первый* Индо-Европейскіе языки совершенно согласны: Санскр. *prathama*, Греческ. πρῶτος, Лат. *primus*.

§. 300.

Различіе числительныхъ и мѣстоименій.

Числительныя различествуютъ отъ мѣстоименій тѣмъ особенно, что никогда не выражаютъ самое бытіе, какъ

выражаютъ его мѣстоименія: *я*, *ты*, *кто*, но всегда показываютъ числовое отношеніе выраженнаго или умственно представляемаго предмета, н. п. *три* яблока, *десять* деревьевъ. Неопредѣленныя мѣстоименія, употребляемыя въ видѣ прилагательныхъ, на томъ же основаніи переходятъ въ числительныя, н. п. *нѣсколькими* великими умами прославляется и народъ и вѣкъ; точно такъ же числительныя замѣняютъ неопредѣленныя мѣстоименія, н. п. *одни* говорятъ. Иногда числительное *одинъ* употребляется вмѣстѣ съ мѣстоименіемъ *тотъ*, для усиленія указанія: *одинъ* и *тотъ* же городъ. По причинѣ этого сродства числительныхъ съ мѣстоименіями, въ нѣкоторыхъ языкахъ, н. п. въ Русскомъ, равно и въ Сербскомъ, числительными именами означается различіе лица и вещи, н. п. *двое*, *трое* — употребляются при лицѣ, а *пара*, *тройка* — при вещи. Здѣсь логическое основаніе языка то же самое, какое находимъ въ сродствѣ мѣстоименія третьяго лица *онъ* съ числительнымъ *одинъ*.

§. 301.

Числительныя опредѣленныя и неопредѣленныя.

Числительныя, выражающія опредѣленное число предметовъ, н. п. *три*, *четыре*, *пять* и т. д., называются *опредѣленными*; тѣ же числительныя, которыя выражаютъ множество безъ различенія недѣлимыхъ, называются *неопредѣленными*, н. п. *одни* — *другіе*, *многіе* — *немногіе*. Опредѣленныя числительныя выражаютъ или просто число предметовъ, н. п. *одинъ*, *три*, *десять*, или порядокъ, въ какомъ одинъ предметъ слѣдуетъ за другимъ, н. п. *первый*, *третій*, *десятый*. Первыя суть числительныя *количественныя*

(numeralia cardinalia), вторыя *порядковыя* (numeralia ordinalia).

§. 302.

Числительныя въ видѣ существ., прилаг. и нарѣчій.

Съ внѣшней стороны опредѣленныя числительныя являются въ видѣ *существительныхъ* именъ, *прилагательныхъ* и *нарѣчій*: н. п. *десятокъ*, *девятый*, *трижды*. Между количественными числительными только первыя десять составляютъ основныя и первообразныя числительныя имена; всѣ прочія, кромѣ *сто*, *тысяча*, *милліонъ*, отъ нихъ происходятъ: н. п. двадесять или двадцать, тридесять или тридцать, пятьдесять или пятьдесятъ, девятьдесять или девяносто. Порядковыя числительныя образуются изъ количественныхъ, н. п. *третій*, *пятый*, *десятый*.

§. 303.

Образованіе числительныхъ количественныхъ.

Числительныя, какъ слова первой потребности, рождаются очень рано, и, вмѣстѣ съ другими коренными словами, удерживаются въ языкахъ одной отрасли. Отсюда происходитъ сходство числительныхъ въ Индо-Европейскихъ языкахъ.

Санскр.	Греч.	Лат.	Слав.	Русск.	Нѣмец.
1. êka	εἷς	unus	единъ, а, дна, о	одинъ,	ein.
2. dva	δύο и	duo et	два, вѣ	два, вѣ, ва	zwei.
(ubha)	ἄμφω	ambo		оба, бѣ, ба	
3. tri	τρεῖς	tres	тріе, три	три	drei.
4. catvar	τέσσαρες	quatuor	четыріе, ри.	четыре	vier.

5.	pancan	πεντε	quinque	пять	fünf.
6.	ś'aś'	ἕξ	sex	шесть	ſechs.
7.	saptan	ἑπτὰ	septem седмь	семь	ſieben.
8.	aś'tan	ὀκτὼ	octo осмь	восемь	acht.
9.	navan	ἐννέα	novem девять	—	neun.
10.	daçan	δέκα	decem десять	—	zehn.
100.	çata	ἑκατὸν	centum сто	—	hundert.

Дальнѣйшее образованіе числительныхъ количественныхъ въ Старославянскомъ языкѣ очень просто: начиная съ 11 до 19 включительно, составляются они изъ единицъ и десятковъ со вставленіемъ *на*: единонадесять, дванадесять, девятьнадесять. Слѣдующіе затѣмъ десятки выражаются безъ вставки *на*: двадесять (ъ), тридесять (ъ), девятьдесять (ъ). Подобнымъ образомъ составляются сотни и тысячи: двѣстѣ и двѣсти (дв. отъ *два* и *сто*), триста, четыреста, пятьсотъ и т. д.

Въ Русскомъ языкѣ числительныя количественныя очевидно произошли отъ общихъ Славянскихъ, но отъ употребленія нѣкоторыя изъ нихъ измѣнились.

11 одиннадцать	20 двадцать
12 двѣнадцать	30 тридцать
13 тринадцать	40 сорокъ
14 четырнадцать	50 пятьдесятъ
15 пятнадцать	60 шестьдесятъ
16 шестнадцать	70 семьдесятъ
17 семнадцать	80 восемьдесятъ
18 осмнадцать	90 девяносто
19 девятнадцать	100 сто

101 сто одинъ и т. д.	600 шестьсотъ
200 двѣсти	700 семьсотъ
201 двѣсти одинъ и т. д.	800 восемьсотъ
300 триста	900 девятьсотъ
400 четыреста	1000 тысяча
500 пятьсотъ	1000000 милліонъ.

Примѣч. Совершенному измѣненію подверглось числительное *четыредесять* (ъ), превратившееся въ *сорокъ*, и особенно образовавшееся *девятьдесять* (ъ) въ *девяносто*. Въ первомъ отзывается Греч. τεσσαράκοντα. *Тысуща* и наша *тысяща* сходствуютъ съ Готѳ. сл. *Thusund*.

§. 304.

Числительныя порядковыя образуются изъ количественныхъ, исключая *первый* и *второй* или *другой*, которыя вѣроятно произошли отъ Скр. prathama, равно какъ и Греч πρῶτος и πρότερος. *Первый*, какъ въ Санскр. и Греч. изъ предл. pra и πρό, составлено изъ *пре* посредствомъ *вый*. *Вторый* сокращено изъ *два-торый*, какъ Греч. δεύτερος отъ δύο. Въ значеніи числительнаго употребляется мѣстоименіе *другой*, какъ Нѣм. der andere, вм. der zweite. Всѣ прочія составляются изъ соотвѣтствующихъ количественныхъ: Образованіе числительныхъ порядковыхъ.

третій	девятый
четвертый	десятый
пятый	одиннадцатыій
шестой	двадцатый
седьмой	сороковой
восьмой	пятидесятый

девяностый	пятисотый
сотый	тысячный
сто первый и т. д.	пятитысячный
двухъ-сотый	десятитысячный
двѣсти-первый и т. д.	стотысячный
четырехъ-сотый	милліонный.

Въ порядковыхъ числительныхъ, соотвѣтствующихъ числительнымъ сложнымъ, каковы: двадцать пять, сто десять, тысяча восемь сотъ сорокъ девять, предъидущія числительныя остаются безъ всякаго измѣненія, только послѣднія принимаютъ окончанія порядковыхъ, а именно: двадцать *первый*, сто *десятый*, тысяча восемь сотъ сорокъ *девятый*.

Вмѣсто показанныхъ порядковыхъ числительныхъ, съ числительнаго одиннадцатый по числительное двадцатый, подобно порядковымъ Старославянскаго языка, употребляются слѣдующія: первыйнадесять, вторыйнадесять и т. д. И въ этихъ числительныхъ измѣняется только первая часть: н. п. Съ Карломъ Вторымънадесять воевалъ Петръ Первый.

§. 305.

Числительныя дробныя.

Сверхъ исчисленныхъ числительныхъ количественныхъ и порядковыхъ, въ Русскомъ языкѣ употребляются происходящія отъ нихъ числительныя дробныя, имѣющія видъ существительныхъ и прилагательныхъ:

половина	четверть
треть	осьмуха

половинный	четвертной
третной	осьмушный

полтора (сокр. вм. полвтораго) полуторный.

Впрочемъ, вмѣсто этихъ числительныхъ, говорятъ: одна вторая (т. е. доля), одна третья, одна четвертая, одна восьмая, одна и одна вторая.

§. 306.

Числит. въ видѣ сущ.

Въ видѣ существительныхъ собирательныхъ употребляются числительныя: пара, двойка, тройка, четверка, шестерка, десятокъ, дюжина, сотня. Изъ этихъ числительныхъ *пара* одного происхожденія съ Лат. par и Нѣм. Paar, дюжина съ Нѣм. Dutzend и Франц. douzaine; прочія образуются изъ соотвѣтственныхъ имъ количественныхъ.

§. 307.

Числит. въ видѣ прил.

Въ видѣ прилагательныхъ изъ количественныхъ составляются числительныя: двое и двойной, трое и тройной, четверо и четверной, десятеро и десятерной, сотеро и сотенный, также двоякій, троякій, вторичный, третичный, двойственный, тройственный. Притомъ числительныя *двое*, *трое* и проч. употребляются для означенія лицъ или предметовъ одушевленныхъ.

Для означенія числа предметовъ въ именахъ, употребляемыхъ въ одномъ множественномъ числѣ, Русскій языкъ имѣетъ особыя числительныя: *двои*, *трои*, *четверы*: двои часы, трои сани, четверы ножницы.

Примѣч. Для счисленія раздѣльныхъ количествъ, ка-

ковы Лат. bini, terni, мы прилагаемъ къ обыкновеннымъ числамъ предл. *по*: по одному, по два и по двое, по три и по трое и т. д.

§. 308.

Числит. въ видѣ нарѣчіи.

Въ видѣ нарѣчій употребляются числительныя, также образовавшіяся изъ количественныхъ, на вопросъ *сколько разъ*: однажды, дважды, трижды, четырежды. Въ дальнѣйшемъ счисленіи къ количественнымъ прибавляется слово *разъ*: пять разъ, десять разъ. На вопросъ во *сколько разъ* отвѣчаютъ числительныя: вдвое, втрое, вчетверо, въ пять, десять разъ и проч.

§. 309.

Тождество неопредѣленныхъ числительныхъ съ неопред. мѣстоименіями.

Неопредѣленныя числительныя сливаются въ значеніи съ неопредѣленными мѣстоименіями и различаются отъ нихъ тѣмъ, что означаютъ не неопредѣленность предмета, въ формѣ имени или прилагательнаго, а неопредѣленное число предметовъ въ формѣ прилагательнаго: н. п. *многіе*, *немногіе*, *ни одинъ*, *другой* (кто-нибудь), *нѣкоторые* (въ значеніи части цѣлаго).

§. 310.

Измѣненіячислительныхъ.

Измѣненія числительныхъ въ Русскомъ языкѣ заимствованы отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, съ нѣкоторыми уклоненіями: первымъ слѣдуютъ количественныя, вторымъ — порядковыя числительныя.

§. 311.

Измѣненія числ. колич.

Числительныя количественныя склоняются какъ имена съ соотвѣтственными имъ окончаніями. Такъ милліонъ,

тысяча, сто, десять въ ед. числѣ склоняются одинаково съ именами: столъ, свѣча, зеркало, сажень. Въ сложныхъ числительныхъ каждое изъ нихъ склоняется особо. Въ числительномъ *сто* неупотребительны тв. пад. ед. ч., имен. и вин. множественнаго. Когда же находится при сущ. мн. числа, то во всѣхъ косвенныхъ падежахъ принимаетъ окончаніе род. п. Такимъ образомъ говоримъ: ст*а* рубл*ямъ*, ст*а* рубл*ями*, о ст*а* рубл*яхъ*.

§. 312.

Числительныя порядковыя, кончащіяся на *ый* (ой), *ая*, *ое*, склоняются какъ опредѣленныя прилагательныя качественныя, а *третій* какъ притяжательное родовое. Измѣненія числ. порядк.

Одинъ, *одна*, *одно*, склоняется какъ мѣстоименіе *самъ*, съ тою только разницею, что во множ. ч. женск. рода *одна* принимаетъ *ѣ*, вмѣсто *и*, во всѣхъ падежахъ.

§. 313.

Особыя измѣненія имѣютъ слѣдующія числительныя: Особыя измѣненія числ.

Муж. и сред.	женскаго	всѣхъ родовъ.	
И. *два*	*двѣ*	*три*	четыр*е*
Р. *двух*ъ		*трех*ъ	четыр*ехъ*
Д. *двум*ъ		*трем*ъ	четыр*емъ*
В. И. Р.	И. Р.	И. Р.	
Т. *двум*я		*трем*я	четырьм*я*
П. *двух*ъ		*трех*ъ	четыр*ехъ*
И. *оба*	*обѣ*	*двое*	четв*еро*

Р.	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	четверыхъ
Д.	обоимъ	обѣимъ	двоимъ	четверымъ
В.	И. Р.	И. Р.	И. Р.	
Т.	обоими	обѣими	двоими	четверыми
П.	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	четверыхъ.

И.	полтора	полторы	полуторы
Р.	полутора	полуторы	полуторыхъ
Д.	полутору	полуторѣ	полуторымъ
В.	полтора	полторы	полуторы
Т.	полуторымъ	полуторою	полуторыми
П.	полуторѣ	полуторѣ	полуторыхъ.

Примѣч. 1) *Трое*, *обое*, *двои*, *обои*, *трои*, склоняются какъ *двое*; *пятеро* и т. д. — какъ *четверо*. Кромѣ *полтора*, говорится: *полтретья* ($2^1/_2$), *полчетверта* ($3^1/_2$) и т. д.

2) Помножающія числа: *пя́тью*, *ше́стью* и т. д., употребляемыя въ значеніи нарѣчій, должно отличать отъ твор. пад. *пятью̀*, *шестью̀*, и т. д.

3) Еще употребительно счисленіе: *самъ другъ*, *самъ третій*, *самъ четвертъ*, *самъ семъ* и т. д.

§. 314.

Общее заключеніе.

Изъ предъидущаго очевидно, что числительныя составляютъ особую стихію языка въ числѣ служебныхъ стихій. Ближайшее сродство имѣютъ они съ мѣстоименіями. Принадлежа къ древнѣйшимъ стихіямъ языка, числительныя удерживаютъ первобытное сродство во всѣхъ языкахъ Индо-Европейскихъ.

§. 315.

Числительныя имена количественныя отъ *одного* до *десяти* и отъ *двадцати* до *осьмидесяти*, также *двое*, *трое*, *четверо* и т. д., *полтора* и *полтораста* имѣютъ подвижное удареніе. Примѣры: четы́ре — четыре́хъ, пятьдесятъ — пяти́десяти, тро́е — трои́хъ, полтора́ — полу́тора. Удареніе въ числительныхъ именахъ.

ГЛАВА VIII.

ПРЕДЛОГИ.

§. 316.

Предлогъ (praepositio), одна изъ частей рѣчи *служебныхъ*, показываетъ различное направленіе дѣйствія, отношеніе или положеніе и степень разстояній предметовъ въ пространствѣ: изъ, во, на, при, предъ, близъ, около. Значеніе предл.

Предлоги отличаются отъ нарѣчій тѣмъ, что, какъ и падежное окончаніе, означаютъ только отношеніе предмета къ дѣйствію или къ другому предмету, между тѣмъ какъ нарѣчія выражаютъ качество дѣйствія или обстоятельства другаго качества. Такова разность между предлогами: изъ (откуда?), въ (куда), на (гдѣ?), и нарѣчіями: внизу, вверху, Отъ того предлоги могутъ имѣть значеніе только въ соединеніи съ именемъ или личнымъ мѣстоименіемъ; нарѣчія же сами по себѣ составляютъ членъ предложенія. По значенію своему они тождественны съ падеж-

ными окончаніями; однако между падежами и предлогами находится разность: падежи показываютъ отношеніе направленія слишкомъ общее; предлоги же опредѣляютъ всѣ особенности отношенія, почему языки, имѣющіе падежи, какъ Русскій, употребляютъ сверхъ того предлоги. Вообще предлоги тождественны съ нарѣчіями по означенію пространственнаго отношенія дѣйствія, а съ падежами по означенію отношеній направленія.

§. 317.

Образованіе предл.

Предлоги первоначально, какъ нераздѣльныя отъ глаголовъ частицы (praefixae), служили имъ для означенія различнаго направленія дѣйствія. Въ этой формѣ находимъ мы предлоги въ древнѣйшихъ языкахъ, въ которыхъ обиліе окончаній падежныхъ удовлетворяло этой потребности. Съ развитіемъ новыхъ нарѣчій, лишенныхъ благозвучія и не столько богатыхъ въ падежныхъ формахъ, нераздѣльныя частицы начали отъ глаголовъ отдѣляться и составили особую часть рѣчи подъ именемъ предлоговъ. Во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ они удержали родственную аналогію. Такъ н. п. Санскр. a, an, ati, apa, sam, ut, vi, parâ; Греч. ἀ, ἀν, ἀντί, ἀπὸ, συν, ἀνὰ, παρὰ; Лат. a, ab, ante, sub, prae; Рус. со, на, отъ, во, пере. Въ одноплеменныхъ языкахъ еще находятся или корни предлоговъ, или родственныя съ ними слова понятій: н. п. Лат. предлогу trans соотвѣтствуетъ Санскр. tr — переходить; Греч. ἄνευ (Нѣм. ohne) Санскр. on — уносить; Греч. μετὰ — Санскр. med' — сопутствовать.

§. 318.

Употребленіе предлоговъ отдѣльное и слитное.

Предлоги, показывающіе отношенія между предметами, или отношенія дѣйствій къ предметамъ, поставляются *отдѣльно* предъ именами и мѣстоименіями: «онъ пошелъ *къ* отцу;» «столъ *у* окна». Они употребляются и *слитно* съ глаголами, показывая направленіе дѣйствій, начало и конецъ: выйти, запѣть, написать.

§. 319.

Предлоги отдѣльные простые и сложные.

Въ Русскомъ языкѣ отдѣльные предлоги, притомъ а) *простые* слѣдующіе: безъ (безо), вз (взо, воз), въ (во), вы, до, за, изъ (изо), къ (ко), на, надъ (надо), низ (низо), о (объ, обо), отъ (ото), по (па), подъ (подо), пре (пере), предъ (передъ, предо), при, про (пра), разъ (разо, роз), сквозь, съ (со, су), у, чрезъ и для, ради; b) *сложные*: изъ-за, изъ-подъ. Сверхъ того въ значеніи предлоговъ употребляются нарѣчія: близъ, вдоль, вмѣсто, внутри, внутрь, внѣ, возлѣ, вопреки, впереди, впередъ, кромѣ, между (межъ), мимо, около, окрестъ, опричь, поверхъ, подлѣ, позади, позадь, послѣ, прежде, противъ, насупротивъ, назади, сверхъ, среди, средь.

§. 320.

Предлоги слитные.

Слитные предлоги употребляются какъ приставки въ образованіи разныхъ частей рѣчи: *без*честіе, *воз*веденіе, *вос*шествіе, *взг*лядъ, *вх*одъ, *вой*ти, *выд*ача, *до*несеніе, *за*носа, *изв*ѣтъ, *кс*тати, *над*строить, *о*писать, *ото*слать, *по*рука, *об*рокъ, *обо*льщеніе, *пере*пись, *пере*хожу, *прибѣ*жище, *про*пасть, *роз*дыхъ, *сх*одство, *су*мерки, *чрезм*ѣрно, *па*мять, *па-*

жить, *на*губа, *на*вечерница, *прадѣдъ*, *пра*внукъ, *прапрадѣдъ*, *пра*отецъ, *пра*родитель, *пре*подобный, *пре*мудрость.

§. 321.

Предлоги, отдѣльно и слитно употребляемые.

Нѣкоторые предлоги встрѣчаются въ рѣчи и слитно, и отдѣльно; между тѣми и другими есть взаимное соотвѣтствіе:

воз, взо, вз. . . . на (*воз*несся *на* небо; *взо*шелъ *на* гору; *вс*тащилъ *на* верхъ).

в, во. . . . . въ (*в*ступаю *въ* домъ; *во*шелъ *въ* церковь.)

вы, изъ . . . . . изъ (*вы*шелъ *изъ* лѣсу; *изв*лекъ *изъ* книги).

до . . . . . до (*до*ѣхалъ *до* города).

за . . . . . за (*за*платилъ *за* хлѣбъ).

на . . . . . на (*на*вьючить *на* лошадь).

надъ . . . . . надъ (*над*сматривать *надъ* дѣтьми).

от . . . . . отъ (*от*орвать *отъ* работы).

пере . . . . . черезъ (*пере*шелъ *черезъ* рѣку).

под. . . . . подъ (*под*ойти *подъ* мѣру).

при . . . . . къ (*при*шелъ *ко* мнѣ).

про. . . . . сквозь (*про*йти *сквозь* огонь и воду).

произ . . . . . отъ (*произ*ойти *отъ* Славянъ).

раз. . . . . на (*раз*дѣлить *на* части).

с . . . . . съ (*ски*нуть *съ* себя).

Примѣч. 1. Предлогъ *вы* только въ Русскомъ языкѣ, Польскомъ и Чешскомъ употребляется слитно. Въ древнихъ Церковно-Славянскихъ книгахъ нигдѣ не встрѣчается *вы* вмѣсто *из*.

2. Предлогъ *про* у Чеховъ есть предлогъ отдѣляемый: *про тебе* (для тебя). Поляки, вмѣсто *про*, употребляютъ *prze* во всѣхъ составныхъ словахъ, исключая сл. *prowadzić* и отъ него происходящія; Карніольцы — *пре*: *предам*, вм. продамъ; Хорваты удержали *про*.

3. Предлогъ *за*, поставляемый при мѣстоименіи *что̀*, какой, означаетъ вопросъ и удивленіе: *что̀-за* человѣкъ? *что̀-за* алмазъ! Также употребляется этотъ предлогъ въ Польскомъ языкѣ: *co za* człowiek, вм. jakj to człowiek.

§. 322.

Свойство предлоговъ, присоединяемыхъ къ глаголамъ.

Отъ присоединенія предлоговъ къ простымъ глаголамъ происходятъ въ нихъ слѣдующія перемѣны:

a) Придается наклоненію и времени глагола смыслъ окончанія или несовершенія дѣйствія: надѣлать, дописать.

b) Сверхъ показанія окончанія или несовершенія дѣйствія, къ значенію глагола присоединяется посторонній смыслъ, заключающійся въ значеніи предлога: *вы*ходи́ть, *вы́*ходить.

c) Среднему глаголу иногда придается значеніе глагола дѣйствительнаго: *про*спать, *вы*сидѣть, *вы*плакать, *про*летѣть.

§. 323.

Предлоги, придающіе значеніе окончанія дѣйствія.

Предлоги, придающіе глаголу значеніе окончанія или несовершенія дѣйствія, слѣдующіе:

1) Означающіе начало дѣйствія: *за*пѣть.

2) Продолженіе, а иногда и начало, также движеніе поступательное: *по*писать, *по*йти, *по*двинуть.

3) Продолженіе въ теченіе извѣстнаго времени: *про*говорить.

4) Учащеніе: *разбѣ́*гаться.

5) Совершеніе, или окончаніе: *сдѣ*лать, *до*писать.

6) Прекращеніе: *отобѣ*дать.

§. 324.

Предлоги, присоединяющіе къ глаголу постороннее значеніе.

Постороннее значеніе присоединяютъ къ глаголу предлоги:

1) Лишеніе: *безъ*, *безо* — *без*славить.

2) Движеніе внутрь и вмѣщеніе одной вещи въ другую: *въ*, *во*-входить, *вдѣ*лать.

3) Движеніе вверхъ: *воз*, *вз*, *взо* — *взбѣ*жать.

4) Движеніе изъ средины предмета, довершеніе дѣйствія, достиженіе чего-либо: *вы* — *вы*ходи́ть, *вы*смотрѣть, *вы́*ходить.

5) Достиженіе предѣла или цѣли: *до* — *до*йти, *до*играться.

6) Покрытіе и заключеніе одной вещи въ другую, дѣйствіе за предѣлы, однократность, излишество: *за*копать, *за*бросить, *за*колоть, *за*говориться.

7) Движеніе изъ средины, разрушеніе, произведеніе изъ чего-либо: *из*, *изо*, *ис* — *из*гонять, *из*рѣзать, *из*влечь.

8) Дѣйствіе на поверхность предмета, накопленіе, полное удовлетвореніе: *на* — *на*ѣхать, *на*бросать, *на*гуляться.

9) Дѣйствіе сверху: *надъ* — *над*сматривать.

10) Движеніе внизъ: *низ*, *нис* — *нис*провергнуть.

11) Дѣйствіе около чего-либо и проступокъ: *о*, *об*, *обо* — *обо*йти, *о*слушаться.

12) Отдаленіе, довершеніе, освобожденіе, лишеніе: *отъ, ото* — *от*ходить, *отд*ѣлывать, *отд*ѣлаться, *ото*рвать.

13) Довершеніе; *по* — *по*рубить.

14) Дѣйствіе снизу, приближеніе, присовокупленіе: *под, подо* — *под*кладывать, *под*ходить, *под*ливать.

15) Дѣйствіе прежде чего-либо въ отношеніи ко времени или мѣсту: *пред* — *пред*ходить, *пред*сказывать.

16. Дѣйствіе чрезъ какой нибудь предметъ, перемѣну мѣста или дѣйствія, постепенное довершеніе: *пере, пре* — *пере*рѣзать, *пере*писать, *пере*бить, *пере*ходить.

17) Приближеніе, добавленіе, привычку: *при* — *при*ходить, *при*писать, *при*терпѣться.

18) Дѣйствіе или движеніе сквозь, потерю: *про* — *про*мочить, *про*играть.

19) Разложеніе, удаленіе, уничтоженіе, дѣйствіе въ подробности, постепенное усугубленіе, однократность: *раз, розо, роз*: *роз*дать, *раз*бить, *раз*смотрѣть, *раз*ростаться, *раз*смѣяться.

20) Взаимное дѣйствіе, соединеніе; дѣйствіе, или движеніе сверху: *со, с* — *со*дѣйствовать, *со*бираться, *с*ходить.

21) Удаленіе, стараніе о комъ-либо, довершеніе, вмѣщеніе, отторженіе части, однократность: *у* — *у*ходить, *у*гощать, *у*бить, *у*писать, *у*красть, *у*видѣть.

Примѣч. Иные предложные глаголы бываютъ составлены изъ простаго, съ присоединеніемъ двухъ предлоговъ: *при-со*-единять, *про-из*-водить, *при-со-во*-купить, *пре-вос*-ходить.

§. 225.

Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ.

Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ, слѣдующіе:

1) *Вы* — въ значеніи достиженія чего нибудь: *вы*ѣздить.

2) *За* — окончанія дѣйствія: *за*спать.

3) *На* — дѣйствія на поверхность: *на*йти.

4) *Обо* — дѣйствія вокругъ чего-либо: *обо*йти.

5) *От* — лишенія: *от*летать.

6) *Про* — потери: *про*играть.

§. 226.

Отношеніе между отдѣльными предлогами и падежами.

Когда предлоги, соединяясь съ падежами, выражаютъ степень разстоянія, тогда они подчиняются одному изъ трехъ направленій въ пространствѣ, выражаемыхъ формами падежей: *откуда*, *куда* и *гдѣ*. Изъ этого выводится раздѣленіе предлоговъ: 1) на *движительные* — изъ, изъ-за; 2) *установительные* — въ, за; 3) *вмѣстительные* — въ, за. Какъ падежи показываютъ два противоположныя направленія движенія дѣйствія въ пространствѣ и одно спокойное пребываніе дѣйствія, такъ предлоги означаютъ различную степень разстоянія предметовъ въ пространствѣ: смежность — при, предъ, у, около, съ; противоположность: вверху и внизу, внѣ и внутри. Отсюда происходитъ, что предлоги соотвѣтствуютъ извѣстнымъ падежамъ.

1) Родительному соотвѣтствуютъ: безъ, до, изъ, отъ, у, изъ-за, изъ-подъ, для, ради, и почти всѣ нарѣчія, употребляемыя въ значеніи предлоговъ.

2) Дательному: къ, и нарѣчіе «вопреки».

3) Винительному: про, сквозь, чрезъ.

4) Творительному: надъ.

5) Предложному: при.

6) Родительному и творительному: между.

7) Винительному и творительному: за, подъ, предъ.

8) Винительному и предложному: въ, на, о (объ).

9) Родительному, винительному и творительному: съ.

10) Дательному, винительному и предложному: по.

ГЛАВА IX.

СОЮЗЫ.

§. 327.

Значеніе союзовъ.

Мысль, которой выраженіемъ служитъ языкъ, образуется изъ единства понятій дѣйствія (praedicatum) и предмета (subjectum): «я пишу». Это единство понятій дѣйствія и предмета составляетъ *предложеніе*. Какъ происходитъ предложеніе, такъ изъ нѣсколькихъ предложеній образуется новое единство мыслей, или предложеніе сложное, въ которомъ членовъ, или частей, можетъ быть только два: «Домъ удобенъ, а садъ чрезвычайно пріятенъ», или «домъ, который мы недавно купили, очень удобенъ, *а* садъ, расположенный за домомъ, чрезвычайно пріятенъ». Здѣсь предложеній четыре, но членовъ два. Для образованія единства предложеній необходима особая часть рѣчи служебная: въ этомъ и со-

стоитъ назначеніе союзовъ (conjunctio). Гдѣ нѣтъ такой связи, тамъ не можетъ произойти единства въ отдѣльныхъ предложеніяхъ, н. п. «домъ очень удобенъ»; «садъ чрезвычайно пріятенъ». Слѣд. *союзы* показываютъ связь предметовъ и дѣйствій и соединеніе мыслей, выражаемыхъ предложеніями. Въ предъидущемъ примѣрѣ *а* есть союзъ, необходимая связь двухъ предложеній. *Періодъ*, состоящій иногда изъ многихъ предложеній, какъ органическое единство и выраженіе умозаключенія, также состоитъ только изъ двухъ частей: повышенія и пониженія.

§. 328.

Исчисленіе союзовъ.

Союзы въ Русскомъ языкѣ суть слѣдующіе: а, буде, будто, будто бы, впрочемъ, да, дабы, для того, для того что, ежели, если, же, и, ибо, или, и такъ, какъ, какъ то, когда, ли, ль, либо, лишь, нежели, не только-но и, ни-ни, ниже, но, однако, поелику, почему, потому что, правда, пускай, пусть, сколь, сколь ни, слѣдовательно, столь, такъ, то, тогда, того ради, токмо, только, хотя, хотя бы, что, чтобы.

§. 329.

Образованіе союзовъ.

Нѣкоторые изъ союзовъ суть первообразныя частицы: а, да, же, и, ли, ни, но; другіе произведены отъ разныхъ частей рѣчи: буде (отъ буду, будь), лишь (отъ лишить), однако (отъ одинъ), правда, пускай, хотя, пусть. Иные заимствованы изъ нарѣчій: впрочемъ, когда-тогда, отсюда, сколь-столь, слѣдовательно. Союзы сложные: будто, дабы, ежели, либо, ибо, или, какъ то, нежели, поелику, посему,

потому, чтобы. Изъ двухъ и болѣе отдѣльныхъ словъ состоятъ слѣдующіе: для сего, для того, для того что, и такъ, не только, — но и, потому что, сколь ни, сего ради, того ради, хотя бы, яко бы.

§. 330.

Необходимость союз. для соедин. предлож.

Союзы показываютъ связь мыслей, выражаемыхъ предложеніями: поэтому различные роды ихъ зависятъ отъ значенія соединяемыхъ въ одно цѣлое предложеній. Соединеніе предложеній въ одно цѣлое бываетъ двоякое: совмѣстное и подчиненное. Предложенія, связанныя такъ, что всѣ вмѣстѣ представляютъ единство мысли, и, разсматриваемыя порознь, являются независимыми одно отъ другаго и отдѣльными, называются *совмѣстными* (coordinatae). «Сократъ былъ мудрецъ, *но и* Платонъ былъ великій мыслитель». Предложенія же, такъ связанныя, что одно становится необходимымъ членомъ другаго, одно, само по себѣ неполное, служитъ дополненіемъ и опредѣленіемъ другому, называются *подчиненными* (subordinatae). *Если бы* не было Сократа, *то* не было бы и Платона.

§. 331.

Союзы соединительные и противительные.

Сочетаніе предложеній совмѣстное состоитъ или въ распространеніи, или въ ограниченіи мысли: первое называется соединеніемъ (coord. copulativa), второе противоположеніемъ (coord. adversativa). Примѣръ перваго: «Сократъ былъ мудръ *и* добръ»; втораго: «Фабрицій былъ не богатъ, *но* возвышенъ духомъ». Союзы, посредствомъ которыхъ первое предложеніе получаетъ единство, суть *соеди-*

нительные: *и*, *да*, *также*. *даже*, *еще*, *сверхъ того*, *притомъ*, *нетолько-но и*; а служащіе такою же связью въ другомъ примѣрѣ — *противительные*: *а*, *же*, *но*, *однако*, *впрочемъ*.

§. 332.

Союзы раздѣлительные.

Совмѣстныя предложенія бываютъ раздѣлительныя, притомъ утвердительныя или отрицательныя, выражаемыя союзами раздѣлительными: либо, или — или, ни — ни. «*Ни* я не успѣлъ прочесть всей книги, *ни* ты окончить письма». — «*Или* польются дожди, или вдругъ станетъ зима».

§. 333.

Союзы винословные и заключительные.

Въ совмѣстномъ соединеніи могутъ находиться и такія предложенія, изъ которыхъ послѣдующее показываетъ причину и основаніе или слѣдствіе предъидущаго. Союзы, служащіе соединеніемъ, поэтому называются *винословными*: ибо, поелику, для того что, и *заключительными*: слѣдовательно, стало быть, посему, и такъ. «Ртуть въ термометрѣ повысилась, *потому что* въ комнатѣ стало теплѣе». «Въ барометрѣ ртуть упала: *слѣдовательно* надобно ожидать дождя.

§. 334.

Предложенія подчиненныя, существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя.

Предложеніе, къ которому другія предложенія относятся какъ дополнительные члены, называется главнымъ, а служащія дополненіемъ главному — предложеніями придаточными; вмѣстѣ же взятыя, они составляютъ предложеніе сложное. «Когда выпадетъ снѣгъ, *то* мы поѣдемъ кататься». Придаточныя предложенія, выражая собою или подлежащее, или опредѣленіе, или дополненіе предложенія

совокупнаго, раздѣляются на существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя. Въ этихъ предложеніяхъ связью служатъ также союзы.

§. 335.

Союзы изъясните ьные и предположительные.

Придаточныя предложенія существительныя, занимающія мѣсто собственно винительнаго падежа (дополненіе) при глаголахъ постиженія чувственнаго и умственнаго и обнаруженія постиженія, равно заботы, дѣятельности, требованія, н. п. видѣть, думать, говорить, имѣть намѣреніе, соединяются съ главнымъ предложеніемъ посредствомъ союзовъ: *что*, *чтобы*, *дабы*, *для того чтобы*. Такія предложенія выражаютъ объясненіе, а потому и необходимы въ нихъ союзы *изъяснительные*: *что*, *будто*, *вѣдь*, *то есть*, *какъ то*, или *предположительные: бы*, *чтобы*, *дабы*, *да*. «Я вижу, *что* вы это понимаете. Я говорю это *для того*, *чтобы* вы поняли. Я требую, *чтобы* вы исполняли вашу должность».

§. 336.

Союзы уступительные.

Придаточныя предложенія прилагательныя выражаютъ опредѣленіе имени: это прилагательныя или причастія, возведенныя на степень предложеній. Такія предложенія связываются съ главнымъ мѣстоименіями относительными, которыя въ этомъ случаѣ получаютъ силу союзовъ *уступительныхъ*: «Романы, *изъ которыхъ* иные хороши, должно читать съ осторожностью» — вмѣсто: *пусть* изъ нихъ иные. Сюда же относятся союзы: *хотя*, *правда*, *пожалуй*, *сколько*, *какъ-ни*.

*

§. 337.

Союзы послѣдовательные.

Предложенія обстоятельственныя тѣмъ отличаются отъ придаточныхъ существительныхъ, дополняющихъ понятіе сказуемаго, что служатъ ему опредѣленіемъ: это собственно дѣепричастія, возведенныя на степень предложеній. Они могутъ быть выражены посредствомъ существительныхъ и союзовъ, или нарѣчій, въ значеніи союзовъ: *лишь только*, *какъ скоро-то*, *когда-то*. «Съ наступленіемъ весны, вся природа оживаетъ», или *лишь только* весна наступаетъ, оживаетъ вся природа. Проѣзжая чрезъ Кремль, взгляните на Замоскворѣчье, или «*когда* проѣзжаете, *то*». Союзы, здѣсь употребляемые, называются *послѣдовательными*. Относительно мѣста союзы означаютъ послѣдовательность; *во-первыхъ*, *во-вторыхъ* и т. д.; относительно времени: *сперва*, *потомъ*, *далѣе*, *напослѣдокъ*, *наконецъ*.

§. 338.

Союзы условные.

Къ предложеніямъ обстоятельственнымъ относятся условныя, въ которыхъ дѣйствіе главнаго предложенія условливается придаточнымъ. Условіе, какъ причина, естественно предшествуетъ дѣйствію; отъ того въ этихъ предложеніяхъ придаточное называется предъидущимъ (protasis), а главное послѣдующимъ (apodosis). Эти предложенія связываются союзами *условными: ежели*, *если*, *буде*, *когда*. «*Если* душа наша безсмертна, мы должны помышлять о совершенствованіи самихъ себя».

§. 339.

Союзы сравнительные.

Придаточныя сравнительныя предложенія соединяются союзами *сравнительными: подобно какъ*, *какъ-такъ*, *сколь-*

столь, словно, такимъ образомъ какъ, чѣмъ-тѣмъ. «*Какъ* нѣжное растеніе ожидаетъ старательнаго ухода: *такъ* и дитя требуетъ внимательнаго присмотра».

§. 340.

Союзы вопросительные.

Вопросительныя предложенія бываютъ независимыя и зависимыя отъ предложеній предъидущихъ: «читалъ *ли* ты? я не увѣренъ, читалъ *ли* ты?» Притомъ вопросительныя предложенія могутъ состоять изъ одного, двухъ и болѣе членовъ: «я не знаю, придетъ *ли* онъ, *или* не придетъ». Смотря потому, относится ли вопросъ къ лицу или предмету, или къ сказуемому, вопросительныя предложенія раздѣляются на вопросительныя предложенія имени и сказуемаго. «Кто это писалъ?» — «Написалъ *ли* ты урокъ?» Въ Русскомъ языкѣ употребляются *вопросительные союзы*: *ли, или.*

ВЫРАЖЕНІЯ ДВИЖЕНІЙ ДУШИ, ИЛИ МЕЖДОМЕТІЯ.

§. 341.

Выраженія движеній души, или междометія.

Междометія не выражаютъ ни понятій, ни отношеній понятій: поэтому они не принадлежатъ ни къ знаменательнымъ частямъ рѣчи, ни къ служебнымъ. Это собственно выраженія различныхъ движеній души, и въ рѣчи, служащей выраженіемъ мысли, они не составляютъ особаго, необходимаго члена предложенія.

§. 342.

Раздѣленіе междометій.

Выраженія движеній души, или *междометія*, по различію чувствованій, раздѣляются на многіе разряды, и нѣ-

которыя изъ нихъ во всѣхъ языкахъ сходны. Такъ они означаютъ:

1) Радость *ура*, *га*; 2) печаль: *ахъ*, *охъ*, *увы*, *ахти*; 3) удивленіе: *о*, *ойли*; 4) смѣхъ: *ха*, *ха*, *ха*; 5) презрѣніе: *фу*, *у*, *и*, *э*; 6) боязнь: *ай*, *ухъ*, *ой*; 7) негодованіе: *тьфу*; 8) призываніе: *эй*, *гей*; 9) восклицаніе: *о*; 10) понужденіе: *ну*; 11) угрозу: *иа*, *оо*; 12) внезапность: *ба*, *ба*, *ба*; 13) откликъ: *а*, *ась*; 14) запрещеніе: *сть*, *цсъ*; 15) усталость: *уфъ*.

Къ междометіямъ относятся звукоподражанія крику безсловесныхъ животныхъ, особенно домашнихъ, и пѣнію птицъ, каковы: *кисъ*, *кисъ*; *цыпъ*, *цыпъ*; *гуль*, *гуль*, и многія другія. Эти звукоподражанія заимствуются или отъ названій животныхъ и птицъ, или отъ самаго ихъ крика и пѣнія.

§. 343.

Различныя части рѣчи въ значеніи междометій.

Въ значеніи междометій употребляются глаголы и существительныя, когда служатъ выраженіемъ душевныхъ движеній: *спасибо*, *горе*, *бѣда*, *добро*. Въ такомъ же значеніи встрѣчаются: *бухъ*, *цапъ*, *хлопъ*, *стукъ*, *брякъ* и тому подобныя сокращенныя прошедшія времена, вмѣсто: бухнулъ, цапнулъ и проч. Это очевидно въ предложеніяхъ: «онъ *цапъ* его» или *стукъ*, *брякъ* во колечко».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

=

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

ПРЕДМЕТЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ СЛОВОСОЧИНЕНІЯ.

§. 344.

Образованіе предложеній вообще.

Разсматривая образованіе и составъ языка, мы видимъ, что на немъ постоянно вѣетъ дыханіе живой мысли, и весь организмъ его основывается на внутренней необходимости ума человѣческаго. Человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; ему вмѣстѣ съ мыслію даровано свыше и слово. Какъ слово съ мыслію, такъ и Грамматика съ Логикою находятся въ тѣсной связи. Если Грамматика имѣетъ предметомъ объяснить *общіе* законы слова человѣческаго и *частныя* особенности какого-либо языка; то въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ служитъ намъ руководствомъ Логика, объясняющая органическое происхожденіе и развитіе понятій и мыслей. (До сихъ поръ мы изслѣдовали, на основаніи Логики, проявленіе въ *словахъ понятій* и ихъ различныя

отношенія въ Русскомъ языкѣ, по законамъ сравнительнаго языкознанія: теперь предметомъ изслѣдованій нашихъ будутъ *предложенія*, какъ проявленіе *сужденій*. Но какъ мысль вполнѣ и совершенно развивается въ *умозаключеніи*: то и задача Словосочиненія разрѣшается развитіемъ предложенія въ *періодъ*.

§. 345.

Предметъ и раздѣленіе Словосочиненія.

Такимъ образомъ *предложеніе*, выраженіе сужденія, и *періодъ*, выраженіе умозаключенія, составляютъ *предметъ Словосочиненія*. Предложеніе же и періодъ представляютъ *въ одномъ цѣломъ отношенія* или *понятій*, или *мыслей*: очевидно, что Словосочиненіе изслѣдуетъ или логическія *отношенія понятій* и *ихъ выраженіе*, или логическія *отношенія мыслей* и *ихъ выраженіе*. Отсюда происходятъ два отдѣла Словосочиненія: I. *о предложеніи, выражающемъ отношенія понятій*; II. *о предложеніи*, или *періодѣ*, *выражающемъ отношенія мыслей*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ ПОНЯТІЙ.

ГЛАВА I.

СОСТАВЪ И ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 316.

Сказуемое и подлежащее.

Мысль образуется приведеніемъ понятій въ единство; поэтому въ каждой мысли два понятія должны взаимнымъ отношеніемъ соединяться въ одно цѣлое. Это дѣйствіе ума есть сужденіе; выраженіе сужденія — *предложеніе* (enunciatio). Въ сужденіи одно понятіе показываетъ дѣйствіе, другое — предметъ, въ которомъ дѣйствіе обнаруживается: въ предложеніи первое называется *сказуемымъ* (praedicatum), второе *подлежащимъ* (subjectum). Въ слѣдующемъ предложеніи: «Весна приближается,» дѣйствіе приближенія обнаруживается въ веснѣ; поэтому приближается — сказуемое, весна — подлежащее.

§. 347.

Связь. Подлежащее и сказуемое суть два существенные члена предложенія, соединенные между собою органически; потому что нельзя мыслить о признакѣ безъ предмета, къ которому признакъ относится. Сверхъ двухъ существенныхъ элементовъ, въ предложеніи находится *связь*, которою сказуемое съ подлежащимъ соединяется въ *одно цѣлое*. Эта связь выражается или глаголомъ *есмь*, или *окончаніемъ сказуемаго*.

§. 348.

Значеніе сказуемаго и подлежащаго по взаимному ихъ отношенію. Сказуемое составляетъ собственно содержаніе предложенія, выполняетъ цѣль и задачу сужденія — *опредѣлить частное посредствомъ общаго*. Отъ того иногда цѣлое предложеніе выражается однимъ сказуемымъ. Такъ говоримъ: «пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ». Здѣсь въ трехъ словахъ заключаются три предложенія.

§. 349.

Предложеніе простое, сложное и слитное. Предложеніе, состоящее изъ одного подлежащаго и одного сказуемаго, называется *простымъ*; потому что выражаетъ одно сужденіе. Предложеніе, въ которомъ находится больше одного сужденія, называется *сложнымъ*. Въ простомъ предложеніи подлежащее и сказуемое бываютъ *несоставныя*, когда понятія ихъ не развиты никакими другими понятіями, и *составныя*, когда понятія ихъ развиты другими понятіями.

Примѣры: «Богъ всемогущъ. — Мы должны любить и почитать родителей нашихъ; потому что это заповѣдь Бо-

жія. — Прекрасна природа. — Божій міръ прекрасенъ и великолѣпенъ».

Предложенія, соединяемыя въ одно предложеніе союзами или безъ союзовъ, могутъ сливаться между собою, когда у нихъ есть какой-либо членъ *общій*, т. е. одно и то же подлежащее или сказуемое, дополняемое или опредѣляемое. Предложеніе, въ которомъ нѣсколько членовъ чрезъ сліяніе относятся къ одному общему члену, называется *слитнымъ*.

«Богобоязненное просвѣщеніе, искренняя любовь къ царямъ и отечеству зиждутъ славу и величіе царствъ и народовъ». Гречъ.

Сліяніе предложеній *преимущественно* встрѣчается при соединеніи *главныхъ* предложеній.

§. 350.

Развитіе суждения совершается посредствомъ ограниченія объема его понятій; потому что тогда увеличивается ихъ содержаніе. Точно такъ развивается предложеніе, когда придаются къ подлежащему и сказуемому слова *опредѣлительныя* и *дополнительныя*. Развитіе предложенія.

§. 351.

Опредѣлительными словами въ предложеніи называются тѣ, которыя поясняютъ понятіе о предметѣ указаніемъ его примѣтъ видовыхъ или единичныхъ, н. п.: Міръ *Божій*; *мой* домъ; *прекрасная* природа. Опредѣлительное слово съ опредѣляемымъ составляетъ одно понятіе о предме- Опредѣлительныя слова.

метѣ, какъ подлежащее со сказуемымъ выражаетъ одно сужденіе. Опредѣлительное слово есть членъ *подчиняющій*, опредѣляемое — *подчиненный*. Опредѣлительное и опредѣляемое могутъ сливаться въ одно слово: *праведн-икъ* (праведный человѣкъ). Отъ того нерѣдко опредѣляемое опускается: «И смѣлость — *бранныхъ* красота», или «За *правыхъ* — Провидѣнье».

§. 352.

Дополнительныя слова.

Дополнительными словами называются тѣ, которыя поясняютъ понятіе о признакѣ, н. п. дѣйствіи или качествѣ: «Богъ *любитъ правду*». Дополнительное слово съ дополняемымъ выражаетъ одно понятіе о *признакѣ*, какъ опредѣлительное съ опредѣляемымъ одно понятіе о *предметѣ*, и дополненіе есть членъ *подчиняющій*, а дополняемое — *подчиненный*; потому что дополненіе, какъ и опредѣленіе, составляетъ содержаніе понятія. Дополнительное слово и дополняемое могутъ сливаться въ одно слово: «Водо — проводъ (проводящій воду).

§. 353.

Члены въ предложеніи главные и второстепенные.

Опредѣлительныя и дополнительныя слова могутъ имѣть свои опредѣленія и дополненія:

«*Одну* молитву *чудную*
Твержу я *наизустъ*.»

Такимъ образомъ въ предложеніи сказуемое и подлежащее составляютъ *главные* члены, а опредѣленіе и дополненіе — *второстепенные*.

§. 354.

Обращеніе въ предложеніи.

Кромѣ этихъ членовъ въ иныхъ предложеніяхъ встрѣчаемъ еще слово, выражающее собою предметъ, къ которому обращаемъ рѣчь. Такое однако обращеніе не составляетъ особаго члена предложенія.

«*Друзья!* уже могучихъ нѣтъ!
Ужъ нѣтъ вождей побѣды!»

§. 355.

Различіе между грамматическими членами предл. и логическими.

Грамматическіе члены различаются отъ логическихъ. Грамматическимъ подлежащимъ называется только *одно понятіе* о предметѣ сужденія; логическое же подлежащее есть понятіе о предметѣ сужденія *со всѣми другими* понятіями, относящимися къ его объясненію. То же самое различіе принимается между логическимъ и грамматическимъ сказуемымъ. Въ предложеніи:

«Русскій Царь созвалъ дружины,
Для великой годовщины,
На поляхъ Бородина!»

грам. подл. есть «*Царь*,» а логич. «*Русскій Царь*;» грам. сказ. «*созвалъ*,» а логич. «*созвалъ дружины.... Бородина*.»

Грамматическихъ членовъ въ предложеніи можетъ быть *четыре*, а логическихъ только *два*: подлежащее и сказуемое.

§. 356.

Выраженіе отношеній понятій и мыслей въ предложеніи.

Понятія тогда только могутъ составить мысль, когда они приведены въ извѣстныя *отношенія* между собою и къ лицу говорящему. Точно такъ и мысли тогда только со-

ставляютъ правильную, органическую рѣчь, когда онѣ приведены въ извѣстныя между собою *отношенія*. Понятія въ предложеніи выражаются *частями рѣчи*, а отношенія понятій, въ предложеніи содержащихся, опредѣляются *грамматическими формами*. Такимъ же образомъ мысли въ рѣчи выражаются предложеніями, а отношенія мыслей — *грамматическими формами предложеній*.

§. 357.

Грамматическія формы, которыми выражаются отношенія понятій и мыслей.

Грамматическія формы, которыми выражаются *отношенія понятій*, суть: а) измѣненія словъ по родамъ, числамъ, лицамъ, временамъ, наклоненіямъ и падежамъ; b) предлоги. Грамматическія формы, которыми выражаются *отношенія мыслей*, суть союзы. Понять ту или другую грамматическую форму значитъ узнать, какое отношеніе понятія или мысли ею выражается. Очевидно, что значеніе частей рѣчи, составляющихъ предметъ Словопроизведенія, приводится въ ясность лишь только въ Словосочиненіи.

§. 358.

Различный способъ выраженія отношеній понятій.

Понятія выражаются не только въ формѣ разныхъ частей рѣчи, но и въ формѣ предложеній. Способы, какими означаются въ предложеніяхъ отношенія понятій, ими выражаемыхъ, отличны отъ способовъ, употребляемыхъ для этой цѣли отдѣльными частями рѣчи. Поэтому выраженіе логическихъ понятій подраздѣляется: 1) на выраженіе отношеній понятій различными частями рѣчи, и 2) на выраженіе отношеній понятій предложеніями.

§. 359.

Виды предложенія по отношенію его къ лицу говорящему.

Соотвѣтственно двумъ отношеніямъ предметовъ мысли къ лицу говорящему — опредѣленному и неопредѣленному, предложеніе представляется въ двухъ видахъ: *повѣствовательномъ* и *вопросительномъ*. Повѣствовательнымъ предложеніемъ называется то, въ которомъ для лица говорящаго всѣ члены въ предложеніи извѣстны и отношеніе между ними для него опредѣлительно.

«Петръ Великій преобразовалъ Россію.»

Вопросительнымъ предложеніемъ называется то, въ которомъ для лица говорящаго или неизвѣстенъ какой нибудь изъ членовъ предложенія, или сомнительна для него возможность соединенія членовъ между собою.

«Какое торжество готовитъ древній Римъ?

Куда текутъ народа шумны волны?»

§. 360.

Выраженіе сомнительности и предположенія.

Сомнительность соединенія одного члена съ другимъ выражается частицами: *ли, развѣ, не уже ли, уже ли.*

«*Уже ли* забудемъ заслуги нашихъ предшественниковъ?»

Неизвѣстность одного изъ членовъ, рѣшаемая какъ бы *предположительно*, выражается въ видѣ вопроса, посредствомъ союза *какъ*, съ отрицаніемъ *не*.

«Что же и составляетъ величіе человѣка, *какъ не* мысль?»

§. 361.

Отношеніе признака къ предмету.

При опредѣленіи отношенія между понятіемъ о предметѣ и понятіемъ о признакѣ, находимъ, принадлежитъ ли

извѣстный признакъ предмету, или не принадлежитъ. Отъ этого двоякаго отношенія сказуемаго къ подлежащему происходятъ двѣ формы предложенія: *утвердительная* и *отрицательная*.

Утвердительныя предложенія показываютъ, что признакъ принадлежитъ предмету; въ отрицательныхъ видимъ, что признакъ къ предмету не относится.

«Добродѣтельный *бываетъ* всегда спокоенъ; порочный *не знаетъ* спокойствія духа.»

Отрицаніе въ Русскомъ языкѣ усиливается *удвоеніемъ* и въ иныхъ случаяхъ прибавкою словъ: *ни зги, ни крошечки, ни на волосъ*.

«*Ничто не ново* подъ луною.»

«Я правду всю скажу: вѣдь въ ремеслѣ твоемъ
«*Ни на волосъ* добра *не* видно.»

ГЛАВА II.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ РѢЧИ.

А. Сказуемое (praedicatum).

§. 362.

Предметы мышленія и выраженіе ихъ въ предложеніи сказуемымъ.

Мышленіе состоитъ въ изображеніи въ духѣ нашемъ того, что́ происходитъ или внутри, или внѣ насъ: и языкъ выражаетъ все то, что̀ совершается въ нашемъ духѣ, или иначе мы *говоримъ* то, что̀ *мыслимъ*. Мыслить же можемъ

мы или бытіе предметовъ, или дѣятельность ихъ, или качественность; поэтому въ предложеніи, какъ выраженіи мысли, изображается или *бытіе предметовъ*, или *дѣятельность ихъ*, или *качественность*.

1) Бытіе предметовъ выражается глаголомъ *быть*: «Ты *былъ*, ты *есь*, ты *будешь* ввѣкъ».

2) Дѣятельность изображается:

a) Глаголомъ *быть* съ причастіемъ или глаголомъ личнымъ: «За Богомъ молитва, а за Царемъ служба *не пропадаетъ*».

b) Глаголомъ *быть* съ прилагательнымъ: «Правда свѣтлѣе солнца».

c) Причастіемъ дѣйствительнымъ или прилагательнымъ: «Долгъ платежемъ *красенъ*».

d) Причастіемъ страдательнымъ или прилагательнымъ: «Чужое добро страхомъ *огорожено*».

Въ Русскомъ языкѣ, вмѣсто причастія личнаго глагола съ гл. быть, употребляется обыкновенно гл. личный: *пишетъ*, вм. *есть пишущій*.

3) Качественность предмета, или его опредѣленіе, выражается глаголомъ *быть* съ имен. существительнымъ, или глаголомъ, производнымъ отъ имен. существительнаго: «Жизнь *есть* Небесъ мгновенный даръ.» Многіе Американскіе языки, замѣчаетъ В. Гумбольдтъ, кромѣ глагола, не имѣютъ другаго выраженія для сказуемаго. Вмѣсто *это бѣло*, *онъ сочинитель*, въ этихъ языкахъ говорится: «это *бѣлѣетъ*, онъ *сочиняетъ*».

Примѣч. 1. Когда сказуемое выражается прилагательнымъ или существительнымъ, и отношеніе его къ подлежащему означается глаголомъ *быть*; тогда этотъ глаголъ составляетъ *связь* предложенія. Кромѣ глагола *быть*, въ такомъ значеніи употребляются глаголы: *бывать*, *стать*, *жить*, *значить*:

«*Живетъ* и та пора, что стыдно со двора».

Примѣч. 2. Связь служитъ только для означенія временъ и наклоненій, которыя съ глаголомъ выражаются его окончаніями: потому она то же, что̀ окончанія глагола, и гдѣ отношеніе временъ и наклоненій само собою ясно, тамъ связь опускается:

«На полѣ бранномъ тишина.
Огни между шатрами».

Примѣч. 3. Опредѣленіе предмета.

а) Безотносительное выражается глаголомъ *быть* съ им. существительнымъ въ имен. п., н. п. Петръ I былъ *великій* Госу*дарь*.

b) Осносительное опредѣленіе предмета выражается глаголомъ *быть* съ им. существительнымъ въ твор. п., н. п. Петръ Великій былъ *первымъ* *нашимъ* Императо*ромъ*.

Въ старинномъ Русскомъ языкѣ соблюдалось то же правило. — У Нестора творительный въ подобныхъ случаяхъ употребляется вмѣсто именительнаго: «*бяше была* черни*цею*».

Примѣч. 4. Въ сказуемомъ можетъ быть только указано на то, что мы мыслимъ, безъ означенія самаго бытія, дѣятельности или качественности: это указаніе выражается глаг.

быть съ мѣстоименіемъ. Таково указаніе въ предложеніи: «этотъ домъ *мой*».

§. 363.

Сказуемое утвердительное и отрицательное.

То, что̀ мы мыслимъ, или утверждается или отрицается: смотря по этому и сказуемое бываетъ или *утвердительное*, или *отрицательное*.

§. 364.

Отношеніе мысли къ мыслящему духу и предметамъ.

Мысль наша, какъ произведеніе духа, находится въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) Къ мыслящему духу.

2) Къ предметамъ, съ которыми различно соприкасается.

§. 365.

Двоякое отношеніе мысли къ мыслящему духу.

Отношеніе мысли къ мыслящему духу двоякое:

1) Мыслящій духъ представляетъ себѣ мысль или *дѣйствительною*, или *возможною*, или *необходимою*.

2) Онъ сличаетъ мысль съ *дѣйствіемъ мышленія*, и представляетъ ее или *предшествующею* мышленію, или *совпадающею* съ нимъ, или за нимъ *слѣдующею*.

§. 366.

Отношеніе сказуемаго къ лицу говорящему.

Сказуемое, какъ выраженіе того, что̀ мы мыслимъ, находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ представленію говорящаго лица и къ выраженію, въ какихъ мысль къ представленію мыслящаго и къ самому мышленію, т. е.

1) Говорящее лице представляетъ себѣ сказуемое или дѣйствительнымъ, или только возможнымъ, или необходимымъ.

*

2) Оно сличаетъ сказуемое съ временемъ, въ которое говорится, и представляетъ его или предшествующимъ этому времени, или совпадающимъ съ нимъ, или за нимъ слѣдующимъ.

§. 367.

Отношеніе сказуемаго къ представленію лица говорящаго.

Различныя отношенія сказуемаго къ представленію говорящаго лица, т. е. дѣйствительность, возможность и необходимость, выражаются преимущественно *наклоненіями* глагола.

§. 368.

Три степени убѣжденія говорящаго лица.

Три степени убѣжденія говорящаго лица въ соединеніи сказуемаго съ подлежащимъ выражаются тремя наклоненіями: *изъявительнымъ*, *сослагательнымъ* и *повелительнымъ*.

§. 369.

Замѣненіе наклоненій.

Кромѣ наклоненій, къ тому же служатъ нѣкоторыя нарѣчія, придаваемыя сказуемому, для дѣйствительности: *точно*, *подлинно*, *дѣйствительно*; для возможности: *можетъ быть*, *вѣдь*, *авось*, *едва ли*, *вѣроятно*; для необходимости: *непремѣнно*, *должно быть*, *знать*, *видно*, *стало быть*.

Примѣч. У насъ иные сослагательнаго наклоненія не принимаютъ, потому что, вмѣсто его, употребляется прош. вр. изъяв. съ *бы*. Но этотъ способъ замѣненія сослагательнаго наклон. совершенно выражаетъ его смыслъ, и потому, основываясь на законахъ Логики, мы должны признать въ нашемъ сослагательномъ право наклоненія. Въ Англійскомъ языкѣ также сослагательное накл. выражается прибавкою къ глаголу словъ; I may, I shall. Сверхъ того, въ Англій-

скомъ яз. есть могущественное накл., подобно тому, какъ въ Греч. желательное; то и другое виды сослагательнаго.

§. 370.

Употребленіе накл. изъявительнаго.

Въ изъявит. накл. сказуемое полагается, когда соединеніе признака, дѣйствія или состоянія, мы представляемъ себѣ дѣйствительнымъ: «Мудрый мыслитъ, дѣйствуетъ и чувствуетъ согласно съ законами Божескими и человѣческими».

§. 371.

Употребленіе накл. сослагательнаго.

Сослагательное ставимъ, когда соединеніе сказуемаго съ подлежащимъ представляемъ себѣ лишь только возможнымъ. «Я *пошелъ бы* гулять, если *бы* увѣренъ *былъ* въ хорошей погодѣ».

Примѣч. 1. Такъ какъ событіе въ будущемъ времени неопредѣленно и только возможно; то, вмѣсто сослагательнаго, мы употребляемъ будущее: *уѣду* (если бъ я уѣхалъ) я сегодня; завтра что́ *будетъ* (было бы) съ тобою».

Примѣч. 2. Въ предложеніяхъ условныхъ и уступительныхъ замѣняется сослагательное накл. 2-мъ лицемъ повелительнаго ед. ч.: «*Будь* онъ и богатъ и знатенъ, я правду *бы сказалъ*».

§. 372.

Употребленіе накл. повелительнаго.

Повелительное наклоненіе употребляется, когда соединеніе сказуемаго съ подлежащимъ представляемъ себѣ непремѣннымъ или необходимымъ. Необходимость лежитъ на лицѣ, исполняющемъ волю говорящаго. «Съ разборомъ *выбирай* друзей». Крыл.

Примѣч. 1. Когда нужно выразить такую волю, въ исполненіи которой лице говорящее само принимаетъ участіе; тогда повелительное глаголовъ вида неопред. кратн. образуется съ помощію глаг.: *давайте* (2 л. ед. или мн.) и *станемъ* (1 л. мн. буд.): Братіе, *давайте* плакать. Иннок.

Примѣч. 2. Высшая степень воли изображается неопредѣленнымъ: «Быть по сему». — «Сразить иль пасть!» Такой оборотъ встрѣчается при выраженіи закона или правила жизни. Неопредѣленное употребляется вообще для выраженія необходимости: «Здѣсь ли, въ тебѣ ли не *родиться* безпредѣльной мысли, когда ты сама (Русь) безъ конца?» Гог.

Примѣч. 3. Смягченіе воли выражается у насъ приставкою *ка* или *ста* къ накл. повелительному: «*Послушай*-ка». «Пожалуй-*ста*, покушай».

§. 373.

Отношеніе сказ. къ рѣчи.

Отношенія сказуемаго къ рѣчи, т. е. предшествованіе, совпаденіе и послѣдованіе за рѣчью лица, выражаются по преимуществу *временами* глагола.

§. 374.

Три представленія дѣйствія во времени.

Для трехъ различныхъ представленій дѣйствія во времени, мы имѣемъ три времени: *настоящее, прошедшее* и *будущее*. Основною формою измѣненій глагола по временамъ служитъ глаголъ *есмь*: число его временъ одно и то же для всѣхъ глаголовъ. Въ Русскомъ языкѣ глаголъ *есмь* имѣетъ только три времени: не болѣе временъ могутъ имѣть и прочіе глаголы.

§. 375.

Настоящее время поставляется, когда представляемъ сказуемое совпадающимъ съ моментомъ, въ который говорится. Сверхъ того, оно ставится: Настоящее время.

a) Когда изображаемъ дѣйствіе или состояніе предмета всегдашнее. «Земля *обращается* на оси своей отъ Запада къ Востоку».

b) Вмѣсто прошедшаго, для живѣйшаго и болѣе осязательнаго изображенія повѣствуемаго происшествія (praesens historicum). «Чудное видѣніе! *Гребутъ* кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ *управляетъ*». Лом.

c) Вмѣсто будущаго, когда исполненіе дѣйствія для насъ несомнѣнно и безотлагательно. «Завтра мы *вступаемъ* въ бой».

§. 376.

Прошедшее время употребляется, когда дѣйствіе представляется совершившимся прежде момента рѣчи: «Проснул*ся*, встал*ъ*, умыл*ся*, одѣл*ся*, помолил*ся* Богу, и теперь съ тобой работаю». Каждый изъ видовъ глагола имѣетъ свое прошедшее. Прошедшее время.

Прим. Вмѣсто прошедшаго однократнаго, употребляется *сокращенная* форма: толкъ, цапъ, хват*ь*. «Тихохонько медвѣдя *толкъ* ногой». — «Что силы есть, *хвать* друга камнемъ въ лобъ». Крыл.

§. 377.

Будущее время употребляется, когда дѣйствіе представляется имѣющимъ совершиться послѣ рѣчи. «Теперь онъ здѣсь — и въ мигъ его не *станетъ*». Будущее. время.

Прим. Будущее время въ разсказѣ иногда слѣдуетъ у насъ за настоящимъ или ему предшествуетъ.

«Буря мглою небо *кроетъ*,
Вихри снѣжные крутя;
То, какъ звѣрь, она *завоетъ*,
То *заплачетъ*, какъ дитя». Пушк.

Или:

Когда же *пойдутъ* горами по небу синія тучи, черный лѣсъ *шатается* до корня, дубы *трещатъ*, и молнія, изламываясь между тучъ, разомъ *освѣтитъ* цѣлый міръ—страшенъ тогда Днѣпръ». Гог.

Примѣч. Въ Старославянскомъ языкѣ недостатокъ будущей формы восполняется описаніемъ съ глаголами вспомогательными: *буду*, *стану*, *хощу*, *имамъ*. У Нестора въ догов. съ Грек., по Лавр. сп. 23, аще ли взялъ *будеть*. Въ Польскомъ языкѣ и теперь употребительна эта форма: będę kochał. *Стану*, *сталъ*, столь употребительное въ Русскомъ языкѣ для описательныхъ формъ, является вспомогательнымъ и въ другихъ языкахъ, н. п. по-Нѣмецки es ſteht zu hoffen. У Нестора встрѣчается форма описательная съ *хощу*: лютъ се мужъ хоче быти, Лавр. сп. 41. Русскіе, Богемцы, Поляки употребляютъ *буду* для описательнаго будущаго, а Сербы *хочу* = *тю* съ неопредѣленнымъ: *пѣти тю* — пѣть буду, или это *тю* присоединяется къ глаголу какъ окончаніе: *братю* — буду пахать. Такъ Малороссіяне образуютъ будущее чрезъ приставку вспомогательняго *иму* (имамъ, имѣю) къ неопредѣленному: *могтиму* — смогу. У

насъ подобное выраженіе сохранилось въ областныхъ нарѣчіяхъ, н. п. въ Вологодскомъ: *иму* дѣлать.

§. 378.

Отношеніе сказуемаго къ числу кратъ, совершаемыхъ дѣйствіемъ во времени, выражается въ Русскомъ языкѣ *видами*.

Отношеніе сказуемаго къ кратности дѣйствія.

Все развитіе языка, какъ уже прежде было замѣчено, исходитъ изъ чувственнаго созерцанія. Первоначальныя же формы, въ которыхъ духъ созерцаетъ внѣшній міръ, суть пространство и время; въ пространствѣ является бытіе (имя), во времени — дѣятельность (глаголъ). Изъ полярной противоположности бытія и дѣятельности развиваются отношенія качества и количества. Качество, какъ принадлежность бытія, соотвѣтствуетъ формѣ пространства; количество, какъ проявленіе дѣятельности, соотвѣтствуетъ формѣ времени. Здѣсь основаніе видовъ глагола. Дѣятельность, совершающаяся во времени, измѣряется продолжительностью, или *кратностью*; продолжительность дѣйствія можетъ быть или *однократная* (скакнуть), или *многократная* (скакивалъ), или *неопредѣленнократная* (скакать). Все, продолжающееся во времени, имѣетъ начало, продолженіе и совершеніе: отъ того продолжительность неопредѣленнократная представляетъ три момента: *начинанія*, *длительности* и *окончанія*, или *совершенія*. Начинаніе въ глаголахъ, происходящихъ отъ им. прилагательныхъ, собственно выражается окончаніемъ *ѣть* (*красн-ѣть*, *толст-ѣть*); для различія же упомянутыхъ трехъ момен-

товъ, безъ перемѣны значенія глагола, употребляются предлоги: начало дѣйствія означаетъ предлогъ *за* (зазвонить); продолженіе — предлоги *по*, *про* (позвонить); окончаніе, или совершеніе — предлоги *раз*, *со*, *до*, *на*, *от* (отзвонить).

§. 379.

Виды Русскихъ глаголовъ.

По видамъ Русскіе глаголы мы раздѣляемъ: на *однократные, многократные* и *неопредѣленнократные*. Въ послѣднихъ различаемъ:

a) Начинательные, b) длительные и c) окончательные, или совершенные глаголы.

Примѣч. Греческіе аористы, прошедшія и будущее совершенное, соотвѣтствуютъ нашимъ видамъ: эти времена имѣютъ особое спряженіе отъ прочихъ временъ глагола, т. е. особыя наклоненія и причастныя формы: ἔτυψα, ἔτυπον, τέτυφα; τύψαιμι, τύποιμι; τετύφω, τύψον, τύπε, τετυφε; τυψαι, τετυφέναι; τύψας, τυπών и τετυφώς. Кюнеръ, видя несообразность однихъ временъ съ другими, раздѣляетъ ихъ на главныя и историческія. Къ главнымъ относитъ онъ: настоящее, преходящее и будущее простое. Прочія, такъ называемыя историческія времена, суть формы особыхъ глаголовъ.

§. 380.

Видъ неопредѣленнократный.

Неопредѣленнократный видъ употребляется, когда показываемъ дѣйствіе въ его совершаемости, безъ опредѣленія начала или конца, н. п. «птицы *летаютъ*, рыбы *пла-*

ваютъ, звѣри *ходятъ*, *ползаютъ*, *прыгаютъ*», т. е. имѣютъ способность летать, плавать, ходить, ползать, прыгать.

a) Начинательный видъ показываетъ начало какой-либо дѣятельности:

«Вокругъ тебя цвѣты *пестрѣютъ*,
И класы на поляхъ *желтѣютъ*». Лом.

b) Длительный изображаетъ дѣйствіе, на которое потребно нѣсколько времени: «Посидѣли и поговорили».

c) Окончательный, или совершенный, означаетъ полное совершеніе дѣйствія, также одного только начала или конца:

«И кумушка тѣмъ службу *повершила*,
Что, выбравъ ночьку потемнѣй,
У куманька всѣхъ куръ *передушила*». Крыл.

§. 381.

Многократный видъ употребляется, когда выражаемъ дѣйствіе, много разъ происходившее: Видъ многократный.

«Не пропархивалъ тутъ младъ бѣлый кречетъ,
Не *пролетывалъ* тутъ ни сизой орелъ».

§. 382.

Однократный видъ означаетъ дѣйствіе, одинъ разъ и быстро оконченное. Онъ употребляется въ глаголахъ, выражающихъ дѣйствіе, доступное чувствамъ: «Ворона *каркнула* во все воронье *горло*». — Чижа *захлопнула* злодѣйка западня». Крыл. Видъ однократный.

Прим. 1. Виды въ Русскомъ языкѣ замѣняютъ време-

на другихъ языковъ. Такъ мы можемъ выразить различными видами то, что̀ въ другихъ языкахъ надобно объяснить различными временами: «Сколько разъ онъ *покупывалъ* домъ; *покупалъ* недавно; наконецъ *купилъ*». — «Когда же купилъ домъ, то *накупилъ* мебели, *перекупилъ* сосѣдній домъ и *скупилъ* кругомъ всю землю».

Прим. 2. Сверхъ этихъ видовъ, у насъ въ повѣствованіи употребляется *было* и *бывало* съ настоящимъ и будущимъ временемъ, н. п.: «*Бывало идемъ* въ рощу, *ищемъ* грибовъ, беремъ *землянику*». — «*Бывало встану* ранехонько, и *пойду* съ ружьемъ». — «Я пошелъ *было* гулять, да воротился».

Выражимое подлежащаго (subjectum).

§. 383.

Подлежащее въ предложеніи.

Когда въ предложеніи выражается соприкосновеніе мысли съ предметами; то предметы, съ которыми мысль приводится въ связь и которыхъ мыслится бытіе, дѣятельность и качественность, составляютъ *подлежащее* (subjectum).

§. 384.

Выраженіе подлежащаго имен. п. сущ.

Подлежащее, какъ названіе предмета, котораго бытіе, дѣятельность или качественность мыслится, выражается *именительнымъ* падежемъ существительнаго имени. «*Начало* премудрости страхъ Господень».

§. 385.

Выраженіе подлежащаго другими частями рѣчи.

Кромѣ имени существительнаго, подлежащее выражается и другими частями рѣчи, какъ знаменательными, такъ и служебными.

A. Изъ знаменательныхъ частей рѣчи могутъ быть подлежащимъ:

1) Прилагательное.

a) Когда означаетъ высшее родовое понятіе, для котораго нѣтъ им. существительнаго. Въ такомъ случаѣ прилагательное всегда ставится въ среднемъ родѣ ед. ч. и употребляется въ значеніи существительнаго, н. п. «*прекрасное* недолговѣчно».

b) Когда оно показываетъ такое видовое отличіе понятія, по которому не трудно узнать самое понятіе. Тогда существительное подразумѣвается, а прилагательное ставится въ родѣ и числѣ, одинакихъ съ подразумѣваемымъ существительнымъ, н. п. «*пѣшій* конному не товарищъ».

Опредѣленныя прилагательныя въ Старосл. языкѣ также замѣняютъ существительныя или подлежащія: «слѣпіи прозираютъ и хроміи ходятъ, прокаженіи очищаются и глусіи слышатъ, мертвіи возстаютъ и нищіи благовѣствуютъ».

2) Неопредѣленное. «*Познать* самого себя — высочайшая мудрость».

3) Нарѣчія и междометія, когда употребляются вмѣсто им. существительнаго или прилагательнаго: «*Авось небосю* родной братъ». — «Далече грянуло *ура*».

B. Изъ служебныхъ частей рѣчи подлежащее можетъ быть выражено:

1) Мѣстоименіями.

a) Личными, потому что они замѣняютъ собою единич-

ные предметы, извѣстные говорящему: *Я* цáрь — *я* рабъ, *я* червь — *я* богъ». Держ.

b) Неопредѣленными, потому что они указываютъ на понятіе видовое или родовое, какъ на нѣчто неопредѣленное; «*Никто* прежде смерти не можетъ назваться счастливымъ».

c) Вопросительными, когда въ предложеніи неизвѣстенъ предметъ сужденія: «Ударитъ ли погодушка — *кто* будетъ защищать?» Мерзл.

2) Числительными именами. Они, указывая на опредѣленную или неопредѣленную часть предметовъ, подразумѣваютъ при себѣ существительныя: «*семеро* одного не ждутъ».

§. 386.

Отношеніе сказуемаго къ подлежащему.

Отношеніе сказуемаго къ подлежащему тоже, какъ и отношеніе бытія, дѣятельности и качественности къ предмету. Бытіе, дѣятельность, качественность въ природѣ нераздѣльны съ предметами: точно такъ и сказуемое связано съ подлежащимъ. Эта связь сказуемаго съ подлежащимъ состоитъ въ томъ, что они вмѣстѣ выражаютъ *одну* мысль.

§. 387.

Выраженіе единства мысли съ предметами.

Единство мысли съ предметами выражается *согласованіемъ* сказуемаго съ подлежащимъ въ одинакомъ *лицѣ*, *числѣ* и *родѣ*.

«Часто размышлялъ *я*, каковъ Тотъ, *который* всесильнымъ мановеніемъ *управляетъ* небо, землю и море: *дхнетъ духъ его*, и *потекутъ воды*; *прикоснется* горамъ, и воздымятся». Лом.

§. 388.

Значеніе безличныхъ глаголовъ.

Предложенія, выражаемыя безличными глаголами, называются также *безличными*. Такъ изображаются нѣкоторыя явленія природы и состоянія нашего духа. Дѣятельность, означаемая этими глаголами, заключается въ нихъ самихъ. Это одна изъ древнѣйшихъ и первоначальныхъ формъ языка: «разсвѣтаетъ», т. е. свѣтъ; «смеркается» т. е. день; «снится», т. е. сонъ. Таковы же выраженія въ Лат. яз.: «pluit, ningit, tonat», т. е. coelum.

§. 389.

Употребленіе глаголовъ личныхъ въ значеніи безличныхъ.

Глаголы личные, когда подлежащее при нихъ представляется неопредѣленно и какъ будто совсѣмъ выпускается изъ виду, поставляется или въ 3 л. множ. ч., или во 2-мъ л. един., и тогда получаютъ они значеніе глаголовъ безличныхъ. Притомъ сказуемое употребляется въ 3-мъ лицѣ множ. ч., когда дѣйствіе или состояніе принадлежитъ частному или видовому подлежащему, а во 2-мъ лицѣ ед. ч., когда оно относится къ общему или родовому: «говорятъ, разсказываютъ»; «тише *ѣдешь*, дальше *будешь*».

§. 390.

Прилагательныя въ значеніи глаг. безличныхъ.

Въ значеніи безличныхъ глаголовъ у насъ употребляется также прилагательное неопредѣленное средн. р. ед. ч., н. п. «*должно*», «прилично».

Согласованіе.

§. 391.

Согласованіе сказуемаго прил. съ подл.

Сказуемое, выраженное прилагательнымъ, согласуется съ подлежащимъ въ родѣ, числѣ и падежѣ, а согласованіе

въ лицѣ означаетъ при немъ связь: «*Русскіе* всегда были *гостепріимны*.

§. 392.

Согласованіе сказуемаго съ подл. неопредѣленнымъ.

При подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленнымъ, сказуемое — прилагательное ставится въ среднемъ родѣ ед. ч.: «Сладостно *умереть* за Государя и отечество».

§. 393.

Согласованіе сказуем. безотносительнаго.

Когда сказуемое прилагательное опредѣляетъ самую сущность предмета безотносительно; тогда оно ставится въ ср. родѣ ед. ч., какого бы рода и числа ни было его подлежащее: «Умъ *хорошо*, а два — *лучше*».

На этомъ же основаніи сказуемое, поставленное въ вопросѣ, всегда выражается среднимъ родомъ вопросительнаго мѣстоименія ед. ч.: *что* есть истина?» — «*что* слава?»

§. 394.

Согласованіе сказуемаго прилаг. неопредѣленнаго.

Сказуемое — прилагательное всегда бываетъ *неопредѣленное*, или *первообразное*: — «Неизвѣстный другъ *нехорошъ* для услугъ». — «Божіе *крѣпко*, вражіе *лѣпко*».

Примѣч. Въ предложеніи: «День былъ *ясный* и *холодный*», должно подразумѣвать то же самое существительное, которымъ выражено подлежащее, т. е. въ настоящемъ случаѣ *день*. Такое опущеніе бываетъ, когда къ родовому понятію подлежащаго относится сказуемое, какъ признакъ видовой или особенный, также когда сказуемое представляется какъ признакъ въ противоположеніи съ другимъ подразумѣваемымъ или выраженнымъ. Иногда такія сказуемыя не опускаются:

«Мысль отдѣлить ученіе отъ другихъ частей государственныхъ, какъ систему особенную и цѣлую, есть мудрая и благодѣтельная *мысль*». Кар.

Въ Старосл. языкѣ, если имя существит. занимаетъ мѣсто подлежащаго или сказуемаго, то прилагательное, къ нему относящееся, принимаетъ окончаніе то неопредѣленное, то опредѣленное: «сіе море великое и пространное» — Псал. 103, 25 (αὕτη ἡ θάλασσα ἡ μεγάλη). Но въ древнѣйшихъ книгахъ чаще встрѣчаются прилагательныя неопредѣленныя.

§. 395.

Согласованіе сказуемаго — существительнаго.

Сказуемое — существительное не согласуется съ подлежащимъ въ родѣ и числѣ; потому что оно имѣетъ свой родъ и число, независимо отъ другаго существительнаго. Согласованіе же въ числѣ и лицѣ при немъ показываетъ связь. «Писатели во всѣхъ странахъ міра *суть классъ* самый малочисленный изъ всего народонаселенія». Пушк.

Исключеніе составляютъ только имена существительныя, которыя означаютъ переходъ изъ мужескаго рода въ женскій перемѣною окончанія, н. п. сосѣдка, наслѣдница: «сестра при братѣ не *вотчинница*».

Впрочемъ и существительныя этого рода часто не согласуются въ родѣ съ подлежащимъ, когда оно есть существительное отвлеченное, н. п.

Земная *жизнь* — небеснаго *наслѣдникъ*».

Съ подлежащимъ числительнымъ *родовымъ* согласуется глаголъ, какъ съ именемъ существительнымъ, а при чи-

слительномъ *безродномъ* ставится въ среднемъ родѣ. Поэтому правильны выраженія: *Два* человѣка бросил*ись*». — «Осадилъ Ржевку, гдѣ находил*ось* только *сто* воиновъ». Кар.

Такимъ же образомъ сочиняется глаголъ съ подлежащими: *сколько, нѣсколько, большая часть*. Примѣры: «*Сколько* еще трудовъ ожидает*ъ* васъ». — Скоро *большая часть* жителей крести*лась*». Кар.

Въ Старославянскомъ языкѣ съ именемъ существит. собирательнымъ един. числа глаголъ ставится также въ ед. числѣ, но часто и во множественномъ: «*Кто суть* братія моя» (Матѳ. 12, 48).

«*Цѣлуютъ* вы (вас) сущая со мною *братія*» (къ Фил. 4, 21).

У Нестора часто глаголъ ставится во множ. числѣ при имени собирательномъ.

«*Идуть Русь* и нашли суть; повѣдаху *кождо* своимъ; елико нас крестилися есмо (есмы)». У него же по Лавр. сп. 6. сѣдять *Весь*; 18, идуть *Русь*; 19, *рѣша* же *дружина* Игорева. Псковск. лѣт. 215, Литва Москвою завладѣли. Др. Рус. стих. 149, и весь народъ тому смѣялися; 224, и собираютъ тутъ православный народъ.

§. 396.

Способъ соединенія нѣсколькихъ предложеній въ одно слитное.

Сказуемое при многихъ подлежащихъ, будутъ ли всѣ они въ единственномъ числѣ, или нѣкоторыя изъ нихъ во множественномъ ч., поставляется въ числѣ множественномъ, если оно равно къ нимъ всѣмъ относится.

«Проказница Мартышка,
Оселъ,
Козелъ,
Да косолапый Мишка,
Затьями сыграть квартетъ».

Но если подлежащія выражены прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или неопредѣленнымъ гл.; то сказуемое ставится въ среднемъ родѣ единственнаго числа.

«Одно нужное и полезное кажется мнѣ хорошимъ».

При многихъ подлежащихъ, будутъ ли всѣ они един. ч., или которое-либо изъ нихъ во множ., сказуемое ставится также въ числѣ единственномъ.

a) Когда одно изъ подлежащихъ преимуществуетъ предъ другими: въ такомъ случаѣ сказуемое относится какъ бы къ одному этому преимущественному подлежащему, и съ нимъ согласуется.

«Твою печаль *утьшитъ Богъ* и время». Пушк.

b) Когда подлежащія представляются, какъ равнозначительныя и равносильныя, будутъ ли они соединены союзомъ соединит., или нѣтъ; потому что сказуемое согласуется тогда съ ближайшимъ, а при каждомъ изъ остальныхъ подразумѣвается.

«Въ лѣсу ночной порою
И дикій звѣрь, и лютый человѣкъ,
И *льшій бродитъ* — долголь до бѣды. Пушк.

c) Когда подлежащія, какъ понятія противоположныя, соединяются союзами *или, либо*; потому что лице говорящее, недоумѣвая, къ какому изъ этихъ подлежащихъ мо-

жетъ собственно относиться сказуемое, представляетъ каждое подлежащее *отдѣльнымъ предметомъ*.

«Безумны мы, когда народный плескъ,

Иль ярый вопль *тревожитъ* сердце наше». Пушк.

d) Когда же подлежащія разныхъ лицъ соединены союзомъ *и*: тогда сказуемое поставляется въ числѣ множ. и въ *лицѣ преимущественномъ*, причемъ первое лице считается преимущественнымъ передъ вторымъ, второе передъ третьимъ. «*Ты* да *я* про себя не выболта*емъ*». Лажечн.

Такъ и въ Старосл. языкѣ: если падежи разныхъ лицъ требуютъ множественнаго числа, то преимущество отдается первому лицу передъ вторымъ, второму передъ третьимъ.

«*Азъ* и сынъ мой и братіа моа *повинуемся* закону; *ты* и сынове твои *прославитеся*».

Равно глаголъ во множ. числѣ согласуется по преимуществу съ мужескимъ родомъ:

«Отецъ мой и мати моа остависта ма». (Псал. 83, 3).

e) Но если подлежащія разныхъ лицъ соединены отрицаніемъ *ни-ни*, также союзами *то-то*, *или*: сказуемое согласуется въ лицѣ съ подлежащимъ ближайшимъ.

«Знай, что ни ты, ни преемники твои не будутъ увѣрены въ искренности Новагорода». Кар.

f) Опредѣленное прилагательное, относящееся ко многимъ опредѣляемымъ, полагается во множ. ч., въ *родѣ преимущественномъ*, причемъ мужескій родъ считается преимущественнымъ предъ женскимъ, женскій предъ среднимъ.

«Счастливъ тотъ, у кого на столъ,

Хоть нероскошный, но опрятный,

Родительскіе хлѣбъ и соль
Поставлены....» Держ.

g) Опредѣлительныя, относящіяся къ опредѣляемому во множ. ч., полагаются въ единственномъ, когда изображаютъ виды того рода, который выражается опредѣляемымъ.

«Имя Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли *Архангельская*, *Вологодская*, *Вятская* и *Пермская* губерніи». Кар.

Выражимое дополненія (objectum).

§. 397.

Значеніе дополненія и его виды.

Тѣ предметы, съ которыми бытіе, дѣятельность или качественность подлежащаго приводится въ соприкосновеніе, называются *дополненіемъ*.

Дополненіе бываетъ двухъ родовъ: собственно *дополненіе* и *обстоятельство*. Обстоятельство выражаетъ мѣсто, время, образъ или причину бытія, дѣятельности и качественности, а собственно дополненіе показываетъ направленіе бытія, дѣятельности и качественности.

ДОПОЛНЕНІЯ, ВЫРАЖАЮЩІЯ НАПРАВЛЕНІЯ БЫТІЯ, ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И КАЧЕСТВЕННОСТИ.

§. 398.

Способъ выраженія дополненія.

Дополненіе есть такой предметъ, который придается къ глаголамъ, выражающимъ дѣятельность, или извѣстное направленіе. Въ предложеніи: «Я думаю о завтрешнемъ днѣ», *о днѣ* есть дополненіе, потому что показываетъ пред-

метъ, къ которому направлена въ глаголѣ *думаю* дѣятельность мышленія. Поэтому дополненіе выражается: a) падежами, b) предлогами въ соединеніи съ падежами, c) неопредѣленнымъ глагола, d) причастіемъ, e) нарѣчіемъ.

§. 399.

Различіе въ дополненіи.

Въ дополненіи можетъ быть означенъ или такой предметъ, *къ* которому дѣятельность направлена, или такой *отъ* котораго она направлена. Слѣд. въ стихахъ:

«Усталый возвращусь
Подъ кровъ домашній»,

дѣятельность направлена *къ* домашнему крову, и это дополненіе отвѣчаетъ на первое условіе дѣятельности. Напротивъ, второму условію отвѣтствуетъ дополненіе въ слѣдующемъ предложеніи: «онъ страшится *своего поступка*». Въ каждомъ изъ этихъ двухъ случаевъ предметъ можетъ быть представленъ или какъ *лице*, или какъ *вещь*. Предметъ представляется какъ *лице*, когда ему приписывается способность дѣйствовать, а какъ *вещь*, когда въ немъ эта способность отрицается. Но и лице въ собственномъ смыслѣ, или предметъ одушевленный, могутъ быть представлены какъ вещь, и наоборотъ. Въ предложеніи: «Я взялъ своего *пріятеля* въ театръ», слово «пріятель» здѣсь представляется какъ вещь; напротивъ, въ предложеніи: «*желѣзо* вбираетъ въ себя жаръ, слово «желѣзо» представлено предметомъ одушевленнымъ.

§. 400.

Отношеніе дополненія къ сказуемому.

Дополняющія слова относятся къ сказуемому:

a) Какъ предметъ *дѣйствующій*, который, принимая на

себя дѣйствіе подлежащаго, самъ отвѣчаетъ ему собственнымъ дѣйствіемъ: «Всѣ дѣла *секретарю* (который принялъ) оставилъ».

b) Какъ предметъ *страдательный*, который однако условливаетъ собою дѣйствіе подлежащаго; поэтому въ немъ замѣтны признаки предмета дѣйствующаго. «Онъ стыдится (чувствуетъ стыдъ) своего невѣжества».

c) Какъ предметъ недѣйствующій, чисто *страдательный*, на который вполнѣ переходитъ дѣйствіе подлежащаго: «Я читаю книгу».

d) Какъ предметъ *страдательный*, который есть *произведеніе* дѣятельности сказуемаго; здѣсь сказуемое относится къ нему какъ причина, а дополненіе есть слѣдствіе этой причины: «Домъ сдѣлали *дворцомъ*».

Примѣч. Въ послѣднемъ отношеніи должно различать *вещественное* произведеніе, показывающее дѣйствительный переходъ предмета изъ одного состоянія въ другое, отъ *логическаго*, которое показываетъ слѣдствіе, какъ произведеніе извѣстнаго основанія. «Владиміра признаемъ *праведникомъ*». Здѣсь признаніе есть слѣдствіе чудесныхъ знаменій отъ Владиміра; эти знаменія служили основаніемъ признанію.

§. 401.

Различнымъ дополнительнымъ отношеніямъ соотвѣтствуютъ *падежи*: винительный, родительный, дательный и творительный; они собственно дополнительныя формы. Дополнительныя отношенія, какъ формы отношенія понятій, Дополнительныя формы.

неизмѣнны; падежи, какъ формы дополнительныхъ отношеній, въ разныхъ языкахъ *разнообразны*. Всѣ косвенные падежи между собою родственны, или по выраженію отношенія дополнительнаго къ сказуемому, или по выраженію оттѣнковъ направленія. Поэтому они замѣняются одинъ другимъ, какъ въ одномъ и томъ же языкѣ, такъ особенно въ разныхъ языкахъ: «Угодить *кому* и *на кого*; попрекать *кого* и *кому* въ чемъ; подражать к*ому* и *quem* imitari.

§. 402.

Падежи прямые и косвенные.

Падежи именительный и звательный называются *прямыми*, потому что показываютъ прямое, первоначальное окончаніе словъ; прочіе падежи называются *косвенными*. *Именительный* употребляется для главныхъ частей предложенія, подлежащаго и сказуемаго. *Звательный* прилагается къ мѣстоименіямъ личнымъ 2-го лица. *Косвенные* падежи принадлежатъ словамъ дополнительнымъ и зависятъ отъ другихъ словъ, при которыхъ дополнительныя находятся, а именно: отъ именъ, глаголовъ и проч.

§. 403.

Сочиненіе прямыхъ падежей.

Прямые падежи не зависятъ отъ другихъ словъ и сочиняются одинъ съ другимъ, именительный подлежащаго съ именительнымъ сказуемаго, звательный подлежащаго съ именительнымъ сказуемаго, посредствомъ связывающаго ихъ вспомогательнаго глагола.

§. 404.

Двоякое управленіе косвенныхъ падежей.

Имена, глаголы и другія слова (производныя отъ именъ или отъ глаголовъ нарѣчія) управляютъ падежами

или *непосредственно*, или *съ помощію предлоговъ*. Падежи: *винительный*, *родительный*, *дательный* и *творительный* имѣютъ *двоякое* управленіе — непосредственное и съ помощію предлога; *предложный* падежъ управляется *только* съ помощію предлога.

§. 405.

Значеніе предлоговъ, управляющихъ падежами.

Предлоги, управляющіе падежами, имѣютъ по нѣсколько значеній, изъ которыхъ одно бываетъ *собственное*, или первоначальное, другія значенія *переносныя*.

а) Въ собственномъ значеніи предлоги показываютъ *мѣсто*, разныя *стороны* предмета и *положенія* въ какихъ предметъ находится относительно къ другому предмету. Стороны предметы суть: *наружность* и *внутренность*, *пе́редъ* и *задъ*, *бокъ* или *край*, *низъ* и *верхъ*. Положенія предмета суть: *совокупность* и *отдѣльность*, *близость* или *прикосновенность*, *промежутокъ* или *разстояніе*, *противоположность* или *нахожденіе лицемъ къ лицу*.

b) Въ переносномъ значеніи предлоги показываютъ *время*, *количество*, *мѣру* или *величину*, *цѣль*, *причину* и другія отвлеченныя понятіа.

§. 406.

Раздѣленіе предлоговъ по значенію.

Стороны и положенія предмета могутъ быть показаны мѣстомъ: во первыхъ, гдѣ начинается: во вторыхъ, гдѣ оканчивается, и въ третьихъ, гдѣ что-либо находится. Отъ того предлоги по значенію раздѣляются на:

1) *Движительные*, показывающіе мѣсто, откуда идетъ или гдѣ начинается что-либо.

2) *Установительные*, показывающіе мѣсто, куда идетъ или гдѣ оканчивается что-либо. Сюда принадлежатъ также предлоги, означающіе мѣру или величину.

3) *Мѣстительные*, показывающіе мѣсто, гдѣ происходитъ или гдѣ находится что-либо. Къ мѣстительнымъ принадлежатъ: предлогъ совокупительный *съ* и лишительный *безъ*, изъ которыхъ первый показываетъ бытіе совокупное, а послѣдній одинакое.

§. 407.

Противоположность и соотвѣтственность предлоговъ по значенію.

Предлогамъ движительнымъ на вопросъ *откуда* (*изъ* Москвы) противополагаются установительные на вопросъ *куда* (*въ* Москву), а установительнымъ соотвѣтствуютъ мѣстительные на вопросъ *гдѣ* (*въ* Москвѣ). Совокупительному *съ* противополагается лишительный *безъ*: «*съ* товарищами — *безъ* товарищей».

УПРАВЛЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

I. Винительный падежъ.

§. 408.

Винительный безъ предлога.

Винительный падежъ означаетъ предметъ страдательный, на который переходитъ дѣйствіе подлежащаго въ направленіи по вопросу *куда*. Отъ того въ винительномъ падежѣ при глаголахъ дѣйствительныхъ ставится предметъ, на который переходитъ ихъ дѣйствіе.

а) Когда онъ для насъ предметъ опредѣленный: «Благословляй судебъ ударъ». Держ.

b) Когда дѣйствіе глагола переходитъ на весь предметъ, а не на часть его, притомъ не на время только: «*Бережéнаго* Богъ бережетъ».

§. 409.

Винительнаго, при означеніи дополненія направленіемъ бытія, дѣятельности и качественности, требуютъ предлоги:

Винительный съ предлогами, означающими направленіе бытія, дѣятельности и качествен.

a) *Про*, когда дополненіе есть предметъ рѣчи, мысли и чувства: «*Про* его *жизнь* всѣ говорятъ».

Примѣч. Этотъ винительный замѣняется предл. пад. съ *о* или *обо*.

b) *На*, когда направленіе дѣйствія представляется какъ бы на поверхность предмета; направленіе же внутрь сочиняется съ предл. *въ* или *во*.

«Глядитъ *на прелесть и красы*;
Глядитъ *на разумъ* возвышенный;
Глядитъ *на силы* дерзновенны». Держ.

II. Родительный падежъ.

§. 410.

Родительный п. показываетъ предметъ, условливающій дѣйствіе подлежащаго: отъ того при немъ обозначается направленіе на дѣйствіе подлежащаго.

Родительный безъ предлога.

«Патріархъ уставилъ... всегда и во всемъ *слушаться указа Царскаго и приговора Боярскаго*». — «Годуновъ, какъ бы не страшась Бога, тѣмъ болѣе *страшился людей*». Кар.

Отъ того родительный п. съ пр. *отъ* выражаетъ при страдательномъ зал. дополненіе, образовавшееся изъ подлежащаго при глаголѣ дѣйствительномъ: «Счастливому та-

лантъ *отъ Бага данъ* (счастливому *Богъ* далъ талантъ»).

Этотъ творительный большею частію замѣняется пад. творительнымъ: *Богомъ* данъ талантъ».

§. 411.

Родительный вмѣсто винительнаго.

Родительный, вмѣсто винительнаго, употребляется:

а) При глаголахъ дѣйствительныхъ, когда дѣйствіе ихъ переходитъ на предметъ неопредѣленный или на неопредѣленную часть его, на неопредѣленную часть времени. Этотъ родительный падежъ, означающій часть, называется *раздѣлительнымъ* (gen. partitivus).

«Добрыя вѣсти прибавятъ чести».

«Достали *нотъ*, *альта*, *баса*, двѣ скрипки». Крыл.

Въ Старославянскомъ языкѣ, кромѣ собирательныхъ, каковы н. п. множество, число и т. п., требующихъ родительнаго, выражаютъ этимъ же падежемъ нѣкоторую часть какого-либо цѣлаго: хлѣба, воды.

Но вмѣсто родительнаго древніе Славяне часто употребляли дательный падежъ, н. п. свѣтъ человѣкѡм — Іоан. 1, 4. Такъ и у Нестора встрѣчаемъ: не бяше числа *оружію* ихъ».

Такой дательный встрѣчается и въ народной поэзіи, н. п. Др. Рус. Ст. 276, онъ правитель царству Московскому; оберегатель *міру* крещеному. Изрѣдка у позднѣйшихъ, н. п. у Ломоносова: великое свѣтило *міру*.

b) Когда означается отношеніе *отлученія* дополненія отъ дѣйствія подлежащаго, н. п. «лишить *наслѣдства*», т. е. удалить отъ наслѣдства.

Примѣч. На этомъ послѣднемъ основаніи глаголы дѣйствительные съ отрицаніемъ *не* принимаютъ, вмѣсто винит., родительный. «Богатство *человѣка* отъ смерти *не* избавитъ». «Онъ *пороха не* выдумаетъ».

Родительный падежъ полагается и тогда, когда отрицаніе находится передъ глаголомъ, предшествующимъ управляющему глаголу: «*Не* хочу читать *книгъ*; *не* люблю терять *времени*».

Съ этимъ не должно смѣшивать отрицанія, находящагося въ обстоятельственномъ нарѣчіи при глаголѣ, н. п. «Ты *не всегда* пьешь *воду*; я не *охотно* принимаю *лѣкарство*». Въ этомъ случаѣ остается винительный падежъ.

Примѣры управленія род. п. изъ Кар.; «Ярославъ, тогдашній правитель Новагорода, дерзнулъ объявить себя независимымъ и *не* хотѣлъ платить *дани*». — «Давидъ объявилъ себя властителемъ... и уже *не* хотѣлъ возвратить *знаковъ* державства: *Царской хоругви*, *шапки* и *сабли* съ поясомъ». Такъ и въ *Несторѣ*: «Аще ли *сего не* створиши, не можемъ за тя дати *сестры своея*».

Въ Старославянскомъ языкѣ тоже въ подобныхъ случаяхъ винительный замѣняется родительнымъ: «*не даси* же преподобному своему видѣти *истлѣнія*, Дѣян. 2, 27. — Встрѣчаются однако мѣста съ винительнымъ падежемъ; древніе же строже наблюдали правило, которымъ требуется родительный падежъ послѣ глаголовъ съ отрицательными частицами *не* и *ниже*.

§. 112.

Родительный при сравн. степени.

При прилагательныхъ въ сравнительной степени поставляется въ родител. пад. дополненіе, означающее *предметъ сравненія*, или тотъ предметъ, съ которымъ сравниваютъ, н. п. «уговоръ *лучше* денегъ».

III. Дательный падежъ.

§. 113.

Знач. дател. падежа.

Дательный падежъ выражаетъ предметъ *дѣйствующій*, который дѣйствію подлежащаго отвѣчаетъ своимъ дѣйствіемъ; поэтому дательный собственно *падежъ лица*, показывающій обособленіе, или ограниченіе понятія, часто низведеніе его до недѣлимаго. «Свой *своему* по неволѣ братъ».

§. 114.

Дательный при глаг. безличныхъ.

При глаголахъ безличныхъ, выражающихъ состояніе или чувство, въ дательномъ поставляется предметъ, который испытываетъ это состояніе или чувство.

«*Кому не хочется* нажить хорошей славы»?

Въ Старославянскомъ языкѣ глаголъ *есмь* требуетъ дательнаго падежа: «аще лѣть *ми есмь* глаголати что тебѣ». — Дѣян. 21, 37.

Этотъ же падежъ сочиняется съ неопредѣленнымъ глагола, вм. творительнаго: «*живу* быти; егда *внити ему* въ домъ (ἐν τῷ ἐλθεῖν αὐτὸν), т. е. въ то время, какъ входилъ онъ. Лук. 14, 1.

§. 115.

Дательный при неопред.

При неопредѣленномъ глагола, употребленномъ вмѣсто будущаго времени или сослагательнаго наклоненія, ставится въ дательномъ тотъ предметъ, которому дѣйствіе приписывается.

«*Быть грому великому, идти дождю* стрѣлами съ Дона великаго». Сл. о п. Иг.

§. 116.

Дательный при всѣхъ глаголахъ.

При глаголахъ всѣхъ залоговъ, выражающихъ *пользу* или *вредъ*, *угоду* или *досаду*, *позволеніе* или *запрещеніе*, *пособіе* или *препятствіе*, поставляется въ дательномъ предметъ, къ которому относится дѣйствіе глагола.

«*Другу* дружи, а *недругу* не груби».

§. 117.

Дательный при мѣстоимени возвратномъ.

При всѣхъ залогахъ въ дательномъ падежѣ ставится мѣстоименіе возвратное, когда нужно обозначить исключительное занятіе подлежащаго тою дѣятельностью, которая выражена глоголомъ. Это dativus ethicus.

«А ты *себѣ* своей дорогою *ступай*». Крыл.

§. 118.

Дательный сходства и равенства.

Въ дательномъ падежѣ поставляется то дополненіе, которое представляется въ равныхъ отношеніяхъ къ сказуемому съ подлежащимъ. Равенство отношеній того и другаго можно видѣть изъ того, что дополненіе можетъ быть превращено въ подлежащее того же предложенія безъ измѣненія смысла. Это особенно бываетъ при понятіяхъ *сходства* и *равенства*. Юность наша *подобна веснѣ»:*

Но когда сходство обозначается только въ нѣкоторомъ отношеніи; тогда, вмѣсто дательнаго, ставится винительный съ предл. *на*. «Сынъ *походитъ на мать*, а дочь *на отца*».

IV. Творительный падежъ.

§. 419.

Значеніе творительн. пад.

Творительный падежъ показываетъ собственно страдательный предметъ, который есть или вещественное *произведеніе* дѣйствія сказуемаго, или *слѣдствіе* (при глаг. называть, почитать и т. п.), происшедшее отъ извѣстнаго основанія. «Кузнецъ куетъ *молотомъ*». «Человѣка справедливо называютъ *малымъ міромъ*».

При выраженіи отношеній вещественнаго *произведенія* и перехода изъ одного состоянія въ другое предметовъ одушевленныхъ, при чемъ переходное званіе принимается за отвлеченное имя, творительный п. замѣняется винительнымъ съ предл. *въ*, а при выраженіи *слѣдствія* (логич. произведенія) смѣняется тоже винительнымъ, но съ предлогомъ *за*. «Державинъ въ 1772-мъ г. пожалованъ *въ Прапорщики*». «Счастье безъ ума *за счастье* не считаю».

§. 420.

Творительный при означеніи обладанія и проч.

Въ творительномъ падежѣ ставится предметъ пренебреженія, обладанія, управленія, наслажденія, н. п. «Наслаждаясь *жизнію*, умѣй управлять *собою*».

§. 421.

Творит., выражающій совокупность.

Творительный съ предлогомъ *съ* выражаетъ совокупность или взаимность дѣйствія. «Биться *съ кѣмъ* объ закладъ». «*Съ сильнымъ* не борись, *съ богатымъ* не тяжись».

§. 122.

При прилагательныхъ *качественныхъ* въ творительномъ ставится тотъ предметъ, въ которомъ качество обнаруживается. «Не красна изба *углами*, красна *пирогами*». Твор. качества.

Но этотъ творительный замѣняется:

а) Дательнымъ съ предлогомъ *по*, когда означается при этомъ *основаніе познанія*. «*По платью* встрѣчаютъ, *по уму* провожаютъ».

b) Винительнымъ съ предлогомъ *на*, когда нужно показать оттѣнокъ *цѣли* или *назначенія*. «Куда *на выдумки* природа торовата». Крыл.

Примѣч. Тоже должно сказать и о числительныхъ порядковыхъ, когда они употребляются въ смыслѣ прилагательныхъ качественныхъ. «Онъ *первый на выдумки*».

§. 123.

Причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное обыкновенно принимаютъ тотъ самый падежъ, какого требуетъ ихъ глаголъ. Падежъ причастія, дѣеприч. и неопр.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ВЫРАЖАЮЩЕЕ МѢСТО, ВРЕМЯ И ОБРАЗЪ ИЛИ ПРИЧИНУ БЫТІЯ, ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И КАЧЕСТВЕННОСТИ.

§. 124.

Обстоятельствомъ называется предметъ, выражающій или мѣсто, или время, или образъ и причину бытія, дѣятельности или качественности. Такъ какъ всякое дѣйствіе или качество предмета обнаруживается въ *пространствѣ* и *времени*, притомъ опредѣленнымъ *образомъ* или въ слѣд- Значеніе обстоятельства.

ствіе извѣстной *причины*; то обстоятельства бываютъ трехъ родовъ: 1) мѣста, 2) времени, 3) образа или причины.

А. Обстоятельства мѣста.

§. 125.

Различные виды обстоятельствъ мѣста.

Обстоятельства мѣста объясняютъ дѣятельность подлежащаго *положеніемъ* предмета въ пространствѣ и въ извѣстныхъ предѣлахъ, по вопросу *гдѣ*, и *направленіемъ* дѣйствія, по вопросамъ *куда* или *откуда*.

§. 126.

Способъ выраженія обстоят. мѣста.

Обстоятельства мѣста выражаются собственно нарѣчіями мѣста, происшедшими отъ мѣстоименій (здѣсь, тамъ) или отъ именъ (внизу, до́лу). Но однихъ нарѣчій недостаточно для выраженія обстоятельствъ мѣстъ; потому-то вмѣсто ихъ употребляются имена въ косвенныхъ падежахъ съ предлогами.

§. 127.

Значеніе предлоговъ при падежахъ.

Предлоги при падежахъ означаютъ особенности различныхъ положеній (внизу или вверху) предмета въ пространствѣ и его направленій (внутрь или извнѣ). Это собственное значеніе предлоговъ, первоначальное употребленіе ихъ въ языкѣ, и въ этомъ-то состоитъ существенное отличіе ихъ отъ падежей.

1. Положеніе предмета.

§. 128.

Способъ выраженія положенія предмета.

Положеніе предмета, смотря по различному отношенію его къ другимъ предметамъ, выражается падежами: а) пред-

ложнымъ, b) творительнымъ, c) родительнымъ и d) винительнымъ съ различными предлогами.

§. 429.

Выраженіе положен. п. предложнымъ.

Предложнымъ падежемъ выражается положеніе предмета: a) внутри другаго съ предлогомъ *въ* или *во*: «Ѣхать *въ* саняхъ»; b) на поверхности другаго съ предлогомъ *на*: «кататься *на* дрожкахъ»; c) близъ другаго съ предлогомъ *при*: «*при дорогѣ* жить, всѣхъ не угостить».

§. 430.

Творительнымъ п.

Творительнымъ падежемъ выражается положеніе предмета возлѣ другаго: по *сю* его *сторону* съ предл. *предъ* или *передъ*; по *ту* сторону съ предлогомъ *за*; *поверхъ* другаго съ предл. *надъ*; *внизу* его или въ смежности и близости съ нимъ съ предл. *подъ*. «Побѣды *подъ* Лѣснымъ и *подъ* Полтавою».

§. 431.

Родительнымъ п.

Родительнымъ выражается положеніе предмета *близъ* другаго съ предлогами *у*, *около*, съ нарѣчіями, мѣсто предлога занимающими, *близъ*, *близко*; въ срединѣ предмета съ нар. *среди*, а въ смежности съ другимъ выражается *винительнымъ* съ предл. *объ*, *о*, *черезъ*, или *чрезъ*. «*У лукоморья* — дубъ зеленый». Пушк. «*О бокъ* съ вѣрнымъ конемъ».

§. 432.

Означеніе пути движенія.

При обозначеніи предѣловъ, въ которыхъ совершается движеніе, мы опредѣляемъ самый *путь* движенія. Это выражается падежемъ *творительнымъ* безъ предлога, *датель-*

нымъ съ предлогомъ *по*, винительнымъ съ предлогомъ *черезъ* (поверхъ чего-либо), *сквозь* (внутри предмета). «Онъ ѣдетъ *путемъ-дороженькой*». «Лыжи навострить *по снѣгу*». «Плыть *по рѣкѣ*». «*Сквозь дремучіе лѣса* Новгородъ открылъ себѣ путь до Сибири». Кар.

Примѣч. Предлогъ *между* сочиняется съ двумя падежами — съ *творительнымъ*, при выраженіи покоя, и съ *родительнымъ*, при выраженіи движенія: «Хижина *лежитъ между скалами*», и «ручей *течетъ между скалъ*». —

«*Между стремнинъ* съ горы высокой
Ручьи прозрачные журчатъ». Лерм.

2. Направленіе дѣйствія.

§. 433.

Выраженія направленія на вопр. *откуда*.

Направленіе движенія на вопросъ *откуда* выражается родительнымъ пад. съ предлогами *изъ*, *съ*, *отъ*, *изъ-за*, *изъ-подъ*, смотря по тому, происходитъ ли движеніе *изнутри*, *извнѣ*, или *съ поверхности* предмета.

«*Изъ-за облакъ* мѣсяцъ красный
Всталъ и смотрится въ рѣкѣ». Держ.

§. 434.

Направленіе на вопр. *куда*.

Направленіе на вопросъ *куда* выражается падежами: a) *винительнымъ* съ предлогами *въ*, *на*, *подъ*, *предъ*, *за*, *объ*, *по*; b) *дательнымъ* съ предл. *къ*, когда означается предѣлъ движенія къ какому-нибудь мѣсту или лицу; c) *творительнымъ* съ предл. *за* (послѣдованіе за предм.) и d) *родительнымъ* съ предл. *до*, когда показывается предѣлъ движенія. Примѣры:

«*Въ чужой* монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ». — «Онъ лестью приманилъ *къ* Москвѣ свои дружины». Жук. «Гоняться *за* счастьемъ». — Языкъ *до Кіева* доведетъ».

В. ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ВРЕМЕНИ.

§. 435.

Обстоятельство времени опредѣляетъ, въ *какое* время и *во сколько* времени совершается дѣйствіе. Оно познается по вопросамъ: *когда*? *сколь долго*? Первому вопросу соотвѣтствуетъ *опредѣленный періодъ времени*, а второму — *продолженіе времени*. «Въ Москвѣ церковь Илья Обыденный построена *въ одинъ день*». — «*Въ Свѣтлое Христово Воскресенье* Русскіе христосуются и разгавливаются». Опредѣленіе обстоятельствъ времени.

1. Опредѣленный періодъ времени.

§. 436.

При выраженіи опредѣленнаго періода времени принимается въ соображеніе: a) опредѣленіе извѣстнаго момента времени; b) опредѣленіе только періода времени, безъ означенія извѣстнаго момента. Различіе въ опред. періодѣ времени.

§. 437.

Опредѣленіе извѣстнаго момента въ періодѣ времени выражается: a) родительнымъ падежемъ безъ предлога и b) винительнымъ съ предл. *въ*; съ предлогомъ же *на* винительный означаетъ канунъ того дня, при которомъ этотъ предлогъ находится: «*1755-го года въ 12-й день* Января учрежденъ Московскій Университетъ». «*На Благовѣщенье* дождь, родится рожь». Опредѣленіе извѣст. момента времени.

§. 138.

Опредѣленіе періода врем. безъ означенія извѣст. момента.

Опредѣленіе періода времени, безъ точнѣйшаго означенія извѣстнаго момента, выражается:

a) Творительнымъ безъ предлога или дательнымъ съ предлогомъ *по*, когда опредѣляемъ время частію года или сутокъ: «Трудиться *днемъ и ночью*». «Играть *по вечерамъ* и *по ночамъ*».

b) Дательнымъ тоже съ предлогомъ *по*, когда хотимъ показать повтореніе дѣйствія въ разныя опредѣленныя времена, и съ *къ*, когда означаемъ предѣлъ или срокъ, къ которому дѣйствіе должно совершиться.

«Начну разсказывать тебѣ *по вечерамъ*,
Что видѣлъ я, гдѣ былъ». Дмитр.

«Погода *къ осени* дождливѣй,
А люди *къ старости* болтливѣй». Крыл.

Примѣч. Этотъ дательный иногда замѣняется винительнымъ съ предл. *по* или безъ предлога.

«*По всякій день* давалъ пиры, банкеты». Крыл.

c) Предложнымъ съ предлогами: *въ*, *на*, *объ*, *о*:

«*О Рождествѣ* всегда у насъ пирушка».

d) Винительнымъ съ предл. *въ*: «*въ будни* и *въ праздникъ* работать».

2. Продолженіе времени.

§. 139.

Выраженіе продолженія времени.

Продолженіе времени выражается:

a) Винительнымъ над., притомъ 1) или *безъ предлога*, когда означается все время совершенія дѣйствія, н. п. «про-

работать *день* и *ночь*»; 2) или съ предлогомъ *въ*, для означенія, сколько времени употребляется на совершеніе дѣйствія: «курсъ науки оканчивается *въ одинъ* годъ; съ предлогомъ *на*, для означенія, на сколько времени чего-либо станетъ: «запастись хлѣбомъ *на цѣлый годъ*; съ предл. *съ*, когда представляемъ продолженіе времени, не опредѣляя его въ точности: *съ мѣсяцъ*, *съ годъ*.

b) Родительнымъ съ предлогами *отъ-до*, *съ-до*, для показанія начала и конца времени: «*Отъ* сотворенія міра *до* Рождества Христова считается 5508 лѣтъ». «*Съ* весны *до* глубокой осени жить въ деревнѣ».

§. 440.

Выраженіе при продолж. врем. его начала и окончанія.

Когда при продолженіи времени нужно отличить начало его, тогда ставится родительный съ предлогомъ *съ* или *послѣ*; если же нужно выразить окончаніе времени, то употребляется родительный съ предл. *до*.

«*До* Ильина дня подъ кустомъ сушитъ, а *послѣ* Ильина дня и на кустѣ не сохнетъ».

Примѣч. Народное распредѣленіе времени означается праздниками:

«На Илью *до* обѣда лѣто, а *послѣ* обѣда осень».

с. обстоятельства образа дѣйствія.

§. 441.

Различеніеобстоят. образа дѣйствія.

Обстоятельство образа дѣйствія опредѣляетъ, *какъ* и *сколько* дѣйствіе совершается: слѣд. образъ дѣйствія бы-

ваетъ *качественный* и *количественный*. Первый узнается по вопросу *какъ*, а второй по вопросу *сколько*.

I. Образъ дѣйствія качественный.

§. 442.

Выраженіе обр. дѣйствія качественнаго.

Образъ дѣйствія качественный, кромѣ нарѣчій качества и дѣепричастій, выражается *существительнымъ* въ различныхъ падежахъ, съ предлогомъ и безъ предлога, напр. «смѣяться *до надсѣду*». «*Съ разборомъ* выбирай друзей».

Безъ предлога выражается образъ дѣйствія творительнымъ падежемъ, когда означается:

a) Положеніе одного предмета относительно къ другому: «*верхомъ*, *рядомъ*, *задомъ*, *бокомъ*.

b) Сравненіе и уподобленіе:

«Пой лучше хорошо *щегленкомъ*,
Чѣмъ дурно *соловьемъ*». Крыл.

c) Орудіе:

«*Ложкой* кормитъ, а *стеблемъ* глазъ колитъ».

II. Образъ дѣйствія количественный.

§. 443.

Выраженіе обр. количест.

Образъ дѣйствія количественный, опредѣляя, *какъ часто* или *сколько разъ* дѣйствіе совершается, показываетъ также степень цѣны, достоинства, величину, высоту и т. п., и выражается:

a) Нарѣчіями количества и степени качества: однажды, дважды, мало, много, очень, весьма, часто.

b) Существительными съ опредѣлительными числи-

тельными, или безъ нихъ, съ предлогами *за*, *по*, *въ*: «быть въ долгахъ *по уши*»; «пойти *въ придачу* ни *за денежку*».

Въ Старославянскомъ языкѣ предлогъ *за* встрѣчается съ винительнымъ въ выраженіи: «аще жена пуститъ мужа и посягнетъ за *иного*», Марк. 10, 12. — У Сербовъ также иѣи (ити) *за мужа*, *удати* се *за мужа*.

D. ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРИЧИНЫ.

§. 444.

Различныя обстоятельства причины.

Обстоятельство причины показываетъ *основаніе*, по которому происходитъ дѣятельность подлежащаго, выражаемая сказуемымъ.

Въ отношеніи причины означается:

a) Причина дѣйствующая, которая производитъ дѣйствіе: «*отъ жаровъ* все посохло».

b) Причина возможная, или условіе, отъ котораго мы приходимъ къ извѣстному заключенію: «видна птица *по полету*».

c) Причина противительная, или уступительная, которая требовала бы другаго дѣйствія, а не того, которое выражено сказуемымъ, слѣд. противна его явленію въ дѣйствительности.

d) Причина конечная, или цѣль, для которой дѣйствіе совершается.

§. 445.

Выраженіе различныхъ обстоятельствъ причины.

Различныя обстоятельства причины выражаются:

a) Причина дѣйствующая: 1) родительнымъ падежемъ съ предлогами *отъ*, *съ*, *изъ* или *изъ* — *подъ*, напр. «добрый

плачетъ *съ* радости, а злой *отъ* зависти. 2) Винительнымъ и творительнымъ съ предлогомъ *за* или *по*: «быть награжденъ *за* труды; «управлять имѣніемъ *за малолѣтствомъ* наслѣдника».

b) Причина возможная выражается дательнымъ пад. съ предлогомъ *по*: «*по одежкѣ* протягивай ножки».

c) Причина противительная выражается предложнымъ падежемъ съ *при*, или винительнымъ съ *не смотря на*: «*не смотря на* холодную погоду, хлѣбъ поспѣваетъ».

d) Конечная причина или цѣль выражается родительнымъ падежемъ съ пред. *для* и винительнымъ съ пред. *на* и *про*.

«Береги денежку *про черный день*».

Выраженіе опредѣленія (аттрибутъ).

§. 446.

Значеніе опредѣленія.

Опредѣлить подлежащее или дополненіе значитъ низвести понятіе его отъ рода къ виду. Низводится понятіе отъ рода къ виду посредствомъ присоединенія къ нему новыхъ признаковъ, напр. *бѣлый человѣкъ* относится какъ видъ къ понятію *человѣкъ*. Слова, выражающія признаки подлежащаго или дополненія, называются *опредѣлительными*: они и составляютъ опредѣленіе, или обособленіе понятій.

§. 447.

Выды опредѣленія, или обособленія.

Обособленіе понятія о предметѣ, н. п. «*дворецъ*», можетъ имѣть два вида: а) низведеніе родоваго понятія въ

видовое, н. п. *зимній дворецъ*, и b) низведеніе его въ единичное, н. п. *Зимній Дворецъ въ Петербургѣ*.

§. 448.

Различные способы обособленія.

Низведеніе высшаго понятія въ низшее бываетъ посредствомъ: a) отношенія понятія къ другому понятію, н. п. Ледовитое море; b) отношенія понятія къ лицу говорящему: «мой домъ»; c) отношенія его къ другому понятію и къ лицу говорящему вмѣстѣ: «наша святая Русь».

Когда высшее понятіе переходитъ въ низшее посредствомъ соединенія понятія съ другимъ понятіемъ; тогда опредѣлительное всегда выражается знаменательными частями рѣчи: «языкъ есть *полное* выраженіе *жизни народа*».

Когда высшее понятіе низводится въ низшее отношеніемъ его къ лицу говорящему: тогда опредѣлительное выражается служебными частями рѣчи.

«И кто съ *сей жизнію* безъ горя разставался?»

Когда оба предъидущія отношенія соединяются вмѣстѣ: тогда опредѣлительныя выражаются знаменательными и служебными частями рѣчи. Въ такомъ случаѣ при одномъ опредѣляемомъ являются два опредѣлительныя.

§. 449.

Части рѣчи, служащія къ опредѣленію.

Изъ знаменательныхъ частей рѣчи прилагательное имя, какъ понятіе о признакѣ, служитъ собственнымъ и первоначальнымъ выраженіемъ опредѣлительныхъ: Петръ *Великій*, *Святый* Владиміръ.

Кромѣ прилагательныхъ, опредѣленіе выражается существительнымъ:

a) Въ одинаковомъ падежѣ съ опредѣляемымъ, какъ приложеніе.

b) Въ родительномъ падежѣ и другихъ съ предлогами и безъ предлоговъ.

Примѣры: Петръ Великій, *Преобразователь Россіи.* — «Дщерь *Петра* учредила первый Русскій Университетъ».

Какъ прилагательное, такъ и существительное низводитъ высшее понятіе собственно въ видовое.

Изъ служебныхъ частей рѣчи для низведенія родового понятія въ видовое служатъ мѣстоименія неопредѣленныя. «*Многіе* государственные мужи были питомцами Московскаго Университета».

Для низведенія же родоваго понятія въ единичное служатъ указательныя мѣстоименія, притяжательныя и числительныя порядковыя въ единственномъ числѣ.

«*Твое* созданье я, Создатель!» —

Имя существительное въ родительномъ падежѣ также обращаетъ родовое понятіе въ единичное, когда само бываетъ опредѣлено, н. п. «домъ *моего отца*».

Собственное имя въ родительномъ падежѣ, и прилагательное, произведенное отъ собственнаго имени, показываютъ единичное понятіе, если лице говорящее, присоединяя ихъ, подразумѣваетъ извѣстный особенный предметъ.

«Храмъ *св. Петра.* — Градъ *Петровъ*».

Единичныя или собственныя понятія, выражаемыя собственными именами, отличаются отъ другихъ подобныхъ и соименныхъ или отношеніемъ къ иному какому-либо понятію, или отношеніемъ къ лицу говорящему. Въ

первомъ случаѣ опредѣленія выражаются знаменательными частями рѣчи, которыя показываютъ видъ или родъ, къ которому они принадлежатъ, а во второмъ служебными, именно: мѣстоименіями указательными, притяжательными и порядковыми числительными.

Примѣры: «Іоаннъ *Третій* и Іоаннъ *Четвертый* — великія имена въ Русской Исторіи». — «Безсмертны два соименные героя — Александръ *Невскій* и Александръ *Благословенный*».

Родовыя понятія, когда лице говорящее представляетъ ихъ въ противоположеніи съ видовымъ или другимъ родовымъ, опредѣляются мѣстоименіями неопредѣленными.

«*Всякое* пріятное чтеніе имѣетъ вліяніе на разумъ».

§. 450.

Формы опредѣлительныя.

Обыкновенныя опредѣлительныя формы суть: 1) прилагательное опредѣленное; 2) родительный падежъ имени существительнаго и 3) приложеніе. Всѣ эти формы имѣютъ собственно одно и то же значеніе, именно ограниченіе или обособленіе понятія: отъ того онѣ часто однѣ другими замѣняются, какъ въ одномъ и томъ же языкѣ, такъ и въ разныхъ языкахъ. Поэтому говоримъ: Градъ *Петровъ* и градъ *Петра*; страхъ *Божій* и timor *Dei*.

Въ Старославянскомъ языкѣ прилагательныя притяжательныя и нѣкоторыя другія употребляются вмѣсто родительнаго падежа другихъ языковъ: «сынъ Божій, вм. сынъ Бога»; слово Господне, «домъ Давидовъ, гора Сіѡна, имѧ пророче»; также въ древнемъ Русскомъ: Владимірь (городъ), Ярославль (гор.).

§. 151.

Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому.

Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому одинаково съ отношеніемъ сказуемаго къ подлежащему; потому что опредѣленіе съ своимъ опредѣляемымъ собственно есть сужденіе, перешедшее въ понятіе. Такъ понятіе о *быстротекущей рѣкѣ* образовалось изъ сужденія: «рѣка быстро течетъ». При такомъ переходѣ сужденія въ понятіе, подлежащее становится опредѣляемымъ, а сказуемое *опредѣлительнымъ*.

Опредѣлительное, образовавшееся изъ сказуемаго какъ членъ подчиненный, опускается, и къ опредѣляемому присоединяется одно только дополненіе. Примѣръ: «Дворецъ *принадлежитъ* Государю; Дворецъ, *принадлежащій* Государю; Дворецъ *Государя*».

Когда же имя существительное переходитъ въ опредѣленіе не изъ дополненія, а изъ сказуемаго; тогда оно поставляется въ одномъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ и обращается въ извѣстное *приложеніе*: герой, *спаситель* отечества. Оно рѣдко показываетъ обособленіе понятій, но чаще различаетъ одно отъ другаго соименныя единичныя понятія, почему болѣе употребляется при именахъ собственныхъ. Какъ прилагательное особенно опредѣляетъ *родъ*, такъ приложеніе преимущественно опредѣляетъ *недѣлимое*. Самое прилагательное, становясь приложеніемъ, употребляется въ видѣ существительнаго, какъ опредѣленіе недѣлимаго: Петръ *Великій*, Іоаннъ *Грозный*.

Сверхъ того приложеніе часто выражаетъ сужденіе говорящаго въ видѣ опредѣленія и относится къ сказуемо-

му, какъ основаніе. «Воспитаніе, *основа* будущаго благоденствія государственнаго, составляетъ предметъ попеченій Правительства, тоже что: «воспитаніе есть основа буд. благоденств.; потому оно и составляетъ и проч.».

I. Знаменательныя части рѣчи.

§. 152.

Опредѣлительныя знаменательныя части рѣчи.

a) Опредѣлительныя прилагательныя согласуются съ своимъ опредѣляемымъ въ *родѣ*, *числѣ* и *падежѣ*.

«Большо*му* кораб*лю* большо*е* плава*нье*».

b) Приложеніе выражаетъ свое отношеніе къ опредѣляемому *одинаковостью* падежа: «Древнія *Аѳины*, *обитель* наукъ и искусствъ».

c) Опредѣляющій родительный падежъ показываетъ:

1. Отношеніе причины къ дѣйствію, или отношеніе производящаго къ его произведенію: это родительный *виновословный* (causalis).

«Я не могу расти въ покоѣ:
Ни *солнца* мнѣ не видѣнъ *свѣтъ*».

2. Отношеніе предмета къ его дѣйствію, отъ котораго оно зависитъ. Такой родительный преимущественно бываетъ при именахъ, происшедшихъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ: это родительный *предметный*.

«Благодѣяніе есть потребность *нѣжной души*».

3. Отношеніе принадлежности, или отношеніе владѣтеля къ своему владѣнію: это родительный *принадлежности*.

«Вѣра и преданность *Русскихъ* къ Государямъ возвеличили Россію».

4. Отношеніе признака къ предмету, какъ сказуемаго къ подлежащему. Въ такомъ случаѣ родительный падежъ самъ опредѣляется прилагательнымъ; это родительный *сказуемаго* (praedicativus).

«Образъ Богоматери Иверскія осыпанъ драгоцѣнными камнями *рѣдкой величины*».

Примѣч. Родительный принадлежности нельзя обращать въ притяжательное прилагательное, когда въ слѣдующемъ предложеніи есть мѣстоименіе, къ нему относящееся. Поэтому нельзя сказать:

«Счастіе *Ермаково* (вм. Ермака) и его сподвижниковъ не продолжалось».

5. Когда родительнымъ падежемъ нельзя ясно опредѣлить отношенія между опредѣляемымъ и подразумѣваемымъ понятіемъ о признакѣ; тогда родительный падежъ замѣняется дательнымъ и другими съ предлогами. Такъ н. п. родительный *сказуемаго* замѣняется *творительнымъ* съ предлогомъ *съ*, или *предложнымъ* съ *о* (*объ*), также *именительнымъ* — опредѣлительнымъ.

Примѣры: «Человѣкъ *съ умомъ образованнымъ* имѣетъ тысячу побужденій быть добрымъ». «Римляне поклонялись Янусу *о двухъ лицахъ*».

«Какъ третей-то мудрости учился Волхвъ
Обертываться гнѣдымъ туромъ — *золотые рога*».

6. Дополненія дѣйствительныхъ глаголовъ, требующихъ винительнаго падежа, переходя въ опредѣленіе су-

ществительнаго, ставятся въ родительномъ падежѣ. Но если въ такомъ случаѣ еще нужно означить направленіе дѣйствія на вопросъ *куда*; то употребляется дательный безъ предлога или съ предлогомъ *къ*.

Примѣры: «Любовь *ко благу и славѣ* отечества — святое чувство». «Я люблю чтеніе полезныхъ *книгъ*».

Но когда существительное произведено отъ глагола или прилагательнаго, управляющаго падежами съ предлогомъ; то оно имѣетъ при себѣ тѣ же падежи съ предлогами. «Подражать *кому-либо* и *подражаніе кому-либо*».

II. Служебныя части рѣчи.

§. 453.

Опредѣлительныя служебныя части рѣчи.

Служебныя части рѣчи, по формѣ прилагательныя, относятся къ своему опредѣляемому, вообще какъ прилагательныя. «*Девятый валъ*; *десятая вина* виновата».

а) Опредѣлительныя числительныя *два*, *три*, *четыре*, *оба*, въ именительномъ и винительномъ падежахъ придаютъ своему существительному—опредѣляемому окончаніе двойственнаго числа Церковно-Славянскаго языка, а въ прочихъ падежахъ употребляются, какъ обыкновенныя прилагательныя.

«*Два голубя*, какъ *два* родные *брата* жили».

«Алмазна сыплется гора

Съ высотъ *четыремя скалами*».

b) Притяжательное м. *свой* перемѣняется въ *мой* и *нашъ* при подлежащемъ 1-го лица, въ *твой* и *вашъ*, при подле-

жащемъ 2-го лица, какъ въ Греческомъ, Латинскомъ и другихъ, отъ него происшедшихъ языкахъ.

«Не подумай, что я отъ лѣности не *своей* рукой пишу» — Цицеронъ выражаетъ такъ: «noli putare pigritia mea facere, quod non *tea* manu scribam».

Это мѣстоименіе *свой* бываетъ опредѣленіемъ, когда принадлежность относится къ подлежащему; во всякомъ другомъ случаѣ, вмѣсто *свой*, употребляется *его, ея*, для единств. ч., и *ихъ* для ч. множ.

«Счастливые ораторы, могущіе украсить и возвеличить дѣла *своихъ* героевъ! Не скажутъ, что вы унизили предметъ *свой*. Но мнѣ должно изобразить Монархиню, которая *своимъ* величіемъ удивила вселенную. И я жилъ подъ *Ея* скипетромъ! И я былъ счастливъ *Ея* правленіемъ!» Карамз.

Служебныя части рѣчи, по формѣ или значенію существительныя, поставляютъ свое опредѣляемое въ родительномъ п. безъ предлога или съ предлогомъ *изъ*. Этотъ родительный называется *раздѣлительнымъ* (partitivus). Въ такомъ случаѣ опредѣляемое мѣняется мѣстомъ съ опредѣленіемъ: оно является въ видѣ опредѣленія, а самое опредѣленіе — въ видѣ опредѣляемаго. Слѣд. такія части рѣчи бываютъ опредѣлительными только логически; грамматически же онѣ или подлежащее, или дополненіе.

«*Никто изъ просвѣщенныхъ* не вѣритъ ни Астрологіи, ни Алхиміи». «*Много золота, платины и серебра* добывается у насъ, на Уральскихъ заводахъ».

Этотъ родительный — раздѣлительный имѣетъ мѣсто:

аа) Послѣ всѣхъ существительныхъ, означающихъ мѣ-

ру, вѣсъ, вообще собирательныхъ: «Бочка *меда* — ложка *дегтя*».

bb) Послѣ числительныхъ количественныхъ, начиная *съ пяти*, и числительныхъ собирательныхъ (двое, трое), когда они употреблены въ имен. и вин. пад.: «тридцать *рублей*»; «двое *сыновей*».

cc) Послѣ числительныхъ количественныхъ въ дательномъ п. на вопросъ: *по скольку*, н. п. «*по* тридцати *рублей* въ мѣсяцъ».

dd) Послѣ мѣстоименія *что*, употребленнаго вмѣсто *сколько*.

«*Что̀* въ мірѣ есть намъ *драгоцѣннаго*, *святаго*».

Но съ мѣст. *что*, поставленнымъ вмѣсто *какой*, опредѣляемое согласуется въ падежѣ, только при немъ ставится предл. *за*, теряющій свое управленіе, какъ въ Нѣм. was für.

«Скажи мнѣ, кумушка, *что* у тебя *за страсть*
куръ красть?»

Въ Старославянск. языкѣ притяжательное мѣстоименіе *свой* относится ко всѣмъ тремъ лицамъ именительнаго падежа или подлежащаго: «излію ѩко воду гнѣвъ свой».— Остр. 5, 10; или: «удержи ѩзыкъ свой и устнѣ свои». — Псал. 33, 14. — У Нестора также читаемъ: «пойду во *свой* градъ». *Свой* еще отвѣчаетъ Греческому ἴδιος: «во своя пріиде и *свои* (ἴδιοι) его не пріѧша». — Іоан. I, 11.

Вмѣсто притяжательныаъ *свой*, *мой*, *твой*, древніе Славяне нерѣдко употребляли дательный падежъ личныхъ мѣстоименій *си*, *ми*, *ти*: «егда пріидеши въ царствіи *си*».— Лук. 23, 42.

*

Дательный падежъ *си* возвратнаго мѣстоим. *себе* должно отличать отъ указательнаго мѣстоим. женск. р. си (сія) и въ среднемъ множ. числа *си* вм. сія: словеса сія, гора си.

III. Знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

§. 454.

Опредѣлительныя знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

Когда съ числительными: *два*, *три*, *четыре*, поставленными въ имен. и вин. падежѣ, бываетъ при существительномъ опредѣлительное прилагательное; тогда оно поставляется или въ именительномъ падежѣ, или въ родительномъ множ., смотря по тому, будетъ ли существительное предметъ неодушевленный, или одушевленный; потому что окончаніе существительнаго въ этомъ случаѣ, оставшееся отъ Ц. Слав. яз., одно и то же для падежей И. В. и Р. дв. ч. Поэтому надобно говорить: «четыре *красные* стола» и «четыре *красивыхъ* казака».

Когда же прилагательныя бываютъ опредѣленіемъ вмѣстѣ съ числительными, по формѣ существительными; тогда они поставляются въ одномъ падежѣ съ существительнымъ опредѣляемымъ: «девять *Греческихъ музъ*».

Въ Старославянскомъ языкѣ имена числительныя *два*, *оба*, *обанадесять*, требуютъ двойственнаго числа: «и *бѣста оба* нага» — Быт. 2, ст. 25; «поемже *обанадесяте ученика* своѧ — Лук. 18, 31.

ГЛАВА III.

О СИЛѢ РѢЧИ И СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІИ ВЪ ПРОСТОМЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

§. 455.

Значеніе силы рѣчи.

Повышеніе или усиленіе голоса надъ тѣмъ членомъ предложенія, которому необходимо придать бо́льшую силу и высшее значеніе, называется *силою* рѣчи. Силу рѣчи называютъ и *удареніемъ логическимъ*, для отличія отъ ударенія *просодическаго*, слышимаго на одномъ изъ слоговъ каждаго простаго слова. Въ декламаціи извѣстно еще удареніе *патетическое*, когда, при произношеніи или при чтеніи художественнаго сочиненія, измѣненіями голоса мы выражаемъ различные оттѣнки мысли и чувства сочинителя.

§. 456.

Мѣсто силы рѣчи.

Сила, или логическое удареніе, какъ прямой и непосредственный указатель значенія понятій въ отдѣльныхъ отношеніяхъ предложенія, обыкновенно имѣетъ мѣсто на членахъ подчиняющихъ, а не на подчиненныхъ: слѣд. на *сказуемомъ* въ отношеніи сказуемаго къ подлежащему; на *дополненіи* въ отношеніи дополнительномъ, на *опредѣленіи* въ отношеніи опредѣлительномъ.

Примѣры: Бѣдность *не порокъ*; *лежачаго* не бьютъ; человѣкъ *безродный*; свѣтъ *солнца*.

Отступленіе составляютъ:

a) Опредѣлительное прилагательное, когда оно стоитъ передъ опредѣляемымъ: вѣрный *другъ*.

b) Приложеніе, когда оно представляетъ простое отличіе предметовъ соименныхъ, а не сужденіе говорящаго: Фельдмаршалъ Суворовъ.

§. 457.

Общій законъ силы рѣчи.

Общій и главный законъ для силы рѣчи тотъ, что она всегда бываетъ на томъ членѣ, который и самъ по себѣ есть понятіе родовое, и въ совокупности съ другимъ членомъ объясняемымъ выражаетъ также понятіе родовое. Поэтому сила слышна надъ тѣмъ изъ двухъ опредѣлительныхъ или дополнительныхъ словъ, которое низводитъ объясняемое понятіе до низшаго родоваго понятія. Если же обращается особенное вниманіе на то слово, которое низводитъ родовое понятіе до недѣлимаго; то сила останавливается на этомъ самомъ словѣ: «*то славное* царствованіе Екатерины II, которое воспѣто Державинымъ».

Патетическое удареніе, совершенно свободное и независимое отъ отношенія членовъ предложенія, иногда совпадаетъ съ логическимъ, а иногда падаетъ не только на подчиненные члены предложенія, но и на слова, выражающія отношеніе понятій.

§. 458.

Мѣсто опредѣлительныхъ словъ.

Опредѣленія, показывающія обстоятельства, предшествуютъ глаголу, будутъ ли они выражены нарѣчіемъ, дѣепричастіемъ, или существительнымъ.

Примѣры: «Время дружества нашего *всегда* будетъ лучшимъ временемъ жизни моей.—Природа *щедрою рукою* (вм. щедро) разсыпаетъ благіе дары.

a) Если при одномъ глаголѣ встрѣчается нѣсколько разныхъ обстоятельствъ, то обстоятельство мѣста предшествуетъ обстоятельству времени, а оно само обстоятельству образа дѣйствія и причины.

«На Уралѣ (1) въ XV столѣтіи (2) явились Донскіе казаки».

b) Опредѣленіе, по самому назначенію своему, должно слѣдовать послѣ опредѣляемаго; но этому закону подчиняются только опредѣлительныя существительныя, а прилагательныя обыкновенно ставятся передъ опредѣляемыми.

«Юность — *лучшее* (опред. пр.) время *жизни* (опр. сущ.)».

Опредѣлительное прилагательное поставляется послѣ опредѣляемаго, когда перемѣщается сказуемое и подлежащее:

«Разбито воинство *храброе*, убитъ полководецъ *великій*». Этому слѣдуютъ и прилагательныя притяжательныя: «Вѣкъ *Екатерининъ* и вѣкъ *Александровъ*».

c) Приложеніе слѣдуетъ за опредѣляемымъ:

«Николай I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій».

Приложенія, выражающія званіе и отличіе собственныхъ именъ, ставятся прежде и послѣ опредѣляемаго, смотря по тому, больше ли значенія придаемъ опредѣленію или опредѣляемому.

d) Въ составномъ опредѣленіи порядокъ словъ выражаетъ постепенность обособленія понятій: обособленіе по

отношенію къ лицу говорящему предшествуетъ обособленію по отношенію къ другому понятію. Поэтому прежде ставится мѣстоименіе, потомъ имя числительное, а за ними прилагательное.

«*Эти три славныя* побѣды обезсмертили героя».

Но мѣстоименіе, обращающее родовое понятіе въ единичное, можетъ слѣдовать за опредѣляемымъ, когда придаетъ ему особенную важность.

«Бояринъ выѣхалъ изъ Кремля на площадь, снялъ съ головы высокую боярскую *шапку свою*, и показалъ, что хочетъ говорить народу».

е) Когда опредѣляемъ количество приблизительно, тогда числительное ставится послѣ опредѣляемаго.

«*Часа* тамъ *три* ходилъ».

Если же приблизительность выражается двумя числительными, то эти числительныя предшествуютъ опредѣляемому:

«Еще *два, три дня* — и мы разстанемся».

§. 459.

Значеніе словорасположенія въ предложеніи.

Словорасположеніе, какъ и удареніе, показываетъ единство и силу членовъ предложенія въ отдѣльныхъ ихъ отношеніяхъ и въ совокупности. Единство членовъ опредѣляется сопостановленіемъ ихъ, а сила — послѣдованіемъ одного за другимъ.

§. 460.

Общій законъ словорасположенія въ предложеніи.

Поставленіе объясняющаго члена подлѣ объясняемаго и послѣдованіе подчиняющаго за подчиненнымъ есть общій и главный законъ словорасположенія въ предложеніи.

§. 461.

Различіе въ словорасположеніи.

Въ словорасположеніи различаютъ два рода: *логическое* словорасположеніе, основанное на изложенномъ законѣ, и *ораторское*, въ которомъ слова подчиненныя занимаютъ мѣсто подчиняющихъ, когда нужно придать имъ силу и наибольшее значеніе.

§. 462.

Общій законъ логическаго словорасположенія.

Словорасположеніе логическое обыкновенно ставитъ на *первомъ* мѣстѣ предложенія подлежащее, на *второмъ* сказуемое, на *третьемъ* дополненіе; опредѣлительныя слова должны стоять при своихъ опредѣляемыхъ.

«Екатерина II (1) любила (2) Русскій языкъ и Русскую исторію (3)».

§. 463.

Перемѣщеніе подлежащаго и сказуемаго.

Для бо́льшей силы иногда первое мѣсто занимаетъ сказуемое.

«*Раздался* звукъ вѣчеваго колокола — и вздрогнули сердца̀ въ Новѣгородѣ». Кар. Въ этомъ предложеніи сила заключается въ словѣ «*раздался*»: оно, какъ главное, стоитъ въ началѣ предложенія. Понятію «*раздался*» соотвѣтствуетъ понятіе «*вздрогнули*», которое также въ другомъ предложеніи предшествуетъ подлежащему.

Въ предложеніяхъ вопросительныхъ на первомъ мѣстѣ ставится то слово, которое указываетъ или на неизвѣстность члена предложенія, или на сомнительность относи-

тельно соединенія его съ другими, а потомъ сказуемое предшествуетъ подлежащему.

«*О чемъ шумите вы*, народные витіи?» Пушк.

§. 464.

Перемѣщеніе дополненія.

Иногда, для силы и живости рѣчи, на первомъ мѣстѣ ставится дополненіе.

«Что̀ слышимъ, что̀ видимъ, о Россіяне? *Петра Великаго* погребаемъ!» Ѳеоф. Прок.

Въ составномъ дополненіи то, которое показываетъ наибольшую степень обособленія сказуемаго, предшествуетъ тому, которое низводитъ сказуемое до низшаго рода: отъ того дательный или предложный падежъ предшествуетъ винительному, а винительный творительному.

«Мелодоръ представляетъ *себѣ* (1) *здѣшній свѣтъ* (2) *великолѣпнымъ храмомъ* (3)». Кар.

§. 465.

Мѣсто связи въ рѣчи.

Если при сказуемомъ связь выражается глаголами *быть* и *стать*; то она занимаетъ мѣсто между подлежащимъ и сказуемымъ:

«Державинъ *былъ* истинный поэтъ».

Когда же хотимъ возвысить время дѣйствія или качества, тогда связь ставимъ предже сказуемаго, а за нимъ уже подлежащее, какъ выше замѣчено о перемѣщеніи подлежащаго и сказуемаго.

«*Былъ* (1) посланъ (2) отъ Бога Россіи Петръ (3)».

«Тогда *были* чувствительна осенняя свѣжесть».

§. 466.

Обращеніе, или звательный падежъ, ставится: Мѣсто въ рѣчи обращенія.

а) Въ началѣ предложенія, когда, по важности обращенія, нужно указать на предметъ, къ которому относимся съ рѣчью:

«*Сыны мои, сыны мои милые!* что̀ будетъ съ вами? что̀ ждетъ васъ? говорила мать».

b) Въ срединѣ, именно послѣ сказуемаго, когда обращается преимущественное вниманіе на самое сказуемое:

«Теперь благослови, *мать*, дѣтей своихъ».

с) На концѣ предложенія, когда оно имѣетъ соотношеніе съ дополненіемъ или его опредѣленіемъ, которому мы придаемъ бо̀льшую силу:

«Благодарю Бога, что умираю при глазахъ *вашихъ, товарищи*». Гог.

§. 467.

Частица *бы*, какъ форма сослагательнаго наклоненія, обыкновенно слѣдуетъ за глаголомъ; но она иногда переносится къ другимъ словамъ, на которыя падаетъ *сила*, или логическое удареніе. Отъ того въ каждомъ изъ слѣдующихъ предложеній заключается совершенно особый смыслъ отъ мѣста частицы *бы*: Мѣсто въ предложеніи частицы «*бы*».

«Онъ *сдѣлалъ бы* это».

«*Онъ бы* это сдѣлалъ».

«*Это бы* онъ сдѣлалъ».

Въ Старославянскомъ языкѣ также частица желательная или сослагательная *бы* ставится различно: «аще *бы вѣ-*

далъ дому владыка, въ кую стражу тать пріидетъ, *бдѣлъ* убо *бы* и не выдалъ подкопати храма своего». Матѳ. 24, 43.

§. 468.

Заключеніе о порядкѣ словъ.

Вообще въ повѣствовательномъ предложеніи логическій порядокъ словъ долженъ быть слѣдующій: 1) подлежащее съ его опредѣленіемъ; 2) обстоятельство; 3) сказуемое; 4) дополненіе. Въ ораторскомъ же словорасположеніи каждый членъ предложенія занимаетъ мѣсто подлежащаго, становясь главнымъ предметомъ рѣчи Русскій языкъ, имѣющій падежи, подобно Греческому и Латинскому, допускаетъ свободное словорасположеніе, и руководствуется при этомъ послѣдовательностью понятій въ умѣ писателя, и иногда уступаетъ требованіямъ благозвучнаго теченія рѣчи.

Примѣръ. «Тамъ несчастные младенцы, жертвы бѣдности или стыда, не радость, но ужасъ родителей въ первую минуту бытія своего, отвергаемые міромъ при самомъ вступленіи ихъ въ міръ, невинные, но жестоко наказываемые судьбою, пріемлются въ святилище добродѣтели, спасаются отъ бури, которая сокрушила бы ихъ на первомъ дыханіи жизни — спасаются, и находятъ человѣколюбивое призрѣніе, всѣ лучшіе способы укрѣплять здравіе, образовать душу». Кар.

ГЛАВА IV.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ ПРОСТАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 469.

Значеніе грамматическихъ фигуръ.

Обороты рѣчи, отступающіе отъ обыкновеннаго выраженія понятій и мыслей, называются *грамматическими фигурами.*

§. 470.

Раздѣленіе грам. фигуръ.

Отступленія могутъ быть при образованіи предложенія, какъ простаго, такъ и сложнаго: поэтому фигуры грам. раздѣляются на 1) фигуры *простаго* предложенія и 2) фигуры *сложнаго* предложенія.

§. 471.

Особое согласованіе сказуемаго и опредѣлительнаго.

Сказуемое и опредѣлительное иногда согласуются не съ граматическимъ, но съ *естественнымъ родомъ* и *числомъ* подлежащаго и опредѣляемаго. Такое согласованіе допускается въ такомъ случаѣ, когда естественному роду и числу подлежащаго и опредѣляемаго придаемъ бо́льшее значеніе. Отступленіе въ родѣ встрѣчается при подлежащихъ: *дитя*, *отроча*, *лице*, при *титулахъ* съ опредѣл. мѣстоим., н. п. Его Превосходительство, Ея Сіятельство; въ числѣ же отступленіе бываетъ при существ. *собирательныхъ*. Этотъ оборотъ называется *силлепсисомъ* (κατὰ σύνεσιν), или согласованіе по отношенію къ сущности.

Примѣры.

«*Отроча* порфирородно
Въ царствѣ сѣверномъ *рожденъ*». Держ.

«*Большая и лучшая часть людей* и самымъ дѣломъ *исполняютъ* обязанность»... Филар.

Подобное согласованіе случается и при подлежащемъ, которое соединено съ другимъ посредствомъ предлога *съ*, употребляемаго тогда вмѣсто союза *и*. Если при такомъ подлежащемъ бываетъ опредѣлительное; то оно ставится также въ числѣ множественномъ, но въ родѣ *преимущественномъ*.

Примѣръ. «Барышъ *съ* убыткомъ въ однихъ саняхъ *ѣздятъ*».

«На солнышкѣ Полканъ *съ* Барбосомъ, лежа, *грѣлись*».

Крыл.

«Чудное видѣніе кончилось, остался одинъ Бородинскій памятникъ *съ* Багратіоновымъ гробомъ, *озаряемые* яснымъ небомъ». Жук.

Такіе обороты встрѣчаются и въ другихъ языкахъ: «Ipse *dux cum* aliquot principibus *capiuntur*». *Capita* conjurationis virgis *caesi* ac securi *percussi* sunt».

a) То же согласованіе допускается, когда мѣсто предлога *съ* заступаетъ пр. *отъ*.

«Дружба отъ недружбы близко *живутъ*».

b) Сказуемое иногда употребляется въ единственномъ ч., а иногда во множественномъ при подлежащихъ грамматическихъ, выраженныхъ количественными числительными, или мѣстоимен. нарѣчіемъ *нѣсколько*.

«*Пятнадцать тысячъ дворянъ*, раздѣленныхъ на три степени, большихъ, среднихъ и меньшихъ, *составляютъ* конную дружину царства». Кар.

«*Шестьдесятъ тысячъ всадниковъ* ежегодно *собирается* на берегахъ Оки въ угрозу Хана». Кар.

c) Глаголъ *есмь* въ 3 л. наст. вр. изъяв. н. поставляется въ единственномъ ч. при подлежащемъ множественнаго ч., когда подъ этимъ подлежащимъ разумѣемъ *часть* предметовъ, а не весь ихъ родъ.

«*Есть люди*, будь лишь ихъ пріятель,
То первый ты у нихъ и геній и писатель». Крыл.

Въ Старославянскомъ языкѣ иногда глаголъ въ единственномъ числѣ, по примѣру Греческаго языка, сочиняется съ среднимъ именемъ множеств. числа: «*Вся* ми лѣть *есть* (ἔξεστιν)». Но въ томъ же стихѣ читаемъ: «*вся* ми лѣть *суть*». (Къ Кор. 10, 32).

d) Въ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ предложеніяхъ, соединенныхъ съ главнымъ помощію мѣстоименія *кто*, сказуемое ставится въ ч. множественномъ, когда опредѣляемое слово стоитъ во множественномъ.

«А *тьмы*, *кто* музъ не *любятъ*,
Пѣть пѣсенъ не берусь». Держ.

Примѣч. Слово *лице*, употребляемое въ значеніи слова *особа*, удерживаетъ свой средній родъ; поэтому надобно говорить: «я назову *многія лица*, *занимающіяся* Русскою словесностью», а не *многихъ лицъ*.

§. 472.

Особенная зависимость членовъ въ предложеніи.

Иногда членъ предложенія зависитъ отъ такого слова, отъ котораго онъ не долженъ бы зависѣть грамматически. Такое построеніе рѣчи называется *аттракціею* (attractio).

«*Не горятъ* въ небѣ *по два солнышка*,

Не *свѣтятъ* въ небѣ *по два мѣсяца*».

Особенная зависимость членовъ въ предложеніи бываетъ въ *числѣ*, *родѣ* и *падежѣ*.

а) Связь согласуется въ родѣ и числѣ не съ подлежащимъ, а со сказуемымъ, если хотимъ придать ему бо́льшую значительность. Такое построеніе всего чаще встрѣчается при подлежащемъ *то* или *это*, когда оно замѣняетъ грамматически независимое предложеніе.

«Вѣра *былъ вожатый* мой». Жук.

То были слезы умиленья». Жук.

b) При собственныхъ названіяхъ рѣкъ и городовъ, когда они при себѣ имѣютъ опредѣленіемъ нарицательныя: *городъ*, *рѣка*, сказуемое и опредѣлительное согласуется въ родѣ съ опредѣленіемъ, а не съ опредѣляемымъ, т. е. съ нарицательнымъ именемъ, а не съ собственнымъ.

«*Городъ* Тула *названъ* по имени Тайдулы, жены Чанибека». Кар.

Но когда подобныя собственныя имена представляются одушевленными, тогда сказуемое и опредѣлительное согласуются съ ними.

«Въ старинныхъ припѣвахъ Русскихъ величаются имена боговъ языческихъ и рѣки *Дуная*, *любезнаго* нашимъ предкамъ». Кар.

c) Иногда опускается одно или нѣсколько членовъ предложенія, но только подчиненныхъ, а не подчиняющихъ. Это называется *эллипсисомъ грамматическимъ*.

«Вешняя пора, поѣвшя, да съ двора».

«Что въ ротъ, то спасибо«.

«Не ложкою, а ѣдакомъ».

d) Напротивъ, для усиленія какого-либо члена въ предложеніи, придается къ нему такое понятіе, которое содержится въ самомъ объясняемомъ: это *плеоназмъ*.

«Я видѣлъ все это *своими глазами*».

Сюда относится и тотъ оборотъ въ народныхъ пѣсняхъ, въ которыхъ ставятся и существительное, и мѣстоименіе, его замѣняющее:

«Уронилъ *онъ орелъ* бѣлу руку,

Бѣлу руку съ золотымъ перстнемъ».

e) Къ плеопазму относится и *усугубленіе* (epizevxis), или повтореніе того члена въ предложеніи, которому хотимъ придать особенное значеніе.

«Да цвѣтетъ Россія.... по крайней мѣрѣ *долго, долго*, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой»! Кар.

f) Случается, что опредѣленіе и опредѣляемое представляются раздѣльно, какъ два равнозначительные члена. Такая фигура называется *гендіадисъ* (ἓν διὰ δυοῖν).

«*По той по порошъ, по бѣлу снѣгу*,

И лежатъ три слѣда звѣриные».

«Али *чарой зеленымъ виномъ* обносили тебя», вм. чарой зелена вина.

ГЛАВА V.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ ПРЕДЛОЖЕНІЯМИ, ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНІЕ СЛОЖНОЕ.

§. 473.

Основаніе, по которому отношенія понятій выражаются предложеніями.

Названія предметовъ заимствованы отъ ихъ *дѣйствій* и качествъ; поэтому въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ можно распознать глаголы, отъ которыхъ они произведены. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый членъ предложенія, выражаемый именемъ существительнымъ или прилагательнымъ, прежде долженъ быть мыслимъ самостоятельно, какъ глаголъ, въ формѣ предложенія. Такъ предложеніе:

«Три клада
Въ сей жизни были мнѣ отрада»,

представляетъ первоначальное возникновеніе въ умѣ трехъ самостоятельныхъ мыслей: о томъ, что скрывается; о томъ, что живетъ; о томъ, что радуетъ.

Наоборотъ, когда уму нужно раздѣльное выраженіе сказуемаго и подлежашаго, происхожденіе членовъ предложенія даетъ возможность развить ихъ снова въ особыя предложенія, сообщить имъ оттѣнокъ представленія, времени и отношенія сказуемаго къ подлежащему, или отношенія бытія, дѣятельности и качественности къ предмету. Такъ образующіяся предложенія, какъ члены относящіяся къ другому предложенію, отличаются отъ предложеній самостоятельныхъ тѣмъ, что связываются съ другимъ какимъ-либо

предложеніемъ или его членомъ посредствомъ относительныхъ частей рѣчи.

Примѣры: «Ужъ сколько разъ твердили міру,
«*Что* лесть гнусна, вредна».
«Попался, *какъ* ворона, въ супъ». Крыл.

§. 474.

Предложенія, которыя составляютъ какой-либо членъ другаго предложенія, называются *придаточными*; а то, въ которомъ придаточное служитъ членомъ, есть *главное* предложеніе. Выраженіе же мысли, въ которомъ входящія въ составъ ея понятія имѣютъ форму придаточныхъ предложеній, называется *предложеніемъ сложнымъ*. «Сильная мысль, истина, красота образа, выразительное слово, внезапно представляясь уму, оживляютъ душу и питаютъ ее такимъ чистымъ, полнымъ, ей сроднымъ удовольствіемъ, что она въ сіи счастливыя минуты забываетъ всякое иное земное счастіе». Карамз.

Предложеніе главное, придаточное и сложное.

§. 475.

Въ выраженіи одной мысли можетъ находиться столько придаточныхъ предложеній, сколько понятій, входящихъ въ составъ этой мысли.

Число придаточныхъ предложеній.

«Вѣрю и всегда буду вѣрить, (1) что добродѣтель свойственна человѣку, и (2) что онъ сотворенъ для добродѣтели» (или вѣрю въ свойственность человѣку добродѣтели и въ сотвореніе его для добродѣтели). Кар.

*

§. 476.

Предложеніе вводное.

Отъ придаточнаго предложенія должно отличать *вводное*. Оно имѣетъ два значенія: во-первыхъ, содержитъ въ себѣ стороннее основаніе убѣжденія говорящаго, какое онъ имѣетъ о соединеніи сказуемаго съ подлежащимъ, и тогда оно тоже, что́ обстоятельство образа дѣйствія; во-вторыхъ, оно заключаетъ въ себѣ такой оттѣнокъ цѣлой мысли, который не составляетъ существенной необходимости.

«Въ великій день крещенія Россіи, *говоритъ лѣтописецъ*, земля и небо ликовали». Кар.

«У Саввы — пастуха (онъ барскихъ пасъ овецъ)
Вдругъ убывать овечки стали». Крыл.

§. 477.

Виды придаточныхъ предложеній.

Грамматическая форма придаточныхъ предложеній различается по тѣмъ относительнымъ словамъ, посредствомъ которыхъ они присоединяются къ какому-либо члену главнаго предложенія. По этой грамматической формѣ придаточныя предложенія раздѣляются: на *существительныя*, *прилагательныя* и *обстоятельственныя*.

§. 478.

Придаточныя предлож. существ.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ мѣстоименій существительныхъ или союзовъ *что* и *чтобы*, называются предложеніями существительными; потому что они имѣютъ значеніе именъ существительныхъ.

«Дѣтскій возрастъ замѣчателенъ тѣмъ, *что* въ немъ развиваются различныя склонности» (вмѣсто: замѣчателенъ развитіемъ различныхъ и проч.).

§. 479.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ мѣстоименій прилагательныхъ, называются предложеніями *прилагательными*; потому что имѣютъ значеніе именъ прилагательныхъ. Придаточныя предложенія прилагательныя.

«Юность требуетъ живаго образца, *которому* подражаетъ во всякое время и старается образовать полученныя отъ природы способности» (вмѣсто: образца, достойнаго подражанія и проч.).

§. 480.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ нарѣчій, дѣепричастій и словъ, замѣняющихъ ихъ, называются предложеніями *обстоятельственными*; потому что они имѣютъ значеніе нарѣчій. Придаточныя предлож. обстоятельств.

«*Когда жизнь переходитъ въ разумную дѣятельность*, тѣло становится способнымъ къ упражненію въ искусствѣ».

§. 481.

Придаточное предложеніе, какъ *членъ*, можетъ относиться къ другому члену: a) какъ сказуемое, и выражается предложеніемъ прилагательнымъ или существительнымъ; b) какъ подлежащее и дополненіе, и выражается существи- Отношеніе придаточн. предложеній къ другимъ членамъ предложен.

тельнымъ; c) какъ обстоятельство — нарѣчіемъ; d) какъ опредѣленіе — прилагательнымъ.

Примѣры: «Да только тѣ цвѣты
Совсѣмъ *не то, что ты*».

«Смѣшонъ, участія *кто* требуетъ у свѣта».

«*Когда* корысть себя личиной дружбы кроетъ,
Она тебѣ лишь яму роетъ».

«Мы сами вотъ теперь подходимъ къ чуду,
Какого ты нигдѣ конечно не встрѣчалъ».

§. 182.

Придаточныя второстепенныя.

Члены придаточныхъ предложеній могутъ также выражаться въ формѣ предложеній. Такія придаточныя предложенія называются *второстепенными* въ отношеніи къ тѣмъ, которыя образовались изъ членовъ главнаго.

«Мой другъ говорилъ мнѣ, *что* онъ желаетъ жить и умереть тамъ (придат. первостепенное), *гдѣ* онъ впервые увидѣлъ свѣтъ Божій (придат. второст.)».

§. 183.

Придаточныя полныя и сокращенныя.

Придаточныя предложенія, по формѣ выраженія, бываютъ или *полныя*, у которыхъ сказуемое или связь имѣетъ всѣ глагольныя принадлежности, или *сокращенныя*, у которыхъ сказуемое или связь есть причастная форма глагола (причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное).

«Съ умиленіемъ да обращаетъ юная душа мысленные взоры свои къ небесному Отцу, *надѣляющему* всѣхъ своими дарами и благами».

I. ПОЛНЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

1. Существительныя.

§. 484.

Полныя придаточныя существительныя предложенія образуются изъ дополненія, выражаемаго собственно существительнымъ именемъ; поэтому они называются и *дополнительными*. Они бываютъ *повѣствовательныя* и *вопросительныя*. Повѣствовательныя соединяются съ главнымъ союзами изъяснительными: *что*, *будто*, и существ. мѣст. *кто* (которому соотвѣтствуетъ *тотъ*), когда сказуемое ихъ должно стоять въ изъявительномъ накл., и *предположительными*: *чтобы*, *дабы*, *бы*, когда сказуемое должно стоять въ накл. сослагательномъ или въ неопредѣленномъ. Полныя существ. придаточныя предложенія.

«*Кто* научился повиноваться, *тотъ будетъ* умѣть повелѣвать».

«Домашнее воспитаніе должно согласоваться съ общественнымъ, *чтобы* разныя стороны, изъ которыхъ однѣ совершенствуются въ семейной жизни, а другія въ училищѣ, всегда *согласовались* одна съ другою».

«Ученые дѣлаютъ наблюденія, *чтобы вывести* общіе законы для извѣстныхъ явленій».

Вопросительныя предложенія означаются *вопросительными* союзами *ли — или*.

«Не знаю, достигаетъ *ли* человѣкъ истиннаго счастія, *или* онъ стремится только лишь къ призраку воображенія?»

§. 485.

Къ предл. существ. придат. относятся также *вводныя*, заключающія въ себѣ то, что говорятъ или думаютъ дру- Предложенія вводныя.

гіе. Они всегда принадлежатъ къ сказуемому главнаго предложенія, какъ дополненія. Въ предложеніи *вводномъ* передается мысль чья-либо собственными словами, или одно ея содержаніе; въ первомъ случаѣ оно сливается съ главнымъ безъ союза, а въ послѣднемъ помощію союза *что*.

«Признáемъ въ глубинѣ сердецъ благодѣтельность монархическаго правленія, и скажемъ съ Екатериною II: «лучше повиноваться законамъ подъ единымъ властелиномъ, нежели угождать многимъ». Карамз.

2. Прилагательныя придаточныя предложенія.

§. 486.

Прилагательныя придаточныя предложенія.

Прилагательныя придаточныя предложенія образуются изъ опредѣлительнаго слова, выражаемаго собственно им. прилагательнымъ; поэтому ихъ также называютъ *опредѣлительными*. Они присоединяются къ опредѣляемому слову посредствомъ мѣстоименій: *который*, *какой* (*что*), *чей* и *кто*. Въ главномъ предложеніи этимъ мѣстоименіямъ соотвѣтствуютъ: *этотъ*, *тотъ*, *такой*, *таковой*.

«Почýвствовать добра пріятство,
Такое есть души богатство,
Какого Крезъ не собиралъ».

«*То* сердце прямо благородно,
Что ищетъ надъ собой побѣдъ». Держ.

Относительныя мѣстоименія, служащія соединеніемъ придаточныхъ предложеній прилагательныхъ, получаютъ силу союзовъ *уступительныхъ*: *хотя*, *какъ-ни*.

«Въ выборѣ друзей, *которые* рѣдки, надобно быть осторожнымъ», вм. *какъ ни* рѣдки они.

§. 487.

Согласованіе относительныхъ м. при соединеніи прил. предл. съ главн.

Мѣстоименіе *который*, показывая отношеніе придаточнаго предложенія къ опредѣляемому существительному предложенія главнаго, согласуется съ нимъ въ *родѣ* и *числѣ*, но въ падежѣ зависитъ отъ слова, управляющаго въ предложеніи придаточномъ.

«Наука и искусство *такіе два генія*, *которыми* укрощаются и умѣряются страсти».

a) Когда прилагательное предложеніе относится ко многимъ опредѣляемымъ; то м. *который* ставится въ ч. множественномъ. Если же каждое изъ опредѣляемыхъ имѣетъ передъ собою указательное м. *тотъ* или *этотъ*; то *который* согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ опредѣляемымъ.

«Я не буду говорить о тѣхъ трудахъ Екатерины II и о той *дѣятельности*, *которая* объемлетъ всѣ части цѣлаго и *которой* примѣръ находится въ Петрѣ Великомъ».

b) *Какой* употребляется во множественномъ числѣ, хотя бы его опредѣляемое было въ единственномъ, если только это опредѣляемое представляется, какъ часть изъ цѣлаго. Здѣсь подразумѣвается *изъ такихъ*.

«Мужикъ — простакъ, *какихъ* не мало,
Нашелъ червонецъ на землѣ». Крыл.

c) Мѣстоименіе *чей* поставляется въ одномъ *родѣ*, *числѣ* и *падежѣ не съ опредѣляемымъ своимъ*, *но съ тѣмъ*

существительнымъ придаточнаго предложенія, отъ котораго ему слѣдуетъ зависѣть въ падежѣ.

«Тотъ, въ *чьей головѣ* родится больше идей, больше другихъ дѣйствуетъ». Лерм.

d) Когда подлежащимъ прилагательнаго предложенія бываетъ мѣстоименіе, связывающее его съ предложеніемъ главнымъ; то сказуемое такого придаточнаго предложенія поставляется въ томъ лицѣ, къ которому принадлежитъ опредѣляемое слово.

«О *ты, что* въ горести напрасно
На Бога *ропщешь*, человѣкъ!» Лом.

«Не отвергай никогда несчастнаго — *ты, который* на утро *можешь* быть его несчастнѣе».

3. Обстоятельственныя придаточныя предложенія.

§. 488.

Обстоятельственныя придаточныя предложенія.

Обстоятельственныя предложенія замѣняютъ собою *обстоятельства*; а обстоятельства въ предложеніи выражаются *нарѣчіями*: отъ того придаточныя предложенія обстоятельственныя также называются *нарѣчными*. Обстоятельствъ же три рода: a) *мѣста*, b) *времени*, c) *образа* дѣйствія или *причины*; поэтому и придаточныхъ обстоятельственныхъ предложеній три рода: мѣста, времени и образа дѣйствія съ причиною.

Примѣры: *Гдѣ только солнце сіяло въ областяхъ Россійскихъ*, вездѣ сіяла премудрость Екатерины Великой». Карамз.

«Екатерина II была извѣстна въ Германіи своею красотою, разумомъ и скромною любезностью, *когда Елисавета призвала ее украсить Дворъ Россійскій*».

«Спасительная истина Вѣры такъ явна и велика для гражданскихъ обществъ, *что она не могла укрыться отъ вниманія первыхъ ихъ основателей или отцевъ семействъ*».

«*Если таланты изъясняются сравненіемъ*, то Задунайскаго можно назвать Тюрренемъ». Карамз.

1. Обстоятельственныя мѣста.

§. 489.

Обстоятельственныя предложенія мѣста, какъ и члены, ими замѣняемые, объясняютъ положеніе и направленіе дѣйствія въ пространствѣ. Они соединяются съ своимъ объясняемымъ предложеніемъ посредствомъ нарѣчій мѣста: *гдѣ, куда, откуда,* которымъ соотвѣтствуютъ въ главномъ предложеніи: *тамъ, туда, оттуда.* Эти соотвѣтственныя нарѣчія иногда подразумѣваются. Обстоятельственныя мѣста.

«*Тамъ* святый Сергій мирно бесѣдовалъ съ Творцемъ вселенной, *гдѣ* мракъ лѣсовъ и дикое уединеніе ограждали его своею тишиною». Филар.

2. Обстоятельственныя времени.

§. 490.

Обстоятельственныя предложенія времени опредѣляютъ дѣйствіе или состояніе главнаго предложенія по времени. Обстоятельственныя времени.

«Ломоносовъ не дорожилъ своимъ благосостояніемъ, *когда дѣло шло* о его чести или о торжествѣ его любимыхъ идей».

Придаточныя предложенія въ разсужденіи времени относятся къ главному:

a) Какъ *современныя*, выражая дѣйствіе, совершающееся въ одно и то же время съ дѣйствіемъ главнаго, посредствомъ нарѣчій: *когда*, *пока*, *доколѣ*. «Служу, *пока* могу».

b) Какъ *предшествующія*, выражая дѣйствіе, совершающееся прежде дѣйствія главнаго предложенія, посредствомъ нарѣчій въ значеніи союзовъ *послѣдовательныхъ*: *лишь только*, *едва уже* и *когда*, при сказуемомъ — глаголѣ главнаго предложенія, стоящемъ въ видѣ однократномъ.

«*Лишь только* одна быстрая молнія *блеснула* по всѣмъ оружіямъ, однимъ общимъ потрясеніемъ *дрогнули всѣ колонны*, и продолжительный *громъ* барабановъ *покатился* какъ чудное эхо». Жук.

c) Какъ *послѣдующія*, выражая дѣйствіе, совершающееся послѣ дѣйствія, выраженнаго въ главномъ предложеніи посредствомъ нарѣчія: *прежде — нежели*, или *чѣмъ*.

«*Прежде, нежели* Самозванецъ *открылся* Вишневецкимъ, слухъ, распущенный имъ въ Литвѣ о Димитріи, сдѣлался вѣроятно извѣстнымъ Борису». Карамз.

2. Предложенія образа дѣйствія или причины.

A. Образа дѣйствія.

§. 491.

Предложенія образа дѣйствія.

Придаточныя обстоятельства образа дѣйствія или состоянія главнаго предложенія представляются въ троякомъ видѣ:

а) Показываютъ образъ чрезъ другое дѣйствіе или состояніе, которымъ сопровождается главное, и выражаются обыкновенно дѣепричастіемъ. Это собственно *образныя* придаточныя предложенія.

«Петръ Великій *строилъ* крѣпости и корабли, *работая* самъ съ своими подданными».

b) Чрезъ сравненіе съ предметами однородными и уподобленіе предметамъ инаго рода. Они называются сравнительными.

«Торжество такъ же колоссально, *какъ* тотъ памятникъ, передъ которымъ происходило, и *какъ* Россія, которая вся въ немъ изобразилась». Жук.

При качественномъ сравненіи дѣйствіе или состояніе придаточныхъ представляется или какъ нѣчто дѣйствительное, или какъ нѣчто предположительное. Они соединяются посредствомъ союзовъ сравнительныхъ: *какъ такъ*, *словно*, *такъ-что*, *какъ бы*, *будто*, когда показывается соотвѣтствіе качества, и посредствомъ: *такъ же* — *какъ*, *сколько* — *столько*, *что*, *неужели*, *чѣмъ* — *тѣмъ*, или *восколько* — *востолько*, *поколику* — *потолику*, *сколько* — *столь*, когда показывается равенство или неравенство, или соразмѣрность въ степени качества.

«Не *такъ* ли и ты, Русь, *что* бойкая и необгонимая тройка, несешься?» Гог.

«*Чѣмъ* ушибся, *тѣмъ* и лѣчись».

c) Чрезъ показаніе такого слѣдствія, которое изъясняетъ силу сказуемаго въ главномъ посредствомъ: *такъ* — *что*, *столь* — *что*, *и такъ*, *чтобъ*, *столь* — *чтобъ*.

«Войско было *такъ утомлено, что не возможно было* даже учредить конные разъѣзды». Пушк.

B. Причины дѣйствія.

§. 492.

Предложенія причины дѣйствія.

Придаточныя предложенія причины дѣйствія бываютъ: a) *винословныя*, выражающія *дѣйствительное* основаніе познанія; b) *условныя*, выражающія основаніе возможное, при которомъ дѣйствіе главнаго можетъ осуществиться, быть дѣйствительнымъ; c) *уступительныя*, содержащія такое основаніе, естественное слѣдствіе котораго не является въ главномъ, но уступаетъ свое мѣсто другому, противному; d) *конечныя*, выражающія цѣль и намѣреніе, которое побуждаетъ къ исполненію главнаго дѣйствія.

Винословныя предложенія соединяются съ главнымъ посредствомъ винословныхъ союзовъ: *потому что, отъ того что*; условныя — *условными* союзами: *если-то, буде*; уступительныя — *уступительнымъ* союзомъ *хотя*; конечныя — *предположительными* союзами: *чтобы, дабы.*

«*Если* образъ жизни имѣетъ сильное вліяніе на произведеніе поэта; *то* воспитаніе дѣйствуетъ на него еще сильнѣе».

§. 493.

Значеніе придаточныхъ предл. сокращенныхъ.

Грамматическія формы, показывающія различныя отношенія придаточныхъ предложеній къ главному, часто замѣняются однѣ другими. Формы существительныхъ и прилагательныхъ предложеній замѣняются формами обстоя-

тельственныхъ, а формы различныхъ обстоятельственныхъ предложеній смѣняются между собою. Но въ этомъ случаѣ предложенія остаются въ отношеніи къ главному неизмѣняемыми.

«Изыскателю безпристрастному не трудно уразумѣть, *какимъ образомъ* (вм. *что*) власть, по ученію Христіанскому, происходитъ отъ Бога».

Изъ предъидущаго можно видѣть, что измѣненія предложеній придаточныхъ представляютъ разительное сходство съ измѣненіями словъ. Такое же сходство находится и въ различныхъ отношеніяхъ придаточнаго предложенія. Поэтому предложенія существительныя должны имѣть падежи, прилагательныя — роды и падежи, обстоятельственныя — форму прежде бывшихъ падежей (верхомъ, дома).

II. СОКРАЩЕННЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 494.

Значеніе придаточныхъ предл. сокращенныхъ.

Сокращеніе придаточныхъ предложеній состоитъ въ томъ, что опускаются союзы, сказуемое изъ глагольной формы перемѣняется въ причастную, а именно: въ предложеніяхъ существительныхъ въ неопредѣленное или имя существительное, въ прилагательныхъ — въ причастіе, въ обстоятельственныхъ — въ дѣепричастіе. Сокращеніе предложеній не имѣетъ мѣста, когда ихъ сказуемое въ сослагательномъ наклоненіи; потому что его значенія не могутъ выразить причастныя формы.

Сокращенныя предложенія наиболѣе встрѣчаются въ

пословицахъ и въ разговорной рѣчи. Такъ н. п. два, иногда три предложенія безъ союзовъ слѣдуютъ одно за другимъ: «Брось калачъ на лѣсъ, пойдешь, найдешь». Или: «Живи просто, проживешь лѣтъ со ста». — «Не нашелъ гусь зернышка, глотаетъ и камешки». — «Разумъ не велитъ, ума не спрашивайся».

1. Предложенія существительныя.

§. 495.

Сокращеніе прид. предл. существ.

Придаточныя существительныя предложенія сокращаются, когда подлежащее ихъ есть одно и то же понятіе съ подлежащимъ или дополненіемъ (въ дат. и вин. п.) главнаго предложенія. При сокращеніи союзъ *что* опускается, а сказуемое обращается въ неопредѣленное глагола или имя существительное.

«Будь увѣренъ въ *полученіи* добра за добро» (вм. *что получишь* добро за добро).

2. Предложенія прилагательныя.

§. 496.

Сокращеніе прид. предл. прилагат.

Придаточное прилагательное предложеніе сокращается, когда относительное мѣстоим., соединяющее его съ главнымъ, или подлежащимъ, или дополненіемъ, употреблено въ винительномъ падежѣ, а не въ другихъ косвенныхъ падежахъ.

«Юноша, *руководимый* разборчивою строгостью (вм.

котораго руководитъ разборчивая строгость), будетъ послушенъ».

Прим. а) При сокращеніи прилагательныхъ предложеній прежнее сказуемое ставится въ *одномъ родѣ*, *числѣ* и *падежѣ* съ своимъ опредѣляемымъ. Такъ прич. *руководимый* согласовано съ подлежащимъ *юноша*.

Прим. b) Предложеніе прилагательное, въ которомъ сказуемое выражено будущимъ временемъ, не имѣющимъ въ Русскомъ языкѣ причастія, не сокращается. Поэтому нельзя сократить предложенія прилагательнаго въ слѣдующемъ примѣрѣ: «Юноша, *который при дарованіяхъ покажетъ доброе сердце*, любезенъ для воспитателя». Въ подобномъ согласованіи иногда употребляется прич. *имѣющій* съ неопредѣленнымъ сказуемаго предл. прилаг. н. п. «Вотъ вамъ наставникъ, *имѣющій руководствовать* васъ въ ученыхъ занятіяхъ» (вм. который будетъ руководствовать).

2. Предложенія обстоятельственныя.

§. 497.

Сокращеніе прид. предл. обстоятел.

Кромѣ общаго условія, касательно случая, когда предложенія придаточныя не сокращаются, обстоятельственное предложеніе можетъ сокращаться лишь тогда, когда подлежащее его *одно и то же* съ главнымъ.

«Водяные холмы гремятъ, *ударяясь* (когда ударяются) о горы, и съ блескомъ и стономъ отбѣгаютъ назадъ, и плачутъ и заливаются вдали».

Поэтому неправильно сокращеніе:

«*Перелистывая* Нестора, мнѣ пришла мысль переложить его на современный Русскій языкъ».

Обстоятельственныя придаточныя предложенія сокращаются: а) въ дѣепричастіе, нарѣчіе, или существительное, употребленное въ видѣ нарѣчія; b) въ неопредѣленное съ союзомъ *чтобы*, и с) въ приложеніе съ союзомъ *какъ*. Въ дѣепричастіе можетъ сокращаться всякое обстоятельственное предложеніе; въ неопредѣленное съ союзомъ *чтобы* сокращаются только предложенія *конечныя*, или выражающія цѣль и намѣреніе; въ приложеніе съ *какъ*—обращаются винословныя предложенія, когда сказуемымъ ихъ бываетъ имя существительное.

«*Узнавъ* о кончинѣ отца, Александръ Невскій спѣшилъ во Владиміръ, *чтобы оплакать* его вмѣстѣ съ родными и *взять* нужныя мѣры для государственнаго порядка».

«Для всякаго отечественный языкъ, *какъ святыня*, драгоцѣненъ».

Примѣч. Поэты употребляютъ заимствованный изъ Ц. Славянскаго языка дательный падежъ, неуправляемый другими словами, и потому называемый *дательнымъ самостоятельнымъ*. Онъ соотвѣтствуетъ творительному самостоятельному въ Латинскомъ языкѣ и родительному Греческому: «исходящимъ же *имъ* отъ сонмища, exeuntibus autem illis, ἐξιόντων δὲ αὐτῶν, Дѣян. 13; 42. Такой дательный п. служитъ сокращеніемъ придаточнаго предложенія, начинающагося словами: *когда, между тѣмъ какъ*, или выраженнаго дѣепричастіемъ. При употребленіи этого дательнаго союзы изъяснительные опускаются; глаголъ, къ кото-

рому они относятся, обращается въ причастіе, вмѣстѣ съ своимъ существительнымъ или личнымъ мѣстоименіемъ поставляемое въ дательномъ падежѣ. Такъ говорятъ: «*возшедшу солнцу*», вм. когда солнце взошло; «*плывущимъ намъ*», поднялась буря», вм. между тѣмъ какъ мы плыли.

ГЛАВА VI.

О СИЛѢ И РАСПОЛОЖЕНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 498.

Значеніе придаточныхъ предложеній, какъ членовъ въ выраженіи мысли, означается *силою*, согласно съ законами членовъ предложенія, ими замѣняемыхъ. Поэтому сила падаетъ на тѣ придаточныя предложенія, которыми замѣняются *члены подчиняющіе*, или на предложенія, замѣняющія *сказуемое, дополненіе, опредѣленіе*. Сила надъ придат. предложеніями.

«Такъ *убивается* старая мать казака, *провожая* своего сына въ войско. Разгульный и бодрый, ѣдетъ онъ на ворономъ конѣ *подбоченившись* и молодецки *заломивъ* шапку; а она, *рыдая*, *бѣжитъ* за нимъ, хватаетъ его за стремя, ловитъ удила, и ломаетъ надъ нимъ руки, и заливается горючими слезами». Гог.

«И Ангелъ, вѣнчающій колонну сію, не то ли онъ знаменуетъ, *что* дни боеваго созданія для насъ миновались, *что* все для могущества сдѣлано, *что* завоевательный мечъ

въ ножнахъ и не иначе выйдетъ изъ нихъ, какъ только для сохраненія; *что* Россія, все свое *взявшая*, извнѣ *безопасная*, врагу *недоступная* или *погибельная*, не страхъ, а стражъ породнившейся съ нею Европы, вступила нынѣ въ новый великій періодъ бытія своего, въ періодъ развитія внутренняго, твердой законности, безмятежнаго пріобрѣтенія всѣхъ сокровищъ общежитія; что, *опираясь* всѣмъ Западомъ на просвѣщенную Европу, всѣмъ Югомъ на богатую Азію, всѣмъ Сѣверомъ и Востокомъ на два океана, *богатая* и бодрымъ народомъ, и землею для тройнаго народонаселенія, и всѣми дарами природы для животной промышленности, она, *какъ* удобренное поле, кипитъ брошенною въ нѣдра ея жизнію и готова произрастить богатую жатву гражданскаго благоденствія, *ввѣренная Самодержавію, коимъ* нѣкогда была создана и упрочена ея сила, и коего символъ нынѣ воздвигнутъ передъ нею Царемъ ея въ лицѣ сего крестоноснаго Ангела, а имя его: *Божія правда*». Жук.

§. 499.

Расположеніе придаточныхъ предложеній.

Расположеніе придаточныхъ предложеній также слѣдуетъ однимъ законамъ съ размѣщеніемъ членовъ предложенія; потому что они тѣ же члены, и въ ихъ значеніи употребляются.

а) Существительныя, или дополнительныя придаточныя предложенія (повѣствовательныя и вопросительныя), какъ замѣняющія дополненіе, слѣдуютъ непосредственно за своимъ дополняемымъ.

«Глядишь и не знаешь, идетъ ли, или не идетъ его (Днѣпра) величавая ширина, и чудится, *будто* весь вылитъ онъ изъ стекла, и *будто* голубая зеркальная дорога, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину, рѣетъ и вьется по земному міру». Гог.

b) Вводное предложеніе, выраженное собственными словами сказавшаго, ставится:

aa) послѣ главнаго, когда главному придаемъ большую силу;

bb) прежде главнаго, когда вводное предложеніе преимуществуетъ своимъ значеніемъ предъ главнымъ;

cc) вводное находится въ срединѣ главнаго, когда значеніе того и другаго какъ бы уравнивается лицемъ говорящимъ.

«Любите враги ваши, благословите клянущихъ васъ», *сказалъ Спаситель.*

«*Добрая слава Іоанна Грознаго пережила его худую славу въ народной памяти, говоритъ исторіографъ*; но Исторія злопамятнѣе народа».

c) Вводное предложеніе, представляющее только смыслъ чьей-либо рѣчи, всегда ставится послѣ главнаго.

d) Прилагательныя, или опредѣлительныя предложенія, относящіяся къ объясненію какого-нибудь члена главнаго предложенія, непосредственно слѣдуютъ послѣ члена опредѣляемаго.

«Сей огромный домъ, *который* украшаетъ древнюю столицу, величественно осѣняя рѣку ея — сей домъ, *предметъ* удивленія Европы, всѣхъ любопытныхъ чужезем-

цевъ, всѣхъ друзей человѣчества, есть храмъ, *посвященный* Екатериною милосердію». Карам.

е) Обстоятельственныя придаточныя предложенія, смотря по своему значенію, могутъ стоять:

аа) прежде главнаго предложенія; bb) послѣ него и cc) между его членами.

«*Нѣжась и прижимаясь* ближе къ берегамъ отъ ночнаго холода, даетъ Днѣпръ по себѣ серебряную струю; и она вспыхиваетъ, будто полоса Дамаской сабли; а онъ, синій, снова заснулъ». Гог.

ГЛАВА VII.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ СЛОЖНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 500.

Опущеніе мысли.

Какъ въ простомъ предложеніи опускается иногда членъ, такъ въ предложеніи сложномъ опускается цѣлая мысль, легко подразумѣваемая. Такой эллипсисъ называется *логическимъ*.

«Видя вокругъ себя смерть, не должны ли мы подумать о своемъ смертномъ часѣ?» Здѣсь опущена мысль, соотвѣтствующая меньшей посылкѣ: будучи сами смертны.

«Разговорный языкъ простаго народа достоинъ также глубочайшихъ изслѣдованій». Въ этомъ предложеніи подразумѣвается мысль, соотвѣтствующая бо́льшей посылкѣ: «языкъ вообще достоинъ глубокаго изученія». Къ такимъ

эллиптическимъ предложеніямъ принадлежатъ и подобныя слѣдующимъ:

«За сиротою самъ Богъ съ калитóю». — «За семь верстъ киселя ѣсть». — «Казань осетрами, а Сибирь соболями».

§. 501.

Опущеніе союза и употребленіе его предъ каждымъ предложеніемъ.

Между цѣлыми прелложеніями, равно какъ между членами предложенія, опускается союзъ, что̀ придаетъ рѣчи быстроту. Это называется *безсоюзіемъ*.

«Вышелъ, убѣжалъ, исчезъ».

«Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ».

«Кисло, сладко, прѣсно: хлебнешь, упадешь; вскочишь, опять захочешь». — «Стерпится, слюбится».

Напротивъ, употребленіе союза *и* предъ каждымъ членомъ сложнаго предложенія или предъ каждымъ отдѣльнымъ предложеніемъ, что̀ придаетъ рѣчи величавость, называется *многосоюзіемъ*.

«Смотрите: станъ воспрянулъ,
И кони ржутъ, грызя бразды;
И строй сомкнулся съ строемъ;
И вождь летитъ передъ ряды;
И пышетъ ратникъ боемъ». Жук.

§. 502.

Единоначатіе и единоокончаніе.

Повтореніе члена, общаго многимъ предложеніямъ, или повтореніе цѣлаго предложенія, образуетъ двѣ фигуры: *единоначатіе*, когда членъ повторяется въ началѣ каждаго предложенія, и *единоокончаніе*, когда онъ повторяется въ концѣ каждаго предложенія.

«Вѣкъ просвѣщенія! *я не узнаю тебя*; въ крови и пламени *не узнаю тебя*; среди убійства и разрушенія *не узнаю тебя*». Карамз.

§. 503.

Окруженіе. Когда же общій членъ поставляется въ началѣ одного предложенія и въ концѣ другаго; тогда образуется *окруженіе*.

«*Слезой* я каждый день встрѣчаю,
И кончу каждый день *слезой*».

§. 504.

Восхожденіе. Если окончаніе предъидущаго предложенія служитъ началомъ послѣдующаго, которое заключаетъ въ себѣ мысль, сильнѣйшую предъидущаго; то образуется особенный оборотъ рѣчи — *восхожденіе*.

«Тучи носятъ *воду*,
Вода поитъ *землю*,
Земля плодъ приноситъ». Кольц.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЕ МЫСЛЕЙ.

ГЛАВА VIII.

ВЫРАЖЕНІЕ ЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 505.

Зависимость предложенiи грамматическая и логическая.

Мысли, выражаемыя грамматически независимыми предложеніями, изъ которыхъ каждое содержитъ въ себѣ самостоятельное сужденіе говорящаго, тогда только составляютъ одну рѣчь, когда приведены въ извѣстныя между собою *логическія отношенія*. Въ логическихъ отношеніяхъ мыслей и ихъ выраженіи разсматривается соединеніе только *двухъ членовъ*. Между двумя мыслями можетъ существовать *логическая связь* въ такомъ только случаѣ, когда онѣ или служатъ членами одной высшей мысли, взаимно другъ друга дополняющими, или опредѣляютъ какимъ-либо образомъ одна другую. [1] *Союзы* и слова, употребляемыя для одной съ ними цѣли, называются *формою соединенія* предложеній. Они опускаются, когда отношеніе предложеній ясно изъ самаго ихъ содержанія.

§. 506.

Сочетаніе предложеній.

Мысли соединяются въ одно цѣлое, когда относятся другъ къ другу: во-первыхъ, какъ *согласныя*, которыя всѣ вмѣстѣ выражаютъ одну высшую или общую мысль — находится ли она при нихъ, или только подразумѣвается; во-вторыхъ, какъ *противоположныя*; въ третьихъ, какъ *винословныя*, т. е. когда одна изъ нихъ есть основаніе, а другая слѣдствіе. Соединеніе предложеній по отношенію ихъ согласія называется *сочетаніемъ соединительнымъ*; по отношенію ихъ противоположенія — *противительнымъ*. Примѣръ сочетанія противительнаго:

«Не цѣпи побѣжденныхъ гремѣли вокругъ торжественной колесницы Екатерины II, но радостныя восклицанія довольныхъ подданныхъ». Кар.

Въ сочетаніи противительномъ и винословномъ связь предложеній бываетъ болѣе внутренняя, опредѣляемая самимъ ихъ содержаніемъ; въ сочетаніи же соединительномъ связь предложеній болѣе внѣшняя, опредѣляемая ихъ соотношеніемъ къ одной общей мысли.

I. Сочетаніе соединительное.

§. 507.

Способъ сочетанія соединительнаго.

Предложенія, входящія въ сложное предложеніе по сочетанію соединительному, или описываютъ предметы, находящіеся въ пространствѣ одинъ возлѣ другаго, или изображаютъ дѣйствія, слѣдующія во времени одно за другимъ. Въ первомъ случаѣ мы *описываемъ*, во второмъ *повѣствуемъ*. Если отношеніе мыслей ясно изъ самаго со-

держанія, то оно не обозначается никакими союзами; но когда нужно показать отношеніе мыслей, долженствующихъ составить одно цѣлое, то употребляются союзы.

а) Въ описаніяхъ:

Кромѣ того, притомъ, сверхъ того, отчасти, частію, и, да, также.

b) Въ повѣствованіяхъ:

Во-первыхъ, сперва, сначала, потомъ, далѣе, наконецъ или *напослѣдокъ, то-то* (поперемѣнность дѣйствія), *и* (современность).

Примѣръ *описанія* благоденствующаго Новгорода.

«Цвѣтутъ области Новгородскія, поля златятся класами, житницы полны, богатства льются къ намъ рѣкою; великая Ганза гордится нашимъ союзомъ; чужеземные гости ищутъ дружбы нашей, удивляются славѣ великаго града, красотѣ его зданій, общему избытку гражданъ, и, возвратясь въ страну свою, говорятъ: мы видѣли Новгородъ, и ничего подобнаго ему не видали». Кар.

Примѣръ *повѣствованія* о крестномъ ходѣ.

«Первосвятитель окропилъ памятникъ *Бородинскій* святою водою; потомъ священники съ хоругвями и крестами пошли обратно мимо арміи, и скоро ихъ свѣтлый строй и кресты и хоругви исчезли въ отдаленіи». Жук.

§. 508.

Сила въ сочетаніи соединительномъ предложеній.

Въ соединительномъ сочетаніи всѣ предложенія, логически равныя по своему значенію, должны быть равны и въ отношеніи къ *силѣ*. Но когда въ соединительное сече-

таніе входитъ оттѣнокъ противоположенія между подлежащими, или сказуемыми, или другими членами; тогда одно предложеніе получаетъ бо́льшее значеніе въ сравненіи съ другимъ, и самое сочетаніе является двучленнымъ: на предложеніе съ бо́льшимъ значеніемъ падаетъ *сила*, и это предложеніе слѣдуетъ за другимъ. Сочетанію такихъ предложеній служатъ союзы: *не только — но, и*, или *но даже, и, даже, также*. Три послѣдніе союза употребляются, когда противоположная мысль не выражена, а лишь подразумѣвается.

«*Не только* жители Москвы и въ радостяхъ и въ горестяхъ своихъ посѣщаютъ Св. Троицкую Лавру, *но и* другіе изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ отъ столицы ѣздятъ сюда на̀ богомолье».

§. 509.

Особенный способъ соединительнаго сочетанія предл.

Къ соединительному сочетанію должно причислить и тѣ *грамматически* независимыя предложенія, изъ которыхъ одно, опредѣляя другое, относится къ нему какъ членъ предложенія, н. п. какъ подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе. Связь между такими предложеніями обозначается мѣстоименіями: *тотъ, сей, этотъ, что̀, такой*. Мѣстоименія ставятся въ падежѣ, въ какомъ долженъ бы стоять членъ, замѣняемый предложеніемъ *грамматически-независимымъ*.

«Прекрасное увяло въ пышномъ цвѣтѣ;
Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ».

«Благосостояніе крестьянъ тѣсно связано съ благосостояніемъ помѣщиковъ: *это* очевидно для всякаго».

«Карамзинъ миритъ языкъ ученый съ народнымъ — сдружаетъ эти двѣ стихіи, до него враждебныя: и *сей* языкъ его гибкій, живописный, благозвучный, принявшій изящныя формы, становится языкомъ всѣхъ людей образованныхъ».

Предложеніе, относящееся къ другому, какъ подлежащее, часто присоединяется къ нему безъ мѣстоименія.

«Сіе рабство женъ происходило, кажется, отъ того, что мужья обыкновенно покупали ихъ: *обычай*, донынѣ сохранившійся въ Иллиріи».

2. Сочетаніе противительнок.

§. 510.

Различные виды противительнаго сочетанія.

Противоположность между предложеніями, какъ и между словами, бываетъ: а) *положительная*, когда на мѣсто противнаго понятія полагается другое опредѣленное: *богатство* и *бѣдность*, *вѣжливость* и *грубость*; b) *отрицательная*, когда, показывая чѣмъ предметъ не есть, не высказываемъ опредѣлительно, что̀ онъ такое: *золото—не золото*, *добрый—не добрый*. Первая противоположность есть *непрямая*, вторая — *прямая*; предложенія, въ первомъ отношеніи поставленныя, называются *противными*, и могутъ сочетаться въ одно сложное предложеніе. Предложенія же, находящіяся во второмъ отношеніи, называются *противорѣчащими*, и не могутъ быть соединены въ одно цѣлое.

§. 511.

Отношеніе предложеній, входящихъ въ сочетаніе противительное: отрицательное, ограничительное и раздѣлительное.

Въ противительномъ сочетаніи соединяются предложенія:

Во-первыхъ, такія, изъ которыхъ одно уничтожаетъ или *отрицаетъ* другое вполнѣ или отчасти, т. е. одинъ какой-либо его членъ.

«Изчезни память кровожадныхъ Аттилъ, которые хотѣли побѣждать единственно для славы побѣды; но цвѣти имя героевъ, которые разили враговъ отечества и запечатлѣли его благоденствіе». Кар.

Во-вторыхъ, такія предложенія, изъ которыхъ одно не уничтожаетъ, но только *ограничиваетъ* другое.

«Россія издревле имѣла многія училища, но не имѣла до Елисаветы высшаго храма наукъ, откуда изливается просвѣщеніе на весь народъ».

Къ ограниченію предложеній одного другимъ принадлежитъ и такое сочетаніе, въ которомъ отрицается не самое предложеніе, но выводимое изъ него слѣдствіе, обыкновенно подразумѣваемое.

«Герой, искусный министръ, мудрый судія, есть конечно украшеніе и честь государства (подразумѣвается: *и достойны жить въ памяти*); но благодѣтель юности не менѣе ихъ достоинъ жить въ памяти благодарныхъ гражданъ». Карамз.

Въ третьихъ, такія предложенія, которыя представляютъ раздѣленіе высшаго рода на его виды, и при которыхъ еще не обозначено отрицаніе одного другимъ.

«Или людямъ надлежитъ быть Ангелами, или всякое

многосложное правленіе, основанное на дѣйствіи различныхъ волей, будетъ вѣчнымъ раздоромъ, а народъ несчастнымъ орудіемъ нѣкоторыхъ властолюбцевъ, жертвующихъ отечествомъ личной пользѣ своей». Карамз.

Первое отношеніе между предложеніями есть *отрицательное*, второе *ограничительное*, третье *раздѣлительное*.

§. 512.

Способъ обозначенія различныхъ отношеній въ предложеніяхъ.

Всѣ эти отношенія обозначаются союзами:

1) При отношеніи отрицательномъ: *но*, *напротивъ*, *а*.

2) При ограничительномъ: *а*, *же*, *но*, *только*, *лишь*, *впрочемъ*, *не смотря на то*, *однако*.

3) При раздѣлительномъ: *или — или*.

Прим. a) Отношенія предложеній не всегда обозначаются союзами:

«Обыкновенные умы довольствуются временными, случайными постановленіями; великіе хотятъ системы, цѣлаго и вѣчнаго». Карамз.

Прим. b) *Но* и *а* не рѣдко употребляются при обозначеніи первыхъ двухъ отношеній, и такое ихъ употребленіе зависитъ не столько отъ свойства самыхъ отношеній, сколько отъ того, какая важность придается противоположенію. Большую силу противоположенія показываетъ союзъ *но*.

«Въ залпѣ пушекъ и въ крикѣ арміи мы услышали послѣдній отголосокъ тогдашней битвы; *но* этотъ отголосокъ былъ слава». Жук.

Прим. c) Союзы *только* и *лишь* употребляются, когда противоположная мысль не выражена, но подразумѣвается.

«У него на лицѣ *только* замѣтна была *дума*». (Подразумѣвать можно: онъ казался веселымъ и благосклоннымъ).

§. 513.

Сила въ сочетаніи противительномъ.

Въ противительномъ сочетаніи одно предложеніе имѣетъ бо́льшее логическое значеніе, нежели другое, что̀ обозначается *силою*. Обыкновенно сила падаетъ на предложеніе, при которомъ находится союзъ *но*.

§. 514.

Сила въ сочетаніи раздѣлительномъ.

Предложенія въ сочетаніи раздѣлительномъ не отличаются одно передъ другимъ *силою*; потому что они, какъ виды одного рода, равны между собою.

3. Сочетаніе винословное.

§. 515.

Предложенія въ сочетаніи винословномъ.

Въ винословномъ сочетаніи соединяются такія предложенія, изъ которыхъ одно выражаетъ основаніе, а другое — его слѣдствіе.

«Одно слово Екатерины II рѣшало судьбу государствъ; ибо въ слѣдъ за нимъ готовы были летѣть непобѣдимые». Карамз.

§. 516.

Способъ соединенія предложеній въ сочетаніи винослов.

Когда основанію предшествуетъ слѣдствіе; тогда употребляются союзы: *ибо*, *потому что*. Наоборотъ, когда слѣдствіе ставится послѣ основанія; тогда предложенія связываются союзами: *и такъ*, *слѣдовательно*, *посему* или

поэтому. Первый способъ сочетанія называется собственно *винословнымъ*, а второй — *заключительнымъ*.

Примѣры. «Мысль поставить статую Петру Великому на дикомъ камнѣ есть для меня прекрасная, несравненная мысль; *ибо* сей камень служитъ разительнымъ образомъ того состоянія Россіи, въ какомъ она была до времени своего образователя». Карамз.

«Несторъ жилъ во мракѣ первагонадесять вѣка: *и такъ* могъ ли быть Тацитомъ». Карамз.

§. 517.

Сила въ сочетаніи винословномъ.

Въ винословномъ сочетаніи предложеній большее значеніе придается иногда основанію, иногда слѣдствію; поэтому *сила* падаетъ различно, то на основаніе, то на слѣдствіе. Всегда предложеніе съ большимъ значеніемъ служитъ заключеніемъ мысли.

ГЛАВА IX.

ПЕРІОДЪ.

§. 518.

Значеніе періода.

Періодомъ называется выраженіе *умозаключенія*. Въ немъ *среднее* понятіе, или средній терминъ логическій, опредѣляетъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему главнаго предложенія. Безъ средняго понятія предложеніе,

какъ бы ни было распространено, останется предложеніемъ; напротивъ, два краткія предложенія при среднемъ терминѣ могутъ составить періодъ. Періодъ есть совершеннѣйшая форма рѣчи; въ ней мысль достигаетъ полнаго своего развитія.

Вотъ періодъ, составленный изъ энтимемы:

«Искусства и науки необходимы; ибо онѣ суть плодъ природныхъ склонностей и дарованій человѣка, и соединены съ существомъ его, подобно какъ дѣйствіе соединяется съ причиною, т. е. союзомъ неразрывнымъ». Карамз.

Здѣсь средній терминъ въ словахъ: всякій плодъ склонностей и дарованій человѣка *необходимъ*.

§. 519.

Раздѣленіе періодовъ.

Періоды, какъ выраженія силлогизмовъ, бываютъ *непосредственные* и *посредственные*.

§. 520.

Виды непосредственныхъ періодовъ.

Непосредственные періоды различаются: а) *соединительные*, въ которыхъ слѣдствіе представляетъ только подробнѣйшее развитіе основнаго предложенія; b) *противоположные*, въ которыхъ заключеніе выводится отъ противнаго.

«Искусства и науки дѣлаютъ душу чувствительнѣе и нѣжнѣе, обогащаютъ сердце наслажденіями и возбуждаютъ въ немъ любовь къ порядку, любовь къ гармоніи, къ добру, слѣдовательно ненависть къ безпорядку, разногласію и порокамъ, которые разстроиваютъ прекрасную связь общежитія». Карамз.

§. 521.

Виды посредственныхъ періодовъ.

Въ посредственныхъ періодахъ среднее понятіе опредѣляетъ или отношеніе признака къ предмету, или отношеніе дѣйствія къ причинѣ; отъ того они раздѣляются на два вида: *безусловные* и *условные*. Въ безусловномъ періодѣ среднее понятіе, будетъ ли оно выражено подчиненнымъ или неподчиненнымъ предложеніемъ, полнымъ или сокращеннымъ, опредѣляется отношеніе сказуемаго къ подлежащему главнаго предложенія, какъ признака къ предмету. Въ условномъ же періодѣ среднее понятіе всегда бываетъ причиною, объясняющею происхожденіе дѣйствія отъ причины.

«Екатерина знала Россію, какъ только одни чрезвычайные умы могутъ знать государство и народы; знала даже мѣру своимъ благодѣяніямъ; ибо самое добро въ философическомъ смыслѣ можетъ быть вредно въ политикѣ, какъ скоро оно не соразмѣрно съ гражданскимъ состояніемъ народа».

«Если мы въ два столѣтія (Татарскаго ига), ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству; то прославимъ дѣйствіе Вѣры: она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ униженіи имени Русскаго мы возвышали себя именемъ Христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія». Карамз.

Безусловные періоды выражаются въ видѣ *энтимемы* и *эпихиремы*.

*

«Быть счастливымъ есть быть вѣрнымъ исполнителемъ мудрыхъ законовъ религіи и нравственности; а какъ они основаны на общемъ добрѣ и противны злу: то быть счастливымъ есть быть добрымъ». Карамз.

«Потемкинъ былъ знатенъ и силенъ: слѣдственно немногіе могутъ судить о немъ безпристрастно; зависть и неблагодарность суть два главные порока человѣческаго сердца». Карамз.

§. 522.

Повышеніе и пониженіе въ періодѣ.

Каждый періодъ состоитъ изъ главнаго предложенія и предложеній основныхъ, выражающихъ посредствующее понятіе; поэтому каждый періодъ раздѣляется на двѣ половины: *повышеніе* (arsis, protasis), заключающее въ себѣ предложенія съ посредствующимъ понятіемъ, и *пониженіе* (thesis, apodosis), содержащее предложеніе главное. Повышеніе соотвѣтствуетъ посылкамъ въ силлогизмѣ, а пониженіе — заключенію.

§. 523.

Сила въ періодѣ.

Отношеніе повышенія къ пониженію обозначается *силою*.

§. 524.

Члены періода.

Предложенія, составляющія періодъ, называются *членами* періода. Предложеніе главное и основныя называются *главными* членами періода, а предложенія придаточныя, объясняющія ихъ — членами періода *второстепенными*.

§. 525.

Различіе періодовъ по числу членовъ.

Членовъ въ періодѣ бываетъ нѣсколько, только не менѣе двухъ, и по числу ихъ періоды раздѣляются: 1) на *двухчленные*, 2) *трехчленные*, 3) *четырехчленные* и 4) *многочленные*.

§. 526.

Составъ періода — основаніе знаковъ препинанія.

На составѣ періода основываются правила знаковъ *препинанія*: періоды отдѣляются одинъ отъ другаго *точкою*; повышеніе отъ пониженія — *двоеточіемъ*; члены въ повышеніи и пониженіи — *точкою съ запятою*; придаточныя предложенія въ членахъ, вводныя, равно приложенія, составныя подлежащія, сказуемыя, опредѣленія и дополненія — *запятою*. Иногда періодъ окапчивается знакомъ *вопросительнымъ* или *восклицательнымъ*.

Примѣромъ можетъ служить слѣдующій многочленный періодъ.

«Я въ полѣ межь огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межь трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ, между безчисленнымъ народа множествомъ; я межь стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь: вездѣ Петра Великаго вижу, въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, но многіе; и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча». Лом.

Или: «Какое воображеніе безъ сладкаго душевнаго чувства можетъ представить себѣ Монархиню, которая,

одною рукою подписывая судьбу государствъ, другою ласкаетъ цвѣтущія отрасли Императорскаго Дома, и которая, прерывая нить великихъ политическихъ мыслей, оставляя на минуту заботы правленія, отдыхаетъ сердцемъ въ семейственныхъ радостяхъ, и, такъ сказать, дополняетъ ими счастіе добродѣтельной монархини?»

§. 527.

Изящество періода.

Періодъ, кромѣ внутренняго силлогическаго построенія, съ внѣшней стороны долженъ быть *изящною рѣчью*, которая требуетъ стройнаго расположенія предложеній и благозвучнаго словотеченія (rythmus). Для облеченія въ эту изящную форму, Грамматика правильно построенный періодъ передаетъ Риторикѣ.

Вотъ примѣръ изящной періодической рѣчи изъ слова Митрополита Моск. Филарета.

«Благодатію всесвятаго и всеосвящающаго Духа совершилось нынѣ священное обновленіе сего храма, созданнаго прежде насъ въ честь и память явленія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Преподобному и Богоносному Отцу нашему Сергію, чему очевиднымъ свидѣтелемъ былъ и Преподобный Михей, во благоуханіи святыни здѣсь почивающій. Праведно было память сего благодатнаго событія почтить освященнымъ храмомъ, хотя впрочемъ и вся обитель сія есть памятникъ сего чуднаго посѣщенія; потому что вся судьба ея въ продолженіе вѣковъ есть исполненіе обѣтованія небесной Посѣтительницы: *неотступна буду отъ мѣста сего.*

«Но если памятнику свойственно возвращать мысль ко временамъ и предметамъ, которые ознаменованы памятникомъ: то прости мнѣ, великая Лавра Сергіева, мысль моя съ особеннымъ желаніемъ устремляется въ древнюю пустыню Сергіеву. Чту и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла Святыхъ, обиталища Святыни, свидѣтелей праотеческаго и современническаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ Преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, непоколебавшіяся и тогда, когда поколебалась было Россія; знаю, что и Лавра Сергіева и пустыня Сергіева есть одна и та же, и тѣмъ же богата сокровищемъ, т. е. Божіею благодатію, которая обитала въ Преподобномъ Сергіи, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, въ его Лаврѣ: но при всемъ томъ желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и Ангелы восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ,

пророчественныхъ, чудодѣйственныхъ. — Дайте мнѣ облобызать прагъ его сѣней, который истертъ ногами Святыхъ, и чрезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергій, и, въ награду за трудъ дня и за гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укрухъ согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ бы я, какъ, позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, Преподобный Никонъ спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ Преподобнаго Сергія. Послушалъ бы молчанія Исаакіева, которое безъ сомнѣнія поучительнѣе моего слова. Взглянулъ бы на благоразумнаго Архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ у Преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь: только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ; покажите сокровище: оно непохитимо и неистощимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благо потребное, напримѣръ безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія.

«Иль это вамъ кажется только мечтаніемъ воображенія? О, если бы мы достойны были болѣе очищеннымъ окомъ ума созерцать сіе въ болѣе существенныхъ явленіяхъ свѣта духовнаго, а не въ представленіяхъ только собственнаго воображенія! Но, мнѣ кажется, лучше хотя меч-

тать такимъ образомъ, нежели любомудрствовать противнымъ сему образомъ.

«Братія сей обители! вы пришли сюда, когда пустыня уже облечена нѣкоторымъ образомъ въ подобіе града обительнаго: но не града же искать пришли вы сюда; слѣдственно пришли вы искать пустыни. Если она нѣсколько закрыта: тѣмъ внимательнѣе надлежитъ ее искать. Если шумъ житейской молвы не вдалекѣ слышенъ: тѣмъ нужнѣе заграждать отъ него слухъ. Если образы суетнаго міра движутся предъ лицемъ пустыни: тѣмъ ревностнѣе должно намъ преднаписывать себѣ предъ очами образъ чистаго пустынножительства и постоянно на него взирать и съ нимъ сообразовать житіе наше».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРАВОПИСАНІЕ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ПИСЬМЕНАХЪ.

§. 528.

Связь языка съ письменами.

Необходимое условіе совершествованія языковъ составляютъ письмена, и, послѣ дара слова, полезнѣйшая для человѣка способность есть способность выражаться письменно. Сначала люди умѣли дѣлиться мыслями своими только съ присутствующими посредствомъ слова; въ послѣдствіи, желая и отсутствующимъ сообщать мысли свои, они изобрѣли извѣстные знаки, говорящіе зрѣнію, какъ звуки говорятъ слуху: эти знаки называемъ мы *письменами*. Слово силою и выразительностью превосходитъ письмена; голосъ говорящаго производитъ на умъ гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели чтеніе какого-либо сочиненія. Измѣненія голоса, взоры, движенія, сопровождающія обыкновенную рѣчь и невыразимыя на письмѣ, при-

дают ей ясность, выразительность и силу какъ естественныя изображенія душевныхъ чувствованій. Въ нихъ не можетъ быть двусмысленности; они оживотворяютъ выраженія и дѣйствуютъ на насъ сочувствіемъ, самымъ могущественнымъ убѣжденіемъ. Чувство гораздо сильнѣе пробуждается въ насъ, когда мы слышимъ самого писателя, нежели когда читаемъ его книгу. Но письмо есть способъ сообщенія, болѣе долговѣчный и имѣющій обширнѣйшій кругъ дѣйствія. Письмена не ограничиваются вліяніемъ на слушателей, подаютъ намъ возможность распространять наши мысли и высказывать ихъ цѣлому свѣту; посредствомъ ихъ голосъ нашъ достигаетъ до отдаленнѣйшихъ предѣловъ. Они долговѣчнѣе, потому что въ нихъ голосъ нашъ не умолкаетъ до позднѣйшихъ вѣковъ, передаетъ мысли наши потомству и увѣковѣчиваетъ воспоминаніе о дѣлахъ, служащихъ поученіемъ человѣчеству. Письмо имѣетъ еще то преимущество, что читатель, имѣющій предъ глазами книгу, можетъ остановиться и размышлять о мысляхъ писателя, возвратиться къ прежнимъ мыслямъ и сравнивать одно мѣсто съ другимъ; между тѣмъ какъ скоропреходящій голосъ съ каждымъ звукомъ отъ насъ улетаетъ: должно ловить выраженія въ минуту ихъ рожденія; иначе они навсегда изчезаютъ. И такъ письмо содѣйствуетъ распространенію знаній; слову обязано человѣчество всѣмъ тѣмъ, что только словесность представляетъ истиннаго, добраго и прекраснаго; слово же, въ соединеніи съ письмомъ, какъ сокровищница всѣхъ наукъ, служитъ средствомъ умственнаго нашего совершенствованія.

§. 529.

Первообразъ нашихъ письменъ.

Письмена буквенныя, принесенныя въ Грецію Кадмомъ, состояли изъ шестнадцати буквъ. Послѣ изобрѣтены были другія буквы, для пополненія звуковъ. Слѣды древнихъ письменъ остаются во всѣхъ письменахъ, нынѣ употребляемыхъ. Латинскія письмена, припятыя въ языкахъ Романскихъ, одинаковы съ Греческими: они измѣнены, сколько требовало изящество письма. Греческія письмена, какія находимъ въ древнѣйшихъ надписяхъ, сходны съ Еврейскими или Самаританскими, которыя употребляемы были Финикіянами и составляли азбуку Кадма. Если перевернуть Греческія буквы слѣва направо, по способу письма Еврейскаго и Финикійскаго; то увидимъ буквы Еврейскія. Самое названіе буквъ, порядокъ ихъ въ азбукахъ Еврейской, Греческой и Римской, указываютъ на общее ихъ происхожденіе, н. п.: א и A (алефъ и альфа), ב и B (бетъ и вита, или бета), ג и Γ (гимель и гамма), ד и Δ (далетъ и дельта). צ и Z (цадикъ и зита) и проч. Полезное и вмѣстѣ простое изобрѣтеніе *буквенныхъ письменъ* быстро распространилось у всѣхъ народовъ и послужило *первообразомъ* письменъ, нынѣ Европейцами употребляемыхъ.

§. 530.

Письмена Славянскія.

Славянскія письмена, называемыя *Кирилловскими*, принятыя и Русскими еще въ IX вѣкѣ, составлены первоучителями Славянъ, *Кирилломъ* и *Меѳодіемъ*, изъ буквъ Греческихъ. Для изображенія звуковъ, свойственныхъ Славян-

скимъ нарѣчіямъ и которыхъ не имѣетъ Греческій языкъ, заимствованы ими буквы изъ Еврейскаго языка и Латинскаго, сверхъ того изобрѣтено нѣсколько буквъ новыхъ. Эти письмена, съ нѣкоторыми измѣненіями, употребляются также въ Валахіи, Молдавіи, Болгаріи и Сербіи. Прочія нарѣчія Славянскія — Хорватское, Хорутанское, Польское, Чешское, Лужицкое, пишутъ буквами Латинскими и Нѣмецкими. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Далмаціи сохраняется особенная азбука, извѣстная подъ именемъ *Глаголитской*.

Изображенія и названія Кирилловскихъ буквъ равно и числительное знаменованіе ихъ, когда надъ ними титло, слѣдующія:

А азъ, Б буки, В вѣди, Г глаголь, Д добро, Є есть,
1 2 3 4 5

Ж живете, Ѕ зѣло, З земля, И иже, І и, К како, Л люди,
6 7 8 10 20 30

М мыслѣте, Н нашъ, О онъ, П покой, Р рцы, С слово,
40 50 70 80 100 200

Т твердо, О у, Ѳ, Ѵ укъ, Ф фертъ, Х хѣръ, Ѿ отъ, Ц цы,
300 400 500 600 800 900

Ч червь, Ш ша, Щ ща, Ъ еръ, Ы еры, Ь ерь, Ѣ ять,
90

Ю Ѹ, Ю юсъ, Ꙗ, Ѧ я, Ѯ кси, Ѱ пси, Ѳ ѳита, Ѵ ижица.
60 700 9

§. 531.

Различіе буквъ по начертанію.

Буквы, по *начертанію* своему, бываютъ *прописныя* и *строчныя*: однѣ употребляются въ началѣ строкъ и пёріодовъ, равно собственныхъ именъ; другія составляютъ обыкновенное письмо. Сверхъ того, различаются буквы

прямыя, или *уставныя*, употребляемыя преимущественно въ печати, и *косыя*, или *скорописныя* — въ письмѣ.

§. 532.

Предметъ Правописанія.

Показать правильное употребленіе письменъ и письменныхъ знаковъ, выражающихъ понятія наши въ словахъ и мысли въ предложеніяхъ и періодахъ, есть *предметъ Правописанія* (Орѳографіи). Какъ письмена составляютъ необходимое условіе для совершенствованія языка; то къ двумъ существеннымъ частямъ Грамматики — Словопроизведенію и Словосочиненію, заключающимъ въ себѣ изображеніе *организма* языка, присоединяется третья — Правописаніе.

§. 533.

Основаніе Правописанія.

Правописаніе основывается собственно на *произношеніи*; но какъ произношеніе во всѣхъ языкахъ съ теченіемъ времени измѣняется, образуя различныя нарѣчія въ одномъ и томъ же языкѣ: то и принимается въ пособіе *словопроизведеніе*, указывающее корни и происхожденіе измѣняющихся въ произношеніи словъ. Словосочиненіе же, объясняющее законы сочетанія предложеній, научаетъ употребленію знаковъ препинанія. Слѣдовательно Правописаніе служитъ оправданіемъ Словопроизведенія и Словосочиненія; въ немъ мы встрѣтимъ повтореніе правилъ того или другаго. Соглашеніе произношенія съ словопроизведеніемъ и словосочиненіемъ въ иныхъ случаяхъ рѣшается *образцовыми писателями*. Такъ произносимъ:

гав*а*рить, вм. гов*о*рить; но, обращаясь къ словопроизведенію, находимъ слова: г*о́*воръ, разгов*о́*ръ, изъ которыхъ видимъ, что и въ словѣ *говорить* должно сохранить первопачальную, коренную въ этомъ словѣ букву *о*.

Нѣкоторыя буквы измѣнили прежній выговоръ и произносятся одинаково съ другими однородными, н. п. *ѣ*=*е*, *ѳ*=*ф*; не смотря на то, мы сохраняемъ ихъ для словопроизведенія. Такъ въ словахъ: *Ѳ*едоръ, *лѣ*карь и т. п. пишемъ *ѳ* и *ѣ*, для показанія производства, перваго отъ Гр. Θεοδω-ρος, а втораго отъ корня *liek* зеліе.

§. 534.

Раздѣленіе Правописанія.

Языкъ, аналитически изслѣдуемый, состоитъ изъ словъ; а разсматриваемый синтетически, какъ органическое цѣлое, онъ представляетъ рѣчь, содержащуюся въ предложеніяхъ и періодахъ. Посему Правописаніе, съ одной стороны, должно научить правильному изображенію *словъ*; съ другой, правильному изображенію *предложеній* и *періодовъ*. На этомъ основеніи Правописаніе раздѣляется: 1) на *правописаніе словъ* и 2) на правописаніе *предложеній и періодовъ*, состоящее *въ знакахъ препинанія*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ СЛОВЪ.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ ГЛАСНЫХЪ.

А. ПРАВИЛА ОБЩІЯ.

§. 535.

Измѣненіе буквъ въ произношеніи.

Буквы въ разныхъ сочетаніяхъ слоговъ не всѣ сохраняютъ звукъ, отдѣльно ими выражаемый. Такъ мы уже видѣли, что согласныя мягкія въ произношеніи переходятъ въ твердыя: въ словахъ *водопроводъ*, *столбъ*, слышится въ концѣ *т*, вм. *д*, *п* вм. *б*. Гласные звуки также текучи и измѣнчивы; каждый изъ нихъ можетъ перейти въ другіе: въ словахъ *Москва*, *лошадь*, слышны *а* вм. *о*, *е* вм. *а*. Полугласныя *ъ* и *ь* часто смѣшиваются, н. п. въ словахъ: *мечъ* и *рѣчь*.

§. 536.

Гласныя *а* и *я*, измѣняющіяся въ произношеніи на *е*.

Гласная *а* безъ ударенія послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *я* безъ ударенія, когда имѣетъ за собою еще согласную, измѣняется въ произношеніи на *е*, н. п. говорятъ: ужесъ, ло-

шедь, щедить, едро. Обращаясь къ словопроизводству, найдемъ основаніе для правописанія этихъ словъ въ словахъ: ужасный, лошадиный, пощада, ядръ. Въ словахъ, оканчивающихся на *ія*, Русскихъ и иностранныхъ, послѣдняя буква всегда бываетъ *я*, а не *а*; производныя отъ нихъ, кромѣ слова Россія, Россіянинъ, сохраняютъ *а* послѣ *і*: Азіатецъ, Персіанинъ. Но гдѣ *і* переходитъ въ *ь*, тамъ пишется *я*: Италія, Италіянскій и Итальянскій.

§. 537.

Я, произносимое какъ *а*.

Въ мѣстоименіи *ся*, *я* безъ ударенія произносится какъ *а*, н. п. стараться, вм. *стараться*.

§. 538.

Е измѣняется при произношеніи въ *и*.

Въ окончаніи словъ *е* безъ ударенія произносится какъ *и*, когда имѣетъ за собою еще согласную, н. п. кусочикъ, чашичка, малинькій, вм. *кусочекъ*, *чашечка*, *маленькій*. Прилагательныя качественныя ед. ч. муж. р. на *йный* и *ьный* въ первообразномъ окончаніи имѣютъ *енъ*: довольенъ, спокоенъ; только достойный пишется достоинъ.

§. 539.

Е, перемѣняющееся на *ю* и на *о*.

То же *е* съ удареніемъ произносися какъ *іо*, а послѣ *ж*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, какъ *о*, въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Передъ согласными, за которыми идутъ гласныя *а*, *о*, *у*, *ы*, и полугласная *ъ*, н. п. берíóза, жолтый, щотка, между тѣмъ какъ пишется: *береза*, *желтый*, *щетка*.

b) Въ окончаніи глаголовъ 1-го спряженія передъ *шь*

и *те*, равно и передъ *тъ* и *мъ*, н. п. говорятъ: несі́дшь — несі́дте, печотъ — печомъ; а пишутъ: *несешь — несете, печетъ — печемъ.*

c) Въ коренномъ слогѣ глаголовъ многократныхъ и предложныхъ, и имѣющихъ окончаніе на *гивалъ*, *кивалъ*, или *живалъ*, н. п. стіда́гивалъ, застіда́гиваю, вм. *стегивалъ*, *застегиваю.*

d) Передъ *ю* и *й* въ творительномъ падежѣ ед. ч. существительныхъ на *я*, *ца*, *ча*, *ша*, *ща*, *жа*, н. п. землёю или землёй, душою или душой, вм. *землею* и *землей*, *душею* и *душей.*

e) Когда *е* съ удареніемъ составляетъ послѣднюю букву въ словѣ, н. п. житьё-бытьё, ещо, остреё, вм. *житье-бытье*, *еще*, *острее.*

§. 540.

О на *а.* Когда *о* безъ ударенія, то произносится какъ *а*: *а*гонь, вада; а писать должно: *огонь*, *вода.* Для повѣрки надобно слова, въ которыхъ такое измѣненіе въ произношеніи встрѣчается, привести въ формы съ удареніемъ: тогда окажется, должно ли возвратить слову *о* или оставить его съ *а.* Такъ произносится гл. малúть, равно какъ и манúть; но взявъ отъ нихъ форму съ удареніемъ на первомъ слогѣ, именно 3-е *л.* н. вр. из. накл., найдемъ для перваго гл. *мóлитъ*, а для втораго *мàнитъ.*

§. 541.

Различіе буквъ *е* и *э.* Буква *э* употребляется въ началѣ Русскихъ словъ: *эй*, *эхъ*, *этотъ*, *экой*, также въ началѣ иностранныхъ словъ и

послѣ гласной, н. п. *экваторъ*, *эвиръ*, *поэма*, *поэтъ*. Но въ словахъ, вошедшихъ въ языкъ нашъ, когда буква *э* еще не была въ употребленіи, пишется *е*. Таковы слова: *Епископъ*, *Епархія*, *Египетъ*, *Европа*, *епитрахиль*, *ектенія*, *евнухъ*, *ехидна*. Если въ иностранномъ словѣ передъ *е* находятся буквы: g, j, y, то въ Русскомъ пишется *е*, а не *э*, н. п. *проектъ* (projectum), *ефесъ* (Gefäss).

§. 542.

Буква *і* пишется, вмѣсто *и*, предъ всѣми гласными и полугласною *й*, н. п. *сіяніе*, *сіи*, *вопіютъ*, *пріумножить*, *тіара*, *геній*, и въ словѣ *міръ* (вселенная), для отличія отъ *миръ* (спокойствіе). Въ словѣ *мѵро* (елей) употребляется Ц. Славянская буква *ѵ*. Въ словахъ, сложныхъ изъ предлога *при*, можно писать букву *и*, н. п. *приумножить*, *приучить*. Въ сложныхъ съ числительными: *пятиаршинный*, *шестиугольный*, буква *и* удерживается и передъ гласною. Гласныя *и* и *і*.

§. 543.

Буквы *ы* и *і* смѣшиваются съ *о* въ окончаніяхъ прилагательныхъ; собственно же пишется *о* въ прилагательныхъ, имѣющихъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а въ прочихъ *ы* или *і*, н. п. добр*ый*, велик*ій*, и глух*о́й*, слѣп*о́й*. Всяк*ій*, хотя и не имѣетъ ударенія на концѣ, пишется также и всяк*ой*. Сверхъ того должно отличать въ прилагательныхъ окончаніе *ый* отъ *ій*: искренн*ій*, лѣтн*ій*, и сложныя съ послѣднимъ: столѣтн*ій*, кромѣ малолѣтн*ый*. Гласныя *ы*, *і* и *о*.

*

§. 544.

Гласныя *и* и *ы*.

Буква *ы* образовалась отъ сліянія полугласной *ъ* и гласной *и*, которыя и удерживаются въ сложныхъ и производныхъ словахъ, н. п. *предъидущій*, *безъимянный*. Въ словахъ же, происшедшихъ отъ имени *искъ*, пишется *ы*: *сыскать*, *сыщикъ*. Въ иностранныхъ словахъ послѣ *ц* буква *и* удерживается, хотя произносится какъ *ы*: медицина; но пишется *цыфра*, потому что въ старину говорили цыфирь.

§. 545.

Гласныя *у* и *ю*.

Гласная *ю* не можетъ слѣдовать за согл. *ж*, *ч*, *ш*, *щ*; слѣд. должно писать: *чуть*, *щурить*, хотя въ произношеніи слышно *ю*.

§. 546.

Гласныя *у* и *ы*.

Гласныя *у* и *ы* смѣшиваются въ окончаніи уменьшительныхъ именъ на *ышко*: говорятъ солнушко, зернушко, стеклушко, а писать должно: *солнышко*, *зернышко*, *стеклышко*.

§. 547.

Гласныя *е* и *ѣ*.

Болѣе всѣхъ гласныхъ затрудняютъ въ правописаніи *е* и *ѣ*, часто смѣшиваемыя между собою по сходству нынѣшняго произношенія, между тѣмъ какъ прежде въ ихъ выговорѣ было различіе: первая сближается съ *о*, вторая — съ *и*. Отъ этого въ слогахъ съ удареніемъ *е* произносится какъ *ё* или *о*, н. п. въ словахъ *ледъ*, *полетъ*; а *ѣ* въ Малороссіи и нѣкоторыхъ Великорусскихъ областяхъ, именно въ Новгородской и въ другихъ сѣверныхъ губерніяхъ, выговаривается какъ *и*: вира, хлибъ, вм. *вѣра*, *хлѣбъ*.

Сверхъ того: а) буква *е* не можетъ слѣдовать въ Русскихъ словахъ за согласными гортанными: *г*, *к*. *х*; поэтому

должно писать *кѣмъ*, *хѣръ*. Буква же *ѣ* въ главныхъ корняхъ не можетъ слѣдовать за *ж*, *ч*, *ш*, *щ*: поэтому пишемъ *жесть*, *честь*, *щель*.

b) Гласная *е* и *о* замѣняютъ одна другую, какъ буквы вспомогательныя при словопроизводствѣ и словосоставленіи: глаголъ *мелю* въ прошед. имѣетъ *мололъ*, неопредѣленное *молоть*; въ производныхъ пишется тоже *е*: *мелкій*, *мельница*. Поэтому въ словахъ: *соловей*, *плетень*, *боленъ*, *вѣренъ*, пишется *е*, какъ гласная вспомогательная: она теряется въ другихъ формахъ — соловья, плетня, больной, вѣрный. Буква *ѣ* теряется только въ причастіи страдат. видѣнъ: видна, видны (вм. неуп. видѣна, видѣны). Если, не смотря на глаголъ *реку*, *рещи*, пишется: *рѣчь*, *рѣчистый*; то это оправдывается производствомъ означенныхъ словъ отъ прош. Слав. *рѣхъ*, которое имѣетъ начало въ неупотребительномъ гл. *рѣю*, отвѣчающемъ Греч. ῥέω.

c) Буква *ѣ*, если находится въ главномъ или придаточномъ слогѣ извѣстнаго слова, удерживается во всѣхъ его измѣненіяхъ. Такъ эта буква пишется въ словѣ *вѣно*, и во всѣхъ производныхъ и сложныхъ: *вѣнецъ*, *вѣнчикъ*, *вѣнокъ*, *вѣнчать*, *вѣнценосецъ*, *увѣнчанный*. Только *надежда* и *одежда* пишутся съ *е*, по причинѣ выговора: надёжа, одёжа, не смотря на то, что *ѣ* имѣютъ глаголы: *надѣюсь*, *одѣваюсь*.

§. 548.

Въ словахъ, непосредственно заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, пишется *е*: *Генералъ*, *кадетъ*, *Америка*, *слесарь*, *цехъ*, *пеня*, линея (linea), линейка. Изъ этого исключается собств. имя города *Вѣна* (Wien). Въ словахъ иностранныхъ.

§. 549.

Въ собственныхъ именахъ Греч. и Лат.

Въ окончаніи собственныхъ именъ передъ *й*, которыя въ Славянскомъ имѣютъ окончаніемъ *ій*, въ Греческомъ кончатся на ios, а въ Латинскомъ на ius, пишется *ѣ*: Алексѣ*й* (Alexius), Сергѣ*й* (Sergius). Можно писать также: Алексі*й*, Сергі*й*. Сюда принадлежитъ и названіе мѣсяца: Апрѣ*ль* (Aprilis).

§. 550.

Буква *ѣ* въ главномъ корнѣ словъ.

Буква *ѣ* пишется въ слѣдующихъ первообразныхъ словахъ, равно и въ ихъ производныхъ.

Блѣдный	Вѣтръ
Бѣгать и бѣжать, бѣгъ	Вѣтъ, вѣтія, вѣщать и проч.
Бѣда,	Вѣха
Бѣдить — побѣда	Вѣять
Бѣлый, бѣльмо, бѣлуга	Гнѣвъ
Бѣсъ, бѣсить	Гнѣдой
Вѣди	Гнѣздо
Вѣдаю, вѣсть и проч.	Грѣхъ
Вѣжа	Дѣва
Вѣжди	Дѣвать, дѣть
Вѣко	Дѣлить
Вѣкъ	Дѣти
Вѣно, вѣнецъ и проч.	Днѣпръ
Вѣникъ	Днѣстръ
Вѣра, вѣрить и проч.	Желѣза̀
Вѣсъ, вѣсить и проч.	Желѣзо
Вѣтвь	Затѣи

Звѣзда
Звѣрь
Змѣй, Зѣвъ
Зѣло
Зѣница
Клѣть, клѣтка
Колѣно
Крѣпкій
Лѣвый
Лѣзть
Лѣнь, лѣнивый
Лѣпый
Лѣса
Лѣсъ
Лѣто
Лѣчить, лѣкарь (отъ liek, злакъ)
Мѣдь
Мѣлъ
Мѣна
Мѣра
Мѣсто
Мѣсяцъ
Мѣсить
Мѣшать
Мѣхъ, мѣшокъ
Мѣтить
Невѣста
Нѣга
Нѣдро
Нѣмъ, Нѣмецъ
Нѣтъ
Обѣдня
Обѣдъ
Орѣхъ
Плѣнъ
Плѣсень
Плѣшь
Полѣно
Прилѣжный
Прѣсный
Пѣгій
Пѣна
Пѣнязь
Рѣдкій
Рѣдька
Рѣзать
Рѣзвый
Рѣка
Рѣпа
Рѣсница
Рѣсти, встрѣча
Рѣшить
Рѣшето
Рѣять
Свирѣпый

Свѣжій	Тѣсто
Свѣтъ	Тѣшить
Слѣдъ	Хлѣбъ
Смѣхъ	Хлѣвъ
Снѣгъ	Хрѣнъ
Спѣхъ	Хѣръ
Стрѣла	Цвѣтъ
Сѣверъ	Цѣвка
Сѣдой	Цѣдить
Сѣно	Цѣловать
Сѣнь	Цѣлый
Сѣрый, сѣра	Цѣль
Сѣсть, бесѣда	Цѣна
Сѣть	Цѣпь, цѣпенѣть
Сѣчь	Цѣпъ
Сѣять, сѣмя	Ѣсть
Тѣло	Ѣхать.
Тѣсный	

§. 551.

Буква ѣ въ составленіи придаточныхъ корней.

Въ составленіи придаточныхъ корней именъ существительныхъ всегда пишется *е*, а не *ѣ*, кромѣ: *грамотѣй*, *купѣль*, *человѣкъ*.

Сверхъ того:

a) Не пишется буква *ѣ* въ придаточныхъ корняхъ именъ прилагательныхъ и числительныхъ, также мѣстоименій прилагательныхъ.

b) Пишется буква *ѣ* въ глаголахъ начинательныхъ и другихъ, кончащихся въ настоящемъ времени на *ѣю*, а въ

прош. на *лъ*: красн*лъ*ю, красн*лъ*; терп*лъ*, вид*лъ* — терп*лъ*ть, вид*лъ*ть. Сюда относится неправ. гл. *брлю*.

c) Въ словахъ, производныхъ отъ глаголовъ, пишется *ъ* или *е*, смотря по тому, какая буква находится въ образованіи глагола: терп*ъ*ніе, вид*ъ*ніе, тр*е*ніе, пр*е*ніе (отъ прать), пр*ъ*ніе (отъ пр*ъ*ть), *въдъ*ніе (отъ *въдъ*ти), *вед*е*ніе (отъ веду).

d) Буква *ъ* употребляется въ образованіи слѣдующихъ нарѣчій: *вездъ*, *гдъ*, *здѣсь*, *горѣ*, *индъ*, *внѣ*, *кромѣ*, *нынѣ*, и сложныхъ съ предлогами: *возлѣ*, *доколѣ*, *дотолѣ*, *доселѣ*, *извнѣ*, *отселѣ*, *откол*ѣ, *оттолѣ*, *подлѣ*, *послѣ*, *развѣ*, *вдвойнѣ*, *вкупѣ*, *вмѣстѣ*, *втайнѣ*, *вскорѣ*, *поистинѣ*, *вкратцѣ*.

e) Изъ придаточныхъ корней *нъ*, когда поставляется предъ мѣстоименіями и нарѣчіями, имѣетъ букву *ъ*: *нъкто*, *нъчто*, *нъгдъ*, *нъкогда*, *нъкаться*. Этого корня не должно смѣшивать съ отрицаніемъ *не* въ словахъ: н*е*когда, н*е*чего, н*е*куда.

§. 552.

Буква *ъ* пишется въ измѣненіяхъ словъ:

Буква *ъ* въ измѣненіяхъ словъ.

a) Въ предложномъ падежѣ единственнаго числа всѣхъ склоненій именъ существительныхъ, н. п. на стол*ъ*, о геро*ѣ*, въ зеркал*ѣ*, и въ дательномъ падежѣ втораго склоненія, н. п. къ огра*ду*, по дын*ю*. Исключаются имена, кончащіяся на *ій* и *ія*: о ген*іи*, въ идилл*іи*. Въ именахъ средняго рода, по сходству винительнаго падежа съ предложнымъ, для различенія ихъ, ст*о*итъ только присоединить прилагательное, н. п. въ Черное море и въ Черном*ъ* мор*ѣ*; на чистое поле и на чистом*ъ* пол*ѣ*.

b) Сравнительная степень правильная въ полномъ окончаніи имѣетъ *ѣйшій*, а въ усѣченномъ *ье*: бѣлѣйшій — бѣлье. Въ прилагательныхъ, имѣющихъ сравнительную степень неправильную, въ концѣ пишется одно *е*: уже, дешевле, короче.

c) Въ числительныхъ именахъ женскаго рода: одинъ, двѣ, обѣ. Это же окончаніе перешло въ сложныя: двѣнадцать, двѣсти.

d) Въ мѣстоименіи *что* творительный падежъ отличается отъ предложнаго буквою *ъ*: за чѣмъ — о чемъ, надъ чѣмъ — на чемъ, съ чѣмъ — въ чемъ, между чѣмъ — при чемъ.

ГЛАВА II.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ СОГЛАСНЫХЪ.

§. 553.

Смѣшеніе согласныхъ плавныхъ *н*, *м*, *р*, *л*.

Изъ согласныхъ буквъ *плавныя*: *л*, *м*, *н*, *р*, произносятся большею частію одинаково, рѣдко переходятъ одна въ другую; потому употребленіе ихъ въ правописаніи незатруднительно. Въ народѣ слышится только смѣшеніе *н* и *м*, *р* и *л* въ немногихъ словахъ, н. п. Микита, вм. Никита; прорубь, вм. прорубь.

§. 554.

Смѣшеніе въ произношеніи согл. твердыхъ и мягкихъ.

Согласныя мягкія: *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, въ концѣ словъ и передъ твердыми переходятъ въ соотвѣтствующія имъ твердыя: *п*, *ф*, *к*, *т*, *ш*, *с*, и потому выговариваютъ лопъ,

лофъ, *друкъ*, *бротъ*, *ношъ*, *тусъ*, вм. *лобъ*, *ловъ*, *другъ*, *бродъ*, *ножъ*, *тузъ*. Нетрудно въ письмѣ повѣрить или измѣненіемъ слова на косвенный падежъ, или, въ случаѣ неудобства такого измѣненія, обратиться къ словопроизводству. Косвенные падежи: *лба*, *лова*, *друга*, *брода*, *ножа*, *туза*, обнаруживаютъ здѣсь потребность *мягкихъ*, а изъ словопроизводства словъ, н. п. Волошскій и Волжскій, очевидно, что одно происходитъ отъ слова Волохъ, другое отъ сл. Волга; въ первомъ *х* измѣнился въ *ш*, во второмъ *г* въ *ж*. По тому же правилу словопроизводства пишутъ слова: просьба, женитьба, присутствіе, жжешь, поручикъ, рябчикъ, гречневый, тридцать, происшедшія отъ словъ: просить, женить, суть, жгу, поручить, рябой, греча, тридесять. Отъ этого уклоняется: свадьба. Слово *столпъ* въ Церковно-Славянскомъ оканчивается на *пъ*: отсюда столпникъ, столпотвореніе; но въ Русскомъ употребительно окончаніе *бъ*, и эта же согласная удерживается въ словахъ: столбнякъ, столбенѣть.

§. 555.

Измѣненіе согласной мягкой *з*.

Согласная мягкая *з*, по свойству слѣдующихъ за нею буквъ, въ предлогахъ: *воз*, *из*, *низ*, *раз* или *роз*, передъ твердыми: *к*, *п*, *т*, *х*, измѣняется въ соотвѣтствующую ей твердую с. Поэтому надобно писать: исключить, росписаться, восходить, истопить. Но передъ согласными: *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, мягкая *з* удерживается, н. п. пишется: изцѣлить, возчувствовать, разширить, разщепить. Она не измѣняется и передъ *с*, н. п. въ словѣ изстари. Въ предлогахъ *безъ* и *чрезъ* мягкая *з* так-

же остается безъ перемѣны: безподобно, черезчуръ. Наоборотъ, не измѣняется предлогъ *с*, произносимый предъ мягкими согласными какъ *з*: надобно писать, не смотря на произношеніе: *с*бить, *с*дать, *с*говорить, *с*жечь, *с*зывать,

§. 556.

Употребленіе согласныхъ *ц, ч, щ.*

Согласныя сложныя, выражающія по *два* звука: *ц, ч, щ*, слѣдуютъ также правиламъ словопроизводства. Согласная *ц* замѣняетъ *тс* или *дс* въ числительныхъ: *двадцать, тридцать*; но во всѣхъ другихъ случаяхъ пишется *тс* или *тьс*, хотя слышится *ц*, н. п. зове*тся*, брать*ся*, плот*ск*ой.

Буква *ч* употребляется, когда происходитъ отъ к, н. п, гудочникъ, будочникъ, башмачникъ; потому что эти слова образовались изъ словъ: гудокъ, буд*к*а, башмак*ъ*. То же самое должно наблюдать въ словахъ, которыхъ первообразныя имѣютъ согласную *ч*, н. п. свѣчникъ (свѣ*ч*а), гречневый (греча). Если же въ первообразномъ словѣ находится *х*, то въ производномъ пишется *ш*, н. п. ветош*ник*ъ (ветх*ій*), наушникъ (ухо).

Сложная *щ* замѣняетъ буквы: *зч, жч, сч* и *шч*, н. п. умащать, вощить, отъ словъ: мазь, воскъ. Удерживается первоначальное начертаніе въ словахъ: му*жч*ина, *сч*астіе; равно въ словахъ: *сч*итать, *сч*есть.

§. 557.

Удвоеніе согласныхъ.

Согласныя иногда удвояются, именно когда придаточный слогъ начинается тою самою согласною, которою корень оканчивается.

a) Въ существительномъ *искусство*, гдѣ одна согласная *с* принадлежитъ корню, а другая окончанію *ство*. Удвоеніемъ существительное *классъ* (отдѣлъ учениковъ въ училищѣ) отличается отъ слова *класъ*, или колосъ.

b) Въ прилагательныхъ, кончащихся на *скій*: Русс*к*ій, Прус*с*кій; на *ный*: истин*н*ый, крести*нн*ый, пусты*нн*ый. Имя существительное *истина* пишется съ однимъ *н*; потому надобно писать: «*истина* съ неба снисходитъ на землю», и «*истинна* горесть отца».

c) Въ причастіяхъ страдательныхъ, кончащихся на *анный*, *янный*, *енный*, н. п. сдѣла*нн*ый, осія*нн*ый, принесе*нн*ый. Отъ этихъ причастій должно отличать прилагательныя, отъ нихъ произведенныя, и притяжательныя, происходящія отъ названія предметовъ вещественныхъ. Такъ Заслуже́ный Профессоръ пишется съ однимъ *н*, притомъ съ удареніемъ на *е*, а заслу́жен*ная* пенсія, съ удвоеннымъ *н* и съ удареніемъ на *у*; равно серебря*н*ый съ однимъ *н*, а серебре́*нн*ый съ удвоеннымъ. Прилагательныя, происшедшія отъ существительныхъ на *ство*, *тва*, оканчиваются на *енный*: чувств*енный*, жатв*енный*.

§. 558.

Опущеніе въ произношеніи согласныхъ *д* и *т*.

Когда согласныя *зд* и *ст* предшествуютъ окончанію прилагательныхъ *ный*, *но* и проч., тогда въ произношеніи опускаются согласныя *д* и *т*; въ письмѣ же должно ихъ возстановлять. Такъ произносимыя слова: празный, праз-никъ, позно, по*с*ный, час*н*ый, должно писать: *праздный*,

праздникъ, *поздно*, *постный*, *частный*; но *напрасно* пишется по выговору, вм. *напраздно*.

§. 559.

Измѣненіе согласныхъ въ родѣ п. прил. и мѣстоим.

Въ разговорѣ мы измѣняемъ окончаніе прилагательныхъ и мѣстоименій въ родительномъ падежѣ ед. ч., муж. и средн. рода, *аго* на *ова*, и *го* на *во*: обыкновенно говоримъ добр*ова*, ево, тав*о*, а пишемъ добр*аго*, *его*, тог*о*.

Изъ подобныхъ звукоизмѣненій правописаніе приняло, вопреки словопроизведенію, а въ угоду произношенію, перемѣну *е* съ удареніемъ на *о*, послѣ *ж*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, особливо въ окончаніи словъ, н. п. лицо̀, плечо̀, свѣжо̀.

ГЛАВА III.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ПОЛУГЛАСНЫХЪ.

§. 560.

Употребленіе полугласной *й*.

Полугласная *й* ставится послѣ гласныхъ: соловей, имѣй, сарай, зной. Въ иностранныхъ словахъ иногда употребляется передъ *о* вмѣсто *і*: Майоръ, Йоркъ, батальйонъ, вмѣсто Маіоръ, Іоркъ, баталіонъ.

§. 561.

Общее свойство полугласныхъ ъ и ь.

Полугласныя ъ и ь различаются тѣмъ, что первая означаетъ твердый выговоръ предшествующей согласной, а вторая — мягкій. Полугласная ъ можетъ слѣдовать за всѣми

согласными, а *ь* не сливается съ гортанными: *г*, *к*, *х*, и язычною *ц*. Мягкость полугласной *ь* слышится при сліяніи ея съ плавными *л*, *м*, *н*, *р*: *боль*, *озимь*, *длань*, *корь*; съ язычными *д*, *т*, *з*, *с*: *слизь*, *высь*, *гладь*, *брать*; съ губными *б*, *в*, *п*: *глубь*, *бровь*, *копь*. Но послѣ согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, въ произношеніи этихъ двухъ полугласныхъ не слышно различія. Такъ въ словахъ: *ножъ* и *ложь*, *мечъ* и *сѣчь*, *кокошъ* и *пустошь*, *тощъ* и *нощь*, окончательные слоги въ произношеніи не разнятся.

§. 562.

Употребленіе полугласнои ь.

Полугласная *ь* употребляется: а) передъ окончаніемъ существительныхъ на *ба* и *ня*: спа*льня*, женит*ьба*. Эта полугласная слышится и въ слѣдующихъ словахъ: *большой*, *бѣльмо*, *весьма*, *деньги*, *льгота*, *льнуть*, *мелькать*, *мельникъ*, *меньше*, *ольха*, *пенька*, *письмо*, *польза*, *рѣдька*, *сельдь*, *серьга*, *скользить*, *стелька*, *сурьма*, *тесьма*. Въ словахъ: первый, верхъ, вѣтвь, полугласная *ь* не пишется.

b) Въ иностранныхъ словахъ послѣ плавной *л* пишется полугласная *ь*, н. п. Альпы, Эльба, апельсинъ. Она же употребляется въ замѣну *i*, когда эта гласная переходитъ въ полугласную *й*: Мольеръ, курьеръ, пьеса. Въ иностранныхъ словахъ, составленныхъ съ Лат. предлогами *ad* и *ob*, за которыми слѣдуетъ j, вставляется полугласная *ъ*: *Адъюнктъ* (*ad*junctus), *объектъ* (objectum).

с) Полугласную *ь* принимаютъ имена жен. р., кончащіяся на *ж*, *ч*, *ш*, *щ*: *рожь*, *упряжь*, *ночь*, *печь*, *течь*, *тушь*, *мышь*, *помощь*, *вещь*. Всѣ же имена мужеск. р. съ предпо-

слѣдними *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, требуютъ полугласной *ъ*: падежъ, мечъ, шалашъ, плющъ.

d) Эти же согласныя во 2-мъ лицѣ ед. ч. изъяв. н., равно во 2-мъ лицѣ повел. н. въ ед. и мн. ч., когда ударе-ніе на предпослѣднемъ слогѣ, требуютъ полугласной *ь*: идешь, ходишь, плачь — плачьте, тѣшь — тѣшьте. Въ гл. *лечь* мягкое *ь* замѣняется твердымъ *ъ*, потому что не можетъ слѣдовать за гортанною: *лягъ*, *ляжте*. Вообще въ глаголахъ эта полугласная замѣняетъ гласную *и*, лишив-шуюся ударенія.

e) Въ образованіи и склоненіи именъ существитель-ныхъ пишется полугласная *ь*, въ замѣнъ гласной *и* или *я*: копье (копіе), судья (судія), кистью (кистію), дѣтьми (дѣтями). Она замѣняетъ также вспомогательную гласную *е*, когда она опускается: льва (левъ), тельца (телецъ), со-ловья (соловей), улья (улей). Употребляется *ь* и въ образо-ваніи женскихъ именъ: сватья, колдунья; во множествен-номъ числѣ: друзья, братья; въ прилагательныхъ: горькій, бѣленькій.

f) Существительныя производныя, въ видѣ притяжа-тельныхъ родовыхъ, оканчиваются на *ь*: Иванъ-городъ (Ивановъ городъ), Василь, Ярославль. Въ притяжатель-ныхъ родовыхъ, кончащихся на *скій* или *ской*, этому сло-гу, послѣ плавной *л*, предшествуетъ полугласная *ь*: сельскій, щегольской.

g) Мѣстоименіе *ся*, присоединяемое къ глаголамъ, со-кращается въ *сь*, когда этому окончанію предшествуетъ гласная: одѣваюсь, радуюсь, надѣйтесь.

h) Въ окончаніи нарѣчій: лишь, настежь, сплошь.

§. 563.

Употребленіе полугласной ъ.

Полугласная ъ употребляется:

a) Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, въ родительномъ падежѣ множ. ч. именъ женскаго и средняго рода, кончащихся на *а* и *е*: тысячъ, тучъ, училищъ.

b) Въ первообразныхъ прилагательныхъ муж. р.: прилѣженъ, красенъ, дюженъ, хорошъ. Но прилагательныя первообразныя: Господень, синь, имѣютъ ь. Въ притяжательныхъ родовыхъ гласная *і* замѣняется полугл. ь: лисій — лисья, лисье; медвѣжій — медвѣжья, медвѣжье.

c) Числительныя: *пять*, *шесть*, *семь*, *восемь*, *девять*, *десять*, *одиннадцать*, *двадцать*, *тридцать* и проч. оканчиваются на ъ; но вторыя изъ сложныхъ: пять*десятъ*, шесть*десятъ*, семь*десятъ*, восемь*десятъ*, оканчиваются на ъ, потому что здѣсь разумѣется род. п. мн. числа. Въ сложныхъ: *пят*надцать, *шест*надцать и т. д. полугласная послѣ перваго числительнаго не пишется.

d) Въ окончаніяхъ предлоговъ преимуществуетъ полугласная ъ: *безъ*, *изъ*, *чрезъ*, *надъ*, *подъ*, *предъ*, *въ*, *съ*, *межъ*; исключается *сквозь*. Полугласная ъ удерживается въ этихъ предлогахъ и по присоединеніи ихъ къ другимъ словамъ, начинающимся съ гласныхъ *е*, *и*, *ѣ*, *ю*, *я*: подъемлю, безъимянный, съѣсть, предъявить. Употребляемое вмѣсто предлога нарѣчіе *близъ* пишется съ полугл. ъ, для отличія отъ сущ. близь.

e) Въ сокращеніи нарѣчія *уже* и союза *же*: *ужъ*, тогдажъ.

ГЛАВА IV.

О РАЗДѢЛЕНІИ СЛОВЪ НА СЛОГИ.

§. 564.

Значеніе раздѣленія словъ.

Раздѣленіе словъ на слоги дѣлается на различныхъ буквахъ, смотря по тому, должно ли раздѣлять простое слово, или сложное, а въ простомъ словѣ, одна ли или нѣсколько согласныхъ находятся между гласными двухъ слоговъ, или же гласныя не раздѣлены согласными. Основаніемъ раздѣленію словъ на слоги служитъ словопроизведеніе.

§. 565.

Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на согласныхъ.

Въ простомъ словѣ, а) если одна согласная находится между двумя гласными, ею и начинается слогъ, н. п. *радость*, *го-ресть*; если же двѣ одинакія согласныя, то онѣ раздѣляются, и первая относится къ предъидущему, вторая къ послѣдующему слогу, н. п. *Рос-сія*, *Ан-на*, *Суб-бота*. Такое раздѣленіе словъ наблюдается въ письмѣ, въ случаѣ переноса буквъ изъ одной строки въ другую.

b) Полугласная *ь*, находясь между нѣсколькими согласными, служитъ къ раздѣленію слоговъ, н. п. *пись-мо*, *борь-ба*.

c) Когда стекаются двѣ неодинакія согласныя, также три и болѣе согласныхъ безъ полугласной; тогда согласныя, принадлежащія къ окончаніямъ производнымъ, начинающимся съ *б*, *м*, *н*, *к*, *ц*, *ч*, *ш*, *ск*, *ств*, *щ*, отдѣляются отъ со-

гласныхъ коренныхъ, имъ предшествующихъ, и переносятся въ другую строку. Примѣры:

б: друж-*ба*, сход-*бище*.

м: корч-*ма*, ток-*мо*.

н: вид-*ный*, яс-*ность*.

к: голуб-*ка*, жид-*кость*, Нѣмец-*кій*.

ц: от-*цы*, солн-*це*, серд-*це*.

ч: пѣв-*чій*, стряп-*чій*, попут-*чикъ*.

ш: луч-*ше*, млад-*шій*.

ск: брат-*скій*, порус-*ски*.

ств: чув-*ство*, препят-*ствіе*.

щ: об-*щій*, ям-*щикъ*.

d) Если всѣ согласныя принадлежатъ къ корню слова, то раздѣленіе слова бываетъ слѣдующее:

aa) Когда слово начинается мягкою или твердою, тогда всѣ согласныя переносятся въ другую строку, н. п. до-*брый* те-*плый*, па-*вминъ*, жа-*тва*, па-*ства*, се-*стра*, вла-*ствовать*.

bb) Когда же стеченіе согласныхъ начинается плавными *м*, *н*, *л*, *р*, то плавныя относятся къ предъидущему слогу, н. п. *лом-ти*, ан-*баръ*, *дол-женъ*, вер-*ста*.

cc) Плавная *м*, если имѣетъ послѣ себя вставную *л*, вмѣстѣ съ нею относится къ послѣдующему слогу, н. п. *ле-мля*, стре-*мленіе*.

e) Плавная согласная *в*, когда употребляется вмѣсто Гр. υ или Лат. *u*, относится къ предъидущему слогу, н. п. *авторъ* (autor), Ав-густъ (Au-gustus), Ев-клидъ (Eu-clides), Ев-ропа (Eu-гора), Кав-казъ (Cau-casus).

f) Звукосочетанія *кс*, *кз*, *пс*, *дж*, употребляемыя въ

иностранныхъ словахъ, принимаются за одну букву, подобно буквамъ *ц*, *ч*, *щ*, и при раздѣленіи относятся къ послѣдующему слогу, если не имѣютъ за собою еще согласной, н. п. Але-*ксандръ*, ра-*псодія*, э-*кзаменъ*, Ро-*джеръ*. Если же за этими звукосочетаніями слѣдуетъ еще согласная, то она отъ нихъ отдѣляется, н. п. *экс*-педиція.

§. 566.

Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на гласныхъ.

a) Когда слогъ состоитъ изъ одной гласной въ началѣ или въ концѣ словъ, н. п. *и*-мя, тво-*е*; тогда пишутъ все слово безъ раздѣленія въ той или другой строкѣ. Но если такому слову предшествуетъ предлогъ, то показанное раздѣленіе можетъ имѣть мѣсто, н. п. *къ и*-мени тво-*ему*.

b) Гласная *і* передъ другими гласными сливается съ послѣдующею гласною; а потому и не отдѣляется отъ нея, н. п. Христ*іа*-нинъ, с*ія*-ніе, Росс*ія*-нинъ; но эта гласная отдѣляется отъ послѣдующей гласной въ словахъ, гдѣ на нее падаетъ удареніе: Росс*і*-янинъ, Мар*і*-инъ.

c) Полугласная *ь* предъ гласными, замѣняющая *і* безъ ударенія, также не отдѣляется отъ послѣдующей гласной, н. п. крест*ья*-нинъ, се-м*ье*-ю.

d) Стеченіе гласныхъ *ау*, выражающее иностранный слогъ *аи*, не раздѣляется; н. п. г*ау*птъ-вахта, шлаг-*баумъ*. Также *оа* и *уа*, замѣняющія иностранный слогъ *оі*, составлаютъ какъ бы одинъ слогъ: *вуаль*. Л*уа*-ра,

§. 567.

Раздѣленіе въ сложныхъ словахъ.

Слова сложныя съ предлогами или состоящія изъ двухъ корней, при перенесеніи буквъ, раздѣляются на составныя

части, если эти части составляютъ слогъ, н. п. *раз-умъ*, *предъ-идущій*, *мед-вѣдь*, *пят-надцать*.

Но если послѣ предлога, оканчивающагося согласною, опущена коренная согласная; то буква, принадлежащая къ предлогу, переносится въ другой слогъ, н. п. о-*бы*-чай (о*бв*ычай), о-*би*тать (о*бв*итать): здѣсь въ томъ и въ другомъ словѣ опущена согласная *в*.

Прим. Правило о раздѣленіи словъ сложныхъ на составныя части примѣняется и къ иностраннымъ словамъ, вошедшимъ въ Русскій языкъ. Такъ въ иностранныхъ словахъ слоги, соотвѣтствующіе Латинскимъ предлогамъ: *аб* (ab), *ад* (ad), *дис* (dis), *ин* (in), *кон* (con), *об* (ob), *транс* (trans), *суб* (sub), отдѣляются отъ гласныхъ и согласныхъ, за ними слѣдующихъ, н. п. *Ин*-ститутъ, *об*-серваторія, *кон*-трактъ, *транс*-портъ.

§. 568.

Знакъ, употребляемый при переносѣ словъ.

Сліяніе слоговъ въ одно слово, при раздѣленіи ихъ переносомъ изъ одной строки въ другую, означается *чертою соединительною*. Этотъ знакъ употребляется и между двумя или нѣсколькими словами, соединяемыми въ одно слово.

a) Два существительныя соединяются имъ въ одно слово безъ перемѣны окончаній. Таковы названія чиновъ: *Генералъ-Маіоръ*, *Генералъ-Адъютантъ*. Такъ же пишутся существительныя съ приставками: *Вице-Губернаторъ*, *Контръ-Адмиралъ*, *Штабъ-Офицеръ*.

b) Такимъ образомъ соединяются союзы съ существи-

тельными въ названіяхъ нѣкоторыхъ травъ, н. п. *Иванъ-да-Марья*, *Мать-и-мачиха*.

c) Существительныя съ прилагательнымъ или нѣсколько прилагательныхъ, между собою соединенныхъ, съ перемѣною окончанія первыхъ на *о* или *е*, если каждое изъ нихъ начинается *прописною* буквою, н. п. *Свято-Троицкая Лавра*, *Славяно-Греко-Латинская Академія*, *Нижне-Камчатскъ*. Но когда послѣднее прилагательное начинается *строчною* буквою, тогда оно присоединяется къ первому безъ знака, н. п. *Сѣверозападный*, *Грековосточный*.

d) Числительное, оканчивающееся полугласною ъ, соединяется чертою съ притяжательнымъ, начинающимся гласною, н. п. *двухъ-этажный*, *трехъ-аршинный*. Но когда числительное оканчивается гласною, также когда между двумя согласными ъ опускается; тогда пишется оно безъ знака соединительнаго, н. п. *треугольный*, *пятиугольный*.

e) Союзы *то* и *либо* требуютъ знака соединительнаго при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, н. п. *кто-либо*, *что-либо*, *когда-то*, *такъ-то*.

f) Безличный гл. *было* также требуетъ этого знака при прошедшемъ вр. изъяв. н. или при неопредѣленномъ, н. п. *пошелъ-было*, *пойти-было*.

g) Имена существительныя, прилагательныя, мѣстоименія и нарѣчія, соединенныя съ предлогами и составляющія съ ними *нарѣчіе* или *союзъ*, пишутся слитно, н. п. *потому*, *почему*, *затѣмъ*, *зачѣмъ*, *поутру*, *впервые*, *наканунѣ* и проч.; но если существительныя и прилагательныя, изъ

которыхъ составлены эти нарѣчія, *опредѣляются* другими словами, то пишутся отдѣльно, н. п. *съ начала года*, *въ верхъ по Волгѣ*. Имена же съ предлогами переходятъ въ нарѣчія и должны быть съ ними поставлены слитно: 1) когда стоитъ предметъ не съ принадлежащимъ падежемъ, н. п. *вдругъ*; 2) когда отходитъ въ сложеніи отъ настоящаго знаменованія, н. п. *вмѣстѣ*; 3) ежели предлогъ стоитъ съ именемъ неупотребительнымъ въ другихъ случаяхъ: *вдоль*, *вкось*. Къ этимъ правиламъ можно прибавить слѣдующее: 4) имена пишутся слитно съ предлогами, когда составляютъ съ ними нарѣчія не качественныя, а обстоятельственныя, или означающія мѣсто, порядокъ, и т. п. — *снаружи*, *внутри*, *наконецъ*.

h) Нарѣчія, составленныя изъ предлога *во* съ числительнымъ *порядковымъ*, пишутся со знакомъ соединительнымъ: *во-первыхъ*, *во-вторыхъ*. Также пишутся нарѣчія качественныя; *по-Русски*, *по-волчьи*; сложные предлоги: *изъ-за изъ-подъ*.

i) Частица *нѣ* всегда сливается съ послѣдующимъ мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ: *нѣкто*, *нѣгдѣ*.

k) Частица *ни* слитно пишется въ словахъ: *никто*, *ничто*, *нигдѣ*, *никуда*, *никакъ*; во всѣхъ прочихъ отдѣляется: *ни мало*, *ни откуда*.

l) Отрицаніе *не* слитно пишется передъ глаголами и существительными, лишь только съ этимъ отрицаніемъ имѣющими значеніе, н. п. *ненавидѣть* и *ненависть*, *непрія-*

тель, *недоуздокъ*. Слитно пишется оно также съ прилагательными и нарѣчіями, когда отрицаніе касается самаго качества, н. п. *неудачный* и *неудачно*, *несчастливъ*, *небогатъ*, *нездоровъ*; въ другихъ же случаяхъ отдѣляется.

m) Частица *бы* сливается съ предъидущимъ словомъ въ союзахъ: *дабы*, *чтобы*; но если *что* встрѣчается въ значеніи мѣстоименія, то отъ него *бы* отдѣляется: *что бы* ни было.

n) Союзъ *же* (жъ) слитно пишется въ словахъ: *уже*, *ниже*; при всѣхъ другихъ отдѣльно. Эта частица слитно пишется и въ союзѣ *соединительномъ также*; но когда *такъ* встрѣчается въ значеніи союза сравнительнаго, которому и соотвѣтствуетъ *какъ*, *же* отдѣляется, н. п. онъ *такъ же* хорошо пишетъ, *какъ* читаетъ.

§. 569.

Словосокращенія.

Въ словахъ, часто встрѣчающихся, употребляются сокращенія, н. п. по Р. Х., *гл.*, *Старослав.* Словосокращенія обыкновенно оканчиваются согласною, которая въ словѣ предшествуетъ гласной.

Примѣч. 1. При сокращеніи именъ и мѣстоименій къ первымъ буквамъ иногда прибавляются послѣднія ихъ буквы, для показанія рода, числа и падежа, н. п. *Г-нъ*, *Г-жа*, *Г-да* (Гг.), *Г-мъ*.

Примѣч. 2. Къ цыфрамъ, изображающимъ сокращенно числительныя, присоединяются также окончательныя буквы этихъ именъ, н. п. *1-й*, во *2-хъ*.

§. 570.

Сократительные знаки употребляются слѣдующіе: Знаки сократительные.

a) Точка, поставляемая послѣ той буквы, за которою что-либо опущено.

b) Параграфъ, поставляемый передъ числами отдѣльныхъ статей, на которыя дѣлятся учебныя книги, уставы и другія сочиненія.

ГЛАВА V.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОПИСНЫХЪ БУКВЪ.

§. 571.

Прописныя буквы употребляются для означенія начала предложенія, періода и стиха, собственныхъ именъ лицъ и народовъ, наукъ и искусствъ, наименованій олицетворенныхъ предметовъ и словъ, занимающихъ мѣсто именъ собственныхъ. Назначеніе этихъ буквъ состоитъ въ томъ, чтобы показать приведеніе *общаго понятія въ единичное*: на этомъ основываются всѣ частные случаи, въ которыхъ онѣ употребляются. Назначеніе буквъ прописныхъ.

§. 572.

Прописныя буквы пишутся въ началѣ рѣчи, отдѣляемой отъ другой точкою. «Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ». То же наблюдается послѣ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, если ими рѣчь Употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ рѣчи.

окончена: «Знаете ли вы Украинскую ночь? О, вы не знаете Украинской ночи! Всмотритесь въ нее». Но когда сими знаками замѣняется только двоеточіе, точка съ запятою, запятая; тогда послѣдующее слово начинается строчною буквою, н. п. «Любезный другъ! *тебя* ли вижу?»

§. 573.

Прописныя буквы въ наименованіяхъ истиннаго Бога.

Наименованія истиннаго Бога, лицъ Святыя Троицы, Угодниковъ, Ангеловъ, пишутся прописными буквами: *Богъ*, *Господь*, *Творецъ*, *Спаситель*, *Богоматерь*, *Ангелъ*, *Провидѣніе*.

Прим. Когда именемъ *Богъ* означаются языческія божества или это слово, равно какъ Ангелъ, берется въ переносномъ смыслѣ; тогда пишется строчными буквами: «Марсъ у Грековъ былъ богъ войны». «Вѣрный другъ — нашъ ангелъ хранитель».

§. 574.

Прописныя въ титлахъ величанія.

Наименованія и титла Державныхъ и Высочайшихъ Особъ, чины, титла, званія и величанія, когда они присоединены къ собственному имени, или его замѣняютъ, пишутся прописными буквами: *Государь Императоръ*, *Фельдмаршалъ*, *Митрополитъ*, *Сенаторъ*, *Князь*, *Графъ*, *Генералъ*, *Профессоръ*, *Академикъ*, *Градской Глава*, *Прапорщикъ*, *Губернскій Секретарь*, *Ваше Сіятельство*, *Ваше Превосходительство*. Но эти же слова, если стоятъ отдѣльно и употреблены въ общемъ значеніи, пишутся строчными буквами, н. п. «У меня братъ *сенаторъ*». Прилагательныя и мѣ-

стоименія личныя, относящіяся къ Богу и къ Высочайшимъ Особамъ, пишутся прописными: *Всевышній*, *Всемилостивѣйшій*, *Самодержавный*, *Императорскій*. Это правило распространяется на употребляемыя въ писмахъ личн. и прит. мѣстоименія 2-го лица: *Вы*, *Васъ*, *Вашъ*.

§. 575.

Прописныя буквы въ собственныхъ наименованіяхъ.

Собственныя имена лицъ и наименованія предметовъ олицетворяемыхъ, замѣняющихъ собственныя существительныя имена, изъ какой бы части рѣчи ни были составлены, начинаются прописною буквою: *Николай*, *Москва*, *Волга*, *Дмитровъ*, *Ивановъ*, *Толстой*, *Южная Америка*, *Новая Земля*, *Корабль Храбрый*, *Екатерина Вторая*, *Александръ Благословенный*. Здѣсь и прилагательныя и числительныя: Благословенный, Вторая, составляютъ часть собственныхъ именъ. Въ другихъ же случаяхъ эти прилагательныя и числительныя пишутся строчными буквами, н. п. *благословенныя южныя страны*. Притяжательныя, произведенныя отъ именъ собственныхъ, пишутся прописными: *Николаевъ*, *Московскій*, при выраженіи понятій единичныхъ, н. п. *Московскій Кремль;* но они пишутся строчными буквами, когда переходятъ въ понятія общія, н. п. московскіе калачи, тверскіе жемки, вяземскіе пряники, валдайскіе колокольчики.

§. 576.

Прописныя въ названіяхъ народа.

Названія народовъ, равно какъ и прилагательныя, происходящія отъ этихъ названій, пишутъ прописными буквами: *Россіянинъ*, *Русскій*.

§. 577.

Прописныя въ названіяхъ правительственныхъ мѣстъ.

Наименованія правительствъ, присутственныхъ мѣстъ, ученыхъ и другихъ сословій, равно прилагательныя притяжательныя, отъ нихъ произведенныя, требуютъ прописныхъ буквъ: *Государственный Совѣтъ*, *Правительствующій Сенатъ*, *Святѣйшій Синодъ*, *Академія*, *Университетъ*. Но когда эти наименованія употребляются въ смыслѣ общихъ или нарицательныхъ именъ, пишутся строчными буквами, н. п. университетскій или гимназическій курсъ.

§. 578.

Прописныя въ названіяхъ наукъ и искусствъ.

Собственныя названія наукъ и искусствъ требуютъ прописныхъ, когда наука или искусство опредѣлены такъ, что становятся собственными именами, н. п. *Русская Исторія*, *Византійская Живопись*. Но они пишутся строчными буквами, когда означается ими предметъ вообще; поэтому пишутъ: «Полезно заниматься *словесностью* и *математикою*».

§. 579.

Прописныя въ именахъ, употребляемыхъ въ переносномъ смыслѣ.

Имена предметовъ отвлеченныхъ и неодушевленныхъ, въ переносномъ смыслѣ употребляемыя вмѣсто одушевленныхъ, которыхъ названія пишутся прописными буквами, въ басняхъ имена дѣйствующихъ лицъ, главное слово въ сочиненіи, или то, о которомъ идетъ рѣчь, требуютъ также прописныхъ: *Небо* (Божество), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Дворъ* (пребываніе Государя), *Востокъ*, *Западъ*, *Сѣверъ* и *Югъ* (вмѣсто народовъ), *Лисица и Ворона* (басня).

Въ другихъ значеніяхъ эти слова пишутся строчными буквами: «Китай лежитъ отъ насъ на востокѣ». — «Магнитная стрѣлка однимъ концемъ обращается къ сѣверу, другимъ къ югу».

§. 580.

Прописныя въ названіи праздниковъ.

Названія праздниковъ, какъ имена собственныя, пишутся прописными: *Свѣтлое Воскресенье*, *Преображеніе*, *Рождество Христово*.

§. 581.

Прописныя въ заглавіяхъ книгъ.

Прописныхъ требуютъ заглавія сочиненій и книгъ: *Тысяча и одна ночь*, *Ревизоръ*.

Примѣч. Въ иностранныхъ языкахъ, кромѣ Нѣмецкаго, прописныя буквы пишутся *только* въ наименованіяхъ Бога, Высочайшихъ Особъ и въ началѣ *собственныхъ существительныхъ именъ*. Я. Гриммъ ввелъ это употребленіе прописныхъ и въ Нѣмецкій языкъ.

ГЛАВА VI.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ СЛОВАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ.

А. Правила общія.

§. 582.

Общія правила правописанія въ иностранныхъ словахъ.

Иностранныя слова изображаются Русскими буквами по возможности ближе къ произношенію того языка, изъ котораго они заимствованы: это служитъ *основаніемъ*

правописанія въ иностранныхъ словахъ. Таковы н. п. слова: *діаконъ* (Греч.), *сенаторъ* (Лат.), *пуддингъ* (Анг.), *ажіо* (Ит.), *абрисъ* (Нѣм.), *актёръ* (Фр.), *ватерпасъ* (Гол.), *вензель* (Пол.).

a) Нѣкоторыя изъ иностранныхъ словъ измѣнились въ произношеніи и въ правописаніи; потому что каждый народъ оставляетъ на заимствованныхъ у другихъ народовъ словахъ свой собственный выговоръ. Такъ измѣнилось произношеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и правописаніе, въ словахъ: *мичманъ* (midshipman), *биржа* (Börse, bourse), *валторна* (Waldhorn), *кирка* (Kirche), *мачта* (Mast), *пластырь* (Pflaster), *тарелка* (Teller), *слесарь* (Schlösser), *футляръ* (Futteral), *салфетка* (serviette), *табакерка* (tabatière), *шлюпка* (chaloupe). Отъ этихъ словъ образовались производныя: *мачтовый*, *салфеточный*, *слесарный*, *шлюпочный*; а потому они уже не могутъ быть возвращены къ произношенію, болѣе близкому къ подлинникамъ.

b) Къ инымъ иностраннымъ словамъ присоединены Русскія родовыя окончанія, н. п. *брюнетка* (brunette), *оранжерея* (orangerie), *траншея* (tranchée). И эти слова должны оставаться безъ измѣненія, какъ обрусѣвшія и давшія новыя производныя, н. п. *оранжерейный*, *траншейный*.

c) Иностранныя слова иногда переходятъ къ намъ чрезъ посредство другихъ языковъ; отъ того и произносятся и пишутся не всегда такъ, какъ они произносятся и пишутся въ языкѣ отечественномъ. Отсюда происходитъ разность въ произношеніи и правописаніи однѣхъ и тѣхъ же иностранныхъ буквъ, н. п. Греч. буква *Θ* произносится и пи-

шется соотвѣтственною у насъ буквою въ словахъ: *Θеодоръ*, *Θемистоклъ*. Эти слова перешли къ намъ непосредственно изъ Греческаго языка. Но мы говоримъ и пишемъ: *театръ* (*θεατρὸν*), *математика* (*μάθησις*), *тезисъ* (*θέσις*); потому что получили эти Греческія слова съ Запада, при вліяніи на насъ Латинскаго образованія. Изъ числа такихъ словъ слишкомъ употребительныя, каковы: *математика*, *театръ*, удерживаютъ произношеніе, къ которому мы привыкли. Тоже должно сказать и о другихъ Греческихъ буквахъ, произносимыхъ западными учеными отлично отъ произношенія нынѣшнихъ Грековъ. На Западѣ извѣстны два произношенія въ Греческомъ языкѣ: Эразмово и Рейхлиново. Послѣднее согласно съ произношеніемъ нынѣшнихъ Грековъ, и мы ему слѣдуемъ. Поэтому слова, заимствованныя прямо изъ Греческаго языка, произносимъ по Рейхлину, а Греческія слова, перешедшія къ намъ съ Запада, выговариваемъ по Эразму. Отсюда различіе въ произношеніи и правописаніи словъ, выражаемыхъ въ Греческомъ языкѣ однѣми и тѣми же буквами *η*, *οι*, *αι*, *θ*, н. п. *Никита*, *Димосѳенъ*, *библіотека*.

В. Правила частныя.

§. 583.

Частныя правила правописанія въ иностранныхъ словахъ.

При переходѣ Латинскихъ словъ въ нашъ языкъ, бываютъ слѣдующія измѣненія:

а) Двугласныя: *au* и *eu* перемѣняются на *ав* и *ев*, н. п. *аврора* (aurora), *авгуръ* (augur); не измѣняются въ словахъ: *аудиторія*, *аудіенція*, *аудиторъ*, *аукціонъ*.

b) Кончащіяся на *ia*, *ea*, *ua*, перемѣняются на *ія*, *ея*, *уя*, н. п. *викторія* (victoria), *нація* (natio), *идея* (idea). Имена городовъ не измѣняютъ послѣдней буквы, н. п. *Генуа*, *Мантуа*, *Падуа*.

c) Кончащіяся въ Греч. на ος и ον, въ Лат. на *us* и *um*, съ предъидущею согласною, измѣняютъ этотъ слогъ въ ъ, а съ предъидущею гласною, въ *й*, н. п. *варваръ* (βάρβαρος), *акцентъ* (accentus), *пунктъ* (punctum), *геній* (genius), *юбилей* (jubilaeus). Остаются же окончанія иностранныя въ словахъ: *градусъ*, *корпусъ*, *синусъ*, *косинусъ*, *радіусъ*, *фокусъ*, *форумъ*, *консиліумъ*. Слово collegium, въ значеніи учебнаго заведенія, имѣетъ окончаніе иностранное: *коллегіумъ*, а въ значеніи присутственнаго мѣста — *коллегія*.

d) Латинскія буквы *a* и *u*, послѣ *e*, переходятъ въ *я* и *ю*: *реляція* (relatio), *резолюція* (resolutio). Въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удерживается *a*: *мензула*.

e) Латиская буква *h* иногда опускается, н. п. *исторія* (historia), иногда замѣняется буквою *г*, н. п. *госпиталь* (hospitalis).

f) Буквы *f* и *ph* изображаются буквою *ф*, н. п. *фабрика* (fabrica), *физика* (physica); *th* — буквами *θ* и *т*, смотря по тому, откуда перешли слова, какъ уже выше замѣчено.

Примѣч. Совершенно измѣнились слава: *високосъ* (bissextilis), *орденъ* (ordo).

g) По изложеннымъ правиламъ пишутся собственныя имена Греческія и Латинскія, н. п. *Филиппъ* (Φίλιππος), *Юлій* (Julius). Нѣкоторыя произведены отъ пад. родительнаго, а не именительнаго, н. п. *Иліада* (Ἰλίαδος), *Церера*

(Cererіs). — Буква *і* въ окончаніяхъ собственныхъ именъ переходитъ въ *ь*: *Алексѣй* (Ἀλέξιος), *Сергѣй* (Sergius).

Примѣч. Измѣнились собственныя имена: *Егоръ*, вм. *Георгій*; *Сидоръ*, вм. *Исидоръ*; *Якимъ*, вм. *Іоакимъ*.

h) Собственныя имена, заимствуемыя изъ новыхъ языковъ, пишутся — Нѣмецкія, по произношенію, Французскія, въ особенности Англійскія, приблизительно, н. п. *Шиллеръ*, *Гёте; Шекспиръ*, *Веллингтонъ*, *Кастельре; Шарлеманъ*, *Ролленъ*.

i) Различнымъ образомъ пишутся названія иностранныхъ земель, областей, рѣкъ, городовъ: иныя согласно съ произношеніемъ туземцевъ, многія сообразно Латинскимъ ихъ именамъ, Нѣмецкимъ, или Французскимъ: *Лондонъ*, *Амстердамъ*, *Берлинъ*, *Марсель*; *Германія*, *Пруссія*, *Баварія*, *Ахенъ*, *Седмиградская земля* (Siebenbürgen), *Копенгагенъ* (вм. Kiobenhavn); *Женева*, *Сена*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ И ПЕРІОДАХЪ, ИЛИ О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

ГЛАВА VII.

ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩІЕ ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 584.

Необходимость знаковъ препинанія.

Въ изустной рѣчи обыкновенно мы дѣлаемъ разстановки, перемѣняемъ голосъ, одни предложенія произносимъ съ бо́льшимъ напряженіемъ голоса, нежели другія: все это на письмѣ выражается знаками препинанія; безъ нихъ нельзя читать сочиненій правильно, внятно и съ вѣрнымъ изображеніемъ мыслей и чувствъ сочинителя. Такъ въ музыкѣ, кромѣ нотъ, употребляются извѣстные знаки, безъ которыхъ игра не можетъ имѣть выразительности.

§. 585.

Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній.

Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній, сусь: 1) *точка,* 2) *черта,* 3) *двоеточіе,* 4) *точка съ запятою,* 5) *запятая.*

§. 586.

Основаніемъ знакамъ препинанія служитъ *рѣчь, вполнѣ развитая*, или *періодъ*. Полный періодъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей: *повышенія* и *пониженія*. Иногда въ первой части бываютъ два или многія предложенія, и одно во второй; иногда, наоборотъ, первая заключаетъ въ себѣ одно предложеніе, а вторая два и многія; иногда и та и другая состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ членовъ. Поэтому полный періодъ содержитъ съ себѣ части; въ частяхъ заключаются члены, въ членахъ слова, раздѣляемыя или нераздѣляемыя знаками. Очевидно, что въ рѣчи совершенной, каковъ періодъ, находится *зависимость* и *постепенность между предложеніями*, его составляющими; эти *отношенія предложеній* и выражаются знаками препинанія, а именно: двѣ части періода раздѣляются двоеточіемъ; члены каждой части — точкою съ запятой; предложенія въ каждомъ членѣ, приложенія, подлежащія и сказуемыя составныя, дополненія, опредѣленія — запятыми. На этомъ основаніи поставлены знаки препинанія въ слѣдующемъ періодѣ:

Основаніе правилъ для знаковъ препинанія, показывающихъ отношеніе предлож.

(*Часть пер.*) «Сіи любимцы Неба, (*прид.*) разсѣянные въ пространствахъ временъ, подобны солнцамъ, (*прид.*) влекущимъ за собою планетныя системы: (*часть втор.*) они рѣшатъ судьбу человѣчества, (*сж. сост.*) опредѣляютъ путь его; (*членъ*) неизъяснимою силою влекутъ милліоны людей къ нѣкоторой угодной Провидѣнію цѣли; (*членъ*) творятъ и разрушаютъ царства; (*членъ*) образуютъ эпохи, (*прид.*) которыхъ всѣ другія бываютъ только слѣдствіемъ; (*членъ*) они, (*вводн.*)

такъ сказать, составляютъ цѣпь въ необозримости вѣковъ, (*ск. сост.*) подаютъ руку одинъ другому, (*пр. подч.*) и жизнь ихъ есть исторія народовъ. Карамз.

§. 587.

Знаки постоянные и измѣняемые.

Постепенность знаковъ препинанія, до очевидности ясная въ полномъ періодѣ, не столь осязательна бываетъ въ періодахъ сокращенныхъ. Это случается отъ того, что постепенность знаковъ зависитъ не отъ частей, членовъ и предложеній періода, порознь расматриваемыхъ, а отъ разсмотрѣнія органическаго построенія и всего состава періода. Что въ одномъ періодѣ составляетъ только члены частей, то въ другомъ самыя части; поэтому точка съ запятой, отдѣляющая въ одномъ періодѣ члены періода, въ другомъ иногда служитъ отдѣленіемъ частей. Отсюда происходитъ необходимость различить знаки препинанія *постоянные* отъ *измѣняемыхъ*. Къ первымъ принадлежатъ: *точка*, *черта*; ко вторымъ — *двоеточіе*, *точка съ запятою*, *запятая*.

А. Знаки препинанія постоянные.

§. 588.

Употребленіе точки.

Точка употребляется тогда, когда въ рѣчи оканчивается смыслъ совершенно, будетъ ли рѣчь заключаться въ полномъ періодѣ, или въ краткомъ предложеніи: первая составляетъ рѣчь *періодическую*, состоящую изъ нѣсколькихъ членовъ, между собою связанныхъ и зависящихъ одинъ отъ другаго; вторая — *отрывистую*, въ которой крат-

кія предложенія одно отъ другаго не зависятъ. Слѣдуютъ примѣры рѣчи періодической и отрывистой, оканчивающейся *точкою*.

«Такъ крестъ гнѣва преображается въ крестъ любви; крестъ, заграждавшій рай, становится лѣствицею къ небесамъ; крестъ, рожденный отъ страшнаго древа познанія добра и зла, чрезъ орошеніе Божественною кровью, перераждается въ древо жизни». Филар.

«Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: Братіе, давайте плакать — и всѣ пали на землю, и пролили слезы». Иннок.

«Гёте истинный Протей, но Протей самоуправный и упрямый, подобно Аріелю и Мефистофелю, всегда опережавшій современниковъ, сильнѣйшій изъ всѣхъ и искуснѣйшій, неподражаемый, ничѣмъ не жертвовавшій народности, и при всемъ томъ постоянный ея блюститель».

«Какъ очарованное, дремлетъ на возвышеніи село. Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ. Гдѣ-гдѣ только свѣтятся узенькія окна».

Примѣч. Точкою отдѣляются не одни только періоды и предложенія, полный смыслъ заключающія, но и слова, не состоящія въ грамматической между собою связи, н. п. «Грамматика Русскаго языка. Часть третья. Правописаніе».

§. 589.

Черта употребляется, а) когда въ произношеніи должно сдѣлать нѣкоторую остановку, при опущеніи связи подлежащаго и сказуемаго: Черта.

«Чей одръ — земля, кровъ — воздухъ синь,
Чертоги — вкругъ пустынны виды»?

b) Когда въ быстромъ изложеніи мыслей и чувствованій опускаются слова, которыя были бы высказаны при спокойномъ расположеніи духа:

«Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся — все сразилъ». Держ.

c) При неожиданномъ переходѣ въ предложеніи:

«Восхищенный успѣхами, онъ воскликнулъ: еще шагъ — и все падетъ къ ногамъ нашимъ».

d) Между предложеніями и періодами, оконченными точкою, для показанія, что они не состоятъ въ логической между собою связи:

«И такъ — мужъ, исполненный долготою дней, скончался вмалѣ! — Рука приближенныхъ закрыла хладными вѣждями померкшій навѣки взоръ его. — Бездыханное тѣло его предается благочестно гробу. — Признательность начертаетъ на камени имя его. — Чувствительное сердце ороситъ слезою гробницу его». Анаст.

e) Для внесенія вводныхъ предложеній, иначе заключаемыхъ въ *скобки*, иногда и приложеній:

«Тамъ — на всемірномъ судѣ — и ты станешь одесную, пріимешь милость и будешь увѣнчанъ вѣнцемъ правды».

«Въ сердцѣ Россіи, подъ сѣнію Кремля, свидѣтеля нашихъ бѣдствій и торжествъ, хранящаго въ стѣнахъ своихъ безцѣнные для насъ и священные останки Угодниковъ Божіихъ и гробы Государей — въ Москвѣ, гдѣ срослись прежде разрозненые члены могучаго исполина, откуда растекал-

ся животворный духъ Русскій на защиту Церкви и Престола — гдѣ утвердилось спасительное самодержавіе — здѣсь Елисавета учреждаетъ Университетъ».

f) Между рѣчами двухъ лицъ, когда эти лица не наименованы:

«Вы сколько пользы принесли?

— Да наши предки Римъ спасли! —

Все такъ, да вы что̀ сдѣлали такое? —

— Мы? ничего. — Такъ что̀жъ и добраго въ васъ есть». Крыл.

«Гдѣжъ онъ? — Онъ тамъ. — Гдѣ тамъ? — Не знаемъ». Держ.

В. Знаки препинанія измѣняемыя.

§. 590.

Двоеточіе пишется:

Двоеточіе и знакъ вводныхъ словъ.

а) Для отдѣленія частей полнаго періода, когда въ какой-либо его части или въ обѣихъ должно поставить точку съ запятою, для отдѣленія членовъ.

«Обозрите вокругъ себя улучшеніе городовъ, образованіе общежитія, творческія произведенія слова: вы убѣдитесь, что все это истекаетъ изъ тѣхъ храмовъ наукъ, которымъ ученые всю жизнь свою посвящаютъ; отсюда въ чародѣйственномъ словѣ проливается свѣтъ истины, блага и изящества».

b) Для отдѣленія предложеній подчиненныхъ въ отношеніи причины и слѣдствія, противоположенія, условія

и заключенія, сравненія и уподобленія, особенно когда опускаются союзы *то, потому что*.

«Общее достояніе человѣчества — знанія переливать въ слово того или другаго народа и содѣйствовать его образованности: таково назначеніе Университетовъ».

«Вѣкъ Петра Великаго, разсматриваемый въ отношеніи религіозномъ, гражданскомъ и ученомъ, представляется замѣчательнѣйшимъ вѣкомъ: имъ рѣшена послѣдняя тяжба новаго времени съ предъидущими вѣками».

«Привести въ порядокъ разбросанныя свѣдѣнія въ отечествѣ, сохранившіяся въ историческихъ попыткахъ предшественниковъ Карамзина, оживить мертвые памятники и дать языкъ нѣмымъ хартіямъ, угадать народный духъ въ словесности: такой подвигъ есть подвигъ высокаго ума, непреодолимой воли, изящнаго чувства.

c) Передъ предложеніями, представляющими точныя слова приводимаго лица или чей-либо отвѣтъ:

Вспомяните, когда Петръ I-й писалъ Сенату: «Если я попадусь въ плѣнъ Турецкій, не почитайте меня вашимъ Царемъ и не слушайте меня, пока я самъ не стану среди васъ; а если я погибну — выберите достойнѣйшаго между собою въ наслѣдники мнѣ».

d) Между предложеніемъ и слѣдующими за тѣмъ примѣромъ или изчисленіемъ частей цѣлаго и различныхъ дѣйствій одного главнаго дѣйствія:

«Безъ жалости все смерть разитъ:
И звѣзды ею сокрушатся,

И солнца ею потушатся,
И всѣмъ мірамъ она грозитъ». Держ.

Тутъ Соловей являть свое искусство сталъ:
Защолкалъ, засвисталъ,
На тысячу ладовъ тянулъ, переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
И томной вдалекѣ свирѣлью отдавался,
То мелкой дробью вдругъ по рощѣ разсыпался». Крыл.

«Россія изобилуетъ драгоцѣнными металлами: золотомъ, платиною, серебромъ».

§. 591.

Точка съ запятою отдѣляетъ члены періода и равныя предложенія, какъ совмѣстныя, такъ и подчиненныя: Точка съ запятою.

«Тамъ на четырехъ моряхъ пространныхъ развѣваются Россійскіе флаги; тамъ возникаютъ новые города и пристани, отверзая для Россіи неизсякаемые источники богатства; тамъ на степяхъ, непроходимыхъ прежде, волнуются золотыя нивы». Ломон.

«Иной ни желѣза, ни воды, ни огня не боялся; но человѣческаго достоянія и наслѣдства не имѣлъ — разума». Ломон.

§. 592.

Запятая пишется: а) въ подлежащихъ и сказуемыхъ *составныхъ*, также между дополненіями и опредѣленіями, поставленными безъ союзовъ соединительнаго или раздѣлительнаго: Запятая.

«Публичныя строенія, корабли, пристани, всегда видѣли и имѣли Петра въ основаніи показателя, въ трудахъ ободрителя, въ совершеніи наградителя». Лом.

«Кто первый ввѣрился волнамъ,
Непроницаемой, тройною,
Изъ мѣди скованной бронею,
Того была одѣта грудь».

b) Между словами, повторяемыми для выразительности:

«Придутъ, придутъ часы тѣ скучны,
Когда твои ланиты тучны
Престанутъ Граціи трепать». Держ.

c) Звательный падежъ въ срединѣ предложенія ставится между запятыми:

«Бѣгите, *Русскія пѣвицы*;
Спѣшите, *красныя*, домой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой!»

Междометія, предшествующія звательному падежу или другому восклицанію, отдѣляются запятою:

«Увы, родитель мой, познай хотя мой гласъ».

Но служащія для усиленія восклицанія: о, ой, эй, не отдѣляются никакимъ знакомъ отъ слова, которому предшествуютъ:

«О милый сынъ, не обольщайся ложно,
Не ослѣпляй себя ты добровольно».

«Вы, тополи — вы, древнія оливы,
И ты, о вѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ». Бат.

d) Опредѣлительныя слова съ дополнительными своими, поставленныя послѣ опредѣляемыхъ словъ, отдѣляют-

ся отъ нихъ запятою, также и прилагательныя, когда отдѣлены отъ существительныхъ своихъ вставкою дополнительныхъ словъ, относящихся къ существительнымъ, а не къ прилагательнымъ, предъ вставкою требуютъ запятыхъ.

«Погибъ пѣвецъ, *достойный лучшей доли*».

«Новый, о двухъ этажахъ домъ».

e) Прилагательныя качественныя, стоящія безъ союза предъ существительнымъ, какъ слова опредѣлительныя, раздѣляются запятыми; но когда одно изъ двухъ прилагательныхъ показываетъ величину, мѣру или наружный видъ предмета, также качества, зависящія отъ времени, тогда оно не отдѣляется запятою отъ другаго прилагательнаго, н. п. «*широкій синій плащъ*; *душистая бѣлая* малина». — «Башня Ярославова, *новое гордое зданіе* народнаго богатства».

f) Причастія и дѣепричастія, сочиненныя съ какимъ-либо опредѣлительнымъ или дополнительнымъ словомъ, составляютъ придаточное предложеніе, и потому отдѣляются запятыми отъ подлежащаго и сказуемаго.

«Карамзинъ миритъ языкъ ученый съ народнымъ — сдружаетъ эти двѣ стихіи, до него враждебныя: и языкъ его гибкій, живописный, благозвучный, *принявшій изящныя формы*, становится языкомъ всѣхъ людей образованныхъ».

«Тамъ красота, цвѣтущая здравіемъ и юностію, *указывая на счастливаго супруга и веселыхъ дѣтей*, воскликнула бы: Тебѣ обязана я семейственнымъ благополучіемъ».

Но причастія и ихъ дополнительныя слова не отдѣляются запятою отъ прилагательнаго качественнаго или притяжательнаго, когда имъ предшествуютъ, н. п. «крытая

сукномъ енотовая шуба». — Не отдѣляются запятыми дѣепричастія, не имѣющія дополненій, н. п. «онъ дѣлаетъ все играючи». — Въ началѣ же предложенія и одно дѣепричастіе отдѣляется запятою отъ имени или отъ личнаго мѣстоименія, которому предшествуетъ, н. п. «*идучи, онъ* увидѣлъ».

g) Отдѣляются запятыми краткія предложенія: «лѣтомъ жарко, зимою холодно». Также отдѣляются запятыми подчиненныя предложенія, соединенныя союзами *и*, *а*, *но*, или соединенныя только по смыслу безъ союзовъ: «Ученикъ проговорилъ урокъ, *и* учитель былъ имъ доволенъ».

h) Придаточныя предложенія отдѣляются отъ главнаго подлежащаго и сказуемаго запятою, а потому и всѣ тѣ слова, которыми можетъ начинаться придаточное предложеніе, вставленное въ средину рѣчи, имѣютъ предъ собою запятую.

aa) Относительныя мѣстоименія *кто*, *что*, *который*, когда слѣдуютъ за указательными *тотъ*, *то*, или за именами существительными.

bb) Союзы изъяснительные одинакіе: *что, будто, якобы, то есть, какъ то.*

cc) Союзы сравнительные: *нежели*, *чѣмъ*, *какъ*, когда слѣдуютъ за степенью сравнительныхъ прилагательныхъ и нарѣчій.

dd) *Послѣдующіе* изъ двойныхъ союзовъ, изъяснительныхъ, сравнительныхъ и винословныхъ: тогда, *когда*; тамъ, *гдѣ*; такъ, *какъ*.

Когда предъ послѣдующимъ союзомъ *какъ* выпущенъ

предъидущій *такъ*, тогда с. *какъ* пишется безъ запятой, н. п. «онъ поступилъ *какъ* слѣдовало». Но если при глаголѣ, слѣдующемъ за этимъ союзомъ, есть дополнительное слово, то запятая не опускается: «онъ поступилъ, какъ слѣдовало честному человѣку».

ее) Употребляемые въ срединѣ предложеній союзы — соединительный *и* и раздѣлительный *или* не имѣютъ предъ собою запятой, когда служатъ къ соединенію двухъ только словъ, н. п. «*Пожарскій и Мининъ* спасли отечество». «*Жить или умереть*». Но когда они повторяются предъ каждымъ изъ двухъ словъ, ими соединяемыхъ, или когда соединяютъ болѣе двухъ словъ, тогда предъ ними пишется запятая.

«И волновалася земля,
И камни градомъ съ горъ катились,
И грозно небеса дымились,
И, трепетный, звалъ Бога я».

ff) Всего сбивчивѣе употребленіе запятой при нѣсколькихъ главныхъ и придаточныхъ предложеніяхъ: поэтому вообще запятая *опускается*, если присовокупляется слово *непосредственно* къ предъидущему, н. п. «онъ *учится и ведетъ* себя хорошо». Но *ставится* запятая, если новое слово присоединяется не къ предъидущему непосредственно, а выражаетъ слѣдствіе предшествующаго, н. п. «мы *живемъ* весело, *и не скучаемъ*».

Вотъ употребленіе запятой въ разнообразныхъ случаяхъ:

«Полуразрушенный, онъ видитъ грозный часъ,
Съ веселіемъ его благословляетъ,

И, лебедь сладостный, еще въ послѣдній разъ
Онъ, съ жизнію прощаясь, воскликлицаетъ:
Друзья, о! дайте мнѣ взглянуть на пышный Римъ»... Бат.

Прим. 1. Повторяемый союзъ *и* въ составѣ указательныхъ мѣстоименій *и тотъ и другой*, *и то и сё*, и въ составѣ нарѣчій *и такъ и сякъ*, *и тамъ и сямъ*, *и туда и сюда*, не отдѣляется запятою.

Прим. 2. Одинакій союзъ *или*, когда поставленъ между двумя словами, означающими одинъ и тотъ же предметъ, имѣетъ предъ собою запятую, получая значеніе союза изъяснительнаго *то есть*, н. п. философія, *или* любомудріе.

ГЛАВА VIII.

ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩІЕ ОТНОШЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ КЪ ЛИЦУ ГОВОРЯЩЕМУ.

§. 593.

Употребленіе знака восклицательнаго.

Восклицательный знакъ ставится: а) для указанія восклицанія, удивленія, страха, желанія и другихъ сильныхъ чувствованій.

«О Россъ! о родъ великодушный!
О твердокаменная грудь!
О исполинъ, Царю послушный!»

Слово, слѣдующее за знакомъ восклицательнымъ, тогда только начинается прописною буквою, когда этотъ знакъ замыкаетъ полный смыслъ. [illegible] слѣдуетъ ставить этого

знака послѣ междометій, если за ними еще идутъ слова, продолжающія сильное движеніе души: ихъ мѣсто въ концѣ полнаго смысла, н. п. «Увы, онъ не пережилъ своего несчастія!»

b) Когда, послѣ какого-либо описанія, дѣлается возглашеніе:

«Братія! Господь и Спаситель нашъ во гробѣ: начнемъ же молиться и плакать!»

c) Послѣ звательнаго падежа, при обращеніи къ нему рѣчи:

«А ты, второй Сарданапалъ!
Куда стремишь всѣхъ мыслей бѣги?» Держ.
«Кому тріумфъ? Тебѣ, божественный пѣвецъ!
Тебѣ сей даръ, пѣвецъ Ерусалима!» Батюш.

Библіотека Новгородъ-Сѣверской гимназіи

§. 594.

Знакъ вопросительный.

Вопросительный знакъ употребляется въ окончаніи всякаго вопросительнаго предложенія вмѣсто точки.

«Что пируетъ Царь великій
Въ Петербургѣ — городкѣ?
Отъ чего пальба и клики
И эскадра на рѣкѣ?
Озаренъ ли честью новой
Русскій штыкъ, иль Русскій флагъ?
Побѣжденъ ли Шведъ суровой?
Мира ль проситъ грозный врагъ?» Пушк.

Прим. 1. Здѣсь, какъ и при знакѣ восклицательномъ, должно замѣтить, что послѣ вопросительнаго знака тогда

только начинаются слова прописными буквами, когда этотъ знакъ оканчиваетъ полный смыслъ.

«Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ:
Кичливый Ляхъ, иль вѣрный Россъ?
Славянскіе ль ручьи сольются въ Русскомъ морѣ?
Оно ль изсякнетъ? *вотъ* вопросъ». Пушк.

Прим. 2. Нѣкоторые употребляютъ по нѣскольку вопросительныхъ и удивительныхъ знаковъ рядомъ: такое употребленіе не имѣетъ никакого основанія. Для показанія вопроса и удивленія достаточно и одного знака; всѣхъ же степеней различныхъ чувствованій никакими знаками нельзя выразить. Можно допустить въ иныхъ случаяхъ употребленіе знака вопросительнаго и удивительнаго вмѣстѣ, когда смыслъ періода бываетъ вопросительный, сопровождаемый удивленіемъ, или наоборотъ.

«Гдѣ слава, гдѣ великолѣпье,
Гдѣ ты, о сильный человѣкъ!?»

§. 595.

Многоточіе. Для показанія, что рѣчь прервана, ставится нѣсколько точекъ, или *многоточіе*.

«Для васъ безмолвны Кремль и Прага,
Безсмысленно прельщаетъ васъ
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы насъ....» Пушк.

ПРИМѢРЫ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХЪ ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.

«Наступаетъ важнѣйшій періодъ воспитанія — юность, время совершеннаго развитія разсудка, вкуса и характера,

переходъ духовной жизни въ высшую сферу способностей: ума, фантазіи и воли. Въ семъ періодѣ изъ знаній образуются науки о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, чувствованія творятъ идеалы, а склонности обращаются въ нравственныя направленія. Сердечныя чувствованія, прекраснѣйшіе спутники жизни нашей, принимаемыя въ первородной чистотѣ своей, возникаютъ въ юности; въ нихъ обнаруживается воля человѣка — главнѣйшій предметъ воспитанія. Она получаетъ тогда высокое достоинство, когда не подчиняется холодному и безжизненному знанію, а, напротивъ, воспринимаетъ въ себя тѣ лучи свѣта наукъ, которые истекаютъ изъ сердца. Очищайте склонности и чувства; одушевляйте ихъ любовью къ наукамъ и искусствамъ: вы непримѣтно усовершенствуете нравственность. Юноша начинаетъ борьбу со страстями; и хотя воспитаніе не можетъ совершенно отвратить этой борьбы, по крайней мѣрѣ оно даетъ силы къ ихъ преодолѣнію. Наука и искусство такіе два генія, которые укрощаютъ и умѣряютъ страсти. Здѣсь одинъ умъ не удовлетворяетъ юноши: сердце требуетъ своихъ предметовъ, и всѣми силами старается ихъ обрѣсти. Возвышенныя чувства волнуютъ грудь юноши; онъ мечтаетъ о чести и славѣ; фантазія его паритъ за предѣлы здѣшняго міра; вездѣ представляется ему идеалъ счастія. Въ райской жизни идеаловъ согрѣвается и оживляется искусство. Мыслящая способность, вполнѣ раскрытая, уже въ состояніи обнимать весь кругъ человѣческихъ знаній.

«Ктожъ руководствуетъ насъ въ этомъ возрастѣ? Юноша выходитъ изъ-подъ надзора материнскаго; зависимость

отъ наставника уже для него тягостна; въ это время отецъ довершаетъ воспитаніе сына. Если дѣтство хранитъ попечительная мать; отрочество проходитъ большею частью подъ руководствомъ наставниковъ: то отцу остается согласовать домашнее воспитаніе съ общественнымъ; онъ беретъ сына отъ учителя и вводитъ съ осторожностью въ свѣтъ, старается направлять свободно начинающую дѣйствовать волю къ отличенію добра и зла. Такимъ образомъ юноша созрѣваетъ и становится самобытнымъ; такъ образуется его воля. На поприщѣ жизни наставникъ нашъ — внутренній голосъ совѣсти, а Провидѣніе — звѣзда путеводная: отъ сего зависитъ исполненіе всѣхъ обязанностей нашихъ общественныхъ, въ чемъ даемъ мы клятву предъ престоломъ Отца Отечества.

«Не рѣдко поверхностное многознаніе предпочитается глубокомыслію; не рѣдко человѣкъ знаетъ все, кромѣ самого себя. Но должно заранѣе внушать юношамъ, что всѣ науки суть только отрасли самопознанія; мы только изъ самихъ себя можемъ заимствовать порядокъ, начало, послѣдовательность; каждая наука есть собственно отраженіе нашей духовной жизни, состоящей въ гармоническомъ согласіи трехъ ея стихій: чувства, ума и воли.

«Смотрите, какъ юноша, находясь между чувственностью и нравственностью, колеблется въ выборѣ прямаго пути къ своему счастію. Съ одной стороны, онъ уже избѣгаетъ принужденія; съ другой, еще не владѣетъ нравственнымъ чувствомъ — разумнымъ познаніемъ добра. Различныя склонности имѣютъ еще перевѣсъ надъ закономъ дол-

га и не позволяютъ дѣйствовать по разумнымъ началамъ воли. Если юное сердце не образовано въ первомъ возрастѣ; то отъ него нельзя ожидать ни доброжелательства, ни великодушія, ни справедливости. Если въ отрочествѣ разумъ и сердце дѣйствуютъ отдѣльно, то и въ юности цѣль нравственности не достигается. Отъ того столь рѣдки успѣхи воспитанія. Многіе, выходя на свою волю, предаются мечтательности. Непроникнутый чувствомъ религіознымъ юноша жалокъ: онъ лишенъ главной опоры — бродитъ между безднами пороковъ.

«Кромѣ общихъ психологическихъ законовъ воспитанія, каждому человѣку свойственъ особенный способъ образованія; каждый, по своимъ душевнымъ силамъ, самою природою отличается отъ другихъ. Отсюда слѣдуетъ, что сангвиника и холерика надлежитъ иначе воспитывать, нежели меланхолика или флегматика — основательнаго отлично отъ вѣтреннаго — чувствительнаго не такъ, какъ суроваго — кроткаго и послушнаго не одинаково съ дерзкимъ и упрямымъ — одареннаго талантами еще иначе, нежели того, кто успѣваетъ однимъ неутомимымъ стараніемъ. Одного надлежитъ поощрять, другаго воздерживать; одного надобно увѣщевать и беречь, другаго подстрекать и даже наказывать. Какимъ же образомъ вывести изъ сего частныя правила для воспитанія? Не должно подавлять въ дитяти того, къ чему природа его назначила; не потушать въ юной душѣ искры господствующей способности, не выставлять себя образцемъ при его воспитаніи, не направлять его согласно съ своимъ направленіемъ. Можетъ быть, оно

опредѣлено къ лучшему назначенію, нежели каково наше собственное; а потому, сколько возможно, необходимо избѣгать односторонности. Гдѣ какое-либо направленіе становится господствующимъ, гдѣ одна какая-либо способность развертывается въ высшей степени, тамъ легко можетъ нарушиться гармонія прочихъ силъ, нужныхъ къ составленію цѣлаго. Нельзя ожидать успѣховъ въ воспитаніи, когда одна изъ низшихъ силъ присвояетъ себѣ господство. Такъ иногда воображеніе превращаетъ желанія въ страсти, чувство въ изнѣженность, разумъ устремляется къ затруднительнымъ и утонченнымъ изслѣдованіямъ. Одна изъ способностей, преимущественно возвышенная, подчиняетъ себѣ прочія, производитъ односторонность и не допускаетъ возрасти ничему великому. Здѣсь въ особенности должно обращать вниманіе на законъ развитія, обнаруживающійся постояннымъ стремленіемъ отъ низшаго къ высшему, отъ чувственнаго къ духовному.

«И такъ два, по видимому противоположныя, правила представляются воспитателю. Первое требуетъ, чтобы не останавливать въ юношѣ ни одного врожденнаго добраго влеченія, не ослаблять ни одной силы, ни одной способности, потому что всѣ онѣ необходимы въ цѣломъ организмѣ: природѣ нужна свободная игра ея силъ. Другое правило заставляетъ уничтожать одностороннее направленіе для того, чтобы согласіе цѣлаго непрестанно болѣе и болѣе развивалось. То, что̀ называемъ мы геніемъ, не есть какая-либо особенная способность, но отраженіе цѣлаго въ одной какой-либо силѣ душевной. Посему не искореняйте въ че-

ловѣкѣ того, къ чему природа его назначила; но старайтесь господствующее направленіе вести такъ, чтобы оно служило основаніемъ цѣлаго и гармонически сливалось съ прочими душевными силами. Такимъ образомъ вы избѣгнете односторонности, а врожденное доброе сѣмя сбережете и возрастите. Воспитателю не нужно преслѣдовать каждый шагъ дитяти, безпрестанно хвалить его или порицать: пусть дѣйствуютъ природныя его склонности; нужно только наблюдать за ихъ развитіемъ, отдѣлять излишнее и вредное, благородныя чувства обращать въ склонности, понятіямъ сообщать теплоту. Тогда воля будетъ охранена двумя могучими дѣятелями — умомъ и чувствомъ. Долгъ истинно полезнаго воспитанія состоитъ не въ одномъ сообщеніи разнообразныхъ свѣдѣній, но въ совокупности и образованія вкуса, и просвѣщенія ума, и благородствованія сердца.

«Вотъ нѣсколько совѣтовъ психологіи касательно *согласованія воспитанія съ развитіемъ душевныхъ способностей.* Наука самопознанія должна служить основаніемъ воспитанію, или развитію самопознанія. Родители, воспитатели и наставники! напитайте юныя сердца христіанскими добродѣтелями: надеждою, любовію и вѣрою. Въ надеждѣ сосредоточиваются всѣ чувствованія терпѣнія и великодушія; въ любви — стремленіе къ самопожертвованію для блага ближняго; въ вѣрѣ—всѣ нравственныя и общественныя обязанности. Всѣ сіи качества непримѣтно сообщаются воспитанникамъ. Они не пріобрѣтаются ученіемъ; но человѣкъ самъ воспитываетъ ихъ въ себѣ по примѣру дру-

гихъ. Ученіе даруетъ намъ только то, что̀ составляетъ предметъ размышленія; но все, что̀ образуетъ сердце, воспитанникъ перенимаетъ отъ тѣхъ, которые его окружаютъ, и усвояетъ себѣ въ теченіе жизни. Дѣянія и поступки наши — вотъ его наставники. Неоспорима истина, что все, исходящее отъ сердца, возвращается къ сердцу. Если воспитатель самъ не имѣетъ добрыхъ качествъ, то никогда не раскроетъ ихъ въ своемъ воспитанникѣ, и всѣ нравственныя наставленія его будутъ только предметомъ памяти и разума. Одни только поступки наши возбуждаютъ другихъ къ подражанію; лишь чувствами согрѣваются чувства. Желаніе настроить волю питомца ни малой не приноситъ пользы, если не подтверждается въ глазахъ его примѣромъ. Юность требуетъ живаго образца, которому подражаетъ во всякое время, и по которому старается образовать полученныя отъ природы способности. Въ этомъ состоитъ вся тайна воспитанія».

ГЛАВА IX.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ПРЕПИНАНІЯ.

§. 596.

Употребленіе вспомог. знаковъ.

Вспомогательные знаки препинанія употребляются въ дополненіе къ исчисленнымъ знакамъ, для точнѣйшаго отличенія частей и смысла предложенія.

§. 597.

Единительный знакъ.

Знакъ *единительный* (-) совокупляетъ слова сложныя и слоги словъ, переносимые изъ одной строки въ другую.

§. 598.

Вмѣстительный знакъ.

Вмѣстительный, или *скобки* ( ), отдѣляетъ вводное предложеніе, иногда одно слово, присовокупляемое къ другому для его изъясненія, н. п. «Рынды (*тѣлохранители*) окружали Царя».

§. 599.

Вносный знакъ.

Вносный (,,) отличаетъ вводныя слова другаго лица, и обыкновенно въ началѣ словъ пишется этотъ знакъ *снизу*, а въ окончаніи *сверху*.

Примѣръ. Одно слово любимаго вождя: «станемъ крѣпко, не посрамимъ земли Русскія», вселяло рѣшимость побѣдить или пасть на полѣ чести.

§. 600.

Надстрочное двоеточіе.

Надстрочное двоеточіе употребляется надъ буквою *ё*, для означенія, что она въ этомъ случаѣ произносится какъ *йо*, н. п. «сквозь *слёзъ* смѣяться».

§. 601.

Удареніе.

Удареніе ставится надъ слогами, которые при произношеніи повышаются; удареніе *острое* (′) можетъ падать на всякій слогъ въ словѣ, кромѣ послѣдняго; для означенія же повышенія голоса на послѣднемъ слогѣ, пишется удареніе *тяжелое* (̀).

§. 602.

Знакъ краткости.

Знакъ *краткости* (˘) ставится только надъ *и*, когда оно съ этимъ знакомъ составляетъ полугласную.

§. 603.

Знаки повышенія и пониженія.

Въ *тонической* нашей просодіи, для означенія *повышенія* и *пониженія* голоса употребляются знаки (¯ ˘), заимствованные изъ просодіи *метрической*, въ которой эти знаки показываютъ долготу и краткость слоговъ.

Ужъ какъ палъ туманъ на синѣ морѣ,
А злодѣй тоска въ ретиво сердцѣ.
Не сходить туману съ синя моря,
Ужъ не выдти кручинѣ изъ сердца вонъ».
«Отуманилася Ида;
Омрачился Илiонъ;
Спитъ во мракѣ станъ Атрида;
На равнинѣ битвы сонъ.
Тихо всѣ... курясь, сверкаетъ
Пламень гаснущихъ костровъ,
И протяжно окликаетъ
Стражу стража близъ шатровъ». Жуковск.

На стройной послѣдовательности повышеній и пониженій голоса при произношеніи основывеется *благозвучіе* (numerus oratorius) *рѣчи періодической* и *размѣръ* (metrum) *стиховъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОБЪ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ СВОЙСТВАХЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

§. 604.

Различныя степени языковъ въ отношеніи къ обилію, силѣ и благозвучію.

Мѣсто, занимаемое народомъ, время его существованія, сосѣдство и сношенія съ другими народами, степень развитія умственной жизни — все это дѣйствуетъ на преимущественное развитіе слова, одного изъ дѣятелей нашего духа. Различныя степени этого развитія опредѣляютъ степень превосходства одного языка предъ другимъ въ отношеніи къ *обилію*, *силѣ* и *благозвучію*. Первое свойство принадлежитъ къ объему языка, другое—къ его внутреннему содержанію; въ третьемъ выражается чувство изящнаго.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности этихъ свойствъ, общихъ всѣмъ языкамъ, и приложимъ ихъ къ языку оте-

чественному. Такое изслѣдованіе покажетъ намъ сокровища наши, состояніе, въ какомъ эти сокровища находятся, и какой обработки они ожидаютъ. Не станемъ ослѣпляться мнимымъ совершенствомъ языка нашего во всѣхъ отношеніяхъ; совершенство достигается познаніемъ и исправленіемъ недостатковъ.

§. 605.

Обиліе языка.

Начнемъ съ *обилія языка*. Мысль наша слагается изъ воззрѣній и понятій. Слово представляетъ не простое изображеніе чувствованій, не одно означеніе видимыхъ предметовъ, но совокупность тѣхъ и другихъ: въ каждомъ реченіи заключается и видѣнный образъ, и произведенное въ насъ этимъ образомъ впечатлѣніе. Такъ н. п. Грекъ и Римлянинъ назвали корабль «ναῦς и *navis*» отъ плаванія νάω и *nare*; Русскій произвелъ это слово отъ формы судна, или отъ *короба,* выгнутаго изъ луба или драни. Съ раскрытіемъ разумѣнія представляются намъ два міра: вещественный, или физическій, и духовный, или идеальный. Въ языкѣ, вмѣщающемъ въ себѣ оба міра, и физическій и идеальный, должно различать также двухъ родовъ реченія: одни изъ нихъ относятся къ чувственнымъ предметамъ, или къ міру видимому; другія, заключающія въ себѣ выраженіе дѣйствій духа, суть произведеніе собственной его дѣятельности. Первое *обиліе* называютъ *внѣшнимъ*, второе — *внутреннимъ*.

§. 606.

Внѣшнее обиліе Русскаго языка.

Что касается до внѣшняго обилія, то Русскій языкъ, на которомъ издавна говорятъ милліоны, языкъ народа,

находящагося въ сношеніяхъ съ другими народами, обильнѣе языковъ, не имѣющихъ этихъ преимуществъ. И древность, и многолюдство народа составляютъ одно изъ отличительныхъ свойствъ прародителя языка нашего — Славянскаго, котораго отголосокъ слышимъ мы въ языкѣ Церковномъ: изъ него мы переносимъ богатства въ нашъ языкъ, какъ свою собственность, въ отношеніи лексикологическомъ. По причинѣ необъятнаго пространства, оглашаемаго Русскимъ языкомъ, и многихъ племенъ, говорящихъ различными нарѣчіями одного кореннаго языка, Славянскаго, мы можемъ похвалиться обиліемъ реченій видимаго міра. Многія иностранныя слова укоренились въ языкѣ нашемъ; въ нихъ можно различить историческія эпохи сношеній народныхъ. Слова, относящіяся къ изображенію климата, страны, образа жизни, животныхъ, растеній, окружающихъ человѣка — вообще слова видимой природы, при множествѣ областныхъ реченій, составляютъ обиліе, какого въ другихъ языкахъ не находимъ. Но мы должны уступить другимъ народамъ въ богатствѣ словъ относительно торговли, искусствъ, ремеслъ, различныхъ изобрѣтеній, удобствъ и пріятностей жизни: этого рода слова мы заимствовали у другихъ народовъ, съ которыми имѣли торговыя сношенія, или которые упредили насъ въ просвѣщеніи.

§. 607.

Внутреннее обиліе Русскаго языка.

Другой родъ словъ, относящихся къ міру духовному, или къ явленіямъ, въ насъ самихъ происходящимъ, къ наблюденіямъ надъ самими собою, этотъ языкъ мышленія у насъ

скуднѣе языка чувственнаго, созерцательнаго. Слова собственно психологическія доселѣ не имѣютъ опредѣленныхъ значеній: *умъ*, *разумъ*, *разумѣніе*, *смыслъ*, *разсудокъ* и подобныя реченія разными писателями различно принимаются. Въ бо́льшей опредѣлительности сего рода словъ мы еще нуждаемся, и только со временемъ можемъ въ этомъ сравниться съ народами, опередившими насъ въ наукахъ. Языкъ, на которомъ не выразились вполнѣ науки и искусства, не отличается совершенною точностью. Столь сильно дѣйствуютъ мысли на языкъ. Упражненіе въ наукахъ и изложеніе ихъ на отечественномъ языкѣ восполнятъ этотъ ощутительный недостатокъ.

§. 608.

Заимствованія изъ другихъ языковъ.

Изъ Греческаго языка мы заимствовали слова, относящіяся къ Церкви: иконостасъ, клиросъ, митрополитъ, дискосъ, потиръ; имена наукъ: философія, математика, филологія, физіологія и проч., и ученую терминологію въ наукахъ. Изъ Латинскаго — также технические термины и нѣкоторыя наименованія званій: сенаторъ, профессоръ, студентъ, ректоръ, экзаменъ, субъектъ, объектъ.

Языкъ Французскій, образовавшійся изъ развалинъ Латинскаго языка и изъ новаго элемента, языка Франковъ, скудный въ началѣ, приноситъ честь генію писателей Французскихъ, обогатившихъ его и возвысившихъ своими произведеніями. Онъ носитъ на себѣ характеръ народа умнаго, словоохотливаго; въ немъ преимущественно красуется слогъ бесѣды высшаго общества. Французскій языкъ

съ XVII вѣка сталъ языкомъ дипломатическимъ, какъ по обработанности, такъ и по ясности. Изъ Французскаго языка заимствованы у насъ и во многихъ другихъ языкахъ Европейскихъ слова, относящіяся къ военному дѣлу: армія, баттарея, бригада, гвардія, дивизія, драгунъ, жандармъ, инженеръ, казарма, капралъ, канонада, кирасъ, мортира, партизанъ, сержантъ, солдатъ, траншея, эполетъ; къ нарядамъ: камзолъ, мода, парикъ, помада, сюртукъ, тафта; къ театру: актеръ, актъ, амплуа, водевиль, піеса, репертуаръ, роль, спектакль; къ кухнѣ: буліонъ, бутылка, кастрюля, лимонадъ, оржатъ, паштеты, салатъ, сосиська, соусъ, супъ.

Англійскій языкъ, сложившійся изъ разнородныхъ началъ, и, не смотря на это, способный къ поэзіи и витійству, также удѣлилъ намъ нѣсколько словъ, относящихся къ морскому дѣлу. Таковы слова: бимсы, блоки, декъ, докъ, мичманъ, рифъ, шлюпъ, штормъ, юнга, яхта. Еще мы употребляемъ названія предметовъ, исключительно принадлежащихъ Англіи: леди, денди, комфортъ, пуддингъ, ярдъ.

Изъ Итальянскаго языка, нѣжнаго, пріятнаго, мелодическаго, языка изящныхъ искусствъ, заимствованы у насъ техническіе термины; сестини, кончетти, альфреско, адажіо; коммерческіе: ажіо, банкіере, ристретто, остатки старинной Итальянской торговли.

Германія есть преимущественно страна науки: философія, филологія, исторія, правовѣдѣніе, медицина имѣютъ въ ней ученыхъ представителей. Нѣмцы усвоили

себѣ въ близкихъ переводахъ литературы всѣхъ прочихъ древнихъ и новыхъ образованныхъ народовъ. Тому кто основательно знаетъ по-Нѣмецки, открытъ входъ во святилище всякой науки и словесности. Поэтическій языкъ Нѣмцевъ выразителенъ, глубокъ, изобилуетъ словами, которыхъ ни на какомъ другомъ языкѣ не возможно передать, каковы: Gemüth, Sehnsucht, Ahnung. Мы заимствовали изъ Нѣмецкаго языка множество словъ, относящихся къ быту домашнему, н. п. галстухъ, квартира, муфта, позументъ, почта, слесарь, трауръ, факелъ, фалда; означающихъ предметы ремеслъ, торговли и купеческаго мореходства: балластъ, биржа, бургомистръ, вексель, верфь, гавань, гезель, гильдія, ефимокъ, кассиръ, маклеръ, ратуша, рейдъ, фунтъ, ярмарка; термины военные: арестъ, брустверъ, гауптвахта, егерь, картечь, лагерь, лафетъ, мундиръ, провіантъ, ранецъ, рапира, ротмистръ, турниръ, фельдъегерь, шлагбаумъ; преимущественно горные: бергмейстеръ, гиттенфервальтеръ, шахта, и все, что относится къ конюшнѣ: берейторъ, кучеръ, мундштукъ, трензель, форрейторъ, шпоры; придворные чины: шталмейстеръ, камергеръ, обершенкъ.

Всѣ исчисленныя слова новыхъ образованныхъ языковъ, равно какъ Греческія и Латинскія, употребляются и другими народами; у насъ же еще вошли въ употребленіе нѣкоторыя Татарскія слово, большею частію относящіяся къ одеждѣ, вооруженію, домашней утвари: алтынъ, барышъ, башмакъ, кафтанъ, колпакъ, колчанъ, кушакъ, сарай, харчъ, чубукъ, чуланъ, шапка, шалашъ, шатеръ, ярлыкъ.

Драгоцѣнные камни называются словами восточными: Еврейскими — яшма, сапфиръ; Арабскими: алмазъ, лаалъ, яхонтъ, топазъ; Персидскими: бирюза, изумрудъ.

§. 609.

Иносказаніе въ Русскомъ языкѣ.

Недостаточность языка философскаго вознаграждается обиліемъ иносказаній, и нашъ языкъ иносказательный представляетъ сокровища для живописи поэтической. Рѣчь наша отъ богатства иносказательнаго языка болѣе оживлена, нежели рѣчь другихъ языковъ: у насъ *вѣтеръ воетъ*, *дорога лежитъ*, *лугъ стелется*, *дубрава шумитъ*, *морозъ трещитъ*, *дождь идетъ*, *снѣгъ валитъ*, *колоколъ гудитъ*. Въ этомъ-то родѣ реченій и выраженій встрѣчаемъ мы множество идіотизмовъ, каковы: *голубчикъ*, или *свѣтикъ дорогой*, *ласточка-касаточка*, *приголубить*, *размыкать горе*, *разбить скуку*, *затянуть пѣсню*, *сыграть свадьбу*, *сглазить*, *бить челомъ*. Нѣкоторые эпитеты неразлучны съ извѣстными понятіями, н. п. Русь зовется постоянно *святая*, *православная*; свѣтъ *Божій*, матушка *родимая*, дума *крѣпкая*, лѣса *темные*, *дремучіе*, трава *муравчатая*, вода *студеная*, терема *златоверхіе*, дѣвица *красная*, молодецъ *добрый*, птицы *перелетныя*, столы *дубовые*, скатерти *браныя*, *зелено* вино, *сизы* крылья и т. п. Въ такихъ выраженіяхъ отражаются или окружающая природа, или нравы и обычаи, или повѣрья и господствовавшія понятія предковъ. Каждый народъ смотритъ на вещи по-своему: поэтому жизнь народная высказывается въ выраженіяхъ, одному какому-либо языку свойственныхъ. Богатъ языкъ нашъ словами, выражающими разные крики

звѣрей, птицъ и другихъ животныхъ, н. п. гусь *гогочетъ* (по-стар. кокочетъ), утка *крякаетъ*, ласточка *щебечетъ*, медвѣдь *рыкаетъ*, лисица *брешетъ* и т. п.

§. 610.

Отличительныя свойства Русскаго языка въ измѣненіяхъ частей рѣчи.

Взглянемъ на отличительныя свойства измѣненій нашихъ частей рѣчи, на словопроизведеніе и словосоставленіе. Въ нашемъ языкѣ, какъ во всѣхъ коренныхъ языкахъ, производство именъ существительныхъ свободное. Мы производимъ и составляемъ ихъ изъ другихъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ, равно какъ изъ глаголовъ, придавая извѣстныя окончанія, соотвѣтственныя значенію, по свойству языка. Таковы наши слова: *голубоокій*, *громовержецъ*, *хитроумный*, *искрометный*, *свѣтлокудрявый*, *скиптродержавный*, *среброкованный*, *быстроногій*, *мѣднодоспѣшный*, *бѣлорунный*, *конеборецъ*, *пышногривый*, *броненлещущій*, *сребролукій*, *быстролетный* и многіе подобные эпитеты, которыми обогатили Русскій языкъ Гнѣдичъ и Жуковскій въ переводахъ своихъ Иліады и Одиссеи. Сверхъ того мы имѣемъ въ языкѣ своемъ особенное, отличительное свойство выражать составныя слова посредствомъ прилагательнаго съ существительнымъ: мы говоримъ н. п. Мстиславъ — *грозныя очи*, вмѣсто грознооκій, туръ — *золотые рога*, сапоги — *зеленъ сафьянъ* и проч. Мерзляковъ по этому образцу переводилъ Греческіе сложные эпитеты, н. п. *Гера бѣлыя плечи*, вм. бѣлоплечая. Въ сложныхъ и производныхъ реченіяхъ особенно обнаруживается геній Русскаго языка. Часто отъ одного

слова распложается ихъ цѣлое племя. Такъ отъ корня *вѣт* колѣнъ и вѣтвей, отъ нихъ зависящихъ, насчитывается нѣсколько сотенъ. Корни всѣхъ производствъ, какъ мы видѣли, сохраняются въ собственныхъ нѣдрахъ языка — въ языкѣ Церковномъ, между тѣмъ, какъ корни языковъ, происшедшихъ отъ Латинскаго, потеряны въ этомъ мертвомъ ихъ прародителѣ. Такъ называемыя *отчественныя имена* наши встрѣчаются только въ древнихъ языкахъ. Увеличительныя и уменьшительныя разнаго вида, какъ-то: привѣтственныя, уничижительныя, также составляютъ одно изъ особенныхъ свойствъ нашего языка. Отъ этого именно происходитъ въ языкѣ гибкость, по которой онъ бываетъ способенъ къ важности и игривости, къ величію и нѣжности. Склоненія, сходныя съ Греческими и Латинскими, придаютъ языку гладкость и связность, такія достоинства, которыя не могутъ быть тамъ, гдѣ члены и предлоги, употребляемые въ замѣну падежей, разрываютъ рѣчь и вредятъ текучести слова. Притомъ въ склоненіяхъ у насъ есть преимущество даже предъ древними: наши лишніе падежи способствуютъ иногда опредѣлительности и благозвучію.

Прилагательныя имѣютъ степени сравненія предметовъ, не только для отличенія ихъ отъ другихъ, но и для показанія различныхъ состояній качества въ одномъ и томъ же предметѣ. Мы говоримъ: *бѣлый, бѣловатый, бѣлехонекъ, бѣлѣйшій, самый бѣлый.* Эти степени имѣютъ одинакую съ древними языками полноту въ отношеніи къ родамъ. Между числительными именами мы имѣемъ осо-

быя, поставляемыя вмѣсто имени и числительнаго количественнаго: *пятокъ*, *десятокъ*. Для указанія на два лица другіе языки имѣютъ два различныя мѣстоименія; но мы можемъ въ одно время различить три и четыре лица мѣстоименіями: *оный*, *сей*, *этотъ*, *тотъ*.

Система глаголовъ нашихъ, основанная на *кратности дѣйствія*, представляетъ гораздо болѣе оттѣнковъ, нежели системы другихъ языковъ, кромѣ Греческаго. Помощію трехъ временъ выражаемъ мы столько различныхъ дѣйствій, что ни въ одномъ языкѣ нельзя найти соотвѣтственныхъ выраженій. Этому способствуютъ различные *виды* одного и того же дѣйствія. Составленіе глаголовъ съ предлогами есть одно изъ важныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, отъ котораго зависятъ сила и краткость, достоинства языка Греческаго. Предлоги придаютъ глаголамъ различныя значенія, н. п. значеніе движенія, отдаленія, лишенія, довершенія, приближенія, разложенія, уничтоженія. Въ прошедшихъ временахъ мы отличаемъ роды лицъ, чего не находимъ и въ древнихъ языкахъ. Производство глаголовъ отъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ совершенно свободно. Наконецъ причастія и дѣепричастія служатъ къ плавности рѣчи, особенно періодической, которая составляетъ преимущество древнихъ языковъ.

И такъ, въ отношеніи къ *обилію*, языкъ, способный выражать всѣ представленія ума, всѣ движенія сердца и всѣ чувственныя ощущенія, разнообразный въ измѣненіяхъ родовъ, падежей, степеней сравненія, дѣйствія, гибкій въ

словопроизводствѣ, богатый корнями, одушевленный иносказаніями — языкъ съ такими совершенствами есть нашъ родной. При всемъ этомъ мы замѣтили, что въ изображеніи нѣкоторыхъ предметовъ встрѣчаемъ затрудненія, чувствуемъ недостатокъ реченій въ наукахъ и искусствахъ, который восполнится своевременно. Разумъ въ совершенствованіи своемъ имѣетъ предѣлами только собственныя силы: очевидно, и языкъ не ограничивается словаремъ извѣстнаго времени; напротивъ, онъ постепенно совершенствуется, согласно съ успѣхами народной образованности.

§. 611.

Обращаемся ко второму условію совершенства языка — *силѣ*. Если, съ одной стороны, необходимо, чтобъ каждому понятію было соотвѣтственное реченіе; то, съ другой стороны, нужно, чтобъ языкъ имѣлъ опредѣлительность въ значеніи словъ. Богатство языка въ реченіяхъ составляетъ *объемъ* его, большую или меньшую сферу въ сравненіи съ другими языками; *сила* же его заключается во внутреннемъ содержаніи, въ энергіи. Полнотѣ и объему реченій должна соотвѣтствовать выразительность понятій и сочетаемость словъ. Сила языка бываетъ: *аналитическая*, или словособирательная, состоящая въ коренномъ значеніи словъ и въ опредѣленномъ употребленіи этого значенія; *синтетическая*, или словоустроительная, состоящая въ построеніи языка. Сила языка.

§. 612.

Значеніе словъ, сохранившееся въ Церковномъ языкѣ, поддерживаетъ аналитическую силу нашего языка. Что ка- Сила Русскаго языка.

сается до силы, зависящей отъ состава и построенія рѣчи, предъидущія изслѣдованія показали намъ и эту сторону нашего языка. Мы не имѣемъ надобности въ членахъ при именахъ, иногда въ мѣстоименіяхъ при глаголахъ, въ предлогахъ въ замѣну падежей, въ глаголахъ вспомогательныхъ, между тѣмъ, какъ новые Европейскіе языки слабы, вялы, растянуты отъ того, что исполнены длинными вспомогательными реченіями, членами, подвержены необходимости употребленія мѣстоименій при глаголахъ. Сверхъ того, языкъ нашъ любитъ причастія, подобно Греческому, и пользуется свободнымъ *словорасположеніемъ*. Исчислимъ главнѣйшія преимущества наши въ силѣ.

Связь предложеній, въ другихъ языкахъ изъ глагола *есмь* состоящая, у насъ по большей части пропускается, равно и мѣстоименія личныя не всегда ставятся при глаголахъ. Русскій поэтъ говоритъ:

«Я связь міровъ повсюду сущихъ,
Я крайня степень вещества,
Я средоточіе живущихъ,
Черта начальна Божества....
Твое созданье я, Создатель».

Въ другихъ языкахъ необходимо дополнять гл. *есмь*.

Прилагательныя *неопредѣленныя*, поставляемыя въ видѣ сказуемаго, получаютъ особенное окончаніе, усѣченное — свойство языка богатаго, невстрѣчаемое даже и въ древнихъ. Послѣ нѣкоторыхъ числительныхъ употребленіе падежей, то родительнаго единственнаго числа, то родительнаго множественнаго, принадлежитъ къ особенному разно-

образію языка. Неопредѣленное глагола, поставляемое вмѣсто подлежащаго, есть также одно изъ достоинствъ. Впрочемъ, эти подлежащія не склоняются, какъ склоняются они въ Греческомъ, гдѣ есть членъ. Отъ этого сходства въ Церковномъ языкѣ находимъ выраженія, совершенно Греческія, переведенныя безъ всякаго измѣненія.

Къ замѣчательнымъ свойствамъ управленія принадлежитъ та особенность языка нашего, что одни и тѣ же слова отъ различнаго значенія получаютъ различное управленіе. Построеніе, зависящее отъ предлоговъ, придающее рѣчи опредѣленность, есть преимущество, общее съ Греческимъ языкомъ, равно какъ и родительный, поставляемый послѣ дѣйствительныхъ глаголовъ, при означеніи части предмета или времени. Сюда относится и управленіе неопредѣленнымъ глагола, зависящее отъ различнаго значенія предшествующихъ глаголовъ. Гладкости способствуетъ свойство языка превращать имена существительныя въ прилагательныя притяжательныя. Вмѣсто существительнаго отглагольнаго полагаемое неопредѣленное глагола, равно причастіе, какъ и въ Греческомъ, придаютъ слогу плавность и достоинство. Дѣепричастія составляютъ одинъ изъ употребительнѣйшихъ оборотовъ.

Обладая столькими преимуществами въ согласованіи и управленіи, Русскій языкъ способенъ ко всѣмъ возможнымъ сочетаніямъ словъ, зависящимъ отъ основныхъ его законовъ. Онъ можетъ хвалиться точною соотвѣтственностью во всѣхъ частяхъ, постоянною аналогіею въ значе-

ніи переносномъ, находя въ себѣ самомъ всѣ нужныя вспомоществованія.

§. 613.

Словорасположеніе въ Русск. языкѣ.

При исчисленіи главныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, обратимъ вниманіе на особенное его преимущество — на *словорасположеніе*, *признакъ полноты словопроизведенія* и *словосочиненія*. Одно и то же реченіе, поставляемое на разныхъ мѣстахъ въ предложеніи, получаетъ различное значеніе и силу, производитъ различный смыслъ. Словорасположеніе есть одна изъ великихъ тайнъ слога: невѣдающій этой тайны несовершенно умѣетъ писать. Красивыя выраженія и отборныя реченія, поставленныя не на своемъ мѣстѣ, не только не придаютъ сочиненію красоты, но производятъ сбивчивость и темноту. Живописный по словорасположенію стихъ Виргилія:

«Extinctum nymphae crudeli funere Daphnim
Flebant»,

можно буквально перевести на Русскій языкъ:

«Пораженнаго жестокою смертію Дафниса нимфы оплакивали».

§. 614.

Благозвучіе языка.

Наконецъ взглянемъ на языкъ нашъ въ отношеніи къ *благозвучію*. Въ каждомъ искусствѣ осуществленіе мысли условливается стихіею духа. Такъ живопись есть искусство созерцанія; ея способы, принадлежащіе къ пространству, состоятъ въ о́бразахъ. Музыка, или настроенность чувства, живетъ во времени; а потому средства ея выраженія заклю-

чаются въ звукахъ. Мысль, какъ произведеніе разума, слагается изъ созерцаній и чувствованій; полнѣйшій способъ ея осуществленія долженъ состоять изъ звуковъ и образовъ: таково именно *слово*. Оно изображаетъ внѣшній предметъ *звукоподражаніемъ*, и выражаетъ внутреннюю дѣятельность духа отъ впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ. Для этого голосу нашему, какъ органу слова, даны двѣ стихіи: *согласныя* и *гласныя*. Первые звуки — подражаніемъ представляютъ *внѣшнее*; вторые выражаютъ *движенія духа*. Чѣмъ болѣе въ языкѣ гласныхъ, чѣмъ удобнѣе согласныя переливаются, тѣмъ нѣжнѣе звуки, тѣмъ легче и плавнѣе выговоръ и пріятнѣе для слуха. Напротивъ, чѣмъ языкъ обильнѣе въ согласныхъ и чѣмъ затруднительнѣе переходъ гласныхъ, тѣмъ тверже звуки и тѣмъ грубѣе выговоръ. Посему *идеалъ языка* въ отношеніи къ стихіямъ *членораздѣльныхъ звуковъ* представляется *гармоническимъ сочетаніемъ гласныхъ съ согласными*; единственно такимъ сочетаніемъ живописности и благозвучности образуется совершенное слово.

Если реченія суть звуки голоса, во времени развивающіеся; то, для составленія цѣлаго, они должны слѣдовать одинъ за другимъ по извѣстному закону. Дѣйствительно, въ словѣ, изображающемъ понятія и мысли, безпрерывное волненіе гласныхъ съ согласными основывается на правильномъ движеніи этихъ звуковъ. Притомъ предметы, которымъ слово подражаетъ посредствомъ согласныхъ, въ природѣ внѣшней неподвижны; напротивъ, духъ, выражающійся въ гласныхъ, требуетъ изображенія различныхъ

состояній: отсюда необходимость *удареній*. Ударенія въ началѣ реченій, какъ большею частію они встрѣчаются въ Англійскомъ, и въ концѣ, какъ во Французскомъ языкѣ, увлекая вниманіе то на начало, то на окончаніе, затемняютъ остальную часть словъ: разнообразіе — лучшее свойство удареній; они, изъ разнообразія составляя единство, даютъ *душу* реченіямъ. Самая полнота произношенія, или выговоръ всѣхъ буквъ, находящихся въ словѣ, безъ опущенія многихъ, какъ это бываетъ въ Англійскомъ и Французскомъ языкахъ, способствуетъ и *полногласію* и *благозвучности*.

§. 615.

Благозвучіе Русскаго яз.

Русскій языкъ и въ томъ и въ другомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ другими. Нѣкоторыя изъ нашихъ реченій, порознь взятыя, могутъ казаться тяжелыми, каковы: усѣченныя прилагательныя, причастія, дѣепричастія; но тѣ же самыя слова отъ искуснаго размѣщенія получаютъ новое достоинство. Обратите вниманіе на окончанія нашихъ склоненій и спряженій: они большею частію состоятъ изъ гласныхъ. То же можно сказать и о глаголахъ: прошедшія времена, кромѣ муж. р. ед., оканчиваются на гласныя. Реченія, относящіяся къ міру видимому, отличаются вѣрнымъ изображеніемъ внѣшней природы, н. п. громъ, грохотъ, жужжаніе, свистъ, шопотъ, шелестъ, топотъ, щебетаніе, чиликаніе, мычаніе и т. п.

Не оставимъ безъ вниманія *соразмѣрнаго сочетанія* гласныхъ и согласныхъ въ нашемъ языкѣ: онѣ такъ между

собою перемѣшаны, что послѣдовательно смѣняютъ твердость мягкостью. Сравнивая отечественный языкъ нашъ съ сѣверными и южными языками, видимъ, что онъ занимаетъ *средину* между ними — не имѣетъ жесткости однихъ и единообразной мягкости другихъ; въ немъ, кромѣ обилія и силы, находятся условія и *благозвучія*. Вотъ примѣръ:

«Въ мину*ту* жизни трудну*ю*,
Тѣснит*ся* ль въ серд*це* грусть:
О*дну* молит*ву* чудну*ю*
Тверж*у* я наизусть».

«Есть си*ла* благодатна*я*
Въ созвучь*и* словъ живыхъ;
И дышитъ непонятна*я*,
Свята*я* прелесть въ нихъ».

«Съ души какъ бремя скатит*ся*,
Сомнѣнь*е* далек*о* —
И вѣрит*ся*, и плачет*ся*,
И такъ легк*о*, легк*о*!» Лерм.

На соразмѣрномъ переливѣ звуковъ основывается стихосложеніе, или музыкальное измѣреніе количества звуковъ, изъ которыхъ составляется рѣчь. Каждое слово рѣчи нашей можетъ измѣряться троякимъ способомъ: по отношенію къ *пространству*, *времени* и *силѣ*. Пространственное количество слова опредѣляется числомъ слоговъ, изъ которыхъ оно составлено; временное состоитъ въ бо́льшей или меньшей продолжительности произношенія слова; динамическое зависитъ отъ напряженія произносящаго голоса и выражается удареніемъ. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ родовъ измѣренія количе-

ства звуковъ, составляетъ предметъ *стихосложенія*. Цѣлость звуковъ, опредѣляемая единствомъ мѣры, будетъ ли она пространственная, временная, или динамическая, называется *просодическимъ періодомъ*. Опредѣленное число слоговъ даетъ періодъ силлабическій; опредѣленное продолженіе произношенія—періодъ метрическій; опредѣленное единство ударенія—періодъ тоническій. Отсюда три рода стихосложенія: *силлабическое* стихосложеніе, *метрическое* и *тоническое*. Силлабическое присвоено всѣми Европейскими языками, происшедшими отъ Латинскаго: Французскимъ, Италіянскимъ, Испанскимъ, Португальскимъ; оно также принято у Поляковъ. Въ XVI вѣкѣ и у насъ хотѣли ввести силлабическую версификацію; даже въ XVIII столѣтіи Кантемиръ писалъ силлабическими стихами. Метрическое стихосложеніе есть принадлежность древнихъ языковъ, Греческаго и Латинскаго, въ которыхъ долгота и краткость слоговъ опредѣлялась частію самымъ свойствомъ гласныхъ буквъ (natura), частію же ихъ положеніемъ (positione). Изъ новѣйшихъ языковъ соплеменные намъ, Чешскій и Сербскій, имѣютъ то же свойство. Гекзаметръ Гнѣдича и Жуковскаго въ переводахъ Иліады и Одиссеи есть стихъ собственно тоническій, а не метрическій. Русскому языку свойственъ стихъ тоническій, или рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ тоническихъ періодовъ. Въ тоническихъ періодахъ должно отличать два рода ударенiй: собственно *просодическое*, находящееся въ каждомъ словѣ, и *логическое*, или *силу*, поставляемую на главномъ словѣ, и которой иногда просодическое подчиняется, а иногда они оба со-

впадаютъ. Вотъ примѣръ стиховъ съ *двумя удареніями*, или изъ двухъ просодическихъ періодовъ, гдѣ оба ударенія совпадаютъ или одно другому подчиняется:

Мчатся тучи, | вьются тучи;
Невидимко | ю луна
Освѣщаетъ | снѣгъ летучій;
Мутно небо, | ночь мутна.
Ѣду, ѣду | въ чистомъ полѣ;
Колокольчикъ | динь-динь-динь.....
Страшно, страшно | по неволѣ
Средь невѣдо | мыхъ равнинъ! Пушк.

Народный стихъ нашъ въ старинныхъ пѣсняхъ измѣряется также удареніями, или просодическими періодами. Объемъ старинаго стиха не простирается далѣе трехъ періодовъ; нынѣшній же стихъ нашъ допускаетъ четыре, пять и шесть *просодическихъ періодовъ*, иначе *стопъ* или *метровъ*.

§. 616.

Архаизмы, солицизмы. неологизмы.

При обозрѣніи главныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, раждается вопросъ: какія реченія и выраженія изъ Церковнаго, съ одной стороны, и изъ народнаго языка, съ другой, равно и изъ иностранныхъ языковъ могутъ быть допущены, или терпимы ли въ языкѣ *архаизмы*, *солецизмы*, *неологизмы*, и гдѣ предѣлъ возможности *нововведеній* въ языкѣ? Держаться ли только книгъ, писанныхъ на Церковномъ языкѣ, или допустить всякое заимствованіе изъ языковъ новыхъ? Употребленіе должно соглашать такія крайности. Знающіе Греческій и Латин-

скій языки встрѣчаютъ въ старинныхъ книгахъ нашихъ обороты, намъ несвойственные. Прежніе переводчики буквально перелагали слова Греческія и Латинскія на Русскія, сохраняя управленіе, согласованіе и словорасположеніе иностранное; они даже удерживали надстрочные знаки, которые у насъ никакого значенія въ выговорѣ не имѣютъ, каковы: дыхательныя тонкое и густое. Подобныя погрѣшности встрѣчаются и въ переводахъ съ современныхъ иностранныхъ языковъ, особенно *германизмы* и *галлицизмы*. Вообще языкъ нашъ до Петра Великаго представляетъ вліяніе Греческаго языка; послѣ преобразователя Россіи на него дѣйствовали языки Западные. Понятія народа, который идетъ впередъ на поприщѣ наукъ, расширяются; мысли его требуютъ другихъ формъ: и языкъ непремѣнно измѣняется силою времени и самыхъ понятій. Новая мысль по необходимости должна заимствовать для себя реченіе или цѣлое выраженіе. — Слова имѣютъ отношеніе къ сущности предметовъ: ясно, что между старыми словами нельзя искать новыхъ реченій; иначе значило бы искать чего-либо тамъ, гдѣ ничего прежде не было. Иногда старыя слова подаютъ помощь; но они безсильны выразить то, къ чему не были приготовлены. Для того, чтобъ видѣть, какъ производится распространеніе языка вмѣстѣ съ новыми понятіями, стóитъ только раскрыть нашъ Словарь: въ немъ найдемъ реченія Греческія, Латинскія, Французскія, Нѣмецкія, Англійскія, Голландскія, Шведскія, Татарскія, Арабскія, Персидскія. Всѣ эти иностранныя слова отъ употребленія обрусѣли; многіе изъ Рус-

скихъ не подозрѣваютъ въ нихъ ничего чужеземнаго. Сравнивая Кантемира и Жуковскаго, между литературною дѣятельностью которыхъ протекло менѣе полувѣка, удивляемся быстрымъ измѣненіямъ языка: уже для перваго потребны толкованія. Такая же разность между Ѳеофаномъ и Карамзинымъ. Всѣ эти перемѣны произвели сила необходимости и духъ времени; они искусно изворачиваютъ слова, измѣняютъ выраженія и даже смыслъ словъ, приводя ихъ въ согласіе съ мыслями текущаго времени; отъ нихъ зависитъ возможность *неологизмовъ*, или нововведеній въ языкѣ техническомъ, въ области наукъ и искусствъ. Но должны быть изгоняемы слова, вводимыя безъ всякой надобности, н. п. *феноменъ*, *фактъ*, *цивилизація*, *прогрессъ*, *мораль*, *кризисъ*, *эффектъ*, *консеквентность*, *гуманный*, *интимный*, *импонировать*, *мистифицировать*, *концепировать*, *концепція*, и т. п. У народовъ, оказывающихъ успѣхи въ наукахъ и словесности, языкъ непримѣтно становится гибче и разнообразнѣе для предметовъ мышленія; общее употребленіе научаетъ, съ чѣмъ должно разстаться изъ наслѣдія прежнихъ временъ, и чѣмъ можно воспользоваться. Сверхъ того, открывая въ *соплеменныхъ Славянскихъ языкахъ* формы, образованныя какъ бы изъ одного вещества и однимъ духомъ, мы найдемъ въ нихъ то, чего не высказано въ нашемъ языкѣ; въ нихъ отыщемъ слова, намъ родныя, излетѣвшія изъ устъ соплеменныхъ живыхъ народовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ сохраняются въ устахъ *народа*, по различнымъ *областямъ* нашего отечества.

Между областными словами языковъ обыкновенно

различаютъ три рода реченій: первый родъ составляютъ слова, уклонившіяся отъ правильнаго употребленія языка, не рѣдко искаженныя до крайности, или иноземныя слова, заимствованныя отъ сосѣднихъ инородцевъ, частію вѣрно сохранившіяся, частію измѣненныя; ко второму роду относятся слова, нѣкогда принадлежавшія къ общему языку народа и вытѣсненныя изъ него другими, а уцѣлѣвшія въ народѣ вмѣстѣ съ завѣтною прародительскою пѣснью, сказкой, пословицей; третьяго рода слова родились въ слѣдствіе понятій, образовавшихся отъ предметовъ окружающей человѣка природы и отъ особенныхъ занятій народа.

Областныя наши слова представляютъ намъ реченія всѣхъ трехъ родовъ.

Слова, уклонившіяся отъ общаго употребленія и отъ литературнаго языка, во многомъ одинаковы въ Сѣверной Россіи, н. п. въ губерніяхъ: Архангельской, Олонецкой, Пермской, равно и въ Средней Россіи, въ губерніяхъ: Псковской, Тверской, Рязанской, Тамбовской и другихъ, и касаются однѣхъ и тѣхъ же особенностей языка и неправильностей, какъ то: въ употребленіи *ц* вмѣсто *ч*, и наоборотъ, *ш* вмѣсто *щ*, *ы* и *и* вмѣсто *ѣ*, въ недоговариваніи окончанія *тъ* глаголовъ 3-го лица, въ выпускѣ гласной *е* предъ симъ окончаніемъ и т. п. Простолюдинъ въ означенныхъ губерніяхъ говоритъ: отечь, *ц*есть, ям*ш*икъ, х*л*ибъ, п*и*сня, привя*ж*е да и та*ш*е, онъ игра*т*ъ, мы игра*м*ъ.

Въ Коломенскомъ нарѣчіи Московской губерніи сохранилось оправданіе старинному говору, какой встрѣчаемъ въ письменныхъ памятникахъ, именно послѣ согласной *к* въ

окончаніи именъ употребляются гласныя *я* и *ю*, вмѣсто *а* и *у*: тятенька, маменька, чайкю, тарелочкю.

Эти обезображенныя мѣстнымъ выговоромъ слова подтверждаютъ изслѣдованные нами опредѣленные фонетическіе законы. Они въ языкѣ то же, что́ уклоненія въ царствѣ растительномъ и животномъ, которые однако объясняются естественными законами жизни.

Въ старинномъ Русскомъ языкѣ, какъ мы видѣли, находимъ окончаніе винительнаго падежа одинаковое съ именительнымъ при неопредѣленномъ глаголѣ. Эта особенность сохранилась въ нынѣшнемъ областномъ Сѣверномъ нарѣчіи. Такъ говорятъ: рукавица снять, сестра проводить, вода налить, рѣка переплыть и т. п.

При всей неправильности и при всемъ уклоненіи отъ литературнаго языка, областной выговоръ основывается на законахъ измѣненія звуковъ, н. п. *въ* замѣняется гласною *у*, и наоборотъ: *у* Тулу, вдарить; *о* замѣняется гласною *а*, и наоборотъ, *е* — буквою *а*: ворить, вм. варить, табѣ, сабѣ, вм. тебѣ, себѣ.

Часто перестанавливаются ударенія, н. п. говорятъ: дико́й вм. ди́кой, дро́ва вм. дрова́, не́льзя вм. нельзя́, при́говоръ вм. приго́воръ, толсто́й вм. то́лстой. Это объясняетъ намъ различныя ударенія въ иныхъ словахъ и литературнаго языка, н. п. мо́лодецъ и молоде́цъ, до́водъ и дово́дъ. Благозвучіе, служащее удареніямъ основою, въ разныхъ странахъ принимается различно.

Другаго рода слова между областными реченіями встрѣчаются такія, которыя или уцѣлѣли въ древнихъ письмен-

ныхъ памятникахъ нашихъ, или отъ которыхъ мы употребляемъ только производныя, или слова совсѣмъ у насъ потерянныя, тогда какъ они могутъ служить къ обогащенію языка по краткости, выразительности и благозвучію. Такъ н. п. слова: *багрецъ*, *безотный*, *безчередица*, *берёга*, у насъ замѣняются описаніями: шелковая ткань краснаго цвѣта, лишенный отца, нарушеніе череды или порядка, усердный уходъ. Мы употребляемъ Старославянское реченіе *брашно*, а въ Курской губерніи доселѣ слышится слово *борошно*, т. е. ржаная мука; *брезгъ* (оттуда брежжется) разсвѣтъ — говорится въ Симбирской губерніи. Общеупотребительному слову *вѣнецъ*, *вѣнокъ*, находимъ въ Сибири первообразное *вѣнъ*; или глаголу *улыбиться* корень *лыбить* сбереженъ въ Тверской губерніи. Древняя форма слова *свекровь* — *свекры* доселѣ хранится въ губерніяхъ: Московской, Новгородской, Тамбовской. Во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ до сихъ поръ говорятъ *устна*, вм. ротъ и губы, какъ въ Старославянскомъ языкѣ.

Слова письменныхъ памятниковъ XII вѣка еще слышатся въ живой рѣчи, н. п. реченія изъ пѣсни о Полку Игоревомъ: *былина*, *кикать и кыкать*, *комонь*, *усобица*, *шолома*, *туга*, вм. старинная богатырская сказка, кричать по лебединому, конь, междоусобіе, холмъ, тоска.

Въ третьемъ родѣ словъ особенно замѣчательны Русскія морскія реченія, употребляемыя въ Архангельской губерніи и Астраханской, которыя могутъ замѣнить иностранныя: *опруга* и *упруга* (шпангоутъ), *перешва* (бимсъ), *увалъ* (дрейфъ). Изъ числа мѣстныхъ реченій, которыхъ

употребленіе ограничивается извѣстнымъ краемъ обширнаго нашего Отечества, можно привести въ примѣръ слова Камчатскія, Иркутскія, Архангельскія и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ употребляемыя: *торба* (тормазъ), *то́рбасъ* (сапогъ), *торока́* (мѣшокъ, сума), *то́розъ* (льдины, взгроможденныя одна на другую), *трави́нка* (мелкая щука), *трясья́* (лихорадка), *туроукъ* (берестяной кузовъ), *туръ* (печной столбъ), *усо́лье* (соловарня), *и́чиги* (сапоги), *каймакъ* (густыя сливки), *тайга́* (дремучій лѣсъ).

Въ послѣднемъ разрядѣ словъ встрѣчаются такія областныя реченія, которыя указываютъ на образъ воззрѣнія простолюдиновъ на природу и на самихъ себя. Такъ въ Новгородской губерніи слово *утроба* употребляется въ значеніи «душа, сердце», какъ у Славянъ Саксонскихъ.

Прислушиваясь къ народному языку, мы отыскиваемъ въ немъ сокровища, пережившія цѣлыя столѣтія. Областныя слова служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что языкъ, какъ живой организмъ, безпрестанно измѣняется, и что лишь только въ словарѣ и грамматикѣ гибкія формы живой рѣчи крѣпнутъ и упрочиваются для потомковъ.

Объемъ и предѣлы современнаго Русскаго языка обозначены въ предисловіи къ Общему Словарю, изданному II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, а важность областныхъ реченій изложена въ предисловіи къ Областному Словарю, изданному тѣмъ же Отдѣленіемъ Академіи.

§. 617.

Заключеніе объ отличит. свойствахъ Русскаго языка.

Изъ этого разсмотрѣнія общихъ свойствъ языковъ: *обилія*, *силы* и *благозвучія*, въ отношеніи къ языку отечественному, мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе. Въ словесности, какъ и въ мірѣ историческомъ, каждый народъ выполняетъ особенное назначеніе и стремится къ осуществленію предначертанія, намъ неизвѣстнаго, но несомнѣнно существующаго. Справедлива мысль, что каждому народу предназначено открыть извѣстную сторону истины: отъ того различныя эпохи словесности народовъ суть болѣе или менѣе выразительныя формы тѣхъ идей, къ развитію которыхъ народы призваны. Исполненіе этого назначенія обнаруживается *геніемъ*, или *характеромъ языка*. Словесность наша соединяетъ первоначальный элементъ религіозный съ ученымъ, заимствованнымъ у народовъ, упредившихъ насъ на поприщѣ наукъ: отъ того языкъ нашъ остается поэтическимъ, полнымъ жизни. Съ заимствованіемъ у другихъ народовъ полезныхъ знаній, мы уже чувствуемъ свою самобытность.

На такой *степени развитія* и *совершенствованія* находятся словесность и *языкъ нашъ*, исполняющій нѣкоторыя общія требованія слова и имѣющій свои весьма выгодныя свойства. Въ немъ отражается характеръ народа; красоты его почерпаются изъ собственной сокровищницы. Въ языкѣ нашемъ мы видимъ быстрыя, разительныя измѣненія, въ глазахъ нашихъ совершающіяся, согласно съ развитіемъ народнаго образованія. Еще болѣе быстраго совершенство-

ванія ожидать мы можемъ отъ своей словесности, при условіяхъ нашего времени, отличающагося особенно направленіемъ умовъ къ изслѣдованіямъ отечественнымъ. Мысль о народности и самобытности въ словесности, объ открытіи народныхъ элементовъ, стала общею мыслію, и будущая судьба словесности нашей заключается въ судьбахъ нашего славнаго Отечества.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКѢ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

Цыфры означаютъ §§, а буквы — примѣчанія.

А.

Аналогія 80
Аналогія предлоговъ въ Индо-Европейскихъ языкахъ 317
Архаизмы 616
Архаизмы, солецизмы, неологизмы 616
Аттракція 472

Б.

Безличность и взаимность въ Русскомъ глаголѣ . . . . . 124, b.
Безличные глаголы 105
Безотносительныя и относительныя степени сравненія 233
Безсоюзіе 501
Благозвучіе Русскаго языка 615
Благозвучіе языка вообще 614
Будущее время 377
Буквы *е* въ словахъ иностранныхъ 548

Буква *ѣ* въ измѣненіяхъ словъ 552
Буква *ѣ* въ главномъ корнѣ словъ 550
Буква *ѣ* въ составленіи придаточныхъ корней 551
Буква *ѣ* въ собственныхъ именахъ Греческихъ и Латинскихъ 549
Буква *ѳ* . . . . . 582, с.
Буквы въ Русскомъ языкѣ 31
Буквы Русскія 24
Буквы *х* и др., употребляемыя какъ придыханія 39

В.

Вводное предложеніе 476
Вещь — первоначальное значеніе . . . . . 80, b.
Виды непосредств. періодовъ 520
Виды опредѣленія, или обособленія 447
Виды посредств. періодовъ 521
Виды предложенія по отношенію его къ лицу говорящему 359
Виды придаточныхъ предложеній 477
Виды Русскихъ глаголовъ . . . . . 379 и 99
Виды степеней сравненія 233
Винительный безъ предлога 408
Винительный съ предлогами, означающими направленія бытія, дѣятельности и качественности 409
Винословные и заключительные союзы 333
Вліяніе предлоговъ на виды 109
Вліяніе предлоговъ на залоги въ Санскр., Греческомъ и Латинскомъ языкахъ . . . . . 110, b.
Вмѣстительный знакъ 598
Вносный знакъ 599
Вводныя предложенія 485
Внутреннее обиліе Русскаго языка 607
Внѣшнее обиліе Русскаго языка 606
Вопросительные союзы 340

Восхожденіе 504
Времена Русск. глаг. 101
Вспомогательныя *а* и *у* при образованіи неопредѣленнаго. . 114
Вставка бѣглыхъ гласныхъ. *о* и *е*. . . . . 216, b, c, d; 218, b.
Вставка согласной или придыханія между гласными . 55
Вторая часть сложныхъ словъ 71
Выраженіе единства мысли съ предметами. 387
Выраженіе направленія на вопросъ откуда 433
Выраженіе образа дѣйствія качественнаго 442
Выраженіе образа дѣйствія количественнаго 443
Выраженіе отношеній понятій и мыслей въ предложеніи. . 356
Выраженіе перехода изъ одного состоянія въ другое посредствомъ предл *въ* 419
Выраженіе подлежащаго разными частями рѣчи. 385
Выраженіе подлежащаго именительнымъ пад. сущ. 384
Выражаніе положенія предм. предложнымъ пад. 429
Выраженіе положенія пред. творительнымъ пад. 430
Выраженіе положенія предм. родительнымъ пад. 431
Выраженіе при продолженіи времени его начала и окончанія 440
Выраженіе продолженія времени. 439
Выраженіе различныхъ обстоятельствъ причины 445
Выраженіе сомнительности и предположенія 360

Г.

Галлицизмы. 616
Германизмы 616
Глаголъ въ изъявительномъ, сослагательномъ и повелительномъ наклоненіяхъ представляетъ предложеніе 91
Глаголъ *есмь* въ 3 л. един. ч. при подлеж. мн. ч. . . . 471, c.
Глаголъ и имя, какъ элементы мысли. 84
Глаголы возврат., взаимные и общіе 147
Глаголы, въ которыхъ буква *и* передъ *у* коренная 123

Глаголы изобилующіе и недостаточные. 148
Глаголы — коренныя слова въ языкѣ 92
Глаголы объективные, или предлежательные. 94
Глаголы Русскіе *чь* 106
Глаголы Русскіе на *сти* 106
Глаголы субъективные, или подлежательные. 93
Глаголы съ признакомъ *т*. 121
Глаголы съ отличительною буквою *в* 124
Гласныя *а* и *я*, измѣняющіяся въ произношеніи на *е*. . . . 536
Гласныя *е* и *ѣ*. 547
Гласныя *и* и *і*. 542
Гласныя *и* и *ы*. 544
Гласныя и согласныя 20
Гласныя *у* и *ы*. 546
Гласныя *у* и *ю*. 545
Гласныя *ы*, *і* и *о* 543
Грамматика общая и частная 11
Грамматическія формы, которыми выражаются отношенія понятій и мыслей. 357

Д.

Дательный при всѣхъ залогахъ 416
Дательный при глаголахъ безличныхъ 414
Дательный при мѣст. возвратн. 417
Дательный при неопред. глагол.. 415
Дательный самостоятельный 497
Два вида дополненія. 397
Движеніе гортанныхъ буквъ 38
Движеніе буквы *в* 35
Движеніе буквъ *д* и *т* 36
Движеніе буквы *д*. 37
Двоеточіе и знакъ вводныхъ словъ 590

Двойственная природа прилагательныхъ 229
Двоякое отношеніе мысли къ мыслящему духу 365
Двоякое управленіе косвенныхъ падежей 404
Двѣ стороны слова — логическая и фонетическая 16
Дательный сходства и равенства 418
Длительный видъ глагола 100
Долгота и краткость гласныхъ 29
Дополненіе и обстоятельство 397
Дополнительныя слова 352
Дополнительныя формы 401
Дѣепричастіе съ глаголомъ личн 497
Дѣепричастія при неопредѣленномъ глаголѣ . . . . . 150, о.
Дѣйствіе и бытіе въ мірѣ вещественномъ 83
Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ чувственнаго созерцанія 91
Дѣйствіе субъекта на объектъ обратное 96

Е.

Единительный знакъ 597
Е, перемѣняющееся на *ю* и на *о* 539
Единоначатіе и единоокончаніе 502
Е измѣняется при произношеніи въ *и* 538

З.

Зависимость предложеній грамматическая и логическая . . . 505
Зависимость языка отъ народной образованности 6
Задача сравнительнаго языкознанія 9
Заимствованія изъ другихъ языковъ 608
Заключеніе объ успѣхахъ Русскаго языка 617
Заключеніе о мѣстоименіяхъ 297
Заключеніе о порядкѣ словъ 468
Залоги взаимный и общій 98

Залоги средній, дѣйствительный, страдательный и возвратный. 97
Замѣна полугласныхъ *ъ* и *ь* гласными *о* и *е*. 48
Замѣненіе наклоненій 369
Запятая 592
Звуки плавные. 40
Звукоподражательныя слова 80
Знакъ вопросительный 594
Знакъ краткости. 602
Знаки повышенія и пониженія 603
Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній. . . 585
Знаки постоянные и измѣняемые 587
Знаки сократительные. 570
Знакъ, употребляемый при переносѣ слоговъ 568
Значеніе безличныхъ глаголовъ 388
Значеніе буквъ прописныхъ 571
Значеніе грамматики, раздѣленіе ея и части 12
Значеніе грамматическихъ фигуръ. 469
Значеніе губныхъ производственныхъ буквъ и гортанныхъ 177
Значеніе дательнаго. 413
Значеніе дополненія и его виды 397
Значеніе измѣненія гласныхъ въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ 33
Значеніе мѣстоименій 273
Значеніе наклоненій. . . . . 368 и 369
Значеніе нарѣчія. 260
Значеніе нарѣчій мѣста. 264
Значеніе нарѣчій времени 264
Значеніе нарѣчій образа дѣйствія. 265
Значеніе нар. обстоятельства. 424
Значеніе окончаній въ именахъ существительныхъ 155
Значеніе окончанія Русскаго неопред. *ти* и *ть* (*чь*). 130
Значеніе опредѣленія 446

Значеніе періода. 518
Значеніе предлоговъ при падежахъ 427
Значеніе предлоговъ 316
Значеніе предлоговъ, управляющихъ падежами. 405
Значеніе придаточныхъ предложен. сокращен. 493
Значеніе прилагательнаго. 227
Значеніе раздѣленія словъ въ правописаніи. 564
Значеніе силы рѣчи въ предложеніи 455
Значеніе сказуемаго и подлежащаго по взаимному ихъ отношенію 348
Значеніе словорасположенія въ рѣчи 459
Значеніе союзовъ. 327
Значеніе творительнаго падежа. 419
Значеніе ударенія. 74
Значеніе числительныхъ 299

И.

Измѣненія буквъ въ произношеніи. 535
Измѣненія гласныхъ. 28
Измѣненія мѣстоименій 278
Измѣненія прилагательныхъ Русскихъ сравнительно съ другими языками. 243
Измѣненія прилагательныхъ 243
Измѣненія прилагательныхъ родовыя и падежныя. 244
Измѣненія прилагательныхъ по степенямъ сравненія безотносительнымъ 245
Измѣненія Русскихъ гласныхъ одной въ другую 32
Измѣненія согласныхъ въ спряженіи по законамъ фонетическимъ 129
Измѣненіе согласной мягкой *з* 555
Измѣненія согласныхъ въ родит. пад. прилагат. и мѣстоим. 559
Измѣненія числительн. количеств. 311

Измѣненія числительныхъ 310
Измѣненія числ порядковыхъ 312
Изъявительное наклоненіе 370
Изъяснительные и предположительные союзы 335
Изящество періода 527
Имена вещей 195
Имена, выражающія количество лицъ или вещей 202
Имена дѣйствія и явленія лицъ и вещей 203
Имена малыхъ животныхъ 194
Имена на *но* . . . . . 179, h.
Имена на *тель, тай, тырь, тухъ, окъ, акъ, атъ, ецъ, никъ, щикъ, унъ, арь, аль* 196
Имена на *ыня* . . . . . 179, g.
Имена на *ня* . . . . . 179, f.
Имена на *икъ* 177, 5
Имена на *хъ* 177, 8
Имена *ка, ица, иха* 199
Имена лицъ женскаго пола 194
Имена лицъ мужескаго пола 193
Имена мѣстъ 201
Имена на *на* 177, 6
Имена на *ла* . . . . . 179, n.
Имена на *окъ* 177, 4
Имена на *тель* . . . . . 179, m.
Имена на *ъ*, имѣющія им. мн. ч. на *ья* . . . . . 211, e и f.
Имена на *ъ*, принимающія въ им. мн. ч. *а* . . . . . 211, d.
Имена, означающія дѣйствіе или страданіе лицъ мужескаго пола, качествъ ихъ и отношенія 196
Имена орудій 200
Имена орудій на *окъ, ецъ, никъ, льникъ, ень, акъ, арь, авъ* . . . 200
Имена орудій на *ка, льница, ня, ла, уля, тва* . . . . . 200, a.
Имена орудій на *ло* . . . . . 200, b.
Имена, означающія званіе лицъ женскаго пола 199

Имена отвлеченыя 204
Имена отглагольныя на *ъ*, а род. на *а* и *у* . . . . . 211, b.
Имя отчественное 164, 2
Имя собственное 164, 1
Имена соединенныя 183
Имена составныя и предложныя 180
Имена увеличительныя 206
Имена уменьшительныя. 205
Индо-Европейскіе языки 11
Иносказанія въ Русскомъ языкѣ 609
Исключенія въ степеняхъ сравненія 250
Исключенія склоненій прилагат. родовыхъ 255
Исключенія общія и частныя въ 1-мъ склоненіи 211
Исключенія въ 4-мъ склоненіи 218
Исключенія въ 5-мъ склоненіи 220
Исключенія въ склоненіи отъ бѣглыхъ *о* и *е* . . . . . 211, b.
Исключительное употребленіе существ. въ един. и множ. числѣ 172
Исчисленіе союзовъ 328
Исключенія въ 3-мъ склоненіи 216
Исчисленіе падежей и числа 208

К.

Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ. 63
Корни языковъ Семитическихъ и Индо-Европейскихъ. . . . 62
Корень, окончаніе и приставка глаголовъ 106
Корень, приставка и окончаніе 61
Корень Русскихъ глаголовъ въ неопредѣленномъ глагола и въ наст. вр. изъявит. наклоненія 106, 1
Краткое *іи*. 45

Л.

Лица глаголовъ 104
Логическая и фонетическая стороны языка 5

М.

Междометія. 90
Метонимія . . . . . 341 и 81
Метафора. 81
Многократный видъ глагола . . . . . 100 и 381
Многоточіе 595
Мѣра и складъ древней Русской рѣчи 79
Мѣстоименія неопредѣленныя 290
Мѣстоименія *всякій* и *каждый*. 291
Мѣстоименіе возвратное. 280
Мѣстоименія указательныя 284
Мѣсто въ предложеніи частицы *бы* 467
Мѣсто въ рѣчи обращенія 466
Мѣсто опредѣлительныхъ словъ 458
Мѣсто связи въ рѣчи 465
Мѣсто спряженія неслитнаго и слитнаго 127
Мѣсто силы въ рѣчи 456
Мѣсто ударенія въ Русск. языкѣ 75

Н.

Надстрочное двоеточіе 600
Наклоненія въ Русск. яз. 102
Направленіе на вопросъ куда. 434
Нарѣчія первообразныя, производныя и сложныя. 267
Нарѣчія, составленныя изъ предлог. *во* и *числит.* порядковаго. . . . . 568, h.

Настоящее время 375
Начинательный видъ глагола 100
Неправильные глаголы 152
Необходимость знаковъ препинанія 584
Необходимость союзовъ для соединенія предложеній 330
Необходимость сравнительнаго и философскаго изученія языка 9
Неологизмы 616
Неопредѣленность нарѣчій 266
Неопредѣленное на *тъ* въ Старославянскомъ языкѣ 130
Неопредѣленное для выраженія необходимости . . . . . 150, k.
Неопредѣленнократный видъ глагола 380
Неопредѣленное глагола—выраженіе необходимости . . . 372, 2
Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ 77
Неправильныя степени сравненія 248
Несочетаемость извѣстныхъ согласныхъ съ гласными—причина исключеній въ склоненіи . . . . . 211, a.
Несогласіе между 2 и 4 скл. . . . . 221, b.
Нововведенія въ языкѣ 616
Носовые звуки 51

О.

Обиліе языка вообще 605
Образованіе нарѣчій 268
Образованіе предложеній вообще 344
Образованіе прилагательныхъ опредѣленныхъ изъ неопредѣленныхъ 230
Образованіе прилагательныхъ первообразныхъ и производныхъ 236
Образованіе страдат. залога 144
Образованіе предлоговъ 317
Образованіе прилагательныхъ 234

Образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ . . . 242
Образованіе числит. количественныхъ 303
Образованіе числит. порядковыхъ 304
Образованіе союзовъ 329
Образованіе языка 14
Образцы спряженій дѣйст. и средняго залоговъ . 149, A. и B.
Образцы спряж. залога страдательн . . . . . 149, c.
Образцы стряжен. залоговъ возвратн., взаимнаго и общаго. 149 d
Обстоятельственныя предложенія времени 490
Обстоятельственныя предложенія мѣста 489
Обстоятельственныя придаточн. предложеія 488
Обращеніе въ предложеніи 354
Общее заключеніе о числительныхъ 314
Общее замѣчаніе о нарѣчіи 272
Общее правило ударенія въ прилагательныхъ 256
Общесравнительная Грамматика 11
Общее свойство полугласныхъ ъ и ь *561
Общій законъ логическаго словорасположенія 462
Общій законъ словорасположенія въ предложеніи 460
Общій законъ силы рѣчи 457
Общій характеръ Индо-Европейскихъ языковъ въ Русскихъ мѣстоименіяхъ 297
Общія замѣчанія и склоненія именъ существительныхъ . . 221
Общія правила правописанія въ иностранныхъ словахъ . . . 582
Общія примѣчанія къ спряженію 150
Общія уклоненія во 2 склоненіи 213
Однократный видъ глагола . . . . . 100, и 382
Означеніе пути движенія 432
Окончанія 1-го склоненія 210
Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ именъ . . 240
Окончанія глаголовъ въ настоящ. времени изъявит. наклоненія 131
Окончаніе 1 лица един. числа, наст. вр. изъявит. наклоненія. 133

Окончанія дѣепричастій на *а* и *я*, *учи* и *ютъ*, на *в* и *шш*. 150, *т*. и. *п*.
Окончанія *ра*, *ара*, *гра*, *ора*, *ря*, *еря*, *ура*, *ыра* . . . . . 179, k
Окончанія *елъ*, *олъ*, *лъ*, *алъ*, *олъ*, *ылъ* . . . . . 179, l
Окончанія *инъ*, *никъ*, *щикъ*, *овникъ*, *юхъ* . . . . . 196, c
Окончаніе именъ *акъ*, *якъ*, *ьчакъ*, *някъ*, *никъ*, *янъ*, *ецъ*, *енъ*, *алей* 196, b
Окончаніе *ло*. . . . . 179, q
Окончаніе *унъ* . . . . . 179, b
Окончаніе *имъ*, *ьма*, *ьмо*. 179
Окончаніе *ша* или *ьша* 178
Окончаніе именъ *ота* 178
Окончаніе именъ *оть* 178
Окончаніе именъ *истъ*. 178
Окончанія именъ *отъ*, *етъ* 178
Окончанія именъ *да*, *ода*, *ада* 178
Окончаніе *ежъ*. 178
Окончаніе *це* 178
Окончанія именъ *ца* и *ица* 178
Окончанія именъ *то*, *ето*, *ото*, *ыто* 178
Окончаніе именъ *ста* 178
Окончаніе *уля* . . . . . 179, p
Окончанія 3-го склоненія. 215
Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ формъ глаголовъ 239
Окончанія прилагательныхъ при ихъ образованіи 238
Окончаніе 5-го склоненія. 219
Окончанія 2-го склоненія 212
Окончаніе 4-го склоненія. 217
Окончанія словъ 65
Окончанія усѣченныя, противоположныя удлиненнымъ . . . 67
Окончательный видъ глагола 100
Окруженіе въ рѣчи 503
Окруженіе 503

Опредѣленіе періода времени безъ означенія извѣстнаго момента 438
Опредѣленіе имени существит. 153
Опредѣлительныя слова 351
Опредѣлительныя знаменательныя части рѣчи. 452
Опредѣленіе обстоятельства времени 435
Опредѣлительныя служебныя части рѣчи. 453
Опредѣлительныя знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ 454
Опредѣленіе извѣстнаго момента времени. 437
Опущеніе мысли въ предложеніи 500
Опущеніе союза и употребленіе его предъ каждымъ предлож. 501
О перемѣняющееся на *а* 542
Опущеніе въ произношеніи согласныхъ *д* и *т*. 558
Органы слова и слуха. 2
Органическое развитіе языка. 15
Органы слова 21
Органическое соотношеніе между мышленіемъ и языкомъ . 4
Основаніе правилъ для знаковъ препинанія, показ. отнош. предлож 586
Основаніе правописанія 533
Основаніе, по которому отношенія понятій выражаются предложеніями 473
Основаніе Русскаго спряженія 129
Основные звуки, общіе всѣмъ языкамъ. 25
Особенная зависимость членовъ въ предложеніи 472
Особенности придыханій при согласныхъ. 50
Особенный способъ сочетанія соединит. предложеній. . . . 509
Особое согласованіе сказуемаго и опредѣлительнаго. 471
Особое употребленіе мѣст. относительнаго 294
Особыя измѣненія числительн. 313
Остатки тождества личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола въ Славянскихъ языкахъ 277

Отбрасываніе буквъ для облегченія слога 57
Отличительная буква въ глаголѣ *а* 117
Отличительная въ глаголѣ буква *и* 118
Относительная степень сравненія прилагательныхъ первообразныхъ 246
Отличительное свойство прилагательныхъ 228
Отличительность слога *ну* 119
Относительныя мѣстоименія, замѣняемыя вопросительными. 293
Отличительныя свойства Русскаго языка въ измѣненіяхъ частей рѣчи 610
Отличительныя буквы въ глаголѣ залога, времени и вида . 116
Отличительныя свойства языковъ, выражающія характеръ народовъ, степень образованности, климатъ и страну . . . 10
Отношеніе дополненія къ сказуемому 400
Отношеніе между отдѣльными предлогами и падежами . . . 326
Отношеніе мысли къ мыслящему духу и предметамъ 364
Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому 451
Отношеніе органовъ голоса къ мысли. 3
Отношеніе признака къ предмету въ предложеніи 361
Отношеніе придаточныхъ предложеній къ другимъ членамъ предл. 481
Отношеніе предложеній, входящихъ въ сочетаніе противительное, отрицательное, ограничительное и раздѣлительное 511
Отношеніе реченій къ представленіямъ 18
Отношеніе сказуемаго къ подлежащему. 386
Отношеніе сказуемаго къ рѣчи 373
Отношеніе сказуемаго къ представленію лица говорящаго . 367
Отношеніе субъекта къ объекту прямое и обратное 95
Отношеніе сказуемаго къ кратности дѣйствія 378
Отношеніе сказуемаго къ лицу говорящему 366
Отрицаніе *не* 568

III.

Падежи — дополнительныя формы 401

Падежи прямые и косвенные 402
Падежи въ Русск. яз. 173
Падежъ, причаст., дѣеприч. и неопред. глаг. 423
Первая часть производныхъ словъ. 70
Первое слово — цѣлое предложеніе 8
Первообразные и производные глаголы 107
Первообразъ нашихъ письменъ 529
Первоначальный видъ нарѣчій 262
Первоначальныя формы глагола наст. врем. изъявит. наклон. и неопредѣленное глаг. 111
Первообразныя и производныя существительныя 154
Перемѣна несочетаемыхъ буквъ одной на другую 56
Перемѣщеніе дополненія 464
Перемѣщеніе подлежащаго и сказуемаго 463
Перестановка буквъ 58
Перестановка плавныхъ *л* и *р*. 43
Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя при согласной и гласной въ корнѣ 174
Переходъ глагольныхъ корней въ существ., при отсутствіи гласной въ корнѣ 175
Переходъ дѣйствительнаго глагола въ возвратный и возвратнаго въ страдательный . . . . . 124, a.
Переходъ нарѣчій въ предлоги и союзы 271
Переходъ полугл. въ гласныя 54
Переходъ *р* въ *л* 42
Переходъ отглагольн. корней въ существ., съ буквами вставочными 176
Періодъ — выраженіе умозаключенія 327
Письмена Славянскія 530
Плеоназмъ . . . . . 472, d.
Плавныя, принимаемыя за полугласныя. 44
Повелительное наклоненіе для выраженія условія . . . . 150, i.
Повелительное наклоненіе 372

Повышеніе и пониженіе въ періодѣ 522
Подлежащее въ предложеніи 383
Подраздѣленіе сущ. собственнаго 164
Подраздѣленіе сущ. нарицательнаго 163
Полныя существ. прид. предл. 484
Положеніе и состояніе — синонимы 82
Полугласныя, или придыханія 23
Полярныя противоположности въ языкѣ, какъ въ полномъ организмѣ 7
Послѣдовательные союзы 337
Превосходная степень прилаг. первообр. 247
Предлоги и союзы 88
Предлоги, оказывающіе вліяніе на виды и залоги 110
Предлоги отдѣльные простые и сложные 319
Предлоги, отдѣльно и слитно употребляемые 321
Предлоги, придающіе значеніе окончанія дѣйствія 323
Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ 325
Предлоги, присоединяющіе къ глаголу постороннее значеніе. 324
Предлоги слитные 320
Предложеніе вводное 476
Предложеніе главное и придаточное 474
Предложеніе, какъ единство понятій дѣйствія и предмета . 327
Предложеніе повѣствовательное и вопросительное 359
Предложеніе — подлежащее и сказуемое 35
Предложеніе простое и сложное 349
Предложеніе слитное 349
Предложеніе утвердительное и отрицательное 361
Предложенія образа дѣйствія. 491
Предложенія причины дѣйствія 492
Предложные глаголы 108
Предложенія существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя 334

Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній . . . 192
Предложныя имена первообразныя и производныя 186
Предложенія въ сочетаніи винословномъ 515
Предложныя производныя женскаго рода 190
Предложныя производныя средняго рода 191
Предложныя производныя муж. рода 189
Предметы мышленія и выраженія ихъ въ предложеніи сказуемымъ 362
Предметъ и раздѣленіе словосочиненія 345
Предметъ правописанія 532
Прибавленіе буквы *л* 41
Придаточныя предложенія обстоятельственныя 480
Придаточное предложеніе 474
Придаточныя предложенія существительныя 478
Придаточныя предложенія прилагательныя 479
Придаточныя второстепенныя 482
Придаточныя полныя и сокращенныя 483
Придыханія послѣ гласныхъ 49
Придыханія при гласныхъ 46
Придыханія при согласныхъ 47
Признаки производныхъ глаголовъ 115
Признательность и благодарность — синонимы 82
Прилагательныя на *ный* . . . . . 557, с.
Прилагательныя на *скій* . . . . . 557, b.
Прилагательныя въ значеніи глаголовъ безличныхъ 390
Прилагательныя притяжательныя 241
Прилагательныя и нарѣчія 86
Прилагат. придаточ. предлож. 481
Приложеніе 456
Приставка предлоговъ 64
Притяжательное мѣст. *свой* 289
Причастныя формы 103
Производственныя буквы прилагательныхъ 238

Производственныя буквы. м. н. р. л. 179
Производственныя буквы язычныя д, т; ц, с; ж, ч, ш. щ. 175
Производство будущ. врем. дѣйств. и средняго залоговъ изъявит. наклоненія 138
Производство 2 лица настоящаго времени 134
Производство дѣепричастія настоящ. времени 142
Производство дѣеприч. прошедшаго времени 143
Производство неопредѣленнаго глаг. отъ корней, кончащихся на гласныя. 112
Производство неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на согласныя 113
Производство прич. настоящ. врем. страд. залога 145
Производство причаст. прош. вр. страдат. залога 146
Производство прилагательныхъ опредѣлительныхъ посредствомъ личныхъ мѣст. 296
Производство повелит. наклоненія 139
Производство причастія настоящ. врем. дѣйств. залога и средняго. 140
Производство причастія прошед. врем. дѣйств. залога и средняго. 141
Производство прошедш. времени дѣйств. и средн. залоговъ изъявит. наклоненія. 136
Производство нарѣчій изъ мѣстоим. 295
Производство соглагательн наклоненія. 138
Производство 3 лица един. числа и всѣхъ трехъ лицъ множеств. числа въ настоящ времени 135
Происхожденіе лицъ мужескаго пола 197
Прописныя букви въ названіяхъ городовъ 576
Прописныя буквы въ названіяхъ правительственныхъ мѣстъ. 577
Прописныя буквы въ собственныхъ наименованіяхъ. 575
Прописныя буквы въ наименованіяхъ истиннаго Бога . . . 573
Прописныя въ заглавіяхъ книгъ 581
Прописныя въ названіяхъ наукъ и искусствъ 578

Прописныя въ названіяхъ праздниковъ 580
Прописныя въ именахъ, употребляемыхъ въ переносномъ смыслѣ 579
Прописныя въ титлахъ величанія. 574
Противоположность и соотвѣтственность предлоговъ по значенію 407
Прошедшее время 376
Путь и дорога — синонимы. 82

Р.

Развитіе мѣстоименія личнаго изъ глагола 274
Развитіе предложенія 350
Развитіе стороны логической и фонетической 17
Раздѣленіе видовъ въ Русск. глаг. 100
Раздѣленіе въ сложныхъ словахъ 567
Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на гласныхъ 566
Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на согласныхъ 565
Раздѣленіе глаг. Старослав. языка по Добровскому . . . 150, г.
Раздѣленіе грамматическихъ фигуръ. 470
Раздѣленіе междом, ... 342
Раздѣленіе мѣстоименій 275
Раздѣленіе нарѣчій. 261
Раздѣленіе правописанія. 534
Раздѣленіе предлоговъ по значенію 406
Раздѣленіе прилагательныхъ по окончанію 230
Раздѣленіе прилагательныхъ по значенію 231
Раздѣленіе періодовъ 521
Раздѣленіе склоненій въ Русск. яз. 209
Раздѣленіе согласныхъ 22
Раздѣленіе существительнаго по значенію 162
Раздѣлительные союзы 332
Различеніе буквъ *е* и *э* 541

Различіе буквъ по начертанію 531
Различеніе именъ существительныхъ 165
Различеніе величины въ именахъ существительныхъ 169
Различіе въ значеніи прилагат. отъ производства 235
Различіе въ дополненіи предложенія 399
Различіе въ опредѣленномъ періодѣ времени 436
Различіе въ словорасположеніи 461
Различіе звуковъ гласныхъ 27
Различіе звуковъ согласныхъ 26
Различіе между грамматическими членами предложенія и логическими 355
Различенія обстоятельства образа дѣйствія 441
Различіе періодовъ по числу членовъ 525
Различіе ударенія 76
Различіе словъ разнаго значенія и разныхъ частей рѣчи посредствомъ ударе[redacted] 79
Различные способы обособленія 448
Различіе числительныхъ и мѣстоим. 300
Различное опредѣленіе дѣйствія во времени 99
Различный способъ выраженія отношеній понятій 358
Различные виды обстоятельства мѣста 425
Различные виды противительнаго сочетанія 510
Различныя степени языковъ въ отношеніи къ обилію, силѣ и благозвучію 604
Различныя обстоятельства причины 444
Различныя части рѣчи въ значеніи междометій. 343
Разложеніе одного слога на два 53
Расположеніе придаточныхъ предложеній. 499
Родительный вмѣсто винительнаго 411
Родительный безъ предлога 410
Родительный при сравнит. степ. 412
Родовыя окончанія прилагательныхъ 237
Родъ именъ на ь 221

Роды именъ предметовъ одушевленныхъ 167
Роды именъ существительныхъ 169
Родъ и значеніе составныхъ первообразныхъ. 182

С.

Свойство и качество — синонимы 82
Свойства и разныя отношенія лицъ женскаго пола 198
Свойство предлоговъ, присоединяемыхъ къ глаголамъ. . . . 322
Свойство Русскаго языка въ отношеніи къ ударенію 78
Связь Грамматики съ Логикою 9
Связь въ предложеніи. 347
Связь языка съ письменами 528
Свѣтъ — первоначальное его значеніе . . . . . 80, a.
Сила въ сочетаніи винословномъ. 517
Сила въ сочетаніи противительномъ 513
Сила въ періодѣ 523
Сила въ сочетаніи раздѣлительномъ. 514
Сила въ сочетаніи соединит. предложеній. 508
Сила надъ придаточными предложеніями 498
Сила Рускаго языка. 612
Сила языка вообще. 611
Синекдоха. 81
Синонимы. 82
Сказуемое и подлежащее 346
Сказуемое утвердительное и отрицательное. 363
Склоненіе видовъ мѣстоименій вопросительныхъ. 282
Склоненіе именъ малолѣтныхъ животныхъ . . . . . 220, b.
Склоненіе иностранныхъ именъ . . . . . 221, g.
Склоненіе и падежъ. 207
Склоненіе личныхъ мѣстоименій въ языкахъ одного происхожденія 279; 288
Склоненіе мѣстоименій вопросительныхъ 281

Склоненіе мѣстоименій личныхъ 279
Склоненіе мѣстоименій опредѣлительныхъ 287
Склоненіе мѣстоименій относительныхъ 292
Склоненіе мѣстоименіи притяжательныхъ 288
Склоненіе мѣстоименій указательныхъ. 285
Склоненіе прилагательныхъ. 251
Склоненіе прилагательн. неопредѣленныхъ. 252
Склоненіе прилагат. опредѣленныхъ. 253
Склоненіе прилагат. родовыхъ 254
Славянскій языкъ съ своими отраслями 11
Славяно-Русское нарѣчіе 11
Сличеніе неопредѣленнаго Русскаго съ неопред. другихъ языковъ Индо-Европейскихъ 120
Сліяніе въ словосоставленіи 185
Слова знаменательныя и служебныя 89
Слова на *рѣ* и *орь* . . . . . 179, i.
Слова на *ея, тельница, ка, анка, ачка, арка, овка, ица, ница, илица, щица, унья, иха, уха.* 198
Слова на *ичь* 178
Слова на *ина.* . . . . . 179, e.
Слова на *нь.* . . . . . 179, c.
Слова первообразныя и производныя 68
Слова простыя и сложныя 69
Словорасположеніе въ Русскомъ языкѣ 613
Словосокращенія 569
Слоги *ашь* и *яшь.* 178
Слоги въ Русскомъ языкѣ 30
Слогъ *ище.* 178
Слоги и слова односложныя, двусложныя и многосложныя. 52
Слогъ *асъ.* 178
Слогъ *на* . . . . . 179, d.
Сложеніе опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное 73

Сложеніе собственное и несобственное 72
Сложное предложеніе 474
Смѣшеніе въ произношеніи согласныхъ твердыхъ и мягкихъ. 554
Смѣшеніе согласныхъ плавныхъ: *м*, *н*, *р*, *л* 553
Согласованіе членораздѣльныхъ звуковъ съ представленіями. 19
Согласованіе относит. мѣст. при соединеніи придат. предл. съ главн. 487
Согласованіе сказуемаго существит. 395
Согласованіе сказуемаго прилагательнаго неопредѣленнаго. 394
Согласованіе сказуемаго безотносительнаго 393
Согласованіе мѣстоим. *чей* . . . . . 487, с.
Согласованіе мѣстоим. *который* 487
Согласованіе по отношенію къ сущности . . . . . 471, а
Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ неопредѣленнымъ. 392
Согласованіе сказуемаго прилагат. съ подлежащимъ 391
Соединительные и противительные союзы 331
Соединительный знакъ при безлич. *было* . . . . . 568, f.
Соединительный знакъ при *то* и *либо* . . . . . 568, e.
Сокращеніе прид. предлож. обстоятельственныхъ 497
Сокращеніе прид. предлож. прилагат. 496
Сокращеніе прид. предл. существ. 495
Солецизмы 616
Соотвѣтствіе между приставкою и окончаніемъ 66
Соотвѣтствіе мѣстоим. *ся* въ возвратномъ залогѣ съ оконч. страд. и отложит. залог. въ Латин. яз. . . . . 150, t.
Соотвѣтствіе Русскихъ видовъ глагола съ приращеніемъ и удвоеніемъ Греч. глаг. . . . . 150, q.
Соотвѣтствіе старинаго неопред. на *ть* съ Лат. суп. на *tum* и *tu* . . . . . 150, u.
Сослагательное наклоненіе 371
Составныя первообразныя и производныя 181
Составъ періода служитъ основаніемъ знакамъ препинанія. 526
Сочетаніе предложеній 506

Сочиненіе прямыхъ падежей..... 403
Союзъ *же*..... 568, n.
Способность и дарованіе — синонимы..... 82
Способъ выраженія дополненія..... 398
Способъ выраженія обстоятельствъ мѣста..... 426
Способъ выраженія положенія предмета..... 428
Способъ соединенія составныхъ..... 184
Способъ соединенія предложеній въ сочетаніи винословномъ..... 516
Способъ соединенія нѣсколькихъ предложеній въ одно слитное..... 396
Способъ сочетанія соединит..... 507
Способъ составленія первообразныхъ предлож. женскаго рода. 188
Способъ обозначенія различныхъ отношеній въ предложеніи. 512
Способъ образованія предложныхъ первообразныхъ мужескаго рода..... 187
Спряженіе безъ помощи бѣглой буквы е и съ помощію ея. 128
Спряженіе глагола есмь..... 132
Спряженіе глаголовъ предложныхъ, многократ. и однократ. 150, a.
Спряженіе глаголовъ сред. залога..... 150, d.
Спряженіе глаголовъ возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ. 150, e.
Спряженіе неслитное и слитное..... 126
Спряженіе Русск. глаг..... 125
Спряженіе съ присоединеніемъ *бывало*..... 150, h.
Сравненіе Русскаго языка съ другими Славянскими яз. въ отношеніи къ падежамъ..... 221 a, e, f, g, h.
Сравненіе Русскихъ формъ мѣстоименій съ иностранными. 286
Сравненіе ударенія въ Русскомъ языкѣ съ удареніемъ Чешскаго языка..... 78
Сравнительное спряженіе глаг. *есмь* въ Санкрит., Греч. и Латин. языкахъ..... 132
Сравнительные союзы..... 339

Сравнительныя окончанія 1 л. изъявительнаго наклон. въ глагол. Индо-Европейскихъ языковъ..... 13
Средство и способность — синонимы..... 82
Старинный Русскій языкъ..... 11
Стихіи Русскаго языка..... 11
Степени сравненія сложныя..... 249
Степени сравненія прилаг., роды, числа, падежи. 232
Степени сравненія нарѣчій..... 270
Существительныя общаго рода..... 168
Существ. безъ явныхъ родовыхъ окончаній женскія..... 157
Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній среднія. 158
Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я=ень..... 159
Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я=ентъ 160
Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній на носовую я съ предш. м..... 161
Существительныя безъ явныхъ родовыхъ окончаній мужескія..... 156
Существительные и вспомогательные глаголы..... 98
Существительныя ласкательныя и уничижительныя..... 170
Существительныя на *ство*..... 557, a.
Существительныя на *ьба*..... 177, i.
Существительныя на *ва*, *ава*, *ева*, *ива*..... 177, 2.
Существительныя съ соединительною чертою. .. 568, a, b, c.
Существительныя, употребляемыя въ одномъ множ. чис. 221, A, B, C.
Сходство въ значеніи глаголовъ съ примѣтою *ну* и *ть*.. . 122
Сходство числительныхъ въ Индо-Европейскихъ языкахъ . 303

Т.

Творительный, выражающій совокупность..... 421
Творительный качества..... 422

Творительный при означеніи обладанія и проч..... 420
Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола..... 276
Тождество мысли и слова..... 13
Тождество неопредѣленныхъ числительныхъ съ неопредѣлен. мѣстоименіями..... 309
Тождество причастныхъ формъ *ходилъ* и *ходивъ*..... 150, 3.
Точка съ запятою..... 591
Три представленія дѣйствія во времени 374
Три степени убѣжденія говорящаго лица.. 368
Тропы.. 81

У.

Увеличительныя и уменьшит. имена..... 169
Ударенія въ прилаг. сравн. степ..... 258
Удареніе въ Русскомъ языкѣ. 60
Удареніе въ Русск. глаголахъ. 151
Удареніе въ числительн именахъ... 315
Удвоеніе согласныхъ..... 557
Удареніе острое и тяжелое..... 601
Удареніе въ Русскомъ языкѣ неподвижное и подвижное... 78
Ударенія въ именахъ существ. средняго рода..... 223
Ударенія въ именахъ двусложныхъ..... 224
Ударенія въ именахъ двусл. женскаго рода. 225
Ударенія въ именахъ двуслож. и многосложныхъ..... 226
Ударенія въ мѣстоименіяхъ... 298
Ударенія въ прилаг. произвед. отъ сущест..... 259
Ударенія въ именахъ прилаг. неопред.. 257
Ударенія въ именахъ существ. мужескаго рода 222
Употребленіе буквы *ѵ*..... 544
Употребленіе вопрос м. вм. неопредѣленныхъ 283
Употребленіе глаголовъ личныхъ въ значеніи безличныхъ. 389
Употребленіе знака восклицательнаго..... 593

Употребленіе знаковъ препинанія..... 596
Употребленіе наклон. повелительнаго..... 372
Употребленіе наклоненія сослагательн..... 371
Употребленіе наклоненія изъявительн..... 370
Употребленіе полугласной *й*..... 560
Употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ рѣчи..... 572
Употребленіе полугл. ь..... 562
Употребленіе полугл. ъ..... 563
Употребленіе предлоговъ отдѣльное и слитное..... 318
Употребленіе согласныхъ *ц*, *ч*, *щ*..... 556
Употребленіе точки..... 588
Условные союзы..... 338
Уступительные союзы..... 336
Усугубленіе..... 472, е.
Участіе нарѣчій въ образованіи другихъ словъ..... 269

Ф.

Формы опредѣлительныя..... 450

Х.

Характеристика страдательнаго причастія (н или м) предъ окончаніями именъ *икъ*, *ецъ*..... 196, а.
Характеръ 1-го л. един. ч. изъявит. наклон. въ языкахъ Индо-Европейскихъ..... 150, г.

Ц.

Церковно-Славянскій, или Старославянскій языкъ..... 11
Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой..... 59

Ч.

Частица *бы*..... 568, т.
Частица *ни*..... 568, к.

Частица *нъ* ..... 568, i.
Части Грамматики частной 11
Части рѣчи, служащія къ опредѣленію 449
Частныя правила въ правописаніи иностранныхъ словъ 583
Частныя уклоненія во 2 склоненіи 214
Черта, употребительная въ правописаніи 589
Числа въ Русск. яз 171
Число придаточныхъ предложеній 475
Числит. въ видѣ существительн 306
Числительныя въ видѣ нарѣчій 308
Числит. въ видѣ существ., прилагательныхъ и нарѣчій ... 302
Числит. въ видѣ прилагательн 307
Числительныя дробныя 305
Числительныя и мѣстоименія. 87
Числительныя опредѣленныя и неопредѣленныя 301
Членораздѣльность согласныхъ звуковъ 34
Члены въ предложеніи главные и второстепенные 353
Члены періода 524
Чувство — первоначальное значеніе ..... 80, c.

Я.

Языкъ, разсматриваемый какъ органическое развитіе мышленія человѣческаго въ членораздѣльныхъ звукахъ 1
Я, произносимое какъ *а* 537

Э.

Эллипсисъ грамматическій .... 472, c.
Эллипсисъ логическій 500